

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук

Северо-Восточная Азия:
региональные
измерения безопасности
и российско-китайское
сотрудничество

Москва
ИДВ РАН
2014

УДК 327(5-012):327(470+571:510)
ББК 66.4(5)+66.4(2Рос),9(5Кит)
С 28

Рекомендовано к публикации
Ученым советом ИДВ РАН

Ответственный редактор
Д. В. Гордиенко
Составители

д. военных н., проф. Д. В. Гордиенко, м. н. с. А. С. Степанов

С 28 Северо-Восточная Азия: региональные измерения безопасности и российско-китайское сотрудничество /сост.: Д. В. Гордиенко, А. С. Степанов. — М.: ИДВ РАН, 2014. — 448 с.

ISBN 978-5-8381-0277-5

Накануне визита новоизбранного председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в Институте Дальнего Востока РАН состоялся круглый стол, посвященный обсуждению региональных проблем безопасности в Северо-Восточной Азии.

В работе круглого стола приняли участие сотрудники Института. На основе обсуждения указанных проблем и материалов участников круглого стола сформирован предлагаемый читателям сборник.

В статьях сборника проанализированы ситуация в области безопасности в Северо-Восточной Азии, основные проблемы, с которыми сталкиваются государства этого региона мира на современном этапе, рассмотрены положительный опыт и негативные стороны взаимодействия Китая и Российской Федерации, а также других стран региона, разработаны предложения по повышению эффективности внутривосточного и внешнеполитического курса России, социально-экономического развития дальневосточного региона РФ, а также курса, направленного на обеспечение безопасности России в СВА с учетом того вклада, который наша страна может внести в обеспечение безопасности всего региона.

УДК 327(5-012):327(470+571:510)
ББК 66.4(5)+66.4(2Рос),9(5Кит)

ISBN 978-5-8381-0277-5

© Коллектив авторов, 2014
© ИДВ РАН, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Введение (<i>Лузянин С.Г.</i>)	6
ЧАСТЬ I. ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	9
Оценка уровня экономической безопасности государств Азиатско-Тихоокеанского региона (<i>Гордиенко Д. В.</i>)	10
Национальная безопасность в условиях глобализации (<i>Кондрашова Л.И.</i>)	57
Сянган как системный интегратор региональных инвестиционных программ (<i>Балакин В. И.</i>)	64
Российско-китайское сотрудничество в области транспорта как фактор укрепления безопасности в Северо-Восточной Азии (<i>Сазонов С. Л.</i>)	72
Европейский опыт региональной интеграции для Восточной Азии: точка зрения японских экспертов (<i>Балакин В. И.</i>)	89
Особенности экономической дипломатии КНР в Северо-Восточной Азии и безопасность региона (<i>Сафронова Е. И.</i>)	98
ЧАСТЬ II. СОДЕРЖАНИЕ И НАПРАВЛЕННОСТЬ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ	137
О некоторых аспектах внешней политики Китайской Народной Республики в 2012 г. (<i>Портяков В. Я.</i>)	138
Угрозы национальным интересам Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе в области безопасности, их соотношение с интересами других акторов в регионе (<i>Клименко А. Ф.</i>)	150
Внутренние угрозы безопасности Китая (<i>Бергер Я. М.</i>)	163

Перспектива взаимодействия России, Китая и их потенциальных союзников в интересах противодействия реализации военно-политических планов США в Северо-Восточной Азии (Трифонов В. И.)	184
Проблемы безопасности в Юго-Восточной Азии. Борьба с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Васильев Л. Е.)	188
Роль США в формировании военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии (Болятко А. В.)	222
Особенности роста военно-морской мощи Китайской Народной Республики (Степанов А. С.)	232
Политика Японии в Восточной Азии: проблемы и тенденции (Кистанов В. О.)	243

ЧАСТЬ III. ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В СЕВЕРОВОСТОЧНОЙ АЗИИ255

Позиции США и Китая: прогноз развития военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии до 2030 г. (Давыдов А. С.)	256
Проблема островов Сэнкаку/Дяоюйдао в свете «теории китайской угрозы» (анализ японских подходов) (Кистанов В. О.)	267
Обеспечение экономической безопасности стран Северо-Восточной Азии в условиях глобализации (Гордиенко Д. В.)	273
Изменения военной стратегии США и ситуация в Восточной Азии (Болятко А. В.)	322
Перспективы России в Северо-Восточной Азии в XXI в. (Морозов Ю. В.)	330
Ситуация на Корейском полуострове: перепады напряженности (Жебин А. З.)	353
Иррациональный фактор и безопасность на Корейском полуострове (Асмолов К. В.)	359

«Мирная агрессия» на Ближнем Востоке и ее влияние на национальные интересы государств Шанхайской Организации Сотрудничества (Морозов Ю. В.)	372
Некоторые тенденции в развитии военно-политической обстановки в Восточной Азии (Сёмин А. В.)	395
О соотношении военных сил на Корейском полуострове (Ким Е. У.)	404
Заключение (Гордиенко Д. В., Степанов А. С.)	442

С. Лузянин*

Введение

Настоящий сборник является результатом исследований проблем Северо-Восточной Азии в области безопасности.

Цель работы — проанализировать основные угрозы и вызовы безопасности в Северо-Восточной Азии, дать оценку их значимости, проследить, каким образом различные государства региона индивидуально или сообща борются с ними или пытаются сгладить их негативное влияние; также целью исследования является оценка роли российско-китайского взаимодействия и его влияние на архитектуру безопасности региона, анализ положительных и отрицательных сторон этого взаимодействия. Взаимодействие России и Китая рассматривается в работе с экономической и военно-политической перспектив. Кроме того, по итогам анализа были разработаны рекомендации для руководства страны по укреплению позиций Российской Федерации в Северо-Восточной Азии, возможным ответам на различные угрозы национальной безопасности России, исходящим из региона, по углублению взаимодействия России как с КНР, так и с другими государствами региона.

В сборнике рассмотрены три основных блока вопросов: экономическая безопасность стран Северо-Восточной Азии; содержание и направленность военно-политического курса стран Северо-Восточной Азии; тенденции изменения военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии.

Проблематика безопасности как в Северо-Восточной Азии, так и во всём мире на сегодняшний день как никогда актуальна. Примерами этого могут служить события и тенденции в отношениях между странами региона, имевшие место в 2012 — начале 2013 г. С одной стороны, государства Северо-Восточной Азии стараются

* Лузянин Сергей Геннадьевич — доктор исторических наук, профессор, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН по научной работе. E-mail: louzanin@ifes-ras.ru

всё больше опираться на собственную экономическую мощь и улаживать спорные моменты путём экономического взаимодействия, примером чего может служить укрепление сотрудничества в рамках АСЕАН. С другой стороны, можно констатировать увеличение военных расходов стран региона, не стихают и острые территориальные и морские споры. Большую роль в этих процессах играют электоральные циклы. Так, обновление руководства страны затронуло в 2012 г. такие страны, как КНР, Японию, Южную Корею и Тайвань. На Северную Корею этот фактор не распространяется.

Ключевую роль в формировании обстановки безопасности в регионе играют США и Россия. В настоящее время мы наблюдаем политику «возвращения» США в АТР. Усиливается и экономическая взаимозависимость между Китаем и США, сводящая к минимуму риск возможного конфликта между этими странами, несмотря на политико-идеологические противоречия. В подобной геополитической ситуации необходима политическая реакция со стороны России. В определённом виде такая реакция присутствует, о чём свидетельствует усиление российско-китайского взаимодействия — принятие новой концепции внешней политики России, особо подчёркивающей роль БРИКС, ШОС и ОДКБ, и пр. Хотя говорить о треугольнике «Россия — США — Китай» пока не приходится, российский фактор всегда присутствует в политике региона. Недавним ярким примером может служить визит председателя КНР Си Цзиньпина в Россию.

Две страны имеют общую позицию по ключевым вопросам современной мировой политики, таким как ситуация в Сирии. Одним из основных стимулов сближения РФ и Китая является протяжённая общая граница, делающая оба государства заинтересованными в стабильности двусторонних отношений. Сильное влияние на позицию России в Северо-Восточной Азии оказывает сибирско-дальневосточный фактор. Удалённость от федерального центра и слабо развитая инфраструктура оказывают отрицательное влияние на реализацию потенциала развития региона. Российские власти в настоящее время пытаются решить в том числе и эту проблему путём создания Министерства развития Дальнего Востока. Однако в стратегии развития Дальнего Востока существует много пробелов. В частности, не до конца используются возможности сотрудничества со странами региона.

Надеемся, что идеи и аналитика участников «круглого стола», представленные в данном сборнике, помогут найти оптимальные решения для повышения эффективности политики России на Дальнем Востоке и стратегического переосмысления роли РФ в регионе. Также надеемся, что эти материалы заинтересуют ответственных за проведение политики в регионе государственных деятелей и учреждения.

ЧАСТЬ I

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Д. Гордиенко*

ОЦЕНКА УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

Мировой финансово-экономический кризис продолжает оказывать влияние на уровень экономической безопасности России и других государств мира. В связи с этим представляет интерес рассмотрение пакета антикризисных мер, принятых в других странах, в частности в странах Азиатско-Тихоокеанского региона¹.

Главными дисбалансами мировой экономики, приведшими к мировому финансово-экономическому кризису, эксперты называют: 1) *дисбаланс между реальной стоимостью активов и объемом денежных средств, оборачивавшихся на финансовых рынках*: так, например, мировой рынок страхования банков от дефолта по кредитам составил к концу II квартала 2008 г. 62 трлн долл., что превысило размер мирового ВВП в 2007 г.; 2) *дисбаланс мирового роста*: в годы, предшествующие кризису, многократно вырос разрыв между потреблением и уровнем национального производства в развитых странах G7 и ряде европейских государств, превратив их в крупнейшие долговые экономики и стимулировав приток капитала со всего мира; 3) *дисбаланс между ростом капитализации компаний, доходности вложений в финансовый сектор и доходностью вложений в реальный сектор, ростом производительности труда*: в результате у некоторых внешне вполне успешных компаний реального сектора до кризиса убытки от их производственной деятельности покрывались за счет спекулятивных операций на фи-

* Гордиенко Дмитрий Владимирович – доктор военных наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук. E-mail: gordienko@ifes-ras.ru

нансовых рынках; 4) *дисбаланс между реальными возможностями и обязательствами потребителей*, прежде всего в США, сначала на ипотечном рынке, а затем на рынке потребительского кредитования². При этом глубина и продолжительность кризиса на экономических территориях различных государств мира определяются не только величиной этих дисбалансов, но и адекватностью принимаемых соответствующими государственными структурами антикризисных мер.

Рядом экспертов одними из эффективных признаны антикризисные действия правительств и центральных банков Японии и Южной Кореи в период 2008–2010 гг. В связи с этим представляет определенный научный интерес изучение антикризисных мер США, Китая, Японии, Южной Кореи, Индии и России, а также оценка влияния их реализации на поддержание необходимого уровня экономической безопасности этих стран.

1. Причины возникновения мирового финансово-экономического кризиса и антикризисные меры правительства и Федеральной резервной системы США

Впервые с начала 2000-х годов мировая экономика столкнулась с финансовым кризисом — спровоцированным кризисом на рынке низкокачественных (нестандартных) ипотечных кредитов (*sub-prime mortgage*) в США³, который наложился на накопившиеся в мировом хозяйстве диспропорции, усиление геополитической напряженности и взлет мировых цен на промышленное и продовольственное сырье и энергоносители.

Изначально объем таких ипотечных кредитов был относительно невелик, однако затем их общее количество достигло 1/5 общего числа выданных в США ипотечных кредитов⁴. Снижение цен на жилье, начавшееся в первой половине 2006 г., и банкротство одного из ипотечных кредитных фондов, созданных банком HSBC, спровоцировали уже весной 2007 г. дефолты по ипотечным займам и к осени 2008 г. привели к неплатежеспособности многих инвестиционных и коммерческих банков в США и других странах⁵.

Коллапс финансовой системы США привел к остановке рынков межбанковского кредитования и к резкому снижению объемов кредитования физических и юридических лиц. Это, в свою очередь, резко снизило объемы мировой торговли и привело американскую,

а вслед за ней и мировую экономику к состоянию глубочайшего экономического спада.

Возникший кризис выявил самые «слабые места» в американской экономике:

- *во-первых, финансовый сектор*, недостатки в регулировании которого обусловили зависимость большинства участников рынка ценных бумаг от краткосрочного финансирования, что привело их к потере ликвидности;

- *во-вторых, сектор жилищного строительства и ипотечного кредитования*, недостаточная сбалансированность управления которым привела к тому, что большая часть сбережений средних американских семей была аккумулирована в стоимости недвижимости, приобретенной по ипотеке, а «движущей силой» национального хозяйства на региональном уровне стал сектор жилищного строительства;

- *в-третьих, сектор автомобилестроения*, столкнувшийся с резким сокращением спроса, который поставил крупнейших американских автопроизводителей General Motors и Chrysler на грань банкротства.

Перечисленные секторы экономики США оказались на грани системного краха. В этих условиях перед американским правительством в 2008 г. возникли альтернативные перспективы выхода из кризиса:

- либо быстрый переход национального хозяйства к уверенному росту после того, как предшествующие ошибочные проекты остановлены, диспропорции ликвидированы, а ресурсы перенаправлены в те сферы, где их применение наиболее эффективно⁶;

- либо замедление процесса ликвидации ошибок, консервирование неэффективных производств, проектов, финансовых институтов, сохранение неработоспособных бизнес-моделей, не имеющих спроса продуктов, некомпетентных руководящих кадров, продолжительная экономическая стагнация⁷.

Федеральная резервная система (ФРС) стала принимать антикризисные меры уже в середине августа 2007 г., начав снижение процентной ставки⁸. К марту 2008 г. ее уровень снизился до 2%. Одновременно ФРС начала реализацию ряда программ по поддержке ликвидности на финансовых рынках⁹.

Кроме того, ФРС в марте 2008 г. предоставила кредит в размере 30 млрд долл. банку JP Morgan для покупки практически обанкро-

тившегося инвестиционного банка Bear Stearns. В это же время ФРС была открыта дополнительная кредитная линия для дилеров на рынке казначейских обязательств (*Primary Dealer Credit Facility, PDCF*), которая обеспечивала поддержание текущей ликвидности не только американских финансовых институтов, но и их европейских филиалов, а также филиалов европейских банков, работавших в США.

В период самой острой фазы финансово-экономического кризиса в США (сентябрь – октябрь 2008 г.) был принят закон «О неотложных мерах по стабилизации экономики» (*Emergency Economic Stabilization Act, EESA*)¹⁰ и разработан Антикризисный план. Его реализация вылилась прежде всего в принятие ФРС и министерством финансов США мер, которые условно можно разделить на несколько групп:

- *по сохранению платежной системы и реформе финансового регулирования*: смягчение денежно-кредитной политики путем понижения ставки рефинансирования¹¹; государственная поддержка крупных банков и компаний¹²; выкуп у банков так называемых плохих активов (*toxic asset*)¹³ в рамках реализации Частно-государственной инвестиционной программы¹⁴; фактическая национализация частных инвестиционных институтов¹⁵; разработка закона о финансовом регулировании и надзоре¹⁶;

- *по смягчению социальных проблем* путем возобновления кредитования покупок домов, автомобилей и обслуживания кредитных карт¹⁷, стабилизации уровня безработицы и др.;

а также

- по созданию условий для последующего экономического роста, в частности поддержке автопрома (программа AIFP) и жилищного сектора (программа MНАР), а также фискального стимулирования национального хозяйства¹⁸.

Естественно, что продолжающийся до сих пор финансово-экономический кризис внес коррективы как в перспективы экономического развития США, так и в изменение уровня их экономической безопасности¹⁹.

Сравнение значений показателей экономической безопасности США в докризисный период, их оценка в период кризиса и прогноз изменения значений этих показателей в посткризисный период позволяют говорить о снижении уровня защищенности национального хозяйства этой страны от угроз связанных, прежде всего, с ростом

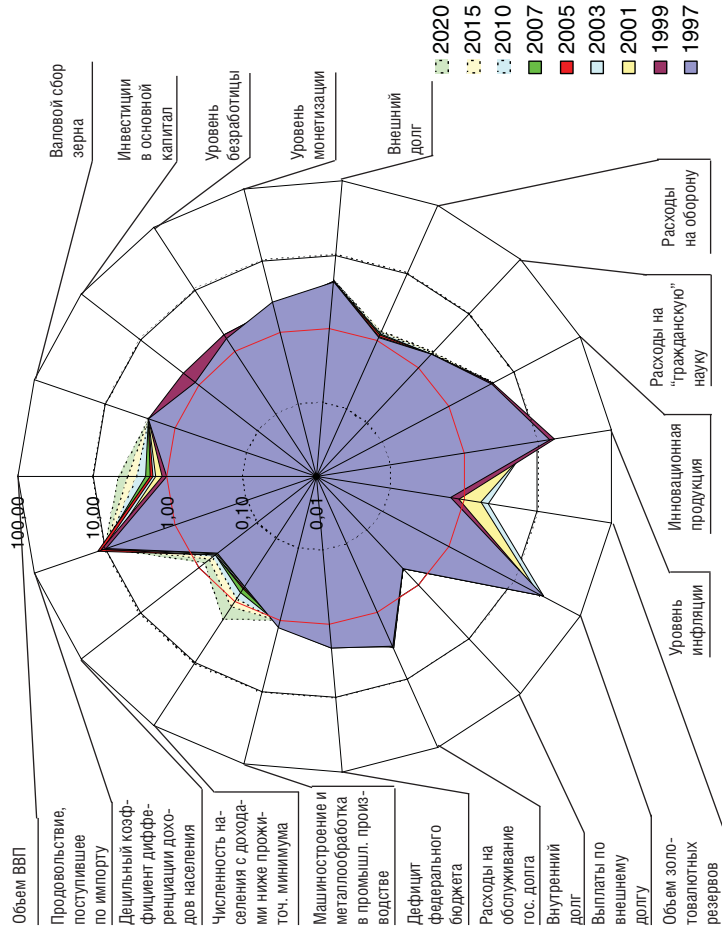

Рис. 1.1. Показатели экономической безопасности США в период 1997–2020 гг. (прогноз 2007 г.).

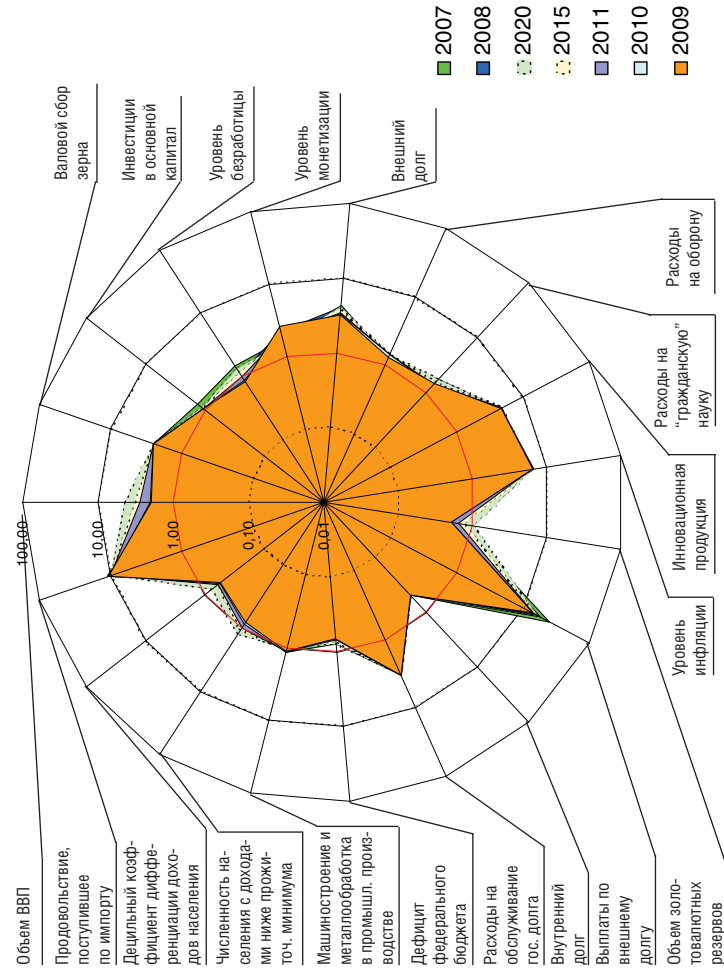

Рис. 1.2. Показатели экономической безопасности США в период 1997–2020 гг. (с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса, прогноз 2010 г.).

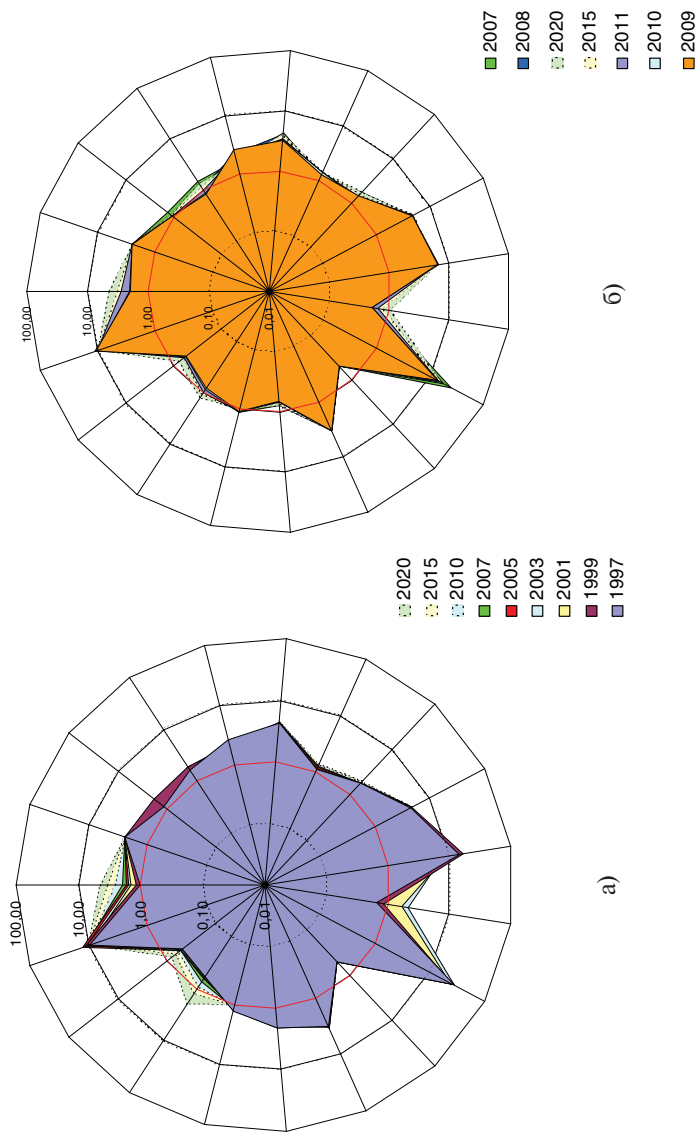

Рис. 1.3. Динамика изменения уровня экономической безопасности США в период 1997–2020 гг.
 а) без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса;
 б) с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса-

безработицы, увеличением дифференциации доходов населения, внешнего долга, а также сокращением объема золотовалютных резервов (см. рис. 1.1, 1.2)²⁰.

При этом кризис не только понизил уровень экономической безопасности этого государства, но и существенно повлиял на возможности и динамику его повышения (см. рис. 1.3).

Эксперты Международного валютного фонда (МВФ) в частности, отметили, что «самый серьезный экономический и финансовый кризис со времен Великой депрессии погрузил США в состояние глубочайшего экономического спада; прогресс в нормализации финансовой деятельности оказался значительно медленнее, чем предполагалось; реальный ВВП в IV квартале 2008 г. упал на 6,8 % в годовом исчислении; к марту 2009 г. безработица достигла 8,5 % экономически активного населения»²¹.

Тем не менее, по словам главы ФРС Б. Бернанке, принимаемые антикризисные меры предоставили шанс приступить «к созданию по-настоящему стабильной системы», обеспечивающей экономическую безопасность США²².

2. Антикризисные меры правительства и Центрального банка Японии

С началом кризиса властные структуры Японии активно включились в борьбу с негативными последствиями возникших дисбалансов как в мировом хозяйстве, так и в отечественной экономике. Несмотря на то что многие меры антикризисной политики правительства и Центрального банка Японии оказывали влияние сразу на несколько секторов экономики, укрупненно их можно разделить на следующие группы: меры по стабилизации финансового сектора; меры денежно-кредитной политики; меры поддержки реального сектора экономики; меры повышения социальной защиты населения; налоговые меры, а также меры бюджетной политики.

Меры по стабилизации финансового сектора. Меры по стабилизации финансовой системы страны стали первой серьезной реакцией правительства и Банка Японии на кризис.

Главное внимание со стороны властей было уделено выкупу «проблемных активов» (в основном облигаций, обеспеченных кредитами) у банков, ипотечных агентств, пенсионных фондов и стра-

ховых компаний на общую сумму более 22 млрд долл. (2 трлн иен)²³, а также предоставлении гарантий по банковским депозитам и межбанковским кредитам на сумму 143 млрд долл. (13 трлн иен).

Кроме того, в целях минимизации рисков убытка от изменений валютного курса национальной валюты было произведено двукратное увеличение объема валютных свопов с Федеральной резервной системой США — до 120 млрд долл.

Центральный банк Японии в кризисный период активизировал процесс предоставления государственных льготных кредитов коммерческим банкам (в основном на аукционной основе), получивших название стабилизационных, что имело целью увеличение кредитования частных лиц и реального сектора экономики.

Так, например, 3 февраля 2009 г. Центральный банк выделил около 11,2 млрд долл. (до 1 трлн иен) на покупку до апреля 2010 г. акций частных банков с кредитным рейтингом не ниже BBB²⁴.

18 марта 2009 г. Центральным банком были расширены с 1,4 до 1,8 трлн иен (около 18,3 млрд долл.) в месяц закупки долгосрочных правительственных облигаций, что увеличило массу ликвидности на финансовом рынке страны и обеспечило сдерживание роста ставок кредитования в частном секторе. Кроме того, Центробанком было предоставлено до 10,3 млрд долл. (около 1 трлн иен) частным банкам в виде субординированных кредитов, чтобы подтолкнуть их к более активному кредитованию бизнеса на фоне повсеместного падения производства²⁵.

Вместе с этим 16 июля 2009 г. Банк Японии продлил программу по стимулированию корпоративного кредитования на 3 месяца²⁶, которой предусматривалось обеспечение 13 млрд долл. (1,22 трлн иен) чрезвычайных кредитов под низкий процент для финансовых учреждений в целях поощрения выдачи займов японским компаниям. Центробанк принимал в качестве обеспечения облигации, коммерческие бумаги и краткосрочные долги компаний, обеспеченные имуществом залогом²⁷.

Кроме того, национальным ипотечным агентствам Японии выделялись субсидии на снижение платежей заемщиков и рефинансирование ипотечных выплат, а коммерческим банкам, испытывающим нехватку американских долларов, выдавались валютные кредиты.

Одновременно на фоне роста неплатежей по кредитам со стороны как физических, так и юридических лиц разрабатывалась и вводилась процедура реструктуризации долгов.

В свою очередь, правительство Японии само активно привлекало финансовые ресурсы посредством размещения дополнительных выпусков государственных ценных бумаг. В частности, в 2009 фин. году объем эмиссии государственных ценных бумаг был увеличен на 31 %. Тем не менее стоит отметить, что помощь финансовому сектору государство оказывало отнюдь не на безвозмездной основе.

После завершения острой фазы кризиса меры по стабилизации финансового сектора заключались уже не столько в «денежных вливаниях» в финансовые институты, сколько в усовершенствовании законодательства в области регулирования банковской деятельности и функционирования финансовых рынков.

Меры денежно-кредитной политики. Центральный банк Японии, как и большинство центробанков других экономически развитых стран мира, в борьбе с последствиями мирового финансово-экономического кризиса обратился к использованию такого макроэкономического инструмента, как ставка рефинансирования.

Для стимулирования процесса кредитования реального сектора экономики японский Центробанк последовательно снижал уровень базовой ставки, а также выделял дополнительные средства по программам кредитования с целью снижения ставок по кредитам, особенно по ипотеке. В итоге уже в декабре 2008 г. базовая ставка дошла почти до нулевой отметки — 0,1 %²⁸.

Тем не менее 2 декабря 2009 г. Центральным банком Японии было принято решение произвести «вливание» в экономику страны дополнительных средств в размере около 115 млрд долл. для ускорения восстановления национального хозяйства «после самой тяжелой рецессии послевоенного времени». Руководство Банка пришло к выводу о необходимости увеличения финансовых средств, чтобы способствовать еще большему снижению учетных ставок²⁹.

Кроме того, в рамках международного сотрудничества правительством Японии уже в первой половине 2009 г. был сформирован валютный резерв с целью противодействия последствиям мирового финансово-экономического кризиса. Для оказания помощи развивающимся странам, пострадавшим в результате мирового финансового кризиса, Международному валютному фонду было выделено 98 млрд долл.³⁰

Меры поддержки реального сектора экономики. Меры японских властей по поддержке реального сектора экономики были сосредото-

точены на недопущении значительного снижения объемов производства в период финансово-экономического кризиса.

Уже 27 января 2009 г. правительство Японии выделило 16,7 млрд долл. для поддержки малого и среднего бизнеса, в котором занято около 70 % всех работающих японцев. Для нейтрализации негативного влияния снижения спроса на продукцию японских компаний и кризиса кредитования государственные банки стали скупать акции компаний реального сектора экономики, последовав в этом примеру Банка Японии, который реанимировал денежный рынок, скупая корпоративные облигации у кредиторов³¹.

Кроме того, 3 марта 2009 г. властями страны было принято решение о выделении 5 млрд долл. из своих золотовалютных резервов для поддержки компаний, испытывающих трудности в связи с нехваткой наличных долларов³².

22 марта 2009 г. правительство Японии объявило о своем намерении выделить более 30 млрд долл. на развитие *информационных технологий* в рамках антикризисного плана, рассчитанного на 3 года. Реализация этих мер имела целью создание электронного правительства и ведомств образования и здравоохранения, постепенный перевод всей бумажной документации на электронные носители, экономию более 2 млрд долл. и появление 400–500 тыс. рабочих мест³³.

Ряд антикризисных мер японского правительства касался поддержки малого и среднего бизнеса. 8 апреля 2009 г. правительством было объявлено о намерении выделить 368,5 млрд долл. (37 трлн иен) на поддержку японских компаний, нуждающихся в ликвидных финансовых средствах. При этом 199 млрд долл. (около 20 трлн иен) планировалось направить на поддержку средних и крупных компаний, а 169,5 млрд долл. (17 трлн иен) — мелких предпринимателей и малого бизнеса³⁴. Одновременно правительство Японии выделило 54 млрд долл. на кредиты малому бизнесу и пособия увольняемым сотрудникам³⁵.

Практически сразу же для финансирования программы стимулирования реального сектора экономики 21 апреля 2009 г. правительством Японии был обнародован план выпуска облигаций общей стоимостью 110 млрд долл. (10,82 трлн иен)³⁶.

Одной из самых пострадавших отраслей экономики в период мирового финансово-экономического кризиса стала *автомобильная промышленность*. Поэтому антикризисная программа включила

меры поддержки национальной автомобильной промышленности. В частности, была запущена программа по повышению спроса на новые автомобили путем выкупа у граждан устаревших моделей в обмен на покупку более современных.

Для поддержки *строительной отрасли* Центральным банком Японии было выделено 995 млн долл. (100 млрд иен) инвестиционным трестам для финансирования покупок ими недвижимости, а также 497 млн долл. (50 млрд иен) строительным компаниям — для приобретения объектов строительства. Банком Японии было также предоставлено 3,4 млрд долл. (350 млрд иен) для поддержки ипотеки жилого фонда и 2,9 млрд долл. (300 млрд иен) — для реализации городских проектов реконструкции³⁷.

Антикризисные меры коснулись также структурной перестройки *энергетики*. В связи с нестабильностью цен на энергоносители особое внимание органов государственной власти было уделено стимулированию производства экологически чистых видов энергии, с целью масштабного увеличения выработки альтернативных ее видов, и проектам по энергосбережению.

Кроме того, на поддержку торговли со странами Азиатского региона правительством Японии было выделено 1 млрд долл. для кредитования банков развивающихся азиатских стран, обеспечивающих импортно-экспортные сделки с японскими компаниями³⁸. Таким образом, в период мирового финансово-экономического кризиса власти оказывали поддержку реальному сектору экономики не только напрямую, но и опосредованно, через стимулирование внешнего спроса.

Меры повышения социальной защиты населения. Антикризисная программа правительства Японии, направленная на повышение социальной защиты населения, включала прежде всего мероприятия по предотвращению роста безработицы и выплате материальной помощи гражданам, потерявшим работу.

Кроме того, была усовершенствована система страхования по безработице. Правительство Японии направило более 7 млрд долл. (640 млрд иен) на снижение процентов при выплатах по государственной программе страхования занятости³⁹.

Одновременно в целях стабилизации ситуации на рынке жилья правительством был снижен налог для домовладельцев⁴⁰.

При этом важной мерой социального характера стала единовременная выплата всем без исключения гражданам страны. Каждый житель стра-

ны от 18 до 65 лет получил около 120 долл. (около 12 тыс. иен), а дети до 18 лет и люди старше 65 лет — по 200 долл. (20 тыс. иен) наличными. Общая величина выплат составила около 20 млрд долл.

Налоговые меры. Программа японского правительства по уменьшению негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса на национальное хозяйство реализовала планы по снижению налогов в 2009 г. и касалась как населения, так и юридических лиц.

Также было осуществлено снижение налога на недвижимость, а для граждан были предоставлены налоговые льготы.

Бюджетные меры. Бюджетные меры в рамках антикризисной программы Японии предполагали значительное изменение структуры бюджетов страны.

В 2009 фин. году затраты бюджета центрального правительства Японии увеличились на 6,6%. При этом на реализацию уже третьего по счету плана стимулирования экономики страны предусматривалось выделение 255 млрд долл. (23 трлн иен): 143 млрд долл. (13 трлн иен) выделялось различным компаниям в виде кредитов и гарантий по их долговым обязательствам, а 112 млрд долл. (10 трлн иен) — за счет снижения ставок налогов, в том числе ставки налога на недвижимость⁴².

На фоне резкого сокращения доходов японским правительством были найдены дополнительные пути пополнения доходной части бюджета и сокращения расходов государственного аппарата и ряда отраслей экономики. В частности, для покрытия дефицита госбюджета с марта 2009 г. Центральным банком были расширены с 1,4 до 1,8 трлн иен (около 18,3 млрд долл.) в месяц закупки долгосрочных правительственных облигаций⁴³.

Одновременно были созданы специальные фонды целевого назначения для стимулирования экономики в условиях кризиса, средства которых не были предназначены для финансирования какой-то конкретной программы, а использовались в случае необходимости. Так, например, в апреле 2009 г. правительством Японии было решено зарезервировать 368,5 млрд долл. (37 трлн иен) на поддержку компаний в случае, если им понадобится дополнительное финансирование.

Кроме того, в рамках международного сотрудничества японским правительством в то же время было объявлено о создании фонда помощи некоторым азиатским государствам на цели развития в объеме более 20 млрд долл. (2 трлн иен). Данные средства были

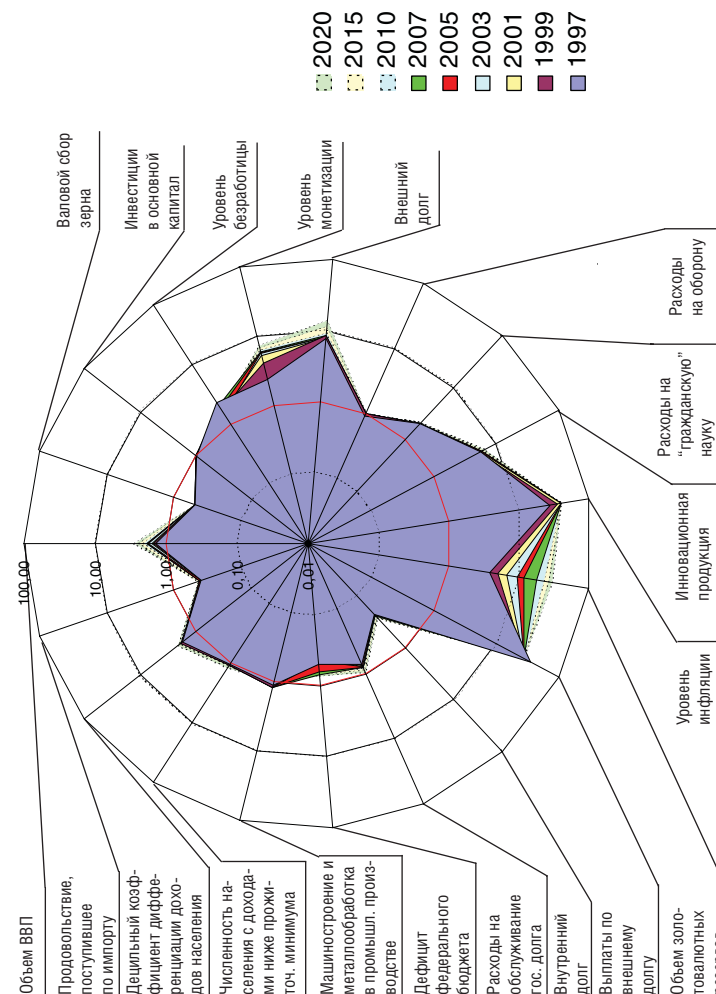
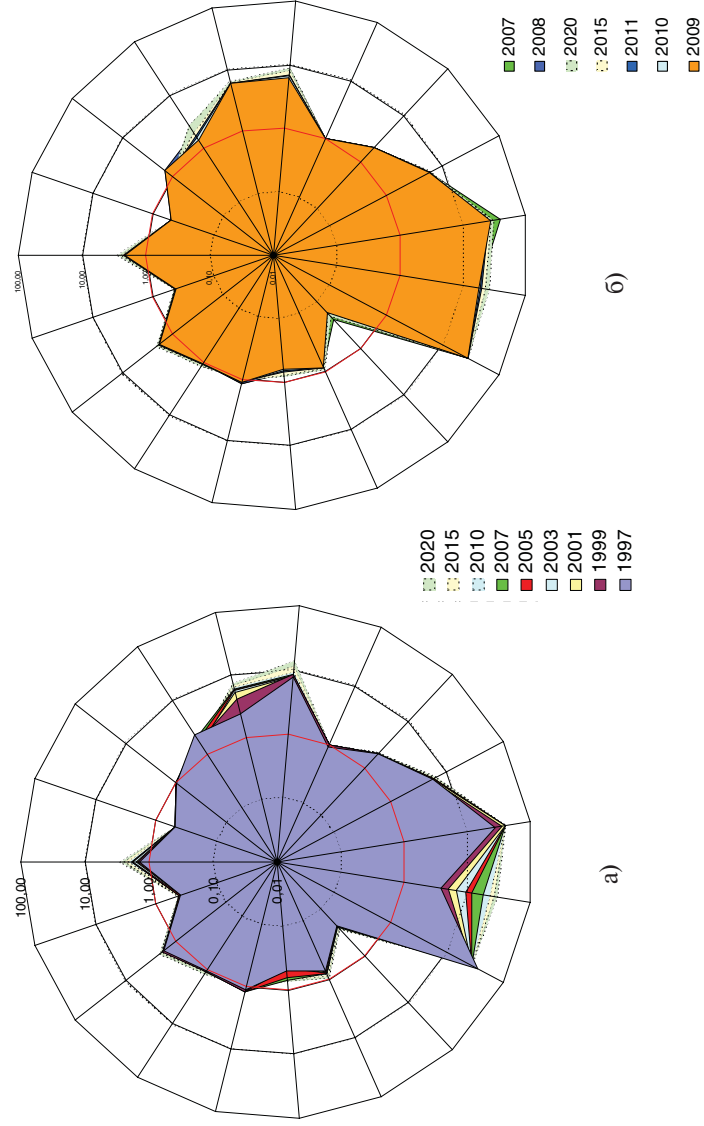
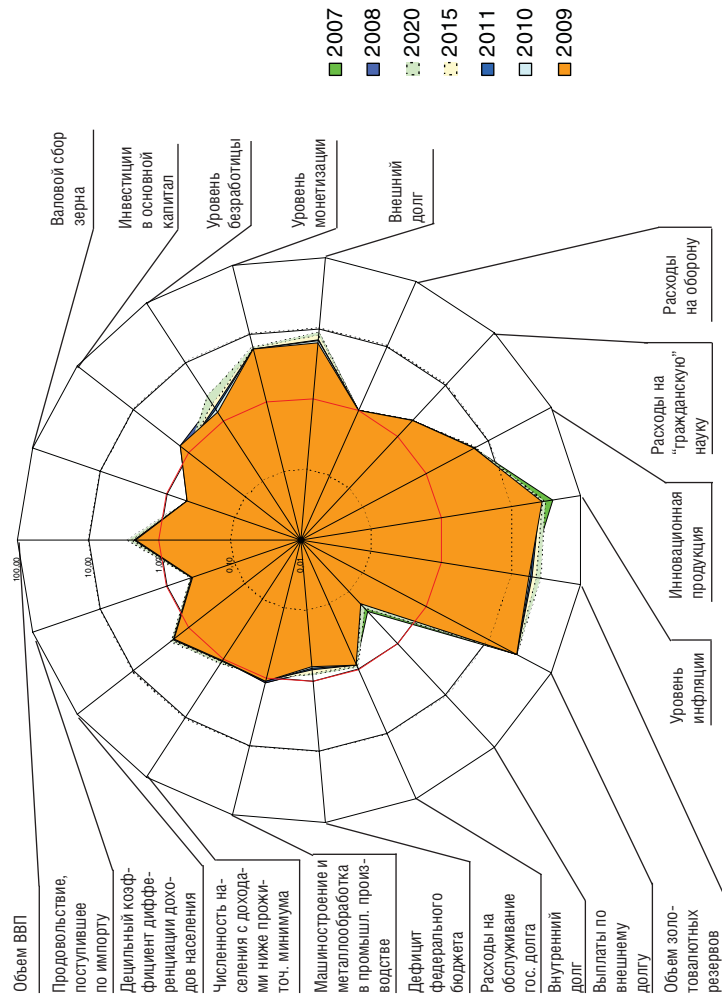

Рис. 2.1. Показатели экономической безопасности Японии в период 1997–2020 гг. (прогноз 2007 г.)

направлены на стимулирование внутреннего спроса, финансирование инфраструктурных проектов в Индии, Индонезии, Вьетнаме и других странах, обеспечивающих востребованность японских продукции и услуг, а также экономический рост этих государств, в частности в аграрном секторе.

Финансово-экономический кризис, безусловно, внес коррективы в перспективы экономического развития Японии, а также в изменение уровня экономической безопасности Японии в ближайшее десятилетие (рис. 2.1, 2.2)⁴⁴.

Кризис, конечно, понизил общий уровень экономической безопасности этого государства, но по отдельным показателям экономическая безопасность Японии в последние годы не только не уменьшилась, но и возросла.

Благодаря своевременно принятым мерам мировой финансово-экономический кризис также несущественно повлиял на возможности этой страны по повышению уровня своей экономической безопасности (рис. 2.3).

Антикризисные меры японского правительства, программные выступления высоких должностных лиц Японии подтверждают, что эта страна и дальше будет по-прежнему твердо проводить активную финансовую политику в целях сохранения платежной системы страны, целенаправленно заниматься макрорегулированием, а также совершенствованием структуры экономики, уделяя при этом особое внимание инновациям, экономии энергии и защите окружающей среды.

3. Антикризисные меры правительства и Центрального Банка Южной Кореи

С началом кризиса властные структуры Южной Кореи активно включились в борьбу с негативными последствиями возникших дисбалансов как в мировом хозяйстве, так и в отечественной экономике. Большинство мер антикризисной политики правительства и Центрального банка Южной Кореи укрупненно также можно разделить на следующие группы: меры по стабилизации финансового сектора; меры денежно-кредитной политики; меры поддержки реального сектора экономики; меры повышения социальной защиты населения; налоговые меры; а также меры бюджетной политики.

Меры по стабилизации финансового сектора. Меры по стабилизации финансовой системы страны стали первой серьезной реакцией правительства и Банка Южной Кореи на кризис.

Первоначально правительством Южной Кореи было объявлено о намерении представить вспомогательный бюджет объемом 20 млрд долл. для поддержания экономики страны. Однако 12 марта 2009 г. этот объем был увеличен на 4,16 млрд долл.⁴⁵

При этом главное внимание со стороны властей было уделено выкупу «проблемных активов» (в основном облигаций, обеспеченных кредитами) у банков, ипотечных агентств, пенсионных фондов и страховых компаний, а также предоставлению гарантий по банковским депозитам и межбанковским кредитам. Финансирование выкупа активов осуществлялось не за счет бюджета страны, а за счет выпуска государственной компанией *Korea Asset Management Corporation (КАМС)* пятилетних облигаций под гарантии государства и учреждения на эти средства специального фонда в размере 40 трлн вон (27 млрд долл.)⁴⁶.

КАМС были осуществлены инвестиции в корпоративные облигации на сумму 6,7 млрд долл., выкуплены у сберегательных банков обесцененные строительные кредиты на сумму 900 млрд долл., а также даны гарантии внешних долговых обязательств банков, выпущенных с 20 октября 2008 г. до июня 2009 г. со сроком обращения до 3 лет, на общую сумму 100 млрд долл.

Одновременно Центральный банк активизировал процесс предоставления государственных льготных кредитов коммерческим банкам (в основном на аукционной основе), что имело целью увеличение кредитования частных лиц и реального сектора экономики. Такие льготные кредиты выдавались на срок от нескольких дней до нескольких месяцев.

Для привлечения необходимы финансовых ресурсов были размещены дополнительные выпуски государственных ценных бумаг.

Меры денежно-кредитной политики. Центральный банк Южной Кореи, как и большинство центробанков других экономически развитых стран мира, в борьбе с последствиями мирового финансово-экономического кризиса обратился к использованию такого макроэкономического инструмента, как ставка рефинансирования.

Для стимулирования процесса кредитования реального сектора экономики южнокорейский Центробанк последовательно снижал уровень базовой ставки, а также выделял дополнительные средства по

программам кредитования с целью снижения ставок по кредитам, особенно по ипотеке. В итоге с сентября 2008 г. по январь 2009 г. ставка снизилась более чем в 2 раза, до 2,5 % , а уже 11 февраля 2009 г. базовая ставка дошла до своего исторического минимума в 2,0 % ⁴⁸.

Кроме того, в рамках международного сотрудничества со странами Восточной Азии (государствами АСЕАН, Китаем и Японией) правительством Южной Кореи уже в первой половине 2009 г. был сформирован валютный резерв с целью противодействия последствиям мирового финансово-экономического кризиса.

Меры поддержки реального сектора экономики. Меры южнокорейских властей по поддержке реального сектора экономики были сосредоточены на недопущении значительного снижения объемов отечественного производства в период финансово-экономического кризиса.

11 февраля 2009 г. президент Южной Кореи одобрил план предоставления кредитных гарантий малым и средним компаниям, страдающим от кредитного кризиса ⁴⁹. С этой целью в феврале 2009 г. правительство Южной Кореи зарезервировало 37,0 млрд долл. для поддержки малого и среднего бизнеса, в котором занято около 75 % всех работающих корейцев.

Антикризисный план включал, в частности, ряд мер поддержки национальной *автомобильной промышленности*:

- предоставление средств (в виде кредитов и/или субсидий) на прямую автопроизводителям для разработки новых (особенно экологически чистых) моделей автомобилей;
- льготное кредитование финансовых институтов для стимулирования автокредитования;
- снижение на 70 % налогов на покупку и регистрацию новых автомобилей, приобретенных взамен выпущенных до 2000 г.;
- создание специального фонда для финансирования слияний и поглощений в автомобильной промышленности в объеме 1 трлн вон (744,5 млн долл.)

Государственные инвестиции направлялись также на модернизацию *авиационной промышленности, транспортной инфраструктуры* (в частности, морских и речных портов), поддержку авиаперевозчиков, судоходной индустрии и железнодорожного транспорта.

Правительство Южной Кореи через Экспортно-импортный банк Кореи и Корейскую корпорацию страхования экспорта в 2008–2009 гг. обеспечило финансирование судостроительной отрасли в размере

19 трлн вон (14,2 млрд долл.) в виде займов и гарантий, а также предоставления займов национальным и иностранным судоходным компаниям в объеме 11,5 трлн вон, чтобы помочь финансировать заказы судов ⁵².

Меры повышения социальной защиты населения. Антикризисная программа правительства Южной Кореи, направленная на повышение социальной защиты населения, включала, прежде всего, мероприятия по предотвращению роста безработицы и выплате материальной помощи гражданам, потерявшим работу.

19 марта 2009 г. было объявлено о намерении правительства Южной Кореи потратить 4,9 трлн вон (3,48 млрд долл.) из вспомогательного бюджета страны на создание 550 тыс. новых рабочих мест ⁵³.

В общей сложности на нужды малоимущих было направлено 6,1 трлн вон (4,16 млрд долл.).

Налоговые меры. План южнокорейского правительства по уменьшению негативного влияния мирового финансово-экономического кризиса на национальное хозяйство реализовал намерения по снижению налогов в 2009 г. и касался как населения, так и юридических лиц.

В частности, в октябре 2009 г. между Южной Кореей и Евросоюзом было заключено соглашение о свободной торговле, согласно которому почти все тарифы на экспорт были сняты.

Бюджетные меры. Бюджетные меры в рамках антикризисной программы Южной Кореи предполагали значительное изменение структуры бюджетов страны.

Бюджет 2009 г. был пополнен за счет распродажи пакетов акций компаний, скупленных еще во время азиатского финансового кризиса 1998 г., на общую сумму 12,5 млрд долл. в целях привлечения прямых иностранных инвестиций ⁵⁴.

Финансово-экономический кризис также внес коррективы в перспективу экономического развития Южной Кореи, а также в изменение уровня экономической безопасности этой страны в ближайшее десятилетие (рис. 3.1, 3.2) ⁵⁵.

Кризис, конечно, снизил общий уровень экономической безопасности этого государства. Тем не менее по отдельным показателям экономическая безопасность Южной Кореи существенно не изменилась.

Вместе с тем своевременно принятые в период острой фазы мирового финансово-экономического кризиса меры обеспечили несущественное изменение возможностей этой страны по повышению уровня своей экономической безопасности (рис. 3.3).

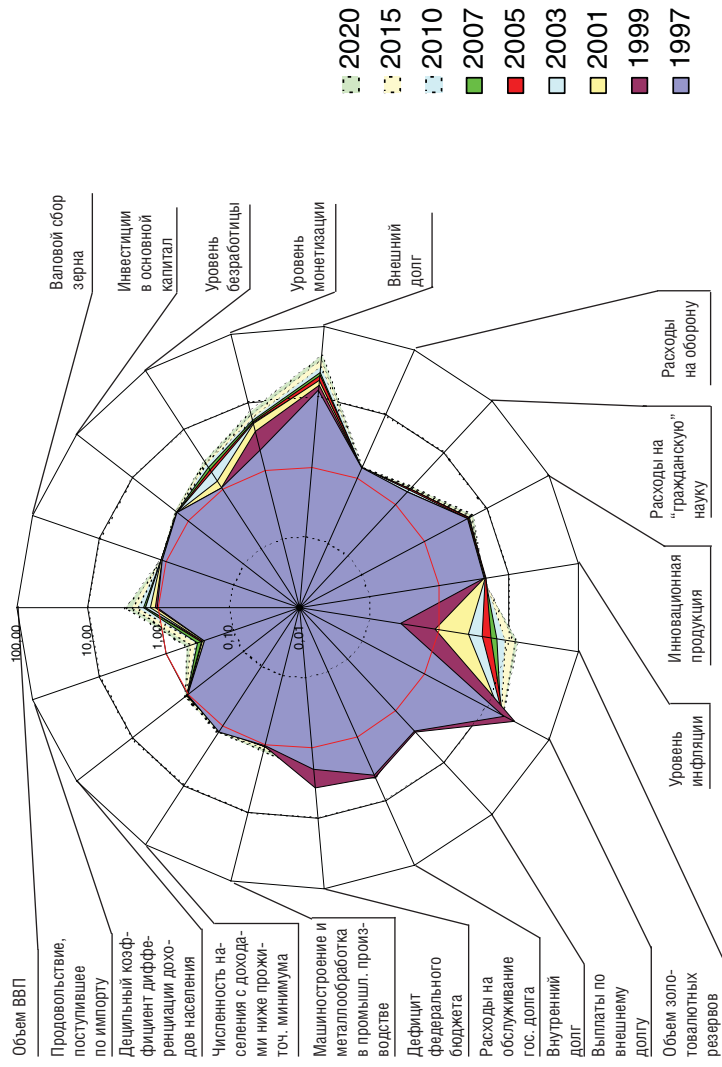

Рис. 3.1. Показатели экономической безопасности Южной Кореи в период 1997–2020 гг. (прогноз 2007 г.)

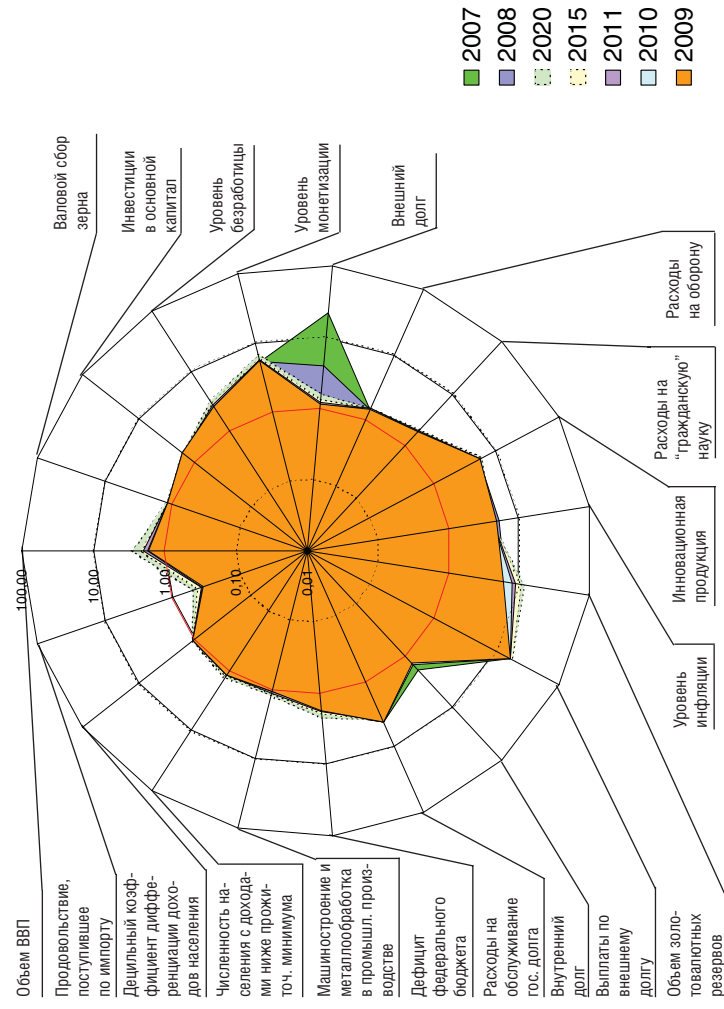

Рис. 3.2. Показатели экономической безопасности Южной Кореи в период 1997–2020 гг. (с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса, прогноз 2010 г.)

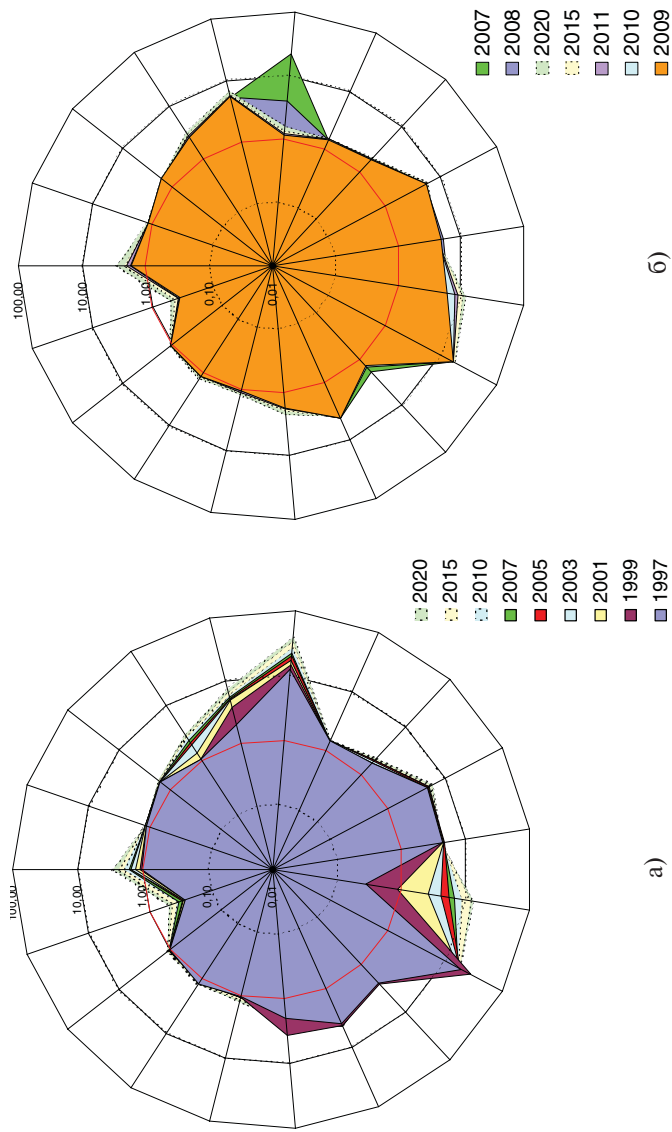

Рис. 3.3. Динамика изменения уровня экономической безопасности Южной Кореи в период 1997–2020 гг.

а) без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса;
 б) с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса

Антикризисные меры южнокорейского правительства подтверждают, что эта страна и дальше будет по-прежнему твердо проводить активную финансовую политику в целях сохранения платежной системы страны, целенаправленно заниматься макрорегулированием, а также совершенствованием структуры экономики, уделяя при этом особое внимание инновациям, экономии энергии и защите окружающей среды.

4. Антикризисные меры правительства Китайской Народной Республики и Народного банка Китая

Мировой финансово-экономический кризис не подорвал китайскую экономику – она продолжила свое развитие. Тем не менее кризис инициировал в Китае активизацию ряда процессов, направленных на преодоление негативных тенденций в развитии национального хозяйства. Реакцией государственного и политического руководства КНР на мировой финансово-экономический кризис стало принятие антикризисной стратегии и ускоренное развертывание антикризисной программы действий.

В качестве первостепенной задачи выхода из кризиса китайским руководством было названо *обеспечение устойчивого и сравнительно быстрого развития экономики страны (бао цзэнчжан)* и определена «схема» («технология») решения этой задачи: *главное условие* – расширение внутреннего спроса (*ко нэйцю*); *главное направление* – ускорение перехода к новой модели роста и урегулирование структуры (*тяо цзегоу*), проведение реформ по «ключевым звеньям» (*туй гайгэ*); *главная движущая сила* – повышение уровня открытости; *стартовая точка и опора* – улучшение жизни населения (*бао мишиэн*).

Также были выделены *основные направления антикризисной экономической стратегии*: усиление и совершенствование государственного макрорегулирования экономики; развитие сельского хозяйства и устойчивый рост доходов крестьян; ускорение перехода на новую модель экономического роста и оптимизация структуры национального хозяйства; углубление реформ и политики открытости; активное решение острых социальных проблем, сохранение социальной стабильности⁵⁶. Предложенная антикризисная стратегия по сути совмещала в себе как «пожарные» меры сегодняшнего дня, призванные в ближайшие сроки предотвратить тенденцию спада экономического роста, так и цели

долгосрочного характера — перехода на инновационный путь развития экономики путем урегулирования структуры экономики и смены модели экономического роста⁵⁷.

При этом важное место в планах преодоления Китаем глобального финансово-экономического кризиса заняли меры правительства, утвержденные Госсоветом КНР и ЦК КПК (документ № 18, 2008 г.) в начале ноября и озвученные на Центральном рабочем совещании по вопросам экономики в декабре 2008 г., на реализацию которых в 2009—2010 гг. предусматривалось выделение 4 трлн ю. (586 млрд долл.) — так называемый «стимулирующий пакет (кит. — Yi lanzi guihua) ровного и относительно быстрого развития экономики»⁵⁸. Антикризисная программа экономического стимулирования предусматривала инвестирование средств в *развитие инфраструктуры страны*, повышение эффективности *ценообразования*, усовершенствование *налоговой системы*, увеличение *банковского кредитования* ключевых проектов, связанных с технической модернизацией и инновациями, предприятий среднего и малого бизнеса, крестьянских хозяйств, а также потребительского кредитования⁵⁹.

В связи с этим *приоритетными направлениями экономического развития* страны в условиях финансово-экономического кризиса стали: 1) сельское хозяйство, 2) строительство инфраструктуры, 3) новые высокие технологии, 4) экономичное жилье, 5) развитие транспортной сети, 6) восстановительное строительство в пострадавших от землетрясения зонах пров. Сычуань, повышение доходов сельских жителей за счет: 7) увеличения норм обязательных закупок зерна по более высоким ценам и 8) выделения субсидий для крестьян, 9) сокращение налогов на добавленную стоимость, 10) поощрение технических инноваций⁶⁰. Одновременно *главной задачей* центральных и местных властей было объявлено всемерное увеличение внутреннего спроса, который в условиях падения китайского экспорта⁶¹ реально способен поддержать рост производства, занятость населения и обеспечить продолжение реформ.

Своевременная переориентация производства на внутреннего потребителя позволила:

во-первых, сохранить платежную систему страны,
во-вторых, смягчить существующие социальные проблемы, и,
в-третьих, создать условия для последующего экономического роста страны.

Сохранение платежной системы страны. Правительством КНР были разработаны и успешно реализуются «30 мер усиленной поддержки финансового сектора»⁶². Одновременно Народный банк Китая (НБК) перешел к проведению так называемой проактивной денежной политики с целью расширения финансовой самостоятельности банков и повышения возможности доступа к кредитным ресурсам: было отменено административное квотирование кредитов, разрешенных к выдаче кредитно-финансовыми учреждениями страны в течение года; облегчены условия кредитных операций для мелких и средних коммерческих банков⁶³, а также кредитования средних и мелких предприятий⁶⁴; снижена ставка рефинансирования Народного банка до 3% годовых, а средняя банковская учетная ставка по кредитам — до 5,58% в год⁶⁵; поддержан фондовый рынок страны, прежде всего с точки зрения расширения каналов поступления средств в реальный сектор экономики⁶⁶, сокращен размер личного подоходного налога, что обеспечило благоприятные условия для реализации программы антикризисных мер и способствовало стимулированию не только инвестиционного, но и потребительского спроса.

Смягчение социальных проблем. Финансовая помощь регионам и, в основном, сельскому⁶⁷ населению страны, стимулирование внутреннего спроса на отечественные товары и услуги при одновременном расширении и совершенствовании их предложения⁶⁸, укрепление рынка недвижимости⁶⁹, развитие системы медицинского, пенсионного и социального обслуживания населения⁷⁰, жилищное строительство⁷¹, строительство объектов образования и культуры позволили реализовать политику экспортозамещения, повысить зарплаты, снизить кредитные ставки для малообеспеченных граждан, ослабить требования для получения ипотечных кредитов, понизить дифференциацию доходов населения, численность безработных и беднейших слоев, повысить качество здравоохранения, образования и жилищных условий большинства граждан⁷².

Создание условий для последующего экономического роста страны. В числе приоритетных задач китайским руководством была названа организация более эффективной работы по *совершенствованию экономической структуры*, изменению модели и «способов экономического развития» (кит. — *Jingji fazhan fangshi*).

Содержательная часть этой задачи состояла в том, чтобы, используя дополнительные финансовые рычаги, поддержать *инновационные* и

высокотехнологичные направления в развитии производства, сельское хозяйство⁷³, «третью промышленность» (сферу услуг)⁷⁴, средние и малые предприятия⁷⁵, а также частное предпринимательство, подтолкнуть производственные структуры к увеличению финансирования научных исследований и внедрению передовых технологий⁷⁶, качественно решать проблемы энергосбережения и охраны окружающей среды⁷⁷. При этом совершенствование экономической структуры увязывается с реформой промышленного производства, его техническим переоснащением и повышением уровня научного сопровождения, обеспечением конкурентоспособности китайских товаров на международном рынке⁷⁸.

Например, в нефтехимическую промышленность в течение 2009–2010 гг. планировалось инвестировать 500 млрд ю., в том числе 100 млрд ю. должны быть направлены на совершенствование технологических процессов с целью повышения качества продукции, а 400 млрд ю. — на строительство 20 новых крупных предприятий. Также предполагалось увеличение нормы возврата НДС при экспорте нефтехимической продукции⁷⁹.

В автомобилестроении Госсоветом КНР планировалось выделение 10 млрд ю. на создание специального отраслевого фонда с целью внедрения новых технологий и освоения производства так называемых гибридных автомобильных двигателей, использующих альтернативные виды энергоносителей. Также было объявлено о снятии административных ограничений и двукратном снижении налога на приобретение автомобилей, предоставлении крестьянским хозяйствам субсидий на покупку легких грузовиков, развитии потребительского кредитования при покупке отечественных автомобилей и пр.

Программа реструктуризации и модернизации сталелитейной промышленности предусматривала ликвидацию избыточных мощностей с устаревшей производственной технологией, стимулирование технической модернизации, поощрение корпоративных слияний и поглощений с целью концентрации производства, а также уменьшение или полную ликвидацию экспортных таможенных пошлин на продукцию отрасли, покупку некоторых видов конечной продукции для создания государственных резервов⁸⁰.

В аграрном секторе экономики в качестве первостепенных задач, решение которых способно «завести шестеренки механизма ускорения роста внутреннего спроса, развития сельскохозяйственного производ-

ства, создания новых рабочих мест в деревне и стимулирования тенденции их роста», были названы: ускорение развития инфраструктуры сельского хозяйства, расширение сферы основных социальных услуг в деревне, а также формирование системы социального обеспечения сельского населения⁸¹. При этом каждая провинция Китая обнародовала свою антикризисную программу для аграрного сектора национального хозяйства⁸².

Немаловажное значение в реструктуризации экономики Китая, подъеме ее высокотехнологичных и наукоемких отраслей придается также подготовке и привлечению высококвалифицированных специалистов. С этой целью разработан и реализуется так называемый «План тысячи», в рамках которого государство выделяет значительные средства на поиск за рубежом квалифицированных кадров для работы в Китае, особенно в сферах, способствующих развитию инновационной модели национального хозяйства страны.

Как показывают итоги экономического развития Китая в 2009–2011 гг., принятие антикризисных мер принесло значительные положительные результаты. Рост ВВП уже в первой половине 2009 г. составил 7,1%. При этом промышленное производство за 7 месяцев того же года выросло на 7,5%. Объем прямых иностранных и внутренних инвестиций в основные фонды в совокупности возрос на 33,5%⁸³, доходы городского населения — на 9,8%, сельского — на 8,1%⁸⁴, а объем розничных продаж потребительских товаров — на 15%⁸⁵.

В итоге эти и другие важные показатели китайской экономики в совокупности демонстрируют устойчивую тенденцию к ее «выздоровлению»⁸⁶. При этом правительство КНР, прибегая к быстрому, мощному и всеохватывающему государственному воздействию на национальное хозяйство и стремясь ко всемерному оживлению внутреннего инвестиционного и потребительского спроса, не упускает из виду международные аспекты этих действий и уже сегодня пытается заложить основы для существенного укрепления позиций Китая в посткризисном мире, предпринимая соответствующие практические шаги.

Таким образом, финансово-экономический кризис, безусловно, внес коррективы в перспективы экономического развития КНР, а также в изменение уровня экономической безопасности Китая в ближайшее десятилетие (см. рис. 4.1, 4.2).

Кризис, конечно, понизил общий уровень экономической безопасности этого государства, но по отдельным показателям экономическая

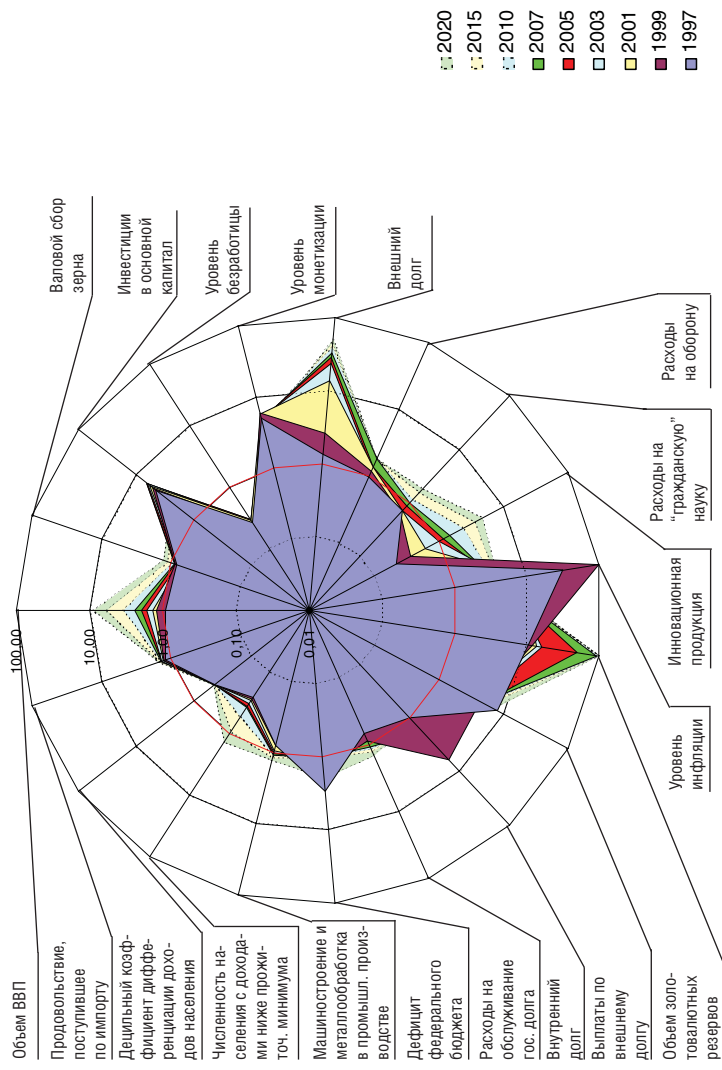

Рис. 4.1. Показатели экономической безопасности КНР в период 1997–2020 гг. (прогноз 2007 г.)

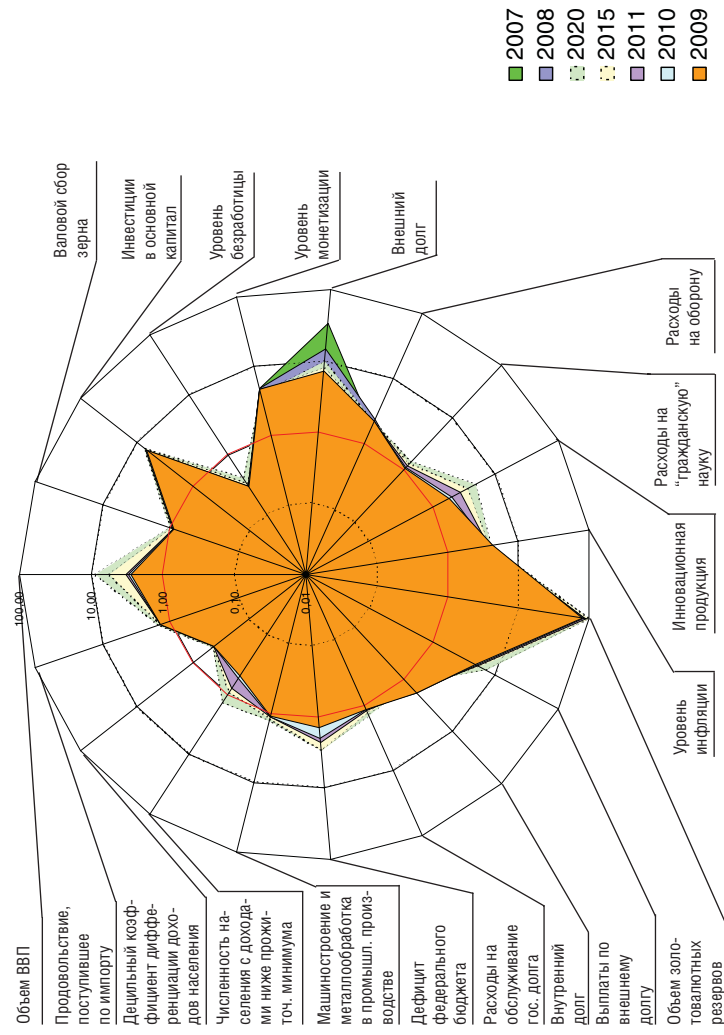
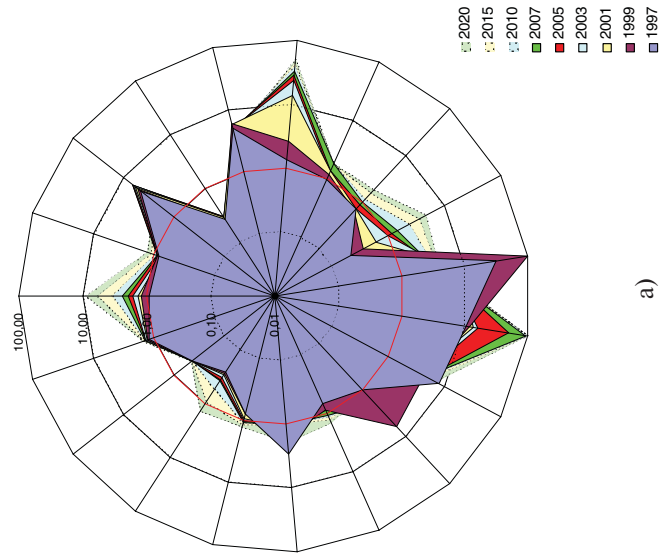
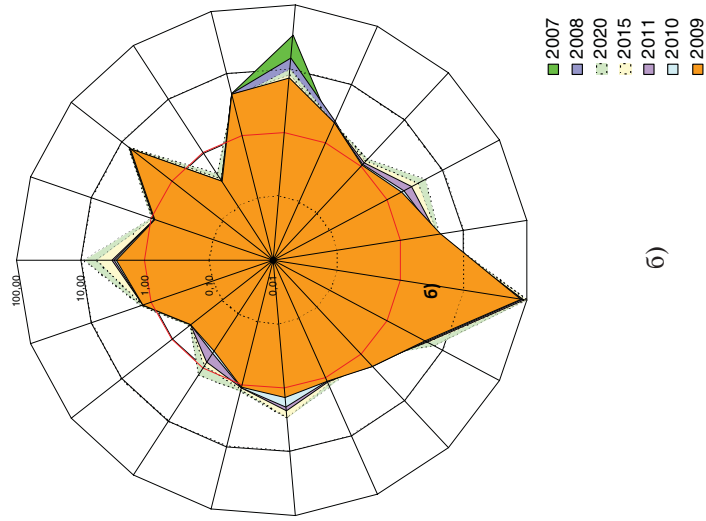

Рис. 4.2. Показатели экономической безопасности КНР в период 1997–2020 гг. (с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса, прогноз 2010 г.)

а)

б)

Рис. 4.3. Динамика изменения уровня экономической безопасности КНР в период 1997–2020 гг.
а) без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса;
б) с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса

безопасность КНР в последние годы не только не уменьшилась, но и возросла.

Мировой финансово-экономический кризис также несущественно повлиял на возможности этой страны по повышению уровня своей экономической безопасности (см. рис. 4.3).

Антикризисные меры китайского правительства, программные выступления высоких должностных лиц КНР, материалы директивного характера подтверждают, что Китай и дальше будет по-прежнему твердо проводить активную финансовую политику в целях сохранения платежной системы страны, целенаправленно заниматься макрорегулированием, выполняя программы «единого планирования города и деревни» и согласованного развития регионов страны, а также совершенствованием структуры экономики, «способов экономического развития», уделяя при этом особое внимание инновациям, экономии энергии и защите окружающей среды. В КНР считают, что «глобальный финансово-экономический кризис создает благоприятные условия, которыми необходимо умело воспользоваться»⁸⁸. В связи с этим увеличение внутреннего спроса, гарантирующее успешное развитие экономики страны, будет оставаться в числе самых главных приоритетов в планах китайского правительства по обеспечению экономической безопасности государства в ближайшее время.

5. Антикризисные меры правительства и Резервного банка Индии

Воздействие мирового финансово-экономического кризиса на экономику Индии проявилось прежде всего в том, что резко снизились заказы на экспортные поставки, существенно осложнились зарубежные коммерческие заимствования, снизился приток иностранных инвестиций, иностранные портфельные инвесторы начали выводить средства, размещенные в индийских корпоративных ценных бумагах.

Кризис доверия в финансово-банковской системе привел к оттоку вкладов населения из частных банков. Рост процентных ставок и ужесточение условий предоставления кредитов сократили объемы потребительского кредитования и затруднили привлечение средств на реализацию новых проектов.

В наибольшей мере мировой кризис затронул экспортные отрасли экономики Индии (текстильная, химическая и ювелирная промыш-

ленность, производство нефтепродуктов, металлургия, машиностроение), строительство и транспорт.

Принятые правительством Индии в 2008–2009 гг. меры по повышению ликвидности финансово-банковской системы, поддержке национальных производителей и экспортеров, стимулированию внутреннего потребления способствовали сохранению положительной динамики развития индийской экономики.

Начиная с октября 2008 г. Резервный банк Индии (РБИ) последовательно снижал норму обязательного резервирования средств для коммерческих банков (с 7,5 до 5%), базовую учетную ставку⁸⁹ (с 9 до 4,75%) и ставку обратного репо⁹⁰ (с 5 до 3,25%).

В целях повышения ликвидности коммерческих банков РБИ принял решение об удовлетворении их заявок на получение наличности без учета действовавших ранее ограничений. 250 млрд инд. рупий (5,1 млрд долл.) было выделено на списание долгов и различные схемы по их обслуживанию (сокращение выплат по процентам и/или уменьшение основной суммы долга).

Правительство Индии одобрило три пакета антикризисных мер.

Первый из них от 7 декабря 2008 г. предусматривал снижение федерального налога на добавленную стоимость на 4% (за исключением нефтепродуктов, табачных и некоторых других изделий, а также продукции, на которую НДС установлен ниже 4%).

Второй пакет мер от 2 января 2009 г. включал выделение средств на финансирование наиболее важных текущих инфраструктурных проектов, создание специального фонда в размере 5 млрд долл. для финансовой поддержки небанковских финансовых компаний, открытие Резервным банком Индии кредитной линии на 1 млрд долл. Экспортно-импортному банку Индии для предоставления кредитов экспортерам по «конкурентоспособным ставкам» и продления схем отсрочки налоговых платежей и компенсационных выплат.

Третий пакет антикризисных мер от 24 февраля 2009 г. предусматривал снижение с 10 до 8% базовой ставки акцизного сбора на 90% реализуемых на внутреннем рынке товаров, включая товары, импортируемые в страну (в том числе автомобили, бытовую технику, товары повседневного спроса, сталь, компьютеры и периферию, цемент), а также снижение с 12 до 10% базовой ставки налога на услуги (включая, услуги связи, туристические и транспортные, а также услуги по обслуживанию кредитных/дебетовых карт).

По данным РБИ, принятые антикризисные меры обошлись государству в 2,48 трлн. инд. рупий или около 50 млрд. долл. США.

Антикризисные меры правительства Индии реализовывались в значительной мере за счет снижения ставок НДС и акцизных сборов, роста государственных заимствований. Это привело к увеличению **дефицита бюджета** страны⁹¹. По данным Минфина Индии, в 2008/2009 фин. г. он вырос более чем в 2 раза — до 6,2% ВВП, а в 2009/2010 фин. г. — до 6,8%.

Положительные тенденции развития индийской экономики во второй половине 2009/2010 фин. г. (рост ВВП более 7%, увеличение объема экспорта начиная с ноября 2009 г., рекордный приток прямых портфельных инвестиций в 2009 г. — 23,2 млрд долл.)⁹², а также принятие правительством плана по снижению дефицита бюджета до 4,1% к 2012/2013 фин. г. способствовали тому, что 14 марта 2010 г. агентство *Standard & Poor's (S&P)* изменило свой прогноз по долгосрочному и краткосрочному рейтингам Индии по обязательствам в иностранной валюте «ВВВ-» и «А-3» до «стабильного». Это дало индийским компаниям возможность осуществлять зарубежные коммерческие заимствования на более выгодных условиях.

Несмотря на благоприятные среднесрочные перспективы роста индийской экономики (рост ВВП на уровне 8–10%), аналитики S&P отмечают достаточно сложное финансовое положение страны. Консолидированный долг Индии составил в 2009/2010 фин. г. около 80% ВВП, а платежи по процентам — более 27% доходов правительства.

Действенными средствами снижения дефицита госбюджета правительство Индии посчитало проведение в 2010 г. государственных аукционов на право распределения частот под создание национальных сетей сотовой связи третьего поколения и широкополосный беспроводной доступ (правительство рассчитывало получить 23 млрд долл.), а также реализацию объявленной в 2009 г. программы частичной приватизации прибыльных 160 государственных компаний.

В 2009/2010 фин. г. правительству удалось получить 315 млрд инд. рупий (около 6,6 млрд долл.) за счет снижения своей доли в таких госкорпорациях, как «NHPC», «Oil India», «NTPC», «REC» и «NMDC».

В 2010/2011 фин. г. Правительство Индии планировало получить за счет реализации указанной программы около 400 млрд инд. рупий (8,4 млрд долл.), в частности за счет снижения доли государства в металлургической корпорации «SAIL» с 86 до 69%.

Сигналом о начале постепенного свертывания правительством

Индии антикризисных мер стало повышение в начале 2010 г., впервые после июля 2008 г., базовых учетных ставок Резервного банка Индии.

29 января 2010 г. РБИ повысил норму обязательного резервирования средств для коммерческих банков с 5 до 5,75%, тем самым понизив ликвидность финансово-банковской системы на 7,6 млрд долл.

19 марта 2010 г. Резервный банк Индии увеличил ставки прямого и обратного репо на 0,25% — до 5 и 3,5% соответственно.

Основной причиной ужесточения кредитно-денежной политики РБИ называет быстрый рост инфляции. В марте 2010 г. годовая инфляция по индексу оптовых цен в Индии возросла до максимального за последние 18 месяцев уровня — 9,9%. Рост цен на продовольственные товары в конце марта 2010 г. составил 17,7%.

Одновременно с постепенной отменой антикризисных мер власти Индии ужесточили регулирование национального финансового рынка. С января 2010 г. усилен контроль за притоком иностранных коммерческих кредитов. Восстановлены отмененные год назад предельные уровни процентных ставок по таким кредитам. Предполагалось также вернуться к практике предварительных разрешений на большинство прямых иностранных инвестиций и ввести жесткий контроль за внутрикорпоративным движением иностранного капитала.

Политику свертывания антикризисных мер правительство Индии намерено реализовывать одновременно с оказанием адресной поддержки экспортно ориентированным секторам индийской экономики, прежде всего тем, которым не удалось восстановиться до докризисного уровня.

31 марта 2010 г. Минторгпром Индии объявил о принятии пакета мер по поддержке экспорта машинно-технической (34 товара), электронной (128), агрохимической продукции (39) и нефтепродуктов в 15 стран мира (Мексика, Алжир, Нигерия и др.), а также около 300 товаров легкой промышленности и сельского хозяйства, экспортируемых в страны Европейского Союза и США.

За 11 месяцев 2009/2010 фин. г. (апрель 2009 г. — февраль 2010 г.) совокупный рост шести ключевых секторов промышленности Индии (добыча угля и нефти, производство электроэнергии, нефтепродуктов, стали и цемента) составил 5,3% (в аналогичный период прошлого года — 2,9%). Добыча угля выросла на 8% (до 466 млн т), производство электроэнергии — на 6,4% (701,1 млрд кВт-ч), стали — на 4,5% (51,5 млн т), цемента — на 11% (186,3 млн т), добыча сырой нефти — на

0,3% (30,7 млн. т). Производство нефтепродуктов снизилось на 0,4% (до 136 млн т).

Золотовалютные резервы страны по состоянию на 26 марта 2010 г. составили 277 млрд долл. (годовой прирост 9,8%).

По данным Министерства торговли и промышленности Индии, товарооборот Индии с зарубежными странами в 2009/2010 фин. г. сократился на 6,9% по сравнению с 2008/2009 фин. г. и составил 455,2 млрд долл. Индийский экспорт снизился на 4,7% до 176,6 млрд долл., импорт — на 8,2% до 278,7 млрд долл.

Индийский экспорт товаров начал вновь расти начиная с октября 2009 г. после 11 месяцев падения из-за снижения спроса в США и Евросоюзе, на долю которых приходится около 60% экспортных поставок из Индии. Однако полностью компенсировать сокращение экспорта ряда товаров не удалось. В частности, вывоз машинно-технической продукции по итогам года уменьшился на 21%, электроники — на 13%, продукции народных промыслов — на 41%.

На 2010/2011 фин. г. Министерство торговли и промышленности Индии планировало увеличение экспорта товаров до 200 млрд долл., а к 2014 г. — до 500 млрд долл., причем доля машинно-технической продукции в нем должна составлять не менее 20%.

Таким образом, финансово-экономический кризис внес коррективы в перспективы экономического развития Индии, а также в изменение уровня экономической безопасности этой страны в ближайшее десятилетие (рис. 5.1, 5.2)⁹³. Кризис обострил хронические проблемы индийской экономики⁹⁴.

Незначительное понижение общего уровня экономической безопасности этого государства было обусловлено положительной динамикой значений отдельных частных показателей экономической безопасности Индии.

Одновременно мировой финансово-экономический кризис также несущественно повлиял на возможности этой страны по повышению уровня своей экономической безопасности (рис. 5.3).

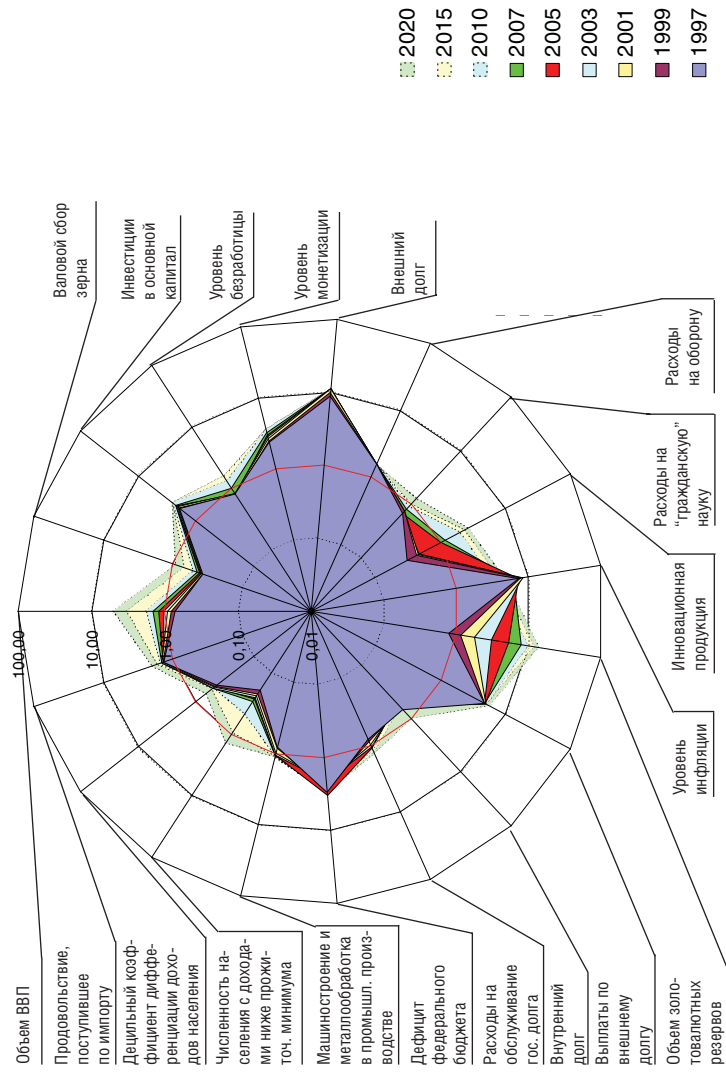

Рис. 5.1. Показатели экономической безопасности Индии в период 1997–2020 гг. (прогноз 2020 г.)

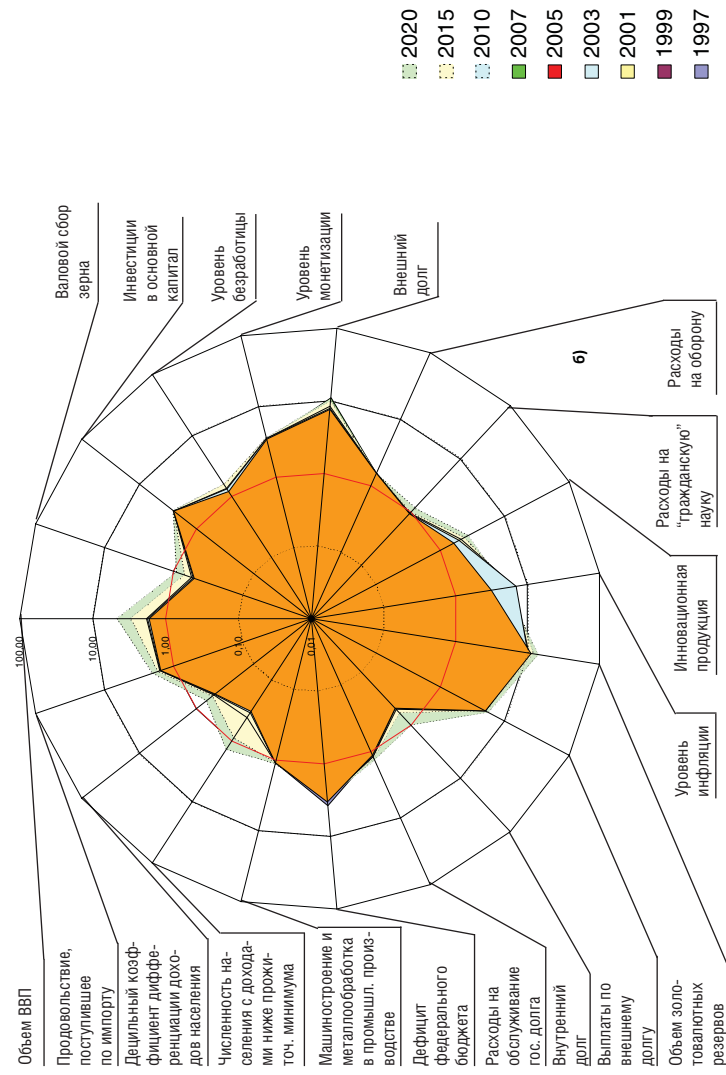

Рис. 5.2. Показатели экономической безопасности Индии в период 1997–2020 гг. (с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса, прогноз 2010 г.)

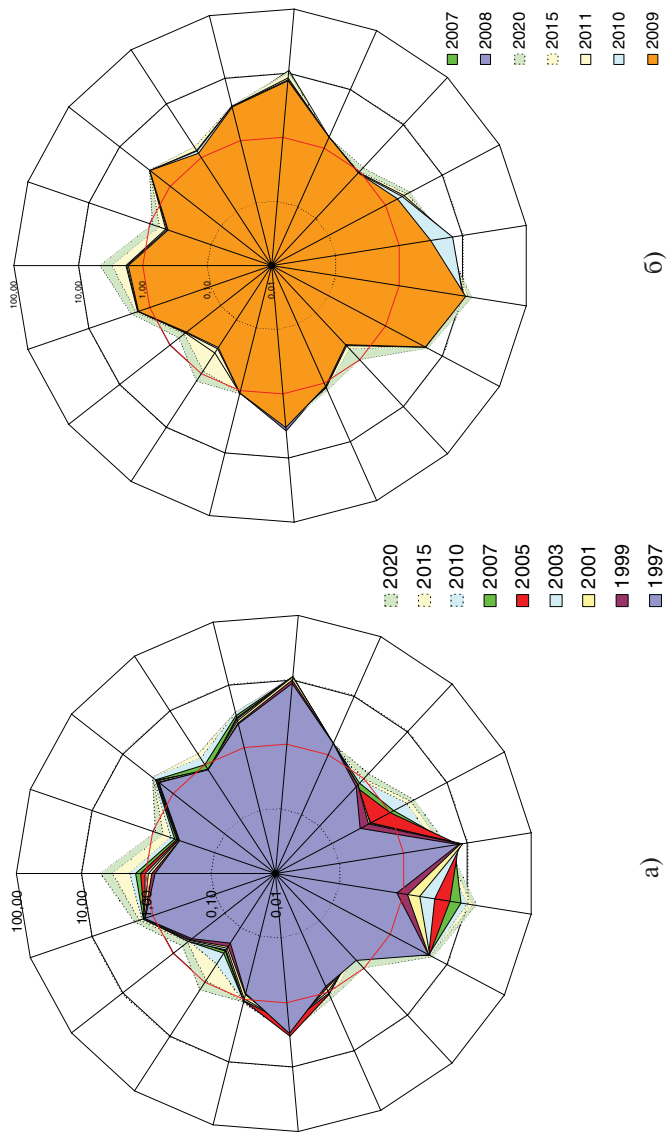

Рис. 5.3. Динамика изменения уровня экономической безопасности Индии в период 1997–2020 гг.
 а) без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса;
 б) с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса

6. Антикризисные меры Правительства и Центрального банка России

На темпы экономического развития России последних лет и изменение уровня ее экономической безопасности оказал самое непосредственное влияние мировой финансово-экономический кризис. В этих условиях федеральными властями были предприняты шаги по *сохранению платежной системы нашей страны*⁹⁵, *смягчению социальных проблем* и *созданию условий для экономического роста* страны в посткризисный период.

Программой антикризисных мер Правительства РФ на 2009 г. было предусмотрено: субсидирование процентных ставок по кредитам организаций реального сектора экономики, недополученных ими доходов в связи с выполнением государственных заданий, а также предоставление субсидий стратегическим предприятиям оборонно-промышленного комплекса (ОПК) для предотвращения их банкротства⁹⁶; предоставление государственных гарантий по кредитам стратегических предприятий ОПК и ряда организаций⁹⁷; увеличение уставных капиталов компаний за счет средств федерального бюджета⁹⁸; уменьшение ставки налога на прибыль с 24 до 20%⁹⁹; увеличение с 10 до 30% амортизационной премии в отношении части основных средств предприятий¹⁰⁰; освобождение от обложения налогом на добавленную стоимость (НДС) импорта технологического оборудования, не имеющего отечественных аналогов¹⁰¹; реструктуризация задолженности по обязательным платежам стратегических организаций ОПК – исполнителей государственного оборонного заказа. При этом большинство мер бюджетного стимулирования было принято в соответствии с бюджетными планами, но реализовано в основном во второй половине 2009 г. В итоге в 2009 г. было осуществлено примерно 98,4% всех запланированных антикризисных бюджетных мер¹⁰².

Одновременно, начиная с мая 2009 г. Банк России для создания условий возобновления кредитной активности стал снижать ставку рефинансирования с 13% в апреле 2009 г. до 8,5% в феврале 2010 г.¹⁰³

Основные практические шаги в сфере снижения напряженности на рынке труда в 2009 г. были связаны с реализацией специализированных региональных программ¹⁰⁴, в рамках которых предусматривалось проведение мероприятий, ориентированных на опережающее профессиональное обучение работников в случае угрозы массового

увольнения; организацию общественных работ, временного трудоустройства, стажировки безработных граждан; оказание адресной поддержки гражданам, включая организацию их переезда в другую местность для замещения рабочих мест; содействие развитию малого предпринимательства и самозанятости безработных граждан.

Российским правительством в 2009 г. было продолжено принятие мер по созданию условий для последующего экономического роста страны. В частности, были приняты меры по стимулированию внутреннего спроса [реализации программ госзакупок; введению преференций для отечественных производителей; субсидированию процентной ставки по потребительским кредитам; реализации защитной таможенно-тарифной политики, ориентированной на поддержку в нашей стране автомобилестроения, сельскохозяйственного машиностроения, металлургии и аграрно-промышленного комплекса (АПК) ¹⁰⁵].

Совокупный объем государственной поддержки в рамках антикризисных мер (с учетом недополученных бюджетных доходов и потенциальных расходов) в 2009 г. составил не менее 800 млрд руб. ¹⁰⁶

В итоге меры российского правительства, принятые в 2009 г., признаны международными экспертами одними из наиболее оперативных и успешных ¹⁰⁷. Уже на 2010 г. Всемирный банк прогнозировал, по уточненным данным, 5,5% роста ВВП России, а на 2011 г. – 3,5%. Международный валютный фонд (МВФ) в середине июня 2010 г. повысил прогнозное значение роста российского ВВП с 4,0 до 4,25%. В то же время им было снижено значение прогноза увеличения инфляции с 7,0 до 6,0% ¹⁰⁸.

Базовый же вариант сценарных условий социально-экономического развития нашей страны на 2011–2013 гг., принятый в мае 2010 г. правительством РФ, предусматривал ежегодное увеличение объема ВВП на 3–4%, рост инвестиций на 6–8%, производительности труда – на 3,3–3,8%.

Благодаря реализации антикризисных мер, российскому правительству удалось не допустить банковского кризиса, повальной безработицы и массового банкротства предприятий. Тем не менее финансово-экономический кризис, безусловно, внес коррективы в перспективы экономического развития нашей страны, а также в изменение уровня экономической безопасности России в ближайшее десятилетие (рис. 6.1, 6.2).

Несмотря на принятые меры, кризис существенно понизил общий

уровень экономической безопасности Российской Федерации и оказал негативное влияние на динамику его повышения в ближайшие годы (рис. 6.3). В связи с этим представляет интерес сравнительная оценка уровня экономической безопасности России с уровнями экономической безопасности различных государств мира в период мирового финансово-экономического кризиса и посткризисный период.

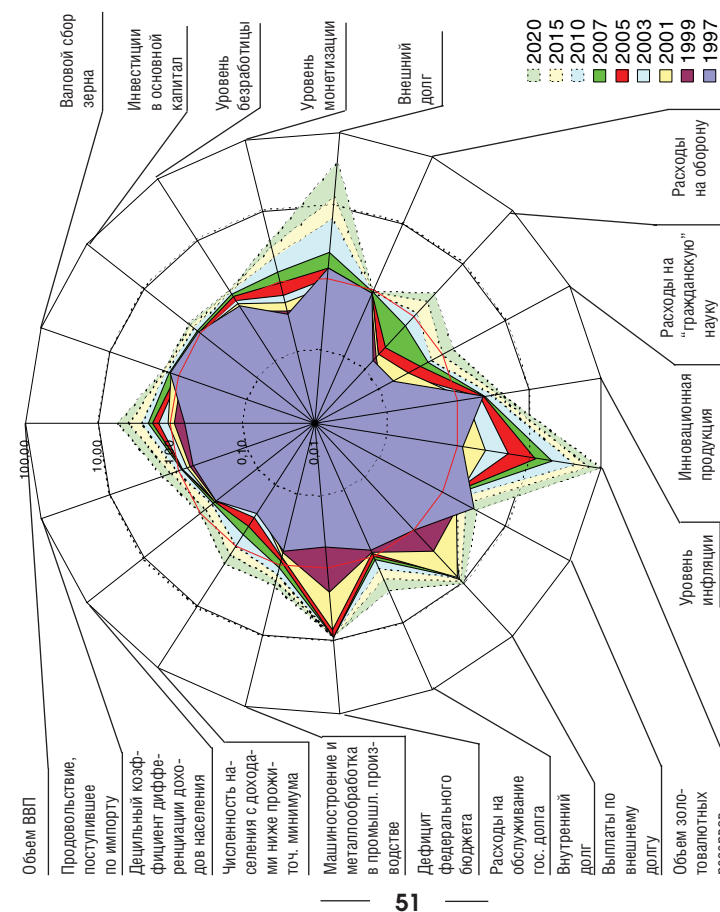

Рис. 6.1. Показатели экономической безопасности России в период 1997–2020 гг. (прогноз 2007 г.)

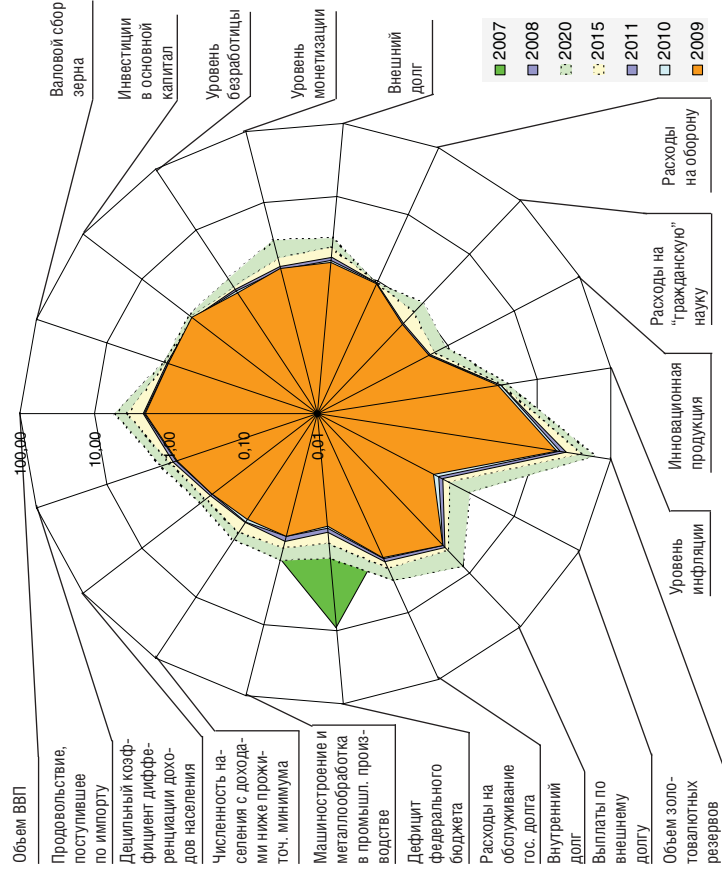

Рис. 6.2. Показатели экономической безопасности России в период 1997–2020 гг. (с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса, прогноз 2010 г.)

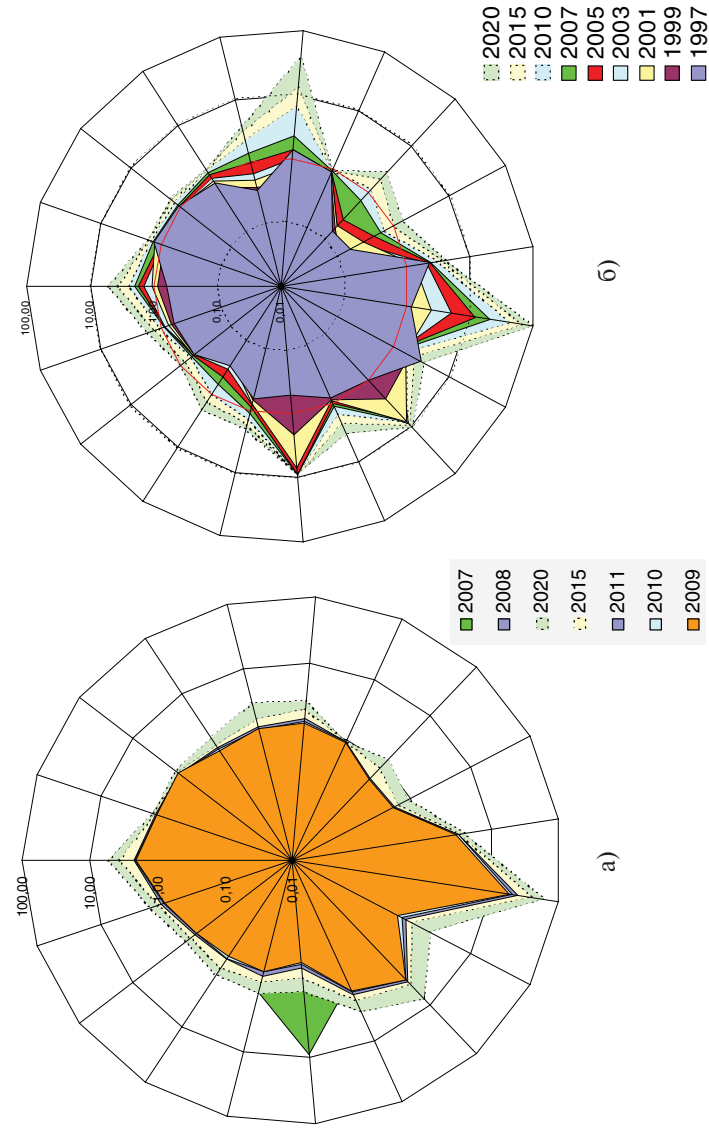

Рис. 6.3. Динамика изменения уровня экономической безопасности России в период 1997–2020 гг.
а) без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса;
б) с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса

7. Оценка общего интегрального уровня экономической безопасности государств Азиатско-Тихоокеанского региона

Оценка общего интегрального уровня экономической безопасности России и других государств мира базируется на определении значений общего нормированного показателя безопасности национального хозяйства каждой страны, расчетная формула которого может иметь вид:

$$Y_{\text{ЭБ},j} = \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}, \quad 0,01 \leq \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \leq 100,$$

где: $Y_{\text{ЭБ},j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -ого государства;

$\alpha_{i,j}$ – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого государства;

$\beta_{i,j}$ – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -ого государства.

При одинаковой значимости 19 компонент безопасности национальных хозяйств развитых государств мира (т. е. при $\alpha_{i,j} = 1$) и отсутствии взаимозависимости их национальных хозяйств (т. е. при $\alpha_k = 0$) *наименьшее возможное* значение общего нормированного показателя экономической безопасности j -го государства –

$Y_{\text{ЭБ},j,\text{min}} = 10^{-38}$ – соответствует *наименьшему* уровню безопасности национального хозяйства страны.

И, наоборот, *наибольшее возможное* значение этого показателя – $Y_{\text{ЭБ},j,\text{max}} = 10^{38}$ – соответствует *наибольшему* уровню экономической безопасности государства.

Единичное значение общего (интегрального) нормированного показателя экономической безопасности государства – $Y_{\text{ЭБ},j} = 1$ – соответствует критическому уровню безопасности национального хозяйства, понижение которого определяет опасность для экономики j -го государства. Это значение соответствует общему (интегральному) условному «порогу», который, тем не менее, дает представление о некоторой границе между состоянием защищенности и состоянием незащищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз¹¹¹.

Результаты расчетов значений общих (интегральных) показателей экономической безопасности России, США, Японии, Южной

Кореи и КНР в период 1997–2011 гг. и в перспективе до 2020 г. без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса и с учетом такого влияния представлены в табл. 1 и на рис. 7.

Таким образом, становится очевидным влияние мирового финансово-экономического кризиса на уровень безопасности национального хозяйства Российской Федерации и других государств Азиатско-Тихоокеанского региона, а также относительное повышение уровня экономической безопасности России в перспективе до 2020 г. в случае реализации антикризисных планов экономического роста и социально-экономического развития нашей страны.

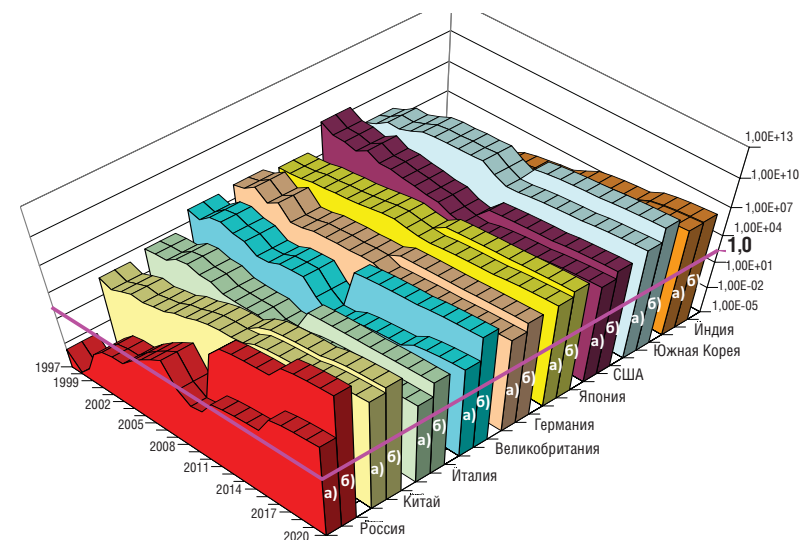

Рис. 7. Сравнительная оценка динамики изменения значений интегральных показателей экономической безопасности государств мира без учета (б) и с учетом (а) влияния мирового финансово-экономического кризиса

Таблица 1

Значения интегральных показателей экономической безопасности государств Азиатско-Тихоокеанского региона

Страны мира	Годы												Прогноз без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса (дан в 2007 г.)/расчет по фактически имеющимся статистическим данным, прогноз с учетом влияния мирового финансово-экономического кризиса (дан в 2010 г.)					
	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2005	2005	2005	2007	2008	2009	2010	2011	2015	2020
Россия	$1,8 \times 10^4$	$1,5 \times 10^6$	$3,1 \times 10^4$	0,16	2,31	4,66	5,43	88,0	950,0	7400,0	46000	6×10^4	3×10^5	$1,0 \times 10^7$	$1,1 \times 10^7$	$1,3 \times 10^7$	$1,3 \times 10^7$	$2,6 \times 10^7$
США	$2,1 \times 10^7$	$4,1 \times 10^6$	$3,9 \times 10^6$	$1,9 \times 10^6$	$9,6 \times 10^6$	$2,3 \times 10^6$	$2,6 \times 10^6$	$1,5 \times 10^6$	$1,1 \times 10^6$	$6,4 \times 10^5$	$5,4 \times 10^5$	7×10^5	$8,5 \times 10^4$	$1,5 \times 10^5$	$2,5 \times 10^5$	4×10^5	$1,3 \times 10^6$	2×10^6
Япония	77 000	86 000	$1,2 \times 10^5$	$2,4 \times 10^5$	$2,9 \times 10^5$	$4,4 \times 10^5$	$5,3 \times 10^5$	$7,9 \times 10^5$	$1,3 \times 10^6$	$2,2 \times 10^6$	$2,9 \times 10^6$	$4,0 \times 10^6$	$6,0 \times 10^6$	$7,9 \times 10^6$	$1,0 \times 10^7$	$1,0 \times 10^7$	$2,0 \times 10^7$	$4,6 \times 10^7$
Южная Корея	$1,1 \times 10^5$	$3,5 \times 10^5$	$2,1 \times 10^6$	$1,9 \times 10^6$	$5,2 \times 10^6$	$1,8 \times 10^7$	$2,6 \times 10^7$	$2,7 \times 10^7$	$3,5 \times 10^7$	$4,3 \times 10^7$	$4,3 \times 10^7$	$6,0 \times 10^7$	$8,0 \times 10^7$	$9,5 \times 10^7$	$1,8 \times 10^8$	$1,8 \times 10^8$	$3,9 \times 10^8$	$1,1 \times 10^9$
КНР	87,0	240,0	870,0	2800,0	2000,0	4300,0	7900,0	36 000	77 000	$2,6 \times 10^5$	$6,3 \times 10^5$	$7,5 \times 10^5$	$8,5 \times 10^5$	$1,1 \times 10^6$	$1,8 \times 10^6$	$9,9 \times 10^6$	$3,7 \times 10^7$	$3,3 \times 10^8$
Индия	12,0	13,0	39,0	92,0	130,0	350,0	280,0	480,0	1900,0	3800,0	6000,0	940,0	$1,3 \times 10^4$	$4,1 \times 10^4$	120 000	760 000	$1,1 \times 10^7$	

Л. Кондрашова*

НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Системный подход предлагает рассматривать безопасность как устойчивость системы и ее способность противостоять энтропийным процессам внешнего и внутреннего происхождения. В политологии национальная безопасность трактуется в том же ключе противодействия разрушительным тенденциям как важная составляющая государственной политики, направленной на сохранение суверенитета страны и ее территориальной целостности и одновременно на обеспечение политической и экономической стабильности общества в виде необходимой предпосылки его поступательного развития. Таким образом, национальная безопасность – это совокупность действующих факторов, гарантирующих само существование государства и жизнеобеспечение проживающих на его территории граждан, способность данного государства противостоять внешним и внутренним угрозам. Историческая роль государства состоит в обеспечении условий для оптимального физического, духовного и интеллектуального развития своих граждан. Выполняя с тем или иным успехом эту миссию, государство одновременно ориентировано на активизацию потенциалов саморазвития, т.е. индивидуальной активности отдельных граждан и гражданского общества в целом.

Историческое развитие человечества шло в постоянном взаимодействии и соперничестве государств, порою принимавших острые формы военного противоборства. Непрерывно менялась конфигурация государственных границ, лидерство отдельных стран.

* Кондрашова Людмила Ивановна, доктор экономических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: kondrashova@ifes-ras.ru

Исторически сложилось преобладание подхода к безопасности как способности государства предотвращать и отражать иностранную агрессию. Это в первую очередь зависело от боеспособности армии, определяемой ее численностью, технической оснащенностью, умелым руководством и боевой готовностью рядового состава. В XX веке противостояние двух мировых систем при наличии разрушительных средств ведения боевых действий породило новую ситуацию «ядерного сдерживания», когда национальная безопасность оказалась напрямую связана с наличием атомного оружия. При экстенсивном пути модернизации ориентация на военную безопасность в нашей стране вызвала перенапряжение сил и завершилась поражением в «холодной войне». Спасение мира от атомной угрозы обернулось для СССР распадом страны.

После окончания «холодной войны» ускорился процесс глобализации как слияние национальных экономик в единую мировую рыночную систему, что поставило под вопрос не только лидерство отдельных стран, но и незыблемость самого принципа государственного суверенитета. Транснациональные корпорации и неправительственные организации действуют, игнорируя национальные границы и оправдывая свои действия рациональностью либерального экономического порядка. Практически все государства под давлением конкуренции вынуждены адаптироваться к вызовам глобализации и открывать свои границы международному капиталу. Гомогенизация общественной жизни и экономических стратегий втягивает все страны в подчинение одним и тем же рыночным требованиям — сбалансированный бюджет, расширение частного сектора и приватизация, привлечение иностранных инвестиций, стабильность валюты, власть доллара. Речь идет не только о значительном возрастании объемов торговых потоков и зависимости отдельных государств от внешней торговли, но и о таком мировом устройстве, которое выглядит как единый мондиальный рынок.

Понижая барьеры между отдельными странами, глобализация низвергает всякого рода партикуляризм и посягает на всю прежнюю систему мироустройства. Обозначился переход от мира суверенных государств к единой «империи», структурированной по принципу «ядро — периферия» при снятии всех барьеров, существующих между государствами. Требования эффективности и конкурентоспособности выглядят не совместимыми с оговорками о национальной

специфике, с протекционизмом разного рода, включая культурный. Полноценным национальным суверенитетом сейчас обладают считанные государства. Множество государств уже сейчас плохо контролируют свою собственную территорию, не способны проводить самостоятельную политику и прекословить решениям международных органов.

Ссылаясь на то, что государство перестало быть доминирующей силой на мировой арене, теоретики глобализации подчеркивают ее положительные стороны, усматривают в ослаблении государственных суверенитетов не только новые источники предпринимательской и торговой прибыли, но и новые возможности идеологической и культурной экспансии развитых стран как носителей прогресса. Зацикленность правительственных кругов на «национальной безопасности» осуждается неоллибералами как консерватизм и отсталость. Противники глобализации указывают на опасность движения к общепланетарной власти, которая зиждется на эксплуатации мировых ресурсов, — материальных и финансовых — и устанавливает законы человеческого будущего в интересах стран «золотого миллиарда». В результате модернизация как константа экономического роста ориентирует все страны на единые мировые стандарты, олицетворением которых стали Соединенные Штаты Америки.

США, превосходившие до недавних пор все другие страны по общему экономическому и техническому потенциалу, по военной силе и влиянию в международных институтах, уверовали в универсальность своей системы ценностей и стали претендовать на полную гегемонию в международных делах. Развал мировой социалистической системы, который выглядел как поражение социализма в «холодной войне», породил иллюзию самодостаточности и превосходства западного мира. Как пишет Збигнев Бжезинский в своей последней книге, «после распада Советского союза в 1991 г. Соединенные Штаты стали властвовать безраздельно. Америка выступала в массовом сознании мировым экономическим двигателем, политическим примером, социальным маяком и не имеющей себе равных верховной владычицей»¹¹². За этим пришли новые подходы к организации международных отношений под эгидой США, присвоивших себе право вмешиваться в любую ситуацию в любой точке Земли под лозунгами защиты рынка и демократии. Западная культура навязывается миру как единственно универсальная и прогрессивная,

а вестернизация — как механизм реализации проекта тотальной унификации мира, преподносимого как безальтернативный. Средства массовой коммуникации настойчиво разрушают представление о регулирующей роли государства, которому противопоставляется «глобальное свободное общество». В политике частные акторы принимают на себя функции, которые ранее принадлежали государству. Меняется характер угроз, возможность потери государственного суверенитета без внешней экспансии. Авторы книги «Империя» Антонио Негри и Майкл Хардт пишут о создании «Империи» как планетарной сетевой власти, которая не ставит перед собой задачи колониального завоевания — просто различные зоны включаются в общую систему ядерной безопасности, в систему свободного рынка и беспрепятственной циркуляции информации, устанавливающей тотальный мировой контроль. Главный вывод: «Империи» избежать нельзя, затормозить ее становление, укрыться в «локальном» невозможно. Буржуазные государства-нации не являются альтернативой «Империи», они просто ее предшествующие стадии»¹¹³. Принятие законов глобализации в ее американском варианте ставит под сомнение возможности эффективного национального развития стран вне капиталистического «ядра» и обрекает их на потерю значительной части создаваемого ими продукта в результате неэквивалентного обмена в пользу развитых стран, на чем основывается современная неоколониальная система.

Следует признать, что современный глобализм принципиально отличен от марксистских прогнозов кризиса модели капиталистического хозяйствования и перехода к коммунизму как безрыночному и безгосударственному обществу. Современная глобализация жертвует государством во имя тотального господства рынка. Однако этот антигосударственный настрой обращен к странам периферии. В странах, представляющих «ядро» капиталистической системы, стихийное развитие рынка умело совмещается с сознательным и целенаправленным регулированием. Эксперты, отмечая «ловушку рынка» как своего рода государственную западню, утверждают, что последние десятилетия в странах «золотого миллиарда» последовательно увеличивается роль государства в финансировании НИОКР и стимулировании инновационной активности. Современное государство финансирует от 1/3 до половины расходов на НИОКР.

В чем состоит опасность перехода к постгосударственному мироустройству с потерей национального суверенитета?

Во-первых, предусматриваемое либеральной идеологией ослабление роли государства препятствует реализации стратегии догоняющего развития и выхода из кризисных ситуаций. В развивающихся странах сокращается возможность развития по экстенсивному пути, а интенсивный путь в условиях избытка рабочих рук требует больших капиталовложений и усложняет проблему занятости.

Во-вторых, посягательство на макрорегулирующую роль государства особо опасно при переходе к наметившемуся новому технологическому укладу, когда требуется расширение параметров инвестиционной и инновационной активности.

В-третьих, навязывание демократических ценностей в западной трактовке входит в противоречие с внутригосударственной интеграцией и провоцирует сепаратистские тенденции. Крупным государствам угрожает распад страны.

В-четвертых, унификация стратегии развития способствует дальнейшему росту региональной дифференциации и делает бесперспективной стратегию «догоняющего развития». Новый глобальный рынок, уничтожающий государственные барьеры для движения капитала не только не сужает, но, наоборот, расширяет сферу эксплуатации. Извлечение сверхприбыли на основе монополизации технических достижений и на основе биржевых спекуляций и долларовой экономики расширяет пропасть между странами-лидерами и периферийными странами, происходит не изживание, а консервация отсталости.

В-пятых, навязывание западных эталонов «потребительского общества» противоречит ограниченности мировых ресурсов. Сложившееся практически полное освоение земного пространства повышает значение экологической безопасности.

В-шестых, ориентация на чужие ценности чревата потерей культурной идентичности и моральным разложением. Главной сферой борьбы в XXI в. становится культурно-цивилизационная и духовная среда.

В условиях характерного для эпохи глобализации сложного сочетания вооруженной и экономической борьбы «национальная безопасность» приобретает расширительное толкование. Помимо военно-политического фактора как такового, резко возросло значение

экономической, финансовой, культурологической и дипломатической составляющих политики. зависимость от духовно-психологических, информационных и других, неполитических, факторов. Важным морально-этическим компонентом национальной безопасности следует считать идеологию, качество элиты и предпринимательского сообщества, общий патриотический настрой в стране. Доктор экономических наук В. Н. Лексин, руководитель научного направления Института системного анализа РАН, пишет: «Во второй половине XX и в начале XXI в. самые большие изменения в политической, экономической и социальной жизни планеты были результатом не крупномасштабных войн, а цивилизационных экспансий. Обратить в свою веру правителей, правительства, крупный бизнес и население самых различных государств, внушить представления о привлекательности и возможности обретения новых ценностей оказывается более выгодным и внешне гуманным, чем ведение боевых действий или банальный захват территорий с соответствующими ресурсами. Такого рода экспансии оказываются особенно успешными, если общество и его цивилизационная среда уже подготовлены к этому недовольством происходящим и потому обуреваемы жадной перемен»¹⁴.

Ярким примером поражения без военного столкновения может служить печальная судьба Советского Союза. Существующая российская модель не способна вывести страну на новый виток развития, сохраняет угрозу превращения страны в сырьевой придаток развитых стран. Проводимый при большом влиянии извне имитационный путь российских реформ обернулся полукOLONиальным типом государственного управления, не суверенным, не планирующим, не проектирующим развитие. Достижения Китая в своей основе определяются тем, что он остался верен своей цивилизационной парадигме, «не потерял лицо», придерживается суверенного типа государственного управления и макрорегулирующей роли государства, ориентации на национальные интересы и национальную безопасность.

Национальная безопасность приобретает смысл самозащиты от общемировой унификации и противостояния тенденции нравственного вырождения. О современных методах подчинения либеральным канонам в ущерб интересам периферийных стран можно судить по опубликованной в 2005 г. книге Дж. Перкинса «Исповедь

экономического убийцы». С необычайной откровенностью Перкинс признается в принадлежности к некоей структуре, связанной с Управлением национальной безопасности США. Это официальная консалтинговая фирма, консультирующая руководство стран, которые встали на путь экономических реформ. Но ее подлинная задача состояла в том, чтобы «поработать целые страны и народы, навязывая идеи и проекты, якобы обеспечивающие ускорение развития, а на деле оборачивающиеся включением прежде суверенных государств в состав глобальной американской империи, развалом их экономик и обнищанием народа. Фактически речь идет о террористической деятельности против целых народов во имя обогащения заокеанской олигархии, маскируемой реформаторской ложью»¹⁵.

Отсюда следует главный вывод: национальная безопасность может быть обеспечена только проведением рациональной внутренней и внешней политики, ускорением экономического роста и наращиванием общей экономической мощи данного государства, что требует противостояния навязываемым канонам глобализации и рецептам международных экономических органов. Президент Академии геополитических проблем Л. Г. Ивашов выступил с предложением разработать собственную геополитическую теорию XXI в., где главными субъектами мировых процессов будут не отдельные государства, а цивилизации, инициировать формирование межцивилизационной общины в составе цивилизаций, не согласных с порядком «золотого миллиарда». Три цивилизации (Россия, Индия, Китай) со своими духовными ценностями, не испытывающие друг к другу антагонизма, вполне способны совместными усилиями начертать контуры нового мироустройства без гегемонии англо-американской военщины и глобального ростовщического, паразитирующего олигархата.

В. Балакин*

СЯНГАН КАК СИСТЕМНЫЙ ИНТЕГРАТОР РЕГИОНАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОГРАММ

Азиатский финансовый кризис 1997/1998 гг. поставил Китай перед серьезным политическим выбором сохранения внутренней экономической стабильности, для достижения которой руководство КНР затратило более 10 предшествующих лет упорной организаторской работы. Решение сложных задач модернизации народного хозяйства вряд ли было бы возможным без отлаженного механизма взаимовыгодных экономических отношений между материком и бывшей британской колонией Сянган. Во многом продолжение китайских реформ после азиатского финансового кризиса было обязано эффективной деятельности на сянганской территории экономических структур, находившихся под контролем правительства КНР. В дальнейшем количество этих компаний продолжало неуклонно расти, поскольку китайское руководство приступило к реализации своей долгосрочной стратегии по формированию в Сянгане устойчивой системы так называемой параллельной власти, настроенной исключительно позитивно в отношении Пекина¹⁶.

Именно в межкризисный период 1998–2008 гг. в политике пекинского руководства на сянганском направлении стали развиваться три главные тенденции, ориентированные прежде всего на закреплении за Сянганским Особым административным районом (СОАР) неофициального статуса «фильтра» западных инвестиционных потоков. *Во-первых*, Сянган стал мощным ядром формирования устой-

чивого единого экономического пространства в составе Шэньчжэня и практически всей южной пров. Гуандун. Во-вторых, правительство КНР предпринимало максимум усилий по предотвращению воздействия любых либеральных идей на развитие политической системы и функционирование политического режима внутри континентального Китая. *В-третьих*, Пекин должен был эффективно противостоять мощному давлению на Сянган национальных «социалистических» предприятий центрального и местного подчинения, а также увеличивающихся в геометрической прогрессии и фактически неподконтрольных центру хозяйствующих субъектов Народно-освободительной армии Китая (НОАК). Названные тенденции могли бы при негативном варианте развития ситуации перерасти в серьезную проблему для центрального китайского правительства, связанную с новой стихийной «колонизацией» особого административного района, но уже не транснациональными корпорациями (ТНК), а со стороны местной китайской партийной номенклатуры.

Вместе с тем высшее пекинское руководство было объективно заинтересовано в устойчивом и эффективном функционировании сянганского «инвестиционного фильтра». США, Япония и Евросоюз изначально ориентировались на проведение экономических реформ в КНР, ставя в качестве основной цели принципиальные изменения в китайской внутренней политике. В данном контексте и Китай и Запад, естественно, по разным причинам, всегда активно способствовали не только сохранению, но и дальнейшему развитию СОАР, имеющему огромный потенциал для многопрофильного экономического прогресса¹⁷. Обе стороны и сегодня стремятся сохранить за Сянганом его роль, обязательства и полномочия в международных финансовых и торгово-экономических организациях на достаточно отдаленную перспективу. Для КНР это особенно важно, поскольку есть ряд многонациональных договоров и соглашений, в которых материковый Китай сам никогда не участвовал, а для Запада данное обстоятельство служит определенной гарантией того, что Сянган в действительности сохранит достаточно продолжительную автономию, по крайней мере в валютно-финансовой сфере.

К 2003 г. стало совершенно очевидным, что отношения между центральным правительством в Пекине и Сянганским особым административным районом складываются на основании последовательного выполнения обеими сторонами достигнутых в январе 1997 г. до-

* Балакин Вячеслав Иванович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стратегических проблем США и ШОС ИДВ РАН. E-mail: viacheslavbalakin@rambler.ru

говоренностей, предусматривавших в качестве краеугольного камня принцип: «Повседневной жизнью Сянгана управляют сянганцы»¹¹⁸. Этот принцип вытекал из разработанной Дэн Сяопином стратегемы, провозглашавшей весьма диалектичную идею «одна страна, две системы» и обеспечивавшей Сянганскому особому административному району высокую степень автономии. В соответствии с взятыми на себя международными обязательствами центральное правительство КНР гарантировало свое полное невмешательство в пределы отведенной сянганской администрации компетенции по управлению особым административным районом. В течение всего рассматриваемого периода (1998–2008 гг.) администрация Сянгана, тем не менее, не раз обращалась в Пекин за помощью прежде всего в решении острых проблем, связанных с незаконной деятельностью на сянганской территории «подрывных элементов» с материка и несанкционированным проникновением туда жителей соседних китайских провинций. Во всех названных случаях пекинское руководство довольно жестко и, главное, последовательно проводило линию, подчеркивавшую «особый характер» отношений между КНР и Сянганом, в отличие от властной вертикали взаимоотношений Пекина с внутренними китайскими провинциями.

В прошедшие годы руководство Китая уделяло пристальное внимание поддержке той роли, которую Сянган всегда играл в качестве международного центра торговли, инвестиционной активности и коммуникаций. В целях гарантированного обеспечения стабильности финансовой системы особого административного района правительство КНР постоянно резервировало необходимые валютные ресурсы для поддержания этой системы в условиях чрезвычайной ситуации. Такой критический момент настал во время азиатского финансового кризиса 1997/1998 гг., когда, только благодаря входившим в названную систему резервным фондам всемирной китайской диаспоры, удалось отбить мощную атаку на юань со стороны транснациональных спекулятивных структур, не последнюю роль в которых играли структуры, подконтрольные известному американскому авантюристу Дж. Соросу. Помимо гарантирования своих финансовых обязательств руководство Китая одновременно дало недвусмысленно понять международному сообществу, что КНР не пойдет ни на какие уступки Западу по вопросам, затрагивавшим суверенитет и территориальную целостность самой Китайской

Народной Республики. Относительно же поддержания стабильности в Сянганском особом административном районе из Пекина были твердо заявлены абсолютно ясные намерения в полной мере использовать в случае крайней необходимости имеющийся потенциал дислоцированных в Сянгане воинских подразделений НОАК.

Такое исключительное отношение властей КНР к СОАР на протяжении всего затрагиваемого периода вполне вписывалось в долгосрочную китайскую стратегию, смысл которой сводился к тому, чтобы превратить Сянган в один из основных каналов зарубежных инвестиций, стимулирующих развитие экономики Китая. Кроме того, ставя в качестве главной цели присоединение Тайваня, Пекин был намерен продемонстрировать международному сообществу вариант благополучного вхождения СОАР в единое китайское государство как возможный образцово-показательный пример решения перезревшей тайваньской проблемы¹¹⁹. Указанные обстоятельства являются для КНР заметно более значимыми, чем тот административный ресурс, который открылся бы перед китайским правительством в случае последовательного осуществления в полном объеме авторитарного стиля управления в Сянгане. В связи с этим эволюционный характер китайско-сянганского эксперимента по соединению на первый взгляд несоединимых общественных укладов стал неким началом вызревания новой восточноазиатской формации, интегрирующим фактором которой послужила диалектика диверсификации единого конфуцианского мировосприятия в различных проявлениях реально развивающихся экономических и политических процессов сегодняшнего дня. Необходимо также отметить, что именно из-за своего объективного статуса одного из крупнейших финансовых центров мира Сянган смог в начале XXI в. превратиться в основной канал широкого инвестиционного сотрудничества между КНР и ведущими «центрами силы» постиндустриального Запада.

В рассматриваемые годы в связи со вступлением КНР во Всемирную торговую организацию (ВТО) оживились дискуссии относительно будущего Сянганского особого административного района. Реальное развитие ситуации показало, что Сянган не только сохраняет, но и наращивает свою конкурентоспособность. Подтверждением редкой устойчивости сянганской экономики явился значительный ее подъем в 1999–2000 гг. Преодолев потрясения азиатского финансового кризиса 1997/1998 гг., СОАР стал демон-

стрировать устойчивый, а главное, динамичный экономический рост. Но основным стратегическим резервом Сянган является уникальная способность выживать в трудных условиях нарастающей социально-экономической нестабильности в мире.

После вступления Китая в ВТО у администрации и деловых кругов особого административного района Сянган существенно расширились задачи по обслуживанию инвестиционных и торговых потоков между КНР, Тайванем, США, Японией и Евросоюзом. Значительным преимуществом по сравнению с другими крупными китайскими городами, которые могли бы потеснить СОАР в этой «финансовой нише», выступает устоявшееся законодательство, основанное на англо-саксонской системе права. Накопленный Сянганом опыт в управлении свободной рыночной экономикой опирается на ряд важнейших принципов, таких как: (1) глобальный характер финансовых, торговых и коммуникационных потоков; (2) высокая конкурентоспособность¹²⁰ сервисной ориентации системы хозяйствования; (3) пятое место в мире по накопленным валютным резервам и второе место в Азии по капитализации фондовой биржи и источнику прямых иностранных инвестиций. Важнейшим фактором является и то, что гонконгский доллар жестко привязан к доллару США и обладает свободной конвертируемостью. На финансовом рынке Сянган представлены практически все крупнейшие мировые банки, а многие из них имеют здесь свои региональные штаб-квартиры.

Весьма специфическую роль играл Сянган и в межкризисный период 1998–2008 гг. в хозяйственных связях между КНР и Тайванем. В этот период развитие экономики Китая, Гонконга и Тайваня повсеместно приобрело характер функционирования единого механизма, сопровождавшегося быстрым ростом объемов торговли и капиталовложений внутри данного «треугольника»¹²¹. На СОАР приходится более 80 % прямых иностранных инвестиций, поступающих на внутренний китайский рынок по тайваньским каналам. У КНР, Сянган и Тайваня концентрируются огромные, но, главное, быстро возрастающие валютные резервы. К 2000 г. совокупный объем китайских резервов, плюс комплексный финансовый потенциал китайской диаспоры в Восточной Азии, заметно превысил резервные фонды США, Японии и Евросоюза вместе взятых.

Названный потенциал в значительной степени сконцентрировался в Сянгане и является сегодня не только феноменальным

резервом усиления финансово-экономического влияния Китая в регионе, но и уже выполняет реальную генерирующую роль в интеграционных процессах, происходящих при участии КНР на глобальном уровне. Некоторые специалисты полагают, что, несмотря на имеющееся превосходство Японии, опирающейся на собственную экономическую мощь и военно-политическую поддержку США, «в восточноазиатском регионе уже существует развитая альтернативная инфраструктура иного влияния, так называемая сеть “хуацяо”, или “экономика на ханьской основе” как новый центр развития торговли, промышленности и финансов. В него включены помимо уникальных предпринимательских, маркетинговых и сервисных достоинств Сянган значительные производственные и технологические возможности Тайваня, прекрасная система связи Сингапура, огромные валютные ресурсы каждого из них, а также трудовой потенциал континентального Китая»¹²². Таким образом, на практике все, что было связано с решением вопроса о Сянгане, заслуживает внимательного изучения, поскольку позволяет понять, какими представляет себе китайское руководство пути и методы решения вопроса о Тайване. Ключевой принцип в данном случае был раскрыт в свое время тогдашним Председателем КНР Цзян Цзэмином и звучал примерно так: «Сянганом (Тайванем) должны управлять сами сянганцы (тайваньцы)», но более важным представляется недосказанное относительно того, какими должны были бы быть эти сянганцы (тайваньцы), а именно: «...патриотами своей единой нации, совершенно искренне поддерживающими восстановление суверенитета своей родины, государства своих предков»¹²³.

Одним из основных направлений использования международного потенциала Сянган во внешней политике КНР уже достаточно продолжительное время является активное проникновение китайских корпораций на самый емкий в мире американский рынок капиталов¹²⁴. Быть представленным на Уолл-стрит означает для китайского бизнеса официальное вхождение в глобальную деловую элиту, а главное, начало вполне законной скупки интересующих китайцев активов в США не за наличные, а более экономичным способом — путем простого обмена акций через гонконгские инвестиционные фонды. Власти КНР терпеливо и скрупулезно «выращивают» в Сянгане перспективные китайские компании, готовя их к последующей процедуре листинга на Нью-Йоркской фондовой бирже.

Притягательность гонконгского канала выхода на американский фондовый рынок обусловлена многими причинами, но прежде всего это связано с тем, что появление котировок акций на Нью-Йоркской фондовой бирже предоставляет китайским компаниям реальную возможность с помощью опционов нанимать высококвалифицированных американских специалистов, особенно китайского происхождения. Последнее особенно важно для Сянгана, поскольку позволяет в дальнейшем канализировать через СОАР огромные инвестиционные потоки в растущую экономику КНР.

По оценкам ряда ведущих специалистов по Китаю, в рассматриваемый период развернулось достаточно жесткое китайско-японское геополитическое соперничество за стратегическое лидерство в восточноазиатском регионе. Совершенно очевидно, что Сянган объективно не мог оставаться в стороне от этого фундаментального процесса и стал, по сути дела, главной ареной и своеобразным «системным интегратором» для важной альтернативной тенденции во взаимоотношениях между Пекином и Токио — многопрофильного инвестиционного сотрудничества. В результате массивные японские инвестиции через «сянганский канал» заложили под фундамент отношений между двумя государствами прочную, долговременную экономическую основу. Сама структура инвестиций корпораций из Японии по «сянганскому каналу» в Китай свидетельствовала о серьезных намерениях Токио взять на себя основную международную ответственность за процессы модернизации в КНР. Понимая решающую роль в китайском народном хозяйстве инфраструктурных проектов, японцы выбрали главными направлениями своих прямых инвестиций местную обрабатывающую промышленность, электронику, машиностроение и транспортные системы¹²⁵, одновременно наращивая капиталовложения в такие прежде непривлекательные отрасли китайской экономики, как сфера услуг и операции с недвижимостью.

Рост японской инвестиционной активности в Сянгане в 1998—2008 гг. вызвал заметную обеспокоенность не только в Соединенных Штатах Америки, но и в Европейском Союзе. Несомненно, имея в качестве своеобразной форы опыт британского управления Гонконгом, руководство ЕС в названный период приступило к формированию своих отношений с КНР (в том числе и на сянганском направлении) уже не как сумма отдельных государств, а по существу как единая

интегрированная федерация, открыто противопоставляя себя двум другим «центрам силы»: США и Японии. В то же время между членами ЕС активно разыгрывалась так называемая гонконгская карта (что зачастую стимулировалось самим Пекином), но одновременно и изыскивались потенциальные возможности для выработки единого подхода в отношении стратегического сотрудничества с Китаем. В результате Сянган стал для ЕС важнейшим фактором долгосрочной политики на китайском направлении, и на сегодняшний день здесь заложена добротная основа для развития глобального взаимодействия между Брюсселем и Пекином в политической, экономической, научно-технической и даже военной областях. Необходимо подчеркнуть, что Евросоюз строит и свои собственные долговременные расчеты относительно Сянгана, ориентируясь на использование уникального цивилизационного потенциала всемирной китайской диаспоры, занимающей ключевые позиции в экономиках наиболее инвестиционно-привлекательного региона в XXI в., каким является Восточная Азия¹²⁶.

С. Сазонов*

РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТА КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В начале XXI в. регион Северо-Восточной Азии превратился в ключевую зону, активно вовлеченную в мировую геополитику, и превратился в оживленный перекресток, где пересекаются различные экономические интересы, через который проходят стратегически важные транспортные коммуникации. Процесс всемирной глобализации, сопровождающийся расширением межгосударственных экономических связей, ростом торгового оборота и масштабов научно-технического сотрудничества, вовлечением в оборот новых торговых рынков, не может осуществляться без соответствующих изменений в национальной и международной транспортной инфраструктуре.

Сегодня наиболее заметную роль в развитии евразийской транспортной интеграции играет региональное инфраструктурное сотрудничество, краеугольным камнем которого является приграничная российско-китайская транспортная интеграция. Фактически уже сегодня сопредельные территории двух стран тесно взаимодействуют между собой вне зависимости от уровня политических связей на государственном уровне. Стихийно формируются приграничные инфраструктурные и социально-экономические связи, растет степень интеграции приграничных экономик. Это свидетельствует о том, что региональная интеграция на уровне государств уже не вполне соответствует общественно-экономическим реалиям современности.

* Сазонов Сергей Леонидович, кандидат экономических наук, старший научный сотрудник ИДВ РАН. E-mail: Jsazonova2010@mail.ru

Обществу нужны новые формы интеграции на уровне приграничных территорий или иных территориальных образований сопредельных государств, для которых более принципиально наличие тесных инфраструктурных связей, чем государственная принадлежность.

Сегодня важно понимать, что инфраструктурный базис российско-китайской транспортной интеграции — это не только традиционные объекты транспортной инфраструктуры, но и весь комплекс транспортных связей, включающий механизмы межгосударственного и регионального инфраструктурного партнерства, трансфера технологий и технических решений, транзитной кооперации. Фактически инфраструктурная общность двух стран лежит в институциональной плоскости. Другими словами, для России и Китая крайне важно создание институтов экономических и инфраструктурных связей, включая вопросы разработки общего законодательства, общей системы государственных и региональных институтов транспортной интеграции и т. д.

Находящиеся в поле тяготения российской транспортной системы северо-восточные провинции Китая обладают огромным внешнеторговым потенциалом. Например, торговый оборот пров. Цзилинь с РФ в 2004 г. составлял 110 млн долл., а в 2011 г. этот показатель возрос почти в 6 раз и превысил 700 млн долл.¹²⁷ Из трех северо-восточных провинций Китая две — Хэйлунцзян и Цзилинь — не имеют выхода к морю, что существенно сдерживает их внешне-торговый грузопоток. В настоящее время вся зарубежная торговля северо-востока КНР осуществляется в основном через порт Далянь. Однако перегруженность порта и железной дороги Харбин—Далянь, особенно участка Харбин—Шэньян, а также удаленность промышленно развитых центров региона от этого порта обуславливают необходимость поиска северо-восточными провинциями новых выходов к морю далеко на юге страны либо новых вариантов транспортировки грузов, используя трансграничные российско-китайские пограничные переходы.

Один из наиболее важных элементов инфраструктуры при международных перевозках — пункты пропуска (ПП) через госграницу. Их пропускная способность, скорость и качество обслуживания во многом определяют эффективность всей транспортной цепи. В настоящее время на границе между КНР и РФ официально установлены три железнодорожных ПП (Забайкальск—Маньчжоули, Гродеково—

Суйфэньхэ, Махалино—Хуньчунь), один речной (Хабаровск—Фуоань), 11 автомобильных и 10 пунктов пропуска смешанного типа (в летнее время перевозки осуществляются судами по реке, в зимнее — автомобилями по льду). С 27 мая 1994 г., когда было принято соглашение о пунктах пропуска на российско-китайской границе¹²⁸, количество ПП изменилось в связи с увеличением потребностей в перевозках грузов и перемещении пассажиров. Между приграничными районами Китая и России действует 70 линий транспортных маршрутов, на которые приходится 1/3 всех международных приграничных перевозок Китая с соседними странами¹²⁹. Китайские транспортные магистрали в приграничных с Россией районах есть в провинциях Цзилинь и Хэйлунцзян, а также в АРВМ. Российские приграничные магистрали расположены в Амурской и Читинской областях, ЕАО, в Приморском и Хабаровском краях. Транспортные коммуникации с новейшей инфраструктурой китайских приграничных провинций, прилегающих к РФ, обладают выходом в более широкое региональное и мировое экономическое пространство. Ранее советская сторона имела огромные преимущества в транспортном и технологическом обустройстве приграничных территорий, однако сегодня Китай ушел далеко вперед и ситуация изменилась. Главным лимитирующим фактором развития торгово-экономического сотрудничества двух стран является неразвитость приграничной инфраструктуры: на многих российских пограничных переходах сооружения инфраструктуры находятся в ветхом состоянии, не хватает пропускных пунктов, отсутствуют дороги международного класса. Мощности пограничных переходов не соответствуют реальным объемам грузопотоков и пассажирских перевозок, большое количество грузов скапливается на китайском направлении.

Китайский приграничный регионализм реализуется через механизм расширения и диверсификации форм приграничного сотрудничества в рамках политики «выхода вовне» и региональных программ — «Программы возрождения старых промышленных баз Северо-Восточного Китая» (утверждена ЦК КПК и Госсоветом КНР в 2003 г.), «О содействии старым промышленным базам Северо-Восточного Китая в дальнейшем расширении внешнеэкономической открытости» (утверждена Госсоветом КНР в 2005 г.)¹³⁰ и «Программы упорядочения и реконструкции старых промышленных баз страны на период 2013—2022 гг.» (утверждена Госсоветом КНР

в апреле 2013 г.)¹³¹. *Стратегическим стимулом углубления транспортного сотрудничества России и Китая является сопряженность стратегии двух государств, направленной на развитие старой индустриальной базы на северо-востоке и западных регионов (для КНР) и экономического развития регионов Сибири и Дальнего Востока (для России)*. В марте 2012 г. Госсовет КНР утвердил «Программу подъема экономики Северо-Восточного Китая на период 12-й пятилетки (2011—2015 гг.)», в которой была выдвинута задача «Построить в северо-восточных регионах страны важный узел, открытый для России и Северо-Восточной Азии». Реализация данной задачи, по мнению руководства КНР, «позволит расширить приграничное сотрудничество с Россией и придать новый импульс подъему экономики северо-восточной части Китая»¹³², а «согласование планов совместного развития этих регионов создает исключительно благоприятный шанс для выработки и реализации совместных стратегий развития»¹³³. Среди северо-восточных провинций Китая пров. Хэйлунцзян вследствие территориальной близости и наличия протяженной границы наиболее тесно связана с российским приграничным рынком. В рамках государственного «Плана возрождения экономики Северо-Востока Китая» провинциальными властями разработан «Комплексный план восстановления старой промышленной базы пров. Хэйлунцзян», и в настоящее время реализуется уже вторая его стадия. В Комплексном плане «усиление торгового взаимодействия с РФ» объявляется одним из основных направлений развития экономики провинции. Провозглашена цель «открытия самого большого окна в Россию», а также превращения провинции в «одну из важнейших транспортных баз страны»¹³⁴.

Вопреки нашему исторически настроенному проевропейскому менталитету, нам нужно понять место и роль Китая в стратегической перспективе нашего развития. В 2011 г. посол КНР в РФ Ли Хуэй в одном из своих интервью отметил, что «хотя экономическое сотрудничество между Китаем и Россией непрерывно углубляется, некоторые россияне имеют ошибочное представление об инвестициях Китая в РФ, они считают, что китайцы обращают внимание только на российские энергоресурсы и другое сырье. На самом деле, китайское правительство поощряет национальных инвесторов диверсифицировать вложения в Россию как в географическом, так и в отраслевом плане. *Китайские компании активно рассматривают*

возможность вложения средств в развитие трансграничных транспортно-инфраструктурных мощностей, таких, как строительство автодорог, мостов и других объектов инфраструктуры, которые приносят пользу всем россиянам»¹³⁵. По мнению президента РФ В. Путина, «Россия и Китай взаимно нуждаются друг в друге, а китайский экономический подъем не является угрозой для РФ — Китай превратился в ветер в парусах российской экономики»¹³⁶.

В целом курс на равноправное и доверительное партнерство сейчас и на стратегическое взаимодействие в XXI в. — объективная потребность двух государств, а от сотрудничества с КНР в немалой степени зависят будущее России и судьба ее дальневосточных территорий. В последние годы ситуация стала меняться, чему предшествовала политическая воля руководителей двух стран, принятие ряда документов как на государственном, так и на региональном уровнях обеих стран¹³⁷. В этом отношении примечателен тот факт, что избранный на XVIII съезде КПК Генеральный секретарь ЦК КПК, председатель Центрального военного совета Си Цзиньпин первым пунктом своего зарубежного турне в 2013 г. выбрал Россию¹³⁸. Этот визит стал продолжением действительно дружеской и прагматичной традиции акцентирования приоритета двустороннего взаимовыгодного сотрудничества: в 2003 г. после избрания на пост председателя КНР Ху Цзиньтао прежде всего посетил Россию¹³⁹. Во время визита в РФ председателя КНР 22 марта 2013 г. стороны подчеркнули, что «отношения между Китаем и Россией достигли беспрецедентно высокого уровня, став примером гармоничного сосуществования великих держав, играющих в современном миропорядке важнейшую и стабилизирующую роль»¹⁴⁰. В ходе встречи с премьер-министром РФ Д. Медведевым Си Цзиньпин подчеркнул необходимость того, «чтобы китайская и российская стороны активизировали свои усилия, направленные на координацию и согласование взаимных позиций, способствуя более быстрой реализации соглашений о сотрудничестве в области высоких технологий, авиации, трансграничной инфраструктуры, способствуя увеличению объема взаимных инвестиций, делая основной упор на развитие сотрудничества в области крупных инфраструктурных проектов стратегического значения»¹⁴¹. В ходе визита в Москву председатель КНР Си Цзиньпин и президент РФ Владимир Путин приняли решение трансформировать преимущества высокого уровня политических отношений в практически

плоды прагматического экономического сотрудничества¹⁴² и подписали Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между КНР и РФ на 2013–2016 гг.¹⁴³ Руководители двух стран определили «дорожную карту» будущего развития китайско-российского взаимодействия¹⁴⁴ и подчеркнули важность развития российско-китайской транспортной интеграции¹⁴⁵.

Первым шагом в направлении разработки региональной политики РФ стали программы регионального уровня: «Стратегия развития Дальнего Востока, Иркутской области, Забайкальского края и Республики Бурятия до 2025 г.» и «О стратегических направлениях развития Забайкальского края на период до 2025 г. и программе социально-экономического развития края на 2010–2014 гг.». На национальном уровне были приняты «Стратегия экономического сотрудничества Российской Федерации с КНР», «План российско-китайского инвестиционного сотрудничества» и «Стратегия развития России в АТР в XXI в.». В них обозначены такие приоритетные направления, как обустройство пунктов пропуска, строительство и реконструкция приграничной инфраструктуры, развитие интеграции в сфере транспорта, а также определены проекты, имеющие долгосрочный характер и ориентированные на совместное развитие приграничных регионов обеих стран.

Главный вывод из этих программ заключается в том, что стратегия решения задач мирного развития Китая и России требует координации и долговременного сотрудничества на основе стратегии совместного развития. Реальным воплощением этой цели стала разработка Программы сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и Северо-Востока Китайской Народной Республики (2009–2018 гг.), согласованная премьер-министрами России и КНР 23 сентября 2009 г.¹⁴⁶ Новая комплексная программа совместных усилий по подъему соседствующих регионов определяет 8 основных направлений сотрудничества и ключевые проекты, которые будут реализовываться на территориях Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ и Северо-Востока КНР. Одним из серьезных вопросов, обуславливающих интеграционные процессы, является оборудование границ государств. В этом направлении Программа предусматривает обустройство ПП, строительство и реконструкцию приграничной инфраструктуры: железнодорожные, автомобильные, водные пункты пропуска, строительство

мостов, переправ, трансграничных автомобильных магистралей. Обозначенные в Программе ключевые проекты сотрудничества в области транспорта будут реализовываться на территории обоих государств. Со стороны РФ в них будут принимать участие Иркутская, Амурская, Магаданская области, Забайкальский, Хабаровский, Приморский, Камчатский края, Республика Бурятия. Проекты на территории КНР будут реализовываться в АРВМ и северо-восточных провинциях: Хэйлунцзян, Цзилинь, Ляонин. Согласованы ключевые направления работ и конкретные проекты, обозначен перспективный вектор развития.

Справка: 20 декабря 2011 г. в Харбине прошло совещание по вопросам сотрудничества КНР, РФ, Японии и РК по вопросу создания сети совместных сухопутно-морских перевозок в СВА. Это совещание, проходившее в формате форума сотрудничества и межправительственных консультаций, было организовано Министерством транспорта КНР и Народным правительством пров. Хэйлунцзян. Четыре страны намерены создать охватывающую регион СВА транспортную сеть, в которой выходом в море станут порты Дальнего Востока России и Северо-Восточного Китая, а основными путями перевозок станут железнодорожный, автомобильный и смешанный виды транспорта. Планируется создать транспортный коридор, соединяющий Северо-Восточный Китай, Дальний Восток и Сибирь России, который в свою очередь будет соединяться с сетью морских перевозок в Японском море. Выступивший на совещании заместитель министра транспорта КНР Вэн Мэнюн отметил, что костяком будущей объединенной транспортной системы должны стать транспортные сети КНР и РФ, а Программа сотрудничества между регионами Северо-Восточного Китая, Дальнего Востока и Восточной Сибири РФ на 2009–2018 гг. должна обеспечить приоритетную реализацию проекта по строительству китайско-российского евразийского коридора сухопутных и морских перевозок¹⁴⁷.

В настоящее время по инициативе китайской стороны создана двусторонняя комиссия по подготовке межправительственного соглашения по сопряжению Федеральной целевой программы экономического развития Дальнего Востока и Забайкалья (ФЦП) с Программой развития старых промышленных баз Северо-Восточного Китая. Основными приоритетами китайской стороны в области развития трансграничного транспортного сотрудничества являются строительство дополнительных железных и автомобиль-

ных дорог, создание новых и увеличение пропускной способности действующих ПП, расширение авиационного и водного сообщения, участие китайской стороны в реализации инфраструктурных проектов, предусмотренных ФЦП¹⁴⁸. В связи с этим примечательной является рекомендация премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао по развитию китайско-российского экономического сотрудничества в приграничных регионах, которую он озвучил во время 17-й регулярной встречи российско-китайских премьеров 6 декабря 2012 г. в Москве: «Следует развивать трансграничный обмен и строительство базовых объектов таможенной инфраструктуры, упорядочить процесс прохождения грузов через границу, создавать благоприятную среду для двусторонней инфраструктурной интеграции»¹⁴⁹.

Трансграничное сотрудничество России и Китая в начале XXI в. стало неотъемлемой частью внешней политики двух стран: приграничная торговля, обустройство новых ПП, совместное строительство и использование транспортной инфраструктуры имеют ключевое значение для развития сопредельных территорий двух стран. Наиболее значимыми в этом плане являются 4 пары приграничных городов Северо-Восточного Китая и ДФО России. Это города: Маньчжоули (АРВМ, КНР) – Чита (Забайкальский край, РФ) – объем пропуска граждан составляет порядка 600 тыс. человек и 100 тыс. транспортных средств ежегодно; Хэйхэ (Хэйлунцзян, КНР) – Благовещенск (Амурская область, РФ) – объем пропускной способности в 500 тыс. человек и 50 тыс. транспортных средств ежегодно; Суйфэнхэ (Хэйлунцзян, КНР) – Хабаровск (Хабаровский край, РФ) – объем пропускной способности составляет примерно 100 тыс. человек ежегодно, и Хуньчунь (Цзилинь, КНР) – Хасан – Зарубино – Владивосток (Приморский край, РФ) – реализация программы МСЭЗ «Туманган» – в 2012 г. объем товарооборота превысил 500 млн долл., а количество российских туристов составило 156 тыс. человек¹⁵⁰.

За последнее десятилетие партнерство между РФ и КНР развивается быстрыми темпами. За последние 20 лет объем взаимной торговли увеличился в 15 раз¹⁵¹ и достиг в 2012 г. 88,16 млрд. долл.¹⁵² с ростом на 11,2% по сравнению с предыдущим годом¹⁵³ (см. диаграмму на рис. 8).

В последние годы доля России во внешнеторговом обороте с Китаем колебалась и составляла около 2%, а доля КНР во внешней торговле РФ, напротив, занимала все более заметное место, достиг-

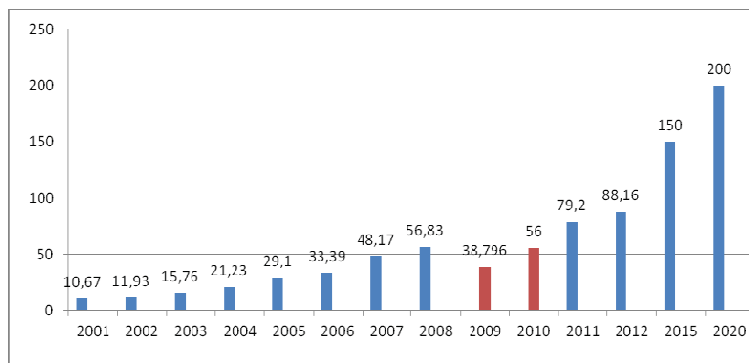

Рис. 8. Объем торговли между Российской Федерацией и КНР, млрд. долл.

Источник: Китай, 2011, № 8. С. 48; <http://russian.people.com.cn/31518/7816122.html>; Chinese, Russian to strengthen economic ties // http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-10/31/content_26964527.htm; Главное таможенное управление КНР: Объем китайско-российской торговли в 2012 г. достиг 88 млрд. долл. //; http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-01/11/content_27655413.htm; China becomes Russia's top trade partner // http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-09/26/content_15784444.htm.

нуж в 2012 г. 10,2%¹⁵⁴. Китай занял 1-е место среди внешнеторговых партнеров России (в 2009 г. — 3-е место)¹⁵⁵, в том числе — 6-е по экспорту и 1-е по импорту¹⁵⁶, а РФ занимает 9-е место среди внешнеторговых партнеров Китая¹⁵⁷. Планы российского и китайского руководства нацелены на увеличение объема взаимной торговли к 2015 г. до 100 млрд долл.¹⁵⁸, а к 2020 г. — до 200 млрд долл. — об этом было сообщено во время визита президента РФ В. В. Путина в КНР в июне 2012 г.¹⁵⁹ По заявлению президента Всекитайской ассоциации по внешней торговле Ван Цзюньвэя на Боаоском форуме в 2013 г., «после вступления России в ВТО китайский объем экспорта высокотехнологичной продукции в общем объеме двусторонней торговли будет составлять до 70%, из которых от 60 до 70% будет приходиться на комплексы, предназначенные для инфраструктурного строительства»¹⁶⁰.

В настоящее время происходит беспрецедентное, по сравнению даже с недавним прошлым, усиление интереса крупных компаний, банков, отраслевых ассоциаций и союзов двух стран к развитию сотрудничества по различным направлениям. Деловые круги заново оценивают растущие возможности и потенциал рынков России и Китая, находятся в активном поиске новых форм и методов взаимодействия. Все больший интерес у крупных государственных корпораций и компаний обеих стран проявляется к развитию инвестиционного сотрудничества¹⁶¹. Стали традиционными проводимые с 2004 г. ежегодные российско-китайские инвестиционные форумы под эгидой Минэкономразвития и Государственного Комитета по развитию и реформе (ГКРР), за время которых были подписаны инвестиционные соглашения на общую сумму свыше 10 млрд долл. На втором форуме (Санкт-Петербург, 2005 г.) председатель ГКРР сформулировал шесть отраслевых направлений инвестирования в экономику РФ, среди которых одним из важнейших было развитие российской инфраструктуры (ВСЖД и легкий рельсовый транспорт). Новый импульс взаимному инвестиционному сотрудничеству двух стран в сфере инвестиционного сотрудничества придало российско-китайское межправительственное соглашение «О поощрении и взаимной защите капиталовложений», принятое в 2009 г. В 2010 г. Россия занимала 12-е место среди 20 основных реципиентов прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) Китая — 568 млн долл., а к 2020 г. Китай планирует увеличить общий объем ПЗИ в РФ до 12 млрд долл.¹⁶² В 2010 г. наибольший объем китайских инвестиций приходился на развитие обрабатывающих производств — 66,7% и транспорта — 16%¹⁶³. Увеличивается число намеченных к осуществлению совместных инвестиционных проектов, среди которых можно выделить крупные объекты в области транспорта¹⁶⁴ (см. таблицу).

Как заявил в июне 2012 г. на состоявшемся в Харбине 9-м российско-китайском инвестиционном форуме президент Инвестиционной корпорации Китая (ИКК) Лоу Цзивэй, «КНР заинтересована в развитии инфраструктурных проектов в районах совместной границы, поощрении экспорта китайскими компаниями транспортной техники и оборудования, а также технологий и инноваций в области производства подвижного состава». Это сотрудничество будет реализовываться посредством учрежденного в июне 2011 г. при поддержке правительств РФ и КНР¹⁶⁵ совместно-

Таблица

Прямые инвестиции (ПИ) КНР в развитие транспорта РФ в 2010 г.,
млн. долл.

	Объем ПИ КНР в РФ	% от общего объема ПИ КНР в РФ	Объем накоп- ленных ПИ КНР в РФ	% от общего объема накоп- ленных ПИ КНР в РФ
ВСЕГО	567,7	100	2787,6	100
Транспорт	1,4	0,2	20,6	0,75

Источники: Lan Xinzhen. Beware of the Bump. Outbound Chinese businesses struggle to make their investment profitable // Beijing Review. June 28. 2012. Vol. 55. № 26. P. 34–35; Zhou Jie. An Analysis of the Prospect of Russia's Far East Development Strategy // International Strategic Studies (Гюцзи чжаньюэ яньцзю). 2012. № 4. Serial No. 106. P. 65.

го российско-китайского инвестиционного фонда (РКИФ) в размере 4 млрд. долл. Российские и китайские партнеры внесут по 1 млрд долл., кроме того, будет привлечено около 2 млрд долл. от инвесторов из КНР или других стран. Учредителями явились Российский фонд прямых инвестиций и ИКК¹⁶⁶, причем китайская сторона согласилась, что 70% инвестиций фонда будут направляться на модернизацию экономики РФ и транспортного комплекса и логистики в первую очередь¹⁶⁷. Дальнейшее развитие этого сотрудничества было закреплено подписанием 5 июня 2012 г. в Пекине президентом РФ В. В. Путиным и председателем КНР Ху Цзиньтао меморандума о создании управляющей компании российско-китайского инвестиционного фонда и основных принципах его деятельности, а заместитель министра иностранных дел КНР Чэн Гопин в марте 2013 г. подчеркнул, что «в этой области китайско-российские отношения вскоре совершат новые прорывы, особенно в области интеграции приграничной инфраструктуры»¹⁶⁸. 25 марта 2013 г. генеральный директор ИКК Гао Сицин подписал с РКИФ и ВТБ РФ Меморандум о содействии инвестирования в строительство транспортной инфраструктуры ДФО РФ и в освоение Дальнего Востока России¹⁶⁹, в котором отмечено, что «при определении инвестиционных векторов основное внимание будет уделяться крупномасштабным проектам

в области транспортной инфраструктуры и логистики»¹⁷⁰. Для Китая подобные радикальные шаги в области международного инвестиционного сотрудничества не свойственны, что говорит о его высокой степени заинтересованности расширять капиталовложения в развитие транспортной инфраструктуры России¹⁷¹. Дочерняя структура Внешэкономбанка – Российское агентство по страхованию экспортных кредитов и инвестиций – намерена расширять взаимовыгодное сотрудничество с китайскими партнерами, прежде всего с корпорацией Sinosure. Руководитель российского агентства присутствовал на соответствующих официальных мероприятиях в Пекине и 6 июня 2012 г. подписал документы, подтверждающие взаимное стремление к сотрудничеству¹⁷². 5 декабря 2012 г. Государственный банк развития Китая и Сбербанк РФ подписали в Москве соглашение о сотрудничестве сроком на 5 лет¹⁷³. В соответствии с этим соглашением ведущие государственные банки двух стран намерены выделить до 2 млрд долл. на финансирование крупных инфраструктурных проектов, способствующих развитию совместной торговли¹⁷⁴. В марте 2013 г. российский ВЭБ и китайские China Development Bank и the Export-Import Bank of China подписали соглашение о создании фонда в размере 2,3 млрд долл. для финансирования инфраструктурных проектов¹⁷⁵.

Во время визита В. В. Путина в октябре 2009 г. в Китай был подписан меморандум между МЖД КНР и Министерством транспорта РФ о развитии сети скоростных железных дорог на территории РФ. В августе 2011 г. глава ОАО «РЖД» В. Якунин заявил: «Я уверен, что Россия и Китай могут сотрудничать в строительстве ВСЖД и у китайских производителей есть хорошие шансы. В тендере на строительство высокоскоростных магистралей Москва–Санкт-Петербург и Москва–Екатеринбург главными организациями китайского консорциума станут компании China Railway Engineering Corporation и China Railway Construction Corporation при финансовой поддержке China Development Bank. Планируется, что строительство ВСЖД займет 4 года и к 2018 г. магистраль будет введена в эксплуатацию. Предполагаемое время в пути составит 2,5 часа при скорости движения до 400 км/ч. Россия готова рассмотреть вопрос о создании совместного производства скоростных локомотивов на основе китайских технологий»¹⁷⁶. В. Якунин не исключает возможного участия китайского капитала с 2013 г. в приватизации части пакета

ОАО «РЖД» в качестве стратегического инвестора¹⁷⁷. Во время официального визита президента РФ В. В. Путина в Китай 5–7 июня 2012 г. было подписано соглашение о сотрудничестве между российскими и китайскими банками в рамках Межбанковского объединения ШОС по развитию реального сектора экономики РФ. Соглашение определяет приоритетные проекты для инвестиций, среди которых ключевым является производство высокотехнологичного оборудования для транспортного комплекса РФ. В июне 2012 г. глава ОАО «РЖД» обнародовал планы о разработке совместных современных технологий, обеспечивающих движение подвижного состава в вакуумных трубах со скоростью 700–800 км/ч. Эти инновационные разработки, по мнению В. Якунина, позволят в рамках «Стратегии развития железнодорожного транспорта России до 2030 г.» реализовать планы строительства скоростного железнодорожного моста между Пекином и Лондоном¹⁷⁸. На традиционной большой президентской пресс-конференции 20 декабря 2012 г. президент РФ В. Путин, касаясь развития российско-китайских экономических отношений, выделил совместные планы по созданию широкофюзеляжного самолета для гражданской авиации и призвал к расширению сотрудничества в области вертолетостроения¹⁷⁹. Расширяется российско-китайское инвестиционное сотрудничество в области совместного производства грузовых автомобилей. 19 июля 2011 г. представители автомобилестроительной компании Бэйци и компании ВМС (дочерней компанией российской корпорации АМС) подписали соглашение о сотрудничестве по созданию автомобилестроительной корпорации BAWRUS. В соответствии с соглашением, в СП будут инвестированы около 176 млн долл., причем акции будут поделены поровну между российской и китайской сторонами. Продукция СП, которую планируется выпускать на производственной линии российской автомобилестроительной компании BAW в Ульяновске, будет включать модели легких и тяжелых грузовиков, а финальная проектируемая производственная мощность составит 60 тыс. единиц в год. Первая очередь проекта будет реализовываться с 2012 по 2015 гг., когда ежегодная производительность достигнет 20 тыс. единиц, продукция будет реализовываться на российском рынке под маркой компании Бэйци-BAW¹⁸⁰.

Сегодня центр мирового экономического тяготения быстрыми темпами смещается в сторону Востока: уже сейчас доля стран АТР

в объёме мирового ВВП, с учётом паритета покупательной способности, составляет почти 40%. В современных условиях при смещении центров развития и интеграции к восточному полюсу Россия рассматривает АТР, обладающий мощным ресурсным, промышленным, финансовым и человеческим потенциалом, в качестве одного из локомотивов роста мировой экономики. Сегодня наша страна, 75% территории которой находится в Азии, нацелена на дальнейшее наращивание экономического взаимодействия с динамично развивающимися странами этого региона.

Благоприятное геополитическое положение РФ в треугольнике основных центров экономического развития в мире (Европа–Северная Америка–Азия) предопределяет её существенную роль в обеспечении экономических, в первую очередь транспортно-транзитных, связей между этими регионами. Международные институты интеграции (ЕС и АСЕАН) с целью повышения устойчивости и безопасности национальных экономик расширяют торгово-экономическое сотрудничество не только на институциональном, но и на трансграничном уровнях. Путём обеспечения гармонизации инфраструктурных систем и транспортного сообщения они стремятся улучшить состояние международной торговли и создать национальным хозяйствующим субъектам условия свободного доступа к мировым рынкам за счёт объединения в единую транспортную сеть. Россия должна и сможет занять достойное место в мировом транспортном интеграционном процессе, а при разумном использовании своего географического потенциала – занять место среди лидеров мировой экономики.

Именно интеграционные процессы на Евразийском пространстве и географическое положение РФ определяют особое положение её транспортной сети, и особенно российской железнодорожной системы, поскольку наиболее значимым участком в транспортном коридоре между Европой и АТР является Транссибирская магистраль. Развитие Транссиба и БАМа, повышение их провозной и пропускной способности в комплексе с развитием портовой инфраструктуры ДФО РФ сформируют межконтинентальные транспортные коридоры между странами АТР и Европы. Процесс глобализации, охвативший сегодня большинство стран мира, самым тесным образом связан с развитием международной транспортной инфраструктуры, и в первую очередь железных дорог, на долю которых

приходится значительная часть наземных грузовых и пассажирских перевозок. Одновременно высокие темпы интеграции международного сотрудничества заставляют искать всё новые пути повышения эффективности, отвечающие требованиям времени. Отсюда появление международных транспортных коридоров, магистральных и высокоскоростных дорог и других нововведений, опирающихся на последние достижения науки и техники. Использование в этих коридорах унифицированных форм оформления и прохождения государственных границ не только ускоряет доставку грузов и пассажиров, но и является важным шагом к постепенной интеграции национальных транспортных путей в единую международную систему. Сооружение мостового либо подводного перехода с материка на о. Сахалин позволит не только организовать устойчивое железнодорожное транспортное сообщение с островом, но и даст возможность в дальнейшем рассматривать проект транспортного моста о. Сахалин (РФ) — о. Хоккайдо (Япония) — страны АТР. Подключение северного широтного хода — Северного морского пути (СМП) в качестве национальной единой транспортной коммуникации РФ создаст новый экономически выгодный международный транспортный коридор для более тесного взаимодействия стран СВА со странами Северной Европы и обеспечения евразийского транзита. Россия сегодня имеет уникальную возможность вернуть себе роль глобального объединяющего инфраструктурного центра, вокруг которого начнется формирование принципиально нового баланса сил, новой архитектуры торгово-экономических отношений и транзитных потоков на началах взаимной выгоды и оперативности в интересах всех государств Евразии.

Проблемы международной безопасности в СВА напрямую затрагивают интересы РФ. Россия имеет общие границы со многими странами СВА и поэтому исторически и географически «обречена» быть одним из ключевых игроков в регионе. Однако интеграционное взаимодействие РФ с государствами СВА остается на зачаточном, точнее самом низком уровне сотрудничества, хотя, безо всяких сомнений, существуют объективные предпосылки для внедрения новых форм интеграции путем наращивания транспортных потоков евразийского транзитного маршрута. Однако реализация этих планов без привлечения прямых зарубежных инвестиций (ПЗИ) в развитие совместной транспортной инфраструктуры вряд ли возмож-

на. А стремление иностранных инвесторов размещать свои активы в экономику России напрямую зависит от внутреннего положения в РФ, состояния ее инвестиционного климата, которые продолжают тревожить наших азиатских соседей. В начале XXI в., как свидетельствует мировой опыт, заметно интенсифицировались и усложнились интеграционные процессы, а в таком динамично развивающемся регионе, как АТР, они имеют свои особенности, важнейшей из которых является наличие феномена «фактической интеграции», или макроэкономической интеграции, на субрегиональном (СВА) уровне. Российско-китайское взаимодействие в приграничных регионах подтверждает наличие и выраженность этих процессов, однако при этом инфраструктурная интеграция соседних регионов по обе стороны границы (по всему её 4300-километровому периметру), ее институциональное оформление до последнего времени не только запаздывали, но и носили «догоняющий» характер. В действительности Россия становится все менее значимым партнером для АТР, тогда как значение последнего для нашей страны, по мере смещения сюда центра мировой экономической активности, неизбежно возрастает. В связи с этим российскому руководству необходимо отказаться от упования на мифические геополитические, ресурсные, транспортные и иные преимущества, которые способны автоматически гарантировать ей место среди влиятельных региональных держав. Многие из этих преимуществ уже утрачены либо потеряли свое определяющее значение. *Поэтому перспективы полноценного включения РФ в интеграционные процессы СВА сегодня в первую очередь обуславливаются созданием национальной высокотехнологичной транзитно-транспортной системы и использования того минимума возможностей, которые не утрачены окончательно.* Принципиальные шаги, без которых невозможно решение данной задачи, вряд ли могут быть отнесены к разряду инновационных — однако это не снижает важности их практической реализации.

Дальний Восток как подсистема национальной экономической системы РФ является ключевым звеном интеграционных процессов России в АТР, а его динамичное развитие невозможно без «встраивания» в транспортно-транзитные коридоры сопредельных приграничных территорий, и Китая в первую очередь. Во время визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в марте 2013 г. и его встреч с президентом РФ В. Путиным китайское руководство подчеркну-

ло, что «Россия рассматривает развитие Дальнего Востока в качестве одного из ключевых шагов своей стратегии развития, а это требует от РФ усилить сотрудничество с ее восточным партнером – Китаем. Китайская сторона уверена, что в будущем ожидаются новые шансы и перспективы в углублении экономического сотрудничества двух стран»¹⁸¹. Как очень точно определил директор Института Дальнего Востока РАН, академик М.Л. Титаренко, «серьезные возможности и перспективы, в том числе с точки зрения общего подъема дальневосточных регионов, приобретает взаимодействие РФ и КНР в такой структурообразующей отрасли, как железнодорожный и автомобильный транспорт. Взаимодействие в данной сфере важно и потому, что состояние российских транспортных магистралей и пропускная способность пограничных переходов является одним из факторов, которые сдерживают дальнейшее развитие двусторонних торгово-экономических отношений. Как нам представляется, *активизация сотрудничества с КНР в области совместного транспортного строительства* позволит дать толчок экономическому развитию регионов российского Дальнего Востока и Сибири, создать новые рабочие места, привлечь российские и иностранные инвестиции, создать условия для привлечения в регион рабочей силы из перенаселенной европейской части России»¹⁸². О позитивном настрое на развитие всестороннего взаимовыгодного и прагматичного экономического сотрудничества, и особенно в области транспортной интеграции, выразили мнение руководители двух великих соседних стран во время трехдневного визита председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в марте 2013 г. и его встреч с президентом РФ В. В. Путиным, в ходе которого главы двух государств подписали Совместное заявление о взаимовыгодном сотрудничестве и углублении отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия¹⁸³. Китайский руководитель отметил, что «КНР и РФ рассматривают двустороннее сотрудничество в качестве возможности для собственного развития, стремятся к обоюдному выигрышу, стимулируют прагматическое взаимодействие, а превращение преимуществ беспрецедентно высокого уровня политических отношений в плоды прагматического сотрудничества является будущей стратегической задачей двух стран»¹⁸⁴.

В. Балакин*

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ ДЛЯ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ТОЧКА ЗРЕНИЯ ЯПОНСКИХ ЭКСПЕРТОВ

В современной системе международных отношений последовательно набирают силу объективные процессы геополитического значения, которые в обозримой перспективе будут определять новое мироустройство. Один из названных процессов представляет собой глобализацию, а другой – интеграцию. Оба процесса многозначны, многоаспектны, затрагивают все сферы жизни и отношений, включая формирующуюся новую международную экономическую систему. И глобализация, и интеграция совершенно очевидно не просто проявляются в международных экономических отношениях и правовой надстройке над ними, но и оказывают серьезное влияние на образование из разрозненных государств и групп государств единой общественной системы. С точки зрения японских экспертов, региональная интеграция принимает конкретную форму интернационализации хозяйственной жизни, переплетения национальных хозяйств, объединения их в единое экономическое пространство в рамках замкнутой территории, проведения согласованной межгосударственной экономической политики, создания региональных интеграционных объединений, представляющих собой примеры институциональной организации интеграционных процессов¹⁸⁵.

Проблематику интеграционных процессов нельзя отнести к числу малоисследованных. Видимо, поэтому наметилась тенден-

* Балакин Вячеслав Иванович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения стратегических проблем США и ШОС ИДВ РАН. E-mail: viacheslavbalakin@rambler.ru.

ция к беспорядочному употреблению термина «интеграция» по отношению к любым формам сближения государств, включая те из них, которые правильнее следует называть сотрудничеством или даже союзом. В Японии специалисты опираются главным образом на материалы европейских исследователей, формально регистрирующие факты якобы нарастания интеграционных процессов в Евросоюзе. В то же время экономические проекты интеграционного типа происходят не только на европейском континенте, но и за его пределами, в частности в Восточной Азии. В последнем случае мы имеем дело со сложными проблемами как экономического, так и политического толка, порождающими и даже стимулирующими острые противоречия, но дающими в целом вполне адекватные результаты¹⁸⁶.

С точки зрения японских экспертов, в ходе реализации интеграционных программ в различных регионах мира продолжает накапливаться по-своему уникальный опыт, осмысление которого в сопоставимом ключе позволяет существенно обогатить представление о закономерностях интеграции и возможностях построения логических схем управления интеграционными процессами. Главной целью для Восточной Азии, по мнению экспертов, является объективная необходимость понять, стоит или не стоит сводить интеграцию в восточноазиатском регионе к единственному «европейскому» типу, рассматривая остальные версии как недостойные внимания. Многими японскими специалистами признается, что «давление» европейского опыта в данном вопросе низводит остальные реализуемые интеграционные проекты до уровня некой «самостоятельности» и даже «кустарщины». На этой основе делается вывод о том, что сегодня существует единственная дилемма, а именно — уподобиться интеграции европейского типа или умереть, так и не состоявшись. Относясь с уважением к европейскому формату интеграции, японские эксперты, тем не менее, увлеченно разрабатывают альтернативную гипотезу, а именно — они высказывают предположение об отсутствии так называемой нормативной интеграции универсального образца для подражания и, напротив, предвидят возможность множественных вариантов интеграционного взаимодействия.

Общеизвестно, что каждая региональная версия интеграции соответствует конкретным условиям и строго с ними соотнобразуется, прежде всего в том, что касается форм интеграционного взаимодействия, его этапности, условий, темпов и даже конечных целей

сближения. По мнению японцев, именно последнее представляет собой ключ к обоснованию логики сопоставлений. Данная логика диктует позитивистский алгоритм, а именно: полезно или не полезно сравнивать интеграцию в Евросоюзе с возможной интеграцией государств Восточной Азии. Европейский вариант формально ставит вопрос о создании «европейского сверхгосударства», в то время как в рамках только формирующегося восточноазиатского варианта речь о надгосударственном объединении никогда не заходит и вряд ли когда-нибудь зайдет. Теоретически анализ подобных вариантов не только реален, но и вполне может повлечь за собой эмпирическую проверку, что очень полезно, поскольку только при сравнении интеграционных моделей, а также стратегий их поиска рано или поздно возникает реальная возможность принять научно проработанное решение относительно интеграционных явлений, т.е. либо просто отказаться от экспериментов, либо продолжить линию параллельного движения, одновременно выстраивая систему преференциальных отношений с отдельными близкими по духу государствами¹⁸⁷.

Выработка оптимального варианта сотрудничества в восточноазиатском регионе позволит присутствующим здесь странам сделать осознанный выбор на примере того же Евросоюза в отношении того, допускать ли перерастание чисто экономического взаимодействия в нечто большее, а именно в формирование единого государственного образования с полностью, и главное, формально унифицированными властными институтами. Сегодня даже беглого взгляда на евроцентричный вариант интеграции достаточно, чтобы сразу обнаружить крайнюю ограниченность и одновременно тяжеловесность системы управления Евросоюзом. По мнению японских экспертов, сегодня практика опережает теорию: чем дальше от Европы, тем выше концентрация местных вариантов интеграции и интеграционных взаимодействий. Уже имеющийся опыт Восточной Азии свидетельствует о наличии обоснованных сомнений в отношении европейских претензий на универсальную эффективность интеграционного формата Евросоюза. Объективная заслуга европейской модели интеграции состоит в том, что сложившийся опыт позволяет выделить главные типологические черты интеграции как таковой, по которым тот же восточноазиатский вариант окажется способным избежать очевидных ошибок, а главное — нащупать оптимальный логический ряд политических шагов при развитии интеграционных

процессов, основанных на безусловных универсальных чертах, но ставящих во главу угла региональные особенности, опора на которые делает конкретный восточноазиатский интеграционный проект максимально эффективным и долгоиграющим. Однако сегодня только европейский вариант интеграции дает реальную возможность назвать так называемые «обязательные признаки» развития любого интеграционного процесса¹⁸⁸.

Выделение главных типологических черт европейской модели интеграции может эффективно содействовать построению типологических особенностей для восточноазиатского варианта интеграционного процесса. Японские эксперты считают, что наиболее важно найти действительно универсальные черты как европейской, так и восточноазиатской интеграции, а с другой стороны – нащупать специфику каждой модели с тем, чтобы не повторять уже совершенные ошибки. Анализ трудов европейских специалистов по интеграции позволяет выделить несколько «обязательных» признаков интеграции, которые признаются таковыми и азиатскими учеными. Подобные признаки должны так или иначе присутствовать в любых интеграционных процессах во всех частях мира, хотя этих признаков немного, но они отличаются определенной строгостью. В частности, речь идет о наличии национальных институтов интеграции, которые демонстрируют ее комплексную природу, т.е. начавшись с экономики, интеграция должна последовательно переходить на социальную и политическую сферы, таким образом постепенно стимулировать формирование единого демоса с общими социокультурными, нормативными, ценностными и политическими ориентирами.

Сегодня японские эксперты стали все больше задумываться по поводу того, насколько сам Евросоюз в реальности соответствует заявленным интеграционным критериям. Главным критерием изначально была провозглашена «наднациональность», она стала чуть ли не основной характеристикой европейской интеграции¹⁸⁹. В Восточной Азии подобный подход в сложившихся условиях абсолютно невозможен, поскольку для китайцев, японцев и корейцев конфуцианские и легистские традиции национальной государственности остаются неизменными и ощущаемыми на грани сокровенного бытия. По данному параметру между западноевропейским и восточноазиатским мышлением существует своеобразный «зияющий разрыв». Восточноазиатский механизм принятия ключевых реше-

ний работает в режиме исключительного согласования уже одобренных национальными правительствами стратегий развития.

В отличие от Западной Европы в Восточной Азии саммиты глав государств и правительств решают практически все главные вопросы политического и экономического взаимодействия, не допуская никакой наднациональной компетенции. Наднациональные институты в Евросоюзе охватывают сферой своей деятельности практически все «технократические» проблемы, хотя и здесь делегирование реального суверенитета по-прежнему решается путем межправительственных согласований. Что касается восточноазиатских государств, то они вообще неохотно следуют наднациональной процедуре принятия решений. Основной метод принятия решений – это 100%-ный консенсус, не признающий простого и квалифицированного большинства. Можно констатировать, что в Восточной Азии господствует институциональная структура элитной политики, не допускающая непредсказуемого развития¹⁹⁰.

Восточноазиатская интеграция весьма осторожна в социальной сфере. Сделанная Западной Европой несколько десятилетий назад заявка на социальную интеграцию сегодня выглядит для Восточной Азии весьма настораживающей. Европейское стремление сформировать «единый этнос», закончившееся в результате бурного роста межэтнических трений в последние годы, сегодня уже не является обязательным, базовым параметром интеграции в понимании руководства восточноазиатских государств. В лучшем случае, это трактуется как «забегание вперед», а на самом деле рассматривается в качестве неприемлемого, негативного опыта, который предстает воплощением сугубо эмпирической стратегии, ведущей к неминуемой утрате качества экономического развития. Усиление бесконтрольных миграционных тенденций без тщательного учета этнодемографического состава населения восточноазиатских стран способно в короткие сроки подорвать относительную устойчивость и сложившийся баланс сил на азиатском континенте.

С вышеназванной точки зрения нежелание стран Восточной Азии форсировать интеграцию в социальной сфере выглядит явным антиподом европейского подхода. Восточноазиатские государства прежде всего исходят не из фундаментальной теории, а из повседневной практики. Совершенно очевидно, что ни в ближайшем, ни в самом отдаленном будущем не удастся создать «интегрированного

азиата», как до сих пор не удалось сформировать такого же «интегрированного европейца». Отсюда модель интеграции, развивающаяся в Евросоюзе, не кажется достойной подражания в Восточной Азии, не говоря уже о возможности ее воспроизведения в полном виде. Об этом свидетельствует принципиальное отсутствие ориентации на наднациональность в Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), что среди экспертов воспринимается как серьезный аргумент против какой-либо адаптации опыта интеграции в Западной Европе¹⁹¹.

Восточноазиатские интеграционные процессы, как считают некоторые специалисты, «вызревают» уже достаточно долго и автономно от аналогичных процессов в других частях света. В Восточной Азии совсем иной интеграционный потенциал, который при сопоставлении с той же Европой мало соответствует европейскому аналогу и представляет собой версию интеграции, создающую свой собственный особый прототип. Специфической чертой названного прототипа выступает не воплощение в реальность элементов наднациональности в будущем, а позитивистская концепция «вбирания в себя» полезных черт становления каждого восточноазиатского государства в XXI в. Иными словами, специфика развития каждой страны привносит в общий процесс интеграции собственный алгоритм. Именно это делает восточноазиатскую интеграцию по сути дела самодостаточной и не нуждающейся в чуждых процедурных решениях, заимствованных на Западе¹⁹².

Типологические различия между интеграционными процессами в Западной Европе и Восточной Азии определяют особенности процедуры принятия в каждом из регионов стратегических интеграционных решений. И там и там наблюдается устойчивое стремление стран – участниц интеграционных процессов к формированию институциональной основы интеграции. И там и там наблюдается систематическая направленность действий государств, ориентированных на нахождение эффективных механизмов управления хозяйственной жизнью региона. Вряд ли такие действия заслужат высокую оценку, если они не будут активно способствовать преодолению экономических барьеров в конкретных региональных условиях. Следовательно, для получения аутентичных результатов при сравнении западноевропейской и восточноазиатской моделей региональной интеграции необходимо сопоставлять не только и не

столько формы воплощения интеграционных устремлений, сколько конкретное содержание названных устремлений, меру их устойчивости во времени и пространстве, а главное – результативность.

Что касается результативности, то она во всех известных вариантах интеграционных сближений абсолютно неодинакова и более того, она строго коррелируется с местными условиями. Это важнейшая типологическая общая черта любых интеграционных вариантов. В Восточной Азии названный алгоритм имеет безусловный характер, поскольку ярко выраженная уникальность региональной специфики не покрывается, как в Западной Европе, избыточно универсальными нормами, процедурами и правовыми институтами, дающими европейской версии интеграции изначально строго заданные исторические рамки. Именно уникальность ярко выраженной конкретики условий восточноазиатского региона, не воплощенной в строгих нормах, процедурах и институтах, дает прекрасную возможность состояться версии интеграции в Восточной Азии в собственных гармоничных параметрах. Показательно, что активно предпринимавшиеся примерно с 1998 г. попытки найти некую формулу восточноазиатской интеграционной конкретики не просто оживили общую ситуацию, но и стимулировали консолидацию всех региональных сил, выступающих за формирование надгосударственных интеграционных структур в регионе¹⁹³.

В межкризисный период 1998–2008 гг. названная консолидация, правда, несколько замедлилась. Она перестала быть специфически восточноазиатской и стала развиваться в сторону большей классичности, если иметь в виду ее содержательную часть. Анализ многочисленных попыток восточноазиатской интеграции в широком сопоставительном контексте свидетельствует о пользе обретения интеграционного опыта. Кроме того, стал изучаться слой аналитики, относившийся к другим неевропейским вариантам интеграции, что, кстати, побудило восточноазиатских исследователей дополнить список классических признаков интеграции рассуждениями о некой «объективной воле» к многостороннему сотрудничеству, нацеленному на решение общих проблем формирования бюрократических надгосударственных структур. Регулярность встреч на высшем уровне для решения вопросов, выходящих за рамки обычного международного сознания, создавала довольно устойчивый признак реальных интеграционных настроений¹⁹⁴.

Пример формирования интеграционной матрицы в странах Юго-Восточной Азии, как представляется, не только совсем не уступал в межкризисный период 1998–2008 гг. европейскому варианту развития интеграционных процессов, но и в чем-то даже его превосходил. Так, после Второй мировой войны странам Западной Европы потребовалось около шести лет, чтобы сделать первый крупный шаг к экономической интеграции региона, а именно — создать Европейское объединение угля и стали. Отдельные малые и средние страны Восточной Азии потратили на подготовку условий для конкретных интеграционных шагов, в частности, чтобы подписать соответствующие соглашения в рамках АСЕАН, почти 30 лет — с начала 1960-х и до середины 1990-х годов. В последнем случае срок представляется более чем достаточным для полного разочарования в идее любой интеграции. Однако в реальности идея АСЕАН продолжает и сегодня медленно претворяться в жизнь, демонстрируя значительно большую устойчивость по сравнению со своим европейским аналогом.

Интеграционный «очаг» в Западной Европе весьма компактен и в целом однороден с точки зрения культурологической компоненты¹⁹⁵. Западная ветвь христианства сгладила практически все принципиальные этнические различия на европейском континенте. В отличие от Западной Европы Восточная Азия лишена европейской компактности и крайне разнородна в культурном отношении, даже несмотря на повсеместно доминирующие конфуцианские устои государственности в регионе. Особый диссонанс вносит фактор политической разобщенности восточноазиатских государств. И, тем не менее, сразу после окончания войны во Вьетнаме (1973 г.) Восточная Азия на практике доказала свою приверженность идее выведения регионального сотрудничества далеко за рамки традиционного межгосударственного взаимодействия.

Исходя из вышеуказанного, вполне реально уточнить концептуальные понятия восточноазиатской интеграции. Прежде всего, необходимо назвать «достаточные» признаки регионального интеграционного процесса. Главным из этих признаков логично считать не меру реализованности некоего наднационального формата, а устойчивую ориентацию участников интеграции на преференциальность отношений друг с другом, приоритетность развития внутригрупповых связей по отношению к внегрупповым, готовность ради этого предоставлять друг другу на взаимной основе особые права, льготы

и привилегии. Именно такое понимание интеграции постепенно начинает складываться в Восточной Азии, оно не всегда соответствует классическим воззрениям, но накопленный европейский опыт, в том числе негативный, свидетельствует, что интеграционные процессы по-иному развиваться и не могут.

Аналитически полезно рассмотреть формирующуюся региональную интеграцию в Восточной Азии с точки зрения происходящих реальных экономических и политических процессов на всем азиатском континенте. Названные процессы носят лишь «оттеняющий», вспомогательный характер. Профессор Токийского государственного университета Дзюнити Гото в одной из своих работ о восточноазиатском регионализме дал довольно подробный перечень «достаточных признаков» интеграции, называя среди таковых: 1) высокий уровень сотрудничества в культурной, политической, экономической и, в меньшей степени, правовой областях; 2) наличие эффективных институтов принятия решений; 3) наличие институтов, занимающихся обеспечением региональной безопасности и обязательно связанных с институтами экономического профиля; 4) частичное и выборочное применение наднациональных методов принятия решений, особенно во внешнеэкономической сфере; 5) способность региональной структуры выступать в качестве консолидированного субъекта международного общения, обладающего легитимностью в глазах других участников мировой политики. Японский исследователь отмечает, что, судя по упоминанию в политических документах, относящихся к развитию профессиональных групповых отношений в Восточной Азии, многие местные политические деятели пока все же предпочитают избегать употребления термина «интеграция», по крайней мере в официальном дискурсе¹⁹⁶.

Е. Сафронова*

ОСОБЕННОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДИПЛОМАТИИ КНР В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ И БЕЗОПАСНОСТЬ РЕГИОНА

Автор полагает, что в современной политологии предлагается в целом справедливое, но требующее конкретизации определение экономической дипломатии субъекта международных отношений, подразумевающее такое направление его дипломатической активности, при котором экономические проблемы двустороннего или многостороннего формата используются в качестве объекта и средства давления или сотрудничества на мировой арене¹⁹⁷. Автор же понимает под экономической дипломатией (ЭД) способность государства посредством несиловых дипломатических методов максимально эффективным образом задействовать на практике свои сравнительные (конкурентные) преимущества для достижения внешнеэкономических и/или внешнеполитических целей. В свете этого утверждения в статье и будут рассмотрены особенности экономической дипломатии Китая в Северо-Восточной Азии (СВА).

* Сафронова Елена Ильинична, кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Центра изучения и прогнозирования российско-китайских отношений ИДВ РАН.

Данная статья представляет собой актуализированный текст выступления на «круглом столе» «Северо-Восточная Азия: региональные измерения безопасности и российско-китайское сотрудничество», организованном в ИДВ РАН 22.03.2013 г. На базе этого выступления, но в другой его редакции, была опубликована статья в сборнике «Китай в мировой и региональной политике». Вып. XVIII. М.: ИДВ РАН, 2013.

Текущая ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте безопасности региона

Согласно реинициированному курсу Вашингтона на «возвращение США в Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР)», началом которого принято считать конец 2011 г., Белый дом по нескольким направлениям предпринял усилия по восстановлению своих позиций в АТР в целом и в СВА в частности: активизировал политические контакты с руководством государств АТР; наращивает инвестиции в страны, «интересные» для американской администрации; предпринимает усилия по проведению целевой многовекторной дипломатии, сочетающей оборону, внешнюю политику, программы развития; уделяет большее внимание НПО. Кроме того, стремясь идеологически «привязать» к себе государства-партнеры, США заявляют о необходимости «разделения ответственности» через согласование позиций и международное сотрудничество¹⁹⁸.

Естественно, что наращивание активности США в АТР не может быть оставлено Китаем без внимания: КНР вынуждена вступить в борьбу за верховенство в СВА и АТР или, по крайней мере, за сохранение там достигнутых позиций. Это уже само по себе чревато рисками стабильности в регионе и являет собой новый «пазл» для разгадки в будущем. Военно-силовой метод противостояния США в АТР для КНР неприемлем, посему экономический «подход» остается для Пекина не только единственным возможным, но и довольно эффективным способом закрепиться на территории региона и тем самым сузить там маневр США. К настоящему времени экономические отношения с государствами АТР уже стали для КНР фактором стратегической безопасности, поскольку без их развития Китаю вряд ли удастся консолидировать свои позиции в этой части света.

Однако в плане реализации своей экономической дипломатии в АТР КНР ныне сталкивается с ранее незамечавшимися трудностями, которые в немалой степени вносят новые акценты в современную ЭД Китая в регионе.

Как известно, темпы экономического роста КНР за последние годы несколько снизились, что было вызвано рядом внешних обстоятельств (периодически обостряющийся мировой экономический кризис, снижение покупательной способности на международных рынках) и внутренних факторов (перенос финансового внимания КНР на сферы обороны и космоса и на расширение внутренних рын-

ков, изыскание новых внутренних возможностей для самоэнергособеспечения и др.). В таких условиях Пекину приходится напрягать финансовые и прочие экономические ресурсы для поддержания общественно-политической стабильности внутри государства, с одной стороны, и для изыскания адекватного ответа на попытки мировых конкурентов, прежде всего США, «вернуться» в АТР и закрепиться там на новых, более широких позициях и условиях — с другой. Рост политической доминанты в китайско-американских отношениях не может не сказаться на характере проводимой Пекином в АТР экономической дипломатии. Она должна стать или более затратной, или более софистицированной, сочетающей в себе не только политические, экономические компоненты, но и возможности «публичной дипломатии», а также попытки лоббирования интересов страны на «полутеневых» уровнях.

Положение осложняется тем, что в ближайшее время китайская экономика, видимо, продолжит постепенный и небезболезненный переход от высоких темпов роста за счет масштабных экспортных поступлений к модели, отличающейся более умеренными, но стабильными и ритмичными темпами и посему более надежной в долгосрочной перспективе¹⁹⁹.

Сужение внешних рынков и вызванная этим необходимость расширить рынки внутренние побуждают Китай повышать покупательную способность своего населения путем увеличения затрат на расширение внутренних производств, а также зарплат работающих. Это удорожает китайские условия производства как таковые и тем самым повышает для страны конкуренцию сборочных и иных производственных рынков государств ЮВА. Ныне уже замечена тенденция более охотного переноса ТНК части их производств в Индонезию, Вьетнам и даже в Мьянму²⁰⁰.

Особую важность обретает задача обеспечения занятости растущего населения Китая, имеющая не только чисто экономическое, но и социально-политическое значение. Лишенная работы молодежь, особенно на национальных окраинах (в СУАР, например) способна составить собой дестабилизационный ресурс для использования «тремя злыми силами». Таким образом, экономическая задача обеспечения молодежной занятости приобретает для Пекина ранг функции, поддерживающей безопасность, важной для всей СВА.

Похоже, что Пекин видит путь смягчения названной проблемы путем: а) инициирования крупных инфраструктурных проектов, нацеленных на решение и чисто производственных, и социальных задач; и б) через введение некоторых послаблений на рынке недвижимости, делающих его более доступным для дополнительных масс населения.

Примером стимулирования экономической активности во внутренних, менее развитых, районах страны может служить инвестирование в текущем году правительством КНР беспрецедентной суммы в 13 млрд долл. в разведку месторождений полезных ископаемых. Инвестиции в эту область растут каждый год. За период 2008—2011 гг. в стране было обнаружено более 5 млрд т нефти и 2,6 трлн куб. м природного газа²⁰¹. Максимальный уровень добычи нефти в стране в первом полугодии 2013 г. удалось обеспечить в том числе благодаря быстрорастущему объему добычи нефти на новых месторождениях Западного Китая.

Министерство земельных и природных ресурсов КНР планирует начать исследования на предмет обеспеченности основными полезными ископаемыми с точки зрения перспектив социально-экономического развития Китая на периоды до 2020, 2025 и 2030 г. Уже проведены исследования по степени обеспеченности 16 видами ресурсов, включая нефть, природный газ и уран, а в 2014-м будут изучены перспективы добычи еще 17 видов природных ресурсов, в том числе по горючему сланцу и сланцевому газу²⁰².

Вероятное снижение КНР ее зависимости от внешних поставок энергоносителей и других природных ресурсов не сможет не сказаться на степени «напористости» и направлениях проводимой страной экономической дипломатии. Таким образом, стимулируя свою внутреннюю инфраструктурную активность, КНР не только решает задачи внутреннего социального строительства, но и формирует задел для самообеспечения на длительный срок и для эффективизации своей ЭД в целом. В случае успеха курса на новое «самообеспечение» и «создание ресурсной базы за рубежом» (путем приобретения там в собственность месторождений) снизится объем китайского импорта соответствующих наименований у партнеров по региону (например, нефти у Индонезии). Это тоже внесет новые нюансы в экономическую дипломатию КНР в АТР.

Возможности абсолютного увеличения финансовой помощи

«интересным» партнерам со стороны Китая не стоит упускать из виду в тех случаях, когда иного выхода у Пекина не будет. Так, США намереваются сделать режим в Мьянме более «открытым», увеличив денежные вливания в ее политические и экономические, а также властные институты. Пекин будет вынужден или перехватить эту инициативу, или действовать неэкономическими (полусиловыми) методами, (последнее, однако, представляется маловероятным).

Будучи стремительно развивающейся страной, осознавшей свое влияние и силу на мировой арене, Китай пытается обустроить окружающее пространство «эргономичным» для себя образом. И здесь тоже заложены риски для безопасности АТР и США. Это связано с тем, что инструментарий экономической дипломатии включает не только набор поощрений для более слабых или «интересных» партнеров, но и набор средств давления на оппонентов. Страна, национальное хозяйство которой находится в высокой зависимости от итогов внешней торговли (а доля внешней торговли КНР в ее ВВП, по подсчетам, составляет от 50 до 60 % в различные годы²⁰³), чаще всего вынуждена вести именно наступательную ЭД, а КНР — особенно, ибо внешнеэкономические связи для нее критически важны в плане получения доступа к ресурсам и рынкам, необходимого для обеспечения прироста экономики. Не только повышение качества жизни, но и само выживание быстро воспроизводящегося населения страны зависит от того, насколько динамично развивается ее экономика.

Кроме того, для КНР экономическая дипломатия — средство придания динамики и политическим проблемам. Уже более 10 лет Китай предпочитает придерживаться политики «пряника» в отношении большинства государств АТР, стремясь расширить там круг своих друзей и партнеров. Этой цели послужили создание зоны свободной торговли «Китай—АСЕАН», китайское прямое инвестирование в экономику ряда стран АТР, оказание Китаем финансовой помощи, расширение торговли на двустороннем уровне. Все это призвано побудить страны региона учитывать интересы Пекина при проведении их внешней политики и отказаться от действий, которые могли бы быть расценены Китаем как нежелательные. Тенденция к использованию Китаем экономических рычагов воздействия на страны-«мишени» для корректирования их международного курса прослеживается и набирает обороты именно в последние несколько лет²⁰⁴.

Ярким примером использования проблем в экономических отношениях в качестве средства давления является прекращение в сентябре 2010 г. китайских поставок редкоземельных элементов в Японию. Эта акция была предпринята в ответ на задержание капитана китайского рыболовецкого судна в водах спорных островов Дяоюйдао (Сэнкаку), находящихся под контролем Японии, но рассматриваемых КНР и Тайванем в качестве их суверенной территории. Чуть позже Китай сократил поставки редкоземельных элементов и в США, и в ряд европейских стран. Отказ от экспорта редкоземельных элементов был расценен многими аналитиками как еще одно свидетельство готовности КНР использовать экономические рычаги для защиты своих интересов в международных спорах²⁰⁵.

Итак, можно сказать, что экономическая дипломатия — это оружие обоюдоострое. Оно может быть опасным даже для той страны, которая полагает, что сама умеет успешно с ним обращаться. ЭД как средство борьбы сопоставимых по потенциалу партнеров, несмотря на свой «мирный» характер, при непродуманном использовании может привести к нежелательным последствиям для двусторонних и многосторонних отношений.

В АТР и за его пределами внимательно наблюдают за ходом становления Китая как великой державы. Многие страны региона надеются, что по мере воего прогресса КНР не откажется от международных и региональных норм и стандартов, уже принятых в сложившейся системе международных отношений (МО), от которых Китай и сам немало выиграл в последние десятилетия. Однако растущую склонность КНР энергично использовать экономические средства для побуждения стран-партнеров следовать в русле китайской политики также не стоит сбрасывать со счетов²⁰⁶.

С «возвращением» США в АТР для государств региона обострилась проблема выбора страны-союзника. Или же это будут США, сохраняющие позиции признанного глобального лидера, или же больший смысл обретет наращивание сотрудничества с новой региональной и мировой силой — Китаем, территориально, и в ряде случаев цивилизационно, более близкой. В любом случае такой выбор — процесс небезболезненный, способный привести к поляризации сил в регионе и тем пошатнуть стабильность в нем, что само по себе является еще одной угрозой безопасности в АТР. Оптимальным решением для государств региона видится лавирование между аме-

риканским и китайским «берегами». При таком развитии событий США и КНР будут вынуждены «торговаться» с третьими странами за свое партнерство. Однако ввиду того, что ныне союзников у США в АТР все же больше, чем у Китая, можно утверждать, что и в этом обстоятельстве тоже кроется угроза безопасности региона: США более, чем Китай, склонны демонстрировать на практике свои военные возможности. В таких условиях экономическая дипломатия для Китая остается важным средством борьбы за поддержание своих позиций в АТР, и он вынужден ее активизировать.

Что касается нетрадиционных угроз в АТР (терроризм, контрабанда наркотиков, инфекционные заболевания, морское пиратство, нелегальная миграция, а также факторы, угрожающие окружающей среде, экономической, финансовой и информационной безопасности²⁰⁷), то роль ЭД как средства их нивелирования может быть весьма действенной и значимой. Ибо эти угрозы во многом имеют выраженную социально-экономическую базу и подоплеку.

Какими же сравнительными преимуществами обладает Китай в США? На какие факторы и обстоятельства он может опираться для обеспечения действенности своей ЭД в регионе?

Во-первых, в Китае существует пусть не монополия, но все же немалый государственный контроль над внешнеэкономическими связями (ВЭС), что обеспечивает тесное взаимодействие между национальными субъектами внешней торговли и бизнеса и политическими и управленческими структурами страны. В условиях глобализации и ужесточения внешней конкурентной среды национальным производителям и коммерческим агентам особо необходима государственная поддержка. А создание для национального бизнеса благоприятного внешнего климата прямо и положительно влияет на экономическую безопасность страны и, следовательно, — на ее стабильность. Понятно, что внутренняя стабильность субъекта МО вносит позитивный вклад в картину стабильности и безопасности на общерегиональном уровне.

Во-вторых, государство в Китае держит в своих руках контрольный пакет акций практически всех значимых предприятий с частных капиталом. Это создает определенные государственные гарантии деятельности таких предприятий за рубежом и страхует и их самих, и их партнеров от многих рисков экономического и неэкономического плана.

В-третьих, в КНР существует последовательный свод прави-

тельствственных документов, в которых поэтапно зафиксирована государственная стратегия развития внешнеэкономических связей страны. Благодаря документальному оформлению направлений, целей и задач своих ВЭС страна получила возможность четко отслеживать и корректировать заложенные на высоком уровне ориентиры и приоритеты своей внешнеэкономической стратегии. И что немаловажно — Китай обладает постоянным административным механизмом контроля над выполнением правительственных установок. Достижение заявленных в документах целей становится отправным этапом для развития на новом витке внешнеэкономической спирали, логично опирающегося на подготовленную до этого материально-техническую базу.

В-четвертых, в Китае осуществляется курс на поддержку частного, пусть даже небольшого, предпринимательства, действующего в обозначенных государством направлениях. Благодаря этому, государство имеет возможность мобилизовать на выполнение своих экономических задач широкий круг ресурсов, не оставляя без внимания потенциал малого и среднего бизнеса.

В-пятых, сравнительным преимуществом является и продуманная валютно-финансовая политика, проводимая КНР. Ее особенностью является оперативное реагирование на изменения во внутренней экономике и на мировых финансово-экономических рынках при неуклонной защите позиций национальной валюты, недопущение непредсказуемости ее котировок, совершенствование системы формирования процентных ставок и механизма обменного курса юаня. Все это направлено на снижение зависимости юаня от колебаний курса доллара, обеспечение устойчивости потребительских цен, экономическую стабильность и постепенное превращение жэньминьби в новую мировую резервную валюту.

Задачи экономической деятельности Китая в АТР

1. Обеспечить благоприятную внешнюю среду для внутренних преобразований, в том числе повысить эффективность программ развития северо-запада КНР.

2. По возможности не допустить сначала в США, а затем и во всем АТР безусловного хозяйственного доминирования какой-либо политико-экономической и/или идеологической силы, включая США, Японию (и, может быть, даже Россию).

3. Поддержать и совершенствовать международный имидж и стратегическую репутацию КНР в регионе, особенно сейчас, когда Китай становится супердержавой и глобальным центром силы, что скрыть уже невозможно, особенно в глазах стран «третьего мира».

4. Укоренить в регионе выгодный Китаю поведенческий код в отношении ведения коммерческих и иных внешнеэкономических операций, продвигая в качестве примера свою модель социально-экономического развития.

5. Теснее привязать к себе в стратегическом отношении Россию и, по возможности, другие страны АТР, а также АСЕАН, иные региональные образования через установление устойчивых, долгосрочных и тесных экономических связей. Можно сказать, что для Китая ЭД – это средство ослабления партнерских предпочтений в отношении США и, следовательно, – механизм сужения политико-экономического и репутационного маневра Вашингтона.

Понятно, что любая международная структура функционирует более эффективно, если между лидирующими в ней странами сложились если не союзнические, то хотя бы конструктивные партнерские отношения. Например, ШОС уникальна тем, что в ней существует глубокая взаимная заинтересованность «стержнеобразующих» стран – Китая и РФ – в расширении сотрудничества, замещенная на общности долгосрочных государственных политических и экономических интересов. Думается, что ШОС являет собой наиболее яркий пример успеха КНР в деле формирования одного из сегментов будущего *Pax Sinica*. Другие структуры, созданные в АТР при инициативе КНР, похоже, потребуют более длительного времени для доказательства их практической полезности Китаю. Во многом это объясняется настороженным отношением к КНР ряда участвующих стран и их «оглядкой» на США. Так или иначе, но через создание «своих» международных образований Китай проявляет новое качество: он выступает уже не просто как «игрок», следующий правилам, принятым до него, но сам приступает к изменению правил международной «игры». Об этом свидетельствует и его активность в ШОС, и *modus operandi* при вступлении в ВТО, и политика в отношении интернационализации собственной валютной единицы.

Успех кооперационной («мягкой»), а не императивно-наступательной («жесткой») экономической дипломатии, как ничто другое,

является чутким индикатором позитивности климата отношений государств-партнеров²⁰⁸. Он также служит показателем их взаимозависимости, ибо политические контакты могут эродировать за считанные годы, а отлаженные обоюдовыгодные экономические отношения длятся десятилетиями, а то и веками, сплетая ткань общей хозяйственной жизни партнерствующих сторон.

Однако это не значит, что даже у дружественной экономической дипломатии не существует пределов успешности. В условиях АТР такой предел – интересы защиты национального суверенитета. В обозримой перспективе любая – и «мягкая», и весьма агрессивная, рестрикционная – ЭД будет бессильна в кардинальном решении вопроса о принадлежности спорных островов.

Прогноз

1. Поскольку союзников у США в АТР пока больше, чем у КНР и России, то в обозримой перспективе Китай не станет поддерживать РФ в той ее активности в регионе, которая могла бы противоречить его интересам в отношениях с США. РФ повезло, что до сих пор история не ставила Китай перед испытанием таким выбором. По этой же причине КНР пока не станет форсировать вопрос о создании системы коллективной безопасности в АТР, ибо осознает невыполнимость данной задачи на ближайшую перспективу.

2. Со стороны КНР не стоит исключать нового водружения на щит политики «опоры на собственные силы». Просто до поры до времени стране было выгоднее покупать, чем добывать. Однако сейчас, когда Китаем накоплены средства для импорта технологий и ведения сложных технических работ, а конъюнктура мировых сырьевых рынков весьма аритмична, – наличие обширных пулов полезных ископаемых способно стать еще одним активно используемым сравнительным преимуществом страны. И кто знает, может быть, прекращение Китаем поставок в Японию редкоземельных элементов после «островных событий» лета 2012 г. было не просто акцией «жесткой» ЭД, но частью продуманной линии на сокращение экспорта этого товара в принципе. Возможно, это был знак того, что КНР «предчувствует» скорую необходимость более широкого задействования собственных ресурсов. Постоянный рост вложений в разведку собственных полезных ископаемых также видится одним из свидетельств этому.

Рекомендации

1. Российским авторитетным структурам стоит учитывать, что потенциал двустороннего экономического сотрудничества не может сохраняться вечно. Когда российская сторона проявляла нерасторопность в вопросах поставки в КНР нефти и газа, то Китай всегда умудрялся получать требуемые им ресурсы из других мест. Не об этом ли говорит тот факт, что доля российской нефти в китайском импорте этого углеводорода со всплесками, но сокращается? Так, в 2005–2006 гг. она составляла 10–11 %, а в 2011 г. — 7%²⁰⁹.

2. Кроме того, экономическая взаимозависимость государств, катализатором которой может выступать чрезмерно энергичная ЭД, при прохождении определенного предела способна привести к несбалансированности развития страны — «младшего» партнера и в итоге — повысить конфликтогенный потенциал в межгосударственных отношениях. Надо находить меру этой взаимозависимости, а главное — иметь механизмы ее соблюдения. Поэтому РФ необходима четкая внешнеэкономическая стратегия, которая уже есть у КНР.

3. Целесообразно продумать меры по оптимизации добычи редкоземельных элементов в Мурманской области РФ, дабы полностью не отдавать «на откуп» Китаю, Австралии, Казахстану и Индии рынок этого дефицитного товара.

Примечания

- ¹ Более точным, на наш взгляд, является использование термина Азиатско-Тихоокеанский-Российско-Американский регион, АТРПМ (Asia-Pacific-Russia-America, APRAM).
- ² Более подробно см., напр.: *Набиуллина Э.* Экономическая политика в условиях кризиса — анализ и перспективы // Экономическая политика. 2009. № 3. С. 73 — 85; *Гордиенко Д.В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности государств мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность, 2010. № 18 (75). С. 46–53.
- ³ По оценке МВФ, общие потери финансовых учреждений от финансового кризиса составили более 1 тыс. млрд долл., из которых более 50 % связаны с низкокачественными ипотечными кредитами.
- ⁴ Начиная с середины 1990 годов правительство США стало проводить активную политику повышения доступности жилья, ориентированную на домохозяйства с низсередними доходами, что привело к снижению стан-

дарттов банковского кредитования и превратило рынок недвижимости в этой стране в инвестиционно-привлекательный для широких слоев американцев. К середине 2008 г. суммарный объем выданных нестандартных ипотечных кредитов достиг 2,5 трлн долл. При этом ипотечные банки, выкупая кредиты у брокеров, активно продавали такие кредиты в виде производных ценных бумаг, уменьшая тем самым объем принимаемых на себя рисков за счет их перекладывания на покупателей таких ценных бумаг.

- ⁵ С середины 1990-х цены на недвижимость в США устойчиво росли. К числу причин, обусловивших там снижение цен на жилье, эксперты относят: повышение процентных ставок Федеральной резервной системы (ФРС); ослабление банковского регулирования; ошибки финансового надзора со стороны ФРС и Комиссии по ценным бумагам; проведение несбалансированной политики расширения доступности жилья.
- ⁶ В этом смысле кризис является объективно необходимым процессом экономической коррекции, выполняющим полезную экономическую функцию. Примерами, иллюстрирующими проведение мер, способствующих относительно быстрому выходу из кризиса, являются действия британского правительства во время предыдущего крупного кризиса 1979–1980 гг., действия правительства Южной Кореи во время азиатского кризиса 1997–1998 гг.
- ⁷ Реализация этой альтернативы происходит, как правило, вследствие проведения деструктивной политики правительствами (властями) в условиях кризиса, которая состоит в попытках спасти предприятия, банки, отрасли и другие группы экономических субъектов, серьезно пострадавшие от кризиса либо рассматриваемые как «системообразующие» (т. е. в наибольшей степени вписанные в докризисную диспропорциональную экономику). Примерами, иллюстрирующими проведение деструктивной политики правительствами (властями) в условиях кризиса, являются политика правительства США в 1930 г., благодаря которой рецессия переросла в Великую депрессию, политика властей Японии в ходе и после кризиса 1990 г., когда экономика этой страны в течение всего последующего периода так и не вышла на траекторию уверенного роста. Более подробно см., напр.: *Завидников В.* О конструктивной экономической политике правительств (властей) в период кризиса // Экономическая политика. 2009. № 2. С. 5– 11.
- ⁸ В августе 2007 г. процентная ставка составляла 5,25 %.
- ⁹ С декабря 2007 г. начались аукционы по предоставлению залоговых кредитов банкам на срок от 28 до 84 дней (Term Auction Facility, TAF: по состоянию на конец 2008 г. объем залоговых кредитов составил 100 млрд долл.), а также предоставление кредитов центральным банкам зарубежных стран (SWAPS: в конце 2008 г. объем таких кредитов достиг почти 600 млрд долл., к концу 2009 г. практически весь объем был погашен).

¹⁰ Принят 3 октября 2008 г. В законе были предусмотрены программы по выкупу проблемных активов и корректировке бюджетных расходов на федеральном и региональном уровнях, а также налоговые послабления.

¹¹ В частности, только в период с марта по декабрь 2008 г. ставка рефинансирования ФРС была понижена с 2,0 до 0–0,25%. Это фактически означало бесплатную раздачу денег банкам. Смысл проводимой ФРС политики так называемого «количественного смягчения» (*quantitative easing*) заключался в целенаправленном увеличении денежного предложения в условиях, когда процентная ставка перестает работать, а главным инструментом является выкуп Центральным банком различных активов.

¹² Государственная помощь оказывалась путем выкупа ценных бумаг, выдачи государственных гарантий по ним или предоставления целевых кредитов. С сентября 2008 г. началось предоставление кредитов паевым инвестиционным фондам под залог ценных бумаг (*Asset-Backed Commercial Paper Money Mkt Fund Liquidity Facility, AMLF*); с октября для коммерческих банков были созданы дополнительные возможности кредитования под залог ценных бумаг (*Commercial Paper Funding Facility, CPFF*) и началось кредитование инвесторов денежного рынка (*Money Market Investors Funding Facility, MMIFF*), с ноября началась реализация программы выкупа ипотечных облигаций, выпущенных или гарантированных государственными ипотечными агентствами (*Mortgage Backed Securities Purchase Program*); к весне 2010 г. объем покупки достиг 1,25 трлн долл.; до настоящего времени облигации остаются на балансе ФРС) и реализация дополнительной программы по выкупу ценных бумаг (*Term Asset-Backed Securities Loan Facility, TALF*); к настоящему времени объем расходов составил около 20 млрд долл.), с марта 2009 г. началась программа выкупа казначейских обязательств с объемом 300 млрд долл.

¹³ Прежде всего, безнадежных кредитных портфелей банков, сформированных в процессе ипотечного кредитования. В связи с этим в октябре 2008 г. американским конгрессом был одобрена Программа по выкупу у банков и других финансовых институтов проблемных активов (*troubled Asset Relief Program, TARP*, так называемый План Полсона). Ее суть заключалась в том, что Министерство финансов США занимает на мировом финансовом рынке 700 млрд долл. путем выпуска краткосрочных обязательств и выкупает у частных банков их безнадежные долги, обеспеченные залогом недвижимости, а также покупает пакеты акций этих банков. План также предусматривал, что каждый банк, долги и акции которого будут куплены Минфином, полностью изменит свою финансовую политику: будет обеспечивать страховку от дальнейших потерь, связанных с ипотечным кредитованием; введет ограничения на зарплату высших руководителей и откажется от обычной практики «золотых парашютов», когда высокопоставленные сотрудники банка, его покидающие, получают грандиозные

суммы в качестве вознаграждения за проделанную работу. В рамках TARP были осуществлены несколько подпрограмм.

Впоследствии министр финансов США Г. Полсон объявил, что ценные бумаги, обеспеченные недвижимостью, выкупаться не будут — правительство будет покупать только акции банков, так как это является более эффективным способом оказания денежной помощи. Кроме того, денежная помощь во все возрастающем масштабе будет распространяться на небанковские финансовые институты.

¹⁴ Частно-государственной инвестиционной программой (*Public-Private Investment Program, PPIP*) предусмотрено использование Минфином, ФРС, Федеральной корпорацией страхования депозитов США и частным капиталом от 75 до 100 млрд долл., выделенных ранее Конгрессом, для создания условий по выкупу «токсичных» активов на сумму от 500 до 1000 млрд долл.

¹⁵ В июле 2008 г. в США был принят закон «О восстановлении экономики и рынка жилья» (*Housing and Economic Recovery Act of 2008*). В соответствии с ним в числе первых в начале сентября 2008 г. были фактически национализированы («взяты под контроль», *conservatorship*) Федеральная национальная ипотечная ассоциация (*Federal National Mortgage Association, FNMA*, или шуточно *Fannie Mae*) и Федеральная ипотечная кредитная корпорация (*Federal Home Loan Mortgage Corporation, FHLMC*, или шуточно *Freddie Mac*) с активами 5,3 трлн долл. 6 сентября 2008 г. казначейство США инвестировало по 100 млрд долл. в каждую корпорацию. В начале сентября 2008 г. Министерство финансов США объявило, что берет эти организации под госконтроль и приобрело долю в 1 млрд долл. в каждой из компаний в форме особо привилегированных акций, обеспечивающих правительству пакет в 79,9%. Их руководители были уволены и заменены государственными кризисными управляющими. Для участия в управлении ипотечными корпорациями было создано Федеральное финансовое агентство по жилищному строительству (*Federal Housing Finance Agency*).

¹⁶ Разработка закона была инициирована президентом Б. Обамой в июне 2009 г. Проект закона был предложен 2 декабря 2009 г. членом Палаты представителей Конгресса США Б. Франком и главой банковского комитета Сената К. Доддом. Закон Додда–Франка (*Dodd-Frank Wall Street Reform and Consumer Protection Act*) был подписан президентом Б. Обамой 21 июля 2010 г. Основными положениями закона являются: создание независимого Бюро по финансовой защите потребителей в составе ФРС; оценка системных рисков; специальный порядок ликвидации крупных финансовых институтов, банкротство которых способно разрушительно повлиять на финансовые рынки; введение «правила Волкера» (*Volker Rule*), предусматривающего запрет для коммерческих банков за свой счет торговать акциями, товарами, валютой, инвестировать в хедж-фонды, в частные фонды, торгующими акциями; усиление контроля за рынком деривативов; совер-

шенствование системы выдачи ипотечных кредитов; введение новых правил работы рейтинговых агентств и др.

¹⁷ Федеральная резервная система (ФРС) США приняла в ноябре 2008 г. две масштабные программы, в соответствии с которыми ФРС выкупает долговые обязательства, выпущенные Федеральной национальной ипотечной ассоциацией и Федеральной ипотечной кредитной корпорацией, на сумму 100 млрд долл., а также совместно с Минфином участвует в выдаче кредитов тем гражданам, кто уже имеет долги по покупке автомобилей, получению образования и приобретению кредитных карт, на сумму 200 млрд долл.

¹⁸ В феврале 2009 г. президентом Б. Обамой был подписан закон «Об экономическом восстановлении и реинвестировании» (*American Recovery and Reinvestment Act, ARRA*). В соответствии с этим законом, на поддержку экономики США законодательно выделялось 787 млрд долл., которые должны были быть израсходованы в течение 3 лет: в 2009 г. — 184,9 млрд долл. (1,3 % ВВП), в 2010 г. — 399,4 млрд долл. (2,7 % ВВП), в 2011 г. — 202,7 млрд долл. (около 1,3 % ВВП). В ходе исполнения закона средства расходуются быстрее первоначально намеченных ориентиров. Подробнее см., напр.: Отчеты о ARRA за II и III кварталы 2010 г. / Офис советников президента США.

¹⁹ Экономическая безопасность может быть представлена как состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечивается поступательное развитие общества, его экономическая и социально-политическая стабильность, несмотря на наличие неблагоприятных внешних и внутренних факторов.

В то же время в «Концепции экономической безопасности Российской Федерации» и других отечественных концептуальных документах понятие «экономическая безопасность» определено как «возможность и готовность экономики обеспечить достойные условия жизни и развития личности, социально-экономическую и военно-политическую стабильность общества и государства, противостоять влиянию внутренних и внешних угроз». См.: Концепция экономической безопасности Российской Федерации. Основные положения. — М.: Научный совет при Совете безопасности РФ, 1994; Государственная стратегия экономической безопасности Российской Федерации (Основные положения), одобренная Указом президента РФ № 608 от 29 апреля 1996 г.

Отсутствие единой трактовки понятия «экономическая безопасность государства», безусловно, затрудняет понимание этого термина. В статье дается, на наш взгляд, наиболее приемлемый (но, не единственно возможный) и взвешенный подход к определению этого понятия. При этом понятие «экономическая безопасность государства» отличается от понятий «экономическая безопасность общества» и «экономическая безопасность личности». В связи с этим, например, рассмотрение «состояния защищенности

национального хозяйства» ограничивается рассмотрением состояния общей защищенности всей совокупности хозяйств резидентов государства от внешних и внутренних угроз. См., напр.: Гордиенко Д. В. Основы экономической безопасности государства. Учебно-методическое пособие. — М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2009; Гордиенко Д. В. Сравнительная оценка уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2008. № 1 (15). С. 14–20; Гордиенко Д. В. Перспективы экономического развития и повышения уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2009. № 3 (23). С. 6–13.

²⁰ О показателях экономической безопасности государства и правилах их нормировки см., напр.: Гордиенко Д. В. Проблемы интегральной оценки экономической безопасности государства / Труды международной научно-практической конференции «Математика, информатика, естествознание в экономике и в обществе». — М.: МФЮА, 2006. С. 136–142; Гордиенко Д. В. Интегральная оценка экономической безопасности развитых государств мира / Труды международной научно-практической конференции «Математика, информатика, естествознание в экономике и в обществе». — М.: МФЮА, 2007. С. 129–133; Гордиенко Д. В., Баскаков В. В. Основы экономической безопасности государства. Монография. М.: Министерство обороны РФ, 2007. 2-е издание, расшир. — 164 с.; Гордиенко Д. В., Хохлов А. С. Военно-экономическая безопасность государства: Монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. — 297 с.; Гордиенко Д. В. Основы экономической безопасности государства: Курс лекций: Учебно-методическое пособие. — М.: Финансы и статистика, Инфра-М, 2009. — 224 с.: ил.

По мнению авторов «Экономическая безопасность России: Общий курс»: Учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. — М.: Дело, 2005. — 896 с., такими показателями-индикаторами экономической безопасности государства могут быть: 1. Объем валового внутреннего продукта (ВВП); 2. Валовой сбор зерновых, млн т; 3. Доля инвестиций в основной капитал (в % к ВВП); 4. Доля расходов на оборону (в % к ВВП); 5. Доля затрат на «гражданскую» науку (в % к ВВП); 6. Доля инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции (в %); 7. Доля машиностроения и металлообработки в промышленном производстве (в %); 8. Доля лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения (в %); 9. Децильный коэффициент дифференциации доходов населения; 10. Уровень безработицы (в % к экономически активному населению); 11. Уровень монетизации (в % к ВВП); 12. Внешний долг (в % к ВВП); 13. Внутренний долг (в % к ВВП); 14. Доля расходов бюджета на обслуживание государственного долга (в % общего объема расходов бюджета); 15. Дефицит федерального бюджета (бюджета центрального правительства) (в % к ВВП); 16. Уровень инфляции (в %); 17. Объем золотовалютных резервов (млрд долл.); 18. Отношение выплат по внешнему долгу к объему

годового экспорта (в %); 19. Доля продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов (в %).

Предполагается, что *наименьшее возможное* значение i -го нормированного частного показателя экономической безопасности государства — $\beta_{i, \min} = 0,01$ — соответствует наименьшему уровню экономической безопасности нашего государства при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. И, наоборот, *наибольшее возможное* значение i -го нормированного частного показателя — $\beta_{i, \max} = 100$ — соответствует наибольшему уровню безопасности национального хозяйства нашей страны также при фиксированных значениях остальных частных показателей-индикаторов. *Едиличное* значение i -го нормированного частного показателя — $\beta_i = 1$ — соответствует пороговому уровню экономической безопасности государства.

Пороговыми (на диаграммах — единичными) уровнями экономической безопасности США считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) — 7 000 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых — 140 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал — 16% к ВВП; 4) для доли расходов на оборону — 3% к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку — 1,5% к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции — 15%; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве — 25%; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения — 7% ко всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения — 8; 10) для уровня безработицы — 8% к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации — 25% к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга — 40% и 30% к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга — 20% к общему объему расходов федерального бюджета; 15) для дефицита федерального бюджета — 3% к ВВП; 16) для уровня инфляции — 25%; 17) для объема золотовалютных резервов — 75 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта — 25%; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов — 20%.

²¹ World economic outlook. April 2009. Crisis and recovery. — Wash.: IMF, 2009. — 221 p.

²² Bernanke B. Lessons of the financial crisis for banking supervision. — Wash.: FRS, 2009. — 5 p.

Бюджетные прогнозы, основанные на подготовленном администрацией США бюджете на 2009 бюджетный год и Бюджетным управлением Конгресса США на 2009–2019 гг., включают, в частности, пакет стимулов по выходу страны из финансово-экономического кризиса и обеспечению

экономической безопасности страны в размере 787 млрд долл. в рамках Закона о восстановлении и реинвестировании американской экономики (2009). [World economic outlook. Russian. Перспективы развития мировой экономики. — Wash., D.C.: International Monetary Fund, 2009].

²³ URL: <http://www.systemforex.org/analytics/1/7150/>; <http://www.k2kapital.com/news/fin/525994.html>

²⁴ URL: <http://www.rb.ru/news/business/2009/02/03/110153.html>

²⁵ URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=888757>

²⁶ URL: http://www.uabanker.net/daily/2009/07/071609_0850.shtml

²⁷ URL: <http://www.k2kapital.com/news/fin/521598.html>

²⁸ URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/newsid_7793000/7793731.stm

²⁹ URL: <http://www.k2kapital.com/news/fin/781900.html>

³⁰ URL: <http://news.siteua.org/>

³¹ URL: <http://www.k2kapital.com/news/fin/533449.html>

³² URL: <http://www.novopol.ru/text62941.html>

³³ По расчетам японского правительства, реализация этих нововведений может принести прибыль в размере почти 50 млрд долл. URL: <http://news.liga.net/news/N0912104.html>

³⁴ URL: <http://www.rbc.ru/rbcfree/news/20090408060739.shtml>

³⁵ URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/newsid_7793000/7793731.stm

³⁶ URL: <http://www.k2kapital.com/news/fin/584699.html>

³⁷ URL: <http://www.k2kapital.com/news/fin/589590.html>

³⁸ URL: <http://www.vz.ru/news/2009/2/14/256523.html>

³⁹ URL: <http://www.k2kapital.com/news/fin/514162.html>

⁴⁰ Общая сумма недополученных таким образом налогов составит более 100 млрд долл. URL: http://news.bbc.co.uk/hi/russian/business/newsid_7793000/7793731.stm

⁴¹ Соответствующий закон был принят парламентом страны 04.03.2009. URL: <http://www.novopol.ru/text63111.html>

⁴² URL: <http://mycityyua.com/news/world/2008/12/12/163425.html>; <http://mycityyua.com/news/world/2008/12/12/170410.html>

⁴³ Закупки долгосрочных правительственных облигаций имели целью увеличение их ликвидности на рынках ценных бумаг и сдерживания роста ставок кредита в частном секторе. URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=888757>

⁴⁴ Пороговыми (на диаграммах — единичными) уровнями экономической безопасности Японии считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) — 2 000 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых — 55 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал — 16% к ВВП; 4) для доли расходов на оборону — 1,0% к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку — 1,5% к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной про-

дукции — 15 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве — 25 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения — 7 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения — 8; 10) для уровня безработицы — 8 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации — 25 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга — 40 % и 30 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга — 20 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства — 3 % к ВВП; 16) для уровня инфляции — 25 %; 17) для объема золотовалютных резервов — 57 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к общему годовому экспорту — 25 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов — 20 %.

⁴⁵ URL: <http://www.novopol.ru/text63542.html>

⁴⁶ Размер специального фонда предусматривалось увеличить, «если того потребуют рыночные условия». URL: <http://www.banki.ru/news/lenta/?id=880441.html>

⁴⁷ URL: http://uabanker.net/daily/2009/01/013009_1600.shtml

⁴⁸ URL: <http://rb.ru/news/economics/2009/02/12/110353.html>

⁴⁹ URL: <http://rb.ru/news/economics/2009/02/12/110353.html>

⁵⁰ Налоговые льготы действовали с мая по декабрь 2009 г. URL: <http://www.k2kapital.com/news/fin/567821.html>

⁵¹ Фонд был создан государственным банком *Korea Development Bank* с привлечением ряда других инвесторов.

⁵² URL: <http://gudok.ru/index.php/news/38446.html>

⁵³ URL: <http://www.rbc.ru/rbcfreenews/20090319073154.shtml>

⁵⁴ URL: <http://www.k2kapital.com/news/fin/545037.html>

⁵⁵ Пороговыми (на диаграммах — единичными) уровнями экономической безопасности Южной Кореи считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) — 600 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых — 25 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал — 16 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону — 2,0 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку — 1,5 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции — 15 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве — 25 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения — 7 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения — 8; 10) для уровня безработицы — 8 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации — 25 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга — 40 % и 30 % к ВВП соответс-

венно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга — 20 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства — 3 % к ВВП; 16) для уровня инфляции — 25 %; 17) для объема золотовалютных резервов — 37,5 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к общему годовому экспорту — 25 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов — 20 %.

⁵⁶ URL: Цзинцзи жибао. 11.12.2008.

⁵⁷ О таком подходе китайского руководства, в частности, говорилось на 3-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва (октябрь 2008 г.) и в отчетном докладе премьера Госсовета КНР Вэнь Цзябао на 2-й сессии ВСНП 11-го созыва в марте 2009 г.: «Расширение внутреннего спроса считать долгосрочным стратегическим курсом и главной точкой приложения сил в стимулировании роста экономики».

⁵⁸ В 2008 г. эта сумма составляла 12,5 % ВВП Китая. Необходимость реализации «стимулирующего пакета» и его объем были подтверждены на 2-й сессии Всекитайского собрания народных представителей (ВСНП) 11-го созыва в марте 2009 г.

⁵⁹ Для реализации этих первоочередных задач уже в декабре 2008 г. в экстренном порядке была подготовлена первая часть антикризисной программы экономического стимулирования, рассчитанная на IV квартал 2008 г. В соответствии с этой «малой программой» в декабре 2008 г. Госсовет КНР выделил первый транш на финансирование антикризисных мероприятий размере 100 млрд ю. (в том числе 10 млрд ю. — на строительство экономического (дешевого) жилья для населения, 34 млрд ю. — на капитальное строительство в деревне, 25 млрд ю. — на строительство железных дорог, шоссе, аэропортов, 13 млрд ю. — на социальное строительство, 12 млрд ю. — на развитие экологии, 6 млрд ю. — на развитие собственных инноваций). С использованием этих средств, в частности, началось строительство большого железнодорожного моста в пров. Хубэй и сооружение в пров. Ляонин первой в Северо-Восточном Китае АЭС Хунъяньхэ [Чжунго гайгэбао. 02.12.2008].

⁶⁰ Согласно данным Государственного комитета по развитию и реформам КНР, 1,8 трлн ю. из общей суммы, выделенной на реализацию «стимулирующего пакета», планировалось потратить на строительство железных дорог, шоссе, аэропортов, электрических и атомных станций; 1 трлн ю. будет инвестировано для преодоления негативных последствий землетрясения в пров. Сычуань; 370 млрд ю. — на субсидии в сельскохозяйственном секторе и инфраструктуре; 350 млрд ю. — на защиту окружающей среды; 160 млрд ю. будут использованы на поддержку бизнеса; 280 млрд ю. — направлены в сектор недвижимости; 40 млрд ю. будет потрачено на социальную сферу [China Daily. 13–14.12.2008]. На эти же цели был направлен и

пакет мер Госсовета КНР по стимулированию рынка недвижимости (декабрь 2008 г.) [Синьхуа. 10.01.2009]. Правительство Китая также объявило о крупном пакете налогово-бюджетных стимулов выхода из финансово-экономического кризиса на 2009–2010 гг. (хотя и без четкого указания его точного размера). По оценкам МВФ, совокупный размер налогово-бюджетных стимулов составит в 2009 г. 4% ВВП, а затраты на поддержку государственных предприятий – 1% ВВП [World economic outlook. Russian. Перспективы развития мировой экономики. – Wash., D.C.: International Monetary Fund, 2009]. Из суммы дополнительных затрат государства, выделяемых для финансирования указанных программ, 30% (1,18 трлн ю.) приходилось на средства центрального бюджета, остальное (2,82 трлн ю.) – на ассигнования местных бюджетов и кредиты государственных банков. С целью мобилизации необходимых дополнительных финансовых ресурсов предполагалось возобновить выпуск целевых государственных казначейских обязательств для использования полученных средств в инвестиционной сфере.

⁶¹ В 2007 г. ВВП Китая на 37% формировался за счет экспорта. Объем внешней торговли за 7 месяцев 2009 г. составил 1,15 трлн долл., что на 22,7% меньше показателя 2008 г.

⁶² В частности, «мерами» предусмотрено: увеличение кредитной квоты для основных китайских банков на 100 млрд ю. (14,5 млрд долл.); приостановка продаж 3-летних облигаций китайского Центробанка; поддержка предприятий, планирующих операции по слиянию и поглощению через фондовые рынки, а также разрешение зарубежным банкам выдавать кредиты китайским компаниям для этих целей. Благодаря только этим мерам темпы роста денежной массы в стране, по мнению китайского правительства, должны увеличиться до 18–20%.

⁶³ В частности, Комитет по управлению и контролю за банковской деятельностью объявил, что соотношение «кредиты – депозиты» для этих банков может «в определенных границах» превышать установленный норматив (75%), а также рекомендовал банкам усилить кредитную поддержку малых предприятий и аграрного сектора. В результате в ноябре 2008 г. размеры вновь выданных банковских кредитов составили 476,9 млрд ю. (в 4 раза больше, чем в ноябре 2007 г.), а в декабре достигли уже 771,8 млрд ю. В целом, в 2008 г. размеры вновь выданных кредитов составили 4,91 трлн ю. (на 1,28 трлн ю. больше, чем в 2007 г.) [China Daily. 15.12.2008, 02.02.2009; Синьхуа. 11.01.2009]. Одновременно НБК была снижена норма обязательного резервного депонирования для коммерческих банков: к концу 2008 г. ее уровень был уменьшен с 17,5 до 14,5%.

⁶⁴ В первой половине 2009 г. объем банковского кредитования увеличился на 7,72 трлн ю. (1,14 млрд долл.), т. е. вырос на 32,8%. При этом кредиты малым и средним предприятиям составили 54,3% всех кредитов, выданных

китайским предприятиям за полугодие [Женьминь жибао. 10.08.2009].

⁶⁵ В сентябре – декабре 2008 г. НБК с целью стимулирования банковского кредитования промышленности неоднократно снижал уровень процентных ставок: 3 раза в сентябре – октябре (каждый раз на 0,27%), один раз в ноябре (на 1,08%) и один раз в декабре (на 0,27%). В результате за короткое время базовая ставка по кредитам сроком на 1 год была поэтапно снижена с 7,47 до 5,31% годовых, а по депозитам на 1 год – с 4,41 до 2,25% [China Daily. 15.12.2008].

⁶⁶ С целью повышения спроса на национальном рынке ценных бумаг был существенно расширен доступ на фондовый рынок КНР для крупных иностранных банков и финансовых компаний. В частности, Госсовет КНР увеличил квоту (с 10 до 30 млрд долл.) для операций так называемых квалифицированных иностранных институциональных инвесторов на рынке акций китайских предприятий, совершаемых за юани (акции типа «А»). Одновременно с января 2009 г. для облегчения финансовых трудностей китайским компаниям было разрешено выпускать и размещать на межбанковском рынке корпоративные облигации на сумму менее 500 млн ю., что смягчило требования к минимальным размерам корпоративных заимствований на фондовом рынке.

⁶⁷ Важнейшими мерами по обеспечению роста потребления среди более 800-миллионного сельского населения Китая стали: повышение доходов крестьян путем регулирования закупочных цен на зерно (с января 2009 г. повышены на 15%) и другую сельскохозяйственную продукцию; увеличение помощи в приобретении высокосортных семян и сельхозтехники; субсидирование (до 10–13%) правительством покупки и раздача талонов на приобретение деревенскими жителями бытовой техники. В 2008 г. ассигнования центрального бюджета на субсидии крестьянам составили 102,77 млрд ю. (более чем в 2 раза превысили уровень 2007 г.) [Синьхуа. 5.01.2009]. В 2009 г. центральное правительство КНР финансировало три программы стимулирования потребления в сельской местности, которые включали субсидирование продаж автомобилей (на общую сумму 5 млрд ю.), бытовых электроприборов и электроники (50 млрд ю.), сельскохозяйственных машин (10 млрд ю.) и были распространены на половину территории страны. В течение ближайших 5 лет политика субсидий позволит, по расчетам китайских специалистов, увеличить внутренний платежеспособный спрос более чем на 500 млрд ю.

⁶⁸ В частности, с 1 февраля 2009 г. в стране началась акция «Деревне – бытовую технику»: крестьянам при покупке продукции электронной промышленности и бытовой техники (стиральных машин, холодильников, компьютеров, мобильных телефонов) стали предоставляться субсидии в размере до 13% от цены товара. Согласно прогнозам, в ближайшие четыре года объем реализации бытовой техники в сельских районах может достичь 920 млрд ю. [Китай. 2008. № 3. С. 34–35].

Одновременно, в целях расширения и совершенствования предложения отечественных товаров и услуг на внутреннем рынке в Комитете по реформе и развитию в декабре 2008 г. — феврале 2009 г. были разработаны программы реструктуризации и модернизации десяти ключевых отраслей промышленности КНР, на долю которых приходится более 30 % ВВП и 30 % занятых в городах. В их числе автомобиле- и судостроение, нефтехимия, легкая и текстильная промышленность, машиностроение, электронная промышленность, черная и цветная металлургия, информационные технологии, современная логистика. *Программы реструктуризации и модернизации* этих отраслей промышленности предусматривают реализацию соответствующих комплексов мер — от расширения и совершенствования производственных отраслей до целевого субсидирования спроса в сегментах потребительского рынка, предоставления налоговых льгот, снижения тарифов на электроэнергию и т. д. [Синьхуа. 13.01.2009; Жэньминь жибао. 15.03.2009].

⁶⁹ Пакет мер Госсовета КНР по стимулированию рынка недвижимости был принят в декабре 2008 г. В частности, гражданам КНР было разрешено продавать жилье без уплаты налогов в случае, если собственник владеет этим жильем не менее 2 лет (ранее — не менее 5 лет). В случае, если жилье находится в собственности продавца менее 2 лет, он уплачивает налог только с разницы между ценой продажи и ценой приобретения (ранее — с цены продажи). Для активизации покупок жилья гражданам, имеющим жилье «размером меньше среднего», было разрешено покупать второе жилье с использованием льготного кредитования [Синьхуа. 10.01.2009].

⁷⁰ В 2009 г. базовым медицинским обслуживанием было охвачено 1,2 млрд человек. Только в течение 2009–2011 гг. предполагается направить на развитие здравоохранения 124 млрд долл. При этом выделяемые на здравоохранение средства проходят отдельной статьёй финансирования и не включены в «стимулирующий пакет».

В 2009 г. на основе принятых Госсоветом КНР «Руководящих положений о введении в опытном порядке нового пенсионного обеспечения сельского населения» (*кит. — Guanyu kaizhan xinxihg nongcun shehui yanglao baoxian shidian de zhidao yijian*) в Китае была введена система пенсионного обеспечения сельских жителей. Крестьяне в возрасте старше 60 лет стали получать пенсии от государства. Размер пенсий определяется в зависимости от района проживания и других факторов. Также были повышены пенсии для работников городских предприятий.

Также реализуется требование ЦК КПК и Госсовета КНР о создании системы оказания помощи населению города и деревни, поддержки той его части, которая в кризисный период испытывает наибольшие трудности. На эти цели в 2009 г. центральное правительство Китая выделило 54 млрд юаней (8,2 млрд долл.), что на 49 % превысило аналогичные расходы

в 2008 г. Охват системой социального обеспечения только 20 % городской бедноты позволил увеличить потребительские расходы населения на 10 млрд ю. (1,5 млрд долл.).

⁷¹ Одной из первых мер по обеспечению жильем малообеспеченных граждан, явилась реализация 36 проектов жилищного строительства в пров. Шаньси. При этом планировалось расселение почти 14 тыс. семей с низким уровнем дохода и создание 12 тыс. новых рабочих мест.

⁷² По словам премьера Госсовета КНР, Китай «решительно разработал десять пунктов» — 10 мер — по расширению внутреннего спроса. Эти антикризисные меры направлены, прежде всего, на строительство жилья, социальное обеспечение, улучшения жизни на селе, развитие здравоохранения, образования и культуры, инфраструктурное строительство (создание гидрообъектов, прокладку железных и шоссейных дорог, строительство аэропортов). В целях реализации этих мер только в 2009 г. правительство Китая увеличило на 20 % расходы на поддержку села, на 24 % — расходы на образование, на 17 % — на социальное обеспечение и на 14,9 % — на оборону.

⁷³ На 3-м пленуме ЦК КПК 17-го созыва (октябрь 2008 г.), на 2-й сессии ВСНП 11 созыва (март 2009 г.) руководством страны были поставлены проблемы, связанные с увеличением поддержки решения «трех сельских проблем» (*сань нун*) — сельское хозяйство, деревня, крестьяне. В числе основных были названы такие задачи, как создание отраслей промышленности, ориентированных на нужды села, и развитие ключевых сельскохозяйственных районов. Необходимыми условиями решения «сельских проблем» были объявлены: рост объема финансирования всех отраслей агросферы; переоснащение ее производственной базы более современным и эффективным оборудованием; внедрение прогрессивных инноваций и биотехнологий.

Роль и значение принятия антикризисных мер в аграрном секторе экономики были раскрыты в решении Всекитайского совещания по работе в деревне (декабрь 2008 г.) «Об ускоренном развертывании программы модернизации сельского хозяйства с китайской спецификой» и директивных документах Госсовета КНР и ЦК КПК (документ № 1, 2009 г. — «Мнение ЦК КПК и Госсовета КНР о работе в деревне»): «Наибольший потенциал для расширения внутреннего спроса — в деревне, базовая опора для устойчивого и сравнительно быстрого развития экономики — в сельском хозяйстве, самое трудное звено в обеспечении и улучшении жизни народа — крестьянство» [Цзинцзи жибао. 29.12.2008].

Практически одновременно в 2008 г. были также обнародованы три долгосрочные целевые программы, уточняющие и конкретизирующие выполнение антикризисных мероприятий в сельском хозяйстве: Программа среднесрочной и долгосрочной продовольственной безопасности Китая (2008–2020 гг.), Программа развития системы баз товарного производства

(2008–2015 гг.) и Программа использования земельных ресурсов (2008–2020 гг.).

⁷⁴ «Третья промышленность» — принятое в Китае обозначение коммерции, торговли продовольственными товарами, сферы информационных, юридических, консалтинговых, ремонтных услуг, туризма, городского транспорта, перевозки грузов, финансов, страхования, телекоммуникаций, культуры, образования, науки и исследований и пр. (*Справочно*: «первая промышленность» — сельское хозяйство, «вторая промышленность» — промышленное производство и строительство).

⁷⁵ 4 января 2009 г. Министерство промышленности и информации КНР объявило, что для облегчения положения и содействия развитию средних и малых предприятий в условиях глобального финансово-экономического кризиса предусмотрены шесть мер: 1) решить трудности в финансировании и гарантиях работы средних и малых предприятий; 2) помочь предприятиям в расширении рынка; 3) стимулировать регулирование структуры предприятий и обновление производства; 4) обновить управление, повысить рыночную конкурентоспособность предприятий; 5) создать благоприятный политический и рыночный климат, совершенствовать систему предоставления общественных услуг; 6) всемерно поддерживать производство для обеспечения стабильности в области трудоустройства.

Министерство финансов и Госкомитет по делам развития реформ КНР объявили об отмене с 1 января 2009 г. 100 видов административно-управленческих сборов и налогов для средних и малых предприятий в таких сферах, как строительство, экспорт, переработка сельскохозяйственной продукции, производство лекарств и т. д., а также в образовании, трудоустройстве, миграции кадров. В частности, были отменены сборы за охрану дорог и фарватеров, управление автодорожным и водным транспортом, надбавки к ценам на автодорожный и водный транспорт. Для облегчения работы мелких промышленных предприятий и индивидуальных предпринимателей была установлена единая ставка НДС в размере 3%, а для предприятий с уровнем годового дохода меньше 300 тыс. ю. ставка налога на прибыль была уменьшена с 25,0 до 20,0 [China Daily. 10.12.2008, 14.01.2009].

Одновременно в 2008 г. из центрального и провинциальных бюджетов было выделено 28,64 млрд ю. на стимулирование технической инновационной деятельности, качественное обновление продукции средних и малых предприятий, освоение ими международных рынков [Женьминь жибао. 16.03.2009].

В марте 2009 г. Министерство финансов КНР объявило о выделении 1 млрд ю. (147 млн долл.) в виде субсидий на предоставление кредитных гарантий среднему и малому бизнесу: на получение таких субсидий смогут претендовать 330 финансовых учреждений «с налаженной системой управления и необходимым потенциалом для предотвращения рисков».

⁷⁶ В ноябре 2008 г. Министерством финансов КНР и Главным налоговым управлением было объявлено об изменениях в налоговой системе, подняты ставки возвращения налога на добавленную стоимость (НДС) на ряд экспортируемых товаров. С 1 января 2009 г. были введены изменения налоги: на НДС (предприятия освобождались от уплаты НДС при приобретении нового технологического оборудования для реализации инвестиционных программ), налог на деловую активность и налог на потребление. С 1 февраля 2009 г. была увеличена ставка возврата НДС на экспортный текстиль и готовую одежду (всего 3325 наименований товаров) с 14 до 15%. Реформа налога на НДС, по оценкам экспертов, позволит сократить налоговое бремя китайских предприятий на сумму около 18 млрд долл. Кроме того, правительство КНР выделило 15 млрд ю. для помощи предприятиям в выплате процентов по займам, которые были взяты для продвижения технологий.

⁷⁷ Одним из первых явился проект сооружения природоохранных объектов в Синьцзян-Уйгурском автономном районе общей стоимостью в 250 млн ю.

⁷⁸ Согласно решениям Госсовета КНР и Плану регулирования и возрождения производства, усилия правительства в 2009 г. были сосредоточены на: 1) модернизации оборудования для металлургической промышленности, цветной металлургии, химической, легкой, текстильной и пищевой отраслей; 2) стимулировании производства крупногабаритного машинно-технического оборудования, повышении качества комплектующих изделий; 3) разработке проектов и производстве автомобилей, работающих на новых источниках энергии, энергосбережении, защите окружающей среды и безопасности производства; 4) создании новых образцов интегральных схем и передовых производственных линий, разработке новых способов передачи изображения и развитии цветного телевидения, проведении исследований и организации производства средств мобильной связи нового поколения TD-SCDMA, создании ЭВМ нового поколения, внедрении Интернета, ускоренном развитии производства программного обеспечения; 5) производстве оборудования для атомных и ветровых электростанций; 6) диверсификации способов перевозки грузов, модернизации транспортного оборудования, совершенствовании систем распределения и доставки материальных ресурсов и продукции в города и сельскую местность. В то же время Министерство промышленности и информатизации КНР выработало пакет из 7 мероприятий, которые должны были поддержать сталелитейную, автомобильную и судостроительную промышленность [Итоги заседания Госсовета КНР 6 мая 2009 г. // Женьминь жибао. 07.05.2009].

⁷⁹ За первые пять месяцев 2009 г. в нефтехимическую промышленность КНР было инвестировано 8,47 млрд ю. [China Daily. 22.01.2009].

⁸⁰ 14 января 2009 г. на заседании Постоянного комитета Госсовета КНР был рассмотрен и утвержден План развития отечественной металлургии, на-

правленный на преодоление проблем, возникших в отрасли в результате мирового финансово-экономического кризиса. Согласно этому плану, в Китае ожидается вывод из эксплуатации отсталых производств общей мощностью 100 млн т стали. В 2009 г. предстояло вывести из эксплуатации мощности по производству 10 млн т чугуна и 6 млн т стали.

⁸¹ Для реализации этих задач только в декабре 2008 г. практически 1/3 общей суммы «малой антикризисной программы экономического стимулирования», рассчитанной на IV квартал 2008 г. (100 млрд ю.), было направлено на капитальное строительство в деревне (школы, поликлиники, учреждения культуры и т. д.) и проекты жизнеобеспечения сельского населения (развитие системы ирригации, обеспечение питьевой водой и пр.). Для контроля процесса освоения выделенных средств правительством были созданы и посланы на места 24 рабочие группы контроля с целью обеспечить целевое использование выделенных средств и качественное выполнение работ.

⁸² Так, например, пров. Юньнань утвердила 12 мер по расширению внутреннего спроса, в том числе увеличение финансовой поддержки сельскому хозяйству: дополнительные инвестиции в размере 1 млрд ю. в основные фонды агросферы должны обеспечить прирост потребительского спроса сельскохозяйственного населения [Нунминь жибао. 02.12.2008]. Правительство пров. Аньхой создало 21 хозяйственную бригаду для проведения курса «усиления поддержки решения аграрных проблем» (*цян сань нун*), «расширения внутреннего спроса» (*ко нэйцю*) и «обеспечения роста производства» (*бао цзэн чжэан*) с целью «обеспечения прироста производства зерна в установленном размере». Бригадам были поставлены задачи закупать все излишки зерна и хлопка у крестьян, а также строить производственную и бытовую инфраструктуру в деревне. В пров. Фуцзянь были увеличены инвестиции в инфраструктуру сельского хозяйства («выравнивание полей», восстановление «больных» водохранилищ и пр.) [Нунминь жибао. 03.12.2008].

⁸³ В 2009 г. прямые иностранные и внутренние инвестиции составили 81,6 млрд долл. Ожидается, что в 2010 г. их объем составит 80,9 млрд долл., в 2011 г. — 82,9 млрд долл., в 2012 г. — 95,3 млрд долл.

⁸⁴ В 2009 г. средний доход на душу населения вырос до 6,3 тыс. долл. (в 2000 г. — 4 тыс. долл.). Предполагается, что к 2012 г. он увеличится до 7 тыс. долл.

⁸⁵ Данные Государственного управления статистики КНР. URL: http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20090727_402574913.htm; http://www.stats.gov.cn/tjfx/jdfx/t20090724_402574576.htm

⁸⁶ По данным Международного валютного фонда (МВФ), результаты реализации принимаемых китайским правительством мер позволяют с определенным оптимизмом рассматривать итоги 2009 г. и надеяться на позитивную динамику в 2010 г. Эксперты МВФ дали положительную оценку

планам китайского правительства в области поддержки частного сектора экономики, технического перевооружения предприятий, повышения энергетической эффективности, стимулирования расходов на инновации и научные исследования, оптимизации («упорядочения») отраслей с избыточным производственным потенциалом. По мнению экспертов МВФ, постепенное оживление китайской экономики будет способствовать росту иностранных инвестиций в КНР.

⁹³ Пороговыми (на диаграммах — единичными) уровнями экономической безопасности КНР считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) — 4 000 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых — 600 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал — 16 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону — 1,1 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку — 1,5 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции — 15 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве — 25 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения — 7 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения — 8; 10) для уровня безработицы — 8 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации — 25 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга — 40 % и 30 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга — 20 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства — 3 % к ВВП; 16) для уровня инфляции — 25 %; 17) для объема золотовалютных резервов — 26 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта — 25 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов — 20 %.

⁸⁸ «Превратить кризис в шанс» (*кит. — Hua weiji wei jiyu*) // Женьминь жибао. 2008. 12 ноября.

⁸⁹ Ставка, по которой коммерческие банки берут краткосрочные займы (репо).

⁹⁰ Ставка, по которой Центробанк (в данном случае — РБИ) занимает средства у коммерческих банков.

⁹¹ По данным Минфина Индии, в 2008/2009 фин. г. он вырос более чем в 2 раза — до 6,2 % ВВП, а в 2009/2010 фин. г. — до 6,8 %.

⁹² По данным Совета по ценным бумагам и биржам Индии, приток портфельных иностранных инвестиций в индийские ценные бумаги в 2009/2010 фин. г. составил рекордные 23,2 млрд долл. (в 2008/2009 фин. г. отток инвестиций — 9,9 млрд долл.).

За 11 месяцев 2009/2010 фин. г. объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в экономику Индии составил 24,7 млрд долл. (аналогичный период

предыдущего фин. г. – 25,4, сокращение – на 2,8%). С 1991 г. приток ПИИ в экономику Индии составил 127 млрд долл.

⁹³ Пороговыми (на диаграммах – единичными) уровнями экономической безопасности Индии считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 1 100 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – 500 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – 16 % к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – 1,1 % к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – 1,5 % к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 15 %; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 25 %; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 7 % к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 8; 10) для уровня безработицы – 8 % к экономически активному населению; 11) для уровня монетизации – 25 % к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – 40 % и 30 % к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 20 % к общему объему расходов бюджета центрального правительства; 15) для дефицита бюджета центрального правительства – 3 % к ВВП; 16) для уровня инфляции – 25 %; 17) для объема золотовалютных резервов – 25 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 25 %; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 20 %.

⁹⁴ Среди хронических проблем индийской экономики, оказывающих на нее негативное воздействие, можно отметить, в частности, следующие:

- зависимость от импорта сырой нефти, ограниченность запасов коксующегося угля, низкое качество энергетического угля, хронический дефицит электроэнергии;
- вследствие значительного числа бедного населения в стране государство вынуждено расходовать большие средства на обеспечение их минимального прожиточного уровня за счет различного рода пособий, дотаций, субсидий, что ложится тяжелым бременем на бюджет страны;
- «зарегулированность» и бюрократизированность процессов принятия административных решений, широкое распространение коррупции;
- неразвитость инфраструктуры;
- многочисленные проблемы сельского хозяйства, с которым связана жизнь большинства индийцев, в том числе преобладание малых земельных владений (менее 1 га), низкая механизация сельхозпроизводства, нехватка хранилищ и, соответственно, значительные потери произведенной продукции, высокая стоимость транспортировки сельхозпродукции, доминирование посреднических структур, несоответствие внутренних стандартов качества и безопасности международным стандартам, зависимость от по-

годных условий, растущие экологические проблемы, связанные с интенсивным использованием удобрений и пестицидов;

- высокий уровень безработицы, который составляет от 9 % в сельской местности до 12 % в городах.

⁹⁵ Первым документом, содержащим перечень антикризисных мер, стал План действий, направленных на оздоровление ситуации в финансовом секторе и отдельных отраслях экономики, принятый в конце 2008 г. и рассчитанный на ближайшие пять месяцев. В дальнейшем была принята Программа антикризисных мер, рассчитанная до конца 2009 г.

⁹⁶ Совокупное бюджетное обеспечение реализации этих мер в соответствии с Программой составило 43 млрд руб. Фактический объем расходов федерального бюджета составил около 32 млрд руб., из которых 80 % пришлось на организации оборонного и аграрно-промышленного комплекса (АПК).

⁹⁷ Плановый общий объем предоставления государственных гарантий составил 300 млрд руб. К концу 2009 г. были предоставлены гарантии на сумму 150 млрд руб. (при этом, что объем одобренных заявок достиг запланированного лимита). Основными получателями гарантийной поддержки (с учетом одобренных, но еще нереализованных заявок) явились организации ОПК, металлургического комплекса, АПК, пищевой промышленности, автомобилестроения, строительного комплекса, химической и нефтехимической промышленности.

⁹⁸ Плановый общий объем увеличения уставных капиталов составил 120 млрд руб. Основными получателями этих средств стали предприятия ОПК и ОАО «Российские железные дороги». Кроме того, бюджетные средства общим объемом 79 млрд руб. были выделены госкорпорации «Ростехнологии» в качестве дополнительных имущественных вкладов, из которых 65 млрд руб. предназначалось для предоставления беспроцентных займов ОАО «АвтоВАЗ».

⁹⁹ Снижение фискальной нагрузки на компании реального сектора национального хозяйства составило в 2009 г. около 280 млрд руб.

¹⁰⁰ Увеличение амортизационной премии касалось имущества со сроком полезного использования свыше 3 лет, но не более 20 лет. Эта мера обеспечила снижение фискальной нагрузки на реальный сектор экономики страны в объеме около 6 млрд руб.

¹⁰¹ Перечень технологического оборудования, не имеющего отечественных аналогов, импорт которого не облагается НДС, был утвержден в апреле 2009 г. и содержал около 200 видов оборудования (включая комплектующие и запасные части) для гражданской авиации и авиастроения, легкой, медицинской, пищевой, целлюлозно-бумажной промышленности, металлургии, полиграфии, производства электроники и других отраслей.

¹⁰² См.: Доклад Представительства Всемирного банка в Российской Федерации об экономике России № 21 «Восстановление без роста занятости» //

Экономическая политика. 2010. № 3. С. 5–45. Невыполненными, в частности, остались лишь несколько мер: предоставление потребительских кредитов на покупку новых автомобилей (из заложенных в бюджете 2 млрд руб. было освоено только 187,7 млн руб.); государственная поддержка авиакомпаний (из заложенных 11 млрд руб. было освоено только 6,1 млрд руб.) и автомобильной промышленности (коэффициент освоения – 91,8%).

¹⁰³ По состоянию на 24 февраля 2010 г.

¹⁰⁴ На предоставление субсидий бюджетам субъектов РФ на реализацию специализированных региональных программ по снижению напряженности на рынке труда в 2009 г. было выделено 43,5 млрд руб.; еще 34 млрд руб. было выделено на предоставление дополнительных субвенций бюджетам субъектов РФ для содействия занятости населения. К началу октября 2009 г. на реализацию этих программ субъектам РФ были предоставлены субсидии федерального в объеме около 26 млрд руб.

Тем не менее эти средства были освоены лишь на 89,7% в связи с ограниченными возможностями по использованию выделенных средств на региональном уровне. См.: Доклад Представительства Всемирного банка в Российской Федерации об экономике России № 21 «Восстановление без роста занятости» // Экономическая политика. 2010. № 3. С. 5–45.

В 2010 г. правительством планируется осуществление антикризисных бюджетных мер в размере 0,5% ВВП в целях поддержки реального сектора и рынка труда.

¹⁰⁵ Наиболее значимыми защитными мерами таможенно-тарифной политики стали: существенное повышение ввозных таможенных пошлин на импорт старых и новых автомобилей, зерноуборочных комбайнов, автобусов, труб и металлопроката; уменьшение квот на импорт мяса птицы; а также существенное повышение тарифов на внеквотные поставки такого мяса и свинины.

¹⁰⁶ См.: Симацев Ю., Кузык М., Кузнецов Б. Оценка воздействия антикризисных мер на предприятия обрабатывающей промышленности // Экономическая политика. 2010. № 1. С. 126.

¹⁰⁷ В докладах Представительства Всемирного банка в Российской Федерации об экономике России, в частности, отмечалось, что объем российских антикризисных мер (особенно в финансовом секторе) был вполне достаточен, однако их структура и реализация могли бы быть более эффективными. *Во-первых*, в результате снижения налоговых ставок и общего, а не адресного характера некоторых мер (повышение пенсий и заработной платы) антикризисный пакет оказался дороже, чем это могло быть в иных условиях. *Во-вторых*, вследствие того что вопросам инфраструктуры и адресной социальной помощи уделялось относительно мало внимания, общий мультипликативный эффект антикризисных мер оказался мень-

ше возможного. И, *в-третьих*, расходы на осуществление этих мер были в основном произведены во втором полугодии 2009 г., хотя наибольший экономический спад пришелся на первое полугодие этого года. Следовательно, мерами бюджетного стимулирования нефинансового сектора, по мнению экспертов Всемирного банка, не удалось эффективно противостоять экономическому спаду а начале 2009 г. См.: Доклад Представительства Всемирного банка в Российской Федерации об экономике России № 21 «Восстановление без роста занятости» // Экономическая политика. 2010. № 3. С. 5–45.

¹⁰⁸ По словам главы отделения МВФ в России Пола Томсена, восстановление экономики страны идет более активными темпами, чем раньше. Причем рост наблюдается по всем компонентам спроса. «Основным двигателем подъема становится внутреннее потребление», – заключает экономист. Однако отдельно в МВФ отмечают, что восстановление экономики России по-прежнему в значительной степени связано с мерами государственной поддержки.

¹⁰⁹ Пороговыми (на диаграммах – единичными) уровнями экономической безопасности России считаются: 1) для объема валового внутреннего продукта (ВВП) – 1 000 млрд долл. (в ценах 2003 г.); 2) для валового сбора зерновых – 60 млн т (масса до обработки); 3) для доли инвестиций в основной капитал – 16% к ВВП; 4) для доли расходов на оборону – 3% к ВВП; 5) для доли затрат на «гражданскую» науку – 1,5% к ВВП; 6) для доли инновационной продукции в общем объеме промышленной продукции – 15%; 7) для доли машиностроения и металлообработки в промышленном производстве – 25%; 8) для доли лиц с денежными доходами ниже прожиточного минимума во всей численности населения – 7% к всему населению страны; 9) для децильного коэффициента дифференциации доходов населения – 8; 10) для уровня безработицы – 8% к экономической активному населению; 11) для уровня монетизации – 25% к ВВП; 12), 13) для внешнего и внутреннего долга – 40% и 30% к ВВП соответственно; 14) для доли расходов бюджета на обслуживание государственного долга – 20% к общему объему расходов федерального бюджета; 15) для дефицита федерального бюджета – 3% к ВВП; 16) для уровня инфляции – 25%; 17) для объема золотовалютных резервов – 15 млрд долл.; 18) для отношения выплат по внешнему долгу к объему годового экспорта – 25%; 19) для доли продовольствия, поступившего по импорту, в общем объеме продовольственных ресурсов – 20% [Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В.К. Сенчагова. – М.: Издательство «Дело», 2005. – 806 с.; Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е.А. Олейникова. – М.: Издательство «Экзамен», 2004. – 768 с.; Гордиенко Д. В. Обеспечение экономической безопасности государства. Монография. – М.: ВАГШ ВС РФ, 2009. – 301 с.; Гордиенко Д. В.,

Баскаков В. В. Основы экономической безопасности государства. Монография. М.: Министерство обороны РФ, 2-е издание, расшир., 2007. — 164 с.; Гордиенко Д. В., Хохлов А. С. Военно-экономическая безопасность государства. Монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. — 297 с.

¹¹⁰ О подходе к оценке уровня экономической безопасности см., в частности: Гордиенко Д. В. Перспективы повышения уровня экономической безопасности России // Национальные интересы. Приоритеты и безопасность. 2010. № 15 (72). С. 42–43; Гордиенко Д. В. Сравнительная оценка уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2008. № 1 (15). С. 14–20; Гордиенко Д. В. Перспективы экономического развития и повышения уровня экономической безопасности России // Имперское возрождение. 2009. № 3 (23). С. 6–13.

¹¹¹ Трудно искать какой-либо физический смысл в значениях общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства. Тем более нельзя абсолютизировать эти значения и применять к ним правила математического анализа. Однако полученные таким образом значения общих (интегрированных) показателей экономической безопасности государства позволяют судить о том, насколько уровень защищенности национального хозяйства страны поднялся (или опустился) относительно условно принятого порога и, следовательно, насколько этот уровень приблизился к уровню абсолютной защищенности (или абсолютной незащищенности) национального хозяйства. Для нашего случая (т.е. случая *одинаковой значимости компонент безопасности национального хозяйства* и принятых правилах нормировки частных показателей экономической безопасности) уровень абсолютной экономической безопасности государства составляет 10^{38} , а уровень абсолютной незащищенности национального хозяйства страны — 10^{-38} . В общем случае компоненты безопасности национального хозяйства имеют разную значимость для общего (интегрированного) показателя (уровня) экономической безопасности государства. В частности, такая разнозначимость особенно проявляется для условий функционирования национального хозяйства в мирное время, в угрожаемый период и в военное время [Экономическая безопасность России: Общий курс: Учебник / Под ред. В. К. Сенчагова. — М.: Издательство «Дело», 2005. 806 с.; Экономическая и национальная безопасность: Учебник / Под ред. Е. А. Олейникова. — М.: Издательство «Экзамен», 2004. — 768 с.; Гордиенко Д. В. Обеспечение экономической безопасности государства. Монография. — М.: ВАГШ ВС РФ, 2009. — 301 с.; Гордиенко Д. В., Баскаков В. В. Основы экономической безопасности государства. Монография. М.: Министерство обороны РФ, 2-е издание, расшир., 2007. — 164 с.; Гордиенко Д. В., Хохлов А. С. Военно-экономическая безопасность государства. Монография. М.: ВАГШ ВС РФ, 2008. — 297 с.

¹¹² Бжезинский З. Стратегический взгляд. Америка и глобальный кризис. М., 2012. С. 101.

¹¹³ Дугин А. От какой матрицы мы отказываемся. Постамериканская империя Тони Негри и Майкла Хардта // Независимая газета. 11. 09. 2003 г.

¹¹⁴ Сравнительный анализ государственного управления: Россия—Китай. Вып. 7 (37). Москва, 2010. С. 94.

¹¹⁵ Цаголов Г. Модель для России. М., 2010. С. 186.

¹¹⁶ Munakata, Naoko. Whither East Asian Economic Integration? // RIETI Discussion Paper Series 02-E-007. Tokyo, 2007. P. 15.

¹¹⁷ Der Spiegel. No. 51. 1996. S.135.

¹¹⁸ Scott J. The Public Service in Transition: Sustaining Administrative Capacity and Political Neutrality // Paper prepared to the Conference «Hong Kong in Transition». Chatham House, London. December 15, 1997. P. 10.

¹¹⁹ Heilmann S. Die ersten Wahlen zur Legislative in der SVR Hong Kong: Politische Kräfteverschiebungen und wirtschaftspolitische Konsequenzen // China aktuell No. 5. Hamburg 1998. S. 35.

^{120, 121} China in East Asia: From isolation to a Regional Superpower status // Athens. 1998. P. 23.

¹²² Taipei Journal. 2000. August 25. P. 7.

¹²³ Галенович Ю. М. Наказы Цзян Цзэминя // «Муравей». М., 2003. С. 148.

¹²⁴ Zhang Hangya, Ma Zewei. Touzi xiangmu shehui pingzhi wenti de diaocha zungshu (Chin.) [К вопросу об общественной оценке инвестиционных проблем] // Touzi yanzuyu. 1990. No.1. P. 11.

¹²⁵ Nihon Kogyo Shinbun. Japanese Semiconductors Makers Said Heading for China (Jap.) // Tokyo. 1998. May 26.

¹²⁶ Murray, Geoffrey. China — The Next Superpower: Dilemmas in Change and Continuity // Richmond Surrey. Curson. 1998. P. 201.

¹²⁷ URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7592312.html>

¹²⁸ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Китайской Народной Республики о пунктах пропуска на российско-китайской государственной границе (подписано 27 января 2004 г. в Пекине) // Консультант Плюс. 2004.

¹²⁹ В фокусе внимания Китая. Северо-Восточный Китай ускоряет темпы инновационного развития и оптимизации торгово-экономического сотрудничества с Россией. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2012-12/04/content_27308787.htm

¹³⁰ Zhou Jie. An Analysis of the Prospect of Russia's Far East Development Strategy // International Strategic Studies (Гоци чжаньлюэ яньцзю). 2012. № 4. Serial No. 106. P. 66–67; Власти Китая обещают продолжать развитие западных и северо-восточных районов страны. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-01/10/content_24381913.htm

¹³¹ В Китае утверждена Программа упорядочения и реконструкции старых

промышленных баз страны на период 2013–2022 гг. URL: http://russian.china.org.cn/business/txt/2013-04/03/content_28443061.htm.

¹³² Экономическое обозрение: в северо-восточной части Китая строится новый узел, открытый для Северо-Восточной Азии. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-07/18/content_25941142.htm.

¹³³ Важные этапные результаты достигнуты в реализации стратегии по возрождению старых промышленных баз Китая. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2011-01/12/content_21721289.htm.

¹³⁴ *Chen Xingwei*. Basic Facts on Various Development Zones in the Border Provinces and Regions of China // Policy and Management Mechanisms for Economic Development Areas. Urumqi. Xingjiang Uygur Autonomous Region. PRC. 2007. 22–24 August. P. 46–47.

¹³⁵ URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7456235.html>.

¹³⁶ Настала возможность для торгово-экономического сотрудничества России и Китая. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/23/content_28336608.htm.

¹³⁷ China, Russia outline cooperation priorities, urge new type of great-power relations. Call for new type of great-power relations. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/102774/8179928.html>

¹³⁸ Hu's Russia, South Africa visits to boost partnerships: FM. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90883/8140839.html>.

¹³⁹ Первый визит Си Цзиньпина в Россию – отражение дипломатической стратегии Китая. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-02/24/content_28044126.htm

¹⁴⁰ Обзор: Китай и Россия: приоритеты сотрудничества и необходимость установления между крупными державами нового типа взаимоотношений. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/23/content_28339174.htm.

¹⁴¹ Обзор: Си Цзиньпин обещает укрепить китайско-российские отношения партнерства и стратегического взаимодействия. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/24/content_28341975.htm

¹⁴² Chinese president pledges to deepen strategic partnership of coordination with Russia. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90883/8180339.html>

¹⁴³ Future-Oriented Ties. URL: http://www.bjreview.com.cn/print/txt/2013-03/25/content_529446.htm.

¹⁴⁴ Китай и Россия открывают новую эпоху прагматического сотрудничества. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/25/content_28351088_2.htm.

¹⁴⁵ Chinese president's Russia visit yields concrete results. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/102774/8180748.html>.

¹⁴⁶ Общие интересы – залог развития российско-китайских отношений – китайский эксперт. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-04/12/content_28526252.htm

¹⁴⁷ URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7683079.html>

¹⁴⁸ *Zhou Jie*. Ibid. P. 63.

¹⁴⁹ *Ding Ying*. At Historic Best. China and Russia are on a stable track to advancing their long-term strategic cooperative goals // URL: http://www.bjreview.com/Cover_Story_Series/2012-12/17/content_508898_3.htm; *Чжу Таомао*. Прекрасные перспективы. Китайские и российские эксперты анализируют отношения между КНР и РФ // Китай. № 2. Февраль 2013. С. 30.

¹⁵⁰ Экономическое обозрение: в северо-восточной части Китая строится новый узел, открытый для Северо-Восточной Азии. URL: http://russian.china.org.cn/news/txt/2012-07/18/content_25941142.htm; В 2012 г. объем торговли в Хуньчуньской китайско-российской зоне свободной торговли достиг рекордного уровня и превысил 500 млн долл. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8184802.html>

¹⁵¹ Китай и Россия открывают новую эпоху прагматического сотрудничества. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/25/content_28351088_2.htm

¹⁵² China becomes Russia's top trade partner. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-09/26/content_15784444.htm

¹⁵³ Настала возможность для торгово-экономического сотрудничества России и Китая. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/23/content_28336608.htm

¹⁵⁴ Вопреки общей тенденции, торговля Китая и Россия растет и обладает большим потенциалом. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8110205.html>

¹⁵⁵ China becomes Russia's top trade partner. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-09/26/content_15784444.htm

¹⁵⁶ <http://russian.people.com.cn/31518/7816122.html>

¹⁵⁷ Chinese, Russian to strengthen economic ties. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-10/31/content_26964527.htm

¹⁵⁸ Future-Oriented Ties. URL: http://www.bjreview.com.cn/print/txt/2013-03/25/content_529446.htm.

¹⁵⁹ China, Russia to embrace investment growth. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-10/08/content_15799713.htm

¹⁶⁰ High-tech trade with Russia to boom on WTO links. URL: http://europe.chinadaily.com.cn/business/2013-01/18/content_16137056.htm.

¹⁶¹ China, Russia mutual investment 'prospective'. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-10/18/content_15828602.htm

¹⁶² *Lan Xinzhen*. Beware of the Bump. Outbound Chinese businesses struggle to make their investment profitable // Beijing Review. 2012. June 28. Vol. 55. № 26. P. 34–35.

¹⁶³ China, Russia outline cooperation priorities, urge new type of great-power relations. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/102774/8179928.html>

- ¹⁶⁴ China, Russia mutual investment 'prospective'. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-10/18/content_15828602.htm.
- ¹⁶⁵ Russia-China financial cooperation to achieve new height. URL: http://www.china.org.cn/business/2013-03/21/content_28318815.htm.
- ¹⁶⁶ Федеральный бюджет заплатит за инфраструктуру Дальнего Востока. URL: <http://www.vedomosti.ru/newsline/news/2013/04/02/10681301>
- ¹⁶⁷ China, Russia to embrace investment growth // http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-10/08/content_15799713.htm
- ¹⁶⁸ Заместитель министра иностранных дел Китая Чэн Гопин: Китайско-российские отношения совершат новые прорывы. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/10/content_28191711_2.htm
- ¹⁶⁹ Interview: More projects needed to boost Russia-China investment: fund director. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90778/8205917.html>
- ¹⁷⁰ Китайская инвестиционная корпорация начинает сотрудничество с Россией по освоению Дальнего Востока. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/26/content_28364369.htm
- ¹⁷¹ Chinese president pledges to deepen strategic partnership of coordination with Russia. URL: <http://english.peopledaily.com.cn/90883/8180339.html>; Когда «китайская мечта» стыкуется с «российской мечтой». URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/20/content_28303354_2.htm
- ¹⁷² Успешные сделки способствуют расширению инвестиционного сотрудничества между Китаем и Россией – генеральный директор РФПИ К. Дмитриев. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8206048.html>
- ¹⁷³ China, Russia to embrace investment growth. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2012-10/08/content_15799713.htm
- ¹⁷⁴ <http://russian.people.com.cn/31518/8048020.html>
- ¹⁷⁵ Russia-China financial cooperation to achieve new height. URL: http://www.china.org.cn/business/2013-03/21/content_28318815.htm
- ¹⁷⁶ http://mobitrans.ru/news/index.php.element_id=6231
- ¹⁷⁷ <http://russian.people.com.cn/31519/7426812.html>
- ¹⁷⁸ Как сообщил представитель компании по производству высокоскоростных поездов CSR на проходившем 7 декабря 2010 года 7-м Всемирном конгрессе по вопросам развития ВСЖД, в 2013 г. состоится испытание нового высокоскоростного поезда, разработанного Юго-Западным Университетом транспорта, который, как предполагается, сможет развить скорость до 600 км/час. Университет также занимается разработкой скоростного экспресса по немецкой технологии «Маглев», который будет способен при движении по вакуумной трубе развивать скорость от 600 до 1000 км/час. Специалисты НИИ МЖД КНР полагают, что новая технология будет запущена в эксплуатацию через 10 лет, а себестоимость строительства 1 км пути для нового суперэкспресса вследствие снижения металлоемкости будет ниже, чем прокладка 1 км железно-

дорожного полотна ВСЖД [URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7094097.html>].

- ¹⁷⁹ URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2012-12/20/content_27474745.htm; Беспрецедентный уровень // Россия в АТР. № 4 (25), декабрь 2012. С. 11.
- ¹⁸⁰ URL: <http://russian.people.com.cn/31518/7456235.html>
- ¹⁸¹ В торгово-экономическом сотрудничестве Китая и России ожидается новый бум – китайские эксперты. URL: <http://russian.people.com.cn/31518/8182189.html>.
- ¹⁸² *Титаренко М. Л.* Экономическое взаимодействие России с Китаем в контексте интеграции в АТР как путь развития восточных регионов РФ // Развитие и углубление стратегического взаимодействия России с Китаем. Доклады участников Международной научной конференции (Москва, 9–10 октября 2007 г.). М.: ИДВ РАН. 2009. С. 14.
- ¹⁸³ Сотрудничество России и Китая: потенциальные направления. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/25/content_28346386.htm
- ¹⁸⁴ Китай и Россия открывают новую эпоху прагматического сотрудничества. URL: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-03/25/content_28351088.htm
- ¹⁸⁵ *Ёкота, Макахуса.* EU to «Хигаси Адзиа Кёдотай» (Евросоюз и «Восточно-азиатское сообщество») // Кёто дайгаку кэнкюсэнта. 2011. С. 25.
- ¹⁸⁶ *Winer, Antje; Diez, Thomas.* The European Integration Theory // Oxford University Press. 2005. P. 54–61.
- ¹⁸⁷ *Hettne, Bjorn.* Globalism and the New Regionalism // Macmillan Press. London, 1999. P. 3–24.
- ¹⁸⁸ *Jones, David.* Toward Illiberal Democracy in Pacific Region // Tokyo State University Press, 2003. P. 19.
- ¹⁸⁹ *McCormic, John.* The European Union: Politics and Policies // Colorado: USA, Westview, 2009. P.45.
- ¹⁹⁰ *Tran Van Hoa.* Regional Trade Agreements in Asia // Asian Centre for Peace and Development Studies. Ryukoku University. Japan. 2010. P. 84.
- ¹⁹¹ *Poolr, Avery D.H.* The Evolution of ASEAN Norms // University of British Columbia YCISS Working Paper. No. 44. January 2007. P. 5.
- ¹⁹² *Kavau, Макахиро.* Хигаси Адзиа ниокэру тики кэйдзай кёрёку (Региональное экономическое сотрудничество в Восточной Азии) // Сякайгаку кэнкюсё. Токио дайгаку. 2004. С. 31.
- ¹⁹³ *Baldwin, Richard E.* The Causes of Regionalism // World Economy. November 2007. P. 865–888.
- ¹⁹⁴ *Benson, Mark.* Regionalism and Globalisation // New York Cambridge Press, 2011. P. 217.
- ¹⁹⁵ *Takagi, Сундзи.* Хигаси Адзиа но канона тики сэнряку (Возможная региональная стратегия в Восточной Азии) // Сэкай гинко но кэнкю сирё. 2011. № 2502. Токио. С. 26.

- ¹⁹⁶ *Goto, Junichi*. Macroeconomic Interdependence in East Asia // International conference of IMF & WB. Tokyo, 2011. P. 22–23.
- ¹⁹⁷ См., в частности: URL: <http://region.mcnp.ru/modules.php?name=News&ile=print&sid=278>.
- ¹⁹⁸ Жэньминь жибао on-line. URL: <http://russian.people.com.cn/95181/7189879.html>
- ¹⁹⁹ Подробнее см.: URL: <http://www.stratfor.com/sample/forecast/annual-forecast-2013>.
- ²⁰⁰ Ibid.
- ²⁰¹ URL: <http://www.allrussia.ru/brics/130916102213.html>
- ²⁰² Ibid.
- ²⁰³ См., в частности: URL: http://www.odnako.org/blogs/show_20277/.
- ²⁰⁴ Ibid.
- ²⁰⁵ URL: <http://thediplomat.com/2012/07/25/chinas-coercive-economic-diplomacy/>
- ²⁰⁶ *Glaser Bonnie S.* Op. cit.
- ²⁰⁷ Жэньминь жибао on-line. URL: <http://russian.people.com.cn/31519/6239988.html>.
- ²⁰⁸ Подробнее см.: *Баранай П.* Современная экономическая дипломатия. URL: http://www.dec.lv/index_ru1.php?id=1867.
- ²⁰⁹ *Жуков С.* Сотрудничество России и стран АТР в сфере энергетики: текущее состояние и перспективы. URL: <http://www.apec-center.ru/trends/39/168/604/print>.

ЧАСТЬ II

СОДЕРЖАНИЕ И НАПРАВЛЕННОСТЬ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В. Портяков*

**О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
В 2012 Г.**

I

Основные особенности внешней политики КНР в 2012 г. определялись задачами выработки международно-политической платформы XVIII съезда правящей Коммунистической партии Китая, необходимостью оперативного реагирования на динамичные подвижки на мировой арене и потребностями диверсификации внешнеполитического инструментария страны.

Неплохое представление о приоритетах Пекина в сфере внешней политики в 2012 г. дает содержание ежемесячного журнала-дайджеста «Дипломатия Китая» («Чжунго вайцзяо»), который публикует более интересные или дискуссионные статьи из многих китайских общественно-политических и научных изданий, освещающих проблемы позиционирования КНР в мире и ее отношения с другими странами

В 2012 г. в журнале было опубликовано 117 статей, из которых примерно половина – 55 – посвящена общим вопросам теории и практики внешней политики КНР, 24 статьи – различным аспектам китайско-американских отношений, 13 статей – связям с государствами Восточной Азии и АСЕАН, 8 статей – «соседскому окружению» в целом, по 4 – Европейскому союзу и России. Единичные статьи рассматривали политику КНР в отношении государств Африки,

* Портяков Владимир Яковлевич – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института Дальнего Востока РАН. E-mail: portyakov@ifes-ras.ru

Латинской Америки и Карибского бассейна, Ближнего и Среднего Востока, Турции и т.д.

Вышеприведенная статистика свидетельствует, что проблемы общей оценки расстановки сил в мире и адекватной характеристики современной международной ситуации, прямо связанные с определением долгосрочных задач КНР во внешней политике, находились в центре внимания руководства и экспертного сообщества Китая.

Это нашло непосредственное отражение в процессе подготовки внешнеполитического раздела Отчетного доклада ЦК КПК XVIII съезду партии.

На наш взгляд, концептуальные положения, претендовавшие на включение в Отчетный доклад, подразделялись на две категории. К числу бесспорных позиций относились: констатация независимого и самостоятельного характера внешнеполитического курса Китая, его декларативная приверженность пути мирного развития и адресуемая всему международному сообществу идея строительства «гармоничного мира».

В предсъездовский период в китайской печати велась широкая пропаганда данных позиций. Со следованием путем мирного развития непосредственно связывались успехи КНР на международной арене¹. А концепция гармоничного мира, наряду с положением об «общем выигрыше», квалифицировалась как «важный вклад в дело процветания и прогресса человеческой цивилизации»².

Во вторую категорию можно включить положения, ставшие в предсъездовский период предметом дискуссий в экспертном сообществе Китая.

Прежде всего, это, как ни покажется странным на первый взгляд, традиционное для китайской дипломатии последних двух десятилетий утверждение о движении мироустройства в сторону многополярности. В конце 2011 г. в его справедливости усомнился Линь Лиминь, главный редактор журнала Китайской академии современных международных отношений «Современные международные отношения» («Сяньдай гоцзи гуаньси»). По его мнению, низкие темпы экономического роста в Японии, Европейском союзе и России, начиная с мирового экономического кризиса 2008–2009 гг., затормозили тенденцию к формированию в мире многополярности и, напротив, стимулировали движение мировой архитектоники в направлении оформления «большой двойки» в лице США и Китая³. Сходную точку

зрения неоднократно высказывал и один из ведущих китайских политологов-международников Янь Сюэтун из Университета Цинхуа, что стало логичным развитием его более ранней идеи об ускорении дифференциации в кругу великих держав и возможном формировании к 2020 г. трех различных по степени влияния групп — сверхдержавы в лице США, «квазисверхдержавы» в лице Китая и остальных держав, представленных «восходящими» Индией и Россией и «нисходящими» Францией, Японией, Великобританией и Германией»⁴.

Идея появления в мире новой биполярности с КНР в качестве одного из полюсов была подвергнута довольно жесткой критике. У Китая, по мнению Сюэ Фукана, отсутствуют объективные условия для превращения в «один из двух центров мира», к тому же в интересах развития в будущем конструктивных отношений с США ему следует отвергнуть саму идею формирования биполярного мироустройства⁵.

В итоге в отчетном докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК прозвучала предельно лапидарная констатация: «Углубляется развитие мировой многополярности и глобализации экономики».

Возникла дискуссия и по вопросу о включении в отчетный доклад тех или иных характеристик поведения Китая на международной арене, помимо решимости и впредь «непоколебимо проводить независимую и самостоятельную внешнюю политику»⁶. Судя по всему, рассматривались три варианта:

1) дать достаточно детальную формулировку, но без упоминания о защите «коренных интересов» страны (например, «внешняя политика Китая решительно защищает государственный суверенитет, безопасность, территориальную целостность, отстаивает интересы развития государства, служит социально-экономическому развитию страны, защищает законные права и интересы китайских граждан и юридических лиц за рубежом»)⁷;

2) сделать акцент за защите «коренных интересов страны», продолжая линию 2009–2011 гг., когда эта категория стала активно пропагандироваться в КНР (например, в статьях и выступлениях члена Госсовета КНР Дай Бинго);

3) похоже, что вариант с акцентом на «коренные интересы» не получил должной поддержки. Косвенно об этом свидетельствует критика данной категории на страницах китайской печати. Так, в статье Ши Чжюя, представляющего факультет политологии Тайваньского университета, отмечена недостаточная проработанность понятия

«коренные интересы», его узкая применимость — фактически к отношениям КНР только с США, но не с другими акторами — и наличие в нем элемента конфликтности («если коренные интересы двух государств противоречат друг другу, то кто будет должен уступить?»)»⁸.

В результате в отчетный доклад вошла редуцированная формулировка, ранее уже фигурировавшая в Коммюнике 5-го пленума ЦК КПК 17-го созыва (18 октября 2010 г.): «Мы будем с непоколебимой стойкостью охранять суверенитет, безопасность и интересы развития государства»⁹.

В послесъездовский период в ряде публикаций, которые принято характеризовать как установочные, была предпринята попытка закрепить именно эту формулировку. Так, заместитель министра иностранных дел КНР Чжан Чжицзюнь в выступлении на 8-м «Форуме в голубой гостиной» 28 декабря 2012 г. заявил: «Во внешнеполитическом курсе мы эффективно защитили суверенитет, безопасность, интересы развития государства, создав в целом стабильную и благоприятную внешнюю среду для проведения нашей страной политики реформ и открытости и осуществления дела социалистической модернизации»¹⁰. А в статье министра иностранных дел Ян Цзечи в журнале «Цюши» «защита суверенитета, безопасности и интересов развития государства» была включена в перечень основных достижений китайской дипломатии в 2012 г. и проиллюстрирована, среди прочего, твердой позицией Китая по вопросу о суверенитете над островами Дяоюйдао в Восточно-Китайском море и о. Хуаньяндао (риф Скарборо) в Южно-Китайском море¹¹.

В то же время новый генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин в выступлении на коллективной учебе членов Политбюро ЦК КПК 28 января 2013 г. использовал вместе и вышеприведенную формулировку, и категорию «коренные интересы»: «Нам необходимо решительно следовать путем мирного развития, но мы не можем... жертвовать коренными интересами государства. Никакая зарубежная страна не может рассчитывать, что мы... сможем проглотить горькую пилюлю нанесения ущерба суверенитету, безопасности, интересам развития нашего государства»¹².

Так что, скорее всего, сюжет с «коренными интересами» будет иметь продолжение.

Наконец, дискуссионным оказался и вопрос об общей оценке степени благоприятности для Китая сложившейся международной

обстановки. По свидетельству известного китайского дипломата, бывшего директора Института международных проблем МИД КНР Ма Чжэньгана, в связи с декларированным администрацией президента Б. Обамы «возвращением США в Азию» в Китае кое у кого появились пессимистические оценки «серьезного ухудшения» международной среды и даже сомнения в принципах и курсе внешней политики страны. Признавая возникновение «некоторых помех» миру и стабильности в соседском окружении КНР, Ма Чжэньган охарактеризовал их как «частные проблемы», отстаивая тезис о сохранении в целом благоприятной международной обстановки для страны. Свой оптимизм он подкрепил сравнением современной ситуации с тремя периодами действительно серьезного ухудшения международной обстановки — в первые годы существования КНР, когда Запад пытался проводить политику политической изоляции и экономической блокады Китая, в 1960–1970-е годы, когда страна оказалась во враждебном окружении со всех четырех сторон, и после 1989 г., когда Пекин столкнулся с санкциями Запада. Тогда КНР сумела в конечном счете изменить ситуацию и успешно преодолеть трудности. Ныне же, декларировал Ма Чжэньган, «в мире нет силы, которая могла бы сдержать возвышение Китая»¹³.

В съездовском отчете ЦК КПК возобладал «позитив»: «Соотношение международных сил развивается в сторону, благоприятную для защиты мира во всем мире. Налицо еще больше благоприятных условий для сохранения в целом стабильности международной ситуации». В то же время не был забыт и негатив: «Мир все еще весьма неспокоен... учащаются локальные потрясения».

II

В 2012 г. главными для КНР стали один глобальный и три региональных международно-политических вызова.

Под глобальным вызовом мы понимаем сохраняющееся противодействие дальнейшему возвышению Китая со стороны США. У данного явления есть бросающаяся в глаза специфика. Официальные лица и в США, и в Китае предпочитают не выпячивать имеющиеся трения и нарастающее соперничество двух держав в Азии. Напротив, в Пекине всячески подчеркивают, что хотя в китайско-американских отношениях присутствуют некоторые негативные факторы, однако ведущей стороной в них является сотруд-

ничество и «столкновение КНР и США не является неизбежной тенденцией и тем более не является выбором двух сторон»¹⁴. Более того, положение отчетного доклада Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК о «создании нового типа отношений между крупными государствами» адресовано, как следует из статьи Ян Цзечи в журнале «Цюши», прежде всего именно США: «Руководители двух стран достигли важного общего понимания о необходимости продолжать продвигать вперед строительство отношений сотрудничества и партнерства между КНР и США, сообща вести поиск и создавать новый тип отношений между державами»¹⁵.

Несмотря на критику Китая со стороны официальных лиц в США по ряду конкретных вопросов (совместное с Россией ветоирование проектов резолюций Совета Безопасности ООН по Сирии, якобы нерыночный обменный курс юаня к доллару и т. п.), в целом декларируемая Вашингтоном политика в отношении Пекина выглядит внешне вполне корректно, что, в частности, нашло наглядное проявление в ходе предвыборных дебатов Б. Обамы и М. Ромни. О каком-либо «сдерживании» Китая никто, казалось бы, и речи не ведет.

Однако и общая стратегия «возвращения США в Азию», и активное продвижение идеи транстихоокеанского партнерства, и «второе дыхание», приданное американским военным союзам в Восточной Азии, содержат несомненный антикитайский подтекст. Показательна в данном контексте критика рядом известных американских китаеведов (Кеннет Либерталь, Роберт Росс) политики Б. Обамы в отношении Китая. Так, по мнению Р. Росса, «в отличие от прежних администраций, при Обаме Белый дом перестал считаться с законными интересами Китая в пограничных с ним регионах, включая те, которые не являются жизненно важными для безопасности США»¹⁶.

В Пекине приветствовали назначение Джона Керри на пост государственного секретаря США, поскольку он «критиковал тенденцию к демонизации Китая и восприятию его как следующей большой угрозы»¹⁷. Однако убеждение, что США, несмотря на углубляющуюся взаимозависимость с Китаем, по-прежнему видят в нем потенциального противника и будут в дальнейшем усиливать разностороннее сдерживание Пекина¹⁸, остается широко распространенным в китайском экспертном сообществе.

Так что китайско-американские отношения почти гарантиро-

ванно сохраняют противоречивый характер и в период политического лидерства Си Цзиньпина.

Из региональных вызовов наибольшую остроту в 2012 г. приобрел конфликт с Японией. Непосредственным поводом для обострения двусторонних отношений послужило приобретение в сентябре японским правительством части оспариваемых Китаем островов Сэнкаку (Дяоюйдао), прежде находившихся в частной собственности¹⁹. Конфликт стал лакмусовой бумажкой, выявившей длинный перечень взаимных претензий стран друг к другу. Их главной причиной, на взгляд автора, является не только различие в трактовке исторических событий, особенно китайско-японской войны 1894—1895 гг. и участие Японии во Второй мировой войне, но и продолжающееся соперничество двух стран за лидерство в Восточной Азии и Азии в целом. Возможно, особое упорство Японии в споре об островах Сэнкаку (Дяоюйдао) объясняется, помимо прочего, весьма болезненной реакцией японского общества на недавнюю уступку КНР второго места в мире по объему валового внутреннего продукта и желанием продемонстрировать, что у Японии «еще есть порох в пороховницах» и что она вовсе не собирается сдавать Китаю всё новые позиции.

О том, что конфликт зашел действительно далеко, свидетельствует явное торможение восточноазиатской экономической интеграции между Японией, Республикой Корея и Китаем, казалось бы, уверенно продвигавшейся вперед еще в первой половине года.

С определенным временным лагом политические коллизии негативно отразились на двусторонней торговле. В 2012 г. её объем (329,45 млрд долл.) сократился на 3,9%, в том числе китайский импорт из Японии — на 8,6%²⁰.

Новое развитие получили споры о суверенитете над островами Спратли (Наньша) в Южно-Китайском море. В первой половине 2012 г. наибольшую остроту ситуации придали попытки Филиппин утвердить свою юрисдикцию над рифом Скарборо (Хуаньяндао) на том основании, что географически он попадает в сферу протяженности эксклюзивной экономической зоны Филиппин. Китай отреагировал оперативно и жестко, вытеснив своими патрульными судами филиппинские катера из зоны конфликта и развернув широкую пропагандистскую кампанию по вопросу об историческом праве Китая на Хуаньяндао²¹.

Во второй половине 2012 г. внимание китайской стороны в большей мере переключилось на Вьетнам, попытавшийся закрепить свои права на острова Парасельские и Спратли в национальном законодательстве (21 июня во Вьетнаме был принят Закон о море). В связи с этим некоторые китайские СМИ посетовали, что «Вьетнам зашел слишком далеко», «забыл уроки, преподанные ему Китаем»²² (имеется в виду вооруженный захват Китаем островов Сиша у тогдашней администрации Южного Вьетнама в 1974 г. и силовое вытеснение вьетнамцев с островов Наньша в 1988 г.).

Вместе с тем, в отличие от ситуации с Японией трения КНР с Филиппинами и Вьетнамом по вопросу о суверенитете над островами Южно-Китайского моря не привели к снижению объемов двусторонней торговли. Напротив, они довольно значительно выросли: с Филиппинами на 12,8% по сравнению с 2011 г., до 36,4 млрд долл., а с Вьетнамом на 25,4% — до 50,4 млрд долл.²³ Здесь чувствуется стремление КНР по максимуму использовать свой главный козырь — привлекательность для государств региона торговли с нею как важный фактор их экономического роста, что в конечном счете призвано позитивно повлиять и на их политические отношения с Пекином.

Был предпринят и важный шаг по административному закреплению принадлежности островов Южно-Китайского моря Китаю. Вместо существовавшей с 1959 г. канцелярии островов Сиша, Чжунша и Наньша был учрежден г. Саньша в ранге окружного («*дизи*») города. Город площадью 2,13 км² и с населением 2 тыс. человек располагается на крупнейшем в Южно-Китайском море о. Юнсин²⁴. Учреждение г. Саньша призвано «заставить иностранные круги адаптироваться к решительной защите Китаем своего суверенитета в Южно-Китайском море»²⁵.

Вместе с тем, несмотря на всю бравату и пропагандистскую напористость, в КНР прекрасно осознают, что споры о юрисдикции над островами и акваториями Южно-Китайского моря будут носить долговременный, затяжной характер и что позиция Пекина по данному вопросу не встречает поддержки в международном сообществе. Показательно, что и в обстановке заметного роста в КНР националистических настроений находятся люди, занимающие трезвую позицию. В частности, глава Китайской академии исследования Южно-Китайского моря У Шицунь полагает, что стратегическим интересам

Китай соответствует «рациональное самоограничение, сдержанность в вопросах, затрагивающих пограничные территории»²⁶.

Третий региональный вызов — индийский — не носил в 2012 г. особенно острого характера, несмотря на отмечавшееся 50-летие пограничного конфликта 1962 г. между КНР и Индией. Вместе с тем заметная активизация Индии в разведке нефти и газа в Южно-Китайском море, общее стремление Дели сделать Азию и АТР одним из своих основных внешнеполитических приоритетов и связанные с этим меры по усилению индийского военно-морского флота воспринимаются в Пекине с явной озабоченностью. Впрочем, появились и позитивные моменты, связанные с некоторым охлаждением отношений Индии с США и заявлениями Нью-Дели о приверженности доктрине «стратегической автономности» — своего рода новой версии политики неприсоединения²⁷.

III

2012 год был отмечен очевидным стремлением китайского руководства к диверсификации внешнеполитического инструментария и к усилению связей с рядом регионов, которым ранее в силу разных причин Пекин не уделял большого внимания.

Обилие стоящих перед КНР сложных проблем по урегулированию морских и отчасти сухопутных границ с соседними государствами, сама по себе большая протяженность границ и береговой линии страны обусловили выделение пограничной и морской дипломатии в важное самостоятельное направление внешней политики Китая. Активизировался учрежденный в марте 2009 г. Департамент пограничных и морских дел МИД КНР.

Отвечая в апреле 2012 г. на вопросы участников Интернет-форума «Сильное государство» («Цянго лунтань»), глава этого департамента Дэн Чжунхуа констатировал наличие у КНР спорных вопросов со всеми восемью государствами, «соседствующими» с нею по морю. Это КНДР, Республика Корея, Япония, Вьетнам, Филиппины, Малайзия, Бруней и Индонезия (речь идет не только о спорных островах, но и о разграничении накладывающихся друг на друга участков 200-мильных специальных экономических зон различных стран)²⁸.

Широкий международный резонанс имел выпуск Китаем в ноябре 2012 г. электронных загранпаспортов для граждан страны с аб-

рисом сухопутной и морской границы КНР, которая охватывала все спорные морские и сухопутные участки.

В 2012 г. активизировалась не только пограничная и морская, но и вся в целом политика Китая по отношению к соседскому окружению. Отчасти это было вызвано необходимостью сгладить то неблагоприятное впечатление, которое произвело на соседей КНР её чрезмерно напористая внешняя политика образца 2009–2010 гг. Еще более важно то обстоятельство, что, как справедливо указывают китайские эксперты, соседское окружение представляет собой основное пространство развития Китая. Нестабильность здесь подрывает стабильность и стратегический баланс во всей Азии и даже во всем мире²⁹. Соответственно, для создания гармоничного мира Китаю необходимо прежде всего создать гармоничную атмосферу в соседском окружении³⁰.

Симптоматично, что в докладе Ху Цзиньтао на XVIII съезде КПК был подтвержден базовый курс КНР на добрососедство. «Мы, — сказал Ху, — будем с неизменной доброжелательностью и по-партнерски относиться к сопредельным странам, укрепляя с ними отношения дружбы и добрососедства, углублять взаимовыгодное сотрудничество».

Несомненно, усилить внимание к соседним государствам Китай составляет и активизация Соединенных Штатов в сфере его интересов, причем не только в Японии и Филиппинах, но и во Вьетнаме и даже в Мьянме.

В 2012 г. КНР интенсифицировала контакты со странами Центральной и Восточной Европы, которые в предшествующее 20-летие не привлекали сколько-нибудь заметного внимания Пекина. В апреле в Варшаве состоялась первая в истории отдельная встреча лидеров Китая и глав государств этой группы. Учрежден Секретариат сотрудничества Китая и стран Центральной и Восточной Европы.

Приоритетными для Китая партнерами на пространстве СНГ остались, кроме России, государства Центральной Азии, однако здесь произошли определенные перестановки: в связи с быстрым наращиванием экспорта газа в КНР заметно возросла роль Туркмении. Её доля в торговле КНР с пятью странами региона с 5,2 % в 2010 г. выросла до 13,8 в 2011 г. и до 22,6 % в 2012 г. (см. табл. 1).

Растет и интерес КНР к развитию не только торгового, но и инвестиционного сотрудничества с Украиной и Белоруссией. Как полагают некоторые российские эксперты, Белоруссия является для

Таблица 1

**Торговля КНР с государствами Центральной Азии
в 2011–2012 гг., млн долл.**

Страна	2011 г.			2012 г.		
	Оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР	Оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР
Казахстан	24 952	9566	15 386	25 677	11 002	14 675
Киргизстан	4976	4878	98	5162	5073	89
Таджикистан	2069	1997	72	1857	1748	109
Туркменистан	5479	786	4693	10 372	1699	8673
Узбекистан	2166	1359	807	2874	1783	1091

Источник: Таможенная статистика КНР [Хайгуань тунцзи]. 2011. № 12. С. 3; 2012. № 12. С. 5.

Таблица 2

**Торговля КНР с Украиной и Белоруссией
в 2011–2012 гг., млн долл.**

Страна	2011 г.			2012 г.		
	Оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР	Оборот	Экспорт КНР	Импорт КНР
Украина						
млн. долл.	10 411	7147	3264	10 355	7323,5	3031,5
прирост, %	34,7	28,5	50,9	-0,5	2,5	-7,1
Белоруссия						
млн. долл.	1304	704	600	1583	920	663
прирост, %	2,5	-11,5	25,9	21,4	30,4	10,8

Источник: Таможенная статистика КНР [Хайгуань тунцзи]. 2011. № 12. С. 5; 2012. № 12. С. 7.

Пекина «точкой вхождения» на европейский и евразийский рынки, а в перспективе может стать и важным сегментом трансконтинентального транспортного коридора «Китай–Европа»³¹ (табл. 2).

В 2012 г. во внешней политике КНР стремление «умело совмещать твердость и мягкость, решительность и разумность»³² проявлялось более четко и заметно, чем в предыдущие несколько лет. Это

связано и с накоплением опыта активной внешней политики, порою приобретавшегося дорогой ценой, и с подготовкой платформы XVIII съезда КПК, и с самим по себе приближавшимся отходом от руководства партией и страной четвертого поколения лидеров КПК и КНР, которым, конечно же, хотелось оставить преемникам максимально благоприятное наследство во внешних связях.

По-своему показательно, что если в начале 2012 г. в Китае раздавались призывы отказаться от формулы Дэн Сяопина «держаться в тени и при этом делать что-то реальное» («*таогуан янхуэй, юсо цзювэй*»)³³, то к концу года, напротив, стали даваться рекомендации в сложившейся сложной международной обстановке вновь обратиться к завету Дэна «хладнокровно наблюдать, укреплять расшатанные позиции, проявляя выдержку, справляться с трудностями, держаться в тени и стараться ничем не проявлять себя, и при этом делать что-то реальное»³⁴.

Сохранит ли новое руководство Китая приверженность заветам Дэн Сяопина, и в какой мере, отчасти покажет его международная деятельность уже в следующем, 2013 году.

А. Клименко*

**УГРОЗЫ НАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ
РЕГИОНЕ В ОБЛАСТИ БЕЗОПАСНОСТИ, ИХ СООТНОШЕНИЕ
С ИНТЕРЕСАМИ ДРУГИХ АКТОРОВ В РЕГИОНЕ**

**1. Динамика военно-политической обстановки
в Азиатско-Тихоокеанском регионе и интересы России
в сфере национальной безопасности**

В целом военно-политическая ситуация в Азиатско-Тихоокеанском регионе выглядит сравнительно устойчивой, чему способствуют расширяющиеся межгосударственные связи, прежде всего в торгово-экономической сфере. Нельзя не отметить расширение сотрудничества в технико-технологической сфере между государствами с развитой рыночной экономикой (США, Япония, страны АСЕАН) и государствами, сохраняющими приверженность модернизированной социалистической модели (Китай, Вьетнам, Северная Корея).

Всё это способствовало развитию тяжёлой и лёгкой промышленности в последней группе стран и, в значительной мере, создаёт благоприятные условия для реализации национальных интересов России. Интересы России в сфере обеспечения национальной безопасности раскрыты в утверждённой президентом В. В. Путиным Концепции внешней политики России. В обобщённом виде их содержание включает:

- обеспечение суверенитета и территориальной целостности России, прочных её позиций в мировом сообществе;

* Клименко Анатолий Филиппович – кандидат военных наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: klimenko46@mail.ru

- создание благоприятных внешних условий для устойчивого и динамичного роста экономики России, ее технологической модернизации и перевода на инновационный путь развития;

- всемерное укрепление международной безопасности и стабильности;

- формирование отношений добрососедства с сопредельными государствами, устранение очагов напряженности и конфликтов в прилегающих к России регионах;

- развитие отношений взаимовыгодного и равноправного партнерства с иностранными государствами, межгосударственными объединениями, международными организациями и форумами;

- развертывание международного сотрудничества, содействие становлению гибких внеблоковых сетевых альянсов, активное участие в них России.

Этим же документом определены и интересы региональной безопасности России в АТР. В их основу положены:

- общее оздоровление военно-политической обстановки в Азии;

- укрепление позиции России в АТР – самом динамично развивающемся геополитическом пространстве, куда последовательно смещается центр тяжести мировой экономики и политики;

- активное участие в интеграционных процессах в АТР, использование его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока;

- урегулирование всех имеющихся межгосударственных разногласий политико-дипломатическими средствами при строгом соблюдении основополагающих принципов международного права;

- формирование и продвижение в АТР партнерской сети региональных объединений, укрепление роли ШОС в региональных и глобальных делах, активность в других форматах сотрудничества в регионе;

- создание в АТР транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества на коллективных началах;

- формирование в СВА эффективных механизмов укрепления мира, безопасности, взаимного доверия и взаимовыгодного сотрудничества как регионального компонента новой архитектуры безопасности в АТР.

Вместе с положительными трендами в АТР имеет место ряд негативных тенденций и факторов. В регионе называют социальные

катаклизмы в связи с серьезной деградацией окружающей среды, бурным ростом народонаселения, углубляющимся имущественным расслоением (что особенно характерно для России и Китая), обнищанием миллионов людей, увеличением социально-экономического разрыва между городом и деревней.

Наряду с серьезными проблемами, связанными с сохранением национальной и культурной идентичности, эти факторы вызывают рост межэтнической напряженности и сепаратизма, образование новых очагов терроризма, порождают внутренние конфликты в ряде стран. Seriously усложняют обстановку продолжающаяся гонка вооружений, стремление ряда стран вступить в ядерный клуб, а также пиратство, международная организованная преступность, наркобизнес.

В свою очередь, противоречия по территориальным и другим названным выше проблемам порождают напряжённость во взаимоотношениях между почти 40 странами региона. Районами наиболее крупных очагов напряженности являются Корейский полуостров, зона Тайваня, территориальные споры в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

Все это создает угрозу стабильности в АТР, затрагивая и интересы безопасности России. Вместе с тем, как представляется, в перспективе безопасность на восточном направлении в большей мере будет определяться процессом нарастающей трансформации мироустройства к полицентризму, усилением значимости АТР и смещением в этот регион вектора национальных интересов и военной мощи США.

Дело в том, что названные выше и другие тенденции и факторы обостряют и выводят на новый уровень латентное ранее противоречие между утрачивающими свои позиции США и крепнущим Китаем, расширяют его масштаб, усугубляя негативную динамику напряжённости в названных выше очагах.

2. Углубление и расширение масштабов американо-китайского противоречия в Азиатско-Тихоокеанском регионе и влияние этого фактора на безопасность России, состояние региональной безопасности и стабильности

Конечно, военное, экономическое и инновационное лидерство США, несмотря на перепады последних лет, будет в обозримой перспективе обеспечивать им место на высшем уровне иерархии в АТР.

Вместе с тем непрерывный рост комплексной мощи Китая уверенно выводит его на второй уровень этой иерархии. А после отказа Пекина от американского предложения о разделе сфер влияния и опасения утратить ведущую роль в регионе США усилили курс на сдерживание Китая. Это проявляется и в новой оборонной стратегии США и в наращивании ими военной группировки в АТР, а конкретнее — в концентрации Вашингтоном военных усилий вокруг Китая.

Но если прежде речь шла преимущественно о двустороннем американо-китайском соперничестве, то теперь ставка делается на подъем альтернативных Китаю центров влияния в АТР и в зоне Индийского океана. В качестве таких центров рассматриваются наряду с традиционными союзниками — Японией, Южной Кореей и Тайванем — также Вьетнам, Филиппины, Индия и некоторые другие страны, которые планируется привлечь для создания «оборонительного пояса» вокруг КНР. США готовы предоставить этим странам определенные ресурсы для достижения статуса полноценных региональных держав в обмен на готовность принять американскую сторону в американо-китайском соперничестве.

Стратегическую задачу по созданию вокруг Китая «оборонительного пояса» можно подразделить на две тактические. Первая — собственно военная — усиление американской группировки вооруженных сил в регионе. Для её решения США заключили соглашение о размещении американских войск на австралийской базе Дарвин³⁵. К 2016 г. там будет дислоцировано более 2,5 тыс. военнослужащих США и «некоторое количество флотских и авиационных соединений»³⁶. По некоторым данным, в Австралии будут размещены современные типы вооружения, включая истребители F-22 и транспортные самолеты C-17. Увеличивается американский контингент на о. Гуам в Тихом океане, а также расширяется присутствие флота в акваториях стран-союзников. Наряду с другими пунктами базирования, военная база в Австралии замкнет «кольцо окружения» вокруг Китая и позволит контролировать Малаккский пролив, через который проходит транзит энергоресурсов из Африки и Ближнего Востока, попутно держа под наблюдением все государства региона. В зону Тихого океана планируется передислоцировать и основное американское средство проецирования силы — авианесущие соединения. Кроме того, в Тихом океане будет сосредоточена большая часть крейсеров, подводных лодок и других типов судов. В целом,

Вашингтон намерен к 2020 г. разместить в АТР до 60 % американских ВМС.

Вторая тактическая задача — политико-дипломатического свойства — создание двусторонних и многосторонних альянсов, де-факто направленных против Пекина. Успех в этом достигается во многом благодаря двум факторам. Первый — опасения соседей Китая по региону в том, что растущие амбиции новой глобальной державы рано или поздно поставят их в зависимость от Пекина. Кроме того, у многих стран сильны исторические страхи, а у некоторых его соседей — также и то, что Пекин, по их мнению, захочет взять реванш за империалистическую политику, которую они проводили в период ослабления Китая последние 200 лет (прежде всего это касается Японии. А в более отдалённой перспективе, не исключено, и России³⁷).

Несмотря на заверения в том, что все эти действия не направлены против КНР, причина их довольно прозрачна: США начали рассматривать Китай как стратегического соперника, а его динамичное развитие — как вызов американскому влиянию в АТР. В этих условиях **возможно обострение традиционных для региона «тлеющих» конфликтов, в которых одной из противостоящих сторон является Китай.** Фактически этот процесс уже начинается. Понятно, что в случае кризисной ситуации поддержка со стороны США будет обеспечена другой соперничающей стороной, о чем свидетельствует комплекс японо-американских учений вблизи спорных островов Дяоюйдао (Сэнкаку).

Наряду с наращиванием военных группировок США, для «обесценивания» ядерного потенциала КНР создаётся пояс противоракетной обороны от Австралии через Филиппины, Южную Корею и Японию до американского континента как составная часть глобальной системы ПРО. В случае начала реализации после 2018 г. третьего, а после 2020 г. — четвертого этапа её развития, предполагающих возможность перехвата стратегических ракет, военно-политическая напряженность будет нарастать.

Большое значение в американской военной стратегии, в плане привлечения к сдерживанию Китая, уделяется Индии, которая, по мнению разработчиков стратегии, обладает необходимыми средствами, чтобы обеспечить соблюдение экономических интересов США в районах, прилегающих к Индийскому океану.

Индия ведет себя осторожно. Она, на наш взгляд, не желает обострять отношения с КНР, будучи наблюдателем при ШОС и под-

держивая отношения с Китаем в других неформальных международных организациях — РИК и БРИКС.

Но «осторожность» со стороны Индии довольно неустойчива. Её двусмысленное поведение объясняется давней историей конфликтов с Китаем. Руководители и военные Индии с опасениями смотрят на то, как Китай модернизирует армию, совершенствует военную инфраструктуру и расширяет свое военное преимущество над Индией в граничащих с ней районах. Для некоторых в Индии противостояние Китаю имеет большее значение, чем давнему врагу — Пакистану. Для противодействия Китаю Индия тоже проводит модернизацию вооружённых сил и замену устаревшего оружия. Заказы на истребители, боевые корабли, вертолеты и оружие сделали Индию мировым лидером по объемам военного импорта.

В Пекине все меры по реализации Вашингтоном новой военной стратегии расцениваются как прямая военная угроза. В целом стратегию КНР в регионе можно охарактеризовать как реактивную, так как инерционное развитие событий и затяжка времени объективно работают в её интересах и против её оппонентов, прежде всего США. Китайская армия постепенно перевооружается, делая упор на морские средства проецирования силы. Это подтверждают слова теперь уже бывшего председателя КНР Ху Цзиньтао, сказанные им на совещании с высшим военным руководством страны: китайский военно-морской флот должен «готовиться к войне». Характерно, что XVIII съезд КПК подтвердил тезис Ху Цзиньтао, провозгласив курс на превращение КНР в мощную морскую державу. Китай провел испытания первого авианосца, заявив, что он никому не угрожает. Как указывалось выше, новые поколения китайских ракет уже способны поразить американские базы в Южной Корее и Японии. Призыв к руководству ВМС вполне можно отнести к ответным мерам Пекина на американские планы.

Вместе с тем эксперты считают, что и без США у КНР достаточно причин для активизации своих военно-морских сил. Прежде всего, это обострение отношений с соседями по вопросам спорных территорий. К ним относятся расположенные в Восточно-Китайском море острова Дяоюйдао (Сэнкаку), Парасельские острова и архипелаг Спратли в Южно-Китайском море, на которые вместе с КНР претендуют Вьетнам, Малайзия и Индонезия. Накал спора подогревается расчетами на возможное наличие углеводородов на островных шельфах.

Кроме того, Китай во многом зависит от морских коммуникаций, на которые приходится значительный объем его грузооборота. Более 85% нефти и нефтепродуктов доставляется в КНР из стран Персидского залива и Африки по Индийскому океану через узкий Малаккский пролив. Поэтому КНР наращивает усилия по реализации принятой в 1995 г. «Стратегии активной обороны», предусматривающей создание таких ВМС и поддерживающих их ВВС, которые были бы способны не только отразить агрессию с моря, но и активно оперировать на океанском ТВД. Этому призвано служить и развитие системы базирования ВМС КНР.

Следует обратить внимание на еще одно ключевое направление китайской политики – северо-западное. В орбиту влияния Пекина все больше вовлекаются страны Центральной Азии – большинство из которых, наряду с Россией, – участники Шанхайской организации сотрудничества. Тем самым Пекин обеспечивает себе «тылы» на случай обострения конфликта с Соединенными Штатами и другими противниками в АТР, в том числе и с Индией. Хотя Китай гарантировал себе ресурсную базу во многих регионах мира и продолжает проводить экономическую экспансию, практически все пути доставки сырья в страну – морские. Это значит, что США, обладающие абсолютным превосходством в Мировом океане, без проблем блокируют транспортные артерии (во многом на подготовку такого сценария и направлено усиление присутствия американского ВМФ в АТР). Соответственно, Пекину необходимы сухопутные маршруты транзита, которые легче прикрыть с использованием потенциала НОАК.

Поэтому нарастание противоречий между США и Китаем активно заставляет Пекин искать более тесные связи с Москвой. Не так давно в «Жэньминь жибао» была опубликована статья «Китаю и России следует создать Евразийский альянс». По мысли китайских экспертов, союз наших стран должен быть направлен против Запада, так как Вашингтон окружает и изолирует Китай и Россию: эти страны – «его последняя стратегическая цель». В этой ситуации, считают они, наши страны преследуют единые интересы и поэтому «должны совместно сдерживать действия США по давлению на слабые страны, а также укротить их стратегические амбиции в создании империи».

Своему руководству китайские эксперты рекомендуют «пересмотреть политику неприсоединения, изменить меры по решению

международных дел, которые опираются лишь на экономические интересы и мирные цели».

Россию, принявшую программы ускоренного развития востока страны, имеющую комплекс экономических, политических и договорных связей с КНР, негативное развитие ситуации в регионе, связанное с углублением американо-китайского соперничества, касается в полной мере, равно как и наращивание Соединёнными Штатами системы ПРО. Тем более что последнее становится проблемой глобального уровня.

Следует отметить, что идея об образовании евразийского союза выглядит заманчиво. Но, по нашему мнению, это малоперспективно. Нужно думать не о создании новых военно-политических альянсов, а о совершенствовании уже созданной организации, каковой является ШОС. А здесь есть поле и для размышлений, и для действий, особенно по консолидации стран, образующих эту Организацию.

США и КНР, по сути, уже находятся в состоянии конфронтации, хотя пока ещё не военной. С одной стороны, это осложняет выработку политического курса для России, учитывая её интерес к взаимодействию с обоими государствами. Но с другой – появляются и перспективы, недоступные при отсутствии столь масштабного антагонизма в АТР. У России есть шанс позиционироваться в регионе как сила нейтральная, что в условиях противостояния двух мощных акторов можно трансформировать в геополитические и экономические выгоды. Вместе с тем отсутствие жестких союзнических обязательств и многовекторная политика России дают ей возможность противопоставить возможной угрозе со стороны одного из акторов, обладающего экспансионистскими планами, альянс с другим актором.

Имеется у России и другой шанс – остаться самостоятельным центром силы в Центральной Азии, где её позиции пока ещё достаточно сильны. Этот регион как источник ресурсов (а в перспективе – и часть транспортного коридора Китай – Европа) имеет для Пекина стратегическое значение. Частично контролируя его, он способен оказывать влияние на баланс сил в АТР.

Но вопрос в том, что в Центральной Азии позиции России начинают подвергаться эрозии во многом благодаря действиям КНР. Так, ШОС все больше выходит из-под ее контроля из-за пекинской тактики «двусторонней дипломатии» и способности КНР привлекать

большие, чем Россия, ресурсы для экономической и иной помощи центральноазиатским участникам ШОС, попадающим из-за этого в зависимость от Пекина.

Правда, под контролем России, в силу известных обстоятельств, находится Организация Договора о коллективной безопасности, которая по своей проблематике пересекается с ШОС. Так, например, на всех последних саммитах обеих организаций затрагивались вопросы безопасности в Центральной Азии. Однако остаётся под вопросом, решения какой организации для ее членов будут приоритетнее. К тому же в ОДКБ накопились глубокие проблемы, связанные с отсутствием полноценного доверия между союзниками, и рост неопределенности вокруг Афганистана, что не способствует сплочению стран-членов вокруг Москвы.

Относительно системы ПРО. Для того, чтобы наметившееся взаимодействие России с США и НАТО в этой области не обостряло российско-китайские отношения, нужен поиск приемлемых форм вовлечения в этот процесс КНР, Индии и, возможно, Пакистана. Только на такой основе может быть положено начало строительству коллективной системы регионального и глобального мониторинга ракетно-ядерного потенциала стран, а в перспективе — и созданию элементов многосторонней системы ПРО, которые будут дополнять политико-правовой и технический режимы нераспространения. Это не только снизит напряженность отношений между ядерными державами, но и даст гарантии безопасности всем остальным странам.

Ведь в перспективе вполне вероятно становление в качестве ядерных государств не только КНДР и Ирана, но и расширение числа «пороговых» стран, к которым вполне можно отнести Японию, Тайвань и Южную Корею, обладающих соответствующим научно-техническим потенциалом и пока ещё не претендующих на осуществление ракетных ядерных программ. Нельзя исключать и возможность попадания таких технологий и средств в руки террористических организаций.

Следующим дестабилизирующим фактором в АТР является дисбаланс военных потенциалов разных государств региона при абсолютном военном превосходстве США, опирающихся на двусторонние и многосторонние военно-политические союзы со странами АТР и мощный потенциал ВМС и сил «передового базирования».

В ответ на этот дисбаланс КНР активно наращивает свои военно-морские и военно-воздушные силы. В свою очередь, в Японии

совершенствуется качество Сил самообороны, КНДР ведет разработки по совершенствованию оружия массового поражения. На сегодняшний день в регионе находится шесть из восьми самых многочисленных армий мира.

В результате военные показатели основных стран региона год от года наращиваются. Динамика военных расходов большинства стран региона поддерживается на достаточно высоком уровне, а их доля составляет (за исключением Японии) от 2,5 до 3,5 % от валового внутреннего продукта (ВВП). При этом и в Японии, где военные расходы конституционно ограничены 1 %, с учетом абсолютных размеров самого ВВП, они достаточно высоки. Динамика военных расходов основных стран Северо-Восточной Азии за 1996–2010 гг. приведена в таблице.

Таблица

Динамика военных расходов основных стран Северо-Восточной Азии, 1996–2010 гг.*

Страны	Военные расходы, млн. долл. (для КНДР – млрд вон), по годам				
	1996	2001	2006	2010	Увеличение
Китай	15 300	39 500	72 900	119 400	в 7,8 раз
КНДР	нет данных	3,2	67,1	82,6	в 2,7 раза
Россия	9100	28 833	42 317	58 668	в 6,4 раза
Республика Корея	12 539	16 711	20 778	27 591	в 2,2 раза
США	298 058	378 925	561 555	698 281	в 2,3 раза
Тайвань	9606	8146	7419	9078	-
Япония	45 293	52 314	51 616	54 527	в 1,2 раза

* Оценки за период 2001–2009 гг. приведены на основе данных ежегодника СИПРИ-2010 г., показатели в долларах даны в постоянных ценах и по обменным курсам 2009 г.

А за 2010 г. – в текущих ценах (по России данные пересчитаны из национальной валюты по курсам на основе паритета покупательной способности).

Данные по Китаю являются оценкой совокупных расходов, включающих военные расходы, не показанные в военном бюджете.

Данные по Японии включают расходы на деятельность Особого комитета по Окинаве, но не учитывают расходы на выплату военных пенсий.

Данные по Южной Корее не включают расходы на три специальных фонда для перемещения военных объектов, баз США и выплату военных пенсий.

Эти высокие расходы на вооружение правительства названных стран считают вполне оправданными и не видят необходимости в международном контроле над ними.

Таким образом, современная обстановка в АТР характеризуется сложным переплетением позитивных и негативных факторов и тенденций, важнейшими из которых являются:

- расширение сотрудничества между государствами с развитой рыночной экономикой (США, Япония, страны АСЕАН) и государствами, сохраняющими приверженность ее модернизированной социалистической модели (Китай, Вьетнам, Северная Корея);

- пересечение в этой части мира интересов России, США, Китая и Японии, сопровождающееся нарастающим соперничеством между США и Китаем, конкуренцией между Японией и Китаем;

- нарастание неравномерности экономического развития стран региона, которое усугубляется последствиями глобализации экономики;

- сохранение здесь ряда серьезных очагов напряженности, порожденных в одних случаях межгосударственным политическим противостоянием (Корейский полуостров, Тайвань), в других — неурегулированностью проблем территориального размежевания, наличием территориальных претензий одних государств к другим (Япония и Россия, Япония и Китай, Япония и Республика Корея, Китай и Республика Корея, а также споры по принадлежности островов в Южно-Китайском море между Китаем, Вьетнамом, Филиппинами, Малайзией и Брунеем);

- стремление стран создать региональные экономические сообщества и институты типа АСЕАН + 1 (Россия), АСЕАН+3 (Япония, Китай, Республика Корея), ВАС, чтобы адаптироваться к глобализации, защититься от ее вызовов.

К этим факторам можно добавить прорыв Северной Кореи, Индии и Пакистана в число ядерных держав и активное перевооружение этих стран, что оказывает существенное влияние на военную политику других государств, в том числе и в АТР.

Потенциально опасным для России представляется развитие военно-политической обстановки вокруг Южных Курил. Не исключается возможность ее обострения, а при соответствующих условиях и перерастания в прямую конфронтацию, чреватую нарастанием угрозы территориальной целостности.

Что касается вовлечения России в иные конфликты в АТР, представляется, что такая возможность хотя и существует в теоретическом плане, но маловероятна и в настоящее время, и в отдаленной перспективе. Пожалуй, следует выделить лишь китайско-индийские трения по территориальным вопросам из-за тесных отношений России с обеими странами. При их обострении нашему руководству в случае неуспеха в исполнении роли миротворца, быть может, придется отдать приоритет одной из них.

Вероятность резкого обострения ситуации на Корейском полуострове и вокруг Тайваня в ближайшей перспективе хотя и не исключается, но она достаточно мала. С одной стороны, никто не заинтересован в военном конфликте, а с другой — никто не может предложить реальный и взаимоприемлемый путь решения существующих проблем, устраивающий все заинтересованные стороны. Поэтому представляется, что в обозримой перспективе существующий статус-кво будет сохраняться при усилении международного контроля над соблюдением всех достигнутых ранее договоренностей между главными их фигурантами. Также невысокую вероятность на данном этапе имеет и опасность вовлечения России в противостояние при внезапном и резком обострении там ситуации.

Аналогичные соображения напрашиваются и в отношении возможности вовлечения России в остальные территориальные споры между государствами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Какие же выводы можно сделать на основе проведенного анализа?

1. В качестве новых моментов в нынешнем развитии обстановки в АТР следует отметить: усиливающуюся динамику региональных процессов; возрастающую мощь и глобализацию интересов Китая; «стратегию» наращивания присутствия США в АТР; углубление американо-китайских противоречий и усиление их противостояния в регионе.

2. Прямое военное столкновение между КНР и США в обозримой перспективе маловероятно. Но США будут поддерживать Китай в напряжении, стремясь сдержать великодержавные устремления Пекина путём **стратегического окружения КНР и медленного её «удушения» оправдавшим себя «методом Анаконды» за счёт:**

- укрепления и расширения в регионе военно-политических союзов;

- создания новых «стратегических партнёрств» из числа недоброжелательных Китаем стран, оказание им политической поддержки в их притязаниях к КНР, экономического и военно-технического содействия;

- поощрения внутренней смуты и сепаратизма на окраинах Китая, а также протестных настроений среди китайской элиты и обществённости.

В то же время маккиавеллистская политика «кну́та и пряника» Вашингтона останется в силе, и не исключены его новые предложения Пекину в духе «Кимерики».

3. Китай будет наращивать свою военную мощь, смещая вектор приложения военных усилий с континентального на морское направление и сопровождая это миролюбивыми декларациями.

Всё это чревато наращиванием гонки вооружений в АТР, подрывом региональной стабильности.

4. Для России новая стратегия США несет в себе и позитивные, и негативные моменты. Нарастание противоречий между США и Китаем заставляет Пекин искать более тесных связей с Россией, вплоть до союзнических. С другой стороны, усиление соперничества с Китаем делает политику Вашингтона по отношению к России более взвешенной.

5. Китайско-индийские трения не выгодны России из-за неизбежности для неё ненужного внешнеполитического выбора. Целесообразно через структуры ШОС и РИК по возможности содействовать решению сохраняющихся проблем во взаимоотношениях между Китаем и Индией на взаимоприемлемых для обоих государств условиях, устранению подозрительности и укреплению доверия между ними.

6. Важнейшим условием обеспечения мира и безопасности России на восточном направлении являются, с одной стороны: укрепление политических отношений со всеми значимыми игроками; активное участие в многосторонней дипломатии в регионе и в совершенствовании региональной системы безопасности; а с другой — укрепление своего оборонного потенциала на востоке страны. Принцип «хочешь мира — готовься к войне» сохраняет свою актуальность и в XXI в.

ВНУТРЕННИЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ КИТАЯ

Становление Китая как глобальной державы сталкивается как с внутренними, так и с внешними угрозами. Взаимосвязь тех и других очевидна. Тем не менее ограниченность ресурсов для их отражения требует как можно более точно определять степень опасности и избирать очередность профилактических и защитных мер.

Наиболее проницательной точкой зрения на соотношение стоящих перед Китаем вызовов, проблем и угроз представляется анализ, изложенный Юань Пэном, директором Института США Академии современных международных отношений Китая³⁸. Юань Пэн считает, что главные из них для Китая исходят, кроются не извне, а внутри, что подлинную угрозу несут не вооруженные конфликты, а невоенные опасности финансового, социального, сетевого, дипломатического свойства.

Ссылаясь на мнение авторитетных международных институтов, Юань Пэн полагает, что примерно к 2020 г. Китай по масштабам экономики превзойдет США. К этому времени произойдет также качественное совершенствование китайского военного и научно-технического потенциала. Это означает, что сегодняшние споры между Китаем и США — только прелюдия. Настоящее стратегическое противоборство начнется позже, через 5–10 лет. Поэтому сейчас Китаю нужно как можно скорее переключить основные усилия на совершенствование внутренних институтов и структур и социально-экономическую реконструкцию, чтобы одержать победу в конечном соперничестве совокупной национальной мощи.

В ближайшие 3–5 лет, полагает Юань Пэн, Китаю не угрожает непосредственное военное столкновение с США. Последние стре-

* Бергер Яков Михайлович, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: yakovberger@mail.ru

мятся создать новый баланс сил в АТР, благоприятствующий их ведущей роли, а не противостоять фронтально Китаю. Они будут использовать противоречия Китая с соответствующими государствами относительно суверенитета, чтобы изменить стратегическую обстановку в АТР в свою пользу, не ввязываясь до поры в военный конфликт с Китаем.

На этом этапе США, полагает Юань Пэн, будут использовать невоенные средства, чтобы затормозить процесс возвышения Китая, помешать ему и укрепить свою гегемонию. Они будут пытаться, используя давление на обменный курс юаня и открытость рынков финансовых услуг и страхования, внедряться в китайский третичный сектор с тем, чтобы взять под контроль основные артерии развития Китая и одновременно извлекать огромные финансово-экономические выгоды. Они попытаются под лозунгом «свободы сетей» изменить традиционную модель продвижения демократических свобод «сверху вниз». Будут использовать адвокатов-правозащитников, подпольные религии, инакомыслящих, лидеров сети, слабые группы населения, чтобы «снизу вверх» просочиться в низовые слои Китая и создать условия для его «трансформации». Они попытаются навязать Китаю пассивность во внешней политике, ухудшить внешние условия возвышения Китая, сжать стратегическое пространство его возвышения, укрепляя свои союзнические отношения, усиливая партнерство, подрывая связи Китая с КНДР, Пакистаном, Мьянмой, призывая к развитию американо-российских отношений. Они будут пытаться продвигать диалог, устанавливая взаимные обязательства по «глобальным проблемам» океана, космоса, воздушного и сетевого пространства с тем, чтобы качественно ослабить возможности Китая бросить стратегический вызов США.

Китай, заключает Юань Пэн, должен изменить традиционный образ мышления и стратегические представления, переключить основное внимание в сфере государственной безопасности с опасений по поводу частичных военных конфликтов на всестороннюю реконструкцию внутренних структур и институтов. От этого главным образом зависит, по мнению Юань Пэна, успешное противостояние будущим стратегическим вызовам.

Предостережения по поводу назревающих внутренних опасностей и настоятельные призывы к проведению предупредительных

институциональных преобразований в социальной и политической сферах звучали в самом Китае задолго до последней смены руководства³⁹. На исходе 10-летнего срока пребывания у власти предыдущего состава китайских лидеров такие голоса становились все более настойчивыми и определенными.

В КНР отмечаются почти все те же социальные противоречия, которые возникают и в большинстве других стран на соответствующих этапах развития. Кроме того, имеются и некоторые специфические проблемы, за пределами КНР не встречающиеся. Такие, например, как проблемы прописки и статуса крестьян-рабочих. Нередко противоречия накладываются друг на друга, сплетаются в клубок, который нелегко распутать.

Ситуацию, способную на достаточно долгий срок продлевать переходное состояние общества, известный социолог Сунь Липин назвал «ловушкой перехода»⁴⁰. Она ведет к накоплению социальных и экономических проблем и расшатывает моральный дух нации. Обострение многих противоречий порождает в обществе неуверенность, чувство тревоги, снижает веру в надежность и долговременность существующих порядков.

Общество, охваченное беспокойством, теряет стабильность, столь необходимую в Китае. Растет число самоубийств. В расчете на 100 000 жителей число самоубийств в Китае в 2,3 раза превышает среднемировые показатели. За последние годы в среднем за год добровольно расстаются с жизнью, по самым осторожным подсчетам, не менее 250 тыс. человек, и еще 2 млн человек совершают попытки самоубийства. Китай — единственная страна в мире, где самоубийств женщин намного больше, чем мужчин. Китайки составляют более половины всех женщин в мире, кончающих жизнь самоубийством. По числу самоубийств среди детей и подростков и лиц старше 55 лет Китай занимает 1-е место в мире. Особенно велика тяга к суициду среди девочек. Почти 1/3 студентов вузов признаются, что у них возникла мысль о самоубийстве.

Быстро растет преступность. По данным статистических ежегодников, в 1985 г. органами общественной безопасности в стране было заведено 542 тыс. уголовных дел, в 2004 г. — 4718 тыс., в 2011 г. — более 6 млн.

Нетерпимость, проявляемая большинством китайского общества к обостряющимся социальным язвам, усугуб-

ляется тем обстоятельством, что на протяжении длящегося уже три с половиной десятилетия реформистского курса в стране происходит смена поколений. Старшее поколение, помнящее страшный голод начала 1960-х годов, унесший десятки миллионов человеческих жизней, народные коммуны с их почти не оплачиваемым изнурительным трудом, «культурную революцию», на десяток лет выбившую общество из нормальной жизни, не может не видеть в стране больших позитивных изменений. Однако молодые люди, родившиеся в 1980-х и 1990-х годах, воспринимают произошедшие улучшения как данность и проявляют все более настоятельные стремления покончить с порядками, которые их не устраивают. Как отмечает профессор Пекинского университета Чжоу Цижэнь, на руководящих постах в современном китайском обществе находятся в основном представители старших поколений, тогда как основу самого активного большинства в социально-экономической жизни составляют молодые – с иными ценностями и ожиданиями⁴². Они не сравнивают, как предыдущее поколение, нынешний Китай с голодным лихолетьем 1959–1961 гг., с вредными народными коммунами и «культурной революцией». Китай далеко ушел от той эпохи. Но для тех, кто родился в 1980-х или 1990-х годах, позитивные перемены не столь очевидны, их воспринимают как данность, причем не слишком для них благоприятную и подчас вызывающую недовольство. Многие из них к тому же родились и выросли в однодетных семьях и потому значительно более эгоцентричны, менее склонны к коллективизму, чем их предшественники, менее готовы следовать привычным для старших правилам и распорядкам.

В переходном обществе страхи и опасения людей исходят прежде всего из неустойчивости их материального благосостояния и социального статуса. И то и другое тесно связано с их положением в сфере занятости, на рынке труда. Реформа государственных предприятий сократила штатную численность занятых на них работников с 1998 по 2000 г. на 21 млн человек, затронув, таким образом, десятки миллионов людей. Начиная с 1994 г. стал меняться порядок устройства на работу абитуриентов высших учебных заведений: единое государственное распределение сменилось рыночным регулированием. Появились такие формы трудоустройства,

как «свободный выбор», «текучая занятость». Найти работу для выпускников университета становилось все сложнее. Это находит отражение и в изменении их ментальности, взглядов на ситуацию в государстве и обществе. Об этом свидетельствуют данные социологических опросов.

В одном из таких опросов студентам и абитуриентам вузов был задан вопрос, верят ли они в то, что правящая партия сохранит свою способность управлять страной в следующие 20 лет. Только 57,3 % респондентов ответили утвердительно. При этом среди студентов доля положительных ответов была выше – 66,9 %, а среди абитуриентов существенно ниже – 50,4 %, т.е. чуть больше половины⁴³.

В конце 2009 г. журнал «Жэньминь луньтань», орган ЦК КПК, провел социологический опрос на тему «10 наиболее серьезных вызовов в предстоящие 10 лет». В мартовском номере журнала за 2010 г. были опубликованы результаты опроса, в котором приняли участие 8128 человек. Из них 82,3 % самым серьезным вызовом сочли следующий тезис: «Проблема коррупции переполнила чашу терпения масс». Далее угрозы расположились в следующем порядке:

- Разрыв между бедными и богатыми увеличивается, несправедливое распределение обостряет социальные противоречия – 80,6 %,
- Столкновения между низовыми кадровыми работниками и массами – 63,2 %,
- Противоречие между высокими ценами на жилье и низкими доходами – 62,8 %,
- Кризис доверия, упадок морали – 61,7 %,
- Отставание демократической политической реформы от ожиданий общества – 52,3 %,
- Загрязнение окружающей среды, разрушение экологии – 51,6 %,
- Обострение противоречий старения, отсутствие поддержки и заботы о пожилых – 44,1 %,
- Увеличивающиеся сложности с трудоустройством выпускников университетов, нестабильность факторов мотивации – 43,4 %,
- Кризис маргинализации основной системы ценностей – 36,3 %.

Поляризация общества представляется одной из наиболее серьезных угроз внутренней безопасности Китая. Потенциал дальнейшей динамичной модернизации экономики и социально-политической сферы Китая далеко не исчерпан. Но страна вступила в новый этап своего развития, для которого характерны как новые, возросшие возможности, так и новые сложности. При этом использование благоприятных возможностей во многом зависит от успешного разрешения нарастающих проблем.

Важность сохранения социальной стабильности в Китае в немалой степени связана с необходимостью избежать пагубной участи, которая преследует китайскую цивилизацию на протяжении многих столетий. В исторической памяти народа запечатлелись бесчисленные смуты, восстания, гражданские войны, чреватые тяжкими лишениями и жертвами. Они вспыхивали каждый раз, когда накапливавшиеся в обществе разногласия и противоречия взрывались и уничтожали прежний, устоявшийся общественный порядок. Разумеется, новые институты во многом воспроизводили институты прежние, чему способствовала и конфуцианская идеология. Но это обстоятельство, тем не менее, не уменьшало возникавшее вновь и вновь желание все порушить и начать сначала. Так формировалась своеобразная «культура протеста», культура «тайных обществ», параллельная память о столкновении этих культур закреплена в преданиях, в языке, в литературе и тем самым веками транслируется из поколения в поколение.

В качестве одного из главных истоков неблагополучия в социальной сфере китайские социологи указывают на *отставание социального развития в стране от развития экономического*. По мнению Лу Сюэи, одного из самых больших авторитетов в данном вопросе, экономическая структура Китая соответствует средней стадии индустриализации, а по некоторым параметрам - завершающей стадии этого процесса, тогда как социальная структура отвечает лишь начальному этапу, отставая примерно на 15 лет⁴⁴.

Этот разрыв образовался постепенно, главным образом вследствие того, что, несмотря на огромные перемены в стране, оставалась неизменной основная установка на *абсолютный приоритет экономического роста*, принятая в самом начале курса на реформы и открытость. Установка эта долгие годы выражалась в тезисе «Ставить

на первое место эффективность при одновременном учете справедливости». В результате ресурсы, которые могли бы направляться в социальную сферу, доставались экономическому росту. К тому же не были устранены некоторые пороки, унаследованные от плановой системы хозяйства и не совместимые с рыночной экономикой, например, глубокие разрывы между городом и деревней, между регионами.

Социальное неравенство усугубляется широко распространенной коррупцией, которая в Китае, в отличие от многих других стран, носит не индивидуальный, а клановый характер, что делает ее особенно трудно преодолимой. Дополнительно усложняет ситуацию недостаточность вложений в социальное обеспечение, здравоохранение, образование. Все это вместе ведет к огромным перепадам в уровне благосостояния богатых и бедных, чиновников и простого народа, горожан и крестьян, работников государственных и частных предприятий, разных отраслей экономики, начальства и подчиненных, жителей разных регионов. В результате увеличивается общая поляризация общества, растет социальная несправедливость, множатся противоречия и конфликты.

На начальном этапе реформ, когда решались проблемы выживания нации, проблемы «тепла и сытости», люди были готовы мириться с определенной социальной несправедливостью лозунга, призывавшего позволить части общества богатеть прежде остальных. Но затем, по мере углубления социальной дифференциации, когда растущее имущественное неравенство все более переходило в область неравных шансов на развитие, несправедливость такого общественного порядка становилась все более очевидной и порождала ее все большее неприятие большинством социума. Возможно, этим по меньшей мере отчасти объясняется широкая популярность имени и идей Мао Цзэдуна, которые в народе связываются, обоснованно или необоснованно, с понятиями равенства и справедливости. В канун 120-летия Мао (напомним, что это — двойной 60-летний цикл, когда все возвращается на круги своя) эти настроения особенно усилились.

Питательной почвой протестов и революций в Китае, приводивших к ломке старых порядков и династий, неизменно была извечная мечта народа о справедливости и равенстве. Коммунисты обещали не только объединить страну, но и осуществить эту мечту. При Мао

Цзэдуне определенные надежды на реализацию утопии сохранялись. Рыночный курс ее похоронил. Новая политическая элита стала быстро приобретать те свойства кастовости, коррумпированности и компрадорства, которые сгубили предшествующие элиты и поставили ее, особенно с кончиной основоположника курса на реформы и открытость в 1997 г., на грань легитимности. Это и стимулировало нарастание новых протестных движений.

Перед Китаем во весь рост встала дилемма: либо ему удастся выправить отставание социальной сферы, как это сделали в свое время многие развитые страны, либо же оказаться в той пропасти, в которую попали многие государства Латинской Америки, где развитие сменилось социальным и экономическим застоем. При таком исходе не только о мировом лидерстве, но и о заметном, сущностном приближении к уровню передовых стран придется надолго забыть.

Китай в целом по мировой таблице о рангах поднялся до уровня страны со средними доходами, но это — лишь «средняя температура по больнице». Одной из наиболее серьезных проблем, негативно сказывающихся не только на движущих силах экономического роста, но и, что не менее важно, на сплоченности и моральном духе китайского общества и на легитимности власти, является *растущее неравенство в доступе к материальным благам и социальное отчуждение*.

Как показывают социологические опросы, именно эта проблема в начале нашего века выдвинулась как важнейшая в сознании подавляющего большинства руководящих работников и рядовых граждан. Причем дело даже не столько в показателях неравенства доходов: они на самом деле не столь уж велики, как, например, в ряде стран Латинской Америки. Дело в том, что нарастание неравенства происходит уж слишком быстро, слишком болезненно и слишком больно ранит чувства социальной справедливости. Уже в 2005 г. только каждый пятый респондент в Китае считал проблему дифференциации доходов «терпимой», тогда как 80 % называли «абсолютно нетерпимой». При этом лишь незначительное меньшинство опрошенных считали, что состояние и доходы богатых получены праведным путем, а около 70 % в опросах Академии общественных наук Китая прямо заявляли, что главным источником обогащения служит коррупция.

За годы реформ материальный уровень жизни народа намного повысился. Численность населения, живущего в условиях абсолютной нищеты, сократилась более чем десятикратно: с 250 млн до 20 млн человек. Вместе с тем несколько сотен миллионов человек, прежде всего в деревне, живут на грани нищеты. Растет социальная дифференциация.

С 1988 г. децильный коэффициент неравенства доходов вырос с 7,3 до 23, межотраслевые различия увеличились в 8 раз, межрайонные — почти в 3 раза. Вознаграждение за труд существенно занижено по сравнению с доходами государственной казны и капитала. По данным Синей книги «Анализ положения в китайском обществе и прогноз на 2013 г.» (вышедшей в свет в конце 2012 г.), доля оплаты труда в ВВП непрерывно снижается: в 2004 г. она составляла 50,7 %, т. е. чуть выше нижней границы среднемирового уровня, а в 2011 г. — упала до 44,9 %.

Соотношение среднего уровня доходов населения в городе и в деревне увеличилось с 2,52:1 в 1998 г. до 3,13:1 в 2011 г. Заработная плата растет медленнее, чем доходы управленческого персонала. На государственных предприятиях менеджеры высшего звена получают в среднем в 18 раз больше, чем рабочие и служащие первой категории, и в десятки раз больше средней зарплаты по стране в целом. Доходы двух третей населения ниже среднего уровня. По данным Форбса, в Китае свыше 470 тыс. человек с индивидуальным располагаемым доходом более 1 млн долл. По числу миллионеров Китай уступает в мире только США. Среди китайских богачей немало потомков и родственников политических лидеров, бывших и нынешних, так называемой «партии принцев»⁴⁵.

Концентрация богатства в КНР выше, чем в развитых странах Запада. По сведениям Всемирного банка, в Китае семьи, обладающие финансовыми ресурсами, превышающими 1 млн долл., составляют 1 промилле общего числа семей, но сосредоточивают в своих руках 41,4 % их общего состояния. Панельное исследование семей в Китае, проведенное в 2013 г. Институтом социальных исследований Пекинского университета, показало, что на 5 % семей, получающих самые низкие доходы, приходилось в 2012 г. всего 0,1 % общей суммы семейных доходов, а на 5 % семей с самыми высокими доходами — 23,4. Притом, что среднедушевой чистый годовой доход в китайских семьях составляет 13 033 юаня, в 5 % семей он равен

всего 1000 юаней, в 5–10% семей — только 2000 юаней, а в 5% семей с самыми высокими доходами достигает 34 300 юаней. Данные о коэффициенте Джини, одном из важнейших показателей расслоения общества, по разным источникам несколько разнятся, но все они указывают на весьма высокий уровень материального и социального неравенства. Неравенство связано не только с определяющим разрывом в доходах семей, проживающих в городе и в деревне, но и с очень большой дифференциацией доходов городского населения⁴⁶.

В течение 10 лет Государственное статистическое управление КНР скрывало динамику коэффициента Джини. Напомним, что этот показатель, исчисляемый по определенной формуле, колеблется от 0 до 1, т. е. от абсолютной уравниловки до гипотетически полного сосредоточения богатства в руках меньшинства. Официальные данные о размерах коэффициента Джини уже в 2003 г. почти достигли угрожающего уровня — 0,479. С тех пор публикация данных надолго прекратилась и была возобновлена уже только при новом руководстве. Начиная с 2008 г., когда правительство стало предпринимать экстренные антикризисные меры, включая стимулирование внутреннего покупательского спроса, величина показателя несколько сократилась: с 0,491 до 0,474, но все еще внушает серьезные опасения.

Официальные данные, достаточно тревожные сами по себе, вызывают к тому же сомнения в их достоверности. Они сильно расходятся с результатами работ ряда исследователей. Так, согласно недавно опубликованному исследованию семейных бюджетов в Китае, проведенному Юго-Западным финансово-экономическим университетом, коэффициент Джини в 2010 г. составил 0,61, что значительно выше среднемирового показателя, равного 0,44⁴⁷.

Некоторые эксперты полагают, что различия между официальными и неофициальными оценками проистекают оттого, что первые не учитывают скрытые доходы, сумма которых, по некоторым подсчетам, в 2008 г. составила 9,3 трлн юаней, из которых 80% приходилась на группу с наиболее высокими доходами, составляющую 20% населения. Именно поэтому столь срочно необходимо реформировать систему распределения доходов, что обещано новым руководством китайской компартии.

Более равномерное, более справедливое распределение результатов экономического роста становится одной из необходимых пред-

посылок дальнейшего успешного и устойчивого развития Китая. Усугубление несправедливости и неравномерности распределения общественного богатства таит в себе опасность серьезных социальных потрясений.

Главным полигоном протеста, как и в прежние эпохи, стала деревня. Проведя в начале реформистского курса в деревне ряд весьма важных реформ, которые покончили с коллективизмом, стимулировали хозяйственную инициативу крестьян и дали толчок высвобождению из аграрного сектора сотен миллионов работников, власти затем заморозили дальнейшее преобразование мелкокрестьянской экономики. Сельские районы по-прежнему оставались главным поставщиком средств для развития городской цивилизации. Тем самым деревню обрекли на прогрессирующее отставание от города, на демографическую и социальную деградацию. Однако недовольство распространено значительно шире. Несмотря на очевидные успехи в экономическом строительстве, в повышении материального уровня жизни населения, в том числе городского, оно охватывает самые разные социальные группы: и так называемые «слабые группы», и средние слои, и даже элиту.

Китай добился немалых успехов в сокращении бедности. Обеспечена возможность для подавляющей массы населения удовлетворять свои самые насущные нужды в пропитании и поддержании своего существования, в «сытости и тепле», как говорят в Китае. В худших случаях минимальный уровень жизни населения в городе и для некоторых групп сельского населения поддерживается с помощью скромных государственных дотаций.

Но беспрестанно растут и множатся потребности второго и третьего порядка: в достойной жизни, более удобном жилье, более здоровой и безопасной среде обитания, дешевом и квалифицированном здравоохранении, надежном социальном обеспечении, доступном и качественном образовании. И общество все более настойчиво начинает требовать удовлетворения этих потребностей.

Отчасти это связано с тем, что ожидания нередко опережают реальность и возможности. Но главным образом с тем, что достижения не способны компенсировать утраты. Речь здесь прежде всего идет об ухудшении таких важнейших для человека компонентов, как безопасность среды обитания, безопасность питания, безопасные и щадящие условия труда. И о таком очень немаловажном факторе, как

психологический дискомфорт. Он включает такие разные составляющие, как ощущение гражданской, социальной, профессиональной неполноценности и несостоятельности; труднодоступность социальных, медицинских, образовательных услуг, достойного жилья; чиновничье высокомерие и продажность, отсутствие социального лифта. Все это питает левацкие взгляды, ностальгию по уравниловке, по временам Мао Цзэдуна.

Социальная критика принимает разные формы, распространяется по разным каналам. Быстро растущий городской средний класс широко использует Интернет, микроблоги, социальные сети. Политические проблемы обсуждают не только в интеллектуальных кругах, но и в прежде индифферентных предпринимательских, в сфере шоу-бизнеса. Визуальная информация, фиксируемая камерами миллионов мобильных телефонов, нередко привлекает внимание СМИ. Несмотря на давление властей, все слышнее становятся голоса независимых депутатов в собраниях народных представителей и консультативных советах.

Хотя власти в Китае испокон веков придавали важное значение информации о настроениях своих подданных, нынешнее пекинское руководство сегодня более чем когда бы то ни было не только внимательно отслеживает протестные голоса, но и, что еще гораздо более важно, иногда прислушивается к ним. В информационных органах и высших учебных заведениях создаются специальные центры для мониторинга и анализа контента сообщений, пересылаемых по Интернету⁴⁸. Кроме того, специальные фирмы постоянно выясняют мнение населения по самым разным вопросам. На основании полученных данных фиксируются наиболее горячие точки текущей политики и корректируется курс. Иногда по сигналам пользователей Интернета отменяются решения властей более низкого уровня и возбуждается дисциплинарное или даже уголовное преследование проштрафившихся чиновников.

Как отмечают Ху Ляньхэ и Ху Аньган, ускоренная дифференциация уровня доходов угрожает социальной стабильности, подрывает общественный порядок, стимулирует противоправные акции⁴⁹. При этом угроза исходит от недовольства как нижних, так и верхних слоев социума. Китайцы традиционно, со времен Конфуция, высоко ставящие ценности равенства и справедливости, значительно менее терпимо относятся

к дифференциации доходов, чем, например, граждане бывшего Советского Союза и социалистических стран Восточной Европы, не говоря уже о странах Запада. Показатели коэффициента Джини в КНР и США весьма близки, но в США только 65 % граждан считают различия в доходах чрезмерно большими, а в Китае таковых 95 %, причем 75 % считают, что правительство должно принять экстренные меры для сокращения различий.

Широко распространенное в обществе недовольство при обострении ситуации способно обратить «молчаливое большинство» в «разгневанное большинство». Запалом может послужить любой небольшой конфликт, групповой протест локального уровня, потенциально способный перерасти в широкомасштабные деструктивные акции. Такому повороту событий может способствовать тесная связь местной бюрократии с коммерческой элитой. Выход усматривается только в радикальном изменении социальной структуры общества путем сокращения численности низов и формирования преобладающего слоя людей со средними доходами.

Дифференциация и поляризация общества касаются не только социальных слоев и групп, не только персонально каждого гражданина, но и территориально-административных общностей, разделяя относительно богатое восточное и южное приморье и более отсталые центральные и западные территории. Тем самым этот процесс негативно сказывается и на национальном единстве страны, целостности Китая как унитарного государства. Ху Ляньхэ и Ху Аньган констатируют, что тем самым межтерриториальные противоречия превращаются, с одной стороны, в противоречие между центром и регионами, а с другой — в противоречие между ханьцами и неханьскими народами⁵⁰. Не случайно в некоторых кругах китайской элиты в центре и на местах время от времени возникают толки о целесообразности перехода от модели унитарного государства к федеративной или даже конфедеративной структуре. Это мотивируется, с одной стороны, остротой национального вопроса в обширных окраинных районах, населенных этническими меньшинствами, а с другой — наличием административных единиц с особым политическим статусом (Сянган, Аомэнь и потенциально Тайвань). Центробежные тенденции возникают как в богатых, так и в бедных регионах. Такой путь однако, как полагают многие, может

оказаться лишь прелюдией к полному развалу государства, подобно тому, как это произошло в Советском Союзе и Югославии.

Поэтому обещание построить в Китае гармоничное «общество среднего достатка» к 2020 г., несомненно, привлекательное для многих, вступает в противоречие с тем, что видит сегодня рядовой китайский гражданин вокруг себя, и потому порождает сомнения в том, что ситуация может за сравнительно короткое время разительно измениться в лучшую сторону.

Сегодня практически закупорены каналы вертикальной мобильности. Людям из нижних слоев общества и их детям почти невозможно путем собственных усилий пробиться наверх. Поэтому идеи «социальной гармонии», не могут не восприниматься иначе чем с очень большой долей скепсиса.

Выступая в начале декабря 2012 г. на форуме «Трудности реформ и выход из них» перед пользователями Интернета, профессор Пекинского научно-технического университета Чжао Сяо сказал, что он не вполне разделяет мнение тех, кто утверждает, что экономика Китая находится в руках 500 семей. За истекшие три десятилетия абсолютное большинство китайцев получили выигрыш от реформ, улучшили свое материальное благосостояние. Они никогда раньше не жили так обеспеченно. Намного возросла и свобода нематериальной жизни. Тем не менее, признает Чжао Сяо, в указанном суждении есть определенная истина. Китай сегодня еще не стал справедливым обществом. Равенство возможностей все еще остается мечтой, а равенство результатов — тем более. На начальном этапе реформ ребенок из крестьянской семьи мог поступить в университет Цинхуа, в Пекинский университет, а потом войти в элиту. Сегодня такая возможность все более убывает. Социальные страты закоснели. Дети чиновников становятся чиновниками, дети богатых — богатыми, а дети бедняков — в самом низу. Это чрезвычайно несправедливо. При такой ситуации верхушка общества, попирая законы и правила, беззастенчиво грабит общественное богатство и переправляет имущество и детей за рубеж. Это вызывает сильнейшее недовольство. Неравенство возможностей порождает общественное сопротивление. Поэтому посредством реформ нужно восстановить равенство и справедливость. Раньше Дэн Сяопин указывал, что в центре должно быть экономическое строитель-

ство. После XVIII съезда КПК возникли надежды на то, что в центр будет поставлено строительство справедливого общества.

Молодые люди все чаще убеждаются в том, что их жизненный успех и социальный статус определяются не их личным усердием и способностями, а теми связями, которыми располагает или не располагает их семья, их родственники и друзья. Центр социальных исследований китайской молодежной газеты «Чжунго циннянь жибао» провел опрос 3809 своих читателей о роли семейного происхождения для их карьеры. 80,4% респондентов выразили уверенность, что этот фактор имеет решающее значение, и только 10% верят, что усердный труд, креативность и успехи в учебе могут перевесить наличие «хорошего отца».

В Китае испокон веков высоко ценилось образование, в том числе — и как средство социального лифта. По этой традиции тяжелый удар нанесла «культурная революция», когда вождь стал превозносить невежество и когда были порушены многие образовательные институты. После ее окончания стране еще долго пришлось залечивать раны, нанесенные духовной и интеллектуальной культуре общества.

С началом реформаторского курса тяга к образованию вновь стала набирать силу. Однако и в этой области обнаружилась та же беда, что постигла и другие сферы общественной жизни, и прежде всего экономику — погоня за количеством в ущерб качеству. В конце 1990-х годов правительство решило значительно увеличить финансирование высшего образования. Намного выросло число высших учебных заведений. Одновременно упала ценность диплома. Среди выпускников вузов возросла безработица. Увеличилось количество пустых, лишенных всякой научной и культурной ценности публикаций, в высшем образовании усилилась коррупция.

В 2009 г. в стране широко отмечалось 60-летие основания КНР. Поэтому были приняты особые меры для сохранения социальной стабильности и общественного порядка. Тем не менее число массовых протестных выступлений в стране возросло. Общее их число перевалило за 90 тыс. Пока что такие акции носят преимущественно локальный, региональный или отраслевой характер. Чаще всего они краткосрочные, слабо организованные, разрозненные, возникают по какому-то конкретному поводу. Их проводят слабые социальные группы, в подавляющем большинстве случаев от-

стаивающие свои материальные интересы, не посягая на позиции правящей партии.

Последнее обстоятельство следует подчеркнуть особо. Никто из протестующих не призывает к смене политического строя, к цветным или не цветным революциям, не стремится к захвату власти. Они требуют лишь соблюдения установленных правил. Другими словами, конкретные протестные акции в Китае в принципе управляемы. Но они могут становиться и деструктивными. В ситуации, когда накапливается общее ощущение социальной несправедливости, массовые протесты могут превратиться в средство для выплеска разрушительных эмоций.

Участники протестов — это лишенные земельных наделов крестьяне, безработные, уволенные с государственных предприятий, ущемленные в правах работники частных и иностранных предприятий, занятые в городе выходцы из деревни, жители сносимых домов, переселенцы из районов, затопляемых в связи со строительством водохранилищ, увольняемые в запас военнослужащие, таксисты. Многие инциденты связаны с разрушением экологии и загрязнением окружающей среды.

Чаще всего протесты направлены на удовлетворение экономических требований, однако, как показывают некоторые китайские материалы, иногда они все же становятся политически окрашенными. Часть массовых инцидентов приобретает организованный характер, выходит за локальные или отраслевые границы.

Меняется география протестных акций. До 2004 г., когда выступления крестьян были направлены главным образом против тяжкого налогового пресса, они концентрировались преимущественно в более отсталых сельских районах Центрального и Юго-Западного Китая. С отменой в результате крестьянских протестов сельскохозяйственного налога важнейшим мотивом массовых действий стало изъятие под застройку сельскохозяйственных земель, и центр протеста переместился на восток и юг, в более развитые районы, где земли особенно не хватает и где она поэтому наиболее дорога.

Одновременно повышается и адресат протестных требований: раньше они были обращены к сельским или уездным властям, теперь — к городским, провинциальным и даже центральным. Прежде, когда протестные акции происходили в отдаленных местностях, о них мало кто знал. Теперь они на слуху у всех. Соответственно воз-

росла и вероятность вмешательства как полицейских сил для подавления протеста, так и мафиозных структур, стремящихся использовать его в своих интересах. Ведущий китайский эксперт по земельным конфликтам проф. Ма Цзяньжун убежден, что активность таких структур можно отследить в 80–90 % случаев конфликтных ситуаций по земельным вопросам.

Ограниченные протесты относительно быстро улаживаются, если местные чиновники оперативно на них реагируют. Когда они изъявляют готовность вступить с протестующими в переговоры, а не навешивают на них позорные ярлыки. Когда полиция остается на втором плане, лишь обеспечивая порядок. Когда не пытаются сдерживать конфликт, блокируя распространение информации о нем. В противных случаях конфликт усугубляется, а недовольство накапливается. От относительно мирных способов протеста, таких, как сидячие забастовки, демонстрации, пешие походы в столицу для подачи петиций, переходят к более жестким, противоправным акциям. Протестующие врываются в помещения низовых партийных и административных властей, перекрывают дороги, захватывают заложников, иногда громят служебные здания и даже совершают публичные самоубийства и самосожжения.

Некоторые китайские эксперты считают нынешние массовые протесты зачатками более широких общественных движений. Об этом свидетельствует то обстоятельство, что, несмотря на увеличивающиеся расходы властей для поддержания общественной безопасности (общая численность сил общественной безопасности достигла 1,9 млн человек), напряжение в обществе возрастает. Становится больше массовых публичных протестов, приобретающих классовый характер. Расширяются их масштабы, они находят больший отклик в Интернете. Противоречия нарастают, не находя адекватных каналов для своего разрешения, сталкиваясь с бездействием местных властей или с попытками найти, изолировать и наказать зачинщиков. В ряде случаев увеличивается степень ожесточения и применение насилия. Учащаются столкновения с силами правопорядка, чреватые человеческими жертвами.

Китайское руководство стремится предотвратить развитие ситуации в опасном направлении. Помимо мер, направленных на устранение основных причин, вызывающих мас-

совые протесты, внимание уделяется также институционализации разрешения самих конфликтов, выработке подходов к их улаживанию в зародышевом состоянии, на основе закона, путем мирного, ненасильственного, равноправного переговорного процесса, при участии в необходимых случаях неправительственных общественных организаций. Большая работа в связи с этим ведется среди низовых кадровых работников с тем, чтобы они не занимали выжидательную позицию, и тем более не становились безоговорочно на сторону «сильных мира сего», а способствовали бы созданию и укреплению пользующихся доверием масс прямых диалоговых или посреднических институтов. Вопросы о том, как относиться к массовым протестам и как наилучшим образом их улаживать, включают в программы экзаменов на чиновничьи должности.

Опасность возрастающей социальной несправедливости ощущают не только в нижних, но и в верхних слоях общества. В предпринимательском классе неустойчивость негативно влияет на готовность принимать стратегические решения, к инвестированию в проекты, не сулящие быстрой окупаемости. Все больше разбогатевших людей в Китае связывают свою судьбу и судьбы своих детей не с отчизной, а со странами, где они могли бы укрыться в случае неблагоприятного для себя изменения государственного курса или тем более социальных потрясений.

По данным «Белой книги по управлению имуществом частных лиц в Китае за 2011 г.», опубликованной Банком Китая и Институтом Руперта Хугеверфа, 14% потенциальных китайских инвесторов с капиталом свыше 10 млн юаней уже эмигрировали, а еще 46% планируют эмигрировать или оформляют документы на эмиграцию, при этом доля последних на юге и востоке страны достигает 70%. Некоторые эксперты считают эти оценки весьма консервативными, скорее заниженными, чем завышенными, о чем, в частности, свидетельствуют фактические данные о числе разрешений, выдаваемых гражданам КНР властями США, Канады, Австралии, а также Сянгану на перемещение капиталов.

Новое китайское руководство впервые открыто и в полный голос признало наличие и усугубление острых социальных проблем, равно как и решимость посвятить себя их разрешению. Член Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК и тогда еще кандидат на пост буду-

щего премьера Госсовета КНР Ли Кэцян, выступая под Новый 2013 год на созванном им совещании ответственных работников бассейна Янцзы, с горечью отметил, что по многим негативным параметрам Китай лидирует в мире. Так, горстка людей, разбогатевших прежде других, давно уже далеко обогнала и по годовому, и по накопленному доходу богачей любой развитой страны. Появились неимоверно богатые торговцы недвижимостью, финансовые акулы, коррумпированные монополисты.

В условиях, когда намного увеличиваются доходы правительства и безбрежна коррупция, говорит Ли Кэцян, доходы населения быстро расти не могут. Он напоминает, что за схожее с Китаем «золотое десятилетие» в Японии национальный доход вырос на 340%, а реальный уровень потребления — в 3,1 раза. Все слои населения пользовались благами экономического роста, особенно с 1964 г. по середину 1980-х годов. Индекс Джини в Японии сохранялся на уровне 0,26, безработица — на уровне 1,1–1,3%. То же самое было и в Республике Корея: средний годовой доход на душу населения в 1960-х годах не превышал 90 долл., в 1995 г. вырос до 1 тыс., а в 2007 г. — до 20 тыс. Существенно растут заработки в Сянгане.

Сегодня ожидания китайцев относительно «сильного государства» уже сбылись, но, что касается «богатого народа», для подавляющего большинства, это еще остается прекрасной надеждой. Какой смысл в так называемом сильном государстве, спрашивает Ли Кэцян, если народ повсеместно небогат? В мире нет государства, способного стать сильным с бедным и слабым народом. Выгоды от экономического роста в Китае не может долгое время присваивать себе исключительно горстка людей или государство.

Раньше считалось, напоминает Ли Кэцян, что как только пополнится казна, правительство сможет лучше заботиться о народе, предоставлять ему более полные общественные услуги, создавать более совершенную систему социального обеспечения. Но именно в прошедшее 10-летие доля средств, идущих непосредственно на улучшение жизни народа, в бюджетных расходах не увеличивалась. Напротив, задолженность правительства по социальному страхованию, по общественному здравоохранению все время возрастала. «Как урегулировать экономическую структуру и политику распре-

ления доходов, облегчить давление, оказываемое ростом цен и обесценением денег на жизнь и существование народа, станет важной проблемой и вызовом для нового премьера, вступающего в будущем году на этот пост», — заключает Ли Кэцян.

С приходом к власти нового руководства в обществе появляются шансы продолжить реформы на новой основе, преодолевая сопротивление и застой. Хотя относительно способности нового китайского руководства провести необходимые реформы, позволяющие справиться с серьезными вызовами и проблемами на пути к достижению амбициозных целей в предстоящие десятилетия, суждения не однозначны. Некоторые скептики полагают, что те сферы деятельности, которые легче поддаются реформированию, уже реформированы, а оставшиеся — слишком трудны для преобразований. Другие вообще отрицают перспективу проведения структурных реформ при нынешнем руководстве.

К числу последних относится один из самых известных на Западе специалистов по проблемам современного Китая Дэвид Шамбо. Свое категорическое отрицание шансов на проведение реформ при новых лидерах он основывает на двух простых посылах: *во-первых*, новое руководство не сплочено и, *во-вторых*, на политический курс решающее влияние оказывают группы интересов, которые противостоят реформам. Столь же скептически оценивает Шамбо и личные качества новых руководителей. Мы не знаем, пишет он, является ли Си Цзиньпин кабинетным реформатором, истинным реформатором или очередным аппаратчиком-технократом, но его прошлое предполагает последнее⁵¹.

Весомость упоминаемых Шамбо проблем, конечно, нельзя недооценивать. Во всяком случае, надо признать, что они во многом парализовали реформаторскую активность прежнего руководства и обострили трудности, с которыми приходится иметь дело нынешним лидерам. Но, как представляется, ставить здесь точку было бы слишком опрометчиво. Повороты истории часто противостоят выводам линейной логики. Разве противостояние рыночным реформам и открытости при Дэн Сяопине было менее мощным, чем сейчас? Да и авторитет его самого в то время был далеко не столь непререкаемым, как теперь иногда представляется. Достаточно вспомнить, что иные высказывания Дэн Сяопина, которые сейчас кажутся каноническими, в свое время казались

едва ли не криминальными, поначалу замалчивались и даже искажались⁵². И, тем не менее, линия Дэна одержала верх, поскольку отвечала требованиям исторического процесса. Поэтому сегодня вопрос следовало бы ставить иначе. Не являются ли те вызовы и опасности, наличие которых все признают, достаточно мощным побудительным мотивом для сплочения руководства и для его решимости одолеть сопротивление реформам? Речь, конечно, не идет о существовании непосредственной, сиюминутной угрозе действующему режиму, как это полагают некоторые западные политологи и экономисты, плохо знакомые с китайской реальностью или трактующие ее в исключительно алармистском ключе⁵³. В этом случае, возможно, было бы уже поздно говорить о реформах. Но системная опасность, действительно, существует и может стать неотвратимой, если ее предпосылки коренным образом не изменятся в обозримой перспективе.

В. Трифонов*

**ПЕРСПЕКТИВА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ РОССИИ, КИТАЯ
И ИХ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ СОЮЗНИКОВ
В ИНТЕРЕСАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РЕАЛИЗАЦИИ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНОВ США
В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ**

Нынешняя обстановка в Восточной Азии характеризуется глубокими изменениями, идет перегруппировка сил, формируются новые центры влияния, соответственно меняется политический ландшафт региона.

Быстрыми темпами развивается КНР, в значительной степени возросли ее вес и влияние в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где Пекин существенно потеснил Соединенные Штаты, Японию. Укрепились позиции Пекина в ключевых региональных организациях – АТЭС, АСЕАН, АРФ, ВАС. Образовались мини-группировки с сильным китайским влиянием: АСЕАН+1 (Китай), АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея), треугольник на высшем уровне в Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея). КНР заняла место США в качестве главного торгового партнера Японии, Южной Кореи, многих стран АСЕАН, Тайваня, Индии.

Пекин берет курс на то, чтобы трансформировать свой экономический вес во все более сильное политическое влияние на мировой арене, существенное повышение своей роли в решении мировых проблем, о чем прямо говорят принятые на XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) и первой сессии ВСНП 12-го созыва (март 2013 г.)

* Трифонов Виктор Иванович, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: vitrifonov@mail.ru

установки. Международные наблюдатели обратили внимание на достаточно жесткие нотки – в плане более решительного продвижения интересов Китая на мировой арене – в высказываниях нового лидера Китая Си Цзиньпина в выступлениях, в частности 28 января 2013 г. на мероприятиях в рамках коллективной учебы Политбюро ЦК КПК и 29 ноября 2012 г. при посещении выставки в Государственном музее Китая, где он поставил задачу добиться «великого возрождения китайской нации», подчеркнув, что сейчас у Китая «больше, чем когда-либо в истории, веры и возможностей достичь эту цель».

Поступательно развиваются и военные возможности Китая. Его военный бюджет вырос с 2000 по 2012 г. в 7,3 раза, достигнув 106,7 млрд долл. (западные источники дают намного большую цифру). На 2013 г. планируется увеличение военных расходов КНР еще на 10,7 %, в результате чего их объем достигнет 114,3 млрд долл.

Взяли курс на резкое наращивание своего присутствия в АТР Соединенные Штаты, не скрывая, что одна из главных целей американского наступления в Азии – «сдерживание» Китая, противодействие его дальнейшему усилению.

Резко обострились в регионе территориальные споры, в которые вовлечены Китай, Япония, Россия, Южная Корея, страны ЮВА. США фактически заняли сторону Японии и стран ЮВА в их споре с Китаем из-за островов в акватории Восточно-Китайского и Южно-Китайского морей, пытаются мобилизовать эти страны на более решительное отстаивание – при поддержке Вашингтона – своих позиций.

Отмеченное выше развитие ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, усиление американо-китайского противоборства за преобладающее влияние в Восточной Азии, объявленные Вашингтоном планы перенесения центра тяжести своей политики в АТР побуждают Россию по-новому оценить обстановку в регионе, определить, в каком направлении будут разворачиваться основные направления ее политики в Восточной Азии.

Как представляется, главная задача РФ – не допустить дальнейшего опасного развития событий, которое могло бы поставить под угрозу безопасность и стабильность в регионе Восточной Азии, превращения АТР в еще один эпицентр противоречий и конфликтов, продолжить линию на строительство новой архитектуры, основанной на сотрудничестве, взаимном доверии, равной безопасности всех стран региона.

Россия исходит из того, что решение задачи укрепления безопасности и развития сотрудничества в АТР возможно только через коллективные усилия с участием всех стран региона, безопасность в АТР должна быть целостной и неделимой, выстраиваться на принципах равенства и одинаковой безопасности. В этом плане важно активизировать роль Восточноазиатских саммитов (ВАС), Регионального форума АСЕАН (АРФ), Совещания министров обороны АСЕАН и диалоговых партнеров («СМОА плюс») и других региональных механизмов.

Одним из центральных направлений наших усилий является дальнейшее расширение взаимодействия с Китаем, с которым Россию связывают прочные отношения «всеобъемлющего, равноправного, доверительного партнерства и стратегического взаимодействия», общность или близость позиций по основным международным проблемам. Отношения сторон представляют для них надежный тыл в нынешней непростой обстановке на мировой арене.

Как известно, осенью 2010 г. президент РФ Д.А. Медведев и председатель КНР Ху Цзиньтао выступили с совместной инициативой по созданию в АТР всеобъемлющей архитектуры безопасности и устойчивого развития. В Совместном заявлении по итогам июньского (2011 г.) визита председателя КНР Ху Цзиньтао в Россию стороны указали, что они «придают особое значение механизму Восточноазиатских саммитов как важному форуму, объединяющему государства АТР» и «продолжат укреплять роль Восточноазиатских саммитов как основной площадки стратегического диалога с участием лидеров государств АТР в интересах развития региона и поддержания в нем безопасности». Было также подчеркнуто намерение «продолжать прилагать усилия в целях создания в Северо-Восточной Азии многостороннего механизма обеспечения мира и безопасности».

В нынешней обстановке в АТР указанные инициативы актуальны как никогда, могли бы стать объединительной идеей, площадкой сотрудничества для всех стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Необходимы лишь целенаправленные действия по реализации их на практике. Как Россия, так и Китай отнюдь не преследуют целей создания союза, направленного против какой-либо третьей страны, готовы к конструктивному сотрудничеству со всеми странами региона, включая Соединенные Штаты. Характерно, что в ответ на усиливающееся давление со стороны США КНР предпочитает сохранять выдержку, не идет на обострение, подчеркивает свою заин-

тересованность в дальнейшем укреплении и развитии отношений с Соединенными Штатами. Примирительные жесты КНР находят отклик и со стороны Вашингтона. На заседании 11 марта 2013 г. в Нью-Йорке Азиатского общества США помощник американского президента по национальной безопасности Т. Донилон подчеркнул, что одной из главных целей США является «построение стабильных, продуктивных и конструктивных отношений с Китаем».

Важным резервом для укрепления российских позиций в АТР остаются такие дружественные нам страны, как Вьетнам, Индонезия, Малайзия, Южная Корея.

Особого внимания требует регион Северо-Восточной Азии (СВА). По своему геополитическому значению СВА – один из наиболее важных и перспективных регионов мира. Здесь непосредственно соприкасаются интересы четырех крупнейших держав: США, Китая, России, Японии. Имеются все необходимые предпосылки для превращения СВА в высокоразвитый индустриально-промышленный и финансово-экономический центр, сопоставимый с другими важнейшими центрами мира.

Между тем ситуация в СВА далека от стабильности. В столь важном регионе практически отсутствуют какие-либо механизмы для совместного решения имеющихся здесь проблем (заморожен даже шестисторонний механизм для рассмотрения ядерных проблем Корейского полуострова). В последнее время вновь резко обострилась обстановка на Корейском полуострове, перманентная напряженность в районе которого является, по сути, главным тормозом на пути налаживания взаимовыгодного сотрудничества между расположенными в СВА странами.

В этой обстановке, как представляется, назрело время для принятия Россией и Китаем, как странами, имеющими давнишние особые связи с КНДР, совместных действий по оказанию помощи Пхеньяну с тем, чтобы вывести КНДР из ее нынешнего состояния международной изоляции, обеспечить интересы безопасности этой страны, прежде чем в нынешнем конфликте на Корейском полуострове будет перейдена роковая черта.

Л. Васильев*

**ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ
В ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ.
БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ, СЕПАРАТИЗМОМ
И ЭКСТРЕМИЗМОМ**

**1. Влияние внешнеполитических факторов
на стратегическую ситуацию в Юго-Восточной Азии**

Анализируя современную обстановку в Юго-Восточной Азии можно достаточно уверенно сказать, что она характеризуется определенной стабильностью и достаточно предсказуема. Однако на перспективы ее развития может повлиять ряд негативных факторов как внешнеполитического, так и внутрирегионального свойства. К ним прежде всего следует отнести возросшее соперничество мировых держав за лидерство в регионе; нерешенность межгосударственных территориальных споров, в некоторых из которых участвуют несколько государств; деятельность сепаратистских и экстремистских организаций, активно использующих методы терроризма для достижения своих целей, а также рост организованной преступности (наркоторговля, пиратство, незаконная миграция людей, контрабанда оружия и опасных веществ).

Следует отметить, что после окончания «холодной войны» в ЮВА доминировала практически одна мировая держава — США, союзником которой выступали Япония и Южная Корея. Юго-Восточная Азия была, пожалуй, вторым регионом мира, после Персидского залива, где США, опираясь на значительные военные возможности, имели значительное преимущество перед другими мировыми акторами и могли себе позволить проводить собственную политику.

* Васильев Леонид Евгеньевич, старший научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: LevDvina@mail.ru

Однако за последние десятилетия обстановка в ЮВА существенно изменилась. Это обусловлено, в первую очередь, тем, что политическое влияние Соединенных Штатов в регионе существенно ослабло. Это было вызвано следующими факторами:

- резким снижением уровня и масштабов сотрудничества России со странами ЮВА, ее отказом от активного продвижения своих государственных интересов в регионе. Такое устранение «советской военной угрозы» в ЮВА значительно снизило американский интерес к ней как в политическом, так и в военном отношениях;

- одновременным проведением США двух крупномасштабных военных операций (в Афганистане и Ираке), что значительно уменьшило экономические возможности Вашингтона по оказанию помощи государствам АСЕАН, а также вызвало значительное недовольство исламских государств региона американской внешней политикой;

- финансовым кризисом в ЮВА 1997-1998 гг., в ходе которого США не смогли или не пожелали оказать достаточную финансовую помощь своим союзникам, в отличие от Китая, который такую помощь предоставил;

- резким возрастанием экономической, финансовой и, как следствие, — военной мощи КНР и усиливающейся китайской «экспансией» в отношении некоторых государств АСЕАН.

Вследствие особенностей сложившейся обстановки и последних изменений во внешней политике как США, так и Китая, в обозримом будущем можно ожидать перехода от латентного соперничества двух мировых лидеров к прямому противостоянию их в Юго-Восточной Азии.

1.1. Новые направления политики США в Юго-Восточной Азии

В целом политика США в Азиатско-Тихоокеанском регионе базируется на двусторонних союзах с Японией, Южной Кореей и Филиппинами, стратегическом партнерстве с Таиландом, отношениях с Тайванем, а также на американо-австралийском военно-стратегическом партнерстве. Ее основная цель — сдерживание экспансии любой мировой державы в АТР, включая Японию. При этом в целях экономии средств Вашингтон не стремится оказывать военно-политическое давление на государства региона, пытаясь решить возникающие проблемы дипломатическим путем или экономическими методами. Однако следует отметить, что в случае возникновения

кризисной ситуации, грозящей обернуться существенными потерями, США всегда готовы максимально быстро навязать свое силовое господство в регионе.

Значение региона Юго-Восточной Азии для Соединенных Штатов трудно переоценить. Оно определяется следующим:

- необходимостью обеспечения безопасной перевозки нефти из района Персидского залива к терминалам на территории США;
- требованиями оперативного развертывания вооруженных сил и флота США в случае возникновения конфликта в Персидском заливе, на Ближнем Востоке или в самой Юго-Восточной Азии;
- осуществлением жесткого контроля обстановки в регионе с целью недопущения распространения ядерного оружия;
- поддержкой интересов транснациональных корпораций и компаний США;
- борьбой с международным терроризмом, которую, согласно официальным заявлениям, они ведут по всему миру;
- возрастающей экспансией Китая в регионе, и возможностью такой экспансии со стороны любой другой мировой державы.

Необходимо также отметить, что многие политики в США считают, что сохранение ЮВА в зоне западного, а не китайского влияния является принципиальным условием сохранения глобального равновесия. Для обеспечения своего лидерства в регионе они даже предлагают «переориентировать» Китай на быстрое и полное «освоение» им российской Восточной Сибири и Дальнего Востока, которое можно обеспечить за счет либерализации российских рынков капитала и рабочей силы после вступления РФ в ВТО. Кроме того, по мнению некоторых американских политиков, в Восточной Азии только Китай, Индия и в меньшей степени Индонезия, Малайзия и Вьетнам могут длительное время проводить политику, не соответствующую государственным интересам США.

Положение, которое сложилось в ЮВА в конце XX — начале XXI в., в настоящее время перестало удовлетворять Вашингтон. Поэтому в конце 2011 г. его политика в регионе стала приобретать новую окраску. Суть ее была изложена в статье бывшей в то время государственным секретарем США Х. Клинтон «Тихоокеанское столетие Америки», опубликованной в журнале «Международная политика» в ноябре 2011 г. Позже основные направления данной статьи получили практическое подтверждение в ходе выступлений президента США, затрагивающих

данную проблему, а также в конкретных действиях американского внешнеполитического ведомства по организации сотрудничества с различными государствами ЮВА.

Прежде чем рассмотреть основные положения новой внешнеполитической доктрины в Юго-Восточной Азии, следует отметить, что изменения политики США вызваны прежде всего возрастанием экономической мощи Китая и его стремлением использовать эту мощь, *во-первых*, для увеличения своего военного потенциала, а *во-вторых*, для более эффективного продвижения своих интересов в различных регионах мира. При этом США в очередной раз подтверждают свое глобальное лидерство и недвусмысленно дают понять остальному миру, что не собираются ни с кем его делить. «На сегодняшний день наши вооруженные силы — сильнейшие, а наша экономика — крупнейшая в мире. Наши рабочие наиболее продуктивны. Наши университеты известны всему миру. Таким образом, не должно быть никаких сомнений в том, что Америка имеет возможность укрепить наше глобальное лидерство в этом столетии так же, как мы это сделали в прошлом»⁵⁴. Более того, «стратегический разворот в сторону этого региона [ЮВА] логически соответствует общей концепции укрепления американского лидерства в глобальном масштабе»⁵⁵.

Кроме того, с точки зрения определения причин изменения внешнеполитического курса США небезынтересен тот факт, что в статье о ЮВА говорится также и об Африке, где, как известно, Китай активно продвигает свои интересы и где «Соединенные Штаты готовы к активному и долгосрочному сотрудничеству в период трансформации региона». Ценность Африки определяется тем, что она «имеет огромный нераскрытый потенциал для экономического и политического развития на многие годы вперед»⁵⁶. По мнению Х. Клинтон, политика США в этих регионах должна быть «такой же эффективной», какой она была в Европе после Второй мировой войны, поскольку европейская политика Вашингтона и приносит ему политические дивиденды даже сейчас, после окончания «холодной войны», и в Европе нет места «экспансии» Китая ни в каком виде.

Рассмотрим, в чем состоят основные направления новой политики Соединенных Штатов в Юго-Восточной Азии.

Первое. Обеспечение безопасного судоходства в Южно-Китайском море. За этими словами стоит многое. Это не только борьба с пиратством, терроризмом и соблюдение Конвенции по морскому праву. Это

еще и оказание помощи государствам АСЕАН в их противостоянии с Китаем по разрешению проблем островов Спратли и Парасельских островов, а также стремление выставить КНР в мировом общественном мнении агрессором, нарушающим права малых государств.

Второе. Пресечение попыток нарушения режима нераспространения ядерного оружия со стороны Северной Кореи, а также проведения ею испытаний баллистических ракет. Причем, скорее всего, предполагается использовать вооруженные силы, в частности ВМС США, для предотвращения запусков ракет и испытаний ядерного оружия.

Третье. Обеспечение прозрачности военной активности ключевых акторов в регионе. Нет сомнений в том, что этот аспект политики США направлен прежде всего против Китая, однако он подразумевает и раскрытие намерений тех государств АСЕАН, которые не станут идти в фарватере политики США.

Четвертое. Открытие новых рынков для американского бизнеса в регионе. Данное положение предполагает установление широких экономических отношений с бывшими противниками США по временам «холодной войны» и некоторых других исторических периодов, такими как Вьетнам, Индонезия, Малайзия и даже Мьянма. Кроме того, реализация данного положения должна обеспечить безопасную деятельность западных компаний в регионе. Это, как известно, предполагает их вооруженную защиту в случаях возникновения конфликтов с местными властями, что неоднократно использовалось американцами в других регионах мира.

В принципе, суть новой политики США в ЮВА состоит в следующем: не допустить установления гегемонии КНР в регионе; жестко контролировать обстановку в Южно-Китайском море и быстро принимать соответствующие меры в случае ее обострения; обеспечить более интенсивное силовое давление на Северную Корею и в максимально возможной степени переориентировать государства АСЕАН на США. Кроме того, учитывая географическую близость Индии к региону и ее заинтересованность в активном участии в разрешении проблем ЮВА с точки зрения обеспечения ее собственных интересов, добиваться более тесного политического и военного сотрудничества с этой страной в стратегической сфере.

Интересны методы, которыми предполагается воспользоваться для реализации такой политики.

1. Передислокация крупных воинских формирований с воен-

ных баз в Японии и Южной Корее в Австралию и Новую Зеландию, а также достижение договоренностей с некоторыми государствами АСЕАН об использовании их инфраструктуры вооруженными силами США. Если говорить военным языком: проводится передислокация войск на предполагаемом театре военных действий. Причем США не только снимают напряжение в отношениях с Японией и Южной Кореей из-за военных баз, но и, что более важно, увеличивают контингент войск, дислоцированный в ЮВА, с серьезным сокращением его удаленности от предполагаемых районов оперативного развертывания. Кроме того, очевидно, что расходы на содержание новых американских баз будут существенно снижены.

2. Ведение переговоров со всеми государствами АСЕАН с целью расширения и углубления сотрудничества во всех сферах: экономической, политической и военной. Обновляются договоры с основными союзниками США в ЮВА — Таиландом, Филиппинами и Сингапуром — и вместе с тем значительно активизируется взаимодействие с Индонезией, Вьетнамом и Малайзией. Впервые за последние 56 лет состоялся визит госсекретаря США в Мьянму, в ходе которого была предпринята попытка выстраивания новых двусторонних отношений. Следует учесть, что ранее Мьянма рассматривалась США как тоталитарное государство, государство-изгой, со всеми вытекающими для нее последствиями.

3. Соединенные Штаты, учитывая действия китайской стороны в ее последних конфликтах с Вьетнамом и Филиппинами в Южно-Китайском море, призывают к объединению государств АСЕАН в их противостоянии КНР. США активно стараются втянуть в этот процесс и Индию, аргументируя это фактором нарастания военно-морской мощи Китая в регионе.

4. США стремятся всеми силами вернуть утраченные позиции экономического лидера в отношениях с АСЕАН, которые в последнее время прочно закрепились за КНР. Так, хотя Китай и занимает позицию крупнейшего торгового партнера АСЕАН, Соединенные Штаты начиная с 2010 г. стали крупнейшим государством — донором стран Ассоциации⁵⁷. Этим Вашингтон стремится не только экономически «развернуть» к себе эти государства, но и намерен создать довольно серьезный экономический противовес их сложившимся отношениям с Китаем в этой сфере, используя все это для более быстрого выхода из мирового финансового кризиса.

1.2. Основные направления политики Китая в Юго-Восточной Азии

Основные цели политики Китая были высказаны еще в 1994 г. Дэн Сяо-пинем. Они состоят в том, чтобы, *во-первых*, противостоять гегемонизму и политике с позиции силы, а *во-вторых*, создать новый международный политический и экономический порядок, в котором Китай занимал бы достойное для него место. Следует заметить, что вторая цель предполагает воздержание Пекина от каких-либо конфликтов с ближайшими соседями даже в условиях достижения Китаем регионального превосходства. КНР — пока не мировой лидер, но, безусловно, мировая держава, поставившая своей целью стать мировым лидером.

Основной целью Китая в АТР на данном этапе, на наш взгляд, является: добиться такого положения, при котором Соединенные Штаты поняли бы, что сохранить свое влияние в АТР они смогут лишь в том случае, если сделают своим основным союзником Китай и будут сотрудничать с ним как с равноправным, а не «младшим» партнером.

В Юго-Восточной Азии Китай, несомненно, претендует на роль регионального лидера. Поэтому он заинтересован в формировании единого регионального экономического и политического пространства. Основными целями такой политики являются:

- создание закрытого экономического сообщества государств ЮВА с доминированием в нем Китая с целью устранения основных региональных конкурентов — США и Японии;
- расширение за счет государств АСЕАН рынков сбыта своих товаров и установление контроля над их сырьевыми запасами;
- превращение юаня в валюту регионального уровня за счет роста валютных запасов и активности китайских банков;
- стремление создать систему транзитных перевозок с Западного побережья США в зону Персидского залива и Восточной Африки по индокитайскому маршруту с целью установления контроля над ними;
- ослабление за счет использования преимуществ вышеупомянутого экономического сообщества хозяйственных возможностей Тайваня с целью ускорения его потенциального присоединения к КНР;
- создание предпосылок (в случае объединения двух Корей) для включения Корейского полуострова в сферу своего влияния или, в крайнем случае, недопущение его попадания под влияние США и Японии.

Кроме того, не исключено, что при определенных обстоятельствах Китай попытается создать в Юго-Восточной Азии военно-политический союз с государствами АСЕАН.

После финансово-экономического кризиса 1997 г., когда Китай оказал государствам ЮВА серьезную финансовую помощь, они стали относиться к нему со смешанным чувством тревоги и надежды. Надежда основывается на том, что быстрый экономический рост соседствующего с ними гиганта с населением 1,3 млрд человек и емким рынком способен стимулировать производство и экспорт стран региона. Тревога же связана с тем, что КНР с ее дешевой рабочей силой, к тому же являясь членом ВТО, будет еще больше, чем в предшествующие годы, привлекать к себе иностранные инвестиции в ущерб странам АСЕАН.

Кризис принес Китаю значительные экономические и политические дивиденды, так как, *во-первых*, ослабил конкурентов — Японию и Южную Корею, — а *во-вторых*, побудил его оказать ощутимую финансовую помощь государствам ЮВА, чем еще больше привязал их к КНР. В результате кризиса Япония утратила свое значение в региональной политике, уступив пальму первенства Китаю.

С этого момента стала меняться география внешних инвестиций в регион. Китай пока не превратился в крупнейшего инвестора в ЮВА, однако эксперты считают, что он им станет, существенно потеснив здесь США, Японию и Южную Корею. Кроме того, следует учитывать и тот факт, что если Япония и Южная Корея вкладывали капиталы в обрабатывающую промышленность региона, то стратегическая линия Китая состоит в том, чтобы посредством инвестирования обеспечить себе гарантированные поставки природных ресурсов. Другими словами, Китай заинтересован в Юго-Восточной Азии в первую очередь как в источнике сырья и рынке сбыта своих товаров, всего лишь допуская возможность равноправного сотрудничества в перспективе.

В 2009 г. Китай стал крупнейшим торговым партнером АСЕАН. Объем товарооборота между сторонами, по некоторым оценкам, достигает почти 300 млрд долл. С 1 января 2010 г. вступило в силу Соглашение о зоне свободной торговли «КНР — АСЕАН», охватившей 11 государств с населением 1,9 млрд человек. Аналогичные соглашения с США и Японией только обсуждаются, причем не с Ассоциацией как таковой, а с некоторыми из стран, в нее входящих.

Однако китайская «экспансия» в регионе вызывает у государств АСЕАН серьезную озабоченность. Это связано в первую очередь со следующими обстоятельствами:

1. Государства АСЕАН наиболее уязвимы в отношении китайской конкуренции, так как они сознательно более активно, чем Китай, проводили политику на увеличение экспорта за счет внутреннего потребления. На ранних стадиях развития это давало положительный эффект. Однако кризис 1997 г. в ЮВА и особенно мировой финансовый кризис 2008 г. наглядно показали порочность такой системы. Причем в условиях наступления мирового кризиса Китай сумел оперативно перестроиться и создать условия для резкого оживления внутреннего рынка, что позволило ему выйти из кризиса с наименьшими потерями. Кроме того, огромные финансовые резервы, накопленные КНР за предыдущие годы, позволяют ей скупать активы предприятий и компаний по всему миру, а не только в ЮВА. Поэтому очевидно, что, используя свою экономическую мощь, Китай будет твердо идти по пути захвата рынков государств АСЕАН, хотя в настоящее время последние пока еще сводят свой торговый баланс с КНР с профицитом в 16,4 млрд долл.⁵⁸ В свое время член китайской Академии социальных исследований Чжи Юлин откровенно заявил, что превращение Китая в экономического гиганта — неоспоримый факт, и в связи с этим для стран АСЕАН остается только один выход — использовать вытекающие из этого возможности.

2. Еще в 1840 г. Китайская империя включала в себя Юго-Восточную Азию по Малаккскому проливу, Мьянму (Бирму), Бангладеш, Непал, Монголию, районы Казахстана, Таиланд и Вьетнам. В настоящее время богатые и экономически сильные китайские диаспоры имеются в Сингапуре, Филиппинах, Малайзии, Индонезии и Таиланде. В этих государствах китайцы контролируют значительную часть экономики. По мере усиления КНР, эти диаспоры все больше будут отождествлять себя с имперским Китаем, что, несомненно, подстегнет мировые амбиции Пекина и может подвигнуть его к попытке воссоздать былую империю в том или ином виде.

3. В последние годы Китай резко увеличил силовое давление на государства АСЕАН в плане разрешения проблем Южно-Китайского моря (ЮКМ). В настоящее время в ЮКМ он контролирует более 20 небольших островов и рифов. На шести из них размещены военные гарнизоны до тысячи человек. Имеются казармы и склады, установ-

лены радиолокационные станции и зенитные батареи, сооружены причалы. Постоянно здесь патрулируют от 3 до 20 боевых кораблей, катеров ВМС КНР. Причем силы ВМС Китая в этом районе будут постоянно наращиваться. Кроме того, в Южно-Китайском море в последнее время регулярно происходят вооруженные конфликты, последними из которых были конфликты Китая и Вьетнама в 2011 г. и Китая и Филиппин в 2012 г. Руководство КНР своими действиями постоянно подчеркивает, что Китай претендует единолично на все острова Спратли, а также Парасельские острова.

4. У руководства некоторых государств АСЕАН возникают серьезные сомнения в способности КНР стать ведущим региональным лидером. Это обусловлено не только неоднозначностью исхода ее соперничества с США, но и проблемами самого Китая, к которым можно отнести:

- становление КНР как мирового лидера потребует от нее участия в гонке вооружений с такими государствами, как Япония и Индия, а также с самими государствами АСЕАН, что, естественно, снизит темпы ее экономического роста;

- потребление энергии Китаем растет темпами, которые значительно превышают возможности его внутреннего производства, что существенно увеличивает зависимость КНР от внешних источников энергоресурсов, а значит, повышает ее уязвимость;

- напряженность внутри Китая, скорее всего, будет расти в результате неравномерности развития районов страны и растущей дифференциации доходов населения;

- в стране наблюдается явный дефицит продовольствия, что не только увеличивает нагрузку на экономические ресурсы Китая из-за роста цен, но и делает его еще более зависимым от внешних факторов.

Понимая озабоченность государств АСЕАН возможным развитием событий, Китай постоянно подчеркивает свое дружественное расположение к ним и то, что он является членом большой азиатской семьи. Однако это не означает, что он оставил свою цель стать ведущей мировой державой.

Подводя итог, можно сделать следующие выводы. Представляется очевидным стремление Китая к мировому лидерству. Некоторые аналитики полагают, что он уже к 2020 г. обойдет США по произведенному ВВП в случае, если ему не помешают какие-либо внутренние катаклизмы. С другой стороны, также очевидно, что

США уже сейчас являются мировым лидером и будут прилагать все усилия, чтобы, *во-первых*, не допустить гегемонии любой другой страны на международной арене и, *во-вторых*, оставаться «главным и единственным» лидером в мире. Такое положение дел чревато всевозрастающей вероятностью прямого противостояния сторон.

Юго-Восточная Азия в настоящее время является основным регионом мира, где уже сейчас основательно пересеклись интересы США и Китая во всех сферах: экономической, политической и военной. Регион одинаково стратегически важен для обоих государств, и «уступить» его никто никому не будет. Уход или даже ослабление позиций в нем будет не только «потерей лица» перед мировым сообществом, но в будущем наверняка сыграет ключевую роль в борьбе за мировое лидерство.

Немаловажен и тот факт, что известная всему миру экономическая мощь Китая должна найти свое подтверждение в росте его политической и военной мощи, чтобы он мог претендовать на главные роли в мировом сообществе. Обеспечить свою «экспансию» где-нибудь в Африке или Латинской Америке ему еще достаточно трудно, а вот показать себя настоящим лидером в регионе, непосредственно прилегающим к его территории, — это может стать «трамплином» для постепенного завоевания мирового господства.

Таким образом, на наш взгляд, в обозримом будущем следует ожидать в отношениях США и Китая в Юго-Восточной Азии перехода от латентного экономического соперничества сторон к прямому их противостоянию как в политической, так, возможно, и в военной сфере.

1.3. Особенности политики других мировых держав в Юго-Восточной Азии

Япония. Являясь одной из крупнейших мировых экономических держав, Япония в известной степени политически изолирована в своем регионе. Государства Азии, даже такие, как Южная Корея, не воспринимают ее как полностью азиатскую страну вследствие особенностей ее государственного и общественного устройства, а также прочных связей с западными странами.

До недавнего времени Япония ставила основой своей политики в АТР тесный союз с Соединенными Штатами с целью обеспечения признания ее статуса как мировой державы и, как следствие, —

вхождение в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН. Однако практически полная зависимость от США в области обеспечения собственной безопасности делает ее «политическим карликом» и вынуждает другие государства рассматривать проводимую Японией политику сквозь призму политики США.

Однако в последнее время в Японии все чаще высказываются мнения, что при определенных обстоятельствах Соединенные Штаты не смогут обеспечить ее безопасность должным образом, а следовательно, необходимо укреплять собственную обороноспособность. Кроме того, говорится о том, что следование Японии в русле политики США не приносит ей политических дивидендов, поэтому делается вывод о том, что она должна более активно проводить собственную независимую политику. Основой такой политики, как считают в Японии, должно стать более многостороннее азиатско-тихоокеанское сотрудничество.

В Юго-Восточной Азии Япония стала первой мировой державой, которая попыталась создать региональную экономическую интеграцию с собою во главе. Ее инвестиции в экономику региона позволили появиться на свет «азиатским тиграм» и произвести фурор в мировой экономике. Однако планам Японии не суждено было сбыться. Это связано со следующими обстоятельствами:

- многие государства Азии испытывают враждебность к Японии еще со времен Второй мировой войны;
- во времена кризиса 1997 г. Япония не смогла в достаточной степени оказать финансовую помощь государствам ЮВА, так как сама была в незавидном положении, и ее в этом вопросе успешно заменил Китай;
- слабость Японии в сфере безопасности не позволяет ей активно участвовать в преодолении региональных кризисов, а следовательно, быть ведущей региональной державой;
- и, главное, наличие серьезного конкурента в регионе в лице Китая.

В 2002 г. премьер-министр Японии в Сингапуре предложил создать охватывающую всю Восточную и Юго-Восточную Азию сеть соглашений о партнерстве, которые предусматривали бы экономическую интеграцию, научный, технологический и культурный обмен, а также борьбу с новыми рисками в сфере безопасности, в частности в борьбе с международным терроризмом. Однако это предложение было встречено государствами АСЕАН весьма прохладно, и если оно и будет реали-

зовано в рамках восточноазиатского сообщества, то будет выглядеть не так или не совсем так, как это представлялось его инициаторам.

Кроме того, некоторые политики в Японии высказываются за строительство стратегического треугольника Индия—Китай—Япония, который должен изменить лицо Азии. Однако сложности в отношениях Японии и Китая, Индии и Китая вряд ли позволят осуществить эту идею.

Таким образом, в настоящее время превращение Японии в доминирующую региональную державу не является реально осуществимой целью. В условиях возрастания роли Китая Япония, скорее всего, будет более тесно сотрудничать с США, а также наращивать свои возможности в сфере безопасности.

Индия. Основная цель политики Индии в Азии — стать одной из ведущих региональных держав. Для реализации этой цели Индией были предприняты следующие шаги:

1. Было создано собственное ядерное оружие, успешно ведется производство средств его доставки — собственных баллистических ракет. Ядерные силы предполагается строить по принципу триады (наземного, морского и воздушного базирования), что указывает на стремление Индии войти в число крупнейших мировых ядерных держав.

2. Разработана новая военная доктрина, предполагающая не только защиту своей территории, но и обеспечение военной мощи государства на региональном уровне.

3. Проводится модернизация армии и флота, а также оснащение их современным оружием. Причем проводится это оснащение таким образом, чтобы в случае необходимости обеспечить военное присутствие Индии не только в Южной, но и в Юго-Восточной Азии. Так, в конце 1980-х годов Индия закупила у Великобритании авианосец «Вираат», а в 2004 г. — у России авианосец «Адмирал Горшков».

4. Достигнуты значительные сдвиги в урегулировании отношений с Китаем и Пакистаном; активно развиваются отношения с США, которые в последнее время вышли на новый уровень; расширяются отношения с центральноазиатскими государствами как потенциальными поставщиками энергоресурсов в Индию.

Как утверждают политики в самой Индии, ее приоритеты располагаются в следующем порядке: США, Европейский союз, Россия, Китай, страны АСЕАН, государства исламского мира, Африки и т. д.

Скорее всего, ее внешняя политика будет состоять из трех больших блоков: США, Китай, страны исламского мира. Причем статус мировой державы рассматривается Индией не с точки зрения посылов прошлого, когда он связывался с непременным участием в крупных военных конфликтах, а с точки зрения реалий XXI в., что предполагает следующий постулат: мощь государства должна базироваться на его экономической мощи.

Основными направлениями политики Индии в Юго-Восточной Азии являются:

- использование относительной стабильности в ЮВА для экономической интеграции со странами АСЕАН;
- создание зоны свободной торговли Индии и АСЕАН;
- совместная борьба с терроризмом и исламским экстремизмом в регионе;
- осуществление совместных проектов по поставкам в Индию энергоресурсов ЮВА;
- совместная борьба с организованной преступностью и пиратством.

Обобщая вышесказанное, следует отметить, что усилившееся соперничество в Юго-Восточной Азии мировых держав за лидерство в регионе с одной стороны, не допускает гегемонии одной из них, что, безусловно, выгодно государствам АСЕАН, так как они получают больше пространства для маневра, но в то же время может быть чревато самими серьезными последствиями для государств региона в случае резкого изменения обстановки и обострения отношений между мировыми державами.

2. Внутрорегиональные факторы, негативно влияющие на обстановку в Юго-Восточной Азии

2.1. Проблемы межгосударственных отношений в Юго-Восточной Азии

Весь комплекс внутрорегиональных факторов, негативно влияющих на стабильность обстановки и региональную безопасность в Юго-Восточной Азии можно разделить на две основные составляющие: факторы, связанные с нерешенными конфликтами в межгосударственных отношениях государств, и факторы, обусловленные наличием в некоторых государствах региона больших групп населе-

ния и международных организаций, имеющих сепаратистские или экстремистские цели и использующих для их достижения — методы террористической деятельности.

Конечно, проблемы в межгосударственных отношениях вызваны в основном особенностями обретения независимости бывшими колониями и сложностями становления новых самостоятельных государств в регионе, а также историческими причинами, обусловленными тем, что государства АСЕАН в период «холодной войны» находились по разные стороны баррикад. Однако в последнее время к причинам возникающих сложностей в межгосударственных отношениях можно отнести и экономические факторы, вызванные успешным развитием государств ЮВА и необходимостью обеспечения этого развития энергоресурсами.

Так, самым крупным нерешенным конфликтом в Юго-Восточной Азии является спор вокруг *островов Спратли*, на которые претендуют сразу шесть стран — Бруней, Вьетнам, Китай, Малайзия, Филиппины и Тайвань. Этот архипелаг включает свыше 100 мелких островов, рифов и атоллов, разбросанных в огромном эллипсоидном районе юго-западной части Южно-Китайского моря, который имеет протяженность с юго-запада на северо-восток свыше 1 000 км. Центр района лежит в 400 км от островов Палаван и Калимантан, в 500 км от побережья Вьетнама и в 1000 км от китайского о. Хайнань.

Значимость архипелага заключается в том, что в этой зоне предполагаются серьезные запасы энергоресурсов. Хотя данные специалистов серьезно разнятся, это не умаляет их значения для региона и тем более для конкретной страны. Так, запасы нефти оцениваются от 28 до 200 млрд баррелей, а запасы природного газа от 7 до 200 трлн куб. футов. Причем самые оптимистические оценки дают китайские источники⁵⁹.

Кроме того, архипелаг имеет большое значение и с военной точки зрения. Если одно государство приобретает контроль над регионом, оно может контролировать общее экономическое развитие и торговлю в регионе и получить военно-стратегические преимущества в проведении войны против других.

Контролировать его — значит контролировать морские и воздушные пути Южно-Китайского моря. Архипелаг Спратли может использоваться в качестве пунктов наблюдения за действиями подводных лодок, для строительства баз в целях охраны морских ком-

муникаций и в качестве исходных пунктов для выброски десантов и наземных атак.

В настоящее время *Kumai* на Спратли контролирует более 20 небольших островов и рифов. На шести из них размещены военные гарнизоны до 1 тыс. человек. Имеются казармы и склады, установлены радиорелейные станции (РЛС) и зенитные батареи, сооружены причалы. Постоянно здесь патрулирует от 3 до 20 боевых кораблей, катеров ВМС КНР. Следует отметить, что Китай претендует единолично на все острова Спратли, а также на Парасельские острова, о чем будет сказано ниже.

Другой главный претендент на архипелаг Спратли и Парасельские острова — *Вьетнам*. Он контролирует в настоящее время 21 остров и риф. На 20 из них размещены армейские части общей численностью до 1 тыс. человек. На 7 островах построены огневые доты, причалы для катеров, вертолетные площадки.

Филиппины претендуют на 53 острова, атолла и рифа у берегов пров. Палаван. На 8 островах размещены филиппинские войска численностью до 2,5 тыс. солдат и офицеров, на одном имеется взлетно-посадочная полоса.

Тайвань с 1947 г. содержит на самом крупном острове архипелага — Иту-Аба — военную базу с гарнизоном около 500 человек. Однако последние 20 лет Тайвань не проявляет какой-либо активности в расширении сферы контроля в этом районе, хотя в целом повторяет практически все претензии Пекина.

Малайзия подчинила себе о. Сенглу и восемь рифов. На острове имеются станции обнаружения и оповещения. Деятельность этих объектов обеспечивают около 100 человек.

Бруней также претендует на о. Луиза, но не в состоянии разместить там воинский контингент, так как остров периодически затопляется водой⁶⁰.

В настоящее время ситуацию в Южно-Китайском море пытаются регулировать с помощью подписанной в 2002 г. между Китаем и АСЕАН Декларации поведения сторон в Южно-Китайском море. Этот документ регулирует политику стран, претендующих на спорные территории. При этом одно из ее положений предусматривает выработку Кодекса поведения сторон в Южно-Китайском море, который определит окончательные параметры урегулирования конфликта. Государства Ассоциации пытаются заменить Декларацию

Кодексом поведения, так как его введение предполагает более строгое ограничение действий сторон в ЮКМ, что, как полагается, юридически ограничит возможности Китая.

Однако в деятельности государств АСЕАН в этом вопросе следует отметить следующие. Так, стало очевидно, что взгляды Малайзии, Филиппин и Вьетнама на ключевые параметры урегулирования конфликта кардинально различаются. Более того, можно с уверенностью сказать, что национальные приоритеты некоторых государств Ассоциации перевесили общеасеановские интересы, что не позволяет АСЕАН выступить единым фронтом в своей дискуссии с Китаем по проблемам ЮКМ, являющимся залогом их общего успеха. Наглядным примером такого положения является то, что министры иностранных дел стран Ассоциации так и не выпустили совместное заявление по итогам своей 45-й встречи в июле 2012 г., даже предварительно согласовав свои позиции по кодексу. Причиной послужило несогласие Камбоджи, председательствующей в АСЕАН в 2012 г., с позицией Вьетнама и Филиппин по формулировкам положения в ЮКМ⁶¹.

Кроме того, используя трудности в выработке единой позиции государств АСЕАН по ЮКМ, Китай постепенно ужесточает свою позицию по отстаиванию своих интересов, а также чаще прибегает к экономическому и даже военному давлению на отдельные государства региона. Так, после обострения отношений с Филиппинами из-за рифа Скарборо весной—летом 2012 г.⁶² Китай приостановил импорт филиппинских фруктов, а китайские туроператоры отменили несколько авиарейсов на Филиппины. Более того, летом того же года Китайская национальная морская нефтяная компания пригласила иностранный бизнес участвовать в разработке ресурсов, находящихся в зоне территориальных притязаний КНР и СРВ⁶³. К этому предложению проявили интерес нефтяные компании Таиланда и Малайзии. Это может еще больше разобщить Ассоциацию.

Интересна оценка ситуации вокруг архипелага Спратли американцами. Суть ее ранее состояла в том, что данный район с их точки зрения являлся «зоной потенциального конфликта». При этом они приветствовали усилия по мирному разрешению разногласий и стабилизации ситуации в данном районе. Эскалация проблемы произошла после так называемого возвращения США в Азию. В начале марта 2009 г. отношения между Китаем и США были омрачены инцидентом с американским судном «Impressable», которое Пекин

обвинил в сборе разведывательной информации в своей исключительной экономической зоне. На заседании Регионального форума АСЕАН в Ханое летом 2010 г. госсекретарь США заявила о национальных интересах США применительно к Южно-Китайскому морю и готовности Вашингтона стать посредником между участниками конфликта, оговорив, что конечная цель таких усилий — выработка «полноценного кодекса поведения».

Эксперты полагают, что США не будут вмешиваться в конфликт до тех пор, «пока нет стрельбы» и ничто не угрожает свободе судоходства в спорных акваториях. Маловероятно и то, что участники спора станут обострять ситуацию, так как пока ее обострение не выгодно всем участникам конфликта. Однако при всем этом, США практически не скрывают своего стремления при помощи проблемы Южно-Китайского моря сплотить АСЕАН на антикитайской основе.

Вторым по значимости конфликтом в Юго-Восточной Азии является спор между Вьетнамом и Китаем о принадлежности *Парасельских островов*, которые находятся на одинаковом расстоянии от территории Вьетнама и китайского о. Хайнань. В 1974 г., после того как войска США были выведены из Вьетнама, Китай захватил эти острова и удерживает их до сих пор, хотя до этих событий острова принадлежали Южному Вьетнаму, который впоследствии был объединен с Северным Вьетнамом в единое государство. После вхождения Вьетнама в состав АСЕАН отношения между КНР и СРВ стали нормализовываться. Северный сосед стал ведущим торговым партнером Вьетнама. Объем товарооборота в 2007 г. достиг 15 млрд долл. Были заключены договоры «О сухопутной границе», «О делимитации водных территорий в Тонкинском заливе» и «О сотрудничестве в рыбном хозяйстве в Тонкинском заливе». Документы уже вступили в силу и осуществляется их реализация⁶⁴. Однако проблема Парасельских островов далека от своего разрешения. Так, в июле 2007 г. китайский военный корабль обстрелял вьетнамское рыболовецкое судно. В ноябре того же года КНР объявила о создании новой административной единицы о. Хайнань — под названием Санша, — в территорию которого включаются острова Спратли, а также Парасельские острова. В январе 2008 г. Китай обвинил Вьетнам в том, что вооруженные вьетнамцы совершили нападение на китайские рыбацкие лодки в Тонкинском заливе, что категорически было отвергнуто вьетнамской стороной.

Ситуация в Южно-Китайском море еще более обострилась в мае 2009 г., когда Комиссия ООН по границам континентального шельфа установила крайний срок для предъявления требований по длине континентальных шельфов, выходящих за пределы 200 морских миль. Вьетнам и Малайзия, как отдельно, так и совместно, подали свои претензии. Это вызвало протест со стороны Китая. КНР выдвинула своё видение проблемы, проведя «пунктир» вдоль восточного побережья Вьетнама к северу от Индонезии, а затем до западного побережья Филиппин.

В 2011 г. Китай продемонстрировал агрессивность, вмешиваясь в коммерческие операции по разведке нефти судами, работающими в исключительной экономической зоне, на которую претендуют Филиппины и Вьетнам. Последний отреагировал резко, отправив в море вооружённое судно для проведения военных учений в прибрежных водах. Кроме того, его руководство потребовало от Китая «немедленно прекратить любые действия, ставящие под угрозу суверенитет СРВ над архипелагом Спратли и Парасельскими островами» в Южно-Китайском море. Об этом заявила директор департамента информации и печати МИД Вьетнама⁶⁵.

Таким образом, хотя маловероятно, что стороны в ближайшей перспективе попробуют разрешить конфликт силовыми методами, такое развитие событий не исключено в будущем. Кроме того, данный конфликт может быть использован третьей стороной в своих интересах.

Помимо вышеназванных межгосударственных конфликтов в Юго-Восточной Азии, существуют проблемы в отношениях и других государств региона. Так, Малайзия и Филиппины ведут спор о территориальной принадлежности малайзийского *штата Сабах*. Хотя еще в 1976 г. президент Филиппин Ф. Маркос официально отказался от притязаний на Сабах, споры о нем не прекращаются и сегодня. Так, в октябре 2004 г. Министерству иностранных дел Малайзии пришлось в очередной раз официально отвергать заявление властей султаната Сулу, расположенного на юге Филиппин, о том, что штат Сабах является филиппинской территорией. Кроме того, в этом штате довольно часто находят убежище исламские экстремисты, действующие на юге Филиппин.

Кроме споров с Филиппинами у Малайзии имеются серьезные разногласия с Индонезией по вопросам *островов Сипадан и Лигитан*. Согласно решению Международного суда ООН от 2002 г., острова

признаны находящимися под юрисдикцией Малайзии. Однако делимитация границы до сих пор не проведена. Кроме того, между этими двумя государствами существует территориальный спор по поводу разграничения континентального шельфа в Селебском море. Дело иногда доходит до того, что военными выдвигаются требования к парламентам государств об увеличении военных расходов в связи с ростом напряженности между этими государствами. Так, в 2005 г. министр обороны Индонезии обосновал увеличение военного бюджета обострением спора Индонезии с Малайзией за права на залежи нефти на морском шельфе у о. Амбалат к востоку от малайзийского о. Калимантан. Оба государства перебросили туда до 10 военных кораблей и столько же боевых самолетов, и дело могло дойти до серьезного вооруженного конфликта⁶⁶.

Кроме того, у Малайзии имеются неразрешенные территориальные споры с Таиландом по поводу разграничения границы в районе р. Колок, а также по поводу разграничения континентального шельфа в Сиамском заливе.

В октябре 2008 г. произошел вооруженный конфликт на границе Камбоджи и Таиланда за обладание районом индуистского *храма Преах Вухеар*. Этот спор продолжается с 1962 г., когда Международный суд решил, что построенный в XI в. храм должен считаться камбоджийским. Таиланд с этим категорически не согласился. В июле 2008 г. территориальный спор за район, на котором расположен этот комплекс, перешел в иную, более опасную плоскость. Около 2 тыс. таиландских солдат перешли границу Камбоджи и оборудовали свои позиции на территории соседней страны. Вторжение носило скорее демонстративный характер, поскольку таиландцы углубились на сопредельную сторону всего на несколько десятков метров. Но сейчас их акция может грозить серьезными последствиями. Камбоджийский премьер Хун Сен угрожал применить силу, если таиландцы не уйдут из спорного района. На это Бангкок хладнокровно ответил, что готов к войне⁶⁷. Конечно, таиландская армия численностью 300 тыс. солдат, хорошо обученная и вооруженная современным оружием, заметно превосходит камбоджийскую и может нанести ей непоправимый урон. Однако такая война сильно ударит по обеим странам, их населению и экономике. Кроме того, как считают эксперты, она может привести к затяжной партизанской борьбе и гарантировать очаг напряженности в ЮВА на длительную перспективу.

Существенную роль в обострении межгосударственных отношений в ЮВА сыграли региональный финансовый кризис 1997 г., а также мировой финансовый кризис 2008 г. Они не только вскрыли существующие изъяны в государственно-политическом устройстве, коррупцию, нарастающее разрушение окружающей среды, резкую дифференциацию населения, но и серьезно обострили межэтнические отношения в государствах АСЕАН. Кризисы увеличили незаконную миграцию, что еще больше осложнило отношения между некоторыми государствами. Если говорить в целом, то они привели к разрастанию потенциала конфликтов в межгосударственных отношениях. Практически все государства АСЕАН стали увеличивать свои военные расходы, что обусловлено следующими факторами:

- сокращением присутствия США в регионе и значительным ослаблением военно-политического влияния России;
- отсутствием в регионе какой-либо многосторонней системы региональной безопасности, позволяющей эффективно решать возникающие проблемы путем мирных переговоров;
- наличием между некоторыми государствами достаточно острых противоречий и территориальных притязаний;
- пониманием руководством конкретных государств АСЕАН того, что в настоящих условиях они нередко будут вынуждены решать свои проблемы, опираясь только на собственные силы;
- назревшими потребностями в замене 40–60 % устаревшей военной техники, находящейся на вооружении национальных армий.

Следует заметить, что значительное увеличение расходов на вооружение государствами ЮВА еще больше увеличивает потенциал межгосударственных конфликтов. Кроме того, как отмечают многие аналитики, внутри АСЕАН слабо развиваются интеграционные процессы в масштабе всей организации. Доля общих для АСЕАН проектов не превышает 20 % от общего количества проектов, осуществляемых этими странами на двустороннем уровне. Такое положение при наличии серьезных межгосударственных противоречий, а также перспектив становления восточноазиатского сообщества является, на наш взгляд, угрозой существованию самой Ассоциации.

2.2. Особенности борьбы с экстремизмом и сепаратизмом в Юго-Восточной Азии

В Юго-Восточной Азии расположено самое крупное в мире исламское государство — Индонезия, а также находится один из экономических лидеров мусульманских стран — Малайзия. В условиях современного возрастания взаимозависимости стран на планете, а также определенной цельности мусульманского мира, несмотря на некоторые нюансы этого вопроса, идеи приоритета ислама над другими мировыми религиями отвечают чаяниям населения многих исламских государств. В объединении исламских государств во всемирном масштабе путем создания «всемирного халифата» последователям этих идей видится залог повышения возможности улучшения жизни, основанного на концентрации мощи в объединившихся государствах, которые в большей степени будут способны решать социально-экономические проблемы и, что особенно важно для них, более успешно противостоять внешнему диктату, основанному на нынешнем экономическом, политическом и военном доминировании развитых христианских стран Запада, прежде всего США.

Однако, рассматривая распространение идей панисламизма в Восточной Евразии, следует учитывать существенные различия религиозных течений в мусульманстве и в трактовке ими основополагающих догматов веры, что затрудняет и даже препятствует объединению их усилий на данном направлении. Так, в отличие от арабского мира, где исламский фундаментализм и вытекающий из него радикализм становятся доминантой поведения, для мусульман Юго-Восточной Азии такие проявления в большей степени являются привнесенными извне.

Различен и подход духовного руководства мусульман этого региона к проблеме терроризма как способа достижения поставленных целей. В арабском мире замалчивание мусульманскими лидерами проблем, связанных с терроризмом, означает пусть даже пассивное, но все же потворство ему. Такая позиция связана с тем, что большинство мусульман-арабов, не разделяя экстремистской идеологии и не поддерживая терроризм как метод борьбы, все же одобряет основные позиции активных исламистов.

Среди мусульман Юго-Восточной Азии ситуация иная. Большинство исламских организаций в этих регионах не являются сторонниками насилия на религиозной почве. Здесь религиозность

мусульман не сочетается со слишком жесткой приверженностью к соблюдению канонов шариата, а элементы экстремизма и терроризма используются в основном при борьбе за власть. К тому же ярых сторонников превращения своих в большинстве светских государств в страны с жестким духовным прессингом немного.

К наиболее крупным экстремистским организациям, активно претворяющим в жизнь идеи панисламизма в Юго-Восточной Азии и пользующимся широкой поддержкой международного терроризма, в первую очередь относятся «Джамаа аль Исламия» (Индонезия) и группа «Абу Саяф» (Филиппины). Данные организации в своей деятельности широко практикуют террористические методы борьбы. Ими практически ежегодно осуществляются крупные теракты, выражающиеся в организации взрывов, атак правительственных войск, убийств и похищений людей, в том числе и иностранцев.

«Джамаа аль Исламия» можно с уверенностью назвать крупнейшим союзником «Аль-Каиды» в Юго-Восточной Азии. Целью этой организации является утверждение «подлинного» ислама в качестве центра политического устройства, с позиций которого производится оценка всех сторон жизни общества и государства. Ее «послужной список» на поприще террора на текущий момент значительно скромнее, чем у «Аль-Каиды», однако динамика, с которой нарастает ее активность, вызывает большие опасения у правоохранительных органов государств региона. Наиболее крупными акциями «Джамаа аль Исламии» последних лет стали взрывы в ночном клубе на о. Бали в 2002 г., когда погибло свыше 200 человек и свыше 300 было ранено, и в отеле «Мариотт» в Джакарте в 2003 г., также с большим числом жертв.

У истоков создания организации стояли лидеры индонезийских радикальных исламистов Абдолла Сунгкар и Абу Бакар Башир, которые, спасаясь от преследования властей, в 1984 г. бежали в Малайзию. Там в целях сплочения и расширения движения своих сторонников в Индонезии они решили создать на территории страны нелегальные вооруженные формирования, разделяющие их идеологию. Отправка боевиков этих формирований в Афганистан и другие «горячие точки» для прохождения обучения, а также направление их в различные лагеря террористов для специальной подготовки позволили заложить основу «Джамаа аль Исламии». Всего за период с 1985 по 1991 г. в Афганистане побывало пять групп боевиков из ЮВА, общая чис-

ленность которых составила около 300 человек. Там все они — индонезийцы, малайцы, филиппинцы, тайцы — обучались совместно⁶⁸.

«Джамаа аль Исламия» стремится вербовать рекрутов из образованных людей. Поэтому среди них есть закончившие престижные учебные заведения, свободно владеющие английским, арабским и другими языками. Это способствует успешности их обучения, а также дальнейшему использованию в качестве инструкторов. При этом программа религиозной подготовки нацеливается на изучение «чистого» ислама, берущего исток от Пророка и его непосредственных учеников, а военная включает обучение саперному делу, топографии, применению всех видов стрелкового оружия по разнообразным целям в различных условиях, а также стрельбе из орудий и гранатометов, специфике ведения военных действий в городских условиях и горной местности, организации засад и т. п.

Выполнение подобных подготовительных мероприятий началось, по крайней мере, за семь лет до формального превращения «Джамаа аль Исламия» в ту организацию, какой она является сегодня. В ней ветераны Афганистана и других горячих точек составляют элиту. Они занимают высшие руководящие посты и задействованы в наиболее ответственных операциях. На вершине руководства организацией находится эмир. Он назначает четыре подконтрольных ему совета: Управляющий совет, Совет по делам религии, Высший богословский совет и Дисциплинарный совет.

Структурно деятельность «Джамаа аль Исламия» распределена по четырем округам, каждый из которых реализует свое функциональное предназначение. Первый округ, включающий Сингапур и Малайзию, осуществляет добывание средств, обеспечивающих функционирование всей организации. Второй — охватывает собственно Индонезию и рассматривается как главная сила, ведущая джихад. Третий — функционирует на Филиппинах, в основном на островах Минданао, Сабах и Сулавеси, являющихся тыловой базой организации, где, в частности, осуществляется подготовка боевиков. Четвертый округ действует в Австралии и на Папуа, где преимущественно занимается финансовыми операциями с целью привлечения дополнительных средств для организации.

Международная аналитическая группа, занимающаяся изучением деятельности «Джамаа аль Исламия», считает, что она является международной, и прежде всего военизированной организацией

с иерархической структурой подчинения от бригады до взвода, действующая в условиях жесткой конспирации. На сегодняшний день «Джамаа аль Исламия» занесена в список наиболее опасных террористических группировок во все мире. Совместными действиями полицейских сил стран ЮВА за последние несколько лет было арестовано около 200 человек, связанных или подозреваемых в связях с «Джамаа аль Исламия». Некоторые наиболее одиозные фигуры из руководства организации — ликвидированы. Что касается Абу Бакар Башира, то индонезийские спецслужбы задерживали его уже несколько раз, причем в последний — 9 августа 2010 г. Он был арестован по обвинению в участии и планировании, финансировании и подготовке военных мероприятий в пров. Ачех⁶⁹.

Группа «Абу Сайяф» относится к военно-политическим террористическим организациям радикального направления ислама. Она была образована в 1991 г. в результате откола от «Фронта национального освобождения Моро». Ее лидером стал Абдурайик Абубакар Яньялани. Цель организации — создание независимого исламского государства, объединяющего Западный Минданао, Архипелаг Сулу и некоторые острова на юге Филиппин, населенные в основном мусульманами.

Главная база группировки «Абу Сайяф» находится на острове Минданао, а зона ее действий — в основном Южные Филиппины, реже — столица государства Манила. Численность группировки, по некоторым оценкам, 1–1,5 тыс. человек. Постоянное боевое ядро включает несколько сотен боевиков. Основной состав: молодежь возрастной группы 17–20 лет; бывшие трудовые эмигранты, перешедшие на позиции радикальной идеологии после возвращения из арабских стран Залива; ветераны боевых действий в Афганистане периода 1980-х годов; перебежчики из частей сухопутных войск и морской пехоты вооруженных сил Филиппин; бывшие боевики «Фронта национального освобождения Моро».

Группа «Абу Сайяф» поддерживает связи с радикальными исламскими фундаменталистами ближневосточных государств и получает финансовую поддержку от мусульманских организаций Ближнего Востока и Южной Азии. Основные способы ее деятельности — партизанские операции против правительственных сил (засады, налеты на патрули, минирование путей перемещения войск, включая нападения на отдельные суда), теракты с применением самодель-

ных взрывных устройств в общественных местах и на средствах транспорта, в сочетании с киднеппингом (захватом местных и иностранных граждан с целью выкупа), а также индивидуальные и групповые убийства представителей христианской общины (в первую очередь священнослужителей).

Организация «Абу Сайяф» включает две основные региональные группировки: «группу Басилан», которая характеризуется высокой степенью религиозного фанатизма, и «группу Сулу», отличающуюся устойчивыми связями с криминальной средой. Для решения конкретных задач или удовлетворения тех или иных амбиций лидеров группировки время от времени формируются отдельные специальные группы боевиков.

Организационная структура группировки включает следующие компоненты: главный штаб, состоящий из оперативного, разведывательного и финансового отделов, а также отдела кадров, поддержки и тылового обеспечения. Ударные подразделения сведены в территориальные силы, действующие в секторах Банасилан, Тибуран, Пилас и Замбоганга. В каждом из них назначаются командиры, их заместители по оперативным вопросам, разведке, связи, тыловому обеспечению. Активные силы предусматривают наличие ударных и диверсионно-подрывных подразделений; подростковых отрядов и групп вербовки.

Вооружение: стрелковое оружие — в основном китайского и пакистанского производства, — минометы, взрывчатые вещества, средства связи и морские плавсредства. Операционные зоны — южные острова Филиппинского архипелага. В Маниле существует автономное командование. Отдельные ячейки организации созданы на сопредельных территориях Индонезии и Малайзии (штат Сабах). Одной из важнейших задач этих ячеек является контрабанда вооружения и боеприпасов.

Кроме того, в некоторых государствах ЮВА наблюдаются сепаратистские настроения у больших групп населения и этносов. На их территории действуют крупные сепаратистские организации и группы, использующие для достижения своих целей террористические методы борьбы. К таким государствам следует отнести прежде всего Индонезию, Филиппины и Таиланд.

Индонезия. В этом государстве присутствуют разноплановые сепаратистские настроения. Именно здесь длительная борьба жите-

лей Восточного Тимора за отделение от Индонезии, завершившаяся обретением ими государственной самостоятельности, воодушевила сторонников подобного в других частях государства. Сейчас наибольшая активность в данном направлении отмечается в трех регионах страны — в провинциях Ачех и Папуа, а также на Молуккских островах.

Наиболее крупный из этих конфликтов существует в пров. Ачех на севере о. Суматра. Его начало относят к 1950-м годам. Тогда Индонезии — в то время Нидерландской Индии, провозгласившей в 1945 г. независимость, пришлось отстаивать ее в войне с метрополией. В ходе боев важную роль сыграли индонезийские повстанческие подразделения, сформированные из жителей Ачеха. Поэтому после победы их область получила статус автономной провинции с широкими полномочиями как дань нового государства героическим борцам за свободу.

Однако в 1950 г. Джакарта ликвидировала автономию Ачеха, включив его в состав пров. Северная Суматра. Местное население восприняло это как посягательство на завоеванные привилегии и свои военные заслуги, включившись в движение, которое сначала боролось за возврат автономии, а потом и вообще за независимость.

Сепаратистская организация «*Движение за свободный Ачех*» сформировалась под лозунгами чистоты ислама и более справедливого распределения доходов от экспорта. На протяжении десятилетий центральное правительство прибегало к военной силе и репрессиям для подавления выступлений ачехцев, многократно вводя военное положение, вследствие чего жертвы насилия исчислялись тысячами. Сейчас Ачех имеет статус особого района. Это несколько выше, чем статус обычной провинции, прежде всего за счет прав автономии в религиозной сфере. Кроме того, там официально действуют законы шариата и введено религиозное образование. Следует заметить, что пров. Ачех — это одна из богатейших провинций с серьезными запасами нефти, газа и различных минералов. В местном сепаратизме отчетливо прослеживается борьба за власть и за контроль над минеральными богатствами провинции.

Второй проблемной провинцией Индонезии, с точки зрения доминирования сепаратистских настроений, является пров. Папуа. Она расположена в западной части о. Новая Гвинея, и там преимущественно проживают папуасские и меланезийские народности,

исповедующие христианство. Эту территорию Индонезия аннексировала в 1963 г. в ходе борьбы местного населения за независимость. Образование в 1975 г. в восточной половине острова независимого государства Папуа—Новая Гвинея усилило желание жителей провинции освободиться от власти Индонезии. В 1977 г. здесь вспыхнуло крупное восстание, которое было жестоко подавлено. Однако продолжающиеся выступления вынудили Джакарту в конце 1990-х годов начать переговоры с лидерами повстанцев, в результате которых весьма незначительно расширилась автономия этой области.

Во главе сепаратистов провинции стоит *Организация за свободное Папуа*. Продолжающиеся выступления вынудили центральные власти в конце 1990-х годов начать переговоры с лидерами повстанцев о статусе провинции. Изменение ее названия стало символической уступкой коренному населению. Совсем недавно прежде единая провинция была разделена на три отдельных района: Западное, Центральное и Восточное Папуа. Однако как минимум 3 тыс. исламских экстремистов сосредоточены в настоящее время в западной части Новой Гвинеи.

Конфликт на Молуккских островах вызван аналогичными с Папуа причинами и в этническом, и в религиозном плане. Население этих островов, родственное проживающему в Папуа—Новой Гвинее и тоже в основном исповедующее христианство, также стремится к обретению независимости от мусульманской Индонезии, чему, естественно, всемерно препятствуют центральные власти государства. При этом действия Джакарты, как в Папуа, так и на Молуккских островах, находят всемерную поддержку различных исламских организаций страны.

Среди последних выделяется военизированная исламская группировка «*Ласкар Джихад*». Первые сведения о ней появились в ходе погромов китайской общины Индонезии в мае 1998 г. Ее ближайшей задачей объявлена вооруженная защита мусульман Молуккских островов от христиан. Конечной целью провозглашено полное изгнание из Индонезии христиан и китайцев с превращением занимаемых ими территорий в чисто мусульманские.

Группа «Ласкар Джихад» действует в основном на Молуккских островах и на Сулавеси с целью «избавления этих регионов от христиан». Молукки когда-то состояли на 40% из христиан, а Сулавеси — на 15–20%. Действия этой группировки вынудили стать беженцами

почти 90 тыс. жителей этих провинций из общей численности населения около 2 млн человек. Как заявил директор Международной кризисной группы С. Джонс, «тысячи последователей главы “Ласкар Джихада” Д. Талиба применяли насилие против христиан с начала 2000 до начала 2002 г. Мы говорим о тысячах людей, убитых с обеих сторон на Молуккских островах». По достоверным подсчетам, за этот период погибло свыше 5 тыс. человек. В целом с 1999 г. мусульманские экстремисты вытеснили 600 тыс. человек из всей Индонезии. По некоторым данным, ряд высокопоставленных членов «Аль-Каиды», работавших в ЮВА, вошли в руководство «Ласкар Джихада».

23 мая 2004 г. в результате кровавых столкновений между христианами и мусульманами в столице индонезийской провинции Молуккские острова Амбоне погибли 24 человека и более 140 человек получили тяжелые ранения. Беспорядки начались в ходе демонстрации 25 представителей сепаратистского «*Фронта суверенитета Молукк*», преимущественно христиан, отмечавших 54-ю годовщину неудавшейся попытки отделения от Индонезии. В результате начавшихся столкновений были подожжены три здания, включая церковь и представительство ООН. 24 мая толпы молодых мусульман, призывавших к «священной войне против неверных», сожгли в городе христианский университет и не менее 200 принадлежащих христианам домов. По данным австралийской газеты «Острэлиан», руководство четырех индонезийских радикальных исламских организаций предложило отправить на Молукки 7 тыс. боевиков для «защиты» мусульман⁷¹. Это самая большая вспышка насилия с момента заключения перемирия в этом районе в феврале 2002 г.⁷²

Южные острова Филиппин. Здесь не одно десятилетие существует сепаратистская организация «*Фронт национального освобождения Моро*», которая в течение многих лет вела борьбу с правительственными войсками за автономию юга страны. Моро в переводе с испанского означает «мавры». Они составляют менее 10% 70-миллионного населения страны и проживают в южной части архипелага. В прошлом моро были подавляющим большинством на юге Филиппин, но со временем они все более вытеснялись со своих территорий христианами-переселенцами. Этот процесс стал особенно интенсивным после провозглашения в 1946 г. независимости Филиппин, когда в мусульманских районах было введено прямое управление из центра. Стремясь решить острые социально-экономические проблемы

в населенной христианами части страны, власти поощряли массовую миграцию населения в южную часть Филиппинского архипелага, что в свою очередь вызывало недовольство мусульман и привело к открытой повстанческой деятельности под руководством «Фронта».

В 1996 г., после подписания перемирия между правительством и руководителями организации, основная часть боевиков была принята под знамена правительственной армии и направлена воевать против международной террористической организации «Абу Саяф», которая образовалась в результате раскола «Фронта», и о деятельности которой было сказано выше. Однако в последнее время некоторые лидеры этой организации открыто заявили о своей поддержке «Абу Саяф» и готовности сотрудничать с ней⁷³.

Южные провинции Таиланда. Сепаратистские выступления развернулись здесь сравнительно недавно и порождены религиозно-этническими мотивами. Дело в том, что население ряда южных провинций 64-миллионного государства, присоединенных к нему менее века назад, этнически ближе к малайцам, чем к основному народу страны — тайцам. К тому же в обиходе они говорят на малайском языке и в подавляющем большинстве исповедуют ислам. Государственной же религией в Таиланде является буддизм, и поэтому даже на юге страны правительственными служащими преимущественно являются приверженцы этой религии. Поэтому коренные жители южных провинций Таиланда — Яла, Паттани и Сонгкхла, насчитывающие 6 млн человек, — встали на путь сепаратизма.

Первые всплески их выступлений прошли в 1970-е годы. В 1980-х годах местные исламские радикалы безуспешно пытались поднять там «народное восстание». Неудача этого предприятия подтолкнул лидеров данного движения к террористическим методам ведения борьбы, которые стали отличаться нарастающей интенсивностью и расширением поддержки со стороны зарубежных исламистских организаций. Так, по некоторым данным, в последние три года количество жертв их террористических акций (преимущественно на юге страны) превысило 1700 человек⁷⁴.

Объединенная организация освобождения Паттани — наиболее крупная сепаратистская повстанческая группировка мусульманской общины Таиланда. В 1968 г. отдельные ячейки этой будущей организации создали на территории Индии группы тайландских интеллектуалов. Через некоторое время они начали перемещаться в Таиланд,

а с 1993 г. стала отмечаться их реорганизация и объединение, а также существенная радикализация всей группировки. Программная цель — создание независимого исламского государства Паттани на юге Таиланда.

Численность вооруженных формирований объединения оценивается в пределах нескольких сотен человек, использующих в основном легкое вооружение. Часть боевиков прошла специальную подготовку в учебных центрах на территории Ближнего Востока. Зона активных действий распространяется на южные провинции страны — Наратхиват, Паттани, Сатун, Яла, Сонгкла. Район основного базирования — таиландско-малайзийская граница. Некоторые объекты расположены на прилегающей территории Малайзии. Основные террористические акты включают нападения на полицейские посты и транспортные средства, взрывы в банках, подрыв мостов и других объектов, диверсии в буддийских храмах. В 2004 г. была предпринята попытка захвата группой, насчитывающей более 100 человек, нескольких полицейских участков в южных провинциях, в ходе которой большая часть боевиков была уничтожена правительственными войсками.

Обобщая причины возникновения сепаратизма в Юго-Восточной Азии, можно выделить наиболее типичные из них:

- религиозное многообразие государства, наличие нетолерантных религиозных течений и организаций;
- неравномерность экономического развития регионов государства с компактным проживанием различных национальностей;
- появление возможности у определенной этнической группы исправить сложившуюся, на их взгляд, историческую несправедливость;
- стремление сохранить культурные и национальные ценности определенной национальности или этнической группы с целью противодействия ассимиляции.

Следует отметить, что методы современной террористической деятельности постоянно корректируются и совершенствуются, наблюдается стремление к проведению максимально масштабных терактов, которые помимо физического уничтожения людей и устрашающего воздействия призваны продемонстрировать бессилие властей и неуязвимость террористов. Для пропаганды своих взглядов, сбора средств, вербовки сторонников, поиска данных и координации

действий террористы широко используют возможности, связанные со снятием различных межгосударственных барьеров, а также новейшие социологические разработки в области манипулирования поведением, современные коммуникационные и финансовые сети, технологические достижения.

Оценивая перспективы развертывания полномасштабной борьбы с террором и экстремизмом в Юго-Восточной Азии, можно назвать ряд факторов, которые напрямую препятствуют более эффективному ее проведению. К таковым можно отнести следующие:

1. Отсутствие внутри политических элит государств ЮВА консенсуса по вопросу о коренных причинах терроризма и методах борьбы с ним, а также наличие в самих правительствах, правоохранительных органах и армии этих государств «внутрисистемной» оппозиции разрыванию широкой антитеррористической компании.

2. Слабая эффективность системы противодействия финансированию организаций, использующих в своей деятельности методы терроризма.

3. Часто наблюдаемая политика невмешательства государственных органов в учебно-воспитательный процесс в образовательных учреждениях религиозного толка, определенная часть которых являются рассадником радикальных идей.

4. Отсутствие противодействия распространению и популяризации в массах, особенно в сельской местности и среди маргинальной части населения, радикальных исламских лозунгов и литературы.

2.3. Морское пиратство как разновидность современного терроризма в Юго-Восточной Азии

Наряду с перечисленными выше вызовами безопасности в Юго-Восточной Азии серьезным негативным фактором, влияющим на стабильность в регионе, является проблема пиратства. Сегодня она предстала перед современным обществом в новом качестве — как составляющая терроризма. Согласно ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., пиратство — противозаконный акт насилия (принуждения) в отношении судов или летательных аппаратов в открытом море или в районах за пределами зон юрисдикции каких-либо государств.

Кроме того, нападения на морские суда наносят значительный экономический ущерб государствам, которые используют морские

пути для транспортировки коммерческих грузов. Так, ежегодный ущерб от пиратства мировой экономике, по мнению некоторых экспертов, оценивается в 25 млрд долл.⁷⁵ Как сообщает Международный центр по борьбе с пиратством, сегодня этим промыслом занимается более 100 крупных группировок. За последние годы нападениям подверглись суда более 62 стран мира, причем нападения совершались в прибрежных морях 56 стран⁷⁶. В Юго-Восточной Азии наибольшая активность деятельности пиратов наблюдается в акваториях, прилегающих к Индонезии, на долю которых приходится примерно от 30 до 50% пиратских нападений в регионе.

Современные пираты нередко преследуют не только экономические цели, но и обслуживают политические интересы терроризма, хотя экономические мотивы пиратства являются основными. Кроме погони за наживой в некоторых районах мира пиратство является неотъемлемой частью местного образа жизни и культуры, обычным, хотя и незаконным, способом зарабатывания денег. Иногда там это является чуть ли не единственным средством выживания. Способствуют распространению пиратства политическая нестабильность в различных регионах и, как следствие, неспособность правительств прибрежных государств эффективно контролировать морскую обстановку.

Особо опасным явлением становится активный интерес международного терроризма к пиратству как источнику доходов и средств обеспечения деятельности террористических организаций путем использования пиратов для поставок оружия и заимствования кадров для проведения террористических акций. Так, среди арестованных в Юго-Восточной Азии пиратов обнаружено немало мятежников из индонезийской пров. Ачех, о которой говорилось выше. Они направлялись в пиратские группы с целью получения денег для закупок и доставки оружия для своей организации «Движение за свободный Ачех»⁷⁷.

В конце XX — начале XXI в. активность пиратской деятельности в Юго-Восточной Азии постоянно возрастала и в некоторые годы составляла практически до половины всех случаев пиратства в мире. Причем состав пиратов многонационален, а следовательно, эффективно противостоять пиратам можно только при объединении усилий нескольких государств. Первыми государствами, которые начали коллективно решать проблемы пиратства в регионе, стали Индонезия, Малайзия и Сингапур. После начала в июле

2004 г. совместного патрулирования ВМС этих стран Малаккского пролива и прилегающих к нему акваторий количество пиратских нападений здесь значительно сократилось. Уже в 2006 г., по данным Международного морского бюро, там было совершено только 50 актов пиратства против 79 случаев в 2005 г., а к 2009 г. эта цифра снизилась до 32.

В 2006 г. вступило в силу Соглашение о региональном сотрудничестве в борьбе с пиратством в Азии. Участниками этого пакта являются 17 стран, в том числе государства АСЕАН (кроме Индонезии и Малайзии), Бангладеш, Индия, Китай, Южная Корея, Шри-Ланка, Япония, а также некоторые европейские страны. Соглашение предусматривает создание единого информационного центра, который позволит обмениваться необходимыми данными о морских разбойниках и координировать совместные действия при их задержании и оказании помощи жертвам нападения. Эти задачи уполномочен решать расположенный в Куала-Лумпуре (Малайзия) Региональный центр по борьбе с пиратством.

Однако следует отметить, формат соглашения оказался неприспособлен для решения практически ориентированных задач. *Во-первых*, это взаимодействие предполагает главным образом обмен информацией на добровольной основе. *Во-вторых*, отсутствие Малайзии и Индонезии объективно препятствует переводу многих действительно необходимых мероприятий в практическое русло. *В-третьих*, эффективность данного формата сотрудничества подрывают разногласия и недоверие между некоторыми его участниками (Китай — Индия, АСЕАН — Япония), а также последние события в Южно-Китайском море и т. п. *В-четвертых*, отсутствие в Соглашении таких государств, как США и Австралия, серьезно снижает его финансовые возможности и практическую эффективность.

Кроме того, следует заметить, что после определенных успехов в борьбе с пиратством в ЮВА в настоящее время стала просматриваться положительная динамика роста количества пиратских атак.

А. Болятко*

РОЛЬ США В ФОРМИРОВАНИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В настоящее время США располагают в зоне Тихого океана значительной группировкой своих вооруженных сил, которые занимают практически преобладающие позиции в регионе. Особенно это касается военно-воздушной и военно-морской составляющей американских вооруженных сил, все подразделения которых располагают наиболее современными военной техникой и вооружением, ведут интенсивную боевую и оперативную подготовку часто в тесном взаимодействии с вооруженными силами стран региона, большая часть которых находится с США в союзных или партнерских отношениях.

По состоянию на июнь 2012 г. командование вооруженных сил США в Тихоокеанской зоне (штаб-квартира в г. Гонолулу, шт. Гавайи) включало четыре компонента командований: ВМС, ВВС, сухопутных войск и морской пехоты, дислоцированных по всему региону. В распоряжении ВС США на Тихом океане имелось 250 тыс. человек личного состава, т.е. около 1/5 общей численности американских вооруженных сил. Наиболее крупными элементами группировки являлись военно-морские и военно-воздушные силы. Тихоокеанский флот США включал пять авианосных ударных групп. Силы морской пехоты США на Тихом океане располагали около 2/3 общей численности морских пехотинцев страны. В целом группировка ВМС и морской пехоты США включала бо-

* Болятко Анатолий Викторович, доктор военных наук, профессор, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: Bolyatko@ifes-ras.ru

лее 135 тыс. человек личного состава, 180 кораблей и 1400 самолетов. Военно-воздушные силы США в зоне Тихого океана имели около 39 тыс. человек личного состава и 350 самолетов. Сухопутные войска располагали группировкой в составе примерно 50 тыс. человек, включая четыре бригады «Страйкер». Кроме того, командование ВС США на Тихом океане имеет в своем составе 1200 человек командования специальными операциями и более 13 тыс. человек из состава береговой охраны, предназначенной для поддержки американских войск и сил в регионе. Вооружение и военная техника американской группировки постоянно обновляются, чему способствуют постоянные военные действия, которые США ведут в регионе в последние десятилетия.

Исходя из тенденций изменения военно-политической обстановки в АТР и главным образом наращивания военной силы КНР, США планируют наращивать свои военные силы в Азии в рамках общих изменений военной стратегии. Однако, как подчеркивают высшие должностные лица в Пентагоне, такие планы имеют высокую неопределенность из-за проблем развития экономики США и связанных с ними неопределенностями в военных расходах страны.

Бывший министр обороны США Л. Панетта в своем выступлении на конференции по азиатской безопасности в Сингапуре 2 июня 2012 г., обосновывая смещение акцента американской стратегии в Азиатско-Тихоокеанском регионе, при обсуждении характеристики группировки вооруженных сил США в регионе сделал упор на необходимость продолжения сотрудничества со странами региона, и особенно американо-китайского диалога⁷⁹.

Он подчеркнул, что в XXI в. процветание и безопасность США будет зависеть все в большей степени от Азиатско-Тихоокеанского региона. В регионе находятся Китай, Индия, Индонезия и другие страны с быстро развивающимися экономиками. АТР является самым населенным регионом мира с самыми крупными вооруженными силами. По расчетам специалистов Лондонского института стратегических исследований, общие военные расходы стран Азии в этом году превысили военные расходы стран Европы. Их наращивание будет продолжаться и в будущем. Исходя из этих тенденций, военно-политическое руководство США приняло решение об увеличении роли США в регионе в предстоящие десятилетия, имея в виду не просто создание группировки в отдаленном регионе, а рас-

смаывая США как составную часть тихоокеанского сообщества наций. При этом задача США, по мнению министра обороны, — тесно сотрудничать со всеми странами региона для противодействия общим вызовам и содействия миру, процветанию и безопасности всех стран региона. Исходя из этого, США должны играть основную роль в содействии налаживанию надежного партнерства и укреплении способностей стран Тихого океана защитить себя и обеспечить безопасность в регионе.

США сейчас находятся на поворотном пункте своей истории после десятилетия войны, в результате которой значительно ослаблена лидирующая роль «Аль-Каиды» и ее способность наносить удары по другим странам. Военная миссия США в Ираке завершена, создана ситуация, когда последний может обеспечить свою безопасность в управлении страной. В Афганистане, где ряд стран АТР играют значительную роль в международной коалиции, начался переход к передаче афганцам вопросов обеспечения безопасности и руководства страной.

Но, несмотря на то что американцам удалось удачно завершить эти и ряд других войн, США сталкиваются в настоящее время с широким спектром сложных глобальных вызовов: от терроризма, который все еще остается угрозой всему миру, до дестабилизирующих Ирана и Северной Кореи; от ядерного распространения до новых угроз кибератак; от продолжающегося хаоса на Ближнем Востоке до территориальных споров в АТР.

В то же время США, как и многие другие страны, испытывают такие проблемы, как громадный государственный долг и огромный дефицит бюджета, что вынуждает их руководство уменьшить планируемый военный бюджет почти на полтриллиона долларов, а точнее на 487 млрд долл., что вытекает из директивы Конгресса США по закону о бюджете на следующее 10-летие. Но в то же время новая финансовая реальность дает возможность создать новую стратегию обороны США на XXI в., которая как отвечает на угрозы, с которыми страна сталкивается, так и позволяет создать самую сильную военную организацию в мире. По замыслу американских стратегов, военная машина США будет меньше по размерам, компактнее, но одновременно она будет подвижнее, более гибкой, способной к быстрому развертыванию и будет применять вооружение и военную технику, основанную на передовых научно-технических достиже-

ях и на самых совершенных технологиях. В то же время становится ясным, что, поскольку вооруженные силы США останутся глобальной силой обеспечения безопасности и стабильности, потребуются перенести баланс в сторону Азиатско-Тихоокеанского региона. США будут поддерживать свое присутствие по всему миру, будут осуществлять развертывание на ротационной основе вооруженных сил инновационного типа с упором на создание новых партнерских отношений и новых союзов. Они будут также много инвестировать в кибертехнологии, космические системы, беспилотные летательные аппараты, в силы специальных операций, т.е. будут осуществлять инвестиции в новейшие технологии и в способности быстро проводить мобилизацию и стратегическое развертывание войск и сил в регионе, если это будет необходимо.

По мнению авторов стратегии, подход США к достижению своей долгосрочной цели в АТР заключается в следовании основополагающим общепризнанным принципам, которые способствуют международному праву и порядку, обеспечивающим мир и безопасность в регионе, углублению и расширению двустороннего и многостороннего партнерства США в регионе, продвижению и адаптации американского военного присутствия в регионе, в новых инвестициях в систему проекции силы и действий в АТР.

Первый принцип заключается в соблюдении правил и порядка, в твердом обязательстве установить такие правила, по которым будут играть все страны, что будет способствовать миру и процветанию региона. Эти правила включают принцип открытой и свободной торговли, справедливого международного порядка, который предусматривает права и обязанности всех стран, верность нормам закона, открытый доступ всех в общедоступные сферы моря, воздуха, космоса и киберпространства, разрешение споров без принуждения или применения силы.

Такой подход подразумевает разрешение споров как можно быстрее дипломатическими методами. В соответствии с таким подходом к законам международного права признано необходимым присоединение США уже в ближайшее время к странам, которые ратифицировали Конвенцию ООН по морскому праву.

Второй принцип связан с партнерством. Ключевым в этом являются усилия Вашингтона модернизировать и укрепить союзные и партнерские отношения в регионе. США имеют ключевые союзные

отношения с Японией, Южной Кореей, Австралией, Филиппинами и Таиландом. Главными их партнерами в регионе являются Индия, Сингапур, Индонезия и другие страны. США настойчиво добиваются установления более тесных отношений с Китаем.

США расширяют свои партнерские отношения и укрепляют союзы со странами АТР. Союз США – Япония останется одним из краеугольных камней для региональной безопасности и процветания в XXI в. Военные структуры двух стран повышают свои возможности по совместной боевой подготовке и ведению военных действий, тесно сотрудничают в таких областях, как безопасность на море, стратегическая и оперативная разведка, слежение за морскими театрами. Две страны совместно разрабатывают военную технику и вооружение на базе высоких технологий, включая следующее поколение перехватчиков ПРО, исследуют новые области сотрудничества в космосе и киберпространстве.

В последние несколько месяцев две страны укрепляли свой союз и понимание общих широких стратегических целей в регионе путем пересмотра плана передислокации подразделений морской пехоты США с о. Окинава на о. Гуам. Этот план сделает американское присутствие на Окинаве более политически приемлемым и будет способствовать дальнейшему развитию Гуама в качестве стратегического военного центра США в западной части Тихого океана, повысив возможности США реагировать на широкий спектр конфликтных ситуаций в АТР.

Еще одним ключевым элементом безопасности в АТР, по мнению американских стратегов, служит союз США с Республикой Корея. В ходе постоянных изменений и событий на Корейском полуострове в последнее время этот союз доказал свою значимость и необходимость его дальнейшего укрепления. В этом отношении, несмотря на то что США уменьшают общую численность личного состава своих сухопутных войск, в предстоящий период они будут поддерживать присутствие значительных контингентов своих сухопутных войск в Корее. США также расширяют обмен разведанными и другой информацией с Республикой Корея, укрепляют американо-южнокорейский союз путем придания ему новых возможностей по отражению глобальных угроз.

Третий принцип – это присутствие. Укрепляя традиционные альянсы в Северо-Восточной Азии и сохраняя там свое присутствие

в качестве составной части усилий по изменению соотношения сил, США также повышают свое присутствие в Юго-Восточной Азии и в регионе Индийского океана. Критическим компонентом этих усилий является Соглашение, заключенное осенью 2011 г., о присутствии на ротационной основе подразделений морской пехоты США и развертывании американской авиации в северной Австралии. Первый отряд морской пехоты прибыл туда в апреле 2012 г., и эта воздушно-наземная боевая группа морской пехоты будет способна к быстрому развертыванию по всему АТР, что позволит США работать более эффективно с партнерами в Юго-Восточной Азии и зоне Индийского океана и противодействовать общим угрозам, в том числе таким, как катастрофы природного характера и угрозы безопасности на море.

Эти подразделения морской пехоты будут проводить боевую подготовку и учения по всему региону, в том числе и с подразделениями вооруженных сил Австралии, используя 10-летний опыт оперативного взаимодействия в Афганистане. Австралия уже заявила, что она берет на себя руководство объединенной группировкой *Uruzgan* в ее действиях по обеспечению безопасности в этом регионе до 2014 г.

США также продолжают тесное оперативное взаимодействие со своим союзником Таиландом, который на ежегодной основе принимает многосторонние военные учения *Cobra Gold*. В 2012 г. страны, принимавшие участие в учениях, углубили стратегическое взаимодействие с целью противодействия соответствующим региональным угрозам.

Кроме того, США активизируют свой союз с Филиппинами. В мае 2012 г. в Вашингтоне впервые было проведено совещание военных и дипломатов США и Филиппин в формате 2+2. Во взаимодействии вооруженные силы двух стран успешно боролись с террористическими группами. Также проводятся мероприятия по повышению возможностей вооруженных сил двух стран, в том числе и с целью усиления военно-морского присутствия Филиппин.

Еще одно осязаемое проявление обязательств США по росту оборонных возможностей означилось в отношениях с Сингапуром. Возможности Вашингтона по взаимодействию с этим государством и другими странами региона в предстоящие годы значительно возрастут. Этому будет способствовать вступление в силу американской программы передового развертывания в Сингапуре боевых кораблей береговой зоны.

США принимают меры по развитию существующих союзов и партнерств в новых направлениях, что приведет к укреплению взаимодействия с Индонезией, Малайзией, Индией, Вьетнамом и Новой Зеландией. С Вьетнамом намечается укрепление двустороннего взаимодействия в оборонной сфере, построенного на основе всеобъемлющего меморандума о взаимопонимании, подписанного двумя странами в 2011 г.

Укрепляя указанные региональные направления партнерства, США стремятся упрочить свои отношения с Китаем. Обе страны признают, что их отношения являются одними из наиболее важных в мире. США четко представляют все вызовы отношений с Китаем, стремятся избегать ошибок, однако они находятся в поиске возможностей, которые могут возникнуть вследствие более тесного взаимодействия, более тесных взаимоотношений, в том числе вследствие контактов между военными структурами двух стран. Цель — в продолжении улучшения стратегического доверия, которое должно быть между двумя странами, в обсуждении общих подходов к решению вопросов вызовов безопасности. США будут стремиться к углублению партнерских отношений с Китаем в области гуманитарной помощи, противодействия наркотрафику, в области нераспространения оружия массового поражения. Страны договорились о необходимости ответственного поведения в киберпространстве и в открытом космосе. Теперь надо установить и закрепить согласованные принципы в этих ключевых областях. В кругах мировой общественности существует мнение, что повышенный интерес США к АТР создает некий вызов для Китая. По мнению американских экспертов, в определенном смысле интерес США к АТР и повышение их вовлеченности в дела региона полностью совместимы с задачами развития и роста КНР. Более того, повышение вовлеченности США в дела региона будет приносить выгоду Китаю, а также общей безопасности и процветанию в будущем.

В этом контексте США полностью поддерживают усилия со стороны как Китая, так и Тайваня, направленные на улучшение отношений в зоне пролива. США заинтересованы в мире и стабильности в этой зоне, твердо привержены политике одного Китая, основанной на трех коммюнике и законе США об отношениях с Тайванем. Они признают, что Китай играл важную роль в обеспечении безопасности и процветания путем уважения правопорядка, который существо-

вал в регионе в течение 60 лет. США приветствуют подъем сильного, процветающего и успешного Китая, играющего все большую роль в глобальных делах.

Еще один позитивный шаг по дальнейшему укреплению порядка в Азии на основе верховенства закона, который США, безусловно, поддерживают, связан с развитием региональной структуры безопасности. США считают, что для региональных институтов критически важно разработать взаимно согласованную дорожную карту, которая защитит право всех стран на свободный доступ к морям. Вашингтон поддерживает усилия стран АСЕАН и Китая по разработке обязательного кодекса поведения, который создаст законодательные рамки, регулирующие поведение сторон в Южно-Китайском море, в том числе предотвращение и урегулирование споров.

США выступают за сдержанность и за решение вопросов дипломатическим путем, за предотвращение провокаций, против угрозы силой и использования силы. США не поддерживают ни одну из сторон, выступающих с территориальными требованиями, они хотели бы, чтобы спор разрешился мирным путем в соответствии с международным правом. Они изложили свои взгляды своему союзнику — Филиппинам, довели их до Китая и других стран региона. Как тихоокеанская страна, США имеют национальный интерес в свободе навигации, беспрепятственных экономического развития и торговли, в уважении права закона. Их союзы, партнерские отношения и длительное присутствие в АТР служат в поддержку этих важных задач. Особое внимание уделяется установлению прочных, стабильных, надежных и длительных отношений с Китаем, в частности в военной области.

Другим позитивным шагом к созданию основанного на законах нового международного порядка в Азии является углубление региональной архитектуры безопасности на основе принятых международных законов и правил. США приветствуют разработанный на встрече министров обороны стран АСЕАН план многостороннего сотрудничества в военной области и решения о более частых встречах и дискуссиях министров обороны стран этой организации и ассоциированных стран.

США уделяют серьезное внимание ситуации в районе мыса Скарборо в Южно-Китайском море, призывают к сдержанности и ее дипломатическому урегулированию, возражают против провокаций, угроз силой или ее использования.

Последний принцип связан с необходимостью обеспечения проекции силы в регионе. Бюджет — главный источник обеспечения постоянной серии инвестиций и стратегических решений по укреплению военных возможностей США в АТР. Это связано как с повышением технического уровня вооружения и военной техники, так и их количеством при рассмотрении потребностей вооруженных сил в АТР для обеспечения обязательств США в области безопасности.

В ближайшие пять лет намечен к списанию ряд устаревших кораблей ВМС, которые планируется заменить на примерно 40 более современных и технически оснащенных боевых кораблей. В ближайшие годы будет увеличено количество и размах военных учений на Тихом океане. Будет также увеличено число и расширен спектр визитов кораблей США в порты стран АТР, а также государств в акватории Индийского океана. В итоге ВМС США к 2020 г. планируют изменить соотношение своих сил между Тихоокеанской зоной и Атлантикой от нынешних 50/50 до 60/40. Силы Тихоокеанской зоны будут включать 6 авианосцев, большинство крейсеров, эсминцев, боевых кораблей прибрежной зоны и подводных лодок.

Силы передового базирования служат сердцевинной американских обязательств в регионе, они будут постоянно совершенствоваться. В частности, создаются истребитель пятого поколения, усовершенствованная подводная лодка класса «Виргиния», новые образцы оборудования радиоэлектронной борьбы и средств связи, а также более совершенного высокоточного оружия, что позволит вооруженным силам США свободно маневрировать и действовать в районах, в которых их доступ и свобода действий могут находиться под угрозой.

Одной из главных особенностей действий вооруженных сил в Тихоокеанской зоне являются обширные размеры последней. Поэтому будут закупаться новые самолеты-танкеры, новый бомбардировщик, а также усовершенствованные самолеты морской патрульной и противолодочной авиации. Разрабатываются новые принципы и способы действий в АТР.

В январе 2012 г. министерство обороны США приняло Концепцию объединенного оперативного доступа, которая наряду с другими документами, такими как Основы воздушно-морской операции, позволит ответить на вызовы новых и могущественных технологий и систем оружия, которые могут препятствовать доступу

вооруженных сил США к ключевым морским магистралям региона и основным линиям связи. Естественно, что для выполнения таких концепций потребуются годы и большие инвестиции. Но, по оценке американских специалистов, они оправданы, так как Азиатско-Тихоокеанский регион жизненно важен для США.

На практике США далеки от реализации своих кораблестроительных программ. Возможно, им придется урезать планы наращивания авианосных группировок, замедлить модернизацию подводных лодок и оборудование их ракетами дальнего действия в обычном оснащении. Несмотря на разговоры о воздушно-морской операции, имеются проблемы с модернизацией и эксплуатацией боевой авиации флота, в поставке утвержденного числа истребителей F-35, в реальном финансировании создания и развертывания нового бомбардировщика и в модернизации ключевых систем обеспечения, таких как самолеты-заправщики⁸⁰.

А. Степанов*

ОСОБЕННОСТИ РОСТА ВОЕННО-МОРСКОЙ МОЩИ КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Исторические этапы развития китайского флота

История Китая до образования Китайской Народной Республики в 1949 г. свидетельствует о том, что руководство страны, планируя и осуществляя развитие своих вооружённых сил, делало упор по большей части на сухопутные войска. Морским же силам, которые хотя и имелись в наличии приблизительно с VI в. до н. э.⁸¹, отводилась весьма незначительная роль, и использовались они только в оборонительном качестве.

В победе коммунистических сил в Китае флот не сыграл почти никакой роли. Впервые о защите от военной угрозы с моря заговорили через год после образования КНР, в 1950 г.⁸², когда недавно созданному Военному командованию Восточного Китая было поручено в том числе и защищать побережье страны от агрессии империалистов и сил Чан Кайши с моря⁸³. В те времена боеспособность китайского флота была крайне невысока — сказывалась недостаточная подготовка личного состава, малое количество и низкое качество кораблей, среди которых, к примеру, не было ни одного десантного. В 1952 г. из-за начавшейся Корейской войны средства, предназначенные для закупки кораблей для нужд флота, были использованы для приобретения самолётов. Поэтому и по причине нежелания других стран, включая СССР, поставлять КНР корабли по приемлемым для неё ценам развитие китайского флота надолго затормозилось. Однако война в Корее принесла и свои плюсы: в 1952 г. была

* Степанов Алексей Сергеевич, младший научный сотрудник Отдела изучения и прогнозирования российско-китайских отношений, РИК, ШОС и БРИКС. E-mail: astepano89@gmail.com

официально учреждена военно-морская авиация НОАК, изначально насчитывавшая 80 самолётов. Её задачей стало осуществление оборонительных операций против кораблей и подводных лодок противника. В то же время была создана и структура военно-морских сил НОАК, сохранившаяся до наших дней и состоящая из трёх флотов: Северного морского флота (действующего вблизи Японии и находящихся там сил США), Восточного морского флота (находившегося неподалёку от Тайваня и сил Гоминьдана, также получавшего военную поддержку США) и Южного морского флота (рядом с зоной ответственности которого находилось объединение СЕАТО, недружественного по отношению к КНР).

Разрыв союзнических отношений с Советским Союзом, произошедший после встречи Никиты Хрущёва с Мао Цзэдуном в 1959 г. и последовавшая за этим высылка советских военных советников из Китая также отрицательно сказались на развитии военно-морских сил КНР. Ещё одним ударом по технологическому развитию армии и страны в целом стала культурная революция, продолжавшаяся с середины 1960-х до середины 1970-х годов. В результате, к моменту её окончания такие достижения военной техники, как автоматизация процесса командования, управления и связи, артиллерийского вооружения, радиоэлектронной разведки; управляемые снаряды; палубные вертолётные; газовые турбины для двигателей кораблей и многое другое либо отсутствовали в вооружённых силах КНР, либо находились в зачаточном состоянии⁸⁴. Официальная идеология того времени также не поддерживала развитие флота, отдавая предпочтение сухопутным силам.

Однако в конце 1970-х — начале 1980-х годов ситуация стала меняться. Этому способствовал ряд международных и внутренних факторов. По данным некоторых специалистов⁸⁵, впервые после культурной революции о необходимости создания современного флота в Китае заявил Мао Цзэдун в апреле 1975 г. Причиной этого послужила реакция руководства страны на развитие военно-морских сил двух геополитических противников КНР — СССР и Японии. Показательными стали и итоги военного противостояния с Вьетнамом. Победа над военно-морскими силами Южного Вьетнама в 1974 г., повлекшая за собой захват Парасельских островов, показала важность роли этого рода войск в отстаивании территориальных претензий Китая, которые касались теперь уже не толь-

ко Тайваня. В то же время стало очевидно, что остальные страны, претендующие на острова, не будут мириться с их присвоением, а защитить их без развития военного флота не удастся. Хорошим уроком стала и неудачная для Китая кампания против Вьетнама 1979 г., в которой военно-морской потенциал Китая практически не был использован. Очевидным был и недостаток финансирования ВС и ВПК. Внутренние факторы были связаны в основном со смертью Мао Цзэдуна и осознанием необходимости смены курса страны. Так, в 1975 г. на расширенном заседании Центрального военного совета КНР Дэн Сяопин подверг резкой критике состояние вооружённых сил страны, заявив о плохой укомплектованности, недостаточной технической оснащённости и плохой подготовленности армии и флота к ведению современной войны.

В 1979 г. был восстановлен расформированный в 1957 г. Корпус морской пехоты. Китайские военно-морские силы стали ориентироваться на производство собственной боевой техники, созданной по большей части на основе советской технической документации. К ней можно отнести такие образцы, как эскадренный миноносец типа 051, фрегат типа 053, ракетный катер типа 037-II, первые китайские атомные подводные лодки и др. Больше всех был усилен Южный морской флот, что подчёркивало возросшую значимость для КНР Южно-Китайского моря. Модернизация и расширение китайского флота подкреплялось экономическим ростом Китая и концентрацией его активов на побережье, развитием и децентрализацией военно-промышленного комплекса страны. К середине 1980-х годов стало ясно, что СССР не представляет для Китая крупной угрозы, поэтому КНР взяла стратегический курс на подготовку к мелким конфликтам на периферии⁸⁷.

В 1990-е годы китайский военно-морской флот продолжил развиваться и расширяться. Военные корабли КНР стали развёртываться в отдалённых районах Восточной и Южной Азии. Также в 1998 г. одна из оперативных групп, состоящая из трёх кораблей, совершила ряд портовых заходов в Западном полушарии, посетив США, Мексику, Чили и Перу. Возобновились контракты на поставку военной техники с Россией. Так, в тот период Китаем были приобретены эскадренные миноносцы типа «Современный» (проект 956), подводные лодки типа «Палтус» (проект 877), а также истребители Су-27 и Су-30⁸⁸. Именно в 1990-е годы были заложены такие направления развития ВМФ Китая, как модернизация подводного флота, беспре-

цедентные закупки как обычных, так и атомных подводных лодок; развитие «мягкой» морской мощи: увеличение количества торговых кораблей, развитие судостроительных верфей, увеличение грузопропускной способности портов; улучшение подготовки личного состава, технической эксплуатации флота; усиление противовоздушного и противоракетного потенциала ВМФ.

Причины роста военной мощи Китая

Азиатско-Тихоокеанский регион известен неопределённостью границ, в том числе и морских, между входящими в него странами. КНР, чья территория на протяжении века до его образования фактически не обладала территориальным суверенитетом, не стоит в стороне от этих диспутов. На настоящий момент Китай участвует в пяти территориальных морских спорах: за острова Сэнкаку (Дяоюйдао) с Японией и Тайванем; за Парасельские острова с Вьетнамом; за острова Спратли с Тайванем, Вьетнамом, Филиппинами, Брунеем и Малайзией; за ряд акваторий в Южно-Китайском море с вышеперечисленными странами и Индонезией; за морскую границу с Вьетнамом.

Большую роль в возникновении и развитии этих споров играют особенности международного морского права, изложенные в Конвенции ООН по морскому праву. Конвенция сохраняет традиционное определение территориального моря (12 морских миль от линии наибольшего отлива или исходной линии); в этой зоне, а также в воздушном и космическом пространстве над ней, на морском дне и недрах действует суверенитет выходящего к морю государства. Однако Конвенция выделяет ещё три зоны суверенитета. *Прилегающая зона* (12 или 24 морские мили от территориального моря): здесь государство может осуществлять контроль в целях предотвращения нарушений таможенных, фискальных, иммиграционных или санитарных норм в пределах его территории или территориального моря или применять наказания за такие нарушения. *Исключительная экономическая зона* (200 морских миль от исходной линии): в её пределах государство имеет право осуществлять: разведку, разработку и сохранение природных ресурсов и управление ими; другие виды деятельности по использованию зоны в экономических целях; зона также предусматривает юрисдикцию государства в отношении искусственных островов, установок и сооружений, морских научных исследований, защиты и сохранения окружающей среды⁸⁹. Также в Конвенции утверждается

право государства на разведку и разработку природных ресурсов континентального шельфа, т.е. дна и недр естественного продолжения сухопутной территории до внешней границы подводной окраины материка, но не далее 350 миль от берега. Понятие острова определяется в Конвенции как «естественно образованное пространство суши, окруженное водой, которое находится выше уровня воды при приливе»⁹⁰. При этом остров обладает такими же характеристиками, как и любая другая сухопутная территория (т.е. имеет территориальное море, прилежащую зону, исключительную экономическую зону и континентальный шельф). Странам, оспаривающим принадлежность исключительных экономических зон или континентальных шельфов, предлагается найти решение, устраивающее все стороны, в соответствии с международным правом, в том числе и через созданные Конвенцией органы. Всё вышесказанное имеет прямое влияние на территориальные споры в Северо-Восточной и Юго-Восточной Азии, одной из сторон которых является Китай.

Ряд положений Конвенции привёл к ухудшению морских территориальных споров в регионе. Так, протяжённость исключительной экономической зоны в 200 морских миль создаёт вероятность их наложения друг на друга у стран-соседей. Например, претензии на исключительную экономическую зону в Сиамском заливе Камбоджи, Малайзии и Вьетнама, будучи реализованными, фактически оставляют Таиланд без этой зоны как таковой. Также право на ограничение судоходства в территориальном море, гарантированное Конвенцией, даёт огромное преимущество островным государствам, таким как Индонезия.

В соответствии со ст. 310 Конвенции государства имеют право выступать с декларациями и заявлениями при её ратификации. Со стороны Китая таких заявлений было пять, все они представляют для нас немалый интерес. *Во-первых*, Китай заявил о своих суверенных правах и юрисдикции над исключительной экономической зоной и континентальным шельфом, что противоречит определениям обоих понятий, данных в Конвенции. *Во-вторых*, Китай предложил разрешать споры, касающиеся исключительной экономической зоны и континентального шельфа путём двусторонних переговоров между странами, не применяя предложенный в Конвенции принцип равноудалённости. В другом заявлении сказано, что таким же образом КНР будет разрешать пограничные споры, вместо обращения

в международные органы разрешения споров. *В-четвёртых*, китайская сторона заявила, что для прохода через её территориальные воды иностранные военные корабли должны испрашивать разрешение у руководства КНР, что противоречит указанному в конвенции праву на мирный проход военных судов через территориальное море.

Также Китай высказал претензии на суверенитет над всеми территориями, объявленными китайскими в Законе о территориальном море и прилежащей зоне 1992 г. Эти требования включают Тайвань и все прилежащие острова, а также Пескадорские острова (Пэнху), острова Пратас, Сэнкаку, Парасельские острова и острова Спратли. Китай также объявил своим континентальным шельфом территорию, выходящую за пределы 200-мильной зоны в Восточно-Китайском море (до Окинавской впадины). Это, несомненно, служит фактором раздражения в двусторонних отношениях между Пекином и Токио. В свою очередь, Япония заявляла о намерениях объявить своей исключительной экономической зоной территорию, отстоящую от исходной линии на 200 миль. В настоящее время её границей считается срединная линия между японскими и китайскими водами.

Причины участия Китая в вышеописанных спорах за острова и морские территории в основном кроются в экономических интересах страны, диктуемых быстрым экономическим ростом, во многом обусловленным и обеспечиваемым отраслями, связанными с судоходством. Так, объём продукции этих отраслей в денежном выражении, по китайским оценкам, вырос с 878 млн долл. в 1978 г. до 439 долл. в 2008 г. Наибольшее значение для экономики Китая имеют морские месторождения энергоносителей, поскольку зависимость от них усиливается с каждым годом. КНР является пятым крупнейшим в мире инвестором в разработку морских полезных ископаемых. Каждый год в стране добывается 164 млн т нефти. В настоящее время Китай импортирует более 50 % потребляемой нефти; по прогнозам, к 2030 г. этот показатель увеличится до 75 %. Большая часть импортируемой нефти поставляется из стран Ближнего Востока и Африки длинным морским путём. Всего по морю доставляется 80 % импортируемой в Китай нефти. Свою зависимость от поставок нефти из-за рубежа Китай пытается компенсировать за счёт своих крупнейших в мире запасов угля. Так, уголь удовлетворяет не менее 70 % энергетических потребностей Китая, с 2000 г. объём его потребления возрос на 129 %. Однако этот вид топлива оказывает отрицательное влияние

на окружающую среду, а освоение современных технологий повышения эффективности добычи угля, таких, как газификация и сжигание, проходит не столь успешно. Поэтому, несмотря на то что около 85% добываемой в Китае нефти получают из месторождений на суше, дальнейшая разработка морских месторождений является необходимой. Нефть была обнаружена во всех семи океанических бассейнах, находящихся в пределах континентального шельфа Китая, а именно в Бохайском заливе, Северном и Южном Жёлтом морях, Восточно-Китайском море, в районе устья р. Чжунцзян, Тонкинском заливе и Южно-Китайском море. Месторождения в Бохайском заливе являются важнейшим морским источником энергоносителей, ежегодно производящим 15,3 млн баррелей нефти и 367 млн куб. м природного газа. Обнаруженное в 2007 г. месторождение Нанпу имеет разведанные запасы более 3,2 млрд баррелей нефти. Восточно-Китайское море также является крупным источником нефтепродуктов, в особенности природного газа, запасы которого оцениваются в 150 млрд куб. м. Восточно-Китайское море, также богатое энергоносителями, представляет особые трудности. Семь стран претендуют на все либо некоторую часть природных ресурсов региона. Расчёты китайской стороны оценивают запасы нефти в этом море в 213 млрд баррелей (по американским оценкам — 28 млрд баррелей). Ещё больше разнятся оценки запасов в районе островов Спратли: 105 млрд баррелей, по оценкам КНР, 2,1 млрд — по оценкам США. Также богат регион и природным газом: 50 трлн куб. м по китайским, 7 трлн — по американским оценкам. В отличие от Индонезии, у которой с Китаем нет споров по поводу осваиваемого ею газового месторождения у островов Бунгуран, с Филиппинами сложилась иная ситуация. Крупнейшие филиппинские месторождения газа находятся на территории, оспариваемой Китаем. Запасы газа там составляют около 1 трлн куб. м.

С 1979 г. Китай прибегал к помощи более 50 иностранных компаний в разведке морских месторождений энергоносителей, а также подписал более 130 контрактов на совместную разработку месторождений с более чем 70 иностранными компаниями из 18 стран, совокупные капиталовложения которых составили 6,4 млрд долл. Этот факт в сочетании с растущей зависимостью страны от энергоресурсов расширяет возможности влияния на Китай иностранных государств, включая США, причём эта зависимость только усилилась со вступлением Китая в ВТО.

Важным источником дохода экономики Китая является рыболовство, играющее важную роль в обеспечении огромного населения Китая продовольствием. С 2004 г. Китай является мировым лидером в этой отрасли. По некоторым данным, в 2004 г. в Китае насчитывалось около 300 тыс. рыболовецких судов, вылавливающих 16,9 млн т рыбы и морепродуктов в год. В отрасли было занято около 8 млн человек. Китай постоянно участвует в различных спорах и инцидентах, связанных с рыболовством, с участием таких стран, как Япония, Южная и Северная Корея, Тайвань, Филиппины, Индонезия, Вьетнам, Таиланд и Россия.

Ввиду растущей зависимости Китая от внешней торговли и поставок энергоносителей ВМФ Китая заинтересован в защите морских торговых путей, большая часть из которых проходит через Малаккский пролив. Однако ввиду их большой протяжённости контроль над ними со стороны китайского флота сильно затруднён.

Боевые подразделения Военно-морского флота Китая делятся на пять категорий: надводных кораблей, подводных лодок, военно-морской авиации, береговой обороны и морской пехоты.

Надводный флот отвечает за военные действия против кораблей и подводных лодок противника, проведение морских десантных операций, береговую оборону, разведку и наблюдение за морским пространством, минно-тральные операции, сопровождение торговых судов, поисково-спасательные операции, а также материально-техническое обеспечение.

В зону ответственности *подводного флота* входит нанесение стратегических ядерных ударов, нарушение работы линий снабжения и коммуникации, боевые действия против военно-морских баз и береговой зоны противника, патрулирование и разведка в море, минирование и разминирование, снабженческие перевозки и поисково-спасательные операции.

Военно-морская авиация Китая ответственна за боевые действия против надводных и подводных сил, военно-морских объектов и авиации противника; защиту надводных и подводных сил китайского флота во время наступательных операций; десантные операции; минирование; дальнейшее радиолокационное обнаружение; обеспечение связи; поисково-спасательные операции и снабжение.

В задачи *морской пехоты*, в свою очередь, входит проведение десантных операций, захват передовых баз противника и оборона побережья.

Как уже было отмечено ранее, военно-морские силы Китая подразделяются на три «флота» по географическому признаку. Рассмотрим подробнее, что же представляют из себя эти соединения.

Зоной ответственности *Северного морского флота* являются Бохайский залив и Жёлтое море. Штаб-квартира флота находится в г. Циндао. Крупнейшие базы и гарнизоны расположены в районе Люйшуньюкоу, округах Хулудао и Ляньюньган. В состав флота входят три подводных флотилии, одна из которых состоит из АПЛ; флотилия эсминцев; флотилия десантных кораблей; две флотилии быстроходных катеров, 4 эскадры противолодочных кораблей и эскадра минных тральщиков.

Восточный морской флот Китая отвечает за патрулирование Восточно-Китайского моря. Штаб-квартира флота расположена в г. Нинбо, основные базы – в Шанхае, Чжоушане и Фуцзяне. В зоне ответственности флота находятся крупнейшие военно-морские верфи Китая. Крупнейшими судостроительными центрами являются Шанхай (там строят надводные корабли) и Ухань (там находится крупнейшая верфь для подводных лодок). В составе флота находятся две флотилии подводных лодок (в составе одной из которых – все 12 имеющихся на вооружении КНР подлодок проекта 877 «Палтус» российского производства), две флотилии эсминцев, две эскадры сторожевых кораблей, флотилия десантных кораблей, две флотилии быстроходных катеров, четыре эскадры противолодочных судов и одна – минно-тральных.

Операционная зона *Южного морского флота* включает в себя Южно-Китайское море и Тонкинский залив. Штаб-квартира флота расположена в округе Чжаньцзян пров. Гуандун. Крупнейшие военные базы находятся в Гуанчжоу и Юйлине (Гуанси-Чжуанский автономный район). В зоне ответственности флота находятся крупные судостроительные верфи, крупнейшие из них – в Гуанчжоу и на о. Хайнань. Заслуживает внимания и новая база подводных лодок у г. Санья на о. Хайнань, где производятся новейшие атомные подлодки КНР. В составе флота находятся новейшие китайские эсминцы, а также усиленная группировка (3 флотилии) сторожевых кораблей. Также в состав флота входит флотилия подводных лодок. В остальном потенциал флота сопоставим с другими флотами ВМС КНР.

Следует отметить, что в зоне ответственности флота расквартированы силы морской пехоты КНР. В состав этих сил входят подраз-

деления пехоты, артиллерии, бронетехники, противотанковые войска и подразделения химической защиты, инженерные, связные и десантно-разведывательные подразделения. Главной задачей китайской морской пехоты является проведение морских десантных операций, операционной зоной является акватория Южно-Китайского моря и острова, контролируемые Тайванем.

Подводные лодки и надводные корабли ВМФ КНР

В конце XX столетия основную массу подводных лодок Китая составляли подлодки типа «Мин», представляющие собой видоизменённые советские дизель-электрические подлодки проекта 633 («Ромео» по классификации НАТО). Большинство из них (до 40) до сих пор базируется в зоне ответственности Северного морского флота. Впоследствии китайские конструкторы улучшили этот тип подлодок, создав субмарины типа 039 («Сун» по классификации НАТО), а затем – и подлодки типа 041 («Юань»), способные запускать изпод воды противокорабельные ракеты С-801А. В конце 1990-х годов Китаем было закуплено 12 подводных лодок проекта 877 «Палтус», способных нести до 18 торпед или мин, а также вооружённых крылатыми сверхзвуковыми противокорабельными ракетами «Калибр» российского производства. Однако для успешного ведения этими подлодками боевых действий необходим высокий уровень подготовки и опытности личного состава ВМФ Китая, в чём ряд западных экспертов выражают сомнения.

Прилагаются усилия и по замене основных устаревших классов атомных подводных лодок: проекта 092 «Ся» (первая ПЛАРБ в составе китайского флота) и проекта 091 «Хань». Новые разработки включают в себя многоцелевые торпедные АПЛ типа 093 «Шань» и 094 «Цзинь». Конструкции вышеупомянутых субмарин почти целиком основываются на опытно-конструкторских разработках (ОКР) Российской Федерации и при технической помощи российских специалистов.

Наиболее выдающимися надводными кораблями ВМФ КНР являются эсминцы типа 956 «Современный», типа 052 «Ланчжоу» (по классификации НАТО – «Люйху») и типа 051В «Люхай». В особенности следует обратить внимание на эсминцы класса «Современный», основным вооружением которых являются противокорабельные ракеты П-270 «Москит», способные успешно атаковать американские авианосцы и сопровождающие их крейсера, оснащённые

системой «Иджис». Корабль также способен нести более новые ПКР российского производства — П-800 «Оникс», имеющие больший радиус действия, но менее мощные боеголовки. Эсминцы типа 052, запущенные в производство в середине 1990-х, стали первыми газотурбинными судами китайского флота, весьма сильно, впрочем, зависящими от зарубежных технологий и разработок. Единственный корабль типа «Люхай» по своему потенциалу практически идентичен «Ланчжоу», но имеет большее водоизмещение. Первыми китайскими эминцами нового поколения стали миноносцы типа 051С, оснащённые российскими зенитными комплексами С-300Ф. Одновременно с ними на вооружение поступили эминцы типа 052В «Гуанчжоу» и 052С «Ланчжоу», также несущие на борту комплексы С-300Ф, а в случае последнего — зенитные ракетные комплексы (ЗРК) «Хунци-9» китайского производства.

Фрегаты ВМС Китая представлены в основном кораблями типа 054 «Цзянкай» и 054А, а также типа «Цзянвей», вооружёнными противокорабельными ракетами С-801 и зенитными комплексами «Хунци-61».

Основную массу ракетных катеров КНР некогда составляли устаревшие модели типа 024, являющиеся частично видоизменёнными советскими катерами 183Р «Комар». На смену им постепенно приходят сторожевые корабли типа 021 «Хуанфэнь», типа 037-IG, типа 037-II. Все эти корабли вооружены противокорабельными ракетами «Хайин-2» или «Инцзи-82». Отдельного внимания заслуживает перспективный ракетный катер—катамаран типа 022 «Хубэй», примечательный своими небольшими размерами и высокой маневренностью. Вооружены суда противокорабельными ракетами «Инцзи-83».

Как было показано выше, Китайская Народная Республика нуждается в современных военно-морских силах. И эта потребность возрастает пропорционально тому, какое влияние эта страна приобретает в мировой политике, а соответственно, тому, насколько возрастает её зависимость от поставок товаров и ресурсов из-за рубежа, какое влияние она приобретает в Северо-Восточной Азии и АТР, насколько актуальной для неё становится защита собственного суверенитета. Поэтому дальнейшее развитие военно-морского флота будет являться одним из главных приоритетов для высшего руководства Китая.

ПОЛИТИКА ЯПОНИИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ТЕНДЕНЦИИ

В последние годы внешняя политика Японии отличалась заметной пассивностью и неспособностью быстро и оперативно решать стоящие перед страной на международной арене задачи. Во многом это объяснялось кризисными явлениями, которые переживает японская экономика в течение последних двух десятилетий (получивших уже название «потерянных»), многочисленными социальными проблемами, а также затянувшейся нестабильностью внутривнутриполитической жизни. Все это делало японскую политическую жизнь ориентированной больше «вовнутрь», чем «вовне». Особенно стало очевидным, что последовательную и долгосрочную внешнеполитическую стратегию весьма трудно выработать и проводить в жизнь, когда в течение минувших шести лет премьер-министры в стране менялись практически ежегодно.

Большие надежды в решении накопившихся сложных проблем, в том числе в сфере внешней политики и безопасности, связывались в Японии с приходом к власти в сентябре 2009 г. Демократической партии (ДПЯ). Однако за два с лишним года пребывания у руля государства партия не только не смогла активизировать дипломатию и вывести внешнюю политику на новый качественный уровень, но и допустила ряд серьезных внешнеполитических промахов в отношениях с такими важными партнерами на международной арене, как США, Китай и Россия. Как считают сами японские аналитики, присутствие Японии на международной арене в последнее время становится все менее заметным.

* Кистанов Валерий Олегович, руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН, доктор исторических наук, кандидат экономических наук. E-mail: v_kistanov@list.ru

Безусловно, Великое бедствие на востоке Японии (землетрясение, цунами и ядерная катастрофа), случившееся 11 марта 2011 г., также не могло не сказаться и на внешней политике страны. Оно высветило необходимость более широкого и активного развития не только экономических, но и политических связей Японии с международным сообществом, и прежде всего со странами АТР, куда смещается центр мировой политики и экономики.

Наиболее важное значение в Токио придают отношениям **Японии с США**. Как известно, обнародованная 5 января 2012 г. администрацией Обамы новая оборонная стратегия делает акцент на увеличении американского военного присутствия в Азии. При этом ни для кого не секрет, что стержнем этой стратегии является сдерживание Китая, наращивающего свою военную мощь и расширяющего сферу деятельности своего ВМФ.

Японские аналитики полагают, что Япония может внести свой вклад в осуществление этой стратегии путем повышения обороноспособности цепи островов Нансэй, расположенной на путях выхода Китая в Тихий океан, а также усиления разведывательной деятельности с помощью своих многочисленных самолетов РСЗ.

Однако отношения Вашингтона с Токио — самым важным партнером в сфере региональной безопасности — в последнее время складываются весьма неровно, да и в перспективе представляются не такими уж гладкими. Ключевой проблемой, омрачающей японо-американские отношения, является судьба военно-воздушной базы морской пехоты Футэмма на о. Окинава. Этот остров входит в состав упомянутой цепи Нансэй.

Дело в том, что Япония и США еще в 2006 г. достигли соглашения о переводе этой базы из гущи жилых кварталов г. Гинован в район Хэноко г. Наго на том же острове. Но жители острова Окинава во главе с губернатором одноименной префектуры давно требуют вывести базу за пределы острова. Однако Вашингтон во что бы то ни стало намерен сохранить базу на Окинаве, являющейся форпостом американского военного присутствия в АТР.

В попытках сдвинуть проблему Футэммы с мертвой точки Япония и США 8 февраля 2012 г. опубликовали совместное заявление, которое вносит коррективы в соглашение 2006 г. По новому плану Вашингтон предполагает перевести на Гуам только 4 700 американских военнослужащих из 8 тыс., как предусмотрено соглашением,

а остальных отправить в другие места Азиатско-Тихоокеанского региона, такие как Австралия, Филиппины и Гавайи. Там они будут базироваться на ротационной основе.

Как очевидно, за этими замыслами стоит сокращение оборонного бюджета, а также новая стратегия США, предусматривающая более эффективное распределение американских вооруженных сил в АТР с целью сдерживания растущей военной мощи Китая.

Можно полагать, что до тех пор, пока правительство Японии не предложит альтернативы Хэноко как месту новой дислокации Футэммы, оно вряд ли сможет «извлечь занозу» из японо-американских отношений. Судя по всему, судьба Футэммы вряд ли будет решена в ближайшее время. Она так и не была решена даже во время встречи премьер-министра Ноды и президента Обамы в ходе визита японского премьер-министра в Вашингтон в конце апреля сего года.

Отношения между **Японией и Китаем** в настоящее время складываются весьма непросто. Связи между двумя странами носят двойственный характер. С одной стороны, они являются друг для друга важнейшими торгово-экономическими партнерами. А с другой — между Токио и Пекином нарастает взаимное недоверие в сфере военной безопасности, а также усиливается напряженность в связи с территориальными разногласиями. Особенно Японии беспокоит рост военного потенциала КНР.

Японские аналитики обращают внимание на высокие ежегодные темпы прироста китайского военного бюджета. С 1989 г., за исключением кризисного 2010 г., они составляли двузначную цифру. По японским оценкам, военные расходы Пекина за 10 лет пребывания у власти администрации Ху Дзиньтао увеличились в 4 раза и сейчас почти в 2 раза превосходят траты на военные нужды Японии. При этом японцы считают, что реальные военные расходы Китая в 2 раза больше объявленных. Они отмечают также непрозрачность этих расходов. Особую тревогу Токио вызывает наращивание военно-морской мощи Китая.

В опубликованном в феврале 2012 г. докладе Института оборонных исследований Министерства обороны Японии содержится прогноз, что Пекин будет проводить в Восточно-Китайском море такой же жесткий курс, какой он сейчас осуществляет в Южно-Китайском море. Признаки этого уже появляются, считают японцы. Так, за последние месяцы китайское патрульное судно неоднократно требовало от корабля береговой охраны Японии прекратить морские исследова-

дования в ее эксклюзивной экономической зоне вокруг префектуры Окинава. По-прежнему остается напряженной ситуация вокруг спорных островов Сэнкаку (китайское название Дяоюйдао) после столкновения около них в сентябре 2010 г. китайского траулера и японского сторожевого корабля.

В последнее время между Токио и Пекином развернулась «война наименований». С целью юридического подкрепления границ своей эксклюзивной экономической зоны японское правительство в начале марта текущего года в спешном порядке дало названия 39 необитаемым островам вокруг Японии. Они включают 4 острова вблизи Сэнкаку, что вызвало раздражение как в Китае, так и на Тайване. В ответ Пекин тут же присвоил свои имена 70 необитаемым островам вокруг Сэнкаку.

Тезис о «китайской угрозе» нашел отражение в обновленных в конце 2010 г. Основных направлениях оборонной политики Японии. В них фокус оборонных усилий смещен с Севера (т.е. России) в сторону Юга (т.е. Китая). Это нашло отражение в планах наращивания подводного флота Японии. Кроме того, в 2011 г. Токио провел крупные военные учения на южном о. Кюсю. Для участия в них были переброшены тяжелые вооружения с самого северного о. Хоккайдо.

Однако, как считают японские эксперты, главным средством сдерживания потенциальной «китайской экспансии» должно стать дальнейшее укрепление военного альянса с США. Наряду с этим, предлагают некоторые японские аналитики, Япония должна увеличивать свои военные расходы. Притом, что в течение последних 10 лет они непрерывно сокращались.

Не будет преувеличением сказать, что разворачивающееся на глазах военное соперничество между Японией и Китаем является лишь частью нарастающей напряженности в сфере безопасности в Восточной Азии в частности и Азиатско-Тихоокеанском регионе в целом. Об этом свидетельствует усиливающаяся гонка военно-морских вооружений среди государств этой части света. Очевидно, что в основе усиливающихся здесь военных приготовлений лежат многочисленные территориальные споры вокруг островов в омывающих Восточную Азию морях.

Отношения между **Японией и Южной Кореей** являют собой сложную и противоречивую картину. Обе страны имеют очень тесные торгово-экономические связи. Они также координируют свои подходы

в отношении Северной Кореи. Более того, между ними налаживаются отношения в сфере военного сотрудничества. Однако наряду с этим между Токио и Сеулом существует ряд труднопреодолимых проблем, препятствующих их сближению. К ним относятся спор вокруг островов Такэсима (Токто), проблема «женщин комфорта» (корейнок, угнанных японцами в прифронтовые бордели во время второй мировой войны), а также исторического освещения японской агрессии на Корейском полуострове и др.

Взаимодействие **Японии с КНДР** по-прежнему в основном проявляется во взаимных критических высказываниях официальных лиц и публикациях СМИ. Недавний неудавшийся запуск ракеты Пхеньяном в очередной раз вызвал без преувеличения истерическую реакцию Токио. В настоящее время Япония пытается создать международный фронт тотального давления на КНДР с целью добиться отказа от дальнейших испытаний ракетно-ядерного оружия. Главным препятствием на пути создания этого фронта является Китай.

Шестисторонние переговоры по урегулированию ядерной проблемы на Корейском полуострове были прекращены в 2007 г. во многом из-за деструктивной линии Токио на жесткое увязывание переговорного процесса с проблемой похищений японских граждан Северной Кореей. Япония не имеет дипломатических отношений с КНДР, и пока перспективы их установления не просматриваются. Тем не менее в связи со стихийным бедствием в Японии КНДР передала в фонд помощи пострадавшим 100 тыс. долл.

В последнее время на глазах происходит укрепление отношений между **Японией и Индией**. По сравнению с Китаем, с которым Япония имеет длительную историю отношений, ее отношения с Индией пока не являются столь тесными. Но экономическая и стратегическая важность Индии, которую японские аналитики считают крупнейшей демократией мира, быстро возрастает. В 2012 г. Военно-морские Силы самообороны Японии и ВМС Индии впервые проведут совместные учения. Путем усиления связей с Индией Токио надеется найти в лице этой страны противовес Китаю, который наращивает свою военно-морскую мощь. Кроме того, с помощью Индии Япония хотела бы уменьшить свою чрезмерную экономическую зависимость от КНР.

В отношениях между **Россией и Японией** в начале 2011 г. сохранилась весьма прохладная атмосфера, явившаяся итогом визита президента Д. А. Медведева на о. Кунашир 1 ноября 2010 г. и последовав-

шего за ним обмена резкими заявлениями официальных лиц обеих стран по поводу притязаний Японии на южные Курильские острова. Тем не менее реальные взаимные интересы в сфере экономики и региональной безопасности позволили в определенной степени ослабить напряженность между двумя странами и сделать ряд шагов навстречу друг другу. Так, уже в ходе визита в Москву в феврале 2011 г. тогдашний министр иностранных дел Сэйдзи Маэхара заявил о готовности японской стороны изучить возможность совмещения ведения хозяйственной деятельности на спорных островах японскими компаниями с принципиальной позицией Токио, который считает эти острова «исконной японской территорией».

Пришедший в сентябре 2011 г. на смену Кану новый премьер-министр Ёсихико Нода взял курс на выправление отношений с Россией. Это, в частности, нашло отражение в сделанном 7 сентября 2011 г. заявлении нового министра иностранных дел Коитиро Гэмбы о его намерении выработать конкретный план по продвижению стратегического партнерства с Россией, включая совместную экономическую деятельность на оспариваемых Токио южных Курилах («северных территориях», по японской терминологии).

О желании японского руководства выбраться из патовой ситуации беспрецедентной взаимной критики свидетельствует и переформулирование им в начале 2012 г. вызывающей резкое неприятие российской стороны фраза о «незаконной оккупации Россией северных территорий». В новой редакции фраза стала звучать так: «Господство, не имеющее под собой юридических оснований». Правда, суть японских территориальных притязаний от этого не меняется. В конструктивном духе проходил в январе 2012 г. официальный визит в Токио министра иностранных дел России С. В. Лаврова.

Позиция России по южнокурильским островам была подтверждена 2 марта 2012 г. тогдашним кандидатом в президенты РФ В. В. Путиным, который на встрече с редакторами зарубежных газет, в частности, сказал: «Нам очень хочется эту проблему, территориальную проблему с Японией, закрыть окончательно, и хочется сделать таким образом, чтобы это было приемлемо для обеих сторон и для народов наших стран».

В настоящее время Токио проводит активный зондаж российской позиции по территориальному вопросу в связи с возвращением Путина в кресло президента России. Судя по некоторым утечкам информации в японской прессе, японцы прорабатывают возможность

возвращения на позиции Иркутского заявления 2001 г., подтвердившего действенность Советско-японской декларации 1956 г.

Несмотря на весьма неровные политические отношения между Россией и Японией, их торгово-экономические связи в 2011 г. развивались в позитивном ключе. В 2011 г. объем торговли между ними достиг рекордной отметки в 30,7 млрд долл. При этом экспорт России в Японию составил 11,9 млрд, а импорт из нее — 11 млрд долл. Таким образом, в прошлом году Россия имела положительное сальдо в торговле с Японией в размере 7,1 млрд долл. Общая сумма японских инвестиций в российскую экономику — около 10 млрд долл., хотя свыше 90 % из них — это инвестиционные кредиты.

Сделанное в Гонолулу в ноябре 2011 г. заявление премьер-министра Ё. Ноды о **присоединении Японии к переговорам о вступлении в Транстихоокеанское партнерство (ТТП)** обнажило противоречивые подходы к этому шагу в Японии. Их олицетворением стало противостояние влиятельных лоббистских групп от ведущих торгово-промышленных кругов, представленных Федерацией экономических организаций (Кэйданрэн), с одной стороны, и от Центрального союза сельскохозяйственных кооперативов — с другой.

Кэйданрэн, в частности, утверждает, что отказ от присоединения к ТТП нанесет Японии критический ущерб, так как страна создана на основе торговли, инвестиций и технологий. Странники партнерства подсчитали, что в этом случае Япония потеряет свою долю международного рынка, экономика сократится на 1,53%, а 812 тыс. человек потеряют работу. Наоборот, присоединение, несмотря на постарение населения и хроническую дефляцию, увеличит ВВП страны на 2,7 трлн иен.

Оппоненты, со своей стороны, возражают, что членство в ТТП сократит степень самообеспеченности Японии продовольствием с низкого уровня в 40% до мизерных 13%, а сельское хозяйство лишится 3,4 млн рабочих мест. Под угрозу могут быть поставлены также такие чувствительные сегменты японской экономики и общества, как здравоохранение, банковский и финансовый секторы, страхование и др. На сегодняшний день японское общество фактически расколото по проблеме вхождения в ТТП.

Таким образом, в АТР Япония пытается усидеть сразу на двух интеграционных стульях — американского и китайского образцов.

Примечания

- ¹ У Циминь, Мэн Сянлинь. Мирное развитие, блестящие успехи [*Хэпин фа-чжань чэнцзю хуйхуан*]. URL: <http://politics.people.com.cn/n/2012/1010/c1001-19209634.html>
 - ² У Циминь, У Ган, Чжао Чэн. 12-й комментарий по важным вопросам стратегии после XVI съезда КПК: вклад Китая в идеи создания гармоничного мира и взаимовыигрышного развития [*Шилю да илай чжунда чжаньлюэ шупин чжи шиэр: хэсе шицзе гуниин фа-чжань дэ Чжунго гунсянь*]. URL: <http://people.com.cn/18/n/2012/1104/c350833-19488806.html>
 - ³ Линь Лиминь. Некоторые новые взгляды на проблемы международной политики в 2011 г. [*2011 нянь гоцзи чжэнчжи дэ цигэ синь каньдянь*] // Дандай шицзе («Современный мир»). Пекин. 2011. № 12. С. 4–8.
 - ⁴ Ян Сюэтуан, У Вэньбин. На что опирается возвышение Китая [Чжунго цзюэци као шэммо]. Чанша. 2010. С. 21.
 - ⁵ Сюэ Фукан. Биполяризация: не нужна и невозможна. Poleмика с ректором Янь Сюэтуаном [*Лянцзихуа: у бияо е у кэнэн — юй Янь Сюэтуан юань-чжань шанцюэ*] // Шицзе чжиши. Пекин. 2012. № 23. С. 45.
- Янь Сюэтуан является главой Школы исследований современных международных отношений Университета Цинхуа.
- ⁶ Ху Цзиньтао. Твердо продвигаться вперед по пути социализма с китайской спецификой и бороться за полное построение среднезажиточного общества. Доклад на XVIII Всекитайском съезде Коммунистической партии Китая 8 ноября 2012 г.
 - ⁷ У Циминь, Мэн Сянлинь. Указ. соч.
 - ⁸ Ши Чжигуй. Выйти из ловушки «коренных интересов» [*Цзоучу «хэсинь лии» дэ сяньцзин*] // Чжунго вайцзяо. 2012. № 12. С. 21–24.
 - ⁹ См.: Жэньминь жибао. 19.10.2010. Единственное различие — в Коммюнике использован термин «*вого*» (наше государство) в Отчетном докладе на съезде — «*гоцзя*» (государство). Остальное — «*чжуцюань, аньцюань, фа-чжань лии*» — идентично.
 - ¹⁰ URL: <http://www.fmprc.gov.cn/chn/pds/ziliao/zt/ywzt/2011nzt/lantinglunan/t1001446.htm>
 - ¹¹ Ян Цзечи. В стабильности добиваться продвижения вперед, расширять освоение и новаторство. Китайская дипломатия в турбулентной международной ситуации 2012 г. [*Вэньчжун цюэцинь кайто чуансинь — Гоцзи фэньюнь циданчжун дэ 2012 нянь Чжунго вайцзяо*] // Цюши. 2013. № 1. URL: http://www.qstheorg.cn/zxdk/2013/201301/201212/t20121227_202430.htm
 - ¹² См.: URL: <http://politics.people.com.cn/n/2013/0129/c1001-20361833.html>
 - ¹³ Ма Чжэньган. Современная ситуация и внешнеполитические контрмеры [*Даниянь цзюйши юй вайцзяо дуйцэ*]. URL: <http://theory.people.com.cn/n/2012/0917/c40531-19025308-1.html>

- ¹⁴ Там же.
- ¹⁵ Ян Цзечи. Указ. соч.
- ¹⁶ Росс, Роберт. Проблема с разворотом. В новой азиатской политике Обамы нет необходимости, и она контрпродуктивна. URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Problema-s-razvorotom-15793>
- ¹⁷ Chen Weihua. Sino-US-ties in focus as Obama wins 2nd term // China Daily. 2013. January 22.
- ¹⁸ Юй Синьтянь. Новые черты американской политики хеджирования и ответные меры Китая [*Мэйго дуйчун чжэнцэ дэ синь тэдянь юй Чжунго индуй*] // Чжунго вайцзяо. 2012. № 12. С. 26.
- ¹⁹ Мнения ряда авторитетных китайских политологов-международников о характере конфликта и их рекомендации по поведению КНР в сложившейся ситуации опубликованы в специальной подборке в журнале «Шицзе чжиши». 2012. № 19. С. 14–23.
- ²⁰ Таможенная статистика КНР [Хай гуань тунцзи]. 2012. № 12. С. 5.
- ²¹ См., например, русскоязычный перевод статьи из газеты «Жэньминь жибао» от 9 мая 2012 г. «Суверенитет над Хуаньяндао принадлежит только Китаю» // Китай. 2012. № 6. С. 28–29.
- ²² Как надо противостоять давлению со стороны Вьетнама [*Гай цзэнъян индуй Юэнань дэ цзиньби*] // Хуаньцю шибао. 28.06.2012.
- ²³ Таможенная статистика КНР [Хай гуаньтунцзи]. 2012. № 12. С. 5.
- ²⁴ Upgrade set to boost island chains// China Daily. 2012. July 2.
- ²⁵ Город Сяньша закаляет дух и решимость всего Китая [*Сяньша ши дуаньянь цюань Чжунго дэ ичжи хэ даньлюэ*] // Хуаньцю шибао. 25.06.2012.
- ²⁶ У Шицзе. Стратегия Китая в Южно-Китайском море должна состоять в надлежащем разрешении четырех противоречий [Чжунго Наньхай чжаньлюэ суй тошань чули сыдуй маодунь]. URL: <http://www.world.people.com.cn/n/2012/1221/c1002-19969550.html>
- ²⁷ См.: Макаров А. Ход слоном. Многим индийским военным с воздуха и суши придется переориентироваться на воду // Коммерсант Власть. 2012. № 51. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2088612>
- ²⁸ Директор Департамента пограничных и морских дел МИД КНР Дэн Чжунхуа беседует о новой ситуации в дипломатической работе, связанной с пограничными и морскими проблемами [*Вайцзяобу бьяньхайсы сычжан Дэн Чжунхуа тань синь синши сядэ бьяньцзе юй хайян вайцзяо гунцзо*]. URL: http://live.people.com.cn/bbs/note.php?id=57120409110620_ctdzb_062, 10.04.2012.
- ²⁹ Чжао Кэцзинь. Возвышение Китая и стратегическая поддержка соседского окружения [Чжунго цзюэци юй чжоубянь диллюй чжаньлюэ ито] // Дандай Чжунго. 2012. № 10.
- ³⁰ Новые особенности дипломатии Китая с соседними странами и регионами: расширение сотрудничества и «охлаждение» горячих вопросов. URL: <http://russian1.people.com.cn/95181/7733697.html>

- ³¹ Тихонова С. В. Белоруссия в объятиях «мягкой силы» Китая // Китай на постсоветском пространстве. М.: РИСИ, 2012. С. 116.
- ³² Данное выражение принадлежит проректору Дипломатической академии Китая, эксперту-международнику Цинь Яцину.
- ³³ Чжан Хунси. Полемика о принципе «держаться в тени» заставляет вспомнить Чжоу Эньлая [«Таохуэй» чжи чжэн, ши жэнь сянци Чжоу Эньлай] // Шицзе чжиши. 2012. № 5. С. 54–55.
- ³⁴ Ма Чжэньган. Указ. соч.
- ³⁵ База в Дарвине удобна тем, что новые поколения китайских ракет способны поразить американские базы в Японии и Южной Корее, но с трудом долетают до Австралии.
- ³⁶ URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Tri-puti-Rossii-v-Azii-15732>
- ³⁷ Исторический счёт к России и к СССР в «Истории Коммунистической партии Китая» / Галенович Ю.М. М.: Восточная книга, 2012. – 512 с.
- ³⁸ Юань Пэн. Чжунго чжэньчжэн ды тяочжань цзай нали: [Откуда исходят подлинны вызовы Китаю] // Жэньминь жибао хайвай бань. 31.07.2012.
- ³⁹ См.: Китай: угрозы, риски, вызовы развитию. М., 2005. 647 с.
- ⁴⁰ Сунь Липин. Чжунго гайгэ ды сы чжун сылу [Четыре подхода к китайским реформам]. Цзинцзи гуаньча. 08.04.2012.
- ⁴¹ Сравнительные официальные данные криминальной статистики по Китаю и другим странам мало показательны, поскольку они не учитывают критерии открытия уголовных дел. Так, в ряде административных единиц КНР уголовные дела по кражам не заводят, если стоимость похищенного не превышает 1000 юаней и если кража произошла без проникновения в жилище потерпевшего. Органам общественной безопасности предоставлено право самим решать, нужно ли открывать уголовные дела по незначительным правонарушениям или ограничиться административными мерами. Они же определяют, подлежат ли участники публичных драк отправке в лагерь трудового перевоспитания или уголовному преследованию
- ⁴² Чжоу Цижэнь. Цзай нань е цзяньчи гай [Продолжать реформы, несмотря на трудности] // Синь шицзи. 2013. № 24. 24.06.2013.
- ⁴³ Линь Мэй. Цзинти цзяолюй цуйшэн шэхуэй фэнъянь [Бдительно относиться к тревогам, порождающим социальные угрозы] // Жэньминь луньтань. 29.03.2013.
- ⁴⁴ Лу Сюэи. Чжунго шэхуэй цзегоу ю «дуаньле» ды вэйсянь: [В социальной структуре Китая существует опасность «раскола»] // Шэ кэ луньтань. Шэ кэ ван. 08.11.2010.
- ⁴⁵ По данным агентства Bloomberg News, капитализация государственных компаний, во главе которых стоят потомки трех лидеров первого поколения – Ван Чжэня, Дэн Сяопина и Чэнь Юня, – в 2011 г. составила 1,6 трлн долл., что соответствует 1/5 ВВП страны. Было бы, однако, неправильно всю «партию принцев», т. е. потомков старших поколений руководства КПК, считать социальной группой, однородной по имущественному положению, и особенно, ментальности.
- ⁴⁶ Цзи Баочэн. Чжили шоужу чацзюй ю лянгэ бинчжун: [Два направления в урегулировании различий в доходах] // Бэйцзин жибао. 14.03.2011.
- ⁴⁷ Согласно мировому опыту, показатель коэффициента Джини ниже 0,2 отражает высокую степень уравнительности доходов; показатель, равный 0,2–0,3, считается сравнительно рациональным; когда он превышает 0,4, это означает, что разрывы в уровне доходов слишком велики; показатель выше 0,5 считается свидетельством высокой степени неравенства, а превышение планки 0,6 говорит о поляризации общества.
- ⁴⁸ Следует заметить, что анализ и выявление тенденций в общественном мнении по социальным сетям в Интернете представляют собой очень непростую задачу не только сами по себе, но и потому, что в Китае существуют особые структуры – типа «водяного войска» (*шуй цзюнь*), которых нанимают специально для того, чтобы они вбрасывали в Интернет огромное число сообщений одного содержания, тем самым намеренно искажая картину реакции на те или иные явления и события.
- ⁴⁹ Ху Ляньхэ, Ху Аньган. Пиньфу чацзюй ши жухэ инсян шэхуэй вэньдин? [Как влияют различия между бедными и богатыми на социальную стабильность?] // Шэхуэйсюе. 2008. № 1.
- ⁵⁰ Там же.
- ⁵¹ Shambaugh. D. L. Don't Expect Reform from China's New Leaders // Washington Post/ Opinion. 15.11.2012.
- ⁵² См.: Бергер Я. Экономическая стратегия Китая. М. 2009. С. 116–127.
- ⁵³ Примером такого подхода может служить прогноз Рубини, предрекавший полный крах китайской экономики не позднее 2013 г. См.: Бергер Я. Экономика Китая: о трудностях мнимых и реальных // Свободная мысль. 2011. № 9. С. 27–42.
- ⁵⁴ Clinton H. America's Pacific Century // Foreign Policy. November, 2011.
- ⁵⁵ Ibid.
- ⁵⁶ Ibid.
- ⁵⁷ Лексютина Я. США–КНР: Соперничество в Юго-Восточной Азии обостряется // Азия и Африка сегодня. 2012 г. № 3.
- ⁵⁸ URL: <http://www.asean-ch.org/Item/2374.aspx>
- ⁵⁹ Худяков Н. Морские узлы развязывать трудно // Мировая энергетика. 2008. № 8, август.
- ⁶⁰ Территориальные проблемы в АТР. URL: [http://atrinform.ru/territorial %20 problems.htm](http://atrinform.ru/territorial%20problems.htm)
- ⁶¹ АСЕАН и кодекс поведения сторон в ЮКМ. URL: <http://irsolo.ru/11.01.2013.g>
- ⁶² URL: <http://lenta.ru/11.04.2012.g>
- ⁶³ АСЕАН и кодекс поведения сторон в ЮКМ. URL: <http://irsolo.ru/11.01.2013.g>

- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Российская газета. 09.08.2011 г.
- ⁶⁶ Материалы ИТАР-ТАСС. 24.03.2005 г.
- ⁶⁷ Материалы ИТАР-ТАСС. 16.10.2008 г.
- ⁶⁸ *Гусев М.* «Джамаа Исламия» – собрат «Аль-Каиды» в Юго-Восточной Азии, URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2003/03-11-03.htm>
- ⁶⁹ *Фролова М.* Деятельность исламской экстремистской организации «Джамаа Исламия» в Юго-Восточной Азии. URL: <http://ru.apircenter.org/> 08.02.2012 г.
- ⁷⁰ Christianity Today. 17.04.2003.
- ⁷¹ Полит.ру. 28.04.2004.
- ⁷² АСНnews. 25.04.2004.
- ⁷³ Мятёж на Филиппинах. Би-би-си. 19.11.2001.
- ⁷⁴ Бангкок пост. 04.09.2006.
- ⁷⁵ *Верхотуров Д.* Россия может предложить ликвидацию пиратства. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/> 19.10.2012 г.
- ⁷⁶ Корсары XXI века. URL: http://www.dumaem.ru/printkz.php?st_id=770.
- ⁷⁷ *Савенков Ю.* Пираты южных морей превращаются в террористов. URL: Videodive.ru. 15.04.2004.
- ⁷⁸ Situation Of Piracy And Armed Robbery Against Ships In Asia // 2012 ReCAAP ANNUAL REPORT
- ⁷⁹ URL: <http://www.defense.gov/speeches/speech.aspx?speechid=1681>
- ⁸⁰ Congressional Research Service. R42493. 2012. April 20. P. 20.
- ⁸¹ См.: *Cole B.* The Great Wall at Sea: China's Navy Enters the 21st Century. Annapolis: Naval Institute press, 2010.
- ⁸² Ibid. Ch. 1.
- ⁸³ Ibid.
- ⁸⁴ Ibid.
- ⁸⁵ *Cole B.* Op. cit.
- ⁸⁶ Ibid.
- ⁸⁷ Ibid. P. 59.
- ⁸⁸ Ibid.
- ⁸⁹ URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/closindx.htm
- ⁹⁰ URL: http://www.un.org/Depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

ЧАСТЬ III

ТЕНДЕНЦИИ ИЗМЕНЕНИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

А. Давыдов*

ПОЗИЦИИ США И КИТАЯ: ПРОГНОЗ РАЗВИТИЯ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ДО 2030 Г.

Прогнозы, как известно, вещь неблагодарная. Индивидуально очень трудно, почти не под силу, дать реальный прогноз по развитию военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии почти на 20 лет вперед. Он окажется субъективным и с большим коэффициентом погрешности. Подобные прогнозы – задача коллективов исследователей, включая политиков, политологов, экономистов, социологов, экологов и, наконец, военных экспертов и представителей разведсообщества. Поэтому, исследуя динамику позиций США и Китая в указанном временном диапазоне, остается опираться на совокупность именно таких коллективных прогнозов с поправкой на то, что их многообразие обратно пропорционально их достоверности.

Тем не менее прогнозы состояния китайско-американских отношений в указанный период в свете развития военно-политической ситуации в Северо-Восточной Азии существуют и исходят в основном из гипотетических версий относительно будущего статуса этих стран, их внутривосточного и социально-экономического положения и стратегических позиций. Но подобные версии основываются, как правило, на глобальных ситуационных прогнозах более общего характера.

Одним из самых «свежих» в ряду прогнозов общемировых тенденций к концу первой трети XXI в. является подготовленный в декабре прошлого года доклад Американского национального совета по разведке (НСР), объединяющего представителей 16 разведорганов США, под названием «Глобальные тенденции 2030: аль-

* Давыдов Андрей Сергеевич, ведущий научный сотрудник ИДВ РАН, кандидат исторических наук, E-mail: pdv@ifes-ras.ru

тернативные миры». В нем, согласно предположениям аналитиков ЦРУ, Пентагона, Агентства национальной безопасности (АБН) и других американских ведомств, выявлены мегатенденции развития ситуации в мире, а также ключевые факторы, определяющие ход событий. Опираясь на результаты этих прогнозов, легче выстраивать ситуационные парадигмы в отношении более частных вопросов, таких, например, как перспективы китайско-американских отношений в заданных геополитических условиях.

По мнению американских разведчиков, в 2030 г. мир будет кардинально отличаться от сегодняшнего и ни одна страна, включая США и Китай, «не будет мировым гегемоном».

Население Земли составит 8,3 млрд человек, усилятся такие демографические тенденции, как урбанизация и миграция населения, вырастет продолжительность жизни, что будет способствовать старению населения, особенно в развитых странах.

К 2030 г. на 35 % увеличится спрос на продукты питания, почти в 2 раза на воду, а также на энергоносители. Так называемая сланцевая революция в США окончательно избавит Америку от энергетической зависимости и поможет полностью выровнять американский торговый баланс, который сильно перекошен в сторону импорта, особенно китайского. Новые технологии добычи углеводородов подорвут контроль ОПЕК за ценами на нефть, что вызовет сильнейший негативный эффект для экономик, зависимых от экспорта.

Колоссальное влияние на рост экономической производительности и улучшение качества жизни продолжит оказывать развитие информационных технологий. Продолжат относительный спад экономические потенциалы Европы, Японии и в меньшей степени России на фоне неуклонного роста доли в мировой экономике Китая, Индии, Южной Африки, Индонезии и Нигерии. Именно в развивающихся странах будет происходить совершенствование новых технологий, так как преимущественно в них сосредоточатся международные компании. Развитие технологий приведет к тому, что власть и мировое господство больше не будут концентрироваться в руках одной страны, но появится многогранная и аморфная структура, которая будет влиять на мировую политику.

К 2030 г. Китай станет крупнейшей экономикой мира, а США будут терять роль единственной супердержавы. Роль Америки в системе международных отношений будет «неизбежно снижаться» по срав-

нению с развивающимися странами, но к 2030 г. она все же сохранит место «первой среди равных» благодаря экономической мощи и доступу к продвинутым технологиям «жесткой и мягкой силы». Упадок доллара в качестве глобальной валюты и его замена другой валютой или корзиной валют станет наиболее явным индикатором ослабления глобальных экономических позиций Соединенных Штатов, что существенно подорвет и политическое влияние Вашингтона.

Волна исламского терроризма сойдет на нет. Появятся новые виды оружия — кибероружие и биологическое. Вероятна гонка кибервооружений. Но неизвестно, в какой степени киберарсеналы и киберинструменты будут определять характер грядущих войн. Во время будущих войн в Азии и на Ближнем Востоке в ход может пойти ядерное оружие.

На этом общем фоне прогнозируются четыре сценария развития мировой ситуации, три из которых, где отсутствует рост международного взаимодействия Америки, Европы и Китая, не предполагают ничего хорошего для США и их западных союзников. Наилучшим обстоятельством с точки зрения мировой безопасности до 2030 г. стали бы развивающиеся партнерские отношения между США и КНР. В худшем случае ситуация обернется остановкой экономической глобализации.

Что касается конкретно региона СВА, то суть прогнозов состоит в том, что в грядущие два—три десятилетия ему предстоит пережить глубокие и серьезные изменения. Важнейшей тенденцией здесь станет усиление Китая и ослабление США на фоне общего сужения диапазона американского доминирования. Прогнозируется воссоединение Тайваня с КНР и объединение Кореи.

С исчезновением двух самых опасных «горячих точек», превращением Китая в богатую и развитую страну, проводящую более жесткую по сравнению с нынешней политикой в стремлении занять в Азии и мире подобающее ей место великой державы, в регионе сформируется биполярное равновесие сил между так называемым **континентальным блоком** во главе с КНР и **морским блоком** во главе с США и Японией, которые останутся друг для друга жизненно важными союзниками в рамках региона. При этом их взаимная зависимость в вопросах безопасности еще больше возрастет.

Попытки объединенной Кореи остаться нейтральным связующим звеном между основными силами в СВА, видимо, окажутся

безуспешными, и она «будет неизбежно втянута в сферу влияния Китая, если США не примут активных мер, чтобы удержать ее в своем лагере». В то же время для США объединенная Корея останется важной, но «не сверхценной территорией».

В интересы США будет входить создание «тройного» военно-политического союза с участием Японии и Кореи, но это потребует от них большого труда для улаживания отношений между этими странами. Предполагается, что изменения в системе региональной безопасности в перспективе вынудят США пересмотреть концепцию присутствия их войск в Японии и Республике Корея. Одновременно они должны быть способны принять американо-китайское равновесие сил как приемлемую схему поддержания мира и стабильности не только в Северо-Восточной, но и во всей Восточной Азии.

Американскими аналитиками выстроен также прогностический ряд, касающийся влияния на ситуацию в регионе его отдельных стран.

КИТАЙ. Предполагается, что, объединившись с Тайванем, став еще более богатым, развитым и мощным государством, он будет еще решительнее отстаивать свои интересы, определяющие внешнюю и оборонную политику, которые по-прежнему будут сталкиваться с интересами многих других держав, особенно США.

По мнению известного американского политолога Д. Шамбо, сущностью нового китайско-американского стратегического соперничества будет «столкновение разных мировоззренческих взглядов на структуру и природу международных отношений и безопасности», а также «результат усиливающегося стратегического противоборства по поводу равновесия сил и структуры безопасности в Восточной Азии». Другими словами — противопоставление идеи нового многополярного мира стремлению к глобальному лидерству.

При этом примечательно то, что, как полагают американские эксперты, даже внутренняя демократизация в самом Китае вовсе не означает, что он станет мягче действовать на международной арене, и велика вероятность, что во внешней политике он останется таким же напористым, как раньше. Ведь жизнь показывает, что государства в ходе усиления обычно становятся агрессивнее. Реалистичным вариантом американо-китайских отношений, по мнению того же Шамбо, могло бы быть «сосуществование, основанное на соревновании с элементами сотрудничества».

КОРЕЯ. Ее объединение прогнозируется к середине 2020-х годов. Объединенная Корея станет государством «среднего звена», будет играть важную роль в регионе, но может оказаться перед перспективой существования в окружении «великанов», соперничающих за влияние и даже контроль над нею.

Четыре возможных варианта стратегии поведения объединенной Кореи в области безопасности включают: 1) сохранение союза с США; 2) нейтралитет по образцу Швейцарии; 3) стратегическую независимость; 4) китайско-корейское соглашение. Эксперты считают, что в любом случае она обречена проводить политику балансирования, стараясь соблюсти стратегический нейтралитет и одновременно сохранить хорошие отношения с США и соседними странами.

Потребности Кореи в больших финансовых вливаниях на переходном этапе во время объединения могут повлечь сотрудничество и взаимодействие со стороны Японии, США и Китая, но она должна сделать все, чтобы исключить свою вовлеченность в соперничество за влияние в регионе или в американо-китайскую конфронтацию.

ЯПОНИЯ. Ее перспективы рисуются в наиболее мрачных тонах. По мнению ряда экспертов, самая большая долговременная опасность для японской нации коренится в демографических тенденциях. Темпы старения населения, регрессивная модель его репродуктивного поведения, а также мононациональная идентичность, косность устоявшихся традиций, сохраняющиеся социокультурные предубеждения, включая иммиграционные барьеры — все это может привести к ослаблению экономики, сокращению вооруженных сил и общему упадку национальной мощи.

Американский политолог Роберт Росс предрекает неизбежность превращения Японии во второразрядное государство — «крупную державу, но не из числа ведущих». Свой прогноз он основывает на ее «уязвимости в силу недостаточной стратегической глубины, близости к континентальной Азии, нехватке природных ресурсов, экономической зависимости от торговли и факторе усиливающегося Китая».

Он же в своих работах доказывает, что в **СВА** не формируется, а уже существует **биполярное равновесие между США и Китаем**. По утверждению Р. Росса, региональное биполярное равновесие сил в рамках Восточной Азии между США и КНР сохранится и будет стабиль-

ным по своей сути. При этом он исходит из того, что США останутся в регионе «активным и важным актором», а Китай со всей решительностью будет и дальше утверждать в мире свое положение великой державы, бросая вызов США и оспаривая их статус. Образовавшееся биполярное равновесие будет устойчивым, считает он, несмотря на обостренную взаимную подозрительность, напряженность в отношениях и дорогостоящую оборонную политику. Факторы, обеспечивающие устойчивость, преобладают, поскольку оборонные интересы обоих государств являются взаимоисключающими: одно из них — материковое (Китай), а другое (США) воздействует на ситуацию в **СВА** в основном с территории Японии или с моря.

В Китае, в свою очередь, полагают, что многополярный мир все же возникнет, что не исключает, однако, существования биполярного равновесия сил между США и Китаем в рамках Северо-Восточной и, по всей вероятности, Юго-Восточной Азии.

Таким образом, суммарным итогом соперничества за конфигурацию будущего мироустройства может в перспективе стать появление «новой устойчивой биполярности». Некоторые считают ее достаточно нестабильной и шаткой конструкцией, но многие аналитики тем не менее считают ее устойчивее многополярности, когда поле возникновения конфликтующих интересов гораздо шире, чем при биполярном противостоянии. К тому же биполярность со всеми ее плюсами и минусами на протяжении многих лет уже реально существовала в современном мире, и рычаги регулирования конфликтных состояний в ее условиях достаточно хорошо известны и опробованы. Чего нельзя сказать о многополярности, конфликтотгенность которой пока практически не изучена.

Не исключена также возможность образования сильного и самодостаточного экономического блока материковых государств **СВА** с участием Китая, Кореи и России, которых могут объединить географическая непрерывность территории, обилие природных ресурсов, включая российские нефть и газ, резервы рабочей силы и культурно-этнические факторы (в частности, наличие в Китае и России корейской диаспоры).

Правда, в целом **отношение американских экспертов к роли и перспективам России в СВА** весьма пессимистичное, и они оценивают их как «печальные» даже на середину нынешнего столетия. Тот же Р. Росс пишет: «Хотя часть территории России находится

в Северо-Восточной Азии, ей лишь изредка и не очень успешно удавалось играть роль одного из полюсов этого региона, главным образом, по вине негостеприимных просторов, отрезающих русский Дальний Восток от западной части России». Росс приходит к выводу, что «даже если ... экономика страны значительно улучшится, Россия не станет тратить столько средств, сколько нужно, чтобы стать одним из полюсов в Восточной Азии».

Тем не менее не стоит оценивать ситуацию в России и ее потенциальные возможности в АТР и СВА в слишком мрачных тонах. Несмотря на ее внутренние трудности, международное положение и геополитический статус России выглядят сегодня достаточно благоприятно. Хотя перед ней возникают определенные вызовы, в руках у РФ сконцентрированы хорошие шансы, которые важно не упустить. Особенно в регионе СВА, где ее интересы плотно соприкасаются с интересами США и Китая.

Очевидно, что стратегические устремления США, КНР и РФ далеки от совпадения. Цель США — сохранение их мирового доминирования. Цель Китая — в приобретении и упрочении статуса глобальной державы. Целью России, как вытекает из ее внешнеполитических инициатив, является усиление роли своеобразного «моста», связующего Европу и Азию. В этом отношении стратегическое партнерство с Китаем представляет для нас неоценимый фундамент, облегчающий достижение этой цели.

Похоже, в Белом доме окончательно удостоверились в стремлении Китая возвыситься до статуса глобальной державы, путь к которому он, естественно, намерен проделать самостоятельно, и поэтому не допускает подчиненности и не нуждается в покровительстве. С другой стороны, реально подтвердилось действие в китайско-американских отношениях двух разнонаправленных линий — соперничества и противоборства на региональном и глобальном уровнях наряду с параллельным упрочением финансовой и торгово-экономической взаимозависимости. Реакцией США на геополитические замыслы Китая стало укрепление ими своего регионального влияния преимущественно за счет политико-экономических рычагов при некотором сокращении (но не ослаблении) военно-силового компонента.

Намеченный в планах Китая на ближайшее время переход с позиции «мировой фабрики» на позицию «мирового рынка» и круп-

нейшего импортера товаров, от роли «импортера капитала» — к роли его «экспортера» при одновременной экспансии не только на рынки развивающихся стран, но и в отрасли инновационной экономики Запада практически равнозначен замене реализуемой им ныне индустриальной модели на инновационную постиндустриальную. Это повлечет также перевод части производственных мощностей за пределы Китая — в Юго-Восточную Азию и другие регионы.

Учитывая, что в последние годы в США наблюдается повышение производительности труда, спад зарплат и непрерывная девальвация национальной валюты, а в традиционных странах-производителях стоимость рабочей силы резко возросла, привлекательность США как производственной базы, наоборот, значительно усилилась. Темпы роста занятости в американской промышленности стали ускоряться.

Стартовавший между США и Китаем новый виток конкуренции за статус державы, обладающей самым мощным производством, может привести к очередным обострениям во взаимоотношениях двух стран. Тревогу и настороженность вызывают, прежде всего, два обстоятельства: переход на новую модель Китай намерен осуществлять, сохраняя статус развивающейся страны, что ограничивает степень его ответственности и обязательств перед международным сообществом, при этом он будет сопровождаться модернизацией сил обороны.

В условиях соперничества КНР и США в АТР и СВА России очень важно не дать втянуть себя в это противоборство: прежде всего, недопустимы шаги, которые могут нанести ущерб ее отношениям с Китаем, но и выстраивать с ним силовые альянсы, бросая вызов США, было бы нерационально. Выход целесообразнее искать на пути открытого равноправного диалога с обеими сторонами, поддерживая как партнерские отношения с США, так и стратегическое взаимодействие с КНР.

Правда, на данный момент ситуацию осложняет достаточно узкая платформа партнерства России с Америкой. Ожидание, что с отменой поправки Джексона—Венника и вступлением РФ в ВТО она может расширяться, пока не оправдывается. Наоборот, положение еще больше усугубилось после серии взаимных российско-американских выпадов, инициированных «законом Магницкого».

Объем российско-американской торговли (около 43 млрд долл.) вдвое меньше российско-китайской (порядка 88 млрд долл.) и более

чем вдесятеро меньше китайско-американской (приближающейся к 500 млрд долл.).

Америка воспринимает сегодня Россию как **партнера по взаимодействию в ограниченных сферах** (проблемы стратегических вооружений, борьба с терроризмом, нераспространение ядерного оружия). Угрозы для США она не представляет, и они готовы на более широкое партнерство, но целесообразность его оценивают прагматически.

Со стороны Америки непосредственная военная угроза России также отсутствует. Но геополитически она старается окружить последнюю, усиливая присутствие в зонах коренных российских интересов (СНГ, Центральная Азия, Дальний Восток и т. п.).

Гипотетическая угроза для России может возникнуть в случае резкого обострения американо-китайских отношений как следствия эскалации цивилизационного конфликта. Поэтому ей необходимо выработать варианты стратегии с учетом возможности такого «экстремального» сценария. Они могут сводиться к следующему:

1) избегать втягивания в конфликт на чьей-либо стороне, чтобы не оказаться в результате «между молотом и наковальней»;

2) не допускать действий, которые могли бы одновременно расцениваться каждой из противоборствующих сторон как направленные против нее;

3) будучи заинтересованной в сохранении мира и стабильности в СВА, АТР и на глобальном уровне, быть готовой, в случае если китайско-американские разногласия зайдут слишком далеко, вплоть до отказа от прямого общения, подключиться, при согласии всех трех сторон, к посредничеству для урегулирования возникшей конфронтации.

Другой, так называемый умеренный сценарий существования России в условиях мирного неконфликтного соразвития и стремительного роста двух гигантов — КНР и США — предполагает, что ей придется мобилизовать все силы и ресурсы для сохранения своих экономических и политических позиций в регионе и мире, обеспечения самостоятельного и стабильного развития.

Поэтому взаимоотношения в тройственной конфигурации РФ—США—Китай будут иметь ключевое значение для России и ее позиционирования в СВА. Важно уже то, что сегодня, в отличие от прошлых десятилетий, они не носят взаимонацеленного характера

и в принципе не являются антагонистическими. И хотя говорить о реальности полноценного трехстороннего формата сегодня, к сожалению, не приходится, это не означает, что роль и важность России, даже уступающей двум другим странам по экономическим критериям, становится в их взаимоотношениях менее существенной и весомой. Хотя по сравнению с Америкой и Китаем Россия сейчас более слабый «игрок», у нее перед двумя сильнейшими есть преимущества, которыми она может и должна воспользоваться.

Ей пора, наконец, окончательно свыкнуться с утратой как правопреемницы СССР сверхдержавного глобального статуса и, опираясь на сохраняющийся пока ракетно-ядерный паритет, начать отход от восприятия парадигмы сосуществования с Америкой только в категориях противоборства, по сей день подменяющего нашей стране способность к реальной конкуренции. Важнейшим направлением, требующим первостепенного внимания, должно стать наполнение российско-американских отношений весомым экономическим содержанием.

США и Россия — энергетические сверхдержавы, которые в состоянии самостоятельно обеспечивать собственные ресурсные потребности в отличие от Китая. Это тоже может стать платформой для сближения, причем не только в плоскости соперничества, но и сотрудничества.

Россия не хочет никакой серьезной конфронтации ни в СВА, ни в АТР в целом, где у нее есть свои интересы.

Как утверждают некоторые исследователи, для нее «лучший результат американо-китайского диалога в том, чтобы отношения Москвы с Пекином и Вашингтоном были лучше, чем двусторонние отношения Пекина и Вашингтона». С другой стороны, благоприятные, дружественные китайско-американские отношения не только отвечают коренным интересам народов этих стран, но и создают предпосылки для мира, стабильности и процветания в АТР и мире в целом. Их ненаправленность против России цементирует основу трехстороннего партнерства.

Можно активизировать участие России в качестве одной из ведущих глобальных сил в решении проблем обеспечения безопасности в АТР и СВА. Участие, наряду с Китаем и во взаимодействии с США, в создании системы международной безопасности вокруг Корейского полуострова и в зоне спорных территорий и морских акваторий Северо-Восточной Азии — посылка для нее

задача. По силам ей также, постепенно наращивая поставки в Китай энергоресурсов, стать для него альтернативным источником нефти и газа.

России, безусловно, не стоит вмешиваться в американо-китайскую полемику по проблемам демократии и прав человека, но она может и должна поддерживать КНР, хотя бы морально, в приближении решения тайваньского вопроса.

Интересы России, США и Китая сегодня связаны неразрывно. Поэтому налицо обоюдная заинтересованность в согласовании национальных приоритетов и позиций внутри этой «тройки». Отношения в ней ни при каких обстоятельствах не должны выливаться в жесткое противостояние, поскольку от позиций трех стран по кардинальным международным вопросам зависит не только региональная, но и будущая глобальная структура нового мирового порядка и безопасности.

В. Кистанов*

ПРОБЛЕМА ОСТРОВОВ СЭНКАКУ/ДЯОЮЙДАО В СВЕТЕ «ТЕОРИИ КИТАЙСКОЙ УГРОЗЫ» (АНАЛИЗ ЯПОНСКИХ ПОДХОДОВ)

Очевидно, что из всех территориальных конфликтов Японии с соседними странами наибольшую головную боль у японского руководства вызывает спор с Китаем по поводу суверенитета над островами Сэнкаку (по-китайски, Дяоюйдао) в Восточно-Китайском море. Пекин считает, что Япония силой захватила острова в конце XIX в. и продолжает незаконно их удерживать. Китай оказывает давление на Японию, чтобы вынудить ее признать существование территориального спора между двумя странами. Однако Япония считает, что Сэнкаку исторически и юридически являются неотъемлемой частью ее территории, и такого спора не существует.

Начало нынешнему витку напряженности положило столкновение у берегов Сэнкаку китайского траулера и двух японских кораблей береговой охраны в сентябре 2010 г. Как считают японские аналитики, в тот момент Пекин намеренно пошел на обострение, воспользовавшись трещиной в отношениях между Японией и США, возникшей вследствие популистского обещания тогдашнего лидера правящей ДПЯ и премьер-министра Юкио Хатоямы вывести американскую базу Футэмма за пределы если не Японии, то о. Окинава.

С тех пор Китай регулярно направляет патрульные суда и самолеты, принадлежащие океанографическому и рыболовному ведомствам, в воды (в том числе территориальные) и воздушное пространство вокруг этих островов. Это делается с целью продемонстриро-

* Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований Института Дальнего Востока РАН. E-mail: v_kistanov@list.ru

вать, что Китай в такой же степени, как и Япония, их эффективно контролирует. Эта деятельность особенно усилилась после того, как в сентябре 2012 г. правительство Японии выкупило острова у частного владельца.

В конце января 2013 г. китайский военный корабль захватил своим радаром управления огнем японский эсминец в Восточно-Китайском море. А в середине января другой китайский корабль сделал то же самое в отношении вертолета Морских сил самообороны Японии. Эти действия вызвали переполох в Токио и были расценены как провокационные. Пекин отрицает сам факт таких действий. Судя по всему, напряженность в отношениях между Токио и Пекином вокруг спорных островов будет продолжаться еще неопределенно долго.

Как представляется, за конфликтом вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао стоят прежде всего экономические и стратегические интересы обеих стран. Владение островами позволяет контролировать огромные запасы углеводородов, морепродуктов, а также важнейшие морские пути в западной части Тихого океана. Но, по мнению японских аналитиков, в более широком плане наступательные действия Китая в отношении островов Сэнкаку являются составной частью его стратегии, направленной на превращение страны в морскую державу. Эти замыслы подкрепляются наращиванием военной мощи, что усиливает приверженность соседних стран «теории китайской угрозы».

Увеличение военного бюджета Китая в 2013 г. на 10,7% было расценено недавно вновь ставшим премьер-министром Синдзо Абэ в его выступлении в парламенте как факт, вызывающий «общее беспокойство региона». А по мнению газеты «Санкэй симбун», это подтверждает опасные замыслы и действия Китая, стремящегося силой отобрать острова Сэнкаку, входящие в префектуру Окинава.

Японские аналитики полагают, что новая администрация Си Цзиньпина намерена усилить военно-морские и военно-воздушные силы своей страны до такой степени, чтобы Китай мог «закольцевать» Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря, превратив их в единое «Китайское море». Целью этих планов является противодействие стратегии США, в которой все больший упор делается на АТР в русле так называемого «поворота» к Азии администрации Обамы. В связи с этим они прогнозируют возможность того, что принадлежащие океанографическому ведомству патрульные суда Китая

при содействии его военно-морского флота могут занять более жесткую позицию в отношении островов Сэнкаку. Эксперты в Токио даже допускают, что китайские корабли будут захватывать японские рыболовецкие суда и задерживать членов их экипажей.

В настоящее время в Японии существует единодушное мнение, что главным и, пожалуй, единственным эффективным инструментом сдерживания так называемого китайского экспансионизма является укрепление японо-американского договора безопасности. Однако японские эксперты не исключают, что намеченное сокращение бюджета США на 2013 г. приведет к ограничению их военной деятельности в АТР. В этих условиях, считают они, ВМФ Китая может прибегнуть к «провокациям», аналогичным произошедшему в январе инциденту с наведением боевого радара китайского корабля на японский эсминец. Поэтому, полагают японцы, Токио, с одной стороны, должен укреплять сдерживающий характер японо-американского военного союза, а с другой — сделать все, что в его силах, чтобы самостоятельно защищать острова Сэнкаку. Поэтому Япония сейчас принимает меры, направленные на повышение своей обороноспособности в целом, и на южном направлении в особенности. В 2014 финансовом году Япония впервые за последние 11 лет увеличивает свой военной бюджет. Таким образом, Китай и Япония вносят весомый вклад в гонку вооружений в Восточной Азии, которая сейчас там разворачивается высокими темпами.

Наряду с усилением собственной обороноспособности, важнейшим направлением стратегии Токио по сдерживанию «экспансионистской деятельности» Китая, в том числе его территориальных претензий к соседним странам, становится сколачивание им международной антикитайской коалиции.

Наглядным проявлением такой стратегии явилось турне Абэ по трем странам Юго-Восточной Азии — Вьетнаму, Таиланду и Индонезии — в январе 2013 г. Оно явилось первой зарубежной поездкой Абэ после вступления в должность премьер-министра во второй раз. Японские СМИ не скрывали, что целью поездки было укрепление связей со странами ЮВА ввиду усиливающейся наступательной политики Китая в регионе. В ходе визита Абэ подчеркивал важность использования международного права в решении территориальных споров, в которые вовлечены Китай и его соседи в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях.

На встрече с лидерами трех стран он, в частности, говорил, что Токио выступает против «изменения статус-кво с помощью силы». Очевидно, что его высказывание было обращено к тем странам ЮВА, которые сами имеют территориальные споры в Южно-Китайском море с Китаем — прежде всего Вьетнаму и Филиппинам, а также Малайзии и Брунею.

Три указанные страны ЮВА не случайно были выбраны Абэ в его стратегии формирования коалиции стран на базе «теории китайской угрозы». Ведь государства этого района мира имеют сложную историю взаимоотношений с «великим соседом», а Вьетнам, Филиппины и некоторые другие государства — еще и острые территориальные конфликты вокруг спорных островов в Южно-Китайском море. К тому же во Вьетнаме еще свежи воспоминания о кровопролитном приграничном столкновении с Китаем в 1970-х годах.

Видимо, именно поэтому Абэ наиболее теплый прием получил в Ханое. На этот счет откровенно писала газета «Japan Times»: «Премьер-министр Синдзо Абэ и его вьетнамский коллега Нгуен Тан Дунг договорились укреплять двустороннее сотрудничество в сфере безопасности перед лицом растущей наступательной деятельности Китая на море».

Что касается Филиппин, которые не вошли в ряд посещенных Абэ стран ЮВА, то примечательно, что еще до своей поездки премьер направил в эту страну своего министра иностранных дел Фумио Кисиду. Этот визит, состоявшийся в первой декаде января, включал также Сингапур и Бруней и явился своего рода прелюдией к азиатскому турне самого Абэ. Его цель тоже заключалась в том, чтобы укрепить отношения с этой крупной страной ЮВА, также имеющей территориальный конфликт с Китаем, в области безопасности и сфере экономического сотрудничества.

Примечательной особенностью поездки Кисиды явилась просьба к нему со стороны Филиппин предоставить патрульные корабли для укрепления своего потенциала береговой охраны в Южно-Китайском море. Филиппинское правительство выразило желание приобрести 10 патрульных кораблей 40-метровой длины примерно за 200 млн долл. на иеновые займы. Активизация дипломатической деятельности нового кабинета министров Японии в странах ЮВА уже получила название «доктрины Абэ».

Вместе с тем следует отметить активность Токио по выдвижению различного рода геополитических концепций, имеющих целью сдер-

живание Китая. Уже в период первого премьерства Абэ в 2006—2007 гг. Таро Асо, бывший тогда министром иностранных дел, выдвинул внешнеполитическую концепцию «дуги свободы и процветания». Концепция включала в «дугу» обширные регионы мира от ЮВА до Восточной Европы и преподносилась ее авторами как намерение Японии оказать содействие странам, входящим в указанную «дугу», в деле продвижения по пути демократии и экономического развития. Составной частью «дуги» должны были явиться бывшие республики СССР, ставшие независимыми государствами в Прибалтике и Закавказье.

Однако на самом деле, как представляется, по замыслам Асо, «дуга» должна была служить не столько для продвижения демократии в мире, сколько для сдерживания Китая, а заодно и России. Правда, концепция «дуги» на практике оказалась нежизнеспособной из-за чрезмерной глобальности замысла, огромной социально-экономической и политической разнородности, а также культурно-религиозной несовместимости ее многих потенциальных членов, и естественным образом «почила в бозе».

В свой второй срок руководства страной Абэ, судя по всему, намерен продвигать новую, более реалистичную геополитическую конфигурацию под именем «ромб безопасности». Подразумевается, что в него должны войти страны АТР, объединенные «общими демократическими ценностями». «Ромб» будет формироваться из Японии, Австралии, Индии, а также США, которых в этой фигуре будут представлять их тихоокеанские островные территории. «Ромб безопасности» есть не что иное, как геополитическое воплощение «дипломатии ценностей», которую Абэ провозгласил еще в первый срок своего премьерства.

Правда, неясно, как японские стратеги мыслят совместимость участия Индии в указанном «ромбе» и ее деятельности в БРИК и РИК, нацеленных на всемерное сотрудничество ее членов, в том числе Китая. Они видимо, полагают, что Дели сможет усидеть сразу «на двух стульях». В пользу этого предположения свидетельствует активное наращивание в настоящее время связей между Японией и Индией в экономической и военной сферах. Японцы не скрывают, что с их стороны во многом это делается в попытках найти в лице Индии экономический и геополитический противовес Китаю.

Страны же ЮВА в «ромб» не зовут, видимо, из-за «нехватки в них демократии», а может, потому, что географически они и так оказываются внутри этого геополитического построения. Тем не менее указанные страны, похоже, должны составить самостоятельное звено в выковываемой Токио стратегической цепи, имеющей целью окружение и сдерживание Китая.

Вместе с тем следует отметить наличие беспокойства в странах ЮВА по поводу возможности участия в указанной стратегии. Многие эксперты в этих странах полагают, что АСЕАН не должна быть вовлечена Японией в антикитайскую коалицию. В свете этого, а также учитывая тот факт, что в Индии, Австралии и даже США также существуют серьезные сомнения в целесообразности участия этих стран в японской стратегии окружения или сдерживания Китая, можно полагать, что геополитическую концепцию «ромба безопасности» может ожидать та же участь, что и «дуги свободы и процветания».

Д. Гордиенко*

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Перемены в мире, связанные с глобализацией¹, обуславливают необходимость принятия высшим политическим руководством России оперативных и адекватных решений по нейтрализации, локализации и/или устранению вызовов и угроз национальной безопасности, которые возникают и непрерывно трансформируются в процессе эволюции всей системы современных международных отношений. В условиях высокой степени неопределенности идет процесс стирания некогда существовавших и казавшихся незыблемыми экономических, политических и культурных границ между странами и цивилизациями. Происходит унификация человеческого сознания, понижается роль национального государства и его суверенитета на фоне утверждения межгосударственных систем как основы мирового социально-экономического развития.

В этих условиях предстоит сделать выбор внешнеполитического вектора развития и Российской Федерации. В связи с этим, в числе первых указов президента России В. В. Путина после его вступления в должность был подписан документ «О мерах по реализации внешнеполитического курса Российской Федерации», в котором подчеркивается необходимость разработки новой редакции внешней политики России.

Кроме того, мировой финансово-экономический кризис продолжает оказывать влияние на уровень экономической безопасности России и других государств мира.

* Гордиенко Дмитрий Владимирович – доктор военных наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук. E-mail: gordienko@ifes-ras.ru

В связи с этим представляет интерес рассмотрение мер обеспечения экономической безопасности², принятых в разных странах, и в частности в России и других государствах Северо-Восточной Азии.

1. Формы обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации

Анализ современного состояния обеспечения экономической безопасности ряда ведущих государств мира позволил выявить ряд тенденций, которые по характеру своего проявления можно разделить на *две группы*: группу тенденций развития форм и группу тенденций развития способов обеспечения экономической безопасности государства.

К числу *основных тенденций развития форм* обеспечения экономической безопасности государства следует отнести тенденции, связанные с увеличением приоритетности мероприятий и действий органов государственного управления по обеспечению экономической безопасности по отношению к другим мероприятиям и действиям.

Эти тенденции тесно связаны с группой *тенденций развития способов* обеспечения экономической безопасности государства. К их числу могут быть отнесены тенденции, связанные: с увеличением зависимости эффективности реализации различных национальных проектов от эффективности функционирования экономики; с увеличением степени ослабления экономики конкурентов и важностью комплексной защиты своих критически важных объектов национального хозяйства; с достижением экономической интеграции с различными государствами мира и др.

Рассмотрение перечисленных тенденций через механизм действия основных законов и закономерностей развития сложных нелинейных открытых экономических систем позволило выявить закономерности обеспечения экономической безопасности, которые и позволили определить в качестве **основных форм** обеспечения экономической безопасности государства:

во-первых, экономический патронат, который обеспечивает внутрисистемную безопасность систем экономического назначения страны, если совокупность этих систем рассматривать как целостную систему.

В рамках экономического патроната обеспечивается безопасное (с экономической точки зрения) функционирование каждой систе-

мы управления хозяйством, обеспечения, производства и т. п. внутри более глобальной управляющей системы;

во-вторых, экономическую кооперацию, которая обеспечивает экономическую безопасность государства при взаимодействии экономики страны с различными экономическими системами, не связанными с этим сектором национального хозяйства отношениями подчиненности.

В рамках экономической кооперации обеспечивается совместное функционирование национальных хозяйств и обмен экономическими ресурсами между экономическими системами различных государств мира, иностранных и международных организаций;

а также, *в-третьих, экономическое противоборство*, которое является основной формой обеспечения экономической безопасности государства *в конкурентной борьбе* противостоящих сторон.

Достижение и удержание превосходства в экономическом противоборстве обеспечивает безопасность функционирования систем экономического назначения государства при подготовке и в ходе конкурентной борьбы (разрешения экономического конфликта).

2. Экономический патронат стран Северо-Восточной Азии в условиях глобализации

Экономический патронат в условиях глобализации определяет, прежде всего, реализацию (соблюдение) различных норм, касающихся функционирования национального хозяйства³ на экономической территории государства⁴ при наличии различных внешних и внутренних угроз.

Очевидно, что эффективность реализации (соблюдения) соответствующих действующих норм функционирования национальных хозяйств по предупреждению, нейтрализации, локализации различных внешних и внутренних угроз и/или устранению их негативных последствий в условиях глобализации может быть рассмотрена на примере мирового финансово-экономического кризиса⁵.

Оценка эффективности реализованных (реализуемых) в рамках экономического патроната антикризисных мер обеспечения экономической безопасности государства базируется на расчетах действительности этих мер по минимизации падения соответствующего уровня экономической безопасности относительно прогнозируемого до начала кризиса значения. При этом расчетная формула может иметь вид:

$$\mathcal{E}_{\text{ЭПатронат},j} = \frac{Y_{\text{ЭБ(ЭПатронат)},j, \text{расч.}}}{Y_{\text{ЭБ(ЭПатронат)},j, \text{прогн.}}} \times 100\%,$$

где $Y_{\text{ЭБ(ЭПатронат)},j, \text{расч.}}$ — общий нормированный показатель уровня экономической безопасности j -го государства, реализованный в рамках экономического патроната, рассчитанный по фактическим статистическим значениям частных показателей защищенности соответствующего национального хозяйства;

$Y_{\text{ЭБ(ЭПатронат)},j, \text{прогн.}}$ — общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -ого государства, реализованный в рамках экономического патроната, рассчитанный по прогнозным (данным до начала кризиса в 2007–2008 гг.) значениям частных показателей.

Результаты сравнительной оценки эффективности реализованных в 2008–2011 гг. в государствах Северо-Восточной Азии антикризисных мер представлены в виде табл. 1 и рис. 1. Сравнительный анализ этих значений позволяет отнести реализованные в Китае, Японии и Южной Кореи антикризисные меры к одним из самых действенных в период самой острой фазы мирового финансово-экономического кризиса.

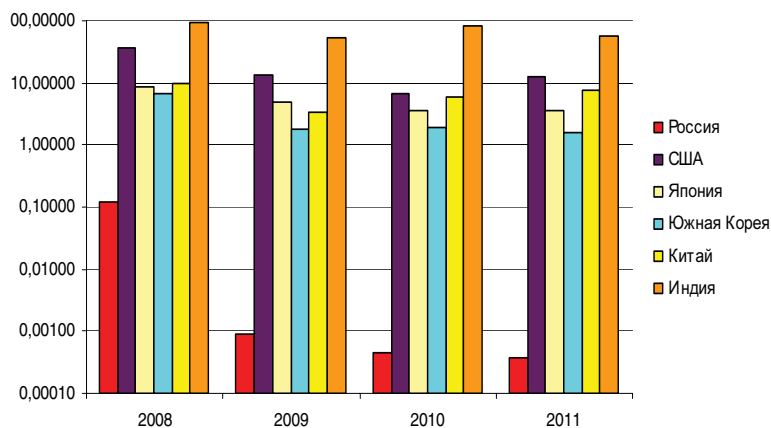

Рис. 1. Сравнительная оценка значений эффективности принятых антикризисных мер в государствах Азиатско-Тихоокеанского региона в период мирового финансово-экономического кризиса

Таблица 1
Эффективность принятия антикризисных мер правительствами и центральными банками государств Северо-Восточной Азии в период мирового финансово-экономического кризиса

Страны мира	Значения интегральных показателей экономической безопасности государств мира	Годы			
		2008	2009	2010	2011
Россия	Прогноз 2008 г. (без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса)	42 000	450 000	2 500 000	21 000 000
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	50,0	4,0	11,0	78,0
	Эффективность антикризисных мер, %	0,119	0,00089	0,00014	0,00037
США	Прогноз 2008 г. (без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса)	400 000	620 000	1 100 000	1 700 000
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	150 000	84 000	74 000	210 000
	Эффективность антикризисных мер, %	37,5	13,55	6,73	12,35
Япония	Прогноз 2008 г. (без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса)	4 500 000	5 200 000	6 100 000	8 400 000
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	380 000	260 000	220 000	300 000
	Эффективность антикризисных мер, %	8,44	5,0	3,61	3,57

Продолжение табл. 1

Эффективность принятия антикризисных мер правительствами и центральными банками государств Северо-Восточной Азии в период мирового финансово-экономического кризиса

Страны мира	Значения интегральных показателей экономической безопасности государств мира	Годы			
		2008	2009	2010	2011
Южная Корея	Прогноз 2008 г. (без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса)	63 000 000	73 000 000	88 000 000	170 000 000
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	4 200 000	1 300 000	1 700 000	2 700 000
	Эффективность антикризисных мер, %	6,67	1,78	1,93	1,59
КНР	Прогноз 2008 г. (без учета влияния мирового финансово-экономического кризиса)	4500 000	9 000 000	8 600 000	24 000 000
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	440 000	300 000	520 000	1 000 000
	Эффективность антикризисных мер, %	9,78	3,33	6,05	7,50

3. Экономическая кооперация стран Северо-Восточной Азии в условиях глобализации

Экономическая кооперация как форма обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации определяет, прежде всего, реализацию различных мер экономического сотрудничества (экономической интеграции) государства с другими странами при наличии различных внешних и внутренних угроз.

Рыночные преобразования в России укрепили ее интеграционные экономические связи с другими государствами, с национальными хозяйствами экономически развитых и развивающихся стран, в том числе и государств Северо-Восточной Азии, превратив ее в часть мирового хозяйства.

Показателями взаимовлияния национальных хозяйств в Северо-Восточной Азии могут стать: внешнеторговый товарооборот; объем иностранных инвестиций, структура золотовалютных резервов, взаимное использование сырьевых, трудовых, энергетических, продовольственных, валютных ресурсов и пр.

Значения объемов внешнеторгового товарооборота и других показателей экономической кооперации могут стать основой для определения α_k – весов экономической интеграции государств Северо-Восточной Азии с другими странами мира и взаимозависимости их экономик в условиях глобализации (прил.3).

Сравнительная оценка уровня экономической безопасности государств Северо-Восточной Азии, реализованного в рамках экономической кооперации. Сравнительная оценка *общего интегрального уровня* экономической безопасности России и других государств мира, реализованного *в рамках экономической кооперации*, может базироваться на определении значений *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства каждой страны, расчетная формула которого может иметь вид:

$$V_{ЭБ(ЭКооперация),j} = \prod_{k=1}^K \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \times \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\alpha_k}, \quad 0,01 \leq \left(\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}} \times \prod_{i=1}^{19} \beta_{i,k}^{\alpha_{i,k}} \right)^{\alpha_k} \leq 100,$$

где: $V_{ЭБ(ЭКооперация),j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -го государства, реализованный в рамках экономической кооперации;

$\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,k}$) — вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (k -го) государства,

α_k — вес взаимодействия j -го государства с k -ым государством в условиях глобализации и взаимозависимости экономики j -го государства от национального хозяйства k -го государства,

$\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,k}$) — значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (k -го) государства,

K — количество рассматриваемых государств мира.

Экономическая кооперация между Россией и Китаем.

Экономические отношения между РФ и КНР на современном этапе являются сложными и неоднозначными, до конца не решенными проблемами российско-китайских отношений. Их развитие за последние годы было теснейшим образом связано с качественными сдвигами как в развитии этих двух стран, так и с изменениями международной ситуации и вызовами времени. Преодолев многие проблемы, долгие годы мешающие налаживанию нормальных связей двух стран, лидеры РФ и КНР в конечном счете пришли к выводу о необходимости развивать отношения равноправного доверительного партнерства, направленного на стратегическое взаимодействие в XXI в. Эта фундаментальная парадигма о стратегическом взаимодействии и соразвитии была зафиксирована в Договоре о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Россией и Китаем, подписанном в июле 2001 г. на 20 лет.

В основе партнерства РФ и КНР на современном этапе лежат их глобально-стратегические интересы. В настоящее время бурно развивающийся Китай (2-е место в мире по объемам ВВП и 1-е — по золотовалютным резервам) позиционирует себя как сила, набирающая глобальную значимость. Он ищет равноправного сотрудничества с мировым сообществом в поддержании глобальной и региональной стабильности. В этом плане стратегическое партнерство с Россией в рамках ШОС⁶ помогает Китаю обеспечивать свое развитие в региональном и глобальном масштабах и противодействовать вызовам Запада позиционированию Китая в мире.

В свою очередь Россия после распада СССР свою экономическую и финансовую слабость пытается компенсировать за счет активного выхода на мировые и региональные рынки энергоресурсов и за

счет поддержания своего имиджа как второй в мире ракетно-ядерной державы. Она позиционирует себя как глобальная держава, заявляющая о своем праве иметь собственное слово в вопросах построения новой мировой архитектуры и собственную зону интересов. В этом плане одним из самых слабых звеньев российской геополитики была Северо-Восточная Азия, ставшая одной из важнейших составляющих мирового сообщества, в котором Россия, к сожалению, пока занимает маргинальные позиции (крайне низкий уровень экономического, а наряду с этим — и политического присутствия).

В то же время изменения, вызванные крушением биполярного мира и возросшей значимостью отношений на региональном уровне, обусловили необходимость для России найти новое место в Северо-Восточной Азии, представляющей сферу жизненно важных интересов для России⁷. В настоящее время восточное направление внешней политики и внешнеэкономической деятельности приобрело для России важное самостоятельное значение. Прорыв в северо-восточном направлении связан для России прежде всего с перспективами ее долгосрочного сотрудничества с КНР⁸.

Совпадение, сходство и резонансность коренных национальных интересов двух стран может стать одним из главных факторов экономического развития России, особенно ее восточных регионов, и укрепления ее международных позиций. В такой же мере это относится и к КНР⁹.

В поисках своего нового места в СВА Россия стремится усилить свое экономическое присутствие в регионе. Это связано, в частности, с огромным ресурсным потенциалом его российской части, который может стать генератором экономического продвижения России в этот регион.

Прорывом в этом направлении стало заключение энергетического союза между Россией и Китаем в марте 2006 г.¹⁰ При этом, разумеется, нельзя закрывать глаза на то, что за последние 15 лет соотношение экономических потенциалов двух стран существенно изменилось в пользу Китая¹¹. Разрыв в экономической мощи и смена ролей в российско-китайском обмене продукцией новых и высоких технологий является определенным вызовом России. Естественным российским ответом на этот серьезный вызов может и должно стать только наше развитие — и экономическое, и научно-техническое.

Основой стратегии экономического партнерства РФ и Китая

должны стать стремление наших народов к лучшей жизни, возможность взаимоучастия, совместной деятельности россиян и китайцев в достижении этой непростой задачи.

Экономическая кооперация между Россией и Японией. Стратегической сферой российско-японского экономического сотрудничества является топливно-энергетический комплекс, где наиболее перспективным направлением считается реализация сахалинских нефтегазовых проектов, в которых принимает участие ряд японских компаний (доля японской стороны в проекте «Сахалин-1» составляет 30 %, «Сахалин-2» – 22,5 %) ¹².

К числу перспективных направлений относится также сотрудничество в области автомобилестроения и производства дорожной, дорожно-строительной, горнодобывающей, сельскохозяйственной спецтехники ¹³, в сфере газохимии ¹⁴ и других областях, таких как информационные технологии и связь ¹⁵, торговля ¹⁶, лесопереработка ¹⁷, а также энергоэффективность и охрана окружающей среды, в частности по линии реализации проектов совместного осуществления в рамках Киотского протокола.

Объем российско-японской торговли в 2011 г., по данным российской таможенной статистики, составил 29,7 млрд долл. Россия занимает 14-е место среди внешнеторговых партнеров Японии. Удельный вес России во внешнеторговом обороте Японии составляет 1,7%. В то же время Япония занимает 9-е место среди внешнеторговых партнеров России, в том числе 4-е по импорту и 11-ое по экспорту. Доля Японии в российском товарообороте составила в 2011 г. 3,6% ¹⁸.

Экономическая кооперация между Россией и Южной Кореей. На сегодняшний день российско-южнокорейские отношения носят характер конструктивного взаимодополняющего партнерства, что закреплено в соответствующих двусторонних документах. Взаимодействие двух стран активно расширяется по таким основным направлениям, как топливно-энергетический комплекс, транспорт, наука и технологии, исследования океана, космическая промышленность, освоение природных ресурсов, наука и техника, информационные технологии, связь, рыболовство, региональное сотрудничество.

В экономическом плане отношения между Республикой Корея и Россией характеризуются отчетливой взаимной дополняемостью: Россия обладает нефтяными и энергетическими запасами и раз-

личными минеральными ресурсами, в том числе разнообразными нерудными металлами, которые являются основным сырьем для новейших отраслей промышленности, Республика Корея добилась высокой конкурентоспособности мирового уровня в создании инфраструктуры, в обрабатывающей промышленности, в области нефтехимии, в развитии информационных технологий и ряде других отраслей.

Кроме того, Россия заслуженно гордится мировым уровнем развития фундаментальных наук и технологий создания новых материалов и оптики, а Республика Корея обладает передовыми технологиями и опытом коммерциализации, высокопрофессиональными кадрами в таких областях, как производство полупроводников, информатика и связь.

Объем торговли между Республикой Корея и Россией в последние годы растет быстрыми темпами ¹⁹.

Перспективными направлениями экономического сотрудничества России и Южной Кореи является взаимодействие и развитие отношений в сферах торговли и инвестиций, энергетики/энергосбережения/энергоэффективности и природных ресурсов, промышленности/производственных технологий, строительства и транспорта, науки и техники, сельского хозяйства и рыболовства, защиты окружающей среды, телерадиовещания и телекоммуникаций/электронного оборудования и инновационных технологий, нанотехнологий, современного приборостроения, здравоохранения и медицинского обслуживания, компьютерной техники и программного обеспечения для различных сфер деятельности.

Экономическая кооперация между Россией и США. Торгово-экономическое сотрудничество России и США определяется рядом основополагающих документов ²⁰. Кроме того, решением президентов России и США в июле 2009 г. была создана Российско-американская президентская комиссия, в которую входит Рабочая группа по развитию деловых связей и торгово-экономическим отношениям (РГ) ²¹. В ноябре 2011 г. была создана Рабочая группа по инновациям Российско-американской президентской комиссии, которая с российской стороны также координируется Минэкономразвития России. 26–27 марта 2012 г. проведено первое заседание РГ по инновациям на уровне координаторов. В 2008 г. был создан Российско-американский бизнес-диалог (с российской стороны – РСПП,

ТПП России, «Деловая Россия», ОПОРА России; с американской – Торговая палата США, Американская торговая палата в России, Американско-российский деловой совет).

Внешнеторговый оборот России с Соединенными Штатами в 2011 г., по данным российской таможенной статистики, составил 31,2 млрд долл.²²

Продвижение американских инвестиций в Россию в последние годы происходило относительно невысокими темпами, хотя США по-прежнему входят в число ведущих стран-инвесторов по объему привлеченных иностранных инвестиций в экономику Российской Федерации²³. Российские капиталовложения в экономику США к концу 2011 г. достигли 18 млрд долл.²⁴

Таким образом, экономическая кооперация России со странами Северо-Восточной Азии может быть представлена в виде частных показателей, каждый из которых является коэффициентом эластичности для результатов взаимодействия экономики России с национальными хозяйствами соответствующих стран²⁵ (см. табл. 2).

Экономическая кооперация между Китаем и США. В настоящее время США являются самым важным экспортным рынком для Китая, а Китай – одним из экспортных рынков с наибольшими темпами роста для США. Двустороннее взаимодействие в торгово-экономической, инвестиционной, финансовой и туристической областях набирает силу и приносит этим двум странам реальную выгоду. По мнению политического руководства КНР и США, «... формирование отношений сотрудничества и партнерства между Китаем и Соединенными Штатами невозможно без сильной поддержки взаимовыгодного экономического сотрудничества. Со времени установления дипотношений торгово-экономическое и инвестиционное сотрудничество динамично развивается, две страны стали вторым торговым партнером друг для друга. Торгово-экономическое сотрудничество, которое отличается взаимодополняемостью в преимуществах, взаимной выгодой и обоюдным выигрышем, стало важным краеугольным камнем и движущей силой развития китайско-американских отношений. Ныне перед обеими странами – Китаем и США – стоит важная задача по развитию национальной экономики, содействию занятости, улучшению уровня жизни народа, обе они активно продвигают реструктуризацию экономики. Обеим странам необходимо еще больше расширять и углублять торгово-экономи-

Таблица 2

Значения показателей экономической безопасности России, характеризующих ее экономическую кооперацию со странами Северо-Восточной Азии

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2011 г.)	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Кооперация России с Китаем	1,0224	1,0186	1,0180	1,0234	1,0392	1,5849	2,5119
Кооперация России с США	1,0082	1,0083	1,0085	1,0117	1,0200	1,0965	1,2023
Кооперация России с Японией	1,0093	1,0069	1,0067	1,0107	1,0139	1,0471	1,0965
Кооперация России с Южной Кореей	1,0069	1,0046	1,0049	1,0070	1,0093	1,0280	1,0568
...	...	...	...	...	...	...	...
Кооперация России с Индией	1,0024	1,0028	1,0035	1,0046	1,0062	1,0093	1,0233
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономическую кооперацию со странами СВА и Индией	1,05	1,04	1,04	1,06	1,09	1,89	3,58

ческое сотрудничество, чтобы внести вклад в развитие своей национальной экономики и всестороннее восстановление мировой экономики.

Китайская сторона готова разворачивать всестороннее экономическое сотрудничество с США, двигаться друг к другу для смягчения торгового дисбаланса, совместно выступать за свободную торговлю и против протекционизма, содействовать здоровому и стабильному развитию двусторонних торгово-экономических связей ...»²⁶.

Перспектива торгово-экономического сотрудничества Китая и США довольно велика. Китай переживает фазу интенсивной индустриализации и урбанизации. Одновременно он ускоряет процесс перехода способов экономического развития, продвигает упоря-

дочение экономической структуры. КНР определяет расширение внутреннего спроса, особенно потребительского, долгосрочным стратегическим курсом. Данный процесс вызовет огромный инвестиционный и потребительский спрос во время 12-й пятилетки. В 2020 г. она может стать крупнейшим в мире рынком по объему внутреннего спроса. Для торгово-промышленных кругов США это — новые хорошие рыночные возможности, огромное пространство для развития их бизнеса.

Наступает решающая стадия для углубления торгово-экономических отношений Китая и США. Их благоприятное развитие будет способствовать стабильному росту экономики двух стран и процессу восстановления глобальной экономики.

Экономическая кооперация между Китаем и Японией. Экономическое сотрудничество между Китаем и Японией принимает все более необратимый характер. Япония сыграла важную роль в модернизации Китая в течение последних 25 лет благодаря огромным инвестициям в китайскую экономику и участию в развитии китайских экономических зон. С конца 2000 г. японские деловые круги осуществили более 20 тыс. проектов в различных сферах. По опубликованному Министерством коммерции КНР данным, объем двусторонней торговли вырос от 1100 млн долл. в 1972 г. до 207,36 млрд долл. в 2006 г., т. е. в 200 раз. В настоящее время Япония является третьим торговым партнером Китая, а Китай — вторым торговым партнером Японии. Достижения Японии в научно-технической сфере и неограниченные возможности Китая в области трудовых ресурсов и масштабы рынка являются стимулами для дальнейшего укрепления двустороннего сотрудничества. В 2010 г. товарооборот между двумя странами вырос на 22,3 % по сравнению с уровнем 2009 г., достигнув на 26,5 трлн иен (339,3 млрд долл.)²⁷.

По мнению политического руководства КНР и Японии, «...развитие торгово-экономического сотрудничества между Китаем и Японией соответствует интересам двух сторон, однако для взаимной выгоды требуются совместные двусторонние усилия». Япония и Китай будут и дальше укреплять взаимное экономическое сотрудничество²⁸.

Экономическая кооперация между Китаем и Южной Кореей. Двусторонние отношения Китая и Южной Кореи продолжают динамично развиваться, несмотря на такой осложняющий фактор,

как стратегическое партнерство Южной Кореи и США. Более того, именно улучшение ситуации в рамках американско-южнокорейского союза стимулирует китайское руководство к конструктивному диалогу с Южной Кореей и углублению сотрудничества. Преследуя цель выполнения программы внешнеполитической стратегии по созданию мирного регионального и мирового окружения, КНР стремится к расширению сотрудничества с Республикой Корея. Уже в 2007 г. Китай сменил США в качестве крупнейшего торгового партнера Республики Корея, заняв 26,2 % южнокорейского экспорта²⁹. Также Китай занимает 1-е место в структуре импорта Южной Кореи — 16,9 %. Южная Корея также является одним из крупнейших торговых партнеров Китая (5-е место)³⁰.

На встрече глав государств Китая, Южной Кореи и Японии, прошедшей в Пекине в 2012 г., было подписано Соглашение об инвестиционном сотрудничестве между тремя странами. Стороны договорились о разработке стабильных, справедливых и прозрачных условий для дальнейшего углубления экономической интеграции. Как ожидается, появление пространства для свободной торговли принесет огромные выгоды всем трем участникам — особенно с учетом того, что Китай является крупнейшим торговым партнером как Японии, так и Южной Кореи³¹. Последняя с помощью своих экономических союзников (в первую очередь Китая) рассчитывает увеличить рост национальной экономики на 2,3–3,1 процентных пункта за 10 лет. Что же касается Китая, то для него это означает инвестиции и облегченный доступ на рынки соседей³². Одновременно, наряду с трехсторонними переговорами о создании зоны свободной торговли, Южная Корея ведет сепаратные переговоры с Китаем об увеличении взаимного экономического сотрудничества.

Таким образом, экономическая кооперация КНР со странами Северо-Восточной Азии может быть представлена в виде частных показателей, каждый из которых является коэффициентом эластичности для результатов взаимодействия экономики Китая с экономиками стран СВА (табл. 3).

Экономическая кооперация между Японией и США. Торгово-экономические связи США и Японии являются весьма прочными и взаимовыгодными. Две экономические системы в значительной мере интегрированы через торговлю товарами и услугами. Что еще более важно, Япония и Соединенные Штаты тесно связаны пото-

Таблица 3

**Значения показателей экономической безопасности Китая,
характеризующих его экономическую кооперацию
со странами Северо-Восточной Азии**

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2011 г.)	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Кооперация Китая с Россией	1,0224	1,0186	1,0180	1,0234	1,0392	1,5849	2,5119
Кооперация Китая с США	1,1951	1,1429	1,1482	1,1722	1,2023	2,5118	6,3096
Кооперация Китая с Японией	1,1163	1,1220	1,1371	1,1487	1,1588	1,5848	2,5119
Кооперация Китая с Южной Кореей	1,0627	1,0814	1,0919	1,1194	1,1482	1,2589	1,5849
...	...	...	...	...	...	...	...
Кооперация Китая с Индией	1,0139	1,0186	1,0200	1,0238	1,0304	1,0617	1,1220
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономическую кооперацию со странами США и Индией	1,44	1,48	1,58	1,71	1,44	8,43	70,79

ками капитала. Япония — крупнейший зарубежный источник финансирования американского национального долга и, вероятно, надолго останется таковым, а также существенный источник прямого и портфельного инвестирования в экономику США. В то же время Соединенным Штатам принадлежит большая часть зарубежных инвестиций в Японии.

В последние 10 лет лидеры двух стран предприняли ряд усилий для уменьшения основных разногласий в сфере экономического взаимодействия. Более спокойная международная обстановка также способствовала стабилизации двусторонних отношений³³.

Япония в настоящее время — четвертый по величине внешний рынок для американских товаров³⁴. Главными экспортными катего-

риями США в Японию являются: продукция машиностроения, оптические и медицинские приборы, летательные аппараты, зерновые и электрооборудование³⁵. Пятью основными категориями американского импорта из Японии были: транспортные средства, продукция машиностроения, продукция электромашиностроения, оптические и медицинские приборы и органические химикаты³⁶. Тем не менее, хотя масштабы двусторонней торговли США и Японии остаются большими, ее важность, как представляется, в определенной степени снижается³⁷.

Движение капитала между двумя странами также играет существенную роль в экономической кооперации между Японией и США³⁸. Соединенные Штаты всегда были и остаются наиболее значимым источником прямых иностранных инвестиций в Японии³⁹.

Новые тенденции в развитии торгово-экономических отношений США и Японии только подтверждают значимость их экономической кооперации⁴⁰. В частности, в последние 10 лет в АТР активизировался процесс заключения между странами региона двусторонних соглашений о свободной торговле (ССТ) с целью построения механизмов экономического взаимодействия, которые по тем или иным причинам не работают в рамках крупных интеграционных группировок, таких как АТЭС или АСЕАН.

Таким образом, в последнее время, хотя отношения США и Японии остаются крайне важными для экономик обеих стран, их приоритетность несколько снизилась⁴¹.

Экономическая кооперация между Японией и Южной Кореей. Японо-южнокорейский товарооборот имеет значительный потенциал роста. Южная Корея сохраняет тесную зависимость от происходящих в Японии экономических процессов⁴².

Особое значение имеет двустороннее инвестиционное соглашение между Японией и Южной Кореей, подразумевающее введение между двумя странами облегченного режима движения капитала и прибыли, полученной в результате его деятельности⁴³. При этом в Республике Корея рассматривают инвестиционное соглашение с Японией в более широком контексте⁴⁴.

Большое значение для экономики Южной Кореи имеют отношения в треугольнике Корея—Япония—КНР⁴⁵. Следует также рассматривать развитие интеграционных процессов Сеула, Токио и Пекина со странами Юго-Восточной Азии (в рамках диалога «АСЕАН плюс 3»)⁴⁶.

Таблица 4

**Значения показателей экономической безопасности Японии,
характеризующих ее экономическую кооперацию
со странами Северо-Восточной Азии**

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2011 г.)	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Кооперация Японии с Китаем	1,1163	1,1220	1,1371	1,1487	1,1588	1,5848	2,5119
Кооперация Японии с США	1,1256	1,0965	1,1010	1,0914	1,0935	1,2589	1,5849
Кооперация Японии с Россией	1,0093	1,0069	1,0067	1,0107	1,0139	1,0471	1,0965
Кооперация Японии с Южной Кореей	1,0356	1,0361	1,0376	1,0471	1,0568	1,1169	1,3183
...	...	...	...	...	...	...	...
Кооперация Японии с Индией	1,0032	1,0039	1,0046	1,0062	1,0083	1,0167	1,0361
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономическую кооперацию со странами СВА и Индией	1,32	1,29	1,31	1,34	1,37	2,37	5,96

Таким образом, экономическая кооперация Японии со странами Северо-Восточной Азии может быть представлена в виде частных показателей, каждый из которых является коэффициентом эластичности для результатов взаимодействия экономики Японии с национальными хозяйствами России, США, Китая и Южной Кореи (табл. 4).

Экономическая кооперация между США и Южной Кореей. США являются одним из главных экономических партнеров Южной Кореи⁴⁷. Кроме того, Южная Корея занимает 7-е место в списке торговых партнеров США, опережая многие развитые страны Европы, такие как Италия и Франция, и 6-е место в списке стран-импортёров из США⁴⁸.

В 2011 г. объем южнокорейско-американской торговли составил около 100 млрд долл.⁴⁹ Правительство Южной Кореи ожидает, что

Таблица 5

**Значения показателей экономической безопасности США,
характеризующих их экономическую кооперацию
со странами Северо-Восточной Азии**

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2011 г.)	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Кооперация США с Китаем	1,1951	1,1429	1,1482	1,1722	1,2023	2,5119	6,3096
Кооперация США с Россией	1,0082	1,0083	1,0085	1,0117	1,0200	1,0965	1,2023
Кооперация США с Японией	1,1256	1,0965	1,1010	1,0914	1,0935	1,2589	1,5849
Кооперация США с Южной Кореей	1,0410	1,0375	1,0333	1,0376	1,0423	1,0715	1,1482
...	...	...	...	...	...	...	...
Кооперация США с Индией	1,0181	1,0179	1,0177	1,0227	1,0235	1,0447	1,0864
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономическую кооперацию со странами СВА и Индией	1,44	1,33	1,34	1,37	1,43	3,88	15,00

в течение 15 лет после вступления в действие Соглашения о свободной торговле этот показатель увеличится до 140 млрд долл. в год, а ежегодный профицит южнокорейского торгового баланса составит 2,7 млрд долл.

В настоящее время Соединенные Штаты остаются не только самым верным союзником Южной Кореи в международной политике и обеспечении национальной безопасности, но также ее крупнейшим торговым партнером и ведущим иностранным инвестором. США выполняют чрезвычайно важную роль в экономике страны, так как около 20 % южнокорейского экспорта приходится на американский рынок. Южная Корея и США в будущем будут сохранять равные/беспрепятственные экономические и торговые отношения

для обеспечения устойчивого рынка сбыта для корейской промышленности. Поскольку Южная Корея просто не смогла бы выжить без тесного взаимодействия с США, она обязана гарантировать сохранение торговых отношений с Вашингтоном. Южная Корея, таким образом, продолжит искусно действовать и реагировать в решении торговых вопросов на основе ясного понимания важности крепких американо-корейских торговых отношений.

Таким образом, экономическая кооперация США и экономическая кооперация Южной Кореи со странами Северо-Восточной Азии могут быть представлены в виде частных показателей, каждый из которых является коэффициентом эластичности для результатов взаимодействия экономик этих стран с экономиками стран СВА (табл. 5, 6).

Таблица 6

Значения показателей экономической безопасности Южной Кореи, характеризующих ее экономическую кооперацию со странами Северо-Восточной Азии

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2011 г.)	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Кооперация Южной Кореи с Китаем	1,0627	1,0814	1,0919	1,1194	1,1482	1,2589	1,5849
Кооперация Южной Кореи с США	1,0410	1,0375	1,0333	1,0376	1,0423	1,0715	1,1482
Кооперация Южной Кореи с Японией	1,0356	1,0361	1,0376	1,0471	1,0568	1,1169	1,3183
Кооперация Южной Кореи с Россией	1,0069	1,0046	1,0049	1,0070	1,0093	1,0280	1,0568
...	...	...	...	...	...	...	...
Кооперация Южной Кореи с Индией	1,0055	1,0060	1,0069	1,0082	1,0102	1,0139	1,0209
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономическую кооперацию со странами СВА и Индией	1,16	1,17	1,18	1,23	1,29	1,57	2,25

Оценка прироста эффективности реализованных (реализуемых) в рамках экономической кооперации мер обеспечения экономической безопасности каждого государства базируется на расчетах прироста действительности этих мер при сочетании экономической кооперации и экономического патроната. При этом расчетная формула может иметь вид:

$$\Delta \mathcal{E}_{\text{ЭКооп.}+\text{ЭПатр.},j} = \left(\frac{Y_{\text{ЭБ}(\text{ЭКооп.}),j} \times Y_{\text{ЭБ}(\text{ЭПатр.}),j} - Y_{\text{ЭБ}(\text{ЭПатр.}),j}}{Y_{\text{ЭБ}(\text{ЭПатр.}),j}} \right) \times 100\%,$$

где $Y_{\text{ЭБ}(\text{ЭПатр.}),j}$ – общий нормированный показатель уровня экономической безопасности j -го государства, реализованный в рамках экономического патроната, рассчитанный по фактическим статистическим значениям частных показателей защищенности соответствующего национального хозяйства;

$Y_{\text{ЭБ}(\text{ЭКооп.}),j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -го государства, реализованный в рамках экономической кооперации, рассчитанный по фактическим статистическим значениям частных показателей защищенности соответствующего национального хозяйства.

Результаты сравнительной оценки прироста эффективности реализованных в 2008 – 2011 гг. в рамках экономической кооперации мер обеспечения экономической безопасности государств Северо-Восточной Азии представлены в табл. 7. Сравнительный анализ этих значений позволяет отнести реализованные в Китае, США и Японии меры экономической кооперации со странами СВА к одним из самых действенных.

**Прирост эффективности принятия мер экономической кооперации
в государствах Северо-Восточной Азии в период мирового финансово-экономического кризиса**

Страны мира	Значения интегральных показателей экономической безопасности государств мира	Годы			
		2008	2009	2010	2011
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным с учетом экономической кооперации со странами СВА и Индией (для 2011 г. – оценка)	52,0	4,20	11,7	85,0
Россия	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	50,0	4,00	11,0	78,0
	Прирост эффективности мер обеспечения экономической безопасности, %	4,0	4,0	6,0	9,0
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным с учетом экономической кооперации со странами СВА и Индией (для 2011 г. – оценка)	199 500	112 560	101 380	300 300
США	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	150 000	84 000	74 000	210 000
	Прирост эффективности мер обеспечения экономической безопасности, %	33,0	34,0	37,0	43,0
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным с учетом экономической кооперации со странами СВА и Индией (для 2011 г. – оценка)	490 200	340 600	294 800	411 000
Япония	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	380 000	260 000	220 000	300 000
	Прирост эффективности мер обеспечения экономической безопасности, %	29,0	31,0	34,0	37,0

Страны мира	Значения интегральных показателей экономической безопасности государств мира	Годы			
		2008	2009	2010	2011
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным с учетом экономической кооперации со странами СВА и Индией (для 2011 г. – оценка)	4 914 000	1 534 000	2 091 000	3 483 000
Южная Корея	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	4 200 000	1 300 000	1 700 000	2 700 000
	Прирост эффективности мер обеспечения экономической безопасности, %	17,0	18,0	23,0	29,0
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным с учетом экономической кооперации со странами СВА и Индией (для 2011 г. – оценка)	651 200	474 000	889 200	2 592 000
КНР	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	440 000	300 000	520 000	1 800 000
	Прирост эффективности мер обеспечения экономической безопасности, %	48,0	58,0	71,0	44,0

4. Экономическое противоборство стран Северо-Восточной Азии в условиях глобализации

Экономическое противоборство как форма обеспечения экономической безопасности государства в условиях глобализации определяет, прежде всего, реализацию различных мер экономического противостояния (экономической борьбы) государства с другими странами при наличии различных внешних и внутренних угроз.

Показателями экономического противоборства национальных хозяйств в Северо-Восточной Азии могут стать: нереализованный внешнеторговый товарооборот; объем причиненного экономического ущерба и др.

Значения объемов нереализованного внешнеторгового товарооборота и других показателей экономического противоборства могут стать основой для определения α_i – весов экономического противоборства государств Северо-Восточной Азии с другими странами мира и экономического ущерба от негативного влияния со стороны других государств в условиях глобализации.

Сравнительная оценка уровня экономической безопасности государств Северо-Восточной Азии, реализованного в рамках экономического противоборства. Сравнительная оценка *общего интегрального уровня* экономической безопасности России и других государств мира, реализованного *в рамках экономического противоборства*, может базироваться на определении значений *общего нормированного показателя* безопасности национального хозяйства каждой страны, расчетная формула которого может иметь вид:

$$Y_{\text{ЭБ(ЭПротивоборство),j}} = \prod_{\substack{l=1 \\ l \neq j}}^L \left(\frac{\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}}{\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}}} \right)^{\alpha_l}, \quad 0,01 \leq \left(\frac{\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,j}^{\alpha_{i,j}}}{\prod_{i=1}^{19} \beta_{i,l}^{\alpha_{i,l}}} \right) \leq 100,$$

где: $Y_{\text{ЭБ(ЭПротивоборство),j}}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -го государства, реализованный в рамках экономического противоборства,

$\alpha_{i,j}$ ($\alpha_{i,l}$) – вес i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (l -го) государства,

α_l – вес экономического противоборства j -го государства с l -м государством в условиях глобализации и экономического ущерба

экономики j -го государства от воздействия со стороны национального хозяйства l -го государства;

$\beta_{i,j}$ ($\beta_{i,l}$) – значение i -го нормированного частного показателя, характеризующего экономическую безопасность j -го (l -го) государства;

L – количество рассматриваемых государств мира.

Экономическое противоборство между Россией и Китаем. Рост глобального влияния Китая, сокращение его зависимости от экспорта вооружений из России и увеличение числа альтернативных поставщиков энергии⁵⁰ вносит проблемы в стратегическое партнерство Российской Федерации и КНР, делает непрочными отношения стран в сфере безопасности и энергетики.

При этом главными проблемами в российско-китайских экономических взаимоотношениях являются следующие.

Первая. Дисбаланс между политическими и торгово-экономическими связями двух стран⁵¹.

Вторая. Противоречия в российско-китайском научно-техническом сотрудничестве⁵².

Третья. Обострение экономического противостояния⁵³.

Четвертая. Понижение места России в стратегических приоритетах Китая и места КНР в российских приоритетах, вплоть до появления в краткосрочной перспективе в их отношениях конфронтационных элементов.

Тем не менее наиболее вероятной и оптимальной представляется перспектива экстраполяции в будущем нынешнего уровня российско-китайского партнерства, его развитие и углубление, более того – переход к модели реального соразвития двух стран⁵⁴.

Экономическое противоборство между Россией и Японией. В настоящее время между странами существует целый ряд проблем, решение которых является необходимым условием развития экономического сотрудничества. Экономическое противоборство между Россией и Японией обуславливается прежде всего наличием территориальных проблем, а также тем, что японский бизнес недоволен непоследовательностью курса российского правительства⁵⁵.

В итоге, помимо отсутствия мирного договора, среди основных препятствий на пути экономического сотрудничества между двумя странами можно назвать такие проблемы, как величина и качество российского рынка, бюрократические проволочки, отсутствие стабильности и гарантий для японских компаний со стороны правительства России.

Экономическое противоборство между Россией и Южной Кореей в настоящее время обусловлено рядом политических и экономических факторов⁵⁶, и проявляется в большинстве случаев в форме конкуренции. При этом Южная Корея заинтересована не в высокотехнологическом сотрудничестве, а в том, чтобы получать от России топливо, сырье.

Экономическое противоборство между Россией и США обусловлено, прежде всего, рядом неурегулированных политических проблем. Одновременно в начале 2010-х годов к ним добавились несколько новых взаимных раздражителей⁵⁷.

Таким образом, экономическое противоборство России со странами Северо-Восточной Азии может быть представлено в виде частных показателей, каждый из которых является коэффициентом эластичности для результатов противостояния экономики России и национальных хозяйств соответствующих стран⁵⁸ (см. табл. 8, рис. 2).

Таблица 8

Значения показателей экономической безопасности России, характеризующих ее экономическое противоборство со странами Северо-Восточной Азии

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2011 г.)	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Противоборство России с Китаем	1,0001	1,0001	1,0001	1,0001	1,0001	1,0002	1,0002
Противоборство России с США	1,0001	1,0001	1,0001	1,0001	1,0001	1,0001	1,0001
Противоборство России с Японией	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0001
Противоборство России с Южной Кореей	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000
...	...	...	...	...	...	...	...
Противоборство России с Индией	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0001
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономическое противоборство со странами СВА и Индией	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0003	1,0004	1,0005

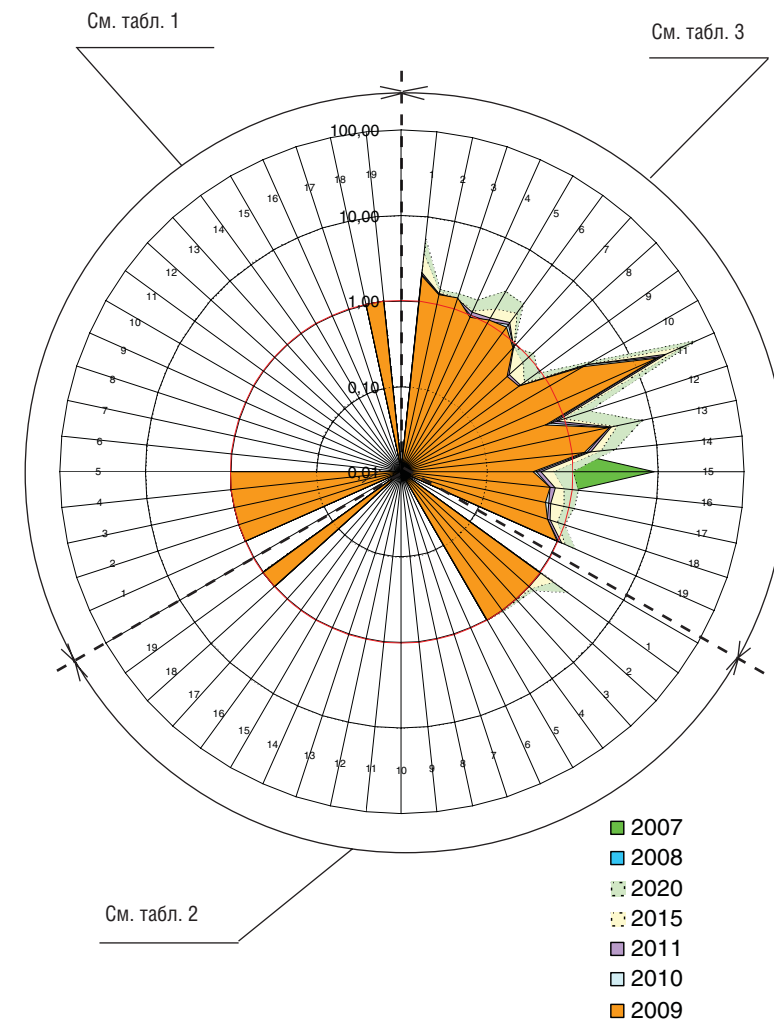

Рис. 2. Нормированные показатели экономической безопасности Российской Федерации, реализованные в рамках различных форм обеспечения защищенности ее экономики

Таблица 1 к рис. 2
Экономическое противоборство

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	Россия-Китай	1,0001	1,0001	1,0002
2	Россия-США	1,0001	1,0001	1,0001
3	Россия-Япония	1,0000	1,0001	1,0001
4	Россия-Южная Корея	1,0000	1,0001	1,0000
5	...			
...	...			
...	...			
	Россия-Индия	1,0000	1,0001	1,0001
Пэп*		1,0002	1,0004	1,0005

* Пэп – значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономического противоборства

Таблица 2 к рис. 2
Экономическая кооперация

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	Россия-Китай	1,0234	1,5849	2,5119
2	Россия-США	1,0117	1,0965	1,2023
3	Россия-Япония	1,0107	1,0471	1,0965
4	Россия-Южная Корея	1,0070	1,0280	1,0568
5	...			
...	...			
18	...			
19	Россия-Индия	1,0046	1,0093	1,0233
Пэк*		1,0587	1,8880	3,5810

* Пэк – значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономической кооперации

Таблица 3 к рис. 2

Экономический патронат

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	Объем ВВП	2,12	3,70	5,40
2	Валовой сбор зерновых	1,33	1,42	1,50
3	Инвестиции в основной капитал	1,31	1,38	1,56
4	Уровень безработицы	1,00	1,14	1,60
5	Уровень монетизации	1,08	1,60	2,80
6	Внешний долг	1,33	2,00	2,67
7	Расходы на оборону	0,93	0,93	0,93

Продолжение табл. 3 к рис. 2
Экономический патронат

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
8	Расходы на “гражданскую” науку	0,40	0,80	1,20
9	Инновационная продукция	0,50	0,60	0,93
10	Уровень инфляции	3,13	3,33	3,85
11	Объем золотовалютных резервов	20,20	40,00	60,00
12	Выплаты по внешнему долгу	0,69	1,00	2,08
13	Внутренний долг	3,00	3,75	7,50
14	Расходы на обслуживание государственного долга	1,54	2,22	3,33
15	Дефицит федерального бюджета	0,38	0,60	1,00
16	Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве	0,56	0,80	1,20
17	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	0,58	0,88	1,17
18	Децильный коэффициент дифференциации доходов населения	0,63	0,82	1,01
19	Доля продовольствия, поступившего по импорту	1,03	1,25	1,67
Значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономического патроната		15,77	5668,71	4 457 915

Экономическое противоборство между КИТАЕМ и США. По мнению многих экспертов во всем мире, борьба за власть и влияние между Китаем и США будет главной геополитической драмой столетия. Современные американско-китайские отношения имеют сложный, многоплановый характер.

Они развиваются в диапазоне взаимозависимости, в первую очередь экономической, и конфронтации по политическим, военно-стратегическим и экономическим вопросам⁵⁹.

В начале 2012 г. Азиатско-Тихоокеанский регион был объявлен важнейшей зоной интересов США. Произошло обострение территориальных противоречий между Китаем и военными союзниками США – Японией и Филиппинами – в Восточно-Китайском и Южно-Китайском морях. Китай продолжает наращивать военную

Таблица 9

Значения показателей экономической безопасности Китая, характеризующих его экономическое противоборство со странами Северо-Восточной Азии

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2011 г.)	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Противоборство Китая с Россией	1,0009	1,0010	1,0012	1,0013	1,0014	1,0018	1,0023
Противоборство Китая с США	1,0025	1,0027	1,0028	1,0030	1,0032	1,0037	1,0051
Противоборство Китая с Японией	1,0017	1,0018	1,0019	1,0021	1,0023	1,0032	1,0044
Противоборство Китая с Южной Кореей	1,0019	1,0020	1,0021	1,0022	1,0023	1,0025	1,0029
...	...	...	...	...	...	...	...
Противоборство Китая с Индией	1,0017	1,0018	1,0018	1,0020	1,0020	1,0023	1,0027
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономическое противоборство со странами СВА и Индией	1,0088	1,0093	1,0098	1,0106	1,0113	1,0137	1,0175

тных показателей, каждый из которых является коэффициентом эластичности для результатов противостояния экономики Японии и национальных хозяйств соответствующих стран (см.: табл. 10, рис. 4).

мощь и увеличивать военный бюджет, а США не упускают возможности усилить свои позиции в регионе путем укрепления союзных военно-политических связей с Японией, Южной Кореей, Тайванем, Филиппинами и Австралией. В результате США активизировали экономическое противостояние с Пекином⁶⁰.

Экономическое противоборство между Китаем и Японией. Спор по поводу гряды островов Сэнкаку (Дяоюйдао), права на которую одновременно предъявляют Китай и Япония, перерастает в экономическое противостояние двух стран⁶¹. Развитие противостояния дошло до прямых угроз Китая применить к Японии экономические санкции⁶². При этом Китай преследует не краткосрочные политические цели, а среднесрочные стратегические. Его цель — нанести удар по репутации Японии, вынудить Токио потерять лицо. Наиболее вероятно, что между Японией и Китаем продолжится «холодная война» в экономике⁶³.

Экономическое противоборство между Китаем и Южной Кореей на современном этапе обуславливается наличием ряда взаимных политических требований и территориальных споров⁶⁴.

Таким образом, экономическое противоборство Китая со странами Северо-Восточной Азии может быть представлено в виде частных показателей, каждый из которых является коэффициентом эластичности для результатов противостояния экономики КНР и национальных хозяйств соответствующих стран (см. табл. 9, рис. 3).

Экономическое противоборство между Японией и США. Экономическое противоборство между Японией и США происходит на современном этапе в форме экономической конкуренции. С приходом к руководству Белым домом Б. Клинтона и его требованиями о том, чтобы Япония сократила положительное сальдо своего торгового баланса, экономические отношения между двумя странами обострились. Одновременно разрыв между экономическим потенциалом Японии и ее политической ролью в мире давно угнетает правящие круги Страны восходящего солнца⁶⁵.

Экономическое противоборство между Японией и Южной Кореей. Экономическое противоборство между Японией и Южной Кореей в значительной мере является следствием взаимных территориальных претензий двух стран⁶⁶.

Таким образом, экономическое противоборство Японии со странами Северо-Восточной Азии может быть представлено в виде час-

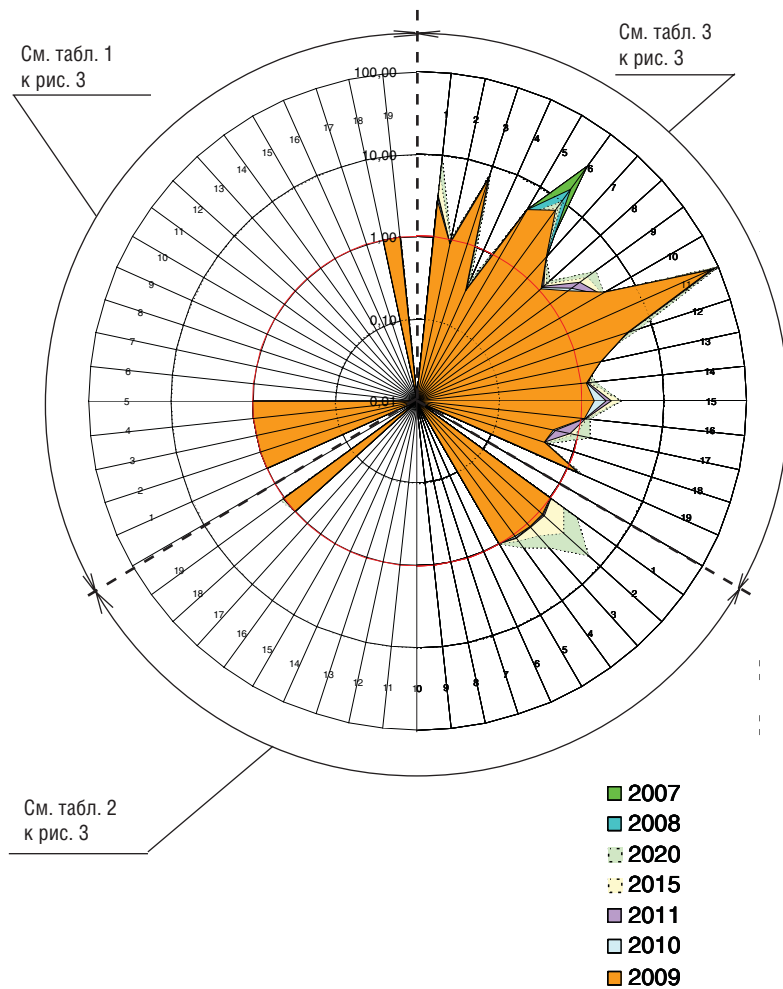

Рис. 3. Нормированные показатели экономической безопасности Китайской Народной Республики, реализованные в рамках различных форм обеспечения защищенности ее экономики

Таблица 1 к рис. 3
Экономическое противоборство

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	Китай – Россия	1,0013	1,0018	1,0023
2	Китай – США	1,0030	1,0037	1,0051
3	Китай – Япония	1,0021	1,0032	1,0044
4	Китай – Южная Корея	1,0022	1,0025	1,0029
5	...			
...	...			
18	...			
19	Китай – Индия	1,0020	1,0023	1,0027
Пэп*		1,0106	1,0137	1,0175

* Пэп – значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономического противоборства

Таблица 2 к рис. 3
Экономическая кооперация

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	Китай – Россия	1,0234	1,5849	2,5119
2	Китай – США	1,1722	2,5119	6,3096
3	Китай – Япония	1,1487	1,5849	2,5119
4	Китай – Южная Корея	1,1194	1,2589	1,5849
5	...			
...	...			
18	...			
19	Китай – Индия	1,0238	1,0617	1,1220
Пэк*		1,5793	8,4333	70,7946

* Пэк – значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономической кооперации

Таблица 3 к рис. 3
Экономический патронат

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	Объем ВВП	3,01	5,50	8,75
2	Валовой сбор зерновых	0,90	0,95	1,00
3	Инвестиции в основной капитал	6,84	7,20	7,40
4	Уровень безработицы	0,30	0,32	0,40
5	Уровень монетизации	4,68	4,40	4,00
6	Внешний долг	6,67	8,00	10,00
7	Расходы на оборону	2,18	2,18	2,18

Продолжение табл. 3 к рис. 3
Экономический патронат

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
8	Расходы на "гражданскую" науку	1,13	1,33	1,47
9	Инновационная продукция	2,10	3,60	4,80
10	Уровень инфляции	3,79	3,97	4,17
11	Объем золотовалютных резервов	84,62	100,00	100,00
12	Выплаты по внешнему долгу	5,00	5,56	7,14
13	Внутренний долг	1,76	1,50	1,25
14	Расходы на обслуживание государственного долга	1,18	1,32	1,48
15	Дефицит бюджета центрального правительства	2,00	3,00	3,00
16	Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве	1,12	1,20	1,28
17	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	0,53	0,92	1,40
18	Децильный коэффициент дифференциации доходов населения	0,43	0,44	0,46
19	Доля продовольствия, поступившего по импорту	1,39	1,45	1,52
Значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономического патроната		2121 271	40847 319	3,29 x 10 ⁸

Таблица 10

Значения показателей экономической безопасности Японии, характеризующих ее экономическое противоборство со странами Северо-Восточной Азии

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2011 г.)	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Противоборство Японии с Китаем	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0003	1,0004
Противоборство Японии с США	1,0002	1,0002	1,0003	1,0003	1,0003	1,0003	1,0003
Противоборство Японии с Россией	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0001

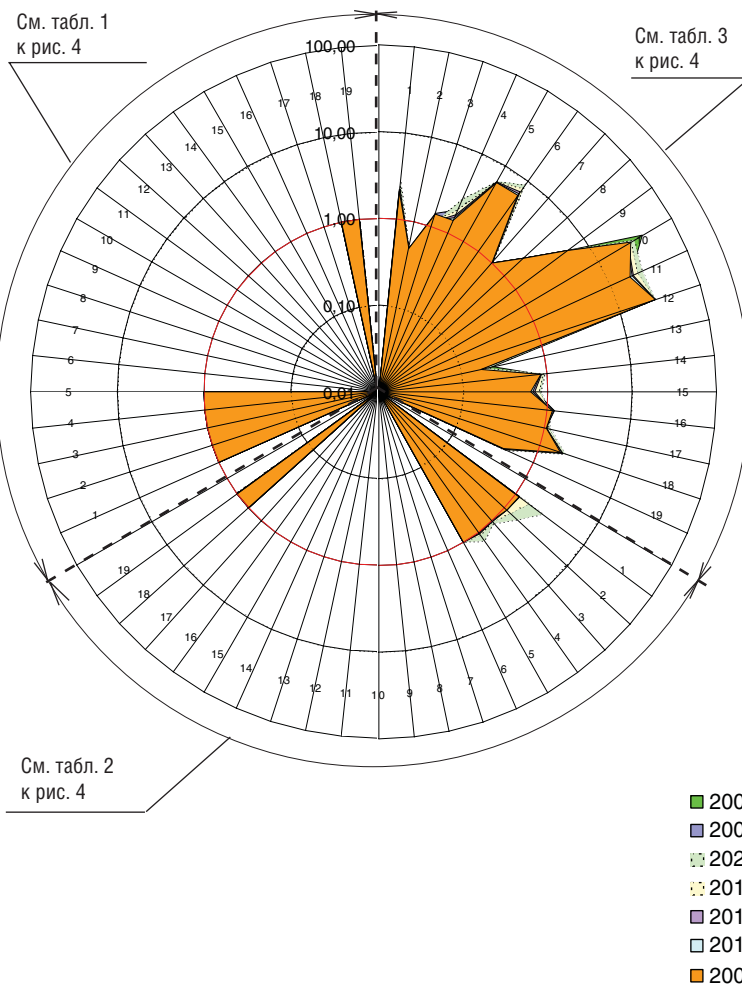

Рис. 4. Нормированные показатели экономической безопасности Японии, реализованные в рамках различных форм обеспечения защищенности ее экономики

Продолжение табл. 10

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2011 г.)	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Противоборство Японии с Южной Кореей	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002
...	...	...	...	...	...	...	...
Противоборство Японии с Индией	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономическое противоборство со странами СВА и Индией	1,0006	1,0006	1,0007	1,0007	1,0006	1,0009	1,0011

Экономическое противоборство

Таблица 1 к рис. 4

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	Япония – Китай	1,0002	1,0003	1,0004
2	Япония – США	1,0003	1,0003	1,0003
3	Япония – Россия	1,0000	1,0000	1,0001
4	Япония – Южная Корея	1,0002	1,0002	1,0002
5	...			
...	...			
18	...			
19	Япония – Индия	1,0000	1,0000	1,0000
П эп* – значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономического противоборства		1,0007	1,0000	1,0000

Таблица 2 к рис. 4

Экономическая кооперация

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	Япония – Китай	1,1487	1,5849	2,5119
2	Япония – США	1,0914	2,5119	6,3096
3	Япония – Россия	1,0107	1,5849	2,5119
4	Япония – Южная Корея	1,0471	1,2589	1,5849
5	...			
...	...			
18	...			
19	Япония – Индия	1,0062	1,0167	1,0361
ПЭК – значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономической кооперации		1,3352	2,3725	5,9621

Таблица 3 к рис. 4

Экономический патронаж

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	Объем ВВП	2,21	2,35	2,75
2	Валовой сбор зерновых	0,49	0,49	0,49
3	Инвестиции в основной капитал	1,19	1,13	1,06
4	Уровень безработицы	1,60	2,00	2,67
5	Уровень монетизации	6,08	6,20	6,40
6	Внешний долг	6,67	8,00	8,89
7	Расходы на оборону	1,00	1,00	1,00
8	Расходы на "гражданскую" науку	2,03	2,03	2,04
9	Инновационная продукция	5,89	6,00	6,13
10	Уровень инфляции	25,00	27,78	31,25
11	Объем золотовалютных резервов	19,30	22,81	26,2
12	Выплаты по внешнему долгу	27,78	27,78	27,78
13	Внутренний долг	0,15	0,17	0,21
14	Расходы на обслуживание государственного долга	0,84	0,89	0,95

Продолжение табл. 3 к рис. 4

15	Дефицит бюджета центрального правительства	0,67	0,79	0,83
16	Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве	1,14	1,08	1,04
17	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	1,08	1,13	1,21
18	Децильный коэффициент дифференциации доходов населения	1,90	2,00	2,11
19	Доля продовольствия, поступившего по импорту	0,42	0,43	0,44
Значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономического патроната		1 111 482	3 471 824	11 993 923

Экономическое противоборство между США и Южной Кореей. Экономическое противоборство между США и Южной Кореей не выходит за рамки экономической конкуренции. Наибольшие разногласия вызывают правила импорта говядины и доступ на рынки сельскохозяйственной продукции и автомобилей⁶⁷.

Таким образом, экономическое противоборство США и экономическое противоборство Южной Кореи со странами Северо-Восточной Азии может быть представлено в виде частных показателей, каждый из которых является коэффициентом эластичности для результатов противостояния экономик США и Южной Кореи с национальными хозяйствами соответствующих стран (табл. 11, 12, рис. 5, 6).

Таблица 11

Значения показателей экономической безопасности США, характеризующих их экономическое противоборство со странами Северо-Восточной Азии

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2011 г.)	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Противоборство США с Китаем	1,0003	1,0003	1,0003	1,0003	1,0003	1,0004	1,0005
Противоборство США с Россией	1,0001	1,0001	1,0001	1,0001	1,0001	1,0001	1,0001

Продолжение табл. 11

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2011 г.)	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Противоборство США с Японией	1,0002	1,0002	1,0003	1,0003	1,0003	1,0003	1,0003
Противоборство США с Южной Кореей	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0003
...	...	...	...	...	...	...	...
Противоборство США с Индией	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002
Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономическое противоборство со странами США и Индией	1,0009	1,0009	1,0010	1,0010	1,0011	1,0012	1,0015

Таблица 12

Значения показателей экономической безопасности Южной Кореи, характеризующих ее экономическое противоборство со странами Северо-Восточной Азии

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2011 г.)	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020
Противоборство Южной Кореи с Китаем	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0003	1,0003
Противоборство Южной Кореи с США	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0003
Противоборство Южной Кореи с Японией	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002	1,0002
Противоборство Южной Кореи с Россией	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000
...	...	...	...	...	...	...	...
Противоборство Южной Кореи с Индией	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000	1,0000

Продолжение табл. 12

Частные показатели экономической безопасности (фактические значения и прогноз 2011 г.)	Годы						
	2007	2008	2009	2010	2011	Прогноз	
						2015	2020

Значения показателя экономической безопасности, характеризующего экономическое противоборство со странами СВА и Индией

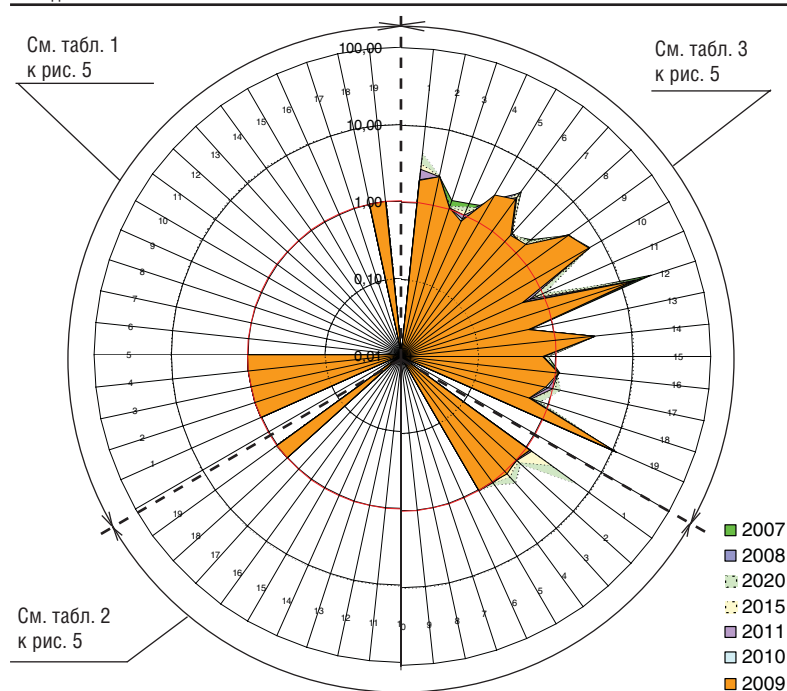

Рис. 5. Нормированные показатели экономической безопасности США, реализованные в рамках различных форм обеспечения защищенности их экономики

Таблица 1 к рис. 5

Экономическое противоборство

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	США – Китай	1,0003	1,0004	1,0005
2	США – Россия	1,0001	1,0001	1,0001
3	США – Япония	1,0003	1,0003	1,0003
4	США – Южная Корея	1,0002	1,0002	1,0003
5	...			
...	...			
18	...			
19	США – Индия	1,0002	1,0002	1,0002
ПЭПр* – значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономического противоборства		1,0010	1,0012	1,0015

Таблица 2 к рис. 5

Экономическая кооперация

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	США – Китай	1,1722	2,5119	6,3096
2	США – Россия	1,0117	1,096	1,2023
3	США – Япония	1,0914	1,2589	1,5849
4	США – Южная Корея	1,0378	1,0715	1,1482
5	...			
...	...			
18	...			
19	США – Индия	1,0227	1,0447	1,0864
ПЭК – значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономической кооперации		1,3735	3,8815	14,9968

Экономический патронат

Таблица 3 к рис. 5

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	Объем ВВП	2,00	3,29	4,43
2	Валовой сбор зерновых	2,44	2,46	2,47
3	Инвестиции в основной капитал	1,06	1,09	1,13
4	Уровень безработицы	0,89	1,14	1,33
5	Уровень монетизации	2,00	1,80	1,60
6	Внешний долг	3,33	4,00	4,21
7	Расходы на оборону	1,40	1,43	1,40
8	Расходы на "гражданскую" науку	1,33	1,53	1,73
9	Инновационная продукция	4,73	4,73	4,80
10	Уровень инфляции	5,95	6,25	6,41
11	Объем золотовалютных резервов	0,53	0,80	1,07
12	Выплаты по внешнему долгу	14,71	15,63	16,67
13	Внутренний долг	0,48	0,48	0,50
14	Расходы на обслуживание государственного долга	3,33	3,33	3,33
15	Дефицит бюджета центрального правительства	0,67	0,75	0,79
16	Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве	1,12	1,08	1,04
17	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	1,88	1,08	1,27
18	Децильный коэффициент дифференциации доходов населения	0,56	0,62	0,80
19	Доля продовольствия, поступившего по импорту	10,00	10,00	10,00
Значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономического патроната		74 043,21	507689,7	2 046 416

См. табл. 1
к рис. 6

См. табл. 3
к рис. 6

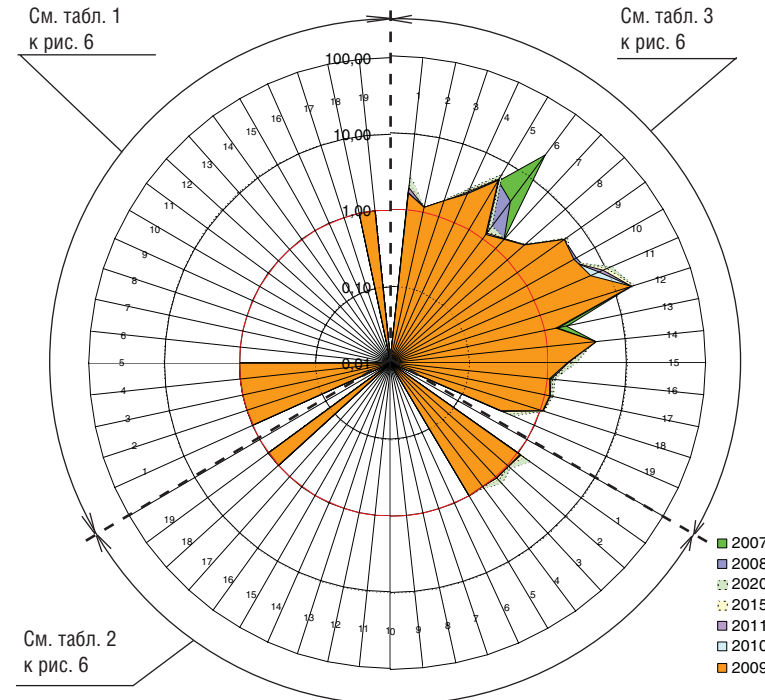

Рис. 6. Нормированные показатели экономической безопасности Южной Кореи, реализованные в рамках различных форм обеспечения защищенности ее экономики

Экономическое противоборство

Таблица 1 к рис. 6

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	Южная Корея – Китай	1,0002	1,0003	1,0003
2	Южная Корея – США	1,0002	1,0002	1,0003
3	Южная Корея –Япония	1,0002	1,0002	1,0002
4	Южная Корея – Россия	1,0000	1,0000	1,0000

Продолжение табл. 1 к рис. 6

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
5	...			
...	...			
18	...			
19	Южная Корея – Индия	1,0000	1,0000	1,0000
Пэпр* – значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономического противоборства		1,0006	1,0007	1,0008

Таблица 2 к рис. 6

Экономическая кооперация

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	Южная Корея – Китай	1,1194	1,2589	1,5849
2	Южная Корея – США	1,0376	1,0715	1,1482
3	Южная Корея – Япония	1,0471	1,1169	1,3183
4	Южная Корея – Россия	1,0070	1,0280	1,0568
5	...			
...	...			
18	...			
19	Южная Корея – Индия	1,0082	1,0139	1,0209
Пэк – значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономической кооперации		1,2348	1,5704	2,5882

Таблица 3 к рис. 6

Экономический патронат

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
1	Объем ВВП	1,72	2,17	2,83
2	Валовой сбор зерновых	1,18	1,18	1,19
3	Инвестиции в основной капитал	1,61	1,64	1,70
4	Уровень безработицы	2,58	2,86	3,08
5	Уровень монетизации	5,64	6,00	6,80

Продолжение табл. 3 к рис. 6

Частные показатели экономической безопасности		2010 г.	2015 г.	2020 г.
6	Внешний долг	1,14	1,33	1,60
7	Расходы на оборону	1,50	1,50	1,50
8	Расходы на "гражданскую" науку	1,93	2,00	2,07
9	Инновационная продукция	5,43	5,69	5,97
10	Уровень инфляции	4,39	4,24	4,24
11	Объем золотовалютных резервов	8,00	10,67	12,00
12	Выплаты по внешнему долгу	16,67	17,86	17,86
13	Внутренний долг	1,50	1,30	1,20
14	Расходы на обслуживание государственного долга	4,17	4,08	4,00
15	Дефицит бюджета центрального правительства	1,67	2,00	2,31
16	Машиностроение и металлообработка в промышленном производстве	1,08	1,16	1,24
17	Численность населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума	1,21	1,25	1,30
18	Децильный коэффициент дифференциации доходов населения	1,08	1,11	1,14
19	Доля продовольствия, поступившего по импорту	0,36	0,43	0,50
Значение общего показателя экономической безопасности, реализованное в рамках экономического патроната		2 647 632	9 704 936	32 924 526

Оценка прироста эффективности реализованных (реализуемых) в рамках экономического противоборства мер обеспечения экономической безопасности каждого государства базируется на расчетах прироста действительности этих мер при сочетании экономического противоборства и экономического патроната. При этом расчетная формула может иметь вид:

$$\Delta \mathcal{E}_{\text{ЭПрот}+\text{ЭПатр},j} = \left(\frac{Y_{\text{ЭБ}(\text{ЭПрот}),j} \times Y_{\text{ЭБ}(\text{ЭПатр}),j} - Y_{\text{ЭБ}(\text{ЭПатр}),j}}{Y_{\text{ЭБ}(\text{ЭПатр}),j}} \right) \times 100\%,$$

где $Y_{\text{ЭБ}(\text{ЭПатр}),j}$ – общий нормированный показатель уровня экономической безопасности j -го государства, реализованный

в рамках экономического патроната, рассчитанный по фактическим статистическим значениям частных показателей защищенности соответствующего национального хозяйства;

$У_{ЭБ(ЭПрот.), j}$ – общий нормированный показатель уровня безопасности национального хозяйства j -го государства, реализованный в рамках экономического противоборства, рассчитанный по фактическим статистическим значениям частных показателей защищенности соответствующего национального хозяйства.

Результаты сравнительной оценки прироста эффективности реализованных в 2008–2011 гг. в рамках экономического противоборства мер обеспечения экономической безопасности государств Северо-Восточной Азии представлены в табл. 13. Сравнительный анализ этих значений позволяет отнести реализованные в Китае и США меры экономического противоборства со странами СВА к одним из самых действенных.

Анализ этих значений позволяет предположить, что представленный подход к оценке уровня экономической безопасности государства дает возможность, с одной стороны, оценить динамику изменения уровня экономической безопасности соответствующего государства в рамках реализации различных форм обеспечения экономической безопасности в условиях глобализации, а с другой – сравнить уровни безопасности национальных хозяйств разных стран в докризисный и посткризисный периоды, а также провести сравнительную оценку эффективности реализованных (реализуемых) антикризисных мер.

В связи с этим становится очевидным влияние мирового финансово-экономического кризиса на уровень защищенности национальных хозяйств России, США, Японии, Южной Кореи и Китая, а также относительное повышение уровня экономической безопасности этих стран в перспективе до 2020 г. в случае реализации соответствующих антикризисных планов экономического роста и социально-экономического развития в рамках экономического патроната, а также мер экономической кооперации и экономического противоборства.

Таблица 13. Прирост эффективности принятия мер экономического противоборства в государствах Северо-Восточной Азии в период мирового финансово-экономического кризиса

Страны мира	Значения интегральных показателей экономической безопасности государств мира	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Россия	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным с учетом экономического противоборства со странами СВА и Индией (для 2011 г. – оценка)	50,01	4,001	11,002	78,023
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	50,0	4,00	11,0	78,0
	Прирост эффективности мер обеспечения экономической безопасности, %	0,02	0,02	0,02	0,03
США	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным с учетом экономического противоборства со странами СВА и Индией (для 2011 г. – оценка)	150 135	84 084	74 074	210 231
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	150 000	84 000	74 000	210 000
	Прирост эффективности мер обеспечения экономической безопасности, %	0,09	0,1	0,1	0,11
Япония	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным с учетом экономического противоборства со странами СВА и Индией (для 2011 г. – оценка)	380 228	260 182	220 154	300 180
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	380 000	260 000	220 000	300 000
	Прирост эффективности мер обеспечения экономической безопасности, %	0,06	0,07	0,07	0,06

Страны мира	Значения интегральных показателей экономической безопасности государств мира	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.
Южная Корея	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным с учетом экономического противоборства со странами США и Индией (для 2011 г. – оценка)	4 202 520	1 300 780	1 701 020	2 701 890
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	4 200 000	1 300 000	1 700 000	2 700 000
КНР	Прирост эффективности мер обеспечения экономической безопасности, %	0,06	0,06	0,06	0,07
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным с учетом экономического противоборства со странами США и Индией (для 2011 г. – оценка)	444 092	302 940	525 512	1 820 000
	Расчет по фактически имеющимся статистическим данным (для 2011 г. – оценка)	440 000	300 000	520 000	1 800 340
	Прирост эффективности мер обеспечения экономической безопасности, %	0,93	0,98	1,06	1,13

* * *

Ситуация в мировой экономике предвещает новые катаклизмы. Основными угрозами экономическому миропорядку в 2012 г. и в ближайшие годы видятся следующие: резкое снижение роста или /и спад экономик ряда основных субъектов мирового хозяйства, усиление кризисов суверенного долга, ухудшение мировой конъюнктуры, сокращение внешнего спроса для стран с развивающимися рынками, а также усиление инфляции, проявление различных форм протекционизма, торговые и валютные войны.

Экономические итоги и прогнозы представляют интерес не просто как дань академической науке. Они важны в первую очередь для оценки текущей экономической политики и ее влияния на использование потенциала экономики, обеспечение экономической безопасности государства.

Мировой финансово-экономический кризис значительно повлиял на возможности государств Азиатско-Тихоокеанского региона по повышению уровня своей экономической безопасности, что до сих пор обуславливает принятие и реализацию правительствами этих стран дополнительных антикризисных мер.

А. Болятко*

ИЗМЕНЕНИЯ ВОЕННОЙ СТРАТЕГИИ США И СИТУАЦИЯ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

В «Стратегии национальной безопасности США», опубликованной администрацией Барака Обамы в 2010 г., наряду с притязаниями на роль «единственной сверхдержавы» содержится признание, что в мире растет число новых «центров влияния», с которыми США необходимо взаимодействовать. Список этих центров неоднократно повторяется и включает Китай, Индию и Россию. Кроме того, упоминаются региональные «центры влияния», среди которых: Бразилия, Индонезия, Южная Африка, Саудовская Аравия, Нигерия. Это означает, что отрыв США от других великих держав сократился. В особой мере это касается Китая.

Американо-китайские отношения выдвигаются на первый план в мировой системе международных отношений. Сегодня Китай воспринимается как главный соперник Америки в XXI в. Он уже опередил или близок к опережению США в качестве новой глобальной сверхдержавы. КНР вышла на 1-е место в мире по объемам промышленного производства, капиталовложениям, потреблению энергии, экспорту товаров, валютным запасам. Китай находится на 2-м месте в мире по величине ВВП, расходам на НИОКР и оборону. При сохранении нынешних тенденций эксперты прогнозируют, что во второй половине нынешнего десятилетия Китай обгонит США по таким ключевым показателям, как размеры ВВП и капитализация рынка.

Огромная экономическая база позволяет КНР осуществлять масштабную модернизацию своих вооруженных сил. Нынешний Китай в состоянии не только осуществлять защиту своей террито-

* Болятко Анатолий Викторович, доктор военных наук, профессор, главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: Bolyatko@ifes-ras.ru

рии, но и развивать океанский флот, что дает возможность, согласно американской терминологии, «проецировать силу». Периметр обороны КНР на Тихом океане уже не ограничивается так называемой первой линией островов (Япония – Тайвань – Филиппины), а выходит на вторую линию – до о. Гуам. Флот активно используется Пекином для защиты своих экономических интересов, например, в Южно-Китайском море, а также в Индийском океане, через который проходят жизненно важные поставки нефти и другого сырья.

Вместе с тем в последние годы сложилась экономическая взаимозависимость США и КНР, что наглядно проявилось в условиях нынешнего мирового кризиса: объем двусторонней торговли достиг 440 млрд долл. Китай превратился не только в главного поставщика товаров, но и основного кредитора Америки.

Подход администрации Барака Обамы к Китаю характеризуется призывом к Пекину взять на себя часть ответственности за поддержание стабильности мировой финансовой и экономической системы, сотрудничая с США. В «Стратегии национальной безопасности» Обамы говорится, что «прагматичные и эффективные отношения между США и Китаем необходимы для ответа на основные вызовы XXI в.»

С другой стороны, отмечается наличие проблем, например, в сфере прав человека или в связи с модернизацией китайских вооруженных сил. Сохраняются серьезные противоречия между КНР и США (Тайвань, Тибет, Синьцзян). В США наблюдается также рост протекционистских настроений, что, в частности, выражается в требованиях ревальвации юаня. Экономическая взаимозависимость подталкивает Вашингтон и Пекин к компромиссу. Однако Соединенные Штаты не готовы к отказу от претензий на мировое лидерство и признанию Китая равноправным партнером.

Визит в Вашингтон вице-преьера КНР Си Цзиньпина, который должен стать лидером Китая, показал, что в повестке дня доминируют не только экономические вопросы, но и проблема прав человека.

Китай по мере наращивания своей мощи все в большей степени способен ограничивать доступ США в восточную часть Тихого океана, космос и киберпространство, что вызывает растущую обеспокоенность Пентагона. КНР также является единственной официальной ядерной державой, проводящей масштабное наращивание своих ракетно-ядерных сил.

Среди американских экспертов идет обсуждение необходимости перехода к сдерживанию Китая. Консервативные фонд «Наследие» и Американский предпринимательский институт предлагают делать ставку на союз с Японией и Индией. Либеральный фонд «Новая Америка» выступает за усиление сотрудничества с Россией.

В целом ряде доктринальных документов, принятых администрацией Обамы, Китаю уделяется особое место. В Вашингтоне открыто выражают озабоченность «чрезмерным наращиванием военной мощи» Китая. Не случайно в «Стратегии национальной безопасности» указывается на угрозу, которую создает для США стремление неких государств «помешать доступу» американских вооруженных сил к некоторым регионам. Эта терминология обычно употребляется для описания военных усилий КНР по предотвращению присутствия американских ВМС в прилегающих к китайскому побережью морях и Тайваньском проливе. Таким образом, администрация Обамы провозглашает свое намерение обеспечить «доступ» в эти районы. Это не может не вести к обострению американо-китайского военного соперничества, которое также затрагивает и сферу регионального ПРО (обеспечение защиты от сотен китайских ракет, угрожающих Тайваню и флоту США в западной части Тихого океана). В сентябре 2011 г. Вашингтоном принято решение модернизировать 145 самолетов F-16 тайваньских ВВС и поставить Тайбэю различные образцы вооружения и военной техники на сумму около 5,85 млрд долл.

Новый документ «Сохранение глобального лидерства. Приоритеты обороны в XXI в.», опубликованный Пентагоном 5 января 2012 г., объявляет о необходимости перенести упор в американской военной политике на Азиатско-Тихоокеанский регион. В списке региональных приоритетов Ближний Восток теперь будет находиться только на 2-м месте, а Европа — на 3-ем. Показательно, что Пентагон принял решение сократить две из четырех армейских бригад, остающихся в Европе, в то время как группировка американских войск на Тихом океане наращивается. США, в частности, объявили о размещении морской пехоты в Австралии.

В документе Министерства обороны Пекин впервые был поставлен на одну доску с Тегераном: «Для того чтобы убедительно сдерживать потенциальных противников и не допустить достижения ими своих целей, США должны поддерживать потенциал проецирования силы в районы, где создается угроза нашему доступу и свободе дейс-

твий. В этом районе изодранные противники будут использовать асимметричные средства, в том числе средства электронной борьбы и кибервойны, баллистические и крылатые ракеты, новейшие средства ПВО, мины и другие методы для того, чтобы затруднить наши оперативные планы. Такие государства, как Китай и Иран, будут продолжать создавать асимметричные средства для противодействия нашему проецированию силы». На том основании делается вывод о том, что «вооруженные силы США должны осуществить необходимые инвестиции, чтобы гарантировать нашу способность действовать эффективно» против таких противников. Эти инвестиции включают, в частности, «подводные лодки и средства противолодочной борьбы, создание нового бомбардировщика-невидимки, развитие ПРО и усиление критического космического потенциала».

В то же время для ядерных сил Китая нынешняя американская ПРО представляет прямую и непосредственную угрозу уже в настоящее время. Ведь, по оценкам экспертов, у Китая имеется всего 180–200 ядерных боезарядов. Из них только 40–50 могут быть доставлены до американской территории (Аляска, Гавайи, штаты Тихоокеанского побережья). Отсутствие у китайцев Системы предупреждения о ракетном нападении (СПРН) делает китайские ядерные силы весьма уязвимыми для упреждающего удара США.

В Центральном-Азиатском регионе оперируют международные террористические организации или их подразделения, радикально настроенные исламские фундаменталисты, экстремистские группировки, что вызывает обеспокоенность как государств региона, так и всего мирового сообщества. Территориальная близость к Афганистану также является дестабилизирующим фактором.

В последнее время в регионе произошел ряд явлений, которые потенциально могут существенно повлиять на характер террористических актов в регионе и на перспективы борьбы с ними. К ним можно отнести:

- уничтожение Бен-Ладена и других лидеров «Аль-Каиды»;
- решение президента США о выводе войск из Афганистана;
- последствия «арабской весны».

По мнению ряда обозревателей, уничтожение Бен-Ладена явилось поворотным пунктом в борьбе с глобальным терроризмом, однако «Аль-Каида» и ее филиалы не смогут прекратить в одночасье

свою деятельность. Более того, первая реакция «Талибана» на смерть Бен-Ладена не показывает склонности к компромиссу, напротив, представители движения видят в ней причину нового импульса для «джихада против захватчиков»⁶⁸.

Президент Обама в своем обращении к стране в январе 2012 г. заявил о завершении антитеррористической операции в Афганистане и предстоящем выводе американских войск из этой страны. Однако вскоре за этим последовали возражения против вывода войск ряда специалистов, и особенно консолидированное мнение разведывательного сообщества США о тупике в военных действиях в Афганистане. Прозвучало предупреждение, что в случае резкого вывода американских войск силы «Талибана» укрепятся, будут действовать более дерзко и станут еще более опасными. По мнению экспертов разведсообщества, международные силы обеспечения безопасности ослабили силы «Талибана» и вытеснили их из ряда крупных центров, однако низкая эффективность правительства Афганистана, распространенная повсюду коррупция и слабость местных властей создали фундаментальное недоверие между Кабулом и населением в контролируемых «Талибаном» районах, подрывая достижения контртеррористической операции. Кроме того, последний документ разведсообщества США содержит предупреждение, что, имея безопасные базы в Пакистане, «Талибан» будет контролировать сельские районы Афганистана.

Наиболее тревожным в докладе, по мнению разведсообщества, является то, что Талибан хочет использовать готовящиеся переговоры с США, чтобы получить международное признание, и просто ожидает вывода американских войск. Вызывает беспокойство и намерение американского правительства освободить ряд руководящих деятелей «Талибана» из тюрьмы в Гуантанамо в обмен на открытие политического представительства «Талибана» в Катаре — шаг, который называют преждевременным и опасным.

В целом ситуацию в Афганистане оценивают не более безопасную, чем год назад. В докладе организации Human Rights Watch 2011 год назван годом наибольшего насилия в войне⁶⁹.

В соответствии с докладом НАТО, хотя в целом количество террористических актов в Афганистане уменьшилось на 9% в 2011 г., число терактов в южной и восточной части страны возросло соответственно, что весьма значительно, так как основная часть международных сил обеспечения безопасности, ориентируемая на борьбу

с «Талибаном», дислоцируется именно в этих регионах. Войсковые потери в 2011 г. немного уменьшились по сравнению с уровнем 2010 г., однако потери в январе 2012 г. оказались такими же, как и в январе 2011 г., несмотря на обычное зимнее затишье. Потери гражданского населения с января по сентябрь 2011 г. были на 7% выше, чем за тот же период 2010 г., объектами покушений были губернаторы, руководители полиции и прозападные старейшины племен.

Доклад разведсообществ, подписанный группой специалистов во главе с нынешним директором ЦРУ и бывшим командующим группировкой вооруженных сил в Афганистане Дэвидом Петреус, предупреждает, что ситуация будет ухудшаться, так как США, независимо от какой-либо реальной стратегии, ослабят внимание к Афганистану, как это произошло в конце 1980-х годов.

Президент Обама пытается набрать политические очки и организовать поддержку раннего вывода войск, но реальные факты говорят сами за себя. Вместо введения в заблуждение американской общественности в поисках «простого решения» о завершении войны он должен быть более честен в оценке ситуации в Афганистане и в том, что стоит на карте для национальной безопасности США.

Военно-политическое руководство США рассматривает проблему Южно-Китайского моря (ЮКМ) как возможный пробный камень экспансионистских стремлений Китая. В последнее время произошла активизация споров по поводу ряда островных территорий в ЮКМ. Наиболее крупная из них — острова Спратли, на которые помимо Китая претендуют Филиппины, Вьетнам, Малайзия, а также Тайвань. На некоторых островах эти страны уже разместили свои военные посты. В последние дни эти претензии уже привели к обострению отношений между Пекином и Манилой⁷⁰.

Свое отношение к спору об островах США проявили в том числе и проведением совместных с военнослужащими Филиппин учений в акватории ЮКМ, когда была проведена совместная операция по захвату о. Паливана недалеко от спорного архипелага. В штурме Паливана, который, по легенде учений, был захвачен вооруженными террористами, приняли участие около сотни военнослужащих.

Пекин всячески противится интернационализации спора за острова в ЮКМ и решению проблемы на основе Международной конвенции по морскому праву. Он предпочитает решать вопросы на двусторонней основе с каждой страной в отдельности.

Новая стратегическая обстановка дает Пентагону возможность пересмотреть как состав сил и средств для военного реагирования на угрозы, так и на их дислокацию. С учетом изменений экономической и общей стратегической ситуации в мире предполагается снизить американское военное присутствие в Европе и направить военные ресурсы преимущественно в сторону Азии. При этом ключевое место в планах Пентагона отводится укреплению военно-политического блока НАТО в первую очередь за счет наращивания вклада европейских союзников в потенциал альянса, в том числе и по действиям в Азии.

Президент США Барак Обама принял решение разместить постоянный контингент морских пехотинцев, самолеты и корабли в Австралии. Кроме того, планируется перегруппировка американских вооруженных сил в пределах существующих военных баз в регионе. В ноябре 2011 г. обнародовано содержание американо-австралийского соглашения, в котором предусматривается размещение начиная с середины 2012 г. на северо-востоке Зеленого континента — на территории военной базы в Дарвине — подразделений морской пехоты и армии США общей численностью до 2,5 тыс. человек. Здесь же будут находиться американские службы тылового обеспечения, самолеты боевой и вспомогательной авиации, боевые корабли. Президент США заявил также о возможности создания совместной американо-австралийской военно-морской базы на принадлежащих Австралии Кокосовых островах в акватории Индийского океана. Заявлено, что американские морские пехотинцы займутся осуществлением гуманитарных операций в регионе. С этой целью между Вашингтоном и Канберрой достигнута договоренность, согласно которой у австралийских берегов будет наращиваться присутствие ВМС США⁷¹.

США и Сингапур проводят переговоры о том, чтобы американские боевые корабли, предназначенные для действий в прибрежной зоне, получили право базироваться в этом островном государстве. Местом их дислокации станет база сингапурских ВМС Чанги⁷².

США ведут переговоры с Филиппинами о расширении своего военного присутствия в этом островном государстве. Обсуждаются, в частности, такие варианты, как дислокация на Филиппинах кораблей ВМС США, развертывание там на ротационной основе американских войск или более частое проведение совместных военных учений.

Предполагается, что в любом случае американские военные будут гостить на уже существующих чужих базах. Не исключается возвращение американских ВМС на крупнейшую военно-морскую базу в заливе Субик-бей, из которой два десятилетия назад филиппинские власти попросили их удалиться. Если договоренность будет достигнута, то станет продолжением соглашений о базировании морских пехотинцев США в Австралии и кораблей ВМС США в Сингапуре⁷³.

Китайские эксперты и специалисты не обходят вниманием вопрос концентрации военных усилий США в регионе. На взгляд директора Института истории и географии приграничных районов Академии общественных наук КНР Син Гуанчэна, существенно повышается роль американских ВМС и ВВС, продвигается концепция «совместной комплексной войны» и налицо возможность применения Вашингтоном «технологических преимуществ наряду с финансовым давлением». И хотя в Пекине сомневаются в том, что США смогут стать «настоящим боссом стран региона», очевидны намерения Вашингтона развивать отношения с давними партнерами, такими как Япония и Южная Корея, а также вести настойчивую работу в направлении привлечения новых союзников (в их числе были названы Вьетнам, Филиппины, Таиланд). Всех их можно привлечь для создания «оборонительного пояса» вокруг Китая.

В Пекине также указывают на стремление США удержать Китай в рамках «первой островной цепи», включающей Японию и Филиппины, которые имеют договоренности о взаимной обороне с США, и Тайвань, связанный с США законом о помощи в обороне.

В то же время, как отметил Син Гуанчэн, «несмотря на непростую геополитическую ситуацию в регионе, например в акватории стратегически важного Южно-Китайского моря, правительство КНР оперирует терминами не давления и противостояния, а преимущественно взаимодействия. Пекин считает своей стратегической целью поддержание стабильности и дружественной обстановки в регионе, особенно на Корейском полуострове, где после смерти лидера КНДР может измениться обстановка».

На данном этапе во многих государствах Азиатско-Тихоокеанского региона не могут ответить на вопрос, как появление новых «Стратегических указаний по вопросам обороны» — американского программного документа — отразится на внутренней и межгосударственной обстановке⁷³.

Северо-Восточная Азия в глобальном контексте и в национальных интересах Российской Федерации

Ю. Морозов*

ПЕРСПЕКТИВЫ РОССИИ В СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ В XXI в.

Сегодня мир находится в состоянии некой турбулентности, связанной с потрясениями на Ближнем Востоке, Африке и в Латинской Америке. И, очевидно, к середине XXI в. на планете неизбежна новая расстановка сил, которая будет основываться на доминировании в ключевых регионах мира. Наиболее перспективным из них является Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР), в частности его составная часть — Северо-Восточная Азия (СВА). Для глобального лидера, пытающегося удержать монополизм в мире — Соединенных Штатов — этот динамично развивающийся субрегион АТР в последнее время стал представлять повышенный стратегический интерес. Для другого мирового гиганта — Китая, являющегося главным партнером и одновременно соперником США в мировых делах, СВА — это «домашний» субрегион. Россия, сохраняющая статус значимой региональной державы, ушедшая после распада СССР из СВА и не придававшая ему особого значения, ныне пересмотрела свою позицию и намеревается вернуться туда. Поэтому, вне зависимости от вектора своего развития, в последующие несколько десятилетий СВА будет представлять большую стратегическую значимость для расстановки сил на планете.

Какие возможности открываются перед Россией в процессе интеграции в этот субрегион, и какие ограничения существуют здесь для ее геополитического влияния? Сможет ли она вернуть утраченные позиции в СВА и АТР, и что для этого целесообразно сделать в перспективе? Ответы на эти вопросы сформулированы в этой статье.

* Морозов Юрий Васильевич - ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, кандидат военных наук, профессор Академии военных проблем. E-mail: morozov@ifes-ras.ru

В последние годы субрегион СВА развился в мощный плацдарм роста мирового значения, который потребляет огромное количество энергоносителей и природных ресурсов и одновременно является перекрестком геополитических интересов многих держав мира. Его стратегическую важность в XXI в. трудно переоценить — стоит лишь взглянуть на статистику. Если считать ВВП по номинальному курсу, то Китай — это 2-я (в 2011 г. примерно 6 трлн. долл.), Япония — 3-я (5,3 трлн долл.) и Южная Корея — 15-я (1,4 трлн долл.) экономики мира. Их совместный ВВП — 20 % от общемирового. По объему накопленных прямых иностранных инвестиций КНР также впереди — 578,8 млрд долл.; у Японии — 214,9 млрд и у РК — 127 млрд долл. Они входят в десятку стран с самым большим объемом внешней торговли (также 20 % от общемирового). Если же считать, что к этому субрегиону частично относятся США и Канада, то его доля от мировой экономики составляет более 50 %, а мировых валютных резервов — 40 %⁷⁵.

При этом нельзя закрывать глаза на то, что в этом субрегионе АТР есть силы, действующие в направлении сохранения факторов дестабилизации обстановки, противостояния и конфронтации между государствами. При определенных условиях они таят в себе опасность возгорания здесь конфликтов на почве нерешенных пограничных и территориальных вопросов между государствами. Например, КНР, Япония и РК не просто страны с мощной экономикой, но и идеологически сплоченные государства, где процветает национализм, а население помнит о былом величии своих стран и об обидах, нанесенными соседями. Поэтому отношения между ними исторически напряженные, Китай и Япония рассматривают друг друга как стратегических соперников. Тройка входит в первую десятку стран по уровню затрат на оборону (15 % мировых военных расходов), а конфликты в отношениях между ними возникают весьма быстро и, казалось бы, по незначительным поводам. Пример тому — китайско-японское столкновение в 2012 г. из-за островов в Южно-Китайском море. Ситуация с безопасностью в регионе накалена и из-за разделения Кореи, где Ким Чен Ын усиленно реализует ядерную программу КНДР, а эффективность международных структур, которые бы умили его амбиции, весьма низкая.

Все эти геополитические реалии делают СВА одним из наиболее динамичных и опасных регионов мира: здесь не существует системы безопасности, которая бы была выгодна всем государствам субрегиона. В нем есть фрагменты военной безопасности главного игрока — Соединенных Штатов, ориентированные исключительно на его интересы и его союзников — Японии и Южной Кореи. Китай, следующий принципу «неприсоединения к военным альянсам», включая и с Россией, обеспечивает свою безопасность собственными силами.

Несмотря на это, СВА неумолимо притягивает Москву, считающую вновь стать одним из ведущих игроков в динамично развивающемся субрегионе, получив от этого дивиденды и помощь в социально-экономическом возрождении областей, расположенных за Байкалом. Это связано и с тем, что СВА становится эпицентром глобального значения: главные артерии мировой экономики постепенно сдвигаются из Трансатлантики в АТР, где Китай и Япония относятся к двум самым большим в мире потребителям энергии, и это несомненный плюс для их северного соседа. Кроме того, вовлечение России в региональную торговлю сможет снизить ее экономическую зависимость от Европы (на нее приходится около 50% российского товарооборота), что даст Москве козыри на переговорах с европейцами и вместе с тем защиту от ухудшающейся экономической конъюнктуры в Старом Свете. Разработка в 2009 г. Стратегии социально-экономического развития регионов к востоку от Байкала, создание Министерства по развитию Дальнего Востока, а также проведение саммита АТЭС в 2012 г. во Владивостоке — всё это подтверждает решимость России восстановить свое влияние в СВА и АТР. Это находит свое отражение и в новой Концепции внешней политики РФ, утвержденной В. Путиным в начале 2013 г. (12 февраля).

В ней говорится что «возрастающее значение приобретает укрепление позиции России в АТР, что обусловлено принадлежностью страны к этому самому динамично развивающемуся геополитическому пространству, куда последовательно смещается центр тяжести мировой экономики и политики. Россия заинтересована в активном участии в интеграционных процессах в АТР, использовании его возможностей при реализации программ экономического подъема Сибири и Дальнего Востока» (ст. 75. Концепции). И что «Россия намерена активно участвовать в работе по формированию в СВА эффективных механизмов укрепления мира, безопасности, взаимного

доверия и взаимовыгодного сотрудничества как регионального компонента новой архитектуры безопасности в АТР» (ст. 83).

Но для реализации этих намерений в российских «закромах» необходимо иметь что-либо притягательное для игроков в СВА и механизмы воздействия на ситуацию в регионе в политической и экономической областях и в сфере региональной безопасности. Иначе эти намерения, став декларациями, так и останутся на бумаге.

Сильные и слабые стороны позиции России в субрегионе

Следует ожидать, что в качестве энергетического поставщика Россия может занять в СВА роль, близкую к ключевой. И это значение может стать ещё больше, особенно в случаях прекращения поставок в страны региона нефти и газа из Персидского залива или Центральной Азии и Африки, например в случае блокады Малаккского пролива ВМС США.

Но вне этой ипостаси РФ не является органичной частью сложных, переплетающихся цепочек производства и с этим связанных интеграционных процессов в АТР. В отличие от Китая, экономический конек которого — дешёвая рабочая сила, и в отличие от Японии и Южной Кореи, производства которых специализируются на высоких технологиях, Россия не участвует в непосредственном создании конечного продукта и его ценообразовании.

Ибо в экономической области Россия находится в сложном положении. Если в современном мире промышленность является двигателем развития экономики, то в России за январь—февраль 2013 г. объём промышленного производства по сравнению с 2012 г. сократился на 1,5%. Новые предприятия в стране практически не строятся (в российской «Стратегии—2020» развитию промышленности не посвящено ни одной главы), основные фонды стареют и работают на пределе своих возможностей⁷⁶. Негативную роль сыграл и демонтаж системы государственного интервенционизма во внешнеэкономических связях. Как следствие — резкое снижение доли машинотехнической продукции и увеличение роли сырьевых товаров в российском экспорте, где были утеряны многие традиционные промышленные рынки на Востоке. Вместо ожидаемого прорыва в экономическом развитии страна откатилась по своему экономическому потенциалу в абсолютных выражениях до уровня Турции, в относительных — она попала в разряд развивающихся государств

мира. Российская продукция в области тяжелой и легкой промышленности, электроники, авиа- и судостроения, сельского хозяйства и т.д. перестала пользоваться спросом.

Российский эксперт С. Лузянин в статье «Северо-Восточная Азия: внутренние и внешние измерения развития и безопасности» привел коэффициент интенсивности товаропотоков между Россией и странами СВА (коэффициент показывает степень предпочтения торгового партнера по сравнению со средним уровнем предпочтения других партнеров = 1. Если коэффициент больше – степень предпочтения данного партнера выше средней, и наоборот). В торговле России практически со всеми ведущими странами региона этот показатель весьма невелик. В 2008 г. в торговле с КНР он равнялся 0,61, с Южной Кореей – 0,58, с Японией – 0,44, с остальными странами – меньше 0,001. Из этого можно сделать вывод, что Россия к 2020 г., видимо, не будет играть значительной роли в системе экономических отношений в СВА. Кроме того, логистические структуры экспорта и импорта Японии, Китая и Южной Кореи уже выстроены определенным образом, где используются свои и иные транзитные коридоры для поставок своих товаров на экспорт и для получения нужных им из импорта.

В военно-политической области Россия также не играет значимой роли в субрегионе. Маловероятно, что структура безопасности – ОДКБ, действующая в Центрально-Азиатском регионе и где Москва играет ведущую роль, может быть применима для СВА. Уже больно разными являются политические и военные интересы национальных игроков, действующих в регионе. Особенное опасение это вызывает в ходе перемещения центра мирового противоборства в АТР. Так, в качестве ответной меры на смещение стратегического присутствия США в сторону Тихого океана Россия стала активно модернизировать и увеличивать Тихоокеанский флот и проводить совместные военно-морские учения с Китаем.

Вместе с тем, у России есть козыри для возвращения в СВА. Это ресурсы Дальнего Востока, где находится 70% природных ресурсов страны. Одновременно этот регион является весьма емким рынком для импорта промышленного оборудования и товаров ширпотреба. Как минимум в 15 областях высоких технологий Россия является мировым лидером⁷⁷. Также на международном рынке по-прежнему популярны продукция ВПК РФ и космические технологии. Знаком

державности РФ остается ее ядерный потенциал, она также является постоянным членом СБ ООН с правом вето, к голосу которого прислушивается мировое сообщество.

Кроме того, в глобальных процессах все большую роль играют транснациональные политические и экономические субъекты и институты, как формальные (ООН, МАГАТЭ, ВМБ, МВФ), так и неформальные («G-8» и «G-20», БРИКС и РИК), где Россия играет значимую роль. В стратегическом плане для КНР Россия является балансом сил с США, «северным тылом» и альтернативой для поставок энергоресурсов в случае их блокады в Персидском заливе или из Африки.

В грядущей расстановке геополитических сил в мире для двух глобальных лидеров – США и КНР – в политическом и военном аспектах становится принципиально важным – в чьем стане будет Россия? В формирующемся полицентрическом мире главный водораздел намечается между Вашингтоном и Пекином, несмотря на их обширное экономическое взаимодействие. Гипотетически локальный военный конфликт между ними может возникнуть вокруг Тайваня, обе стороны негласно готовят вооруженные силы к такой вероятности, а в перспективе – к соперничеству в глобальном масштабе. Поэтому в обозримой перспективе в решении проблем СВА и АТР между США и Китаем следует ожидать своеобразное «перетягивание» России на свою сторону.

Свидетельством заинтересованности Китая в позиции России по проблемам СВА и АТР стал первый официальный визит председателя КНР Си Цзиньпина в Москву в марте 2013 г. На встрече с В. Путиным генсек ЦК КПК подчеркнул, что Пекину и Москве необходимо укреплять двустороннее стратегическое партнерство и усиливать координацию по международным и региональным проблемам⁷⁸.

Пока формально Россия политически позиционирует себя в АТР, будучи участником различных организаций региона: с 1994 г. она входит в члены стран регионального форума АСЕАН, с 1998 г. участвует в АТЭС, с 2005 г. – в АСЕАН + Россия. Активная политическая роль России в этих организациях до недавнего времени не просматривалась. И только в 2012 г. на саммите АТЭС во Владивостоке началась прорисовываться политическая инициативность России в АТР и в СВА, преследующая в первую очередь экономические цели.

Очевидно, это связано и с переориентацией номенклатуры экспорта энергоносителей.

Саудовская Аравия и Россия являются лидирующими поставщиками нефти, однако ее запасы на планете постепенно истощаются. Намного перспективней выглядит ситуация с газом: Россия и Иран владеют около 60 % мировых запасов газа, объема которых хватит мировому сообществу как минимум до XXII в. В перспективе природный газ в качестве энергоносителя вытеснит нефть, доминирующую сегодня. Для России это шанс с помощью газового рычага усилить свое геополитическое влияние не только в СВА, но и в АТР. Модернизация дальневосточных экономических и газодобывающих областей России будет означать передел геополитического, экономического и политического влияния в регионе, передел в пользу России. А пока Дальний Восток продолжает оставаться сырьевым придатком РФ, ориентированным на ее западную часть. Очевидно, что в ближайшее время этот регион будет оставаться «ахиллесовой пятой» России, хотя он богат полезными ископаемыми.

До недавнего времени солидный проект его развития не рассматривался. Хотя некоторые теоретические наработки будущего региона имелись. К примеру, проекты С. Караганова и Д. Тренина. Они видят будущее в том, чтобы ядром модернизационной стратегии Дальнего Востока было бы создание некоего транзитного коридора между Находкой, Владивостоком и Хабаровском, внутри которого были бы построены крупные узлы логистики и производства. И на ось этого коридора было бы «нанизано» всё остальное пространство региона — в виде подрядчиков, поставщиков и потребителей. Они также предлагают установить на Дальнем Востоке особую экономическую зону — для стимуляции экономической деятельности населения и производственных игроков региона. Но всё-таки этот проект являлся фиксированным на транзитную функцию Дальнего Востока, через который проходили бы товары в обоих направлениях, не задерживаясь в нем и не давая региону участвовать в производственных процессах в СВА.

Сегодня ситуация изменилась в лучшую сторону: на экспертном и политическом уровнях была сформулирована идея комплексной экономической интеграции РФ в АТР через Сибирь и Дальний Восток. На Байкальских экономических форумах (2000, 2001 гг.) эта идея получила дополнительное развитие. Другой момент, связанный

с проблемой экономического возрождения этих регионов, — качественный и количественный рост федеральной целевой помощи и инвестиций за счет дополнительных внутренних средств, появившихся в стране. С 2010 г. правительство приступило к комплексной реализации программы развития регионов, а после саммита АТЭС (2012 г.) объем целевых федеральных средств был значительно увеличен. Большая часть денег выделена на создание инфраструктуры и подъем промышленных производств в дальневосточных и сибирских субъектах для их последующей интеграции в СВА. Но на этом пути существуют региональные вызовы и риски для национальных интересов РФ.

Региональные вызовы и риски для национальных интересов Российской Федерации

Вызовы *экономическим интересам РФ* в плане социально-экономического развития регионов к востоку от Байкала и формирования целостной экономической системы СВА с их участием имеют несколько блоков проблем.

Первый блок связан с несбалансированным экономическим взаимодействием России и Китая, которое имеет негативное влияние в торговых вопросах. Торговля РФ—КНР по принципу «рубль—юань» ведется на площадке ММВБ и через третьи страны, при этом потери России составляют до 30 % от суммы сделки. Большую часть торговли РФ с КНР составляют энергоресурсы, на 2-м месте — вооружения. Как большой и долгосрочный покупатель, Китай желает выторговать себе у России цены на её газ более низкие, чем среднемировые рыночные цены. Свидетельством этому стали тяжелые переговоры Москвы и Пекина в 2012–2013 гг. о ценах на энергоносители. Безграничный ресурсный голод Китая через какое-то время может сделать восточные регионы России заложниками своего рынка.

Помимо Китая, экспорт энергоносителей в СВА и АТР является главным козырем России в процессе усиления своего экономического влияния там, однако это «палка о двух концах». Зависимость экономики от экспорта энергоносителей во времена «скачущих» цен на энергоносители, нестабильность рынков и кризисность региональной и мировой экономики ставят под угрозу доходность российского бюджета и могут замедлить модернизацию Сибири и Дальнего Востока.

Другой вызов заключается в решении комплекса проблем, связанных с кооперированием этих регионов с акторами СВА, а также решения проблем, связанных с формированием рационального разделения труда, т.е. проблем производственного кооперирования и специализации. Так, в рамках кооперации с акторами СВА, для успешного функционирования предприятий лесного хозяйства, добычи угля и железной руды Сибири и Дальнему Востоку необходимо около 500 тыс. рабочих. Сельское хозяйство дальневосточных районов России также нуждается в увеличении числа земледельцев, по крайней мере, вдвое. Острая нехватка рабочих рук и их привлечение из-за рубежа — проблема, которую следует решать сегодня. При этом до сих пор неясно, кто должен заниматься этим — либо Министерство по развитию Дальнего Востока РФ или же Миграционная служба РФ?

Существует и третий блок проблем применительно к Дальневосточному региону, представляющий вызов интересам РФ — отсутствие внешних источников финансирования для развития Дальнего Востока и Забайкалья. Большие возможности в плане предоставления России валютных и иных кредитов для экономического освоения Дальнего Востока имеет Япония. Однако если она и будет оказывать какое-либо содействие экономическому развитию этих регионов, то лишь в случае получения оттуда дешевого первичного сырья. В противовес этому быстро растут южнокорейские инвестиции, и их отраслевой ассортимент быстро расширяется. В 2012 г. взаимная торговля достигла 27 млрд долл., а объем накопленных инвестиций в экономике РФ из РК на 2013 г. составил более 2 млрд долл. Заявлены впечатляющие проекты вроде транскорейского газопровода, которые способны перевести отношения РФ — РК на новый уровень. Но они требуют согласованной политики между двумя Кореями.

В основном же развитию Дальнего Востока препятствуют внутренние проблемы России. Так, осуществляемые в конце 1990-х годов проекты по модернизации Восточной Сибири и Дальнего Востока в их разных вариантах не удалось по целому ряду причин: отсутствующая или разваленная инфраструктура в регионах, правовая неуверенность инвесторов, бюрократическая некомпетентность, коррупция и клановые/мафиозные структуры. Всё это отпугивало потенциальных инвесторов вкладывать значительные средства в долгосрочные проекты в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. Неудивительно, что иностранные предприниматели и инвесторы

нередко сетуют, что в России нет твердых, институционально закрепленных правил внешнеэкономической деятельности, что сдерживает развитие бизнеса между негосударственными компаниями. Особенно их волнует, как взаимодействуют между собой государство и частный бизнес во внешнеэкономической сфере.

Помимо экономических вызовов, существуют внешние риски для фундаментальных интересов России со стороны субъектов СВА и АТР. Рассмотрим некоторые из них.

На Дальнем Востоке существует риск *демографического давления* со стороны перенаселенных стран-соседей. Восемь млн россиян, живущим к востоку от Байкала, противостоят 130 млн китайцев из 4 северо-восточных провинций КНР, более 125 млн японцев и 75 млн корейцев на юге и севере полуострова. Обращает на себя внимание и использование в СМИ КНР понятия «Великая Северная целина» применительно к востоку России и высказывания о том, что она будет постепенно «культурно освоена» Китаем, так как население здесь малочисленно и русские не смогут освоить эти земли с богатыми природными ресурсами⁷⁹. Несмотря на официальные заявления Пекина о том, что КНР не проводит политику «поддержки проникновения граждан КНР на Дальний Восток и Сибирь», там происходит процесс постепенной демографической экспансии Китая, который при определенных условиях может привести к возобновлению территориальных притязаний к России. В этих условиях стратегическим вызовом для России станет укрепление суверенитета над своими восточными областями и сохранение возможности защищать их во время интеграции в экономическую зону СВА.

На территориальную целостность РФ посягает лишь одна Япония, требующая Южные Курильские острова. Тем самым она ставит себя в положение стратегического противника России. В определенной степени Москва сама провоцирует подобную позицию Токио, соглашаясь на существование «территориальных» проблем, в частности в Токийской декларации 1993 г. Хотя Россия должна прямо заявить, что никаких территориальных споров с Японией у нее не существует, Южные Курилы принадлежат и будут принадлежать России. Иные договоренности могут нанести России большой ущерб ее державности, не говоря уж о передаче этих территорий Японии. Тем более что проблема принадлежности островов не мешает японским бизнесменам развивать экономическое сотрудни-

чество с Россией. Автомобильные заводы концернов Toyota и Nissan успешно функционируют в РФ. Из этого можно сделать вывод, что проблема «северных территорий» используется тогда, когда это выгодно определенным силам для нагнетания в Японии атмосферы национализма и реваншизма.

В военной области в АТР и СВА для России существуют два блока угроз: *традиционный* — военные угрозы, распространение ядерного оружия и др.; *нетрадиционный* — терроризм и пиратство, трансграничная преступность, экологические и природные бедствия, техногенные катастрофы, наркотрафик и др. Оба перечня постоянно обновляются и пополняются новыми явлениями. Причем нетрадиционные угрозы растут особенно быстро. Так, в перспективе наибольшую опасность представляет собой появление «катастрофического терроризма» — совершение терактов с применением или угрозой применения оружия массового уничтожения. Будет расти активность и «кибертерроризма»- воздействия на компьютерные сети с целью дезорганизовать функционирование важнейших жизнеобеспечивающих систем государства и общества. Примерами тому может послужить нарушение сербами работы компьютерных систем Пентагона в 2000 г. и атака хакеров 28 марта 2013 г. на компьютерную сеть конкурирующей фирмы, которая замедлила работу Интернета в масштабе планеты в 2 раза (!).

Пока американские войска будут находиться в Японии и Южной Корее, будет сохраняться гипотетическая военная угроза для России, поскольку основные дальневосточные центры находятся в пределах досягаемости ракет, авиации и ВМС США. Война же Японии с Россией из-за Курильской гряды имеет для Токио неприемлемо высокую цену, поэтому их взаимоотношения по этой проблеме можно определить словами: «лучше 50 лет переговоров, чем один день войны»⁸⁰.

Конкретный потенциал военного конфликта в СВА сконцентрирован на Корейском полуострове, где ядерное вооружение Северной Кореи привело к гонке обычных вооружений в Южной Корее и в Японии. После испытания КНДР ракетно-ядерного оружия в 2013 г. шестерка стран по урегулированию ядерной проблемы Северной Кореи зашла в тупик. Равно как и вопрос о нормализации ситуации на полуострове, где противоречия КНДР—РК вышли на уровень не только потенциального регионального, но и глобального

конфликта. Однако, как считают эксперты из Института Дальнего Востока РАН, в ближайшей перспективе войны на Корейском полуострове не будет. Сейчас это не выгодно ни КНДР и РК, ни КНР и США⁸¹.

Базовым в данном случае является китайско-американское «соперничество/партнерство», которое пока носит региональный характер. АТР в настоящее время переживает геополитический сдвиг баланса сил ядерных держав Китая и США, которые, конкурируя между собой за лидерство в азиатской части Тихого океана, генерируют очаги напряженности в регионе, в котором противопоставлены друг другу три ядерные державы: Китай, США и Россия. И если будет происходить рост противоречий России и США вокруг ПРО, это позволит Китаю уклоняться от участия в переговорах по разоружению и наращивать свои наступательные и оборонительные вооружения без ограничений. Наличие американской военной базы в Японии и процесс милитаризации Страны восходящего солнца вызывают обоснованные опасения китайских политиков и стратегов.

К 2025 г. КНР, возможно, станет главной военной державой в АТР, что вызывает опасения многих стран. В связи с этим их отношения с Китаем будут развиваться по формуле: сосуществование, сотрудничество, соперничество и, в крайнем случае, регулируемая конфронтация. К этому следует добавить, что в условиях растущей глобализации и взаимозависимости стран в мире роль прямого применения военной силы в интересах разрешения существующих проблем и конфликтов будет уменьшаться по сравнению с иными способами их решения в свою пользу. Там, где мирными средствами достичь политических целей разрешения проблем и конфликтов в свою пользу не удаётся, западными акторами стала применяться военная интервенция под прикрытием международного мандата в форме миротворческих акций.

В начале XXI в. Запад стал активно использовать в своих целях инструментарий ООН «прекращения гуманитарных катастроф, геноцида, этнических чисток и нарушений свобод и прав человека». Под этим лозунгом НАТО в 2000 г. получила мандат ООН для проведения гуманитарной операции в Сербии, вмешавшись в противостояние сербов и косоваров. В результате неотъемлемая часть сербского государства — Косовский край — получил независимость, а в Белграде к власти пришли прозападные силы. Северная Корея,

с ее хроническими проблемами в области продовольственного голода (каждому трудящемуся КНДР полагается по талонам до 400 г еды в день)⁸² и отсутствием демократических свобод в государстве *чучхе*, может стать следующей в списке стран, где существует «гуманитарная катастрофа», требующая международного вмешательства с подачи Запада. В результате — можно ожидать не войны, а бескровной смены власти в Пхеньяне.

В целом гуманитарные и миротворческие акции превращаются в важнейший инструмент управления конфликтами и их ликвидации на мировом и региональном уровнях. Именно здесь у России находится вторая ахиллесова пята. Ныне РФ находится на 11-м месте по размеру взноса в бюджет операций ООН по поддержанию мира, её участие в миротворческой деятельности по сравнению с прошлым веком существенно сократилось. Россия занимает лишь 45-е место в рейтинге миротворчества, а Китай — 12-е.

Возможные шаги Российской Федерации в интересах укрепления своей роли в Северо-Восточной Азии и Азиатско-Тихоокеанском регионе

Анализ развития обстановки в СВА и АТР показывает, что основным партнером России в *экономической области* должен оставаться Китай. С объемом торговли в 87,5 млрд долл. (в 2012 г.) он является важнейшим экономическим партнером, уровень китайских инвестиций в РФ постоянно растет. В марте 2013 г. в Москве было подписано 35 договоренностей по сотрудничеству России и Китая в различных областях (вместо планируемых 17)⁸³. Кроме того, внешнеполитически их объединяют общие интересы: это многополярный мировой порядок, политическая стабильность в АТР и СВА и военная безопасность на Корейском полуострове. Российско-китайский альянс в ШОС играет ключевую роль в усилиях РФ и КНР по сдерживанию экспансии США в Центральной Азии.

Решение существующих проблем и развитие экономического сотрудничества, а также увеличение товарообмена между Россией и Китаем целесообразно осуществлять во взаимной увязке на двух основных уровнях: на макроуровне (уровень межправительственных решений и соглашений между крупными предпринимательскими организациями); на региональном и локальном уровнях (решение торговых, производственных и кооперативных проблем в районах,

прилегающих к российско-китайской границе) при активном участии в этом Министерства по развитию Дальнего Востока РФ и аналогичных структур КНР.

Практический интерес для Китая может представить российский опыт проектирования крупнейших в мире сибирских электростанций и производства самых мощных в мире гидротурбин и генераторов. «Пекин рассматривает атомную энергетику как будущую опору энергоснабжения страны. Но для строительства крупных АЭС ему нужны технологии. И тут россиянам есть что предложить», — заметил в интервью Deutsche Welle Сюэ-у Гу, директор Центра глобальных исследований при Боннском университете накануне визита Си в Россию⁸⁴. В целом взаимовыгодное экономическое сотрудничество и производственная кооперация России и Китая могут стать одной из главных основ экономической системы СВА.

1/3 производства электроэнергии в Японии обеспечивают атомные электростанции, однако после катастрофического цунами 2011 г. и связанного с этим выброса ядерных материалов в окружающую среду японская общественность стала смотреть на ядерную энергию крайне критично. Это может привести в ближайшем будущем к пересмотру японского энергообеспечения и, как следствие, — к возрастающему потреблению нефти и жидкого газа, что, в свою очередь, представит удобную возможность для России еще более нарастить свои позиции энергетической державы в СВА. В газопроводном проекте «Сахалин-2», кроме Газпрома и европейских концернов Royal Dutch и Shell, участвуют также японские концерны Mitsui и Mitsubishi с общей долей инвестиций в 22,5%. Большая часть сжиженного газа из «Сахалина-2» будет направляться в Японию.

По сравнению с Китаем, Японией и Южной Кореей в качестве торгового партнера Северная Корея для России не играет никакой роли, объем торговых отношений обеих стран на 2010 г. составил всего 62 млн долл. Переговоры по транскорейскому газовому трубопроводу (из них 700 км по территории КНДР), который мог бы пополнить в казну КНДР (100 млн. долл. в год) в виде транзитной пошлины, ныне заморожены эмбарго Сеула, обвинившего Пхеньян в торпедировании корабля ВМС РК «Чхонан» в 2010 г. Между тем, содействие Москвы в снятии этого эмбарго помогло бы достичь Россией одновременно сразу несколько целей: дешевый транспорт российского газа в Южную Корею, снижение дальнейшего роста

военного противостояния КР – КНДР, присоединение Корейского полуострова к системе российских железных дорог.

Как представляется, проблему нахождения внешних источников финансирования для развития Дальнего Востока и Забайкалья можно решить двумя путями. В первом случае видится необходимым, прекратив сетовать по этому поводу на международных экономических форумах, объяснить внешним инвесторам, каким образом действуют инвестиционные механизмы в России, предоставив им благоприятный инвестиционный климат (как это делает Китай). При этом следовало бы избавиться от «родимых пятен» в области финансово-экономической политики (сложность схем инвестиционных вложений, распределение тендеров «по понятиям и откатам», бюрократизм и проволочки и т.д.). Тогда при реализации задач по строительству новых объектов, технической реконструкции и расширению предприятий Дальнего Востока и Забайкалья можно было бы опираться на внешние источники финансирования.

Во втором случае (при нехватке внешних инвестиций) следует использовать механизмы предотвращения вывоза из страны финансов в оффшорные зоны (Кипр и другие страны); обеспечить своевременный возврат (а не прощение, как, например, списанный Москвою долг КНДР в сумме 8,8 млрд долл.) внешних финансовых долгов и займов (как это делает Запад); для предотвращения зависимости от Китая привлекать в восточные регионы страны инвестиции из стран БРИКС либо ОПЕК на обособовыгодных условиях. Эти пути и их комбинация могли бы пополнить госказну для развития регионов к востоку от Байкала. Для этого нужны политическая воля руководства страны и на ее основе – реальные действия, а не рассуждения.

Для успешной интеграции России в СВА следовало бы учитывать четыре аспекта.

Во-первых, Россия должна активно действовать в области формирования целостной экономической системы региона. Возможными направлениями усилий в этом плане могли бы быть: ликвидация форм ограничений в области торгово-экономического обмена, осуществление режима наибольшего благоприятствования для всех экономических объединений, устранение препятствий на пути вступления в них каких-либо государств. Также следует в связи с открывающимися возможностями более активно использовать морские

пути вокруг северных берегов России, где в результате потепления и таяния льдов, а также вследствие развития ледокольного судостроительства РФ уже могут ходить и ходят танкеры и торговые суда из Европы в Японию, Китай и Южную Корею и обратно. Например, по Северному морскому пути маршрут из Иокогамы в Европу (Санкт Петербург) составляет 7,456 миль; а через Суэцкий канал – почти в 2 раза длиннее (12,738 миль)⁸⁵.

Во-вторых, необходимо продолжать диверсификацию торговых и экономических возможностей восточных регионов РФ. Особенно это касается энергетики, где российская власть приняла правильное со стратегической точки зрения решение построить восточный трубопровод к тихоокеанскому побережью с ответвлением в Китай (см. рисунок). Природные ресурсы создадут базу для интеграции в СВА Дальнего Востока, где со временем необходимо переориентировать его экономику на создание продуктов с большей добавочной стоимостью.

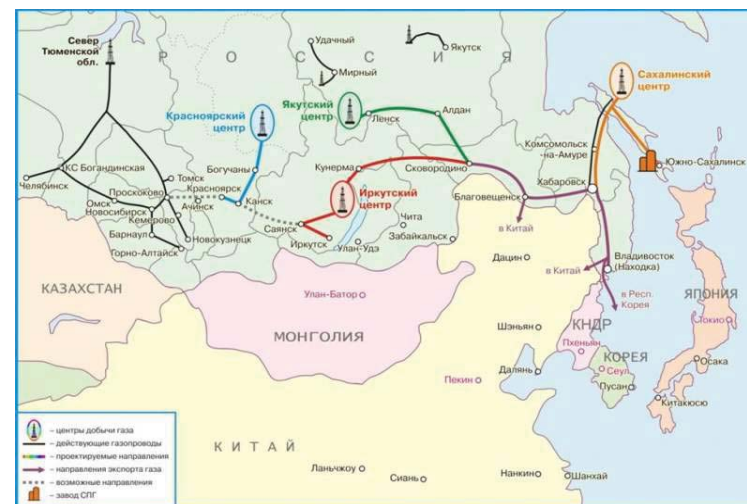

Рисунок. Схема строящихся газотрубопроводов и заводов по сжижению природного газа на востоке России

В-третьих, видится целесообразным развитие (помимо Сколково) исследовательских центров в других регионах РФ и создание такового на Дальнем Востоке, которые были бы связаны не только с такими же центрами в США (только в Китае более 100 аналогов Сколково), но и в АТР. У них может быть много общих программ — как минимум они одинаково заинтересованы в более глубоком изучении региональных проблем. Для проведения совместных исследований следовало бы разрешить задачу, препятствующую повышению эффективности сотрудничества в научной сфере: прекратить исход отечественных ученых за рубеж и восстановить опытно-конструкторские бюро для проведения НИОКР. Это не региональная задача, а общегосударственный императив.

В-четвертых, острую нехватку рабочих рук для развития регионов к востоку от Байкала можно компенсировать двумя способами. Первый связан с более широким привлечением не китайских, а северокорейских рабочих для успешного функционирования сельского хозяйства, лесного хозяйства, добычи угля и железной руды в дальневосточных районах России. Работая там по контракту, они, в отличие от китайцев, гарантированно вернутся к себе на родину. Тем самым будут нивелированы опасения о «китайской экспансии» на российский Дальний Восток. В этом направлении определенные шаги уже сделаны: в отличие от других стран, квота в 2013 г. для найма рабочих из КНДР была увеличена с 20 тыс. до 35 тыс. Очевидно, ее целесообразно увеличивать и в дальнейшем. При этом Министерству по развитию Дальнего Востока РФ и Министерству охраны экологии и окружающей среды РФ следует жестко следить за их деятельностью в областях, расположенных за Байкалом, дабы там после них там не осталось «выжженное поле» с экологическими и иными проблемами. И второй способ: надо сделать так, чтобы в менталитете коренных жителей этого региона ушло в прошлое понятие, что настоящая Россия, которую в быту жители Дальнего Востока до сих пор именуют «материком», сосредоточена до Уральских гор. А вместо иностранных специалистов — привлекать по контракту отечественных из тех областей и регионов, где наблюдается наибольшая стагнация экономики. В обоих способах целесообразно использовать различные стимулы, где один из главных — материальный.

Область военно-технического сотрудничества (ВТС) в ближайшее десятилетие останется одним из инструментов внешней и эко-

номической политики России, средством её военно-политического влияния на баланс сил в регионах мира, включая АТР. Для повышения эффективности ВТС России целесообразно учитывать особенности этого региона: наличие в нем сильных конкурентов (КНР и США) и использовать их слабые места. Так, развитию ВТС России с Японией и Южной Корей препятствует влияние на них США. В данном контексте России необходимо выстраивать свою стратегию, наращивая ВТС со странами АСЕАН, которые постоянно увеличивают свои расходы на оборону.

Растущая военная мощь Китая может послужить основой для усиления позиций России в другом субрегионе АТР — в Юго-Восточной Азии (ЮВА). Используя опасения лидеров стран субрегиона по отношению к КНР, Россия может предложить им более тесное сотрудничество в области ВТС, где, по мнению руководства этих стран, неприемлемо усиление китайского влияния. Создание сервисных центров может стать первым шагом на пути расширения сотрудничества России и стран ЮВА, что благоприятно скажется на имидже Москвы как долгосрочного партнера. Следующим этапом может стать создание в ряде стран (Индонезия, Малайзия, Вьетнам и др.) совместного с Россией производства, что позволит не только частично снять нагрузку на отечественный оборонно-промышленный комплекс (ОПК), но и послужит импульсом для НИОКР в оборонной области.

В перспективе в АТР наибольшим спросом будут пользоваться высокоточные системы (ВТС) воздушного и морского базирования, ПВО и тактической ПРО, а также информационные системы. Они представляют собой перспективные направления ВТС: в области ПВО — Россия несомненный мировой лидер, а вот в области ВТО и информационных систем ей еще предстоит завоевать свою нишу. Самостоятельно создавать такие системы — долго, трудно и затратно, а объединение усилий в области НИОКР и в производстве позволило бы в будущем составить конкуренцию западным странам. Поэтому, наряду с программой обновления ОПК и перевооружения ВС РФ, и следуя принципу «сотрудничества по всем азимутам», Россия могла бы проявлять больше активности во взаимодействии в области ВТС, например с Китаем, в области НИОКР и создания совместных предприятий.

С одной стороны, это несомненный плюс для перехода российского ОПК на качественно новый уровень развития. С другой сторо-

ны, многие российские эксперты опасаются, что может повториться ситуация эпохи культурной революции, когда после создания ОПК и ядерного оружия КНР при активной помощи СССР Пекин прекратил ВТС с Москвою и начал беззастенчивое копирование отечественных образцов вооружения и техники. Поэтому в областях НИОКР и создания совместных предприятий следует в мельчайших деталях обговаривать с китайской стороной соглашения в этих сферах в целях исключения двоякого толкования партнером их положений. В этом же ключе следует рассматривать и направления научного сотрудничества РФ и КНР, где могут появиться совместные научные разработки в области развития электронно-вычислительной техники, а также создание пакетов программного обеспечения для систем управления. Целесообразно подумать и о программе совместного исследования космического пространства и разработке в этих целях различных видов новейшей космической техники.

В области сохранения региональной безопасности Россия предполагает поддержание широкого сотрудничества, содействие становлению гибких внеблоковых сетевых альянсов, с активным участием в них. В соответствии с политикой в АТР, Россия рассматривает механизм Восточноазиатских саммитов как основную площадку для стратегического диалога лидеров по ключевым аспектам безопасности в регионе. Ее усилия на данном направлении следовало бы подкрепить активностью и в других форматах — форуме АТЭС, Региональном форуме АСЕАН по безопасности, БРИКС и РИК. Первый шаг в этом направлении уже сделан. На саммите стран БРИКС в ЮАР (март 2013 г.) Россия предложила членам этой организации несколько практических направлений, позволяющих сбалансировать диктат западного сообщества в глобальных и региональных делах. При этом неотъемлемой составляющей безопасности в АТР может стать «мягкая сила» членов БРИКС с активным участием Москвы — комплексный инструментальный решения региональных проблем с опорой на экономические, гуманитарные и другие методы и технологии.

В случае возникновения «горячих» конфликтов в регионе, для их ликвидации России не следует быть «ни в чьем стане», ее место — на трибуне ООН и в Совете Безопасности. Одновременно было бы целесообразным увеличить потенциал российского миротворчества. Тем более что в Концепции внешней политики РФ сказано «Россия, считая миротворчество действенным инструментом урегулирования

вооруженных конфликтов и решения задач в посткризисной стадии, намерена участвовать в миротворческой деятельности под эгидой ООН и в рамках взаимодействия с региональными и международными организациями — будет вносить свой активный вклад в совершенствование потенциала ООН».

Престиж и статус России, её отношения со странами и движениями в АТР будут определяться не ядерным потенциалом, а эффективностью её сил в миротворческих акциях. Наличие конфликтов в СВА и АТР обуславливает значительное расширение операций в рамках превентивной дипломатии и по поддержанию мира. Кроме того, в посткризисной стадии у государства-миротворца, участвовавшего в таких операциях, появляется шанс упрочить свои позиции «в новой системе координат». Оперативность и гибкость страны, участвующей в миротворческом процессе, позволяют в этот момент занять новые позиции в регионе. Вслед за военными начинают «разворачиваться» гуманитарные организации, экономисты, промышленники, приходит частный бизнес страны-миротворца и т. п. В последующем она, как правило, выигрывает тендеры на послевоенное восстановление экономики и разработку полезных ископаемых. Так было на Балканах, в Ираке, где американские компании безоговорочно одерживали победу над конкурентами.

Очевидно, и России следует более активно использовать «обюдоострый меч миротворчества», позволяющий как устанавливать мир в АТР, так и обеспечивать реализацию национальных интересов в этом стратегически важном регионе мира. Императив роста влияния России на обеспечение региональной безопасности предполагает повышение её активности в принятии решений и в практическом осуществлении миротворческих операций. Например, в рамках превентивной дипломатии, чтобы не допустить военного столкновения на Корейском полуострове.

Перспективы российско-американских отношений, пережившие определенный подъем периода «перезагрузки отношений» в первый срок правления Б. Обамы, ныне осложнились из-за целого ряда проблем. Среди них ПРО США, ближневосточный кризис (Сирия), американское вмешательство во внутреннюю политику России. И пока неясно, будет ли от них вообще какой-либо прок. Несмотря на вступление России в ВТО, никакого роста объема взаимной торговли и инвестиций не просматривается. Это касается и перспектив

привлечения Вашингтоном на свою сторону Москвы в области решения тихоокеанских проблем. Так, в статье «Тихоокеанский век Америки» (2011 г.) госсекретарь США Х. Клинтон Россию не упомянула ни разу. Тем не менее, по мере роста мощи Китая в мире, позиция Вашингтона изменится, и Москве будет предложена новая «перезагрузка отношений», подспудный смысл которой, очевидно, будет заключаться в сдерживании Пекина «по всем фронтам».

В американском истеблишменте многие связывают ухудшение взаимоотношений с возвращением В. Путина на пост президента РФ. Действительно, у него гораздо более скептическое отношение к Соединенным Штатам, чем у его предшественников, которые верили ничем не подтвержденным обещаниям Вашингтона «учесть позицию Москвы и интересы РФ в региональных делах» (М. Горбачёв верил в баланс сил в Европе после вывода оттуда ВС СССР, Б. Ельцин — в нерасширение НАТО на Восток, Д. Медведев — в совместную ПРО в Европе). В отличие от них В. Путин дал понять Б. Обаме, что Россия не поддержит новые санкции СБ ООН против Сирии и Ирана. А договоренности, достигнутые Вашингтоном в переговорах с Москвою по эксплуатации «Северного пути» снабжения войск в Афганистане, утратят свое значение после 2014 г., когда США выведут оттуда войска.

Есть ли в АТР возможности для стратегического сотрудничества Москвы и Вашингтона с учетом их интересов? Да, потенциал для этого — имеется. В дополнение к уже существующему сотрудничеству в решении северокорейской проблемы есть несколько направлений сотрудничества.

Первое связано с перспективой экономического развития регионов к востоку от Байкала. В случае улучшения инвестиционного климата в РФ, помимо американской компании Exxon Mobil на Сахалине, Россия сможет привлечь на Дальний Восток и другие компании США. Обе страны могли бы способствовать увеличению объема торговли между восточными регионами РФ и американским Тихоокеанским побережьем (на них приходится лишь 2% всей внешней торговли РФ — США). Можно рассмотреть возможность кооперации исследовательских центров Тихоокеанского побережья США с аналогичными структурами РФ, КНР, Японии и РК. Подобные инициативы будут способствовать упрочению экономического, торгового и научного сотрудничества сторон в СВА и АТР.

Со стратегической точки зрения стабильность в АТР обеспечит ситуация, когда интересы и амбиции ведущих игроков в регионе будут четко проговорены и понятны противоположным сторонам. Тогда каждая держава поймет, что реализовать свои национальные интересы она сможет лишь в том случае, если они будут в достаточной степени соответствовать интересам остальных региональных держав. Это обуславливает *второе* направление российско-американского взаимодействия — связанное с сотрудничеством в деле сокращения и нераспространения ядерного оружия в АТР. Ибо если переговоры по ядерному оружию «застопорятся», например, из-за неспособности РФ и США решать иные задачи разоружения (ПРО, тактическое ядерное оружие), то после истечения срока Договора СНВ в 2020 г. усилится разлад международного сотрудничества по ядерному нераспространению. Вполне вероятно более интенсивное наращивание ядерного оружия Китаем, Индией, Пакистаном, окончательное становление в качестве ядерного государства Северной Кореи и расширение числа «пороговых» стран. Это повлечет развал ДНЯО и режимов нераспространения.

Есть и *третье* направление сотрудничества — совместная борьба с пиратством. «Россия продлевает еще на год свои полномочия по пресечению пиратства у берегов Сомали, включая ее территориальные воды», — заявил председатель СБ ООН В. Чуркин в ходе дебатов о пиратстве в феврале 2013 г., и в марте отряд кораблей Балтийского флота взял курс на восточное побережье африканского континента для обеспечения безопасности судоходства. Следует заметить, что в результате международного взаимодействия в этой акватории, включая ВМФ РФ и ВМС США, количество пиратских нападений резко снизилось: если в 2011 г. было зафиксировано 129 атак, то в 2013 г. — лишь 19.

России и США также целесообразно более решительно «вклиниваться» в процесс борьбы с терроризмом и наркотрафиком из СВА и способствовать формированию здесь, так же как и в Центрально-Азиатском регионе, сил, способных противостоять этим угрозам. С прогнозируемым ростом международного терроризма и трансграничной преступности будут соответственно расширяться военные контингенты и операции для борьбы с ними. В этой области Москва готова сотрудничать с Вашингтоном, тем более опыт их взаимодействия — имеется.

Очевидно, эти направления сотрудничества целесообразно развивать России и США в ближайшей перспективе, они позволят поддерживать позитивные взаимоотношения между ними. Иначе возможен возврат в эпоху «холодной войны», чем могут воспользоваться иные игроки на геополитическом пространстве АТР.

* * *

В заключение следует отметить, что распространение влияния в сторону СВА и АТР соответствует национальным интересам России как европейско-тихоокеанской державы, которая проецирует свое влияние не только однобоко на Запад, но и уравнивает его взаимодействием с Востоком. Изложенные в статье меры и направления интеграции России в СВА реализуемы при наличии политической воли руководства страны (она — есть) и планов (и таковые — имеются). При этом российской власти стоит прекратить ностальгировать о былом величии страны в качестве второй супердержавы в мире, последовательно и скрупулезно восстанавливать свое влияние в этом субрегионе. Необходимо решить и ряд проблем, главные из которых — внутренние, препятствующие России усиливать свои позиции в СВА и АТР. И тогда символ РФ — двуглавый орел, чей взор обращен и на Запад и на Восток, — будет реально символизировать многовекторность политики России в первой половине XXI в, сущность которой заключается в формировании полицентричной системы международных отношений на глобальном и региональном уровнях.

А. Жебин*

СИТУАЦИЯ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ: ПЕРЕПАДЫ НАПРЯЖЕННОСТИ

В 2011 г. обе корейские стороны и великие державы, имеющие свои интересы на полуострове, предприняли определенные усилия по возобновлению как двустороннего, так и многостороннего политического и экономического диалога, отсутствие которого, как показали события 2010 г., рано или поздно приводит к резкому обострению обстановки и чревато ее переходом в неконтролируемую стадию⁸⁶.

Китай выступил с трехэтапным планом возобновления шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова (ЯПКП). Явную поддержку Пхеньяна по итогам инцидентов 2010 г. Пекин в 2011 г. сбалансировал предложением о том, чтобы возврат в шестисторонний процесс начался с диалога КНДР — РК, на чем настаивал Сеул. За этим последовали встречи КНДР — США и, как предполагалось, созыв «шестерки» в полном составе.

Москва, добившись в марте 2011 г. от Пхеньяна снятия предварительных условий для возобновления «шестисторонки», сосредоточила усилия на создании экономического фундамента для мира и стабильности в регионе за счет реализации крупных инфраструктурных проектов, прежде всего газового, с участием обоих корейских государств и России. В ходе встреч президента РФ Д. А. Медведева с руководителем КНДР Ким Чен Иром в августе 2011 г. в Улан-Удэ и президентом РК Ли Мен Баком в ноябре 2011 г. в Санкт-Петербурге был одобрен проект прокладки газопровода из России в РК через территорию КНДР⁸⁷.

* Жебин Александр Захарович, кандидат политических наук, руководитель Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН, E-mail: zhebin@ifes-ras.ru

Во второй половине 2011 г. администрация Б. Обамы, видимо, поняв, в свете визитов Ким Чен Ира в мае — в КНР и в августе — в Россию, что тактика прямого силового давления на КНДР бесперспективна, начала контакты с целью выработки условий возобновления шестисторонних переговоров, которые, после сравнительно краткого перерыва, вызванного кончиной Ким Чен Ира, завершились достижением ряда договоренностей, о которых стороны объявили, каждая на свой лад, 29 февраля 2012 г.

Суть их сводится к согласию КНДР практически на все предварительные условия, которые США и их союзники выдвигали для возобновления шестисторонних переговоров. В частности, КНДР пообещала объявить мораторий на ядерные испытания и пуски ракет большой дальности, приостановить работу завода по обогащению урана в атомном центре в Ненбене и разрешить инспекторам МАГАТЭ в этом удостовериться⁸⁸.

Вместе с тем северокорейцы подчеркнули, что мораторий будет соблюдаться лишь до тех пор, пока продолжается «продуктивный», по их мнению, диалог с США. Американские дипломаты в своем сообщении об итогах переговоров об этом предпочли умолчать, равно как и о ряде других моментов, которые северокорейцы вынесли на первый план. Например, в случае возобновления «шестисторонки» приоритетными темами, по их версии, должны стать вопросы о снятии с КНДР санкций и предоставлении ей ЛВР (легководных ядерных реакторов)⁸⁹.

Впрочем, как следовало из самого факта публикации сторонами отдельных заявлений по итогам встречи, а также из текстов этих документов, приоритеты КНДР и США и даже очередность решения вроде бы согласованных задач оставались по-прежнему далеко не всегда совпадающими⁹⁰.

События марта–апреля 2012 г. показали, что февральские договоренности США и КНДР — всего лишь первый шаг на новом этапе сложного дипломатического маневрирования вокруг Кореи. Заместитель министра иностранных дел КНДР Ли Ен Хо, находившийся в начале марта в США формально для участия в международной конференции, по сообщениям СМИ, встретился с «гуру» американской дипломатии Г. Киссинджером и передал ему приглашение посетить КНДР с «посреднической миссией»⁹¹.

С другой стороны, США, не сумевшие добиться согласия Китая сдать им строптивного «изгоя», попытались добиться своего, как го-

ворится, не мытьем, так катаньем: некоторые американские аналитики стали намекать на возможность установления с КНДР при новом руководителе этой страны даже нечто вроде «стратегического партнерства».

Против кого может быть направлено такое «партнерство», долго гадать не приходится. Мнения большинства политических обозревателей и политиков азиатских стран совпадают: пресловутое «возвращение» США в Азию, равно как и провозглашенное Б. Обамой в 2011 г. так называемое «транстихоокеанское партнерство», направлено на недопущение роста влияния Китая в АТР и, если уж до конца называть вещи своими именами, на сдерживание КНР и ее военно-политическую изоляцию в регионе.

Ставка при этом делается на перепрограммирование в нужном Вашингтону направлении внешней политики, а также политики в области безопасности и обороны средних и малых государств по периметру китайских границ — начиная с Центральной и Южной Азии и кончая Северо-Восточной.

Одним из наиболее ярких проявлений этого курса стал внезапный визит Х. Клинтон в Мьянму и явно поспешное примирение с режимом, который в Вашингтоне на протяжении последний десятилетий числили в списке самых худших в мире по соблюдению прав человека.

В этом плане американо-северокорейские договоренности от 29 февраля 2012 г. представляют собой попытку США приступить к «мьянмамизации» КНДР. Ведь иного внятного объяснения сделке, заключенной в феврале 2012 г. в Пекине дипломатами США и КНДР, трудно подыскать, если не обратиться к более широким геополитическим соображениям. Администрация Б. Обамы в течение всего своего срока у власти проводила в отношении Пхеньяна линию «стратегического терпения», сводившуюся к демонстративному отказу от диалога с КНДР, введению новых санкций и другим плохо завуалированным попыткам вызвать крах режима.

И вдруг со стороны США — столько далеко идущих обещаний и вполне конкретная помощь продовольствием в обмен на то, что северокорейцы с 2009 г. и так перестали делать, — проводить новые ядерные испытания и запускать межконтинентальные ракеты. Урановая программа КНДР, по свидетельству допущенного посмотреть на центрифуги бывшего руководителя Лос-Аламосской лабора-

тории З. Хеккера, пока что соответствует заявленной мирной цели, а наработка plutonia приостановлена.

Что же касается северокорейцев, которым заметно возросшая зависимость от Китая вряд ли по душе, то они, по-видимому, не прочь американцам в чем-то подыграть. Им очень нужны более благоприятное международное окружение для упрочения позиций нового лидера, празднования политически знаковых юбилеев и решения экономических проблем.

Закономерен вопрос: зачем же КНДР в этих условиях потребовался запуск спутника? Несложно было предположить, что многими в мире этот шаг будет воспринят как очередное испытание межконтинентальной баллистической ракеты. В Пхеньяне не прислушались к призывам отказаться от пуска даже со стороны союзников и друзей — КНР и России.

Во-первых, решение о запуске многое говорит о ситуации в самой КНДР. Как известно, в нынешнем, 2012-м юбилейном году должно было быть объявлено о достижении цели, открыто провозглашавшейся на протяжении последних полутора десятков лет — построении экономически могущественной державы. Можно предположить, что желаемого продвижения к ней, в том числе обеспечения населения продовольствием в достаточном количестве, добиться не удалось⁹².

В отсутствие достаточного количества «хлеба» искушение прибегнуть к **пропагандистски** выигрышным «зрелищам» было практически неодолимым. Конечно, такие запуски носят многофункциональный, в том числе военный, характер, но бесспорным является то, что главная нагрузка, которую должна была поднять «Ынха-3» на этот раз, была пропагандистско-политической.

Во-вторых, в Пхеньяне решили продемонстрировать, что намерены жестко отстаивать свое суверенное право на использование атомной энергии и космического пространства в мирных целях. Это право закреплено в соответствующих международных договорах и конвенциях, носящих универсальный характер. Им широко пользуются все окружающие КНДР государства. Надо быть реалистом — в Пхеньяне никогда не смиряются с попытками лишить страну этого права, что и было подтверждено в заявлении МИД КНДР, отвергшим заявление председателя СБ ООН, содержащее осуждение запуска⁹³.

Вместе с тем вряд ли стоит не замечать ряда позитивных тенден-

ций в действиях КНДР в связи с двумя последними запусками. Если накануне пуска 2009 г. Пхеньян присоединился к ряду конвенций об использовании космического пространства в мирных целях, то на этот раз он проложил траекторию полета таким образом, чтобы в максимально возможной степени учесть интересы безопасности других стран, пригласил ученых и журналистов присутствовать при запуске спутника⁹⁴.

Учитывая эти обстоятельства, реалистично мыслящие аналитики, в том числе американские, призывали всерьез отнестись к этому приглашению и обращали внимание на заметные различия между запуском ракеты-носителя спутника и испытанием баллистической ракеты, задача которой — доставка боеголовки в заранее намеченную точку на поверхности Земли. Они полагали, что принятие приглашения, легализуя в известной степени запуски КНДР спутников, в то же время помогло бы окончательно поставить вне закона испытания северокорейцами МБР⁹⁵.

Западные эксперты также обращали внимание на неточность некоторых формулировок в соответствующих решениях СБ ООН, в частности резолюции 1874, запрещающей КНДР испытания «с использованием технологий баллистических ракет», но ничего не говорящей о запусках спутников.

В условиях, когда КНДР стремилась придать запуску максимальную открытость, международному сообществу предстояло решить непростую задачу поиска точно дозированной и согласованной реакции на ее действия.

Представляется, что на фоне проходивших почти одновременно с северокорейским запуском испытаний Индией и Пакистаном баллистических ракет, способных нести ядерные боеголовки, такая реакция выглядела малоубедительной. Не случайно, что она была решительно отвергнута КНДР⁹⁶.

Пока что Пхеньян воздерживается от проведения очередного ядерного испытания, последствия которого для дела нераспространения оружия массового уничтожения (ОМУ) в СВА могут оказаться более чем плачевными, но рано или поздно он на него пойдет. Подходящим моментом может стать новая война на Ближнем Востоке.

В своей предвыборной статье «Россия в меняющемся мире» президент РФ В. В. Путин отмечал, что «ядерный статус КНДР для

нас неприемлем. Мы неизменно выступаем за денуклеаризацию Корейского полуострова, причем исключительно политико-дипломатическими средствами, призываем к скорейшему возобновлению шестисторонних переговоров»⁹⁷.

Новым моментом в подходе к оценке проблем с Ираном и КНДР, как представляется, являются слова В. В. Путина о том, что «невольнo начинаешь задумываться о том, как возникают риски распространения ядерного оружия — и кто их усиливает. Есть ощущение, что участвовавшие случаи грубого и даже силового вмешательства извне во внутренние дела стран могут стимулировать те или иные авторитарные режимы (да и не только их) к обладанию ядерным оружием»⁹⁸.

«Нравится это нам или нет, но то, что внешнее вмешательство подталкивает к такому ходу мыслей, — факт», — отметил В. В. Путин, подчеркнув, что «необходимо сделать все возможное, чтобы сблaзн получить ядерное оружие ни перед кем не маячил. Для этого и самим борцам за нераспространение надо перестроиться, особенно тем, кто привык наказывать другие страны с помощью военной силы, не дав поработать дипломатии»⁹⁹.

К. Асмолов*

ИРРАЦИОНАЛЬНЫЙ ФАКТОР И БЕЗОПАСНОСТЬ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Хочется обратить внимание на ряд факторов, которые играют довольно важную роль в плане влияния на ситуацию, но при этом кажутся неочевидными. Традиционно мы анализируем угрозы международной безопасности, исходя из так называемой «модели рационального действия», согласно которой те или иные действия планируются на самом верху и базируются на понимании мотивов оппонента. Однако применительно к современному положению на Корейском полуострове эта модель представляется неполной, и в дополнение к рациональному фактору следует учитывать и иррациональный.

Данный фактор включает в себя как проблемы, связанные с взаимным недопониманием, так и ситуации, в которых решения принимаются под влиянием стресса, недостаточной информированности, неспособности просчитывать последствия ввиду отсутствия школы стратегического планирования и т. п.

Иррациональным мы называем его потому, что обычно, анализируя модель взаимодействия двух государств, мы все-таки исходим из следующих важных посылок. *Во-первых*, предполагается, что каждая сторона внимательно изучает другую, стремится ее постичь или, если угодно, обрести максимально полный объем информации о ней, соответствующий объективной реальности. *Во-вторых*, предполагается, что личные предпочтения, эмоции, идеологические шоры имеют дополнительное, но не определяющее, значение. *В-третьих*, предполагается, что центральная власть обладает достаточным уровнем контроля своих региональных подразделений, чтобы пресекать «дурацкие инициативы» и опасную самодеятельность,

* Асмолов Константин Валерьянович, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований Института Дальнего Востока РАН. E-mail: asmolov@ifes-ras.ru

так что ключевые решения, особенно — способные привести к обострению, принимаются хотя бы после консультации с Центром.

К сожалению, в межкорейских отношениях или, если смотреть шире, в отношениях Северной Кореи и окружающего мира, это далеко не так.

«Стены непонимания»

Посмотрим, как стороны видят друг друга и насколько они понимают своего контрагента. «Железный занавес» работает в обе стороны, порождая искаженное представление о том, что находится по противоположную его сторону.

На примере КНДР это кажется (именно кажется) виднее. Общество находится «за железным занавесом». Количество людей, допущенных к информации о внешнем мире, невелико, а исходящий контент строго фильтруется. В такой ситуации уровень информации об окружающем мире и правильного понимания принципов его функционирования невелик. *Во-первых*, чем более закрыто общество, тем меньшее количество людей допускается к пребыванию вовне, особенно на долгое время, и, несмотря на привилегированный статус, те, кто за «занавес» не выходил, будут воспринимать их с некоторым подозрением («а вдруг заразились?»). Небольшое количество профессионалов, равно как и большое количество людей, которые плохо знают реалии, неспособны создать значительную и разветвленную сеть данных.

Во-вторых, те, кто эти данные будет анализировать и делать по ним какие-то выводы, чаще всего — люди, которые сами «за занавес не ходили». Следовательно, уже на этом этапе восприятия и интерпретации данных к ним будет примешиваться какая-то доля предубежденности. И это накладывается на «*в-третьих*»: представление о том, что разведка всегда докладывает точно, так же неверно, как то, что военные и политики принимают решения, основываясь на данных разведчика или консультируясь с ним.

Северокорейские дипломаты умеют жестко противостоять внешнему давлению, но насколько хорошо они представляют себе внутреннюю кухню США, Европы или даже России, не всегда понятно. А это означает, что решения Вашингтона могут, например, трактоваться ими, исходя из неверного целеполагания¹⁰⁰.

Но похожая проблема существует и для представителей Запада применительно к КНДР. Ни Япония, ни США не имеют с этой стра-

ной дипотношений, что существенно подрезает им возможности сбора информации на местах. Иностранцы находятся под плотным контролем, и потому та информация, которая в обычной стране добывается легко, применительно к КНДР связана с большими трудностями. Вследствие этого можно выделить три канала поступления данных, исключая северокорейский официоз, которому, по определению, традиционно не верят.

Первый канал — это мнение экспертного сообщества, хотя качество экспертов бывает различным. Достаточная часть их — бывшие советологи, переброшенные на новый участок. *Второй* — результаты опроса перебежчиков. *Третий* — данные спутниковой разведки. Каждый из этих каналов имеет свои слабости.

Многочисленные заключения экспертов преимущественно основываются на таком количестве данных, которых обычно бывает недостаточно для того, чтобы делать выводы, опираясь только на них. Поэтому в той или иной мере эксперты гадают, и процесс этого гадания во многом основан на том, какие цели и мотивации при этом приписываются северокорейскому руководству. А последнее прямо зависит от того, какой образ Северной Кореи видит данный эксперт.

«Показания перебежчиков» очень часто рассматриваются как абсолютно достоверный источник информации, но их тоже надо перепроверять: перебежчик часто нуждается в защите или хочет набить себе цену и потому с радостью расскажет именно то, что от него хотят услышать. Кроме того, опрос большого числа перебежчиков — сложное и мутное дело. И, заметим, по комплексу причин госслужбы РК этим не занимаются. Поэтому чаще известны обработанные мемуары отдельных лиц, из которых непонятно, насколько их истории типичны и не «изукрашены» в угоду конъюнктуре. Впрочем, здесь «железный занавес» часто срывает во вред КНДР: непроверяемость информации заставляет принимать на веру довольно странные вещи, и пока нет опровержений, они считаются истинными.

Третий источник «показаний» — данные спутникового наблюдения или аэрофотосъемки. Но «сверху видно» далеко не всё. Более того, степень разрешения фотографий, сделанных со спутников, все-таки не позволяет «прочитать, что написано на этикетке». А это значит, что информационные лакуны между фактами по-прежнему заполняются умолчаниями, а умолчания эти во многом строятся на образе страны в интерпретации СМИ. Так формируется порочный круг.

При этом серьезной школы изучения традиционных обществ на Западе нет, и политические ошибки, связанные с незнанием местных реалий, — типичная ситуация. Так, на момент вторжения в Афганистан там не было ни одного эксперта, свободно владеющего пушту, а большая часть тех, кто позиционируются как эксперты по КНДР и не являются натурализованными корейцами, не знают корейского языка и не являются корееведами в том смысле, в каком это принято понимать у нас ¹⁰¹.

Конечно, автор знает, что среди технических сотрудников разведки и на Севере, и на Юге хватает умных голов, которые видят ситуацию адекватно. Проблема в том, что это — не лица, принимающие решения. Более того, руководство разведки очень часто играет в игру «Угадай, что хочет услышать начальство, и приноси ему хорошие новости». Поэтому есть опасение, что разумные предупреждения могут быть проигнорированы и их авторов сочтут перестраховщиками.

Что мы имеем в итоге? США во многом слепы в отношении КНДР, перебиваясь или спутниковыми съёмками, или вторичными источниками. У их северокорейских оппонентов тоже почти нет представлений о мире за пределами «железного занавеса» и особенно — за пределами ближней Ойкумены / Северо-Восточной Азии: «железный занавес» не позволяет даже не столько собирать адекватную информацию об окружающем мире, сколько её адекватно анализировать. Каждая из сторон видит весьма искаженный образ партнера и не пытается улучшить ситуацию. **Это означает, что в случае возникновения конфликтной ситуации стороны могут не быть осведомлены должным образом о проблемах друг друга или неверно интерпретировать то или иное явление.** Почему? Здесь мы переходим к следующему вопросу.

Идеологические шторы

Пестование «образа врага» хорошо накладывается на определенные идеологические конструкты, из-за чего стороны не только не могут, но еще и не хотят увидеть реальность: «Я знаю правду, не приставайте ко мне с фактами». Идеократический тип режима (кстати, бушевская Америка тоже местами в него вписывалась) дополнительно усиливает этот тренд.

Применительно к логике американского истеблишмента заметны две вещи. Во-первых, это своего рода имманентная уверенность в том, что их общество является идеальным и его мгновенно могут вос-

принять все, без скидок на национально-культурные особенности.

В результате решения принимаются на основе неких абстрактных штампов. Если в стране диктатура, проблемы исключительно в диктаторе, который угнетает массы, желающие свободы и демократии. Убрать диктатора — и свобода и демократия наступят. Насколько страна готова к этой демократии и каковы будут последствия ее насаждения, волнует значительно меньше, если волнует вообще. В результате американцы действительно оказались не готовы к тому, что произошло в Ираке после свержения Саддама ¹⁰².

Соответственно, в рамках принятых ценностей коллективистские системы типа КНДР кажутся им государством (не обязательно империей) Зла с большой буквы. И поскольку подобная система воплощает всё ужасное с их точки зрения, для них совершенно не удивительно, что там расстреливают из миномета тех, кто мало плакал по вождю, или поливают христианских мучеников из ведра расплавленным железом.

Естественно, что подобный «этико-эмоциональный подход» слишком легко приводит к «охоте на ведьм», когда страна, группа лиц или отдельная личность, на которую навешен определённый маркер, оказывается неспособной избавиться от подозрений, поскольку любые варианты её поведения будут интерпретированы соответствующим образом. Кроме того, на страну-изгоя не распространяются нормальные правила взаимоотношений между странами. Поэтому можно (умышленно или не отдавая себе в этом отчета) нарушать правила и не выполнять обещания.

Презумпция виновности накладывается не на «юридический» (построенный на идее презумпции невиновности), а на «технический» подход, который сам по себе весьма рационален. Если существует вероятность аварии, мы должны разобрать весь механизм и убедиться в том, что всё работает нормально. Если существует хотя бы однопроцентная вероятность эпидемии, мы должны принять максимальные меры по изоляции потенциального больного, даже если это ложная тревога: карантин вводится в качестве превентивной меры против массового заражения.

Если речь идет о потенциальном террористе, то в рамках «патриотического акта» можно, даже не имея однозначных улик, заморозить его счета и прослушивать его телефоны, дабы, если тот действительно террорист, он не успел бы совершить свое черное дело. Также

можно сначала наложить арест на счета, показавшиеся подозрительными, а потом разбираться, насколько они криминальны. Так, в частности, было с деньгами КНДР в банке «Дельта Эйша», хотя в глазах мировой общественности, которая привыкла к тому, что счета арестовывают только тогда, когда их криминальное происхождение подтверждено, этот факт стал лишним доказательством криминальности северокорейского режима.

Сочетание этого подхода с презумпцией виновности означает, что когда американцы начинают искать чужое оружие массового поражения, особенно — в стране, которую они записывают в изгои, их совершенно не волнуют последствия этих поисков для данной страны. Мы должны абсолютно удостовериться в том, что у вас ничего такого нет и быть не может. При этом любой подозрительный объект или объект двойного назначения будет восприниматься как доказательство наших подозрений, а нежелание сотрудничать (точнее, неукоснительно выполнять все наши распоряжения) расценивается как косвенная улика и признак того, что «им есть, что скрывать».

Не меньшие шоры существуют в КНДР. Как поколение младших соратников Ким Ир Сена (80-летние и старше), так и поколение соратников Ким Чен Ира (60–70-летние) хорошо помнят время Освобождения и Корейской войны затем. Эта война — часть их личной истории, которую никак не вытравить. Тем, кто пережил «на своей шкуре» применение напалма и ковровых бомбардировок, достаточно личного опыта, чтобы воспринимать США как абсолютное зло. Последнее очень важно, поскольку это означает, что с ними принципиально нельзя и не имеет смысла договариваться: ведь с врагом, в отличие от противника, невозможен компромисс.

Полагаю, что они более чем уверены в том, что в случае войны США точно применят против Северной Кореи ядерное оружие, ибо для них оно чуть-чуть не было применено в Корейской войне. Также они уверены, что противник будет пользоваться любыми средствами для того, чтобы их уничтожить; при этом американскую руку они видят везде, даже там, где её нет, и не понимают, что иногда «хвост вертит собакой» и многое было и является не американской, а южнокорейской инициативой¹⁰³.

На это накладываются пожилой возраст и связанные с ним особенности мышления и поведения. Непонятно, насколько старики способны адекватно среагировать на вызовы современности и насколько они

в состоянии не недооценивать современные технологии, в том числе технологии социальные. Это непонимание современных технологий воздействия (возможно, и требований времени в целом) делает режим более предсказуемым и более открытым для внешних манипуляций со стороны тех, кто прекрасно понимает, что делать, чтобы добиться нужной реакции, которая затем будет умело интерпретирована.

Здесь может возникнуть вопрос: «А как же Ким Чен Ын?» Ведь он молод, учился в Европе и должен быть более здравомыслящим человеком, не имея такого количества шор. Увы, фактор молодого руководителя не стоит преувеличивать.

Во-первых, вопрос о том, насколько он контролирует подчиненную ему административно-бюрократическую систему и как складываются отношения между молодым руководителем и старым генералитетом, находится в стадии изучения. Если он не может принять решение, полностью игнорируя советы старших, он может оказаться чувствителен к принятию их моделей мира, которая построена на принципе, что на жесткость надо отвечать большей жесткостью, не доверяя никому и рассчитывая только на себя. Ранее эта стратегия вполне работала. Почему она не должна работать теперь?

Во-вторых, неясно, насколько у Ким Чен Ына хватает административного опыта и политического чутья. Курс, которым шел Ким Чен Ир, был весьма сложным и требовал ювелирного лавирования и понимания, когда нужно «демонстрировать зубы», а когда — сдать назад. Это хорошо коррелировало с характером Ким Чен Ира, который был прагматиком, рационалистом и интровертом. Судя по некоторым деталям, психологический портрет Ким Чен Ына иной, и он больше пошел в деда, чем в отца.

Конечно, на фоне старой гвардии, где 65-летние только начали сменять 80-летних, молодой Ким выглядит прекрасным экспертом по современному обществу, но пожилому человеку тяжело в одночасье изменить свои взгляды. Это означает, что даже если его окружение действительно согласится с необходимостью нового курса, на самом деле перестроиться мгновенно оно не сможет.

Так, к недопониманию добавляется еще одна преграда, когда партнер на переговорах воспринимается, в первую очередь, как противник, а весь процесс рассматривается как силовое противостояние и игра с нулевой суммой, а не стремление к достижению консенсуса. **Это означает, что в случае возникновения конфликтной**

ситуации тренд на ее раздувание будет преобладать над трендом на ее смягчение.

«Хвост виляет собакой»

Понимание ситуации будет неполным без осознания того, что даже в самой отлаженной бюрократической системе левая рука может не знать, что делает правая, а жизненная позиция конкретного чиновника — толкать его на нарушение регламента. Сегодня ни в КНДР, ни на Западе нет идеально работающей бюрократической системы. А это означает, что мы должны учитывать целый набор определенных пороков, присущих бюрократии.

В данном контексте надо выделить не столько стремление бюрократии замазывать свои недостатки и выносить сор из избы только в крайнем случае, сколько варианты «дурацкой инициативы», с которой выступает низшее или среднее звено, не ставя в известность об этом начальство. Как правило, именно они порождают большинство провокационных инцидентов¹⁰⁴.

Механика провокаций, или, точнее, возникновения инцидентов провокационного характера, сегодня довольно сильно отличается от времён «холодной войны». Часто они носят характер «гусарства»: выстрелить по вражеской территории учебными снарядами или учебной торпедой (не всегда демонстративно); залететь или заплыть во враждебные воды на 2–20 минут; позлить врага иным образом — например, демонстративно используя портреты его руководителей в качестве мишеней (теперь подобное делают и те и другие, но первыми начали южане).

Как правило, с одной стороны, «гусар» понимает, что играет на чужих нервах, а с другой — считает, что в его действиях нет ничего серьёзного; «гусарские действия», не связанные с прямым нанесением ущерба, не будут восприниматься общественным мнением как серьёзная провокация, особенно в условиях подачи информации применительно ко всему, что связано с КНДР. «Подумаешь, кто-то залетел на их территорию! Никто ж не пострадал!»

Вооруженный ответ противной стороны обычно вызывает возмущение, но отсутствие ответа не менее опасно тем, что пестует безнаказанность, ибо с каждым разом хочется повторить и сделать лучше.

С южнокорейской стороны такие инциденты известны и задокументированы. Особенно хочется отметить инцидент в Пхачжу, когда

неделю спустя после событий на о. Ёнпхёндо с южнокорейской стороны «непроизвольно выстрелила» гаубица, снаряд которой разорвался на южнокорейской половине ДМЗ, чудом не долетев до Севера.

В КНДР повысившаяся до уровня «заслуживающей рассмотрения» вероятность *rogue operation-a* связана с тем, что молодой руководитель может не контролировать бюрократию в такой же степени, как старый. Если сын не займет полностью нишу отца как мозгового центра и системы контроля, чиновники на местах вполне могут или начать выдавать неверные тактические и стратегические решения (например, неадекватно отреагировав на провокацию противоположной стороны), или станут проявлять «дурацкую инициативу» в ответ на «гусарство» южан.

Проблема в том, что Северная Корея не очень умеет бороться с «гусарами». Чтобы перехватывать нарушителей подобного рода, северянам нужен тот уровень технического и радиоэлектронного превосходства, который позволит им успешно засечь нарушителя и принять меры к его обезвреживанию до того, как он покинул воздушное пространство страны, либо предоставить доказательства того, что данный самолёт-разведчик оказался на их территории не в результате навигационной ошибки. Отчасти поэтому, отчасти по идеологическим причинам им, может быть, проще отреагировать на инцидент встречным инцидентом. Например, ответить на обстрел своей территории обстрелом чужой.

Однако любая «дурацкая инициатива», которая завершается неудачей, создает целый комплекс проблем. *Во-первых*, признать факт подобной «самодеятельности» для начальства — значит расписаться в некомпетентности как неспособности контролировать подчиненных. *Во-вторых*, даже если «самодеятельность» признали, а «виновные понесли заслуженное наказание», этому объяснению обычно не верят, полагая, что «облажавшееся» начальство просто нашло «стрелочника».

Из-за этого руководство часто вынуждено проявлять корпоративную солидарность, замалчивая неприятную правду. Это далеко не всегда может носить характер «заговора молчания». Чаще всего расследование просто переводят на другие рельсы прежде, чем кто-то что-то заподозрит. Если же ситуация сопряжена с острым политическим заказом, то с виноватыми могут разобраться в узком кругу, а общественности будет явлена красивая и правдоподобная, но не правдивая, версия¹⁰⁵. **Это означает, что в случае возникновения кон-**

фликтной ситуации вследствие ошибки или самодеятельности, каждая сторона предпочтет переложить ответственность на другую сторону, вынужденно покрывая своих.

«Черный лебедь» выходит в штопор?

Теперь о собственно текущем моменте. В целом векторы прогнозов сводятся к тому, что стороны пошумят и успокоятся, даже если под «пошумят» надо понимать ядерные испытания, запуск военной ракеты или очередной вооруженный инцидент. Однако вероятность перерастания этого в серьезный конфликт кажется автору постепенно возрастающей: 0,5%, 1%, 2%... геометрическая прогрессия обманчива.

Так что ниже перечислен набор факторов, которые заставляют задуматься.

Первый — условный фактор «черного лебедя». Вроде бы все понимают, что «войны не будет». Вменяемые аналитики на Юге и на Западе уверены, что Северная Корея не начнет серьезный конфликт («Они же не самоубийцы!»), а на Севере полагают, что из-за их ядерного статуса никто не полезет к ним всерьез.

Однако эта ситуация может стать причиной того, что и на Севере, и на Юге могут возникнуть настроения типа «А мы вот возьмем и покажем врагам! Не устроят же они в ответ крупномасштабную войну...». Любители искать на Севере империю Зла уже приписывают ему подобную логику, хотя куда более известны слухи о предотвращенных (кстати, американцами) подобных действиях южан в отношении Севера.

Второй фактор — определенный «осадок», постепенно накапливающийся среди военных обеих стран. Он сводится к представлениям о том, что «Мы бы могли ответить на провокации гораздо жестче, если бы политики нам не мешали».

У южан такие настроения автор слышал лично. Это пресловутое «Если политики не будут нам мешать, мы уничтожим Север за 90 часов». А пока Ёнпхёндэ — слили, Чхонан — безответен. Все выглядит как «Нас оттесняют, и мы “жуем сопли” вместо того, чтобы вдарить в ответ. Поэтому пока — “гусарим”, будучи уверены в том, что преимущество в скорости и впредь будет позволять “гусарить” незамеченными и безнаказанными».

Северян же подpiraет постепенное понимание того, что тактика «пятисотого последнего предупреждения» может перестать работать. Если заявления о превращении Сеула в море огня и утоплении врагов

в море останутся не более чем пафосной риторикой и никак не будут подтверждены, их перестанут воспринимать всерьез: «Цветисто угрожать — это всё, что они могут»¹⁰⁶.

Так мы переходим к следующему фактору: ситуация взаимной напряженности повышает общий уровень стресса и нервного напряжения, в результате чего опасные и важные решения могут быть приняты не на холодную голову, а под влиянием иррациональных факторов или эмоций.

У каждого из нас есть маленькие, порой скрываемые, фобии. Но чем выше концентрация стрессовых ситуаций, тем выше риск, что они вылезут наружу. В экстраординарной психологической ситуации (а первые лица почти всегда испытывают определённый стресс) человек, обычно мыслящий рационально, может потерять адекватность. Отсюда вопрос, насколько новый руководитель более стрессоустойчив по сравнению с отцом.

Если Ён действительно довольно молод и экстравертен, то у него может присутствовать определённое упоение внешней стороной армейской жизни. Кроме того, при деятельном складе ума всегда возникает желание «наконец что-то сделать». Это может оказаться фактором, который повысит вероятность принятия им иррационального решения. Вопрос — насколько.

Вероятность того, что человек с таким характером поддастся на уговоры старших и сочтёт необходимым провести некую жёсткую демонстрацию силы, не до конца просчитав последствия, автор оценивает как небольшую, но уже заслуживающую рассмотрения.

С иррационализмом старшего поколения дело обстоит тоже не просто: ощущая себя в глухой обороне, они вряд ли будут предпринимать агрессивные действия, реально направленные на усугубление конфликта. Но в кризисной ситуации они постараются продать свою жизнь подороже и вполне могут пойти на такие самоубийственные действия, которые унесут больше врагов.

Так мы подходим к последнему фактору, когда решение о начале большого конфликта может быть принято не из рационально-стратегических, а из идеологических или внутривластных соображений.

Например, в случае, если произойдет еще один инцидент или серия инцидентов, которые будут выглядеть как плевок в лицо южнокорейскому самолюбию, Сеул может дать команду на ответный удар из страха потерять лицо и поддержку избирателей. Точно так

же автор оценивает как высокие шансы Севера ввязаться в самоубийственную войну, если в качестве возможной мести за подобный инцидент Юг решит расстрелять высокоточным оружием усыпальницу Ким Ир Сена и Ким Чен Ира (естественно, в ночное время и мотивируя это тем, что «Мы хотели нанести символический удар и причинить минимум вреда народному хозяйству Севера») ¹⁰⁷.

Кроме этого, надо учитывать, что и северяне и южане «имеют привычку принимать вежливость за уступку, а уступку — за слабость», и стоит одной стороне сделать шаг назад или в сторону достижения консенсуса, другая начинает «развивать успех».

Идеологические шоры усиливают эту тенденцию. Пропагандисты Юга стали верить собственным «уткам» и во многом пребывают в уверенности, что режим вот-вот падет, и его надо лишь толкнуть. С точки зрения южнокорейского избирателя и генералитета, Север изобилует признаками слабости. А на Севере могут полагать, что серьезный раскол общества, связанный с провалом политики Ли Мён Бака, говорит о глубоком кризисе режима на Юге и, не имея там серьезных контактов, могут по-прежнему ставить знак равенства между левыми и просеверокорейскими настроениями. Однако в условиях прямой агрессии вторжение врага будет способствовать национальному сплочению, и это касается обоих государств.

Выводы

Сегодня обострения на Корейском полуострове носят волатильный характер, но автор видит тенденцию, при которой эти колебания, всплески и затухания могут перерасти в нечто большее, и пытаются очертить рамки возможной проблемы.

Если в 2010 г. инициатором «раскачивания лодки» однозначно был Юг, сегодня определенная тенденция исходит и с Юга, и с Севера. Правда, в последнем случае речь не идет о том, что молодой руководитель ради собственного престижа приказывает совершить провокацию. Скорее, без должного контроля сверху на Севере могут начаться процессы, аналогичные южным — «гусарство» или неадекватный ответ на действия южан.

Ситуация усугубляется растущей стеной недопонимания и тем, что структуры, занимающиеся анализом и прогнозированием, далеко не всегда выполняют свою работу должным образом. Недостаточная

компетентность, очковтирательство (подстраивание под начальство) и имитация бурной деятельности также свойственны им.

Затем разрыв межкорейских контактов и ситуация, когда обе стороны имеют установку жестко реагировать и действовать по обстановке, может привести к тому, что конфликт начнется из-за случайного сбоя, который вызовет последовательную эскалацию вооруженных ответов, и после серии обменов ударами растущий ущерб уже не позволит «отыграть назад».

К этому добавляются эмоции, естественно возникающие при идеологизированной ситуации, идеократические догмы, которые заставляют реагировать на внешние раздражители определенным образом, и косность, которая мешает принятию нестандартных решений.

В результате наиболее реалистичный сценарий конфликта на полуострове являет собой «войну из-за кролика, которую никто не хотел и никто не планировал».

Поясним: северяне часто охотятся на территории ДМЗ, и солдаты увеличивают свой мясной рацион за счет подстреленной живности. И вот с учетом всего вышеперечисленного стрельба по обнаруженному на нейтральной полосе кролику принимается за стрельбу по Югу, либо, что не менее вероятно, часть пуль так долетает и кого-то ранит. Южане, которым после обстрела острова Ёнпхёндо наконец дали ясный и недвусмысленный приказ сначала стрелять (и не просто отвечать, а в трехкратном размере), потом докладывать наверх, стреляют точнее и ранят в ответ. Северяне воспринимают это как провокацию («Мы в кролика, а они-то в нас») и повышают градус противодействия. Южане окончательно удостоверяются, что «Да, они стреляли в нас», и повышают градус в ответ. Информация поднимается вверх по бюрократической лестнице и в обоих случаях подается как «Они внезапно открыли по нашим огонь», и дальнейшие решения принимаются уже из этого факта + подключаются военные лобби («Ну дайте же нам наконец ответить им как надо») и политическая конъюнктура («Этот плевок мы уже стерпеть не можем, чаша переполнена»). После чего руководство «делает трудный выбор».

На данный момент вероятность конфликта вследствие иррациональных факторов представляется растущей, и недостаточное внимание к нему может стать причиной возможных проблем. Нам следует подумать, что можно сделать для его нивелирования и ликвидации связанных на него причин возможного обострения ситуации.

Ю. Морозов*

“МИРНАЯ АГРЕССИЯ” НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ ГОСУДАРСТВ ШАНХАЙСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СОТРУДНИЧЕСТВА

В начале 2012 г. в СМИ активно обсуждалась возможное вторжение в ближайшем будущем американо-израильской коалиции в Иран. Постепенно эта тема сошла на нет. Однако в Real Politic и в стратегии развитых государств мира не бывает мелочей или случайностей. Информация о возможных военных действиях против Исламской Республики Иран (ИРИ) была «пробным шаром» для того, чтобы оценить, как на него отреагируют мировое сообщество, правительство и население ИРИ и ее союзники. Органы власти, готовящие нападение, проанализировав их реакцию на этот информационный взброс, уточняют планы действий по реализации своих стратегических целей в стране — объекте агрессии. Так происходило в преддверии военного вторжения в Сербию/Косово, в Афганистан и в Ирак, на очереди — Иран. И хотя сейчас по ряду причин развязывание войны против ИРИ возможно только гипотетически — в удобный для Запада момент, оно может воплотиться в реальность.

Формы и способы «мирной агрессии» против государств на Ближнем Востоке

Наблюдая за развитием военно-политической обстановки на Ближнем Востоке, следует заметить, что в этом регионе силами Запада довольно успешно реализуются новые способы «бескровной»

* Морозов Юрий Васильевич — ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН, кандидат военных наук, профессор Академии военных проблем. E-mail: morozov@ifes-ras.ru

смены власти в странах, чья политика не устраивает США. Как правило, они включают следующий набор методов и средств их реализации, проводимых последовательно:

- проведение по отношению к государству — объекту нападения «стратегии не прямых действий» (скрытая и всесторонняя поддержка антиправительственных движений; размывание единства народных масс за счет информационных провокаций; возвращение прозападных лидеров оппозиции к действующей власти и т. д.);

- создание в стране экономических и социальных трудностей (за счет экономических и иных блокад), сеяние розни между партиями, нациями/народностями и конфессиями, искусственное усиление недовольства населения сложившимся положением в государстве;

- спонсорство и управление очередной «цветной революцией» при помощи «твиттерных акций». Одновременно массированное информационно-психологическое воздействие на международное сообщество с использованием «эффекта CNN» (с призывами «защитить недовольного властью народа и завоевания демократии», вплоть до использования военной силы;

- и, наконец, — военное вмешательство в страну — объект агрессии. Особенностью такого вторжения является то, что оно проводится коалиционными силами (дабы «размыть» ответственность за свои деяния) и под прикрытием мандата международных организаций (в частности — ООН).

Как правило, в совокупности таких акций в государствах — объектах «мирной агрессии» к власти приходят режимы, угодные агрессору.

Вследствие «мирной агрессии» против ряда государств на Ближнем Востоке под угрозой стали находиться важные геополитические интересы России в этом регионе. В феврале 2012 г. Россия была на грани того, чтобы потерять своего стратегического и экономического партнера — Сирию. До этого Москвою были утрачены позиции в Ираке и в Ливии, где Запад использовал указанные методы и средства, обусловившие политические перевороты в этих странах.

Первоначально в *Ираке* под предлогом разработки Багдадом оружия массового уничтожения (ОМУ) в ходе военной агрессии было свергнуто правительство С. Хусейна. Американо-британская группировка войск, словно на полигоне, наносила удары по военным и гражданским объектам и использовала способы информационно-

психологического воздействия на иракскую армию и местное население. Для придания международной легитимности своим действиям западная коалиция получила мандат ООН (3 месяца спустя после военного вторжения в Ирак).

В результате вторжения было сформировано проамериканское правительство, ОМУ так и не найдено, а С. Хусейн — повешен. Из-за разразившейся междоусобицы между суннитами и шиитами страна оказалась в хаосе и на грани развала, а разработка ее нефтяных недр досталась нефтяным компаниям США и Великобритании. Российские и европейские нефтяные компании, правительства стран которых осуждали военное вторжение в Ирак, — остались не у дел.

Затем в *Египте* для смены действующей власти по полной программе был задействован интернет-ресурс (Twitter, Facebook, Blackberry и Messenger). По электронной почте был распространен план свержения режима Х. Мубарака со спутниковыми фотографиями и схемами дорог, описанием стратегических объектов для штурма: президентский дворец, теле- и радиостанции. Правящий режим не смог удержать власть при беспрецедентном давлении социальных сетей и поднятой ими «улицы».

В *Ливии* также во всю мощь были задействованы информационные технологии. Twitter и Blackberry завели и активно использовали микроблоги на фарси, чтобы проводить информационно-психологическое воздействие на ливийцев. Вследствие этого, а также невмешательства России и Китая в грубое нарушение Западом резолюций Совета Безопасности ООН по применению военной силы, правящий режим Джамахирии был свергнут, а М. Каддафи — убит. Россия потеряла другого, еще одного важного экономического партнера на Ближнем Востоке.

После этих событий *Сирия* заняла одну из ключевых позиций в регионе по ряду причин. *Во-первых*, это мощный военно-политический союзник Ирана, связанный с ним договорными обязательствами. *Во-вторых*, на сирийском побережье располагается единственная в дальнем зарубежье база российского ВМФ, которая мешает Западу беспрепятственно действовать в Средиземном море. Дамаск также заключил долгосрочные контракты с Москвой на поставки вооружения. Грозящая смена власти в Сирии может лишить Россию и того и другого, что станет заметным проигрышем на геополитической арене Ближнего Востока.

Расширяя военный плацдарм для возможной военной агрессии против Ирана, США и Израиль намереваются любыми способами, вплоть до военного вмешательства, лишить Иран его военно-политического союзника. Поводом для этого служат обвинения Сирии в несоблюдении прав человека и поддержке международного терроризма. В связи с этим в августе 2011 г. США стали призывать к отставке президента Сирии Б. Асада. В сентябре Евросоюз ввел запрет на импорт нефти из страны, а Лига арабских государств (ЛАГ) приостановила членство Сирии в организации и отозвала своих наблюдателей из страны¹⁰⁸. Соединенные Штаты закрыли свое представительство в Дамаске, своих дипломатов также отозвали Германия и Великобритания.

Это было связано с тем, что в Сирии вот уже почти год не прекращаются народные волнения. Ежедневно поступают сообщения о гибели людей — как мирных граждан, так и сотрудников силовых структур. Согласно данным ООН, общее число жертв к началу марта 2012 г. превысило 8 тыс. человек¹⁰⁹. Поэтому в апреле 2012 г., согласно резолюции ООН, в Сирию были направлены 100 военных наблюдателей Организации, численность которых в ближайшее время планировалось увеличить до 300 военнослужащих.

Между тем, Запад делает всё, чтобы доказать, что исторически сложившаяся, сложно сконструированное устройство сирийского государства не состоялось. Хотя до 2011 г. в республике мирно уживались не только исповедующие ислам шииты и сунниты, но и христиане.

По сообщениям западной прессы, светский режим Сирии буквально выживает, находясь в осаде внутренних угроз. СМИ рисуют картины «осажденных городов, заваленных трупами, в которых доживает последние дни кровавый тоталитарный режим»¹¹⁰. Мирные митинги с требованием демократических реформ перерастают в вооруженное противостояние. Против вооруженной оппозиции действуют армия, полиция, служба «Мухабарат» и республиканская гвардия. Власти начали минировать границы с Турцией и Ливаном в районах, которые беженцы используют для исхода из страны с целью укрытия от боевых действий, разворачивающихся в рамках военного конфликта.

Другая информация поступает от российских журналистов, находящихся в Сирии. По их словам, в последнее время ситуация в Сирии стабилизировалась. Вот как описывает ситуацию журналист Н. Сурков, впервые побывавший в Сирии: «Все то, о чем пишут за-

падные СМИ, в реальности оказалось иначе. Первое, что поражает, — это спокойная, чуть ли не беззаботная атмосфера. В Дамаске на улицах не видно ни армейских патрулей, ни бронетехники. Город живет повседневной жизнью. С энтузиазмом народом были встречены выборы в новый парламент. Простые сирийцы, особенно в Дамаске и Алеппо, не хотят никакой войны. Вооруженные оппозиционеры для них — враги. Боевики, просочившиеся в Алеппо, были почти поголовно перебиты местными лавочниками, взявшимися за оружие, чтобы не допустить у себя ситуации, аналогичной сложившейся в Хомсе. Верные Асаду силы взяли под контроль большую часть городов на севере страны. Также сирийцы прямо говорят, что Москва просчиталась, открыв дорогу для иностранной военной операции в Ливии. Они призывают Россию не повторять эту ошибку, напоминая, что хаос в Сирии дестабилизирует Ближний Восток и за пределами региона, например на Северном Кавказе»¹¹¹.

Из вышеописанных СМИ сравнений ситуации в стране можно сделать вывод о том, что на глобальном информационном поле Запад продолжает использовать «эффект CNN», как и перед вторжением в Сербию. Тогда западные телестудии 24 часа демонстрировали «ужасы кровавой бойни в Косово», призывая мировое сообщество предотвратить «гуманитарную катастрофу» с использованием силы.

Между тем наблюдатели ООН признали, что в Сирии действуют не только оппозиция, но и вооруженные наемные группировки, которые действуют не только против регулярной армии, но и против мирных жителей. Им вторит представитель РФ в ООН В. Чуркин, который на заседаниях ООН постоянно напоминает членам Совета Безопасности ООН, что вооруженная оппозиция в Сирии финансируется Западом и потому не выражает настоящих интересов сирийского народа. Башар Асад после выборов в парламент назначил проведение всенародного референдума по проекту новой конституции страны. Либерализация закона, но не смена власти — таков курс нынешнего руководства Сирии.

Россия поддерживает стремление Асада к прекращению огня и предлагает мирной оппозиции отделиться от оппозиции воюющей, чтобы было с кем вести переговоры. Хотя Москва не согласна со многими решениями руководства Сирии, однако делает все, чтобы начался внутрисирийский политический процесс. РФ поддерживает любую договоренность, сформулированную по итогам общесирий-

ского политического диалога между правительством и оппозиционными группами. Главы МИД России и стран ЛАГ опубликовали совместное заявление по Сирии, в котором определили пять общих принципов урегулирования сирийского кризиса. Это: прекращение насилия со всех сторон, беспристрастный механизм мониторинга, неприемлемость внешнего вмешательства, беспрепятственный доступ гуманитарной помощи ко всем сирийцам, а также твердая поддержка миссии спецпосланника ООН и ЛАГ Кофи Аннана с целью начала внутрисирийского политического диалога.

В Москве и Пекине опасаются повторения в Сирии «ливийского сценария», при котором может осуществиться внешнее силовое вмешательство. В феврале 2012 г. Совбез ООН под нажимом Москвы отклонил проект резолюции по Сирии. Помимо России правом вето воспользовался Китай¹¹². Если бы эта резолюция прошла — Сирия разделилась бы на два воюющих лагеря, один из которых попросил бы поддержки у Запада, а далее началась бы неминуемая гражданская война, осложненная противостоянием этнических и религиозных групп. И если нарушить межэтнический, межконфессиональный характер сирийского государства, то последствия могут оказаться непредсказуемыми. Именно здесь может прорваться назревающий кризис внутри исламского мира. Если нынешнее устройство страны разрушится, то ситуация может измениться не только в Сирии, вокруг Ирана, но и внутри Ирака, где сунниты чувствуют себя обиженными действующей ныне проамериканской властью в Багдаде.

Однако развязывание гражданской войны отвечает планам Пентагона, ибо тогда Дамаск не сможет оказать сколь-нибудь серьезную военную поддержку Тегерану. А если Сирия превратится в зависимое от США государство, то тогда американским компаниям можно будет возобновить работу «замороженного» Трансарабского нефтепровода Tarline и создать другие альтернативные маршруты через Аравийский полуостров к побережью Средиземного моря, минуя Иран. Это укладывается в действия Вашингтона и Тель-Авива в попытке изолировать Сирию перед решающим сражением с Ираном.

В марте 2012 г. Вашингтон начал обсуждение с союзниками различных вариантов возможного военного вмешательства в конфликт в Сирии. Рассматриваемые варианты включали в себя прямые поставки оружия оппозиции, направление войск для обеспечения гуманитарного коридора или «безопасной зоны» для мятежников, уда-

ры по системе ПВО Сирии. При этом США и их союзники имели разногласия относительно масштабов, сроков и способов военной интервенции, ибо ПВО Сирии гораздо сильнее, чем у ливийской Джамахирии, что неминуемо привело бы к большим потерям в авиации сил вторжения. Поэтому усилия Вашингтона в настоящее время направлены на объединение разрозненных боевых групп сирийской оппозиции и на поставки им гуманитарной и военной помощи.

Позиции противоборствующих сторон — США, Израиля и Ирана

Кризис вокруг Ирана служит отражением тех реалий, которые к настоящему времени сложились как внутри самого Ирана, так и вокруг него, и вызван действиями США и Израиля.

Ставя во главу угла обеспечение своих национальных интересов, американцы не могут и не хотят позволить враждебному государству, которым они в настоящее время называют Иран, превратиться в лидера Большого Ближнего Востока и мусульманского мира.

Кроме того, Иран давно служит объектом повышенного интереса со стороны США в силу целого ряда геостратегических, политических и военно-стратегических причин: ИРИ занимает выгодное геостратегическое положение на стыке Ближнего Востока, Центральной и Южной Азии, позволяющее активно влиять на эти регионы, объявленные США зоной своих жизненно важных интересов.

Занимая удачное географическое место в мире, ИРИ имеет общие сухопутные и водные границы с 15 государствами, является своего рода мостом между четырьмя регионами — Восточным Средиземноморьем, Персидским заливом, Центральной Азией и Кавказом и Индостанским полуостровом. Иран также является связующим звеном между Каспийским морем и Персидским заливом и соседом Афганистана.

Если говорить о взаимосвязи Ирана с Ормузским проливом, то этот пролив не только важнейшая транзитная точка мира, по которой перевозится 40% всех мировых поставок углеводородов, но и стратегически важное «бутылочное горлышко». Чтобы пройти через него, морские суда, включая ВМФ США, должны плыть по иранским водам. Иран разрешает иностранным судам пользоваться своими территориальными водами на добровольной основе, а также на основании части III Конвенции ООН по морскому праву о транзит-

ном прохождении судов. Хотя ИРИ по закону не обязана это делать. Как и Вашингтон, Тегеран подписал этот международный договор, но не ратифицировал его.

Иран обладает значительными запасами углеводородов, контроль над которыми позволил бы Вашингтону окончательно решить проблему энергетической безопасности США, а возможное распоряжение ими — занять лидирующее место в мировом производстве и сбыте этих ресурсов. В случае военной победы над Ираном США получат важный инструмент своего влияния на Китай. За счёт повсеместного затруднения доступа КНР к мировым энергоресурсам и рынкам сбыта его товаров это позволило бы США удерживать глобальное лидерство.

ИРИ, с точки зрения США, также представляет реальную угрозу безопасности Израиля, перед которым США имеют обязательства в области безопасности. Также режим Тегерана резко отрицает распространяемые США западные либерально-демократические ценности.

В отношении ядерной программы ИРИ как главной проблемы иранского кризиса, вокруг нее Тегераном ведется тонкая дипломатическая игра, направленная на получение возможностей создания необходимой инфраструктуры для функционирования атомных электростанций и условий для производства оружия ядерного сдерживания. В связи с этим Совбез ООН провел ряд экстренных консультаций, призвав Тегеран вернуться за стол переговоров. Причина тому — демонстративное продолжение Ираном ядерной программы, которая, как полагают в США, способна привести к появлению атомного оружия в ближайшем будущем¹¹³. Другой повод — иранская угроза переречь Ормузский пролив, по которому идет экспорт нефти и газа из Персидского залива в США и Европу.

Есть и третья составляющая: Бараку Обаме осенью 2012 г. предстояло переизбираться на второй срок, а очередная военная кампания на Ближнем Востоке могла снизить процентный состав электората, голосующего за демократическую партию. Хотя в администрации президента заявляют о том, что не исключают ни один из возможных вариантов действий, призванных не позволить Тегерану заполучить ядерное оружие. Это предполагает возможность использования военной силы. Активно обсуждаемая ядерная программа Ирана является лишь поводом для реализации главной цели США—

смены нынешнего иранского режима, который в Вашингтоне считают экстремистским и террористическим.

Если же Пентагон решится атаковать Иран, может произойти «перенапряжение сил» (нерешенные военные проблемы в Афганистане и Ираке). Ограниченные воздушные удары по Ирану могут привести к предсказуемым последствиям, поскольку Иран располагает влиянием на шиитов в мире, которые по просьбе Тегерана могут нанести удар по оставшимся американским войскам в Ираке и в Афганистане.

В то же время в органах законодательной и исполнительной власти США очень сильное произраильское лобби, подталкивающее администрацию Обамы к развязыванию военных действий против Ирана и к выполнению союзнических обязательств по отношению к Израилю. К тому же республиканцы могут обвинить Б. Обаму, что тот способствует появлению ядерного оружия у Тегерана. Иначе говоря, какое бы решение в отношении Ирана ни принял американский президент, он оказывается под ударом. Повестка правления администрации Обамы потеряет срок годности, а США столкнутся с новыми вызовами, которые нельзя игнорировать и решить силовым путем.

Однако нельзя исключать, что США и Израиль в конечном итоге решатся пойти на применение силы против Ирана. Среди факторов, способствующих этому, присутствует и внутривнутриполитическая ситуация в Соединенных Штатах. В случае продолжения падения популярности американской внешней политики нынешней администрации, партии республиканцев для исправления ситуации может понадобиться повод, который позволит объединить нацию перед лицом внешней угрозы. На эту роль подходит Иран. Лидеры радикальных республиканцев США склонны одобрить воздушную операцию по уничтожению иранских ядерных объектов, но без оккупации территории, учитывая тяжелый опыт подобных действий американцев в Ираке.

При любой форме действий против Ирана Вашингтон будет продолжать уделять значительное внимание воздействию на внутреннюю ситуацию в Иране через информационную сферу, оказывая финансовую поддержку оппозиции и пропагандируя западные либеральные ценности.

Правящая иранская элита почувствовала нарастающую угрозу распространения активно пропагандируемых США западных ценностей, привлекающих часть населения, и приступила к активным

шагам по консолидации иранского общества вокруг правящего духовенства, представив право иранского народа на создание ядерной энергетики как национальную идею. Для сохранения исламского строя руководство страны реализует курс на возврат к идеям лидера исламской революции имама Хомейни. Израиль вновь стал важным фактором внешней и внутренней политики ИРИ, активно эксплуатируемым иранским руководством.

В ближайшей перспективе шаги Тегерана будут направлены на сохранение исламского политического строя и превращение Ирана в регионального лидера. Однако ряд действий Ирана, в том числе скандальные и более чем некорректные заявления его лидеров в отношении Израиля, способствуют созданию негативного имиджа страны и ее международной изоляции, что препятствует экономическому и технологическому развитию государства.

В дипломатической игре с Вашингтоном по ядерной проблеме Тегеран имеет ряд преимуществ.

Во-первых, с точки зрения буквы международного права Иран действует без нарушений Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), он лишь не откладывает работы по обогащению урана до выяснения МАГАТЭ нерешенных ранее вопросов.

Во-вторых, ни ЦРУ, ни Моссад пока не обнаружили никаких свидетельств, указывающих на развитие программы ядерного оружия. Хотя ЦРУ для этого использует различные средства: электронное наблюдение (включая из космоса), прослушивание эфира и телефонных разговоров, анализ радиолокационных и цифровых изображений ядерных объектов, размещение датчиков вблизи них и т.д. Разведанные ЦРУ и Моссада свидетельствуют, что до атомной бомбы Тегерану еще далеко¹¹⁴.

В-третьих, ракетный потенциал Тегерана уже заблокирован американскими зенитно-ракетными комплексами (ЗРК) «Патриот», установленными в шести странах Персидского залива, а также многофункциональными системами ПРО «Иджис» морского базирования на кораблях ВМС США, развернутых в восточной части Средиземного и северной части Аравийского морей¹¹⁵.

В-четвертых, несмотря на дипломатические усилия, прилагаемые международным сообществом для сохранения режима ядерного нераспространения, становится все более очевидным, что в нынешних условиях ДНЯО не соответствует реалиям. В мире существуют

как минимум три государства, обладающие ядерным оружием и вообще не участвующие в договоре, одно из которых — Пакистан, в создании ядерного оружия которому содействовал Китай. США способствовали появлению такого оружия у Индии и Израиля.

Поэтому налицо чистая политика двойных стандартов Вашингтона: у Тель-Авива есть ядерное оружие, и он не член МАГАТЭ, однако международных инспекторов в Израиле никогда не было. Ряд государств, ссылаясь на необходимость обезопасить себя от различного рода кризисных ситуаций, идут на нарушение ДНЯО. И появление ядерного оружия у ИРИ может вызвать эффект «падающего домино», которое похоронит под собой договор. Тогда пороговые государства, обладающие мирным атомом, открыто включатся в разработку своих ядерных вооружений.

Возможные сценарии военных и иных действий против Ирана

При анализе складывающейся военно-политической обстановки вокруг Ирана вырисовываются три наиболее вероятных сценария развития событий.

Реальная военная кампания возможна, лишь если Иран и впрямь блокирует Ормузский пролив. Глава Пентагона Леон Панетта назвал предельную черту, после которой Вашингтон будет готов применить силовые меры воздействия на Тегеран. «Мы уже четко обозначили, что США не допустят перекрытия Ормузского пролива. Это граница, которую нельзя переходить», — заявил он. В свою очередь, председатель Объединенного комитета начальников штабов (ОКНШ) ВС США Мартин Демпси объявил, что «если иранцы пойдут на блокирование пролива, американские войска будут готовы разгромить их»¹¹⁶.

В связи с этим возможна реализация гипотетического, но *самого опасного сценария для региональной стабильности*: нанесение Израилем и США воздушных ударов по иранским ядерным и иным объектам без санкционирования таких действий со стороны Совбеза ООН.

Тель-Авив давно ударил бы по ядерным объектам Ирана — ведь Тегеран отказывает еврейскому государству в праве на существование. Однако Израиль не может пойти на такой шаг при известных позициях России и Китая, с которыми Тель-Авив не хотел бы портить отношения. Пекин никак не устраивает кризис, который настанет в результате войны и прекращения поставок иранской нефти в КНР.

Кроме того, технические возможности израильской авиации не позволяют за один вылет нанести удары по иранским объектам, а затем вернуться на свои базы. Для этого им нужны площадки подскока и дозаправки. С такой просьбой Тель-Авив обращался к Анкаре, но Турция отказала Израилю.

Также следует отметить, что до недавнего времени в руководстве Израиля не было единодушия относительно планов превентивного нападения на объекты Ирана. Против Б. Нетаньяху и Э. Барака, выступающих за нанесение удара, выступали руководители израильских спецслужб — Б. Гэнц, А. Кочави, Т. Пардо и Й. Коэн. И все-таки премьер и министр обороны сумели убедить министра иностранных дел А. Либермана в необходимости проведения удара. Возникло шаткое равновесие между сторонниками и противниками силового решения вопроса. Тель-Авив очень близок к точке, когда надо принимать решение — либо иранская ядерная бомба (ядерная программа), либо бомбить Иран, — цитирует «Интерфакс» бывшего главу израильской военной разведки А. Ядлина. Он также добавил, что окончательное решение — «в руках американского президента»¹¹⁷.

В настоящее время президент Б. Обама не желает втягивания США в новый конфликт до ноябрьских выборов. Американский президент уверен, что время для дипломатических мер еще не истекло. При этом он подчеркивает, что в иранском вопросе США и Израиль будут действовать сообща.

В преддверии развязывания военных действий американо-израильской коалиции против Ирана на глобальном уровне США будут пытаться реализовать «иранский информационный сценарий». Напомним, что Вашингтон, начиная с операции «Буря в пустыне» (1991 г.), последовательно нагнетал ситуацию вокруг Ирака, пугая мир наличием у С. Хусейна ядерного и химического оружия, которое «кровожадный диктатор» якобы был готов применить против США и их союзников.

Вместе с тем следует помнить, что в военном отношении Иран — не Ирак или Афганистан. Иран — гигантское государство по сравнению с Ираком (80 млн и 13 млн населения соответственно). Для отражения воздушных ударов на вооружении иранской армии стоят старые, но дееспособные советские зенитно-ракетные комплексы. На регулярно проводимых учениях Тегеран также демонстрирует новые системы ПВО собственной разработки и ракеты всех радиусов

дальности. Если же Иран получит современные российские системы ПВО по отложенному в 2005 г. Москвою контракту, он сможет более эффективно защитить свои военные и гражданские объекты, и в ответ нанесет ракетный удар по Израилю и по силам ВМС США в Персидском заливе, а минами перекроет Ормузский пролив.

Вполне вероятно, что американские авианосцы будут находиться за пределами Персидского залива, действуя с южного направления в Оманском заливе и Аравийском море. Несмотря на мощь и огромную силу ВМС США, география региона будет работать против американского флота. Узость Персидского залива делает его похожим на канал в военном плане. Авианосцы и боевые корабли США будут заперты в узких водах залива и вблизи его побережья. И здесь могут оказаться эффективными ракетные комплексы иранских вооруженных сил. Сторожевые катера Ирана, действующие в Персидском заливе и кажущиеся незначительными по сравнению с американскими авианосцами и эсминцами, представляют для них реальную угрозу. Они могут создать огневой шквал из ракет, способных нанести серьезный ущерб и даже потопить крупные корабли ВМС США. Иранские силы могут также нанести удар по ВМС США, совершив ракетное нападение с северных берегов Персидского залива¹¹⁸ (см. рисунок).

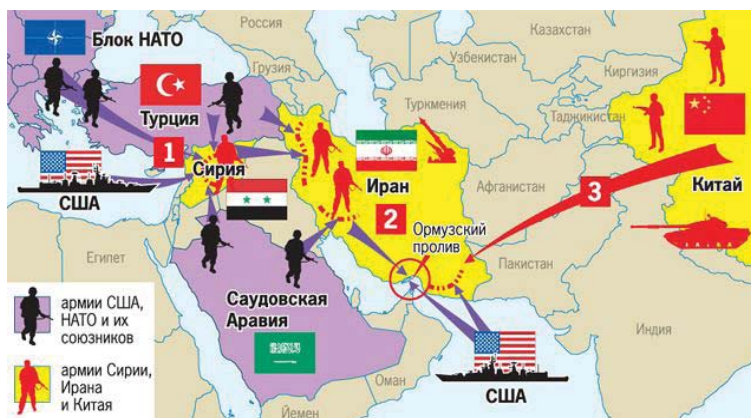

Рисунок. Вероятный характер военных действий в Иране

В асимметричной морской войне с ВМС США Иран будет использовать беспилотные летательные аппараты, суда на воздушной подушке, мины, группы боевых пловцов и мини-субмарины.

Иран инициирует и другие асимметричные действия — поддержку восстания в Ираке, влекущее за собой полную потерю контроля США над ситуацией в стране; всестороннее содействие движению Талибан в Афганистане; террористические атаки на территории Соединенных Штатов и стран, вовлеченных в конфликт на стороне США и Израиля; нападения на их граждан и военнослужащих на территории других стран и т.д. Основные радикальные исламские силы мира, вероятно, поддержат Иран, что может вызвать своеобразный «джихад» на значительном геополитическом пространстве.

Силовой вариант развития событий под эгидой ООН (как это было в Ираке и Ливии) не встретит поддержки в Совете Безопасности ООН со стороны России и Китая, и, таким образом, военная агрессия не будет носить международный характер. А энергетический кризис, вызванный военными действиями и резким ростом цен на углеводороды, ударит по экономикам западных стран.

Сценарий средней вероятности: продолжение давления на Иран экономическими санкциями, заморозка иранских активов в западных банках.

Вашингтон и Брюссель уверены, что для решения проблемы иранской ядерной программы необходимы жесткие меры, поэтому США и Евросоюз применили нефтяные санкции против Ирана и против иностранных компаний, сотрудничающих с ним. Так, верхняя палата Конгресса США 21 мая 2012 г. одобрила очередной пакет экономических санкций против Ирана. За принятие документа сенаторы проголосовали единогласно, сообщает Fox News. Под ограничения, подразумевающие запрет на экспорт топлива, попали иранские нефтяные компании — National Iranian Oil и National Iranian Tanker¹¹⁹.

В качестве перекрытия «кислорода», которое может окончательно «удушить» исламский режим, был введен запрет на использование Тегераном межбанковской системы передачи электронных данных о взаиморасчетах на международном уровне (SMIFT)¹²⁰.

Власти Франции также ввели санкции: заморозили активы Центрального банка Ирана и приостановили закупку иранской нефти. Великобритания и Канада объявили о вводе в отношении Ирана санкций, направленных против финансового сектора иранской экономики.

В январе 2012 г. Евросоюз на шесть месяцев отсрочил реализацию санкций против Ирана, чтобы страны ЕС могли найти альтернативные источники поставок энергоресурсов.

К 1 июля 2012 г. планировалось завершение процесса — все члены ЕС к этому времени должны отказаться от «черного золота» из ИРИ¹²¹. Возможно также введение ООН дополнительных экономических санкций против Ирана. Однако против этого говорит то, что Россия и Китай, имеющие значительные экономические интересы в Иране, при голосовании в Совбезе ООН, скорее всего, воспользуются своим правом вето, либо воздержатся.

При этом следует заметить, что после глобального финансового кризиса темпы поступательного движения западной экономики ослабли, и цены на нефть стали падать. Так, 17 мая 2012 г. цены на нефть упали на 1,2% (с 114 до 92,81 долл. за баррель), в четвертый раз подряд установив минимум 2012 г. (на фоне того, что запасы нефти в США остаются на уровне 22-летнего максимума, а доллар остаётся по-прежнему сильным¹²²). Так что в случае полной изоляции поставок нефти из Ирана на мировом уровне от этого пострадают страны Европы, но не Соединенные Штаты.

Кроме того, существует риск нанесения серьёзного ущерба и без того слабым экономикам развивающегося мира. Для них Иран — один из самых значительных экспортёров энергоносителей, ежедневно поставляющий на мировой рынок 2,3 млн баррелей нефти. Западные страны при прекращении иранского экспорта имеют подстраховку — поставки из Саудовской Аравии. Тем не менее, по расчётам аналитиков крупнейшего немецкого банка — Commerzbank, в случае замены иранских поставок аравийскими экспортные возможности Саудовской Аравии окажутся исчерпанными до дна. И надежды Запада на то, что экономические санкции поставят Иран на колени, вряд ли оправдаются. ИРИ очень трудно устроить экономическим давлением, поскольку она является одной из тех редких стран, которые имеют самодостаточную экономику. Кроме того, Иран ведёт интенсивные переговоры с Китаем, Индией и Бразилией относительно расширения рынка для экспорта своей нефти-сырца, и эти страны пойдут на такое соглашение.

Помимо очевидных экономических последствий этих договорённостей имеется и политическая составляющая. Это удар по американской стратегии в отношении Пекина и Дели. На протяжении многих

лет Вашингтон, используя приграничные конфликты между Индией и Китаем, их соперничество в регионе, а также напряжение в пакистано-индийских отношениях, тратил значительные усилия для втягивания Дели в орбиту своего влияния. Чрезмерная активность Вашингтона в продвижении нефтяных санкций против Ирана сломала эту игру: Китай и Индия впервые за много лет заняли единую позицию, и было бы наивным полагать, что это случилось спонтанно, без предварительной проработки на разных уровнях.

Итог этого сценария предсказать трудно, но нельзя исключать, что в случае запрета на импорт иранской нефти (которая даёт 80% бюджетных поступлений) и парализации иранской экономики в стране могут произойти события, представляющие опасность для существующего режима¹²³.

Наиболее вероятный сценарий на сегодняшний день: продолжение сложных многосторонних и двусторонних дипломатических переговоров на различных уровнях и в различных форматах. Вместе с тем их положительным результатам пока препятствует сложное и запутанное поведение властей Ирана: и многократный отказ допуска инспекций МАГАТЭ на ядерные объекты ИРИ; и возвращение Тегерана к сотрудничеству с МАГАТЭ и своим международным обязательствам по ядерным исследованиям; и начало обогащения урана на своей территории; и отклонение предложений Москвы о создании совместного предприятия по обогащению урана на территории России.

В ходе переговоров по национальной ядерной программе ИРИ будет играть до конца¹²⁴. Вместе с тем Иран будет оставлять себе возможность в последний момент избежать окончательной экономической блокады со стороны мирового сообщества либо военного вмешательства Запада. Нельзя исключать, что Тегеран предложит какой-то компромиссный вариант, позволяющий ему как сохранить свои планы развития ядерной энергетики, так и восстановить сотрудничество с западными странами.

Таким образом, в среднесрочной перспективе всё будет зависеть от того, чьи нервы окажутся крепче. Если Иран проявит твёрдость и будет готов к риску военного столкновения с Западом, перекрыв Ормузский пролив, цена на нефть легко взлетит до 150 долл. за баррель. А подобное развитие событий приведёт к очередному глобальному экономическому кризису.

Угрозы и вызовы последствий «мирной агрессии» для национальных интересов стран Шанхайской организации сотрудничества

Россия, Китай и ряд государств Центральной Азии (ЦА) входят в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), которая стала заметным фактором региональной и мировой политики и важным звеном в формировании нового полицентричного миропорядка. Поэтому последствия «мирной агрессии» против Ирана напрямую связаны с угрозами и вызовами национальным интересам этих стран и угрожают их военной безопасности.

Во-первых, военная акция против Ирана вызовет дестабилизацию обстановки в ЦА, а также на южных границах РФ. Поток беженцев из Ирана хлынет в центральноазиатские государства и в Россию. Кроме того, не следует забывать об афганском факторе. В случае «выдавливания» усилиями антитеррористической коалиции из Афганистана военной оппозиции, либо поспешного вывода войск из страны для государств Центрально-Азиатского региона (ЦАР) существует опасность инфильтрации боевиков на их территорию и активизация воинствующего исламизма, что неминуемо повлечет дестабилизацию внутреннего положения в странах Центральной Азии.

Во-вторых, замена существующего режима в Тегеране на прозападный для России крайне невыгодна. Это будет означать потерю военно- и ядерно-энергетического рынков в связи с переориентацией Ирана на сотрудничество с США и ЕС. Энергоресурсы ЦА и Каспия пойдут на мировые рынки, минуя Россию. Спрос на российские нефть и газ упадет, как и цены — ведь регулятор мировых цен на нефть окажется в руках Вашингтона. Для этого в США разработали теоретическое обоснование своих усилий в ЦАР, которое приведено в труде «Стратегия Шелкового пути: XXI век»¹²⁵. В его рамках уже началась перевозка нефти и нефтепродуктов из Казахстана и Туркмении в обход России на Запад по транспортному коридору «Европа — Кавказ — Азия» (TRASECA), являющегося элементом «Нового Шелкового пути»¹²⁶.

В-третьих, если США удастся сменить режим в Тегеране, то через некоторое время страны ЦА могут переориентироваться на Вашингтон. Одной из основных форм оказания давления на эти государства может стать дальнейшее «выдавливание» России из региона, продолжение практики реализации «твиттерных и цветных революций», способс-

твующих США установлению удобных для себя режимов в странах на постсоветском пространстве¹²⁷.

В-четвертых, США будут пытаться ослабить политические связи внутри стран ОДКБ и ШОС за счет создания мелких межгосударственных объединений типа ГУАМ, а также Центральноазиатского союза (Казахстан, Узбекистан, Кыргызстан). Последнее предложение возникло вследствие «прохладного» отношения стран — членов СНГ к идее Назарбаева о создании Евроазиатского союза и роста сомнений в эффективности ШОС после «цветной революции» в Кыргызстане в марте 2005 г., поддержанной Соединенными Штатами. Поэтому вероятно продолжение «поляризации» отношений между межгосударственными объединениями, действующими в ЦАР (с одной стороны, это — ШОС и ОДКБ, в которых участвует Россия, с другой — западные структуры во главе с США, прежде всего НАТО и иные институты).

В-пятых, используя завоеванный иранский плацдарм, США попытаются вторгнуться в традиционную зону российского влияния в районе Каспийской акватории, где ИРИ имеет границы с РФ и другими странами региона, что затрагивает не только экономические интересы России, но и будет угрожать ее военной безопасности: в районе порта Актау на Каспии вероятно появление сил ВМФ США. Можно достаточно уверенно говорить и о том, что в этом регионе Вашингтон будет выполнять задачи по созданию в других государствах Прикаспия марионеточных политических режимов, региональных политических и геоэкономических группировок, а также продолжать давление на Россию. Эти задачи будут подчинены реализации одной стратегической цели — свободно доставлять энергоресурсы на мировые рынки под контролем Вашингтона.

К этому следует добавить то, что западноевропейский и восточноазиатский центры мировой торговли и потребления расположены в непосредственной близости от пяти «географически смыкающихся нефтегазовых провинций: Аравийская (на территории Саудовской Аравии), Мосульская (Иран и Ирак), Каспийская, Волго-Уральская и Западно-Сибирская. Они представляют собой уникальную концентрацию планетарных ресурсов нефти и газа, содержащую около 80 % разведанных мировых запасов углеводородов»¹²⁸.

А поскольку в американских документах постоянно подчеркивается, что «Соединенные Штаты, их союзники и партнеры и в будущем будут зависимы от энергетических ресурсов, необходимо обеспечить

доступ к названным «ключевым рынкам и стратегическим ресурсам»». Это следует из доклада бывшего главы Пентагона Д. Рамсфелда и является одной из задач ВС США, которые предназначены в том числе и «для продвижения американских интересов в мире»¹²⁹.

В-шестых, создание прозападного режима в Тегеране позволит укрепиться США на Кавказе. При посредничестве Вашингтона Грузия вступит в НАТО, следом, возможно, — Азербайджан. СНГ окончательно превратится в фикцию. Будет усилена работа с протестным электоратом и с внутренней оппозицией в России, сепаратистскими национальными общинами в государствах Центральной Азии, где политическая ситуация характеризуется сосуществованием авторитарных режимов и региональных элит, сформировавшихся на основе традиций племенной и клановой солидарности (как и в ИРИ, Афганистане, Ливии и Ираке), с одной стороны, и организации советской номенклатуры — с другой. На этой волне возможен рост активности исламских экстремистских сил на постсоветском пространстве.

И, в-седьмых, наиболее сильно «мирная агрессия» против Ирана повлияет на экономику Китая — главного соперника США на мировом уровне. Зависимость от экспорта энергоресурсов, и особенно нефти, является «ахиллесовой пятой» динамично развивающейся промышленности КНР. Мало того что по Персидскому заливу, находящемуся под контролем ВМС США, идет ключевой экспорт нефтересурсов в Китай, установление контроля США за поставками нефти из Ирана на мировой рынок может поставить Пекин в зависимость от Вашингтона в принятии им политических и экономических решений. Поэтому китайские эксперты серьёзно озабочены эскалацией напряжённости вокруг Ирана. Они утверждают, что в складывающейся обстановке целью американцев является завоевание мира. Поэтому еще в начале 2010 г. Китай и Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) создали зону свободной торговли КАФТА (China — ASEAN Free Trade Area). Внутри нее действует единое таможенное пространство, а основным расчетным инструментом на ее территории является китайский юань.

Тем самым Китай может беспрепятственно осуществлять реэкспорт иранской нефти во все государства АСЕАН, наращивая свое влияние в регионе. Это согласуется с планами Пекина превратить юань в полноценную мировую валюту. В сентябре 2011 г. об этом прямо заявил председатель КНР Ху Цзиньтао. Более того, в интервью The Wall Street Journal он назвал американский доллар «продуктом прошлого»¹³⁰.

Вышеперечисленные вызовы и угрозы вполне реальны. Тем не менее на сегодня нельзя не признать, что попытки США закрыть ядерную программу Ирана, взять под свой контроль ситуацию в Азии и ослабить Китай приводят к обратному результату. Россия, Китай и Индия сближаются между собой и с Ираном, влияние Китая растет, проект энергетического удушения его экономики терпит крах¹³¹.

Вместе с тем ситуация вокруг Ирана ставит Москву и Пекин в достаточно сложное положение. С одной стороны, их попытки не допустить нажима на Иран со стороны стран Запада могут негативно отразиться на отношениях с этими странами, что нежелательно. С другой стороны, Россия и Китай не собираются продолжать равнодушно смотреть на дальнейшее подогревание кризиса, так как это прямо отражается на их экономических интересах в Иране.

Исходя из негативных последствий военной кампании против Ирака для национальных интересов РФ, позиция Москвы по иранскому кризису обусловлена положениями национальной безопасности, равно как и интересами государств — союзников России по ШОС и ОДКБ. Действия России по разрешению кризиса вокруг Ирана преследуют следующие стратегические цели:

- предотвращение вооруженного конфликта в связи с упомянутыми выше последствиями. Помимо РФ, КНР также не может допустить закрепления США в Иране, так как это противоречит и ее национальным интересам;
- предупреждение Тегерана о недопустимости создания Ираном ядерного оружия и тем более его применения. Кроме того, не в интересах Москвы полный провал режима нераспространения ядерного оружия, в котором иранский прецедент может стать решающим и дающим возможность ряду «пороговых» ядерных государств воспользоваться им впоследствии в полной мере, заявив о своих правах на обладание ядерным оружием;
- недопущение усиления экономических санкций против Ирана со стороны СБ ООН, сохранение торгово-экономического сотрудничества во всех сферах, особенно в высокотехнологичных, гарантирующих его долгосрочность. Введение Советом Безопасности ООН экономических санкций против Ирана зависит от применения РФ и КНР в ходе голосования права воздержаться или наложить вето.

Дипломатические усилия, предпринимаемые Россией в настоящее время по урегулированию кризиса вокруг Ирана, соответствуют этим

целям и уровню сложности проблемы, хотя логика и последовательность некоторых действий иранской стороны затрудняют процесс разрешения этой проблемы.

Некоторые выводы и предложения, касающиеся региональной безопасности на Ближнем Востоке и в Центральной Азии

Анализ последних действий США и их союзников на Ближнем Востоке показывает, что в XXI в. завоевание государств либо смена там власти на удобные режимы происходит не за счет традиционных военных действий, характерных для XX в., а при помощи «мирной агрессии», инспирированной западными странами. Спецслужбы этих стран, «нашупав» слабые звенья в государствах — потенциальных жертвах «мирной агрессии» (трудности в экономическом развитии страны, неэффективная социальная политика, наличие этнических и религиозных противоречий, невыполнение правительством своих обещаний и т.д.), начинают исподволь усиливать протестные настроения народных масс в этих государствах. Из протестного населения тщательно отбирается потенциальный лидер оппозиционного движения, который при помощи грантов получает возможность получить образование на Западе, где и подвергается соответствующей информационно-психологической обработке. Одновременно скрытно усиливается поддержка (в том числе и военно-финансовая) оппозиции в этих государствах с целью усиления антиправительственных выступлений.

Важную роль при этом играют подотчетные Западу СМИ и Интернет-ресурсы, раздувающие в этих странах антиправительственную фобию. Информационно-психологическому воздействию подвергается и мировое сообщество. Западные обыватели, верящие «в свободу слова независимой западной прессы», оказываются под влиянием ложных представлений о развитии событий в государствах — жертвах агрессии. Иногда эта вера в «правдивость CNN и BBC» доходит до абсурда. Так, на международной конференции «НАТО: мифы и реальность, уроки для России», состоявшейся 15 мая 2012 г. в Москве, представитель Швейцарии Даниель Гансер привел некоторые факты социального опроса в ряде европейских стран, согласно которым в 2000 г. не НАТО, а Россия бомбила Сербию и Афганистан (!).

Информационно-психологическая кампания начинается задолго до начала бескровных действий оппозиции против легитимной власти и усиливается, когда та берется за оружие. Ярким примером тому

является уже описанное нагнетание западными СМИ страстей вокруг Косово в 2000 г. Цель такой кампании — оправдать военное вторжение в «страну — изгой». При этом агрессор старается получить от ООН либо от региональной структуры безопасности мандат на военные действия, который придает их действиям международную легитимность. Так поступали США и НАТО в бывшей Югославии, в Афганистане, Ираке и Ливии. В результате военной агрессии либо «цветной революции» в государствах — жертвах «мирной агрессии» к власти приходят подотчетные Западу режимы.

Формы и методы «мирной агрессии» в перспективе будут применяться против государств с многонациональным населением различной религиозной ориентации, с авторитарными режимами и слабой экономикой. Главным поводом для этого будет — несогласие властей этих стран с политикой Запада, выгодное геостратегическое положение и наличие больших запасов энергоресурсов.

Что касается заявленной Вашингтоном информации о том, что он выводит войска из Ирана и Афганистана, то это не соответствует действительности. В ключевых районах этих стран будут находиться американские военные базы (в Афганистане таких баз будет пять), а проамериканские правительства будут курировать советники и инструкторы из США.

Один из вариантов американской стратегии ухода из ЦА, включая Афганистан — «уйти, чтобы остаться» — заключается в том, чтобы направить экспансию талибов на север — в зону ответственности ШОС и ОДКБ, сохраняя при этом контроль над центром Евразии, где США решают две важнейшие для себя геополитические задачи. *Во-первых*, они пытаются не допустить интеграции государств региона вокруг России; *во-вторых*, — воспрепятствовать превращению ШОС в мощное геополитическое образование, способное противостоять США¹³².

Подрыв единства ШОС будет осуществляться через «стратегию не-прямых действий» в странах — членах Организации с богатыми энергоресурсами, но с неразвитой экономикой и нерешенными социальными проблемами (например — в Киргизстане и Таджикистане). Таким странам Западом будет оказываться подчеркнуто повышенное внимание на международном уровне и усиленная финансово-экономическая помощь.

Одновременно правящим там режимам будет внушаться мысль: «они жертвы гегемонии России и Китая в ШОС, а их истинные друзья — западное сообщество». В последующем инспирированные западным

сообществом «цветные революции» приведут к тому, что Организация может оказаться расколотой на союзников России и Китая и их противников. В лагере последних к власти придут прозападные лидеры, надеющиеся, что из нынешнего статуса мирового сырьевого придатка их государства будут приняты в лигу развитых стран. А западное сообщество, устанавливая контроль над жизненно важными интересами этих государств, будет обеспечивать устойчивое развитие своей цивилизации.

Чтобы не допустить реализацию такого сценария на геополитическом пространстве ШОС, очевидно, необходима профилактика межгосударственного и группового соперничества внутри Организации в интересах сохранения единства ШОС и повышения эффективности сотрудничества между ее членами в вопросах поддержания безопасности в регионе. А политико-дипломатические и иные невоенные средства обеспечения ШОС стабильности в ЦАР будут действенны только в том случае, если они будут подкреплены соответствующим потенциалом.

При этом система региональной безопасности может опираться на возможности ОДКБ и ШОС, с разделением их ответственности по пространству: ОДКБ будет обеспечивать внутрирегиональную стабильность, а ШОС — расширять периметр этого пространства на глобальном уровне. Это потребует особого внимания к оборонным аспектам развития ШОС, хотя Организация по статусу не является военно-политическим союзом¹³³.

В связи с этим одним из наиболее важных в формировании системы безопасности в ЦАР становится придание ШОС способности эффективно реагировать на весь спектр угроз (от нетрадиционных вызовов региональной безопасности и стабильности до классических военных), при сохранении её ненаправленности против какого-либо конкретного государства или группы государств.

НЕКОТОРЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОБСТАНОВКИ В ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

Военно-политическая обстановка в Восточной Азии осложняется. Возникает ощущение возврата к временам «холодной войны». Разница в том, что прежде это было противостоянием США с Советским Союзом, а сегодня — с Китаем. Это не означает, что Россия как преемница СССР перестала быть объектом агрессивных планов Вашингтона. Просто происходит смещение акцентов во времени и пространстве.

Выступая в конце 2011 г. в австралийском парламенте, президент США Б. Обама подчеркивал: «Наши интересы диктуют необходимость нашего присутствия в этом регионе. США являются тихоокеанской державой, и мы останемся здесь»¹³⁴. Новый Стратегический план обороны США, принятый на исходе правления нынешней американской администрации, не предусматривает ведение одновременно «двух региональных войн». Для этого просто нет ресурсов. Военный бюджет страны предусматривается в ближайшие 10 лет сократить на 500 млрд долл. После ухода США из Ирака и Афганистана центр внимания Пентагона перемещается в Китай¹³⁵.

Пекин хорошо видит суть политики США в отношении КНР, никогда не заблуждался по поводу риторики Вашингтона о «стратегическом партнерстве». В своем выступлении 6 декабря 2011 г. на заседании Центральной военной комиссии председатель КНР Ху Цзиньтао призвал командование ВМФ страны «готовиться к войне»¹³⁶.

* Сёмин Анатолий Васильевич, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН. E-mail: anatsemin@mail.ru

Вашингтон целеустремленно совершенствует систему военного сотрудничества со своими военными союзниками в Восточной Азии. В Японии в настоящее время дислоцируется американский воинский контингент численностью около 47 тыс. человек. Система противоракетной обороны (ПРО) Японии, созданная с помощью США, фактически включена в систему ПРО театра военных действий (ТВД) США, располагает 4 эсминцами УРО с системой ПВО «Иджис» и противоракетами SM-3, а также 14 зенитными ракетными батареями с зенитными ракетными комплексами (ЗРК) «Пэтриот» RAC-3 и системой боевого управления на базе автоматизированной системы «Бейдж»¹³⁷. В Южной Корее численность воинского контингента США составляет 28 тыс. человек. Боевая и оперативная подготовка вооруженных сил двух стран тесно координируется.

С Австралией США подписали соглашение о базировании в окрестностях г. Дарвина американских морских пехотинцев численностью до 2500 человек. Здесь же предусматривается разместить службы тылового обеспечения, самолеты боевой и вспомогательной авиации, корабли ВМС США. Б. Обама заявил о планах создания на принадлежащих Австралии Кокосовых островах в Индийском океане американско-австралийской военно-морской базы. США также намерены оказать Австралии помощь в боевой и специальной подготовке особой «амфибийной группы постоянной готовности», создаваемой на базе 3-го полка (прежде, кстати, парашютно-десантного) австралийских ВС. На группу предполагается возложить задачи, решаемые морской пехотой США. На ее вооружение должны поступить десантно-высадочные средства, корабли, вертолеты и тяжелая бронетехника. По оценке руководства Министерства обороны КНР, планы Вашингтона в отношении Австралии фактически «ведут к холодной войне между Китаем и США»¹³⁸.

Согласован вопрос о базировании в Сингапуре, на базе Чанги, новейших боевых кораблей для действий в прибрежной зоне. Очевидно, это — реакция США на активизацию деятельности сил ВМФ НОАК в Южно-Китайском и Восточно-Китайском морях. США продолжают оказывать значительную военную помощь Тайваню, игнорируя негативное к этому отношение китайской стороны. В сентябре 2011 г. США приняли решение о поставках острову вооружений на сумму 5,85 млрд долл. К тому же США осуществляют модернизацию 145 боевых самолетов F-16 в тайваньских ВВС¹³⁹.

Что касается Японии, то альянс с ней для Вашингтона является составной частью Программы совершенствования системы передового базирования вооруженных сил США на Тихоокеанском (ТВД). Пентагон считает, что американо-японский союз служит важным средством противодействия таким «угрозам», как «форсированное строительство и модернизация Народно-освободительной армии Китая, активизация деятельности китайских ВМС в тихоокеанской акватории»¹⁴⁰.

Под давлением Вашингтона Токио совершил внешнеполитический разворот от намечавшегося в период 2006–2009 гг. политического сближения с Китаем к еще более тесному военно-политическому взаимодействию с США на антикитайской основе. Принятая в конце 2010 г. Программа национальной обороны Японии на 2-е десятилетие предусматривает следующее: «обеспечить способность японских сил самообороны к современным и активным боевым действиям», т. е. Япония отказалась от действовавшей прежде концепции, предполагавшей «пассивный», «исключительно оборонительный характер» действий сил самообороны¹⁴¹.

При этом необходимость радикального пересмотра характера военной политики японское руководство мотивирует осложнением военно-стратегической обстановки в Восточной Азии, связанной с «возвышением Китая». Оно, подчеркивается в тексте программного документа, «формирует изменение влияния Соединенных Штатов, ведет к существенному изменению расстановки сил в мире». Япония усматривает в «недостаточной транспарентности» военных расходов Китая угрозу для своей национальной безопасности¹⁴². По официальным данным, военный бюджет КНР в 2011 г. составил 91,7 млрд долл., а по оценкам зарубежных экспертов, в действительности расходы на военные цели в 2011 г. достигли 120 млрд долл., уступая только Соединенным Штатам¹⁴³.

Япония вовлекается в более широкое военно-техническое сотрудничество с США. Она уже принимает участие в разработке элементов противоракетной обороны на Тихоокеанском ТВД, станет участницей создания истребителя пятого поколения F-35, который планируется принять на вооружение японских ВВС¹⁴⁴. На этом направлении Япония намерена также сотрудничать с Австралией, Южной Кореей, со странами НАТО. Теперь для этого открывается возможность: снят запрет, действовавший с 1967 г. на экспорт воору-

жений. Решение об этом принято японским кабинетом министров в декабре 2011 г.¹⁴⁵

Играя ключевую роль союзника США, Япония проявляет готовность стать связующим звеном в формируемой Вашингтоном новой системе военного сотрудничества в регионе, которая будет включать Японию, Австралию и Южную Корею. В мае 2010 г. на встрече в Токио глав военных и внешнеполитических ведомств Японии и Австралии было подписано военное соглашение на случай совместных операций воинских контингентов двух стран. Прежде такого рода соглашение у Японии существовало только с Соединенными Штатами. Они и стояли, о чем говорят факты, «за кулисами» достигнутых договоренностей.

В январе 2011 г. в Сеуле министры обороны Японии и Южной Кореи подписали два важных военных соглашения, которыми заложена основа для будущего военного пакта. Инициатива и в этом случае принадлежала американской стороне. Что касается причины возникновения пакта, то американские эксперты в качестве таковой прямо называют Китай, от которого якобы исходит угроза. По сути, подготовлены условия для оформления двух трехсторонних военно-политических альянсов: США – Япония – Южная Корея и США – Япония – Австралия. Другими словами, в Восточной Азии зарождаются блоковые структуры, которых во времена прошлой «холодной войны» не было. Своеобразный кордон противодействия усилению Китая.

Американо-китайское противостояние в Восточной Азии характерно не только для военно-политической области, оно распространяется на сферы экономики, дипломатии, регионального взаимодействия. Так, в январе 2010 г. по инициативе Китая вступило в силу соглашение о зоне свободной торговли (ЗСТ) «Китай – АСЕАН» (10+1). ЗСТ является крупнейшей в мире по охвату населения – 1,9 млрд человек, суммарный ВВП входящих стран – 6 трлн долл., объем торговли – 4,5 млрд долл. ЗСТ – эффективная мера по защите стран от глобального кризиса, ослабления их зависимости от американского рынка. Не менее важно: созданы предпосылки для постепенного ухода от расчетов в долларах США для превращения юаня в региональную, а в перспективе – и в международную валюту¹⁴⁶.

Ответом на эффективный шаг Китая по укреплению своего влияния в регионе было решение Вашингтона об осуществлении проекта

«Транстихоокеанское партнерство» (ТТП), предусматривающего создание зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе, с участием, в том числе, ряда восточноазиатских стран: Вьетнам, Малайзия, Сингапур, Бруней. Присоединиться к ТТП Япония пока не решилась¹⁴⁷.

В марте 2012 г. Пекин и Токио, совместно с Сеулом, достигли договоренности о подписании инвестиционного соглашения (отметим, без участия США). В мае было намечено сделать очередной шаг по освобождению зависимости от США – начать переговоры о создании трехсторонней зоны свободной торговли¹⁴⁸.

Наращивая свое военное присутствие в регионе, Вашингтон одновременно активизирует здесь свою дипломатическую деятельность, стремясь ослабить влияние Китая как регионального лидера. Так, практически в течение десятилетия США, действуя через своих сторонников, тормозит осуществление поддерживаемого Китаем проекта создания региональной организации в составе 10 стран (АСЕАН + Китай, Япония, Южная Корея) – Восточноазиатского сообщества (ВАС).

Ряд действий Вашингтона можно рассматривать как попытку развалить такую региональную организацию, в которой сильны позиции Китая, как АСЕАН. США стремятся, используя, в частности, свое участие в восточноазиатских саммитах, играть активную роль «защитника интересов» стран региона – Вьетнама, Филиппин и др. – в их спорах с Китаем. Оппонируя Пекину, Вашингтон стал на сторону Вьетнама и Филиппин в их споре с КНР о правах на владение островами в Южно-Китайском море. США пошли и дальше, получив согласие на развитие военного сотрудничества с этими странами, по сути, на антикитайской основе. Вашингтон также поддержал позицию Японии в ходе японо-китайского инцидента 2010 г. в районе островов Сэнкаку. Уместно напомнить, что сходной позиции руководство США придерживается изначально по проблеме так называемых северных территорий в отношениях Японии с Россией.

Наличие множасьихся очагов напряженности в регионе не только способствует осложнению в целом военно-политической обстановки в регионе. По опыту событий 2011 г. в Северной Африке и на Ближнем Востоке, подобные очаги напряженности могут стать предлогом для силового вмешательства США, для достижения ими стратегической цели – «сдерживания Китая»¹⁴⁹.

Оценивая эффективность этого курса Вашингтона в отношении КНР, следует принять во внимание, что динамично поднимающийся азиатский гигант на данном этапе использовал далеко не все ресурсы противодействия американскому прессингу. В частности, у Вашингтона не должно быть абсолютной уверенности в том, что его главный военно-политический союзник в регионе — Япония, следуя национальным интересам и под воздействием усилившегося Китая, в перспективе не решится отойти от американской зависимости.

Подоплека такой возможной переориентации была четко разъяснена бывшим премьер-министром Я. Хатояма в его работе «Моя политическая философия». В ней он указал на глобальную тенденцию: «...эра планетарного глобализма, направляемого США, приближается к концу». Другой важной тенденцией он назвал «превращение Китая в одну из ведущих экономических держав». Хатояма, с учетом этой ситуации, поставил риторический вопрос: «Как должна Япония сохранить свою политическую и экономическую независимость и защищать свои национальные интересы, находясь между США и Китаем?»¹⁵⁰

Как было сказано выше, возникавшие в 2006—2009 гг. колебания Токио в этом вопросе под воздействием Вашингтона были пресечены в зародыше. Однако определенная степень свободы на этом пути у японцев сохраняется. Она — в сфере экономики. И здесь Токио и Пекин легко достигают взаимопонимания в условиях сильной экономической взаимозависимости, общности региональных (прежде всего, экономических) интересов и стремления координировать противодействие глобальному кризису, ответственность за который и китайские, и японские эксперты возлагают на США.

Надо ли подчеркивать, что экономика — это серьезно. В основе любой политики — экономические интересы. Их общность у Токио и Пекина содержит потенциальную угрозу тем союзническим отношениям, которые в течение десятилетий существуют между Токио и Вашингтоном. Тем более что глобальный кризис высветил бесперспективность той финансовой системы, которая базируется на использовании американского доллара. Для Пекина и Токио существует общая забота, как выходить из тупика. Признаки того, что на этом пути возможно сотрудничество, обозначились в последнее время.

Так, в ходе официального визита премьер-министра Японии Нода в Китай в конце декабря 2011 г. между ним и премьером

Госсовета КНР Вэнь Цзябао была достигнута договоренность об использовании во взаиморасчетах между компаниями двух стран национальных валют вместо доллара. Стороны также согласились относительно приобретения Японией государственных облигаций Китая¹⁵³. Договоренности свидетельствуют об определенном потеплении двусторонних отношений после их серьезного ухудшения в 2010 г., а также о согласовании позиций двух стран на том направлении, которое может привести в перспективе к ослаблению доллара как международной резервной валюты, создать предпосылки для замены его иной валютой. Это, очевидно, отвечает долгосрочным планам Пекина, стремящегося постепенно освободиться от долларовой зависимости и укрепить позиции юаня на мировом рынке.

Если бы между Японией и Китаем получило полное развитие это направление взаимодействия, это стало бы по-настоящему опасным для финансовой и политической системы США. Не будем забывать, что у двух стран сосредоточены самые большие накопления государственных казначейских обязательств США — их предъявление способно обрушить финансовую пирамиду «сверхдержавы». В перспективе, как представляется, Китай может решиться использовать это оружие против Соединенных Штатов.

Сегодня невозможно дать точный прогноз относительно того, как будет развиваться американско-китайское противостояние в Восточной Азии, будет ли способен Китай выдержать все более открытый натиск США, опираясь на устойчиво растущую экономику, положительный баланс в торговле с США, огромные золотовалютные резервы, а также укрепляющийся военный потенциал. О нынешнем состоянии двусторонних отношений отчасти свидетельствуют февральские 2012 г. переговоры в Вашингтоне.

В период 13—16 февраля 2012 г. заместитель председателя КНР Си Цзиньпин совершил свой первый официальный визит в США. Этот визит, согласно заявлению заместителя министра иностранных дел КНР Цуй Танькай, был «для Пекина нацелен на реализацию консенсусов лидеров двух государств и дальнейшее укрепление китайско-американских отношений взаимодействия и партнерства»¹⁵⁴. Китайский руководитель встретился с президентом Бараком Обамой и вице-президентом Джозефом Байденом.

В Америке Си Цзиньпину был оказан пышный прием: несомненно, было учтено, что гость — будущий преемник Ху Цзиньтао на

посту председателя КНР и генерального секретаря ЦК КПК. Вероятнее всего — два срока в этих должностях. Лично для Си Цзиньпина визит был крайне важен с точки зрения повышения его авторитета как внутри страны, так и за ее пределами.

Вашингтон, со своей стороны, был намерен довести до китайского руководства свое видение проблем глобального и регионального развития, а также ряда аспектов двусторонних отношений. Обмен мнений носил достаточно откровенный характер. И «консенсуса» достичь не удалось. Так, Б. Обама, констатируя жизненную важность укрепления американо-китайских отношений, повторил известный тезис, адресуемый неизменно Китаю, о том, что «увеличение мощи и процветание требует повышения ответственности». Вашингтон проявил настойчивость, требуя, чтобы Китай следовал нормам международной торговли, скорректировал свой торговый баланс, принял меры к улучшению ситуации с правами человека в стране. Не нашли общего языка стороны по вопросу соотношения между юанем и долларом, не была принята китайским руководителем американская оценка о «дискриминации прав человека в отношении народов Тибета».

Парируя критику в адрес Китая, Си Цзиньпин подчеркнул, что обе страны должны развивать отношения на равноправной основе. Он также указал на то, что центральной и наиболее чувствительной проблемой в отношениях Китая и США является тайваньская проблема. Он призвал Вашингтон прекратить вмешательство в китайско-тайваньские отношения, отказаться от поставок острову вооружений.

Обама приветствовал «мирную форму возвышения» Китая, одновременно настойчиво рекомендовал ему пересмотреть свою жесткую позицию в отстаивании своих интересов в Южно-Китайском море и других районах Восточной Азии, опираясь на свой возрастающий военный потенциал.

Таким образом, февральский визит будущего лидера КНР в США высветил отсутствие консенсуса между ними по существенным вопросам мировой и региональной политики, стал дополнительным свидетельством нарастающей конфронтации внутри «партнерства» двух самых крупных держав мира.

Для Пекина на данном этапе характерно стремление не реагировать резко на нервные попытки Вашингтона удержать контроль над

событиями в Восточной Азии в своих руках, вероятно, он наращивает силы для достойного ответа. Что касается Японии, то она, находясь в сильной военно-политической зависимости от США, сегодня не вполне самостоятельна в выборе своего внешнеполитического курса, не может оказывать существенного влияния на состояние китайско-американских отношений, склонна лавировать между соперниками.

Е. Ким*

О СООТНОШЕНИИ ВОЕННЫХ СИЛ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

В последние годы произошла значительная трансформация в соотношении военных сил вокруг и на самом Корейском полуострове. Общая ситуация в мире и регионе, новые программы модернизации вооруженных сил обоих корейских государств привели к значительному усилению гонки вооружений на полуострове. Одна из стран создала ракетно-ядерный потенциал, а другая вошла в десятку стран — экспортеров вооружения и быстрыми темпами создала современные виды всех типов неядерных вооружений, ставящих ее вооруженные силы по военному бюджету и военно-технической мощи в число десяти наиболее сильных армий мира.

Одной из важнейших региональных задач внешней политики России является формирование в Северо-Восточной Азии эффективных механизмов укрепления мира, безопасности, взаимного доверия и взаимовыгодного сотрудничества как регионального компонента новой архитектуры безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе¹⁵⁶.

Выполнение этой задачи во многом связано с решением одной из застарелых международных проблем — военно-политической конфронтации на Корейском полуострове, связанной с расколом единой нации в силу различных проблем. В ее решении важную роль играет поддержание Россией добрососедских отношений и взаимовыгодного сотрудничества с КНДР и Республикой Корея. При этом Россия считает, что политико-дипломатическое разрешение спорных вопросов, строгое соблюдение норм международного права,

* Ким Ен Ун, ведущий научный сотрудник Центра корейских исследований ИДВ РАН, кандидат философских наук, e-mail: kim@ifes-ras.ru

взятых на себя международных обязательств всеми вовлеченными в разрешение конфронтации сторонами, межкорейский диалог и экономическое взаимодействие представляют собой важнейшее условие поддержания мира, стабильности и безопасности в регионе.

Вместе с тем необходимо учитывать взрывоопасный характер накопленного военного потенциала на Корейском полуострове, изменение баланса военных сил, связанного с изменением общего баланса сил (имеются в виду не только военные, но и политические, экономические, научно-технические и дипломатические факторы) в регионе, с тенденциями развития вооруженных сил и вооружений, а также военных доктрин обоих корейских государств, а также с их отношениями с ближними и дальними соседями.

В соседних с Кореей государствах происходит устойчивое изменение военной мощи и политики. Так, Япония практически отходит от принципов своей мирной конституции и взяла курс на создание мощных вооруженных сил, способных играть не последнюю роль в системе так называемой коллективной самообороны, т. е. уже за пределами своей страны, что запрещено конституцией страны.

Для этого Япония не только имеет военный бюджет, уступающий только военным бюджетам таких гигантов, как США, КНР и Россия, оснащает свои вооруженные силы современной высокоэффективной закупаемой боевой техникой, но и участвует в создании самых современных видов вооружений. Военно-морской флот Японии сейчас по количеству и огневой мощи надводных кораблей превосходит ВМС всех окружающих стран, включая Россию. Япония имеет собственные мощные ракеты, используемые для запуска спутников. Они по забрасываемому весу и надежности превосходят ракету, использованную Северной Кореей для запуска спутника в декабре 2012 г. Японии, если будет политическое решение, достаточно меньше года, чтобы создать ядерное оружие.

В ближайшие годы японские военно-воздушные силы будут оснащены истребителями пятого поколения F-35¹⁵⁷, в создании которых к тому же она будет участвовать. Япония получит 42 таких истребителя. А общие затраты страны на перевооружение парка истребителей составят 137 млрд долл.¹⁵⁸ Военный бюджет Японии за 2012 г., по разным источникам, составил от 57 до 61 млрд долл.¹⁵⁹, и это при сокращении военного бюджета на 3% за последние 5 лет¹⁶⁰.

Рост экономической мощи и новые вызовы Китая, в частности усиление военно-политического присутствия США в АТР, где в ближайшем будущем будет базироваться 60% самого мощного в мире военно-морского флота США, качественное совершенствование боевой техники и выучки американских военнослужащих, находящихся на многочисленных военных, военно-морских и военно-воздушных базах США на территориях Японии и Южной Кореи, на Филиппинах и в северной части Австралии, рост военной мощи вышеназванных стран, усиление деятельности террористических, сепаратистских и экстремистских группировок вблизи юго-западных границ вне и внутри Китая, интенсивное развитие крупными державами новых и более эффективных военных технологий и их стремление обеспечить свое превосходство в космосе и в кибернетическом пространстве — все это заставляет и позволяет КНР принимать ответные меры и усилить действия наращиванию военной мощи страны. По данным Стокгольмского международного института исследования проблем мира (SIPRI), КНР планировала увеличить военный бюджет в 2 раза за первую половину текущего десятилетия¹⁶¹.

За последние 10 лет страна приняла на вооружение три атомных подводных лодки с баллистическими ракетами (ПЛАРБ), имеющие от 16 до 24 пусковых установок для межконтинентальных баллистических ракет (МБР) с дальностью полета от 7 до 13 тыс. км и способных нести от 4 до 10 ядерных боеголовок мощностью 250 кт каждая. Еще три сейчас строятся, планируется четвертая. По данным южнокорейского агентства *Enhan*, КНР имеет 66 подлодок в строю, из них 8 — с атомными силовыми установками, 58 — с дизельными энергоустановками, а также планируется ввести в строй до 2020 г. еще 30 подлодок.

В сентябре 2012 г. в состав ВМС КНР был введен первый авианосец «Ляонин».

Как отмечено в опубликованной впервые в истории КНР «Белой книге по обороне», основной силой, обеспечивающей ядерное сдерживание вероятных противников, являются Ракетные войска стратегического назначения (РВСН) в составе 6 бригад, в которых служат около 100 тыс. военнослужащих. По данным «Независимой газеты» и американской Ассоциации по контролю за вооружениями, РВСН КНР имеют на вооружении 240 ядерных боеголовок разной мощности. SIPRI же оценивает китайский арсенал в 200 боеголовок¹⁶². При этом КНР так и не подписала Договор о ликвидации ракет средней и малой дальности

1987 г. и Договор о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений (СНВ-3) 2010 г.

На сессии ВСНП Китая 5 марта 2013 г. было сообщено, что страна в 2013 г. планирует увеличить военные расходы на 10,7% — до 720,2 млрд юаней (115,7 млрд долл.)¹⁶³. ЦРУ считает, что КНР затратила в 2012 г. на нужды обороны 2,6% ВВП¹⁶⁴.

Линия на модернизацию вооруженных сил России в данной статье специально не рассматривается. Но одно нужно отметить, что после произведенной модернизации армии военная мощь России в Северо-Восточной Азии существенно увеличится и будет намного превосходить вооруженные силы Японии, Республики Корея и КНДР во всех компонентах как по численности, так и по качеству.

Вооруженные силы КНДР по численности входят в первую пятерку армий мира. В XXI в. их мощь значительно возросла за счет развития ракетной техники и создания ядерного оружия. По-видимому, правы некоторые специалисты, которые говорят, что КНДР сразу пошла по пути создания малых ядерных зарядов и добилась в этом успехов. В то же время, несмотря на наличие огромного количества артиллерийского оружия, танков различных модификаций, небольшого количества современных истребителей, ее армия по огневой мощи, качеству обычных видов вооружения заметно уступает вооруженным силам Республики Корея и Японии, хотя она превосходит их по дисциплине, идейной закалке и выучке.

У границ КНДР многие десятилетия под разными названиями проводятся постоянные и регулярные военные учения США и РК¹⁶⁵, а также некоторых других союзников США, на которых отрабатываются методы высадки десанта на территорию КНДР и установления контроля над ней. Они держат в постоянном напряжении и армию и население Северной Кореи не только из-за возможной реализации в один печальный день этих сценариев, но и каких-либо случайных происшествий, которые могут иметь непредсказуемые трагические последствия. Например, 16 апреля 2013 г. вертолет вооруженных сил США УН-60 *Black Hawk* («Черный ястреб») потерпел крушение рядом с северокорейской границей во время совместных учений военнослужащих Южной Кореи и США¹⁶⁶.

США упорно отказываются от заключения мирного договора с КНДР и ее дипломатического признания, хотя такое обязательство они брали не только устно перед Советским Союзом, когда

принималось решение об одновременном вступлении КНДР и РК в члены ООН в 1991 г., но и письменно в известной Декларации от 19 сентября 2005 г. по результатам первого раунда шестисторонних переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова. США взяли за привычку объявлять любой район земного шара зоной национальных интересов США. В 2010 г. бывшая госсекретарь США Х. Клинтон заявила о национальных интересах США применительно к Южно-Китайскому морю и готовности Вашингтона стать посредником между участниками конфликта¹⁶⁷.

США также в течение десятилетий в одностороннем порядке вводят жесткие экономические санкции против КНДР и часто превышают мандат санкций, вводимых резолюциями Совета Безопасности ООН, как, например, по резолюции № 2094, распространяя ее нормы не только на военные сделки, но и на обычную торговлю потребительскими товарами, на которые не распространяется никакая санкция международной организации. Дело дошло до того, что запрещено поставлять в КНДР подъемники для горнолыжного спорта. Сейчас в мире никто не может дать гарантию, что завтра против какой-либо страны не осуществят интервенцию под предлогами гуманитарных проблем (даже придумали для таких случаев совершенно нелегичное и безнравственное выражение «гуманитарная интервенция») или из-за якобы применения отравляющего вещества или придуманных массовых казней иноверцев или инородцев, как это было в Югославии и чуть не было осуществлено в Сирии. Думается, что абсолютно был прав президент России В. В. Путин, который в своей статье «Сирийская альтернатива» в газете «Нью-Йорк таймс» за 12 сентября 2013 г. написал: «Имевшие место силовые акции подтверждают также то, что какими бы точечными ни были удары с использованием самого современного оружия, жертвы среди гражданского населения неизбежны. Причём страдают в первую очередь старики и дети, жизни которых как раз и пытаются якобы защищать с помощью этих ударов».

Подобные силовые действия вызывают закономерную реакцию в мире: если нельзя полагаться на международное право, то надо искать другие варианты гарантированного обеспечения собственной безопасности. И вот всё большее число стран стремится обзавестись оружием массового уничтожения, срабатывает простая логика: «если у тебя бомба, тебя не тронут»¹⁶⁸.

Не случайно по Конституции КНДР основной задачей страны в области обороны является самооборона¹⁶⁹.

В такой ситуации страна вынуждена искать не столь затратные, как у Японии или РК, способы защиты суверенитета и территориальной целостности. И оказалось, что создание ракетной техники и ядерного оружия обороны обходится Северной Корее дешевле, чем если бы она пыталась догнать или добиться паритета по обычным вооружениям с Южной Кореей или Японией. При этом необходимо отметить, что КНДР вошла де-факто в ядерный и космический клубы, используя собственные научно-технические наработки и комплектующие собственного производства.

Значительный интерес представляет вопрос о величине военного бюджета и военных расходов КНДР. ЦРУ США считает военный бюджет Северной Кореи равным 22,06 млрд долл. Если учесть, что то же самое ведомство называет цифру ВВП КНДР равной 40 млрд долл.¹⁷⁰, то получается, что последняя имеет военный бюджет, равный 55 % ВВП страны.

К таким фантастическим цифрам военных расходов КНДР, сообщаемых ЦРУ США, конечно, нужно относиться с осторожностью. *Во-первых*, потому что США все военные расходы других стран считают не по номинальной стоимости, а по тому, сколько создание или приобретение вооружения и военной техники стоят в США. А это совершенно некорректно с учетом уровня доходов и зарплаты работающих в США не только ученых, инженеров, но и рабочих. Поэтому введение в строй нового атомного авианосца «Кеннеди» (тип Джеральд Форд, CVN-78), намеченный на 2023 г., обойдется бюджету США в 8,8 млрд долл., да и постройка подводных лодок с межконтинентальными ракетами (тип SSBN-X) будет обходиться США только на проектирование головной лодки в 4,5 млрд долл., а на строительство первой лодки — 7,2 млрд долл. в ценах 2012 г.¹⁷¹ В КНДР, в любом случае, даже через 15 лет создание и строительство таких кораблей будет стоить в разы меньше, чем в США. КНДР, скорее всего, никогда не будет строить таких гигантских кораблей.

Во-вторых, если принять методику США, получается, что 55 % ВВП КНДР составляет военный бюджет, что в принципе не может быть, потому что нужно тратить средства на работу невоенной промышленности, транспорта, сельского хозяйства, на невоенный экспорт и импорт, в целом на международную торговлю и

внешнеэкономическую деятельность, на поддержание всей системы здравоохранения, образования, распределения продуктов питания, строительство жилых домов и культурных учреждений, строительство новых предприятий, содержание невоенного управленческого аппарата и т. д.

В самом деле, в Северной Корее 23,4% ВВП дает сельское хозяйство, 29,4% — сфера обслуживания, 14% — горнорудная промышленность, 21,9% — обрабатывающая промышленность, включая пищевую и табачную отрасли, 3,5% — газо и водоснабжение населения, 7,8% — строительство¹⁷². Между прочим, в экспорте Северной Кореи 38% занимает продукция химической промышленности.

Даже в военное время военный бюджет ни одной страны не подходил даже близко к таким цифрам, которые рисуют кадры ЦРУ для КНДР. Сейчас даже у США, при всех гигантских затратах на вооружение и ведение военных действий в зарубежных странах, содержание военных баз и военно-морских группировок по всему миру, военные затраты составляют, по данным ЦРУ США, 4,6% ВВП. Как отмечает профессор Д. В. Гордиенко, такой большой процент военных расходов серьезно подрывает экономическую безопасность государства, ибо при всем могуществе США терпимой для них является доля в 3%¹⁷³. Расходы по военному бюджету в 2013 г. были запланированы в размере 701,8 млрд долл., что составляло 4,2% ВВП США и 18,5% федерального бюджета¹⁷⁴. По данным SIPRI, в 2013 г. США потратили на оборону 711 млрд долл.¹⁷⁵ В среднем в мире оборонные расходы составляют 2% от ВВП.

Другой вопрос, что, допустим, 50% бюджета страны может идти на оборону. А сколько составляет бюджет страны по отношению к ВВП? В мирное время редко у какого государства бюджет страны превышает 30% ВВП. У США федеральный бюджет составляет на 2013 г. 24,3% ВВП. Расходы федерального бюджета России на 2013 г. определены в сумме 13 387 340 174,7 тыс. руб., что составляет 20% ВВП РФ, который определен на 2013 г. в сумме 66 515,0 млрд руб.¹⁷⁶

Доля военных расходов России на 2013 г. составляет 3% к ВВП и 16% к бюджету (2 трлн 141,2 млрд руб.¹⁷⁷).

По этому же трехлетнему бюджету Россия планирует иметь в 2014 г. военный бюджет в размере 2,5 трлн руб., что составит 3,38% к ВВП (73,9 трлн руб) и 17,6% бюджета.

По данным ЦРУ, Оман затратил на нужды обороны в 2005 г.

11,4% ВВП, следом по величине идут Афганистан (10%), Саудовская Аравия (9,1%), Йемен (6,6%) и ОАЭ с 6,4%¹⁷⁸.

Если даже допустить, что Северная Корея тратила на нужды обороны в процентном отношении к ВВП больше, чем Оман, т. е. например, 11,5%, хотя у нее нет таких финансовых возможностей, как у Омана и Саудовской Аравии, то все равно получается в районе 3,5 млрд долл., так как ООН, например, определяет за 2012 г. ВВП КНДР в размере 12,2 млрд долл., а Банк Кореи — в 30 млрд долл.¹⁷⁹. Для сравнения — ВВП РК в 2012 г. составлял 1 трлн 150 млрд долл, военные расходы — 30 млрд долл., т. е. военные расходы РК равны всему ВВП Северной Кореи. При этом совершенно заметна тенденция к дальнейшему росту военных расходов и принятие на вооружение новых, все более совершенных видов военной техники и вооружений. Например, военный бюджет на 2014 г. увеличится по сравнению с 2013 г. на 4,2%¹⁸⁰. Бюджет РК в 2014 г. составит примерно 26,6% ВВП, а военные расходы — около 2,7% ВВП, т. е. около 10% всего бюджета (расходная часть бюджета на 2014 г. — 302 млрд долл.)¹⁸¹.

Примечания

- ¹ Глобализация (*globalization*) — действие или состояние, охватывающее весь мир по своим масштабам или применению. (Румянцева Е. Е. Новая экономическая энциклопедия. 2-е изд. — М.: ИНФРА-М, 2006. — С. 106.)
- ² Под обеспечением экономической безопасности государства (*ensuring economic security*) понимается процесс повышения (удержания приемлемого) уровня экономической безопасности, т. е. уровня защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз.
- ³ По своей природе нормы функционирования национального хозяйства могут быть правовыми, законодательными, религиозными, политическими (идеологическими, концептуальными), этическими и пр. Эти нормы могут носить общечеловеческий, международный (межконфессиональный, межнациональный), региональный (конфессиональный, национальный), государственный (для России — общефедеральный), субгосударственный (для России — субъекта федерации) и т. д. характер.
- ⁴ Экономическая территория государства — географическая территория в рамках государственной границы, а также воздушное пространство, территориальные воды, часть континентального шельфа и экстерриториальные анклавы (посольства, военные базы и т. п.).
- ⁵ Об экономическом патронате стран Северо-Восточной Азии в условиях мирового финансово-экономического кризиса см. в настоящем сборнике: Гордиенко Д. В. Оценка уровня экономической безопасности государств

Азиатско-Тихоокеанского региона. Возникновение самого мирового финансово-экономического кризиса можно трактовать как неэффективность реализации существующих к этому времени норм функционирования мирового хозяйства и его составляющих. Главными дисбалансами мировой экономики, приведшими к мировому финансово-экономическому кризису, эксперты называют: 1) дисбаланс между реальной стоимостью активов и объемов денежных средств, оборачивавшихся на финансовых рынках. Так, например, мировой рынок страхования банков от дефолта по кредитам составил к концу II квартала 2008 г. 62 трлн долл., что превысило размер мирового ВВП в 2007 г.; 2) дисбаланс мирового роста. В годы, предшествующие кризису, многократно вырос разрыв между потреблением и уровнем национального производства в развитых странах G7 и ряде европейских государств, превратив их в крупнейшие долговые экономики и стимулировав приток капитала со всего мира; 3) дисбаланс между ростом капитализации компаний, доходности вложений в финансовый сектор и доходностью вложений в реальный сектор, ростом производительности труда. В результате у некоторых внешне вполне успешных компаний реального сектора до кризиса убытки от их производственной деятельности покрывались за счет спекулятивных операций на финансовых рынках; 4) дисбаланс между реальными возможностями и обязательствами потребителей. Прежде всего в США, сначала на ипотечном рынке, а затем на рынке потребительского кредитования. При этом глубина и продолжительность кризиса на экономических территориях различных государств мира определялись не только величиной этих дисбалансов, но и адекватностью принимаемых соответствующими государственными структурами антикризисных мер. Более подробно см., напр.: *Набиуллина Э.* Экономическая политика в условиях кризиса — анализ и перспективы // Экономическая политика. 2009. № 3. С. 73—85; *Гордиенко Д. В.* Влияние мирового финансово-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности государств мира // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2010. № 18 (75). С. 46—53.

⁶ В частности, в настоящее время в рамках ШОС ведется практическая работа по реализации основных положений Плана мероприятий по выполнению Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества государств — членов ШОС. Создан сайт торгово-экономического сотрудничества в рамках ШОС; сформированы Деловой совет и Межбанковское объединение ШОС. Годовой бюджет ШОС составляет 3,5 млн долл., из которых 2,16 млн долл. используются на содержание Секретариата. Остальные средства формируют бюджет регионального антитеррористического центра ШОС и других ее постоянных органов. Россия и Китай несут по 24% годовых расходов, Казахстан — 21%, Узбекистан — 15%, Кыргызстан — 10% и Таджикистан — 6%.

⁷ Национальным интересам России, как подчеркивалось в Концепции национальной безопасности РФ от 17 декабря 1997 г., отвечает развитие диалога и всестороннего сотрудничества со странами АТР.

⁸ Выход России на стратегическое партнерство с Китаем — одно из немногих серьезных внешнеполитических успехов РФ за последние годы. Этому направлению нашей внешней политики не должно и не может быть альтернативы, хотя вполне естественна адаптация к меняющимся внешнеполитическим и внешнеэкономическим условиям. Российско-китайские торгово-экономические отношения выдержали проверку кризисом. Объем двусторонней торговли достиг в 2011 г. 83,2 млрд долл. Взаимный товарооборот в 2012 г. составил рекордный уровень в 88,2 млрд долл. К 2015 г. планируется увеличение взаимного товарооборота до 100 млрд долл., и к 2020 г. — 200 млрд долл. *Источник:* <http://www.rg.ru/2012/09/03/ates-site.html>

⁹ Китай является оптимальным партнером для российского Дальнего Востока по многим показателям: наличие взаимодополняемости экономик — энергоресурсы, тяжелая промышленность, наукоемкие отрасли и добывающая промышленность — у России; легкая промышленность, наличие избыточной рабочей силы, значительный объем валютных резервов — у КНР. Положительным примером является реализация **Программы развития бассейна реки Туманная** (Расширенная Туманганская инициатива — РТИ). По итогам последнего, 9-го заседания Консультативной комиссии Программы ПРООН по развитию района р. Туманная была принята Владивостокская декларация РТИ. В ней стороны подтвердили свою готовность к экономической кооперации с использованием уникального межправительственного механизма, который представляет собой РТИ в регионе СВА. В соответствии с положениями Чаньчуньского соглашения был принят бюджет и план работы Туманганского секретариата на 2008 г.; одобрен проект создания Консультативного бизнес-совета, советов по энергетике и туризму, по защите окружающей среды. Участники заседания РТИ согласились с необходимостью подписания нового Соглашения о взаимопонимании в рамках Расширенной Туманганской инициативы, с учетом нового порядка финансирования дирекции путем взносов стран-участников.

¹⁰ Речь идет о строительстве грандиозных веток газо- и нефтепроводов из Восточной и Западной Сибири в Китай. Китай получает возможность решать свои энергетические проблемы. Россия, в свою очередь, выстраивая своего рода энергетический мост через Китай в Азиатско-Тихоокеанский регион, получает реальный шанс равномерно распределять свои транзитные и потребительские риски и продвинуть развитие своих сибирских и дальневосточных регионов. (Пока же до 85% нашей экспортной нефти идет в Европу.) В 2006 г. Россия поставила Китаю почти 16 млн т сырой

нефти. Когда заработает нефтепровод от Сковородино до Дацина, объем поставок сырой нефти из России в Китай может удвоиться и возрасти до 30 млн т в год. Кроме того, китайцы выражают желание вкладывать деньги в разработку нефтяных месторождений в России, сотрудничать и в деле переработки у себя нефти, и в области распределения нефтепродуктов. Не исключено, что именно с этим направлением будет связан возможный рост китайских инвестиций в экономику РФ. Правда, Ковыктинское месторождение, которое могло бы стать основой для формирования канала экспорта природного газа в Китай, пока заморожено в связи с разногласиями по цене поставок.

¹¹ Если исключить из сравнительного анализа производство углеводородного топлива, где наше преимущество огромно (скажем, нефти мы добываем в 2,5 раза больше, чем КНР; газа – в 11 раз больше), если также не касаться нашего преимущества в производстве вооружений, в области атомной энергетики, ракетной и авиационной техники, сравнение многих других областей экономики окажется не в нашу пользу. Например, в Китае угля добывают в 7 раз больше, чем в России, электроэнергии производят в 3 раза больше, стали выплавляют в 6 раз больше, а станков производят в 100 раз больше, чем в РФ!

¹² Уже заключенные с крупнейшими электроэнергетическими и газовыми компаниями Японии контракты в рамках проекта «Сахалин-2» предусматривают суммарный ежегодный объем поставок СПГ в количестве 6,5 млн т (около 8 % потребностей японского рынка в этом виде энергоносителя). В апреле 2011 г. между ОАО «Газпром» и японским консорциумом, в который входят корпорации «Итогю», «Марубени», «Инпекс» и «Джапан петролеум эксплорейшн», был подписан меморандум о проведении совместного технико-экономического исследования (ТЭИ) строительства завода по производству СПГ и газохимического комплекса в районе г. Владивостока. Предполагаемая проектная мощность завода и газохимического комплекса составит 10 млн т газа в год. Начало строительства объектов намечено на 2013 г., а предположительно с 2017 г. начнется производство сжиженного природного и сжатого газа, экспорт которого будет ориентирован на обеспечение возрастающей потребности в энергоносителях стран АТР, в том числе Японии. В июне 2010 г. «Иркутская нефтяная компания» (ИНК) и японская компания «Марубени» заключили соглашение, предусматривающее сотрудничество в реализации нефтегазовых проектов на территории Иркутской области, создании газохимических производств с использованием попутного газа, внедрении энергоэффективных технологий. В октябре 2010 г. Японская национальная корпорация нефти, газа и металлов (JOGMEG) сделала заявление об окончании работ, подтвердивших наличие промышленных запасов нефти на Северо-Могдинском участке, что придало дополнительный импульс реализации указанного

соглашения. Реализация ОАО «Газпром» планов по созданию газотранспортной системы Сахалин – Хабаровск – Владивосток, призванной в том числе способствовать ускорению газификации районов Дальнего Востока, открыла новые возможности для расширения сотрудничества с японскими компаниями, прежде всего в области реализации проектов модернизации предприятий электроэнергетики. В частности, в апреле 2010 г. универсальная торговая компания «Содзицу» и Центр стратегических исследований развития топливно-энергетического комплекса Дальнего Востока (ЦСИР ТЭК ДВ) подписали меморандум, который предусматривает поставки в Дальневосточный регион России до 2015 г. 30 газотурбинных установок производства «Кавасаки хэви индастриз» для комбинированного производства тепловой и электрической энергии. Другим примером подобного сотрудничества является одобренный в 2010 г. Министерством экологии Японии проект перевода хабаровских ТЭЦ-1 и ТЭЦ-2 на газовое топливо. Осуществлением данного проекта с японской стороны будут заниматься «Тойота цусё», «Кавасаки хэви индастриз» и «Содзицу».

¹³ 21 июня 2011 г. между Министерством экономического развития России и компанией ООО «Мазда мотор манюфэкчуринг рус» было заключено соглашение о производстве моторных транспортных средств в рамках механизма «промышленной сборки». Реализация данного проекта направлена на создание на территории Приморского края современного завода по сборке легковых автомобилей Mazda с производственной мощностью около 45 тыс. автомобилей в год. В соответствии с заключенным Соглашением объем инвестиций в реализацию проекта составит более 2,2 млрд руб. 20 апреля 2010 г. ОАО «Камаз» и «Мицубиси фусо» приступили к совместной сборке грузовиков в г. Набережные Челны. В настоящее время ОАО «Камаз» и «Мицубиси фусо» обсуждают новые совместные проекты, в том числе перспективы создания СП по выпуску мостов для грузовых автомобилей. 23 апреля 2010 г. автосборочное предприятие ООО «ПСМА Рус», созданное при участии «Мицубиси моторс» и группы «PSA Peugeot Citroen», начало производство автомобилей на территории индустриального парка «Росва» в Калужской области. Компания планирует выйти на проектную производственную мощность в объеме 160 тыс. автомобилей в год в 2012 г. 12 ноября 2010 г. в Токио в ходе IV Российско-японского инвестиционного форума между Администрацией Тверской области и японской компанией «Хитати кэнки» был подписан Протокол о намерениях, касающийся строительства завода по производству гидравлических экскаваторов. 23 ноября 2010 г. руководство «Ниссан» объявило о решении приобрести 10 % акций ОАО «АвтоВАЗ», получив тем самым вместе с компанией «Рено», которая уже владеет 25 % акций, возможность контролировать деятельность российского автопроизводителя. Это первый случай прямого инвестирования японской автомобилестроительной компании в предприятие российского автопрома.

В марте 2010 г. в ОЭЗ «Липецк» состоялась церемония закладки первого камня в строительство завода по производству автомобильных покрышек японской компании «Йокохама раббер». Общий объем инвестиций на первоначальном этапе составит примерно 140 млн долл., а планируемые производственные мощности завода — 3,5 млн покрышек в год. В октябре 2010 г. компания «Тирадо» объявила о начале производства радиаторов и автообогревателей на базе предприятия, созданного совместно с российской компанией «Русские машины» (группа ОАО «ГАЗ») в Нижегородской области.

¹⁴ Проект строительства завода по переработке аммиака и метанола в г. Менделеевске (Татарстан) с участием компаний ОАО «Аммоний», «Содзицу», «Мицубиси хэви индастриз» (Япония) и «Чайна нэшнл кемикал инжиниринг корпорейшн» (Китай). 13 ноября 2010 г. в рамках «саммита АТЭС» Россия, Япония и Китай подписали трехстороннее соглашение, предусматривающее финансирование проекта Японским банком международного сотрудничества (ЯБМС). 17 июня 2011 г. на площадке XV Петербургского международного экономического форума состоялось подписание соглашения между Внешэкономбанком и ЯБМС о предоставлении связанного кредита на сумму 1 млрд долл. сроком на 14,5 лет.

¹⁵ 8 июня 2011 г. крупнейший российский оператор дальней связи «Ростелеком» и японская телекоммуникационная корпорация «KDDI» подписали соглашение о расширении пропускной способности подводной кабельной системы, соединяющей города Находка и Дзэцу (преф. Ниигата), до 640 гбит/с. В октябре 2010 г. японская компания «Панасоник» и «НТВ плюс» приступили к реализации совместного проекта по созданию специализированного канала для вещания в трехмерном пространстве «3D». Совокупный объем финансирования проекта оценивается в 3 млн долл.

¹⁶ С учетом наблюдавшегося в 2010 г. роста спроса в России на товары широкого потребления ряд японских компаний принял решение расширить свою инвестиционную деятельность. В частности, в ноябре 2010 г. японская компания «Юникло» открыла в Москве второй магазин по продаже одежды. 20 сентября 2010 г. компания «Юни тямү» ввела в строй завод в Тульской области, на базе которого осуществляется выпуск санитарно-гигиенической продукции для детей.

С июня 2010 г. японская транспортная компания «Сёсэн Мицуи» в рамках соглашения с компанией «ФЕСКО» увеличила количество рейсов контейнеровозов, заходящих в порты Восточный и Владивосток. В сентябре 2010 г. компания «Номура сокэн» приступила к разработке концепции создания портовой особой экономической зоны в Хабаровском крае. С 14 октября 2010 г. действует соглашение о совместной деятельности между российской и японской логистическими компаниями «ВЛ Логистик» и «Сэнкон буцзюрю», направленной на развитие транспортно-распределительных сетей России.

¹⁷ С декабря 2010 г. началась реализация нового проекта в сфере лесопереработки: японская компания «Содзицу» совместно с группой российских компаний — лесопереработчиков из Хабаровского края приступила к организации производства по японским стандартам фанерных плит на базе завода в г. Амурск. Начало выпуска готовой продукции объемом 300 тыс. куб. м в год намечено на 2012 г.

¹⁸ *Основные экспортные товары России* (свыше 98% всех поставок): сырая нефть, газ природный сжиженный, нефтепродукты, первичный алюминий, уголь каменный, палладий и платина, пиломатериалы, ферросплавы, буксиры и суда-толкачи, рыба и морепродукты. *Основные экспортные товары Японии* (доля в российском импорте — 83,7%): легковые и грузовые автомобили, их части, компоненты и принадлежности, строительная техника, печатное оборудование, радио- и телевизионная аппаратура, медицинская техника, электрогенераторные установки, подъемно-погрузочные механизмы.

¹⁹ По предварительным данным Корейской ассоциации международной торговли (Korea International Trade Association — КИТА), товарооборот между Российской Федерацией и Республикой Корея по итогам первых девяти месяцев 2011 г. увеличился на 26,8% по сравнению с аналогичным периодом 2010 г. и в стоимостном выражении составил 15,7 млрд долл. При этом отрицательное сальдо внешнеторгового баланса составило 0,128 млрд долл. В отчетный период удельный вес России во внешней торговле Южной Кореи составил 2,0%. Таким образом, Россия заняла 13-е место среди основных торговых партнеров РК. По данным ФТС России, доля РК во внешней торговле РФ за январь—сентябрь 2011 г. составила 3,1% (12-е место среди основных торговых партнеров России). Стоимостной объем экспорта России в Республику Корея в январе—сентябре 2011 г. составил 7,8 млрд долл., что на 5,0% больше, чем за аналогичный период предыдущего года. В товарной структуре экспорта РФ в РК за первые девять месяцев 2011 г. основные товарные позиции занимали: минеральные продукты — 5313,5 млн долл. (68,1% всего объема экспорта РФ в РК); металлы и изделия из них — 1446,1 млн долл. (18,5% всего объема экспорта РФ в РК); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье, в основном морепродукты, — 486,4 млн долл. (6,2% всего объема экспорта РФ в РК); продукция химической промышленности, каучук — 268,5 млн долл. (3,4% всего объема экспорта РФ в РК); древесина и целлюлозно-бумажные изделия — 179,1 млн долл. (2,3% всего объема экспорта РФ в РК). Первые три товарные позиции занимают: сырая нефть (удельный вес — 33,0%); битуминозный уголь (удельный вес — 15,5%) и СПГ (удельный вес — 9,5%). Среди основных стран-экспортеров Республики Корея Россия занимает 9-е место; доля РФ в импорте РК составила 2,0%. По данным ФТС России, удельный вес Южной Кореи в общем объеме импорта

России за январь–сентябрь 2011 г. составил 3,7% (9е место среди основных стран–экспортеров России). Объем российского импорта из Республики Корея в январе–сентябре 2011 г. увеличился на 59,5% по сравнению с аналогичным периодом 2010 г., и в стоимостном выражении составил 7,9 млрд долл.

Основными статьями импорта России из РК являлись: машины, оборудование и транспортные средства – 5959,1 млн долл. (75,2% всего объема импорта РФ из РК); продукция химической промышленности, каучук – 944,3 млн долл. (11,9% всего объема импорта РФ из РК); металлы и изделия из них – 349,9 млн долл. (4,4% всего объема импорта РФ из РК); текстиль, текстильные изделия и обувь – 171,0 млн долл. (2,2% всего объема импорта РФ из РК); продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 165,9 млн долл. (2,1% всего объема импорта РФ из РК). Первые три товарные позиции занимали: легковые автомобили с объемом двигателя 1500–3000 куб. см (удельный вес – 13,0%); автомобильные запчасти для промышленной сборки (удельный вес – 10,5%) и буровые платформы (удельный вес – 7,7%). Среди важнейших стран–импортеров из РК Россия занимает 11-е место – что составило 1,9% всего объема экспорта РК. По данным ФТС России, удельный вес РК в общем объеме экспорта РФ за январь–сентябрь 2011 г. составил 2,7% (14-е место среди основным стран–экспортеров в Россию).

²⁰ Основополагающим документом, регулирующим торгово-экономические отношения России с США, является межгосударственное Соглашение о торговых отношениях между СССР и США, подписанное в 1990 г. и введенное в действие применительно к России в 1992 г. В 1993 г. вступил в силу Договор от 17 июня 1992 г. между Россией и США об избежании двойного налогообложения и предотвращении уклонения от налогообложения в отношении налогов на доходы и капитал. Договор о поощрении и взаимной защите капиталовложений был подписан в 1992 г., однако не был ратифицирован Россией, так как противоречил российским позициям в переговорном процессе по вступлению в ВТО. Кроме того, между Россией и США действует целый ряд межправительственных соглашений, регламентирующих отношения в отдельных областях сотрудничества, в том числе: о научно-техническом сотрудничестве в области топлива и энергии (июнь 1992 г.); относительно использования высокообогащенного урана, извлеченного из ядерного оружия (февраль 1993 г.); о воздушном сообщении (январь 1994 г., с изменениями и дополнениями от апреля 1999 г.); по морскому транспорту (июнь 2001 г.); об экспорте огнестрельного оружия и боеприпасов из России в США (1996 г.); о научно-техническом сотрудничестве (декабрь 2005 г.); несколько соглашений о сотрудничестве в исследовании и использовании космического пространства в мирных целях. 19 ноября 2006 г. в рамках российско-американской встречи на высшем

уровне на саммите АТЭС в Ханое подписан протокол о завершении двусторонних переговоров с США по условиям присоединения России к ВТО, а также шесть межправительственных соглашений: о сельскохозяйственных биотехнологиях, о торговле говядиной, об инспекциях предприятий, о торговле свиной, о защите прав интеллектуальной собственности и о процедуре импортного лицензирования товаров, содержащих шифровальные средства. Одним из главных в принятой по итогам российско-американского саммита в Сочи 6 апреля 2008 г. Декларации о стратегических рамках российско-американских отношений стал раздел «Стратегическое экономическое сотрудничество». До конца 2011 г. нашим странам необходимо завершить процесс присоединения России к ВТО, добиться предоставления России в отношениях с США режима нормальных торговых отношений на постоянной основе, а также создать новые форматы экономического, энергетического и делового диалога. 28 апреля 2008 г. в Вашингтоне был запущен двусторонний экономический диалог на уровне старшего заместителя Госсекретаря США Р.Джеффри и Первого замминистра иностранных дел А.И.Денисова. Новый канал консультаций позволил интенсифицировать процесс двустороннего экономического взаимодействия, сконцентрироваться на вопросах, представляющих взаимный интерес и наметить планы на будущее.

²¹ Важнейшими принятыми в рамках РГ совместными документами стали: Меморандум о структуре и порядке функционирования РГ, Меморандум между Минэкономразвития России и Администрацией малого бизнеса США о взаимодействии в сфере малого и среднего предпринимательства, Меморандум между Минэкономразвития России и Министерством торговли США о намерениях по вопросам содействия инвестициям в США и России, Меморандум о взаимопонимании по антимонопольному сотрудничеству между ФАС России, Минюстом США и ФТК США, Меморандум между Правительством Российской Федерации и Правительством США о сотрудничестве в области подготовки управленческих кадров.

²² Увеличение по сравнению с 2010 годом на 33,3%. Экспорт составил 16,6 млрд долл. (прирост на 34,8%), импорт – 14,6 млрд долл. (увеличение на 31,6%). Положительное в пользу России сальдо в торговле с Соединенными Штатами составило 2,0 млрд долл. Основные экспортные товары России в США (свыше 81% всех поставок): сырая нефть и нефтепродукты, алюминий необработанный, минеральные удобрения (калийные, азотные, комплексные), полуфабрикаты и прокат плоский из нелегированной стали, металлы платино-иридиевой группы, чугун переделанный, титан и изделия из него, трубы обсадные. Структуру импорта России из США формируют: машины, оборудование и транспортные средства – 62,2%, продукция химической промышленности (16,5%), продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье – 11,2% объема российского импорта.

Удельный вес металлов и изделий из них в российском импорте составляет 3,6%, минеральных продуктов – 3,1%, текстиля и изделий из него, обуви – 1,0%. Основные импортные товары (свыше 65% всех закупок): авиационная техника и её части; легковые и грузовые автомобили, их части и принадлежности; мясо и пищевые субпродукты (птица, свинина, КРС); медицинская техника и товары медицинского назначения; бульдозеры и другая строительная техника; лекарственные средства и фракции крови; уголь каменный, вычислительная техника, полимеры винилхлорида, насосно-компрессорное оборудование, электрогенераторные установки, контрольно-измерительная аппаратура; центрифуги и фильтровальные аппараты; арматура для трубопроводов и котлов; тракторы; парфюмерно-косметические средства; телефонная аппаратура; двигатели турбореактивные; инициаторы реакций; изделия из черных металлов; моющие средства; оборудование для обработки минеральных ископаемых; машины и механические устройства, имеющие индивидуальные функции; оборудование для распыления; инструмент ручной; трансформаторы электрические; табачное сырье.

²³ Американские прямые инвестиции в России вложены в основном в ее производственный сектор, в котором, согласно имеющимся данным, сосредоточено примерно 3/4 их объема. Прямые инвестиции США в непродовольственную сферу направляются в первую очередь в банковскую и страховую деятельность, а также в сферу информационно-консультационных услуг. Особый интерес американские компании проявляют к инвестиционному сотрудничеству с регионами России, обладающими крупными запасами полезных ископаемых (в первую очередь, углеводородного сырья) или являющимися центрами концентрации предприятий химической, металлургической, авиакосмической, автомобильной и пищевой промышленности.

²⁴ «ЛУКОЙЛ» является владельцем 2200 автозаправок в штатах Нью-Джерси и Пенсильвания, некоторые из них уже работают под оригинальным российским брендом. Инвестиции российской компании будут привлечены для строительства на Восточном побережье США компанией «Коноко-Филипс» нового НПЗ, ориентированного на российские сорта нефти. Отмечается также повышение активности российских металлургических компаний на американском рынке. «Норильский никель» за 364 млн долл. выкупил 56% акций базирующейся в шт. Монтана компании «Стилуотер Майнинг», занимающейся производством и сбытом металлов платиновой группы, прежде всего палладия. «Северсталь» приобрела активы компании «Руж Индастриз» (285 млн долл.), являющейся вместе со своими дочерними предприятиями пятым по величине производителем стали в США. В марте 2008 г. «Северсталью» было заключено соглашение о приобретении у компании «Арселор-Миттал» за 810 млн долл. завода «Спэрроуз-пойнт»

в г. Балтимор (в совокупности предприятия «Северстали» производят в США 8,5 млн т стали в год). Компания «Стил Инвест энд Файнэнс» (совладельцы – ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» и швейцарская «Дуферко Групп») в начале 2007 г. приобрела за 210 млн долл. американского производителя оцинкованного проката «Виннер Стил». Одним из главных стратегических инвесторов на американском рынке выступает «Евраз Групп». В 2006 г. за 110 млн долл. она приобрела 73% акций ведущего американского производителя ванадия – компании «Страткор», доля которой в мировом производстве ванадиевых химикатов превышает 45%. В январе 2007 г. за 2,3 млрд долл. в собственность «Евраз» перешла сталелитейная компания «Орегон Стил Миллз». Позже «Евраз» достиг договоренности о приобретении за 4 млрд долл. активов американско-канадской компании «Ипско» (штаб-квартира в шт. Иллинойс) – ведущего производителя толстолистовой стали и труб для нефтегазовой отрасли в Северной Америке, а также активов производителя листового проката «Клэймонт Стил» из шт. Дэлавер за 565 млн долл.

Среди других наиболее заметных бизнес-проектов – создание совместных предприятий между деревообрабатывающими холдингами «Интернэшнл пэйпер» и «Илим палп», планируемое строительство сталелитейного комплекса ОАО «Магнитогорский металлургический комбинат» в шт. Огайо.

²⁵ Представляется, что каждый частный показатель экономической безопасности государства, характеризующий кооперацию его национального хозяйства с экономикой другой страны, может быть представлен в виде степени, основание которой определяется произведением уровней экономической безопасности рассматриваемых государств, а показатель – результативностью их экономической кооперации.

²⁶ По приглашению президента США Барака Обамы председатель КНР Ху Цзиньтао совершил с 18 по 21 января государственный визит в США. По завершении визита министр иностранных дел Китая Ян Цзечи, сопровождавший его в поездке, рассказал журналистам о состоявшемся визите и его итогах (URL: http://russian.ts.cn/content/2011-01/24/content_5549923.htm).

²⁷ По данным японской Организации внешней торговли, в 2011 г. японский экспорт в КНР достигал 194,6 млрд долл., импорт из Китая в Японию – 148,3 млрд долл. Согласно оценкам, делавшимся в китайской прессе в начале 2011 г. в связи с аварией на АЭС «Фукусима», на оборудование и комплектующие, предназначенные для сборочных производств в Китае, могло приходиться до 70% японского экспорта в Китай. За восемь месяцев 2012 г. японский экспорт в Китай составил 120,08 млрд долл., импорт из Китая – 98,6 млрд долл.

²⁸ В частности, рамках визита премьер-министра Японии Ёсихико Ноды в Пекин в 2011 г. стороны сделали несколько заявлений. *Во-первых*, на встрече Нода с Вэнем Цзябао договорились об укреплении двустороннего

сотрудничества на финансовом рынке. Стороны намерены поощрять использование национальных валют вместо американского доллара в сделках между японскими и китайскими компаниями. Лидеры стран считают, что договоренность о более широком использовании национальных валют при двусторонних сделках крайне положительно скажется на экономическом развитии и конъюнктуре внутренних рынков обеих стран. *В-вторых*, была достигнута договоренность о покупке Японией китайских гособлигаций в рамках двустороннего экономического сотрудничества между странами. Следует отметить, что КНР строго регламентирует продажу своих облигаций, а потому предоставленное Японии право купить пакет китайских гособлигаций является свидетельством потепления экономических отношений между странами. *В-третьих*, стороны в пообещали приступить к разработке пакта о свободной торговле между Японией, Китаем и Южной Кореей. «По соглашению о свободной торговле между Японией, Китаем и Южной Кореей мы уже сделали значительный прогресс для скорейшего начала переговоров», — сказал Нода журналистам после встречи с Цзябао. «Китай готов тесно сотрудничать с Японией в продвижении наших двух стран, денежно-кредитном и финансовом развитии, и с целью ускорения прогресса в создании зоны свободной торговли в рамках Китай-Япония-Республика Корея и Восточно-Азиатского финансового сотрудничества», — заявил Цзябао (URL: <http://www.rbc.ua/rus/top/show/yaponiya-i-kitay-ukrepyat-ekonomicheskie-svyazi-2512201183500>).

²⁹ 81,9 млрд долл. в 2007 г.

³⁰ Уже в 2007 г. общий товарооборот Южной Кореи и Китая составил 159,9 млрд долл. Причем если в случае с ЕС, США и Японией Китай имеет положительное торговое сальдо, то с Южной Кореей — отрицательное.

³¹ Объем трехсторонней торговли в 2011 г. составил 690 млрд долл.

³² По мнению экспертов, ВВП Китая за счет интенсификации экономического сотрудничества в зоне свободной торговли может вырасти за 10 лет на 2,9%, а Японии — на 0,5%. При этом аналитики отмечают, что переговоры о торговом сотрудничестве являются сложными. Китай и Япония ведут территориальный спор за контроль над рядом островов в Восточно-Китайском море, на шельфе которых могут быть расположены месторождения газа и нефти. Кроме того, Япония и Южная Корея требуют от Пекина оказать давление на КНДР, чья ядерная и ракетная программа беспокоит Токио и Сеул (URL: <http://newsland.com/news/detail/id/955798/>).

³³ Однако все еще остаются нерешенными серьезные проблемы, которые требуют большого внимания, такие, как, например, продолжение проведения Японией политики по защите своего рынка от некоторых продуктов американского экспорта и отрицательное сальдо торгового баланса США. Многие из этих трудностей вызваны несоответствием структуры экономики Японии и внутреннего законодательства современным усло-

виям, формирующимся под влиянием процесса глобализации, и, соответственно, многим требованиям ее партнеров, особенно США. Сейчас в Японии завершается структурная реформа, направленная, в частности, на либерализацию экономики страны и на повышение степени открытости ее внутреннего рынка. Ряд тарифных, нетарифных, структурных и институциональных ограничений, которые препятствовали проникновению американского капитала на японский внутренний рынок, был снят, что прослеживается по ряду экономических показателей. Однако, судя по всему, это не решает многих проблем в двусторонних взаимоотношениях.

³⁴ Американским компаниям становится все проще выходить на японский рынок. Начав дерегулирование, японское правительство удалило наиболее важные ограничения на экспорт и иностранные инвестиции в Японии. Американско-японская торговля товарами и услугами уже в 2007 г. составляла 273 млрд долл. Дефицит торгового баланса США с Японией составил в 2008 г. 72,7 млрд долл., уменьшившись на 10,1 млрд долл. по сравнению с 2007 г.

³⁵ Экспорт американских товаров в Японию уже в 2008 г. составлял 66,6 млрд долл., что было на 6,2% больше, чем в предыдущем году. В дополнение к вышеупомянутым секторам экономики, следующие отрасли можно охарактеризовать как предлагающие большие возможности американским экспортерам: электронные комплектующие; программное обеспечение; безопасность и защита; телекоммуникационное оборудование; образование и корпоративное обучение; косметика/туалетные принадлежности; путешествия и туризм; медицинское оборудование; фармацевтические препараты; новые источники энергии; космос; аграрный сектор. Американский экспорт частных коммерческих услуг в Японию составлял 40,2 млрд долл. в 2007 г., а американский импорт — 24,5 млрд долл.

³⁶ Американский импорт товаров из Японии составлял в 2008 г. 139,2 млрд долл., увеличившись на 16,9% за последние 14 лет.

³⁷ В 2007 г. общий объем торговли Японии с Китаем (рост на 12% по сравнению с предыдущим годом, общий объем — 236,7 млрд долл., из них экспорт — 109,1 млрд, импорт — 127,6 млрд долл.) впервые превысил объем торговли Японии с Соединенными Штатами. Таким образом, Китай впервые опередил США в качестве крупнейшего торгового партнера Японии. Глобализация, рост экономики Китая и других восточноазиатских стран играет роль в уменьшающемся значении Соединенных Штатов для внешней торговли Японии. К 2006 г. 45,6% японского экспорта и 41,4% японского импорта приходилось на 9 стран Восточной Азии. Для Америки все большее значение приобретает торговля с Канадой и Мексикой в рамках НАФТА, с Китаем, расширяется и американское взаимодействие с НИС и со странами АСЕАН. В прошлое 10-летие японский капитал активно перемещался в страны Восточной и Юго-Восточной Азии с низкими издержками производства, где постепенно сформировалась мощная произ-

водственная база японской промышленности. Однако необходимо учитывать, что многие японские предприятия, функционирующие в Восточной Азии, создавались с целью реализации продукции на рынках третьих стран, в первую очередь США. В то же время, как было показано выше, США остаются пока крупнейшим рынком и для прямого японского экспорта.

³⁸ Накопленные американские прямые иностранные инвестиции в Японии составляли 101,6 млрд долл. в 2007 г. по сравнению с 92,4 млрд долл. в 2006 г. Накопленные же прямые инвестиции Японии в экономику США составили 233,1 млрд долл. в 2007 г., что на 13,8 % больше, чем в 2006 г.

³⁹ Основными сферами деятельности американских предприятий в Японии являются финансы и страхование, обрабатывающая промышленность, оптовая и розничная торговля и сфера связи. Основными направлениями инвестирования для японского капитала остаются обрабатывающая промышленность, финансы и страхование, а также оптовая и розничная торговля. Необходимо также отметить, что в США предприятия, принадлежащие японскому капиталу, работают главным образом на внутренний рынок. Японские инвесторы — ведущие иностранные держатели американских государственных ценных бумаг.

⁴⁰ Все эти усилия направлены на создание рынка в масштабе Восточной Азии, основанного на принципах свободной торговли, либерализации отношений и т.д. По мере усиления глобализации расширяются рамки международного разделения труда, увеличивается торговля между развитыми и развивающимися странами, и, соответственно, степень их интеграции в мировую экономику. США и Япония все больше вовлекаются в этот процесс, что несколько размывает четкость рамок их двусторонних отношений. Идут процессы формирования связей обоих государств с другими странами, в частности важным вопросом остается степень взаимодействия США и Японии, а также Южной Кореи и Китая с государствами АСЕАН. В последние годы как США, так и Япония заключили ряд соглашений о свободной торговле (ССТ) и об экономическом партнерстве со многими странами, в частности Япония подписала ССТ с Мексикой, а США — с Южной Кореей. ССТ позволяют решать в двустороннем порядке различные вопросы торговых отношений, но в то же время могут стать новым основанием для конфликтов. Например, ССТ с Мексикой позволило Японии получить доступ к мексиканскому рынку на равных условиях с США и Европой. Экспорт Японии в Мексику растет, растут и инвестиции в машиностроительную промышленность. Безусловно, это происходит с целью позднейшего экспорта продукции в США в рамках НАФТА.

⁴¹ Частично это, вероятно, связано с длительным периодом рецессии в Японии после финансового кризиса 1990–1991 гг. Другой причиной может быть рост экономического потенциала Китая и усиление американских связей с Канадой и Мексикой в рамках НАФТА. Обе страны также активно

расширяют свое экономическое взаимодействие с Новыми индустриальными странами (НИС) и странами АСЕАН. Но двусторонние отношения США и Японии, как показывает анализ экономических показателей, остаются очень значимыми для развития обеих стран и всего региона.

⁴² Ослабление иены в середине 1990-х годов существенно подорвало конкурентоспособность южнокорейских товаров на японском рынке и привело к заметному росту дефицита платежного баланса. Совокупный объем дефицита в двусторонней торговле в 1994–2000 гг. составил 80 млрд долл. Проводимая в 2000–2001 гг. политика Японии на поддержание своего валютного курса продолжает негативно сказываться на южнокорейских экспортерах. В связи с этим, с целью избежать торговых перекосов и добиться во взаимоотношениях с ведущими партнерами относительной стабильности и предсказуемости, Южная Корея стремится к заключению договоров с четко определенными обязательствами сторон.

⁴³ Первый документ такого рода, заключенный Республикой Корея с иностранным государством, и он вступил в силу в 2002 г. Документ фиксирует придание инвестициям партнера статуса национальных и призван обеспечить гарантии юридической защиты интересов иностранных инвесторов. В договоре закрепляется приоритет международного арбитража по инвестиционным спорам. Под действие этого соглашения подпадают все отрасли экономики, за исключением оборонно-промышленного комплекса, киноиндустрии, средств массовой информации, рыбной промышленности и ряда сельскохозяйственных производств.

⁴⁴ В южнокорейском министерстве иностранных дел его считают «отправной точкой региональных интеграционных процессов, охватывающих все страны Северо-Восточной Азии». Взаимодействуя с Токио, Сеул рассчитывает, *во-первых*, успешнее расширить свое экономическое присутствие на перспективном китайском рынке, *во-вторых*, пытается выработать согласованную политику в отношении создания регионального экономического союза с участием Южной Кореи, Японии и Китая. Поэтому в Сеуле сравнивают подписанный японо-южнокорейский документ об инвестиционном сотрудничестве с появившимся 50 лет назад договором о создании Европейского объединения угля и стали, которое заложило основу европейской интеграции.

⁴⁵ Начиная с 1999 г., проводятся ежегодные встречи на уровне глав государств и правительств Японии, Китая и Республики Корея, где упор делается на обсуждение экономических проблем. Совместные действия должны помочь постепенному снятию преград, мешающих экономическому сближению трех государств. А это позволило бы придать мощный дополнительный импульс региональным торговым, инвестиционным и научно-техническим обменам, что отвечает долгосрочным интересам Японии, Китая и Южной Кореи. Набирая силу, интеграционный процесс стимулирует

экономический рост. При этом Южная Корея занимает уникальную позицию: уступая КНР первенство в производстве трудоемких товаров, Южная Корея стремится за счет кооперации с Японией активнее развивать высокотехнологичные отрасли. Особые надежды Южная Корея связывает с выгодами своего географического положения. Южнокорейская экономика оказывается в эпицентре одного из наиболее перспективных районов мирового хозяйства, и задача состоит в том, чтобы максимально эффективно воспользоваться этим преимуществом в целях развития. Для Сеула исключительно важно использовать возможности регионального сотрудничества. Имея предпосылки задействовать позитивные факторы регионализма, страна получает шанс успешнее участвовать в процессе глобализации. Наконец, укрепление международного сотрудничества в Северо-Восточной Азии соответствует интересам Республики Корея, поскольку кооперацию с Японией и Китаем при благоприятных условиях можно распространить на Север Корейского полуострова, включив последний в переговорный процесс. Лидеры трех стран договорились, что приоритетную поддержку на правительственном уровне должны получить проекты в области охраны окружающей среды, развития информатики и высоких технологий.

⁴⁶ Со второй половины 1990-х годов экономическая интеграция активизировалась в рамках диалога «АСЕАН + три», когда партнерами 10 юго-восточных государств выступали одновременно Япония, КНР и Республика Корея. По инициативе президента Ким Дэ Чжуна в 1998 г. была образована Восточноазиатская группа перспективного планирования (ВПП), включающая в себя по два представителя от каждой страны и призванная подготовить предложения о стратегии развития сотрудничества стран АСЕАН с Японией, Китаем и Южной Кореей. Наиболее важная проблема, на решении которой должны, по мнению южнокорейской стороны, сконцентрироваться восточноазиатские страны — это поиск оптимального пути сочетания регионализма и глобализма. В настоящее время страны Юго-Восточной Азии занимают важное место во внешнеэкономических связях Республики Корея. Товарооборот Южной Кореи с АСЕАН уступает по своему объему лишь торговле с США, Китаем и Японией. Южная Корея — третий по величине инвестор в экономику «десятки». Кроме того, строительный рынок Юго-Восточной Азии превратился в 1990-е годы во второй по масштабам зарубежный ареал деятельности южнокорейских строительных компаний. Члены АСЕАН опасаются остаться в стороне от развернувшихся интеграционных процессов и в результате уступить Китаю — их основному конкуренту в производстве трудоемких изделий — свою нишу на рынках Японии и Южной Кореи.

⁴⁷ 1 апреля 2007 г. между США и Южной Кореей заключено Соглашение о свободной торговле (ССТ, KORUS FTA), однако за три года документ так и не удалось ратифицировать из-за смены правящих партий — как в США,

так и в Южной Корее. Оппозиция в Южной Корее жестко критиковала соглашение 2007 г., называя компромисс, на который пошли южнокорейские власти, «унизительным и предательским». Глобальный финансовый кризис также задержал ратификацию Соглашения. В ходе выработки нового соглашения основным камнем преткновения для переговорщиков стали южнокорейские торговые тарифы на импорт автомобилей из США. Разблокировать Соглашение о зоне свободной торговли удалось после того, как США и Южная Корея пришли к компромиссу по вопросу о торговых пошлинах на автомобили. США обязались сохранить торговые тарифы на корейские автомобили на уровне 2,5% и не повышать их на протяжении четырех лет. Взамен Южная Корея снизит таможенные пошлины на американские автомобили с 8% до 4%, и также в течение четырех лет сохранит их на этом уровне. Кроме того, Южная Корея разрешит США экспортировать до 25 тыс. автомобилей в год, не предъявляя к ним строгих технических требований относительно безопасности. Новое соглашение поддержали американский автомобилестроитель Ford, который ранее требовал повышения тарифов на корейские автомобили, а также профсоюз работников автомобилестроения этой компании. Соглашение о свободной торговле между Южной Кореей и США вступило в силу в марте 2012 г. Оно стало для США крупнейшим торговым договором со времени подписания в 1994 г. Соглашения о Североамериканской зоне свободной торговли (НАФТА) с Канадой и Мексикой. Тем не менее сегодня Китай является главным торговым партнером Южной Кореи: объем торговли двух стран превысил общий объем торговли Южной Кореи с США и Японией.

Источник: URL: <http://www.inosmi.ru/world/20130122/204928224.html>.

⁴⁸ Mark E. Manyin South Korea — U.S. Economic Relations: Cooperation, Friction, and Future Prospects // CRS Report for Congress, 2004.

⁴⁹ Товарооборот между Кореей и Соединенными Штатами в 2000 г. составлял 67 млрд долл., тогда как в 1963 г. — всего 300 млн.

⁵⁰ В 2010 г. импорт из России составил лишь 6% от общего объема нефтяного импорта Китая. Крупнейшими поставщиками нефти в Китай в 2010 г. стали Саудовская Аравия, Ангола, Иран и Оман, «отодвинувшие» Россию лишь на 5-е место. В 2011 г. во время визита в Россию председателя КНР Ху Цзиньтао стороны, вопреки ожиданиям, так и не подписали 30-летний контракт на поставку газа.

⁵¹ Например, у Китая в отношениях с Японией, по их выражению, «холодная политика, но горячая экономика». У нас же в отношениях с КНР — «горячая политика, но холодная экономика». Торговля между Китаем и Россией к 2008 г. приблизилась к 50 млрд долл., в 2012 г. она поднялась до 88,2 млрд. Но пока это — в три с лишним раза меньше сегодняшнего товарооборота Китая с Республикой Корея! К тому же во второй половине 2007 г. наше положительное сальдо в торговле с Китаем свелось к нулю: экспорт КНР

в РФ вырос на 80 %, а российский в Китай — только на 12 %. По итогам года импорт товаров из КНР впервые превысил наш экспорт в Китай. В области внешней торговли Китай для РФ второй партнер (после Германии), а Россия для Китая — девятый по объему товарооборота (всего 2 % во внешней торговле КНР). К тому же существует очень острая проблема криминализации наших экономических связей (особенно на Дальнем Востоке). Часть китайского экспорта в Россию фактически оказывается контрабандой (так называемая «серая растаможка» по некоторым оценкам достигает 2 млрд долл. ежегодно). Пока главными статьями экспорта РФ в КНР остаются нефть, химические удобрения, лес-кругляк. Понятно, что такая структура торговли не отвечает стратегическим интересам России. Объем китайских инвестиций в России составляет порядка 1 млрд долл. Их доля в приграничных районах РФ — всего 3 % от всех иностранных инвестиций в этом регионе России. К 2020 г. китайская сторона обещает увеличить размер инвестиций в РФ до 12 млрд долл.

⁵² Сейчас экономическая и научно-техническая составляющая российско-китайского сотрудничества составляет, при всей ее важности, лишь 1/7 объемов китайско-американского сотрудничества. Создание совместных технопарков, совместных НИОКР продвигается крайне медленно. В России в сознании определенных кругов сохраняется предвзятость в отношении Китая, недооценка значения сотрудничества с ним; в КНР, в свою очередь, — недооценка интеллектуального потенциала России, ориентация на взаимодействие с РФ прежде всего в тех областях, где США и Запад в целом не желает сотрудничать с Китаем.

⁵³ Пока экономики России и Китая практически не соприкасаются на мировом рынке. В конце 1990-х годов — начале XX в. стратегическое партнерство России и Китая в основном сформировалось как вызов глобальной американской гегемонии. Это было отчасти вынужденное сближение двух более слабых государств для противодействия более сильному. Однако по мере роста их совокупной мощи и достижения декларируемой обеими странами многополярности роли РФ и КНР в мире вполне могут приобрести конкурентный и даже соперничающий окрас. Гипотетически нельзя исключить в краткосрочной перспективе появления в российско-китайских отношениях отдельных конфронтационных элементов. Необходимо учитывать, что определенная часть китайской элиты традиционно настроена по отношению к России достаточно сдержанно, а иногда и недружелюбно. В случае отсутствия глубокого понимания и доверия между руководством и значительной частью населения обеих стран внезапное обострение противоречий по какому-либо нерешенному или не до конца решенному вопросу может оказаться чреватым всплеском необоснованных антироссийских настроений в Китае и антикитайских — в России. Например, на саммите ШОС в августе 2007 г. в Бишкеке выяснилось, что стороны не вполне сим-

метрично смотрят на основные задачи организации: председатель КНР Ху Цзиньтао делал упор на экономическое сотрудничество; В. В. Путин ключевой задачей Организации назвал укрепление безопасности. Нельзя также исключить, что определенные круги российской политико-экономической элиты весьма сдержанно относятся к экономической активности китайских кругов в Центрально-Азиатском регионе (т.е. в бывших советских республиках). В свою очередь неожиданное для китайской стороны решение российского руководства изменить трассу нефтепровода из Западной и Восточной Сибири и довести ее до побережья Тихого океана (до Находки), правда, с ответвлением в Северо-Восточный Китай (на Дацин) (первоначальный вариант нацеливал трубу только на северо-восток КНР) вызвало определенное недоумение в Пекине (точнее, как менее соответствующее интересам Китая). Некоторые круги в КНР (кстати, болезненно воспринявшие арест главы ЮКОСа Ходорковского, который был активным сторонником дацинского направления нашего нефтепровода) даже рассматривали это решение Москвы как «движение в фарватере Вашингтона и Токио».

⁵⁴ Сдерживающими факторами развития российско-китайского торгового-экономического сотрудничества являются: 1. Незнание китайскими и российскими предпринимателями законодательства и условий деловой деятельности в наших странах, что проявляется в чрезмерной осторожности китайских предпринимателей. 2. Сложный инвестиционный климат в Китае для реализации проектов с российским капиталом. 3. Негибкость российского законодательства, которое ущемляет интересы иностранного капитала, не гарантирует его сохранность и безопасность. 4. Высокие ставки налогообложения в РФ по сравнению с более низкими ставками в КНР не стимулируют иностранное предпринимательство в России. 5. Несовершенство, сложность решения административных проблем, чрезмерная бюрократизированность процедур создания совместных предприятий. 6. Недостаточная защищенность китайского бизнеса в России. 7. Социально-психологические моменты, связанные с давлением в прессе на население по поводу так называемой китайской угрозы.

⁵⁵ *Во-первых*, российское правительство решает экспортировать в Японию пиломатериалы, а после того, как японцы вкладывают инвестиции, чтобы перестроится под импорт пиломатериалов, правительство возвращается к экспорту круглого леса. *Во-вторых*, это осложнение связанные с отсутствием четко работающей структуры и бюрократическими проволочками. *В-третьих*, отсутствие большого и качественного рынка на Дальнем Востоке. Кроме величины рынка, есть проблема качества рынка. Российский рынок остаётся по-прежнему нестабильным и опасным для японских бизнесменов. Большие предприятия, которые работают в России под защитой центрального правительства, чувствуют себя в относительной бе-

зопасности. Что же касается среднего и малого бизнеса, то ему постоянно приходится сталкиваться с проблемами рейдерства и заказного банкротства. В этом отношении, в частности, китайский рынок выглядит гораздо привлекательнее и безопаснее для японского бизнеса, чем российский.

⁵⁶ Проблемы в сотрудничестве между Россией и Южной Кореей связаны с тем, что Сеул проводит сейчас достаточно жесткую политику в отношении Пхеньяна. Россия не поддержала Сеул по поводу гибели южнокорейского корвета «Чхонан» (Сеул утверждает, что его потопила северокорейская торпеда).

Кроме того, Республика Корея проводит очень активную политику в сфере создания атомных реакторов. Например, южнокорейский тендер победил в Саудовской Аравии. Россия и Южная Корея также активно конкурируют друг с другом и в Центральной Азии. Однако позиции России традиционно сильны в этой области.

⁵⁷ Россия озабочена возможным вмешательством в свои внутренние дела и возможностью применения Соединенными Штатами публичных санкций против российских чиновников, к чему призывает группа американских конгрессменов. Вашингтон не удовлетворен позицией России по конфликту в Сирии. Противоречия могут обостриться и по поводу ужесточения санкций против Ирана, если кризис вокруг иранской ядерной программы войдет в решающую стадию.

⁵⁸ Представляется, что каждый частный показатель экономической безопасности государства, характеризующий противостояние его национального хозяйства с экономикой другой страны, может быть представлен в виде степени, основание которой определяется отношением уровней экономической безопасности рассматриваемых государств, а показатель — результативностью экономического противостояния.

⁵⁹ С конца 1990-х годов китайское руководство стало пересматривать представления о своем месте в мире. Пекин осознал неизбежность перемен и признал необходимость развития тесных отношений с великими державами [заместитель премьера КНР Цянь Цичэнь 16 декабря 1997 г. на региональном форуме АСЕАН выступил со знаменитой речью «Только развивая сотрудничество, можно обеспечить мир и процветание», где были сформулированы основы новой концепции безопасности. Контуры этой концепции были обрисованы также и в опубликованной Пекином в июле 1998 г. «Белой книге по национальной обороне». 26 марта 1999 г. в Женеве Цзянь Цзэминь впервые сформулировал эту концепцию сам. Она предусматривала отказ от прежней логики, основанной на военных союзах, взаимное доверие, взаимовыгоду, стремление к равенству, сотрудничеству, уважение суверенитета и территориальной целостности государств, формирование нового справедливого миропорядка. Провозглашался упор на диалог и сотрудничество с великими державами. При сохранении важности дву-

сторонних отношений особое внимание уделялось формированию многосторонних механизмов сотрудничества. См.: Шицзе сюйяо синьдэ аньцяоань линиянь (Мир нуждается в новом подходе к безопасности) // Цяньсянь (Передовая линия). 2003. № 3. С. 23–25.]. В Пекине признают доминирующую роль США в мировой системе и принадлежность к этой системе самого Китая как одного из «моторов» мировой экономики. Соглашаясь с наличием существенных противоречий с Соединенными Штатами (прежде всего в связи с проблемой Тайваня), КНР осознает возможности и пределы американской политики «сдерживания–вовлечения» в отношении Китая. При этом Пекин не отказывается от мирной конкуренции с США и от попыток уравновесить американское лидерство с помощью наращивания собственной «мягкой власти», популяризируя привлекательные для определенной части мира собственные — китайские и азиатские — ценности. Следуя этой логике, КНР активно участвует в многосторонних организациях и форумах, использует противоречия между мировыми лидерами, применяет экономические рычаги и создает коалиции поддержки в свою пользу. Китай (условно) принимает даже американскую политику союзов в Азии, делая все для того, чтобы «растворить» их деятельность в рамках более широких институтов, в которых сам активно участвует, противостоя попыткам ограничить его участие в региональных делах. В этом состоит логика перехода Китая от стратегии «не высовываться» к проведению активной внешней политики. Создание собственной мощной, привлекательной и конкурентоспособной системы ценностей приведет, по мнению китайских стратегов, к решению противоречия между внешней открытостью и потребностями поддержания внутривластного порядка в самом Китае.

Справочно: Пекинский консенсус означает формирование условий для равного интегрирования в новый мировой порядок всех государств, при сохранении их независимости и уклада жизни, права на политический выбор в современном мире. В отличие от «Вашингтонского консенсуса» эта формула нацелена на обеспечение более справедливого, мирного, качественного экономического роста, становится примером и моделью для развивающихся стран. См.: Карнеев А. Н. Подъем Китая и пекинский консенсус: новая роль Китая в зеркале ряда новых концепций. (Рукопись статьи.) М., 2006. С. 6.

⁶⁰ 17 сентября 2012 г. США обратились в ВТО с просьбой провести консультации в рамках механизма разрешения споров торговой организации по китайской политике субсидирования автомобилей и запчастей к ним. 18 сентября Федеральная комиссия США по международной торговле (КМТ) по требованию компании Hitachi Metals и ее дочерних компаний в США начала «расследование 337» в отношении 29 компаний Китая, США, Германии и Австрии, выпускающих продукцию с использованием редкоземельных магнитов, на предмет наличия нарушений патентного права. Так называемое расследование 337 происходит от ст. 337 американского Закона о тамо-

женном тарифе 1930 г. Согласно установленной процедуре, после начала расследования Федеральная комиссия США по международной торговле должна в течение 45 дней назначить дату вынесения окончательного решения. В случае установления факта нарушения ст. 337 предприятиями-фигурантами Комиссия выпустит приказы о ликвидации и запрете на импорт соответствующей продукции, что окончательно лишит данную продукцию права выхода на рынок США. 19 сентября КМТ приняла решение о сохранении антидемпинговых пошлин на импортируемое из Китая полиэфирное штапельное волокно. Кроме того, 17 сентября, в ходе встречи с министром иностранных дел и министром обороны Японии глава Пентагона Леон Панетта призвал к укреплению американо-японских союзнических связей. Руководитель американского оборонного ведомства намекнул на возможность внесения корректив в японо-американскую программу о сотрудничестве и безопасности. Его слова уже подкреплены делом. Стороны договорились о размещении на территории Японии второго американского радара ПРО, в дополнение к уже существующему на о. Хонсю. При этом заверения Панетты о том, что радар не будет направлен против Китая, а лишь против КНДР, выглядят недостаточно убедительно. Ведь в августе 2012 г. американские СМИ сообщили о планах Пентагона по созданию расширенной системы ПРО в Азиатско-Тихоокеанском регионе. В частности, речь шла о сооружении цепи из современных радаров ПРО X-Band, тянувшейся от севера Японии через ее южные острова к Филиппинам. Предполагалось, что эти радары будут соединены с пусковыми ракетными установками и кораблями, также оснащенными радарными и ракетами-перехватчиками. Вместе они должны образовать единую систему, позволяющую успешно осуществлять перехват баллистических ракет. Кроме того, если еще вначале жители японской Окинавы массово протестовали против размещения американских конвертопланов MV-22 Osprey, уже 22 сентября американские военные начали их тестовые полеты, и, вероятнее всего, власти Японии пойдут в этом вопросе навстречу Пентагону.

⁶¹ Власти Японии готовятся к поспешной национализации гряды необитаемых островов Сэнкаку, территориальные права на которую также предъявляет Китай. Официальный Токио подтвердил свое намерение выкупить эти острова, на данный момент находящиеся в частной собственности семьи японских граждан, которые получают за предмет дипломатических споров около 26 млн долл. Такое развитие событий вызвало гнев Китая, который считает эти острова, носящие здесь название Дяюйдао, своей исконной территорией. Выразив протест действиям Токио, китайский МИД пообещал не отдавать «ни пяди китайской земли». Более того, о неразумности такого поступка премьер-министра Японии Йосихико Ноду в частной беседе на саммите АТЭС во Владивостоке предупредил председатель КНР Ху Цзиньтао, назвавший покупку островов «недопустимой и

незаконной». По мнению японских властей, национализация островов Сэнкаку вполне законна и не должна вызывать нарекания у других государств. «Речь идет всего лишь о правах собственности на землю, которая является частью территории Японии. Из частной собственности острова переходят в государственную, что не должно вызывать никаких проблем у других стран. Тем не менее мы не хотим, чтобы вопрос островов Сэнкаку негативно влиял на китайско-японские отношения в целом», — заявил официальный представитель Токио Осаму Фуджимура. Корни текущего спора по поводу принадлежности гряды островов Сэнкаку уходят во вторую половину 1970-х годов. Они связаны с намерениями Китая осваивать нефтегазовые месторождения в Восточно-Китайском море. Токио же, настаивая на том, что острова являются японской территорией, ссылается на положения Сан-Францисского мирного договора (1951 год) и Соглашение о возврате Окинавы (1971 г.), по которому США передали гряду Сэнкаку под управление Японии. Примечательно, что изначально это не вызвало протеста у китайской стороны.

⁶² В редакционной статье China Daily указывалось, что Япония уязвима перед лицом китайских экономических санкций и может потерять еще 10 или даже 20 лет в своем развитии, если эти санкции будут применены. Потери Китая, по мнению авторов статьи, будут ощутимо меньше.

⁶³ Еще в октябре 2012 г. китайцы объявили бойкот японским товарам. Это нанесло удар по обеим сторонам, поскольку основную часть товаров для китайского рынка японские компании производят на китайской же территории. Хотя японцы, конечно, пострадали сильнее: их экспорт резко сократился. Японские же компании начали сворачивать свои производства в Китае — по данным опросов деловых кругов, эта тенденция затронула почти 1/5 часть японского бизнеса в КНР.

⁶⁴ В последнее время обострился спор между Южной Кореей и Китаем за право обладания рифом Иодо (в китайской версии «скалы Суян»), находящимся в Восточно-Китайском море в 149 км (81 миля) от южнокорейского о. Марудо и в 245 км (133 мили) от китайского о. Тунтао. Подводный риф Иодо, находящийся на глубине 4,6 м от морской поверхности, был обнаружен в 1900 г. английским торговым судном «Сокотра», получив одноименное название корабля. В 1984 г. ученые-гидрографы из университета Чечжу начали исследование подводной скалы. Научные (и не только) интересы южнокорейской стороны, вылившиеся в строительство на рифе Иодо универсальной научной морской базы (종합해양과학기지) с метеорологической станцией и взлетно-посадочной площадкой для вертолетов, привели к возникновению спора между Китаем и Южной Кореей. В процессе строительства морской платформы китайская сторона неоднократно выражала протест, требуя прекратить возведение станции, на что южнокорейские власти отвечали отказом, считая, что действия Южной Кореи не наруша-

ют Конвенции ООН по морскому праву. После окончания строительства морской платформы в 2003 г. самолеты КНР стали методично совершать облет южнокорейской морской научной базы, а на официальном интернет-сайте Министерства морского транспорта Китая появилось описание рифа Иодо как части китайской эксклюзивной экономической зоны. Действия китайских властей вызвали незамедлительный протест со стороны правительства Южной Кореи, потребовавшего удалить с сайта не соответствующую действительности информацию. Кроме того, официальные южнокорейские власти обвинили китайскую сторону в непослдовательности и нарушении содержания договоренностей, достигнутых в 2006 г., по которым данные скалы не возвышаются над поверхностью воды, а потому и не могут быть объектом территориальных споров. Несмотря на это, в 2006 г. представитель МИД КНР Цзин Ган выступил против действий южнокорейской стороны, считая, что Южная Корея не имеет права осуществлять односторонние действия в районе, где еще не установлены границы исключительной экономической зоны между двумя государствами. В связи с нарастающим ажиотажем вокруг «острова Иодо», обе стороны, начиная с 1996 г. провели более 10 встреч относительно установления границы исключительной экономической зоны между Китаем и Южной Кореей, но так и не достигли договоренности, поскольку южнокорейская сторона отказывалась вести переговоры о статусе рифа Иодо. Свой отказ южнокорейская сторона аргументирует тем, что между Республикой Корея и Японией уже заключено соглашение, по которому японская сторона признает принадлежность водного пространства в районе «острова Иодо» за Южной Кореей, в связи с чем японские рыболовные суда обязаны получать у южнокорейских властей разрешение на вылов рыбы в данной акватории. Помимо этого, южнокорейская сторона обвиняет китайское руководство в нежелании взаимовыгодного решения спорных вопросов при определении морских границ: ни с одним из своих соседей, с которым Китай имеет общую акваторию, китайская сторона до сих пор окончательно не установила морские границы. Между тем Южная Корея, выражая готовность считать район «острова Иодо» зоной совместного вылова рыбы китайскими и корейскими траулерами, категорически отказывается связывать строительство морской станции с политическими и экономическими спорами между двумя государствами. Несмотря на это, подводный риф стал в последнее время камнем преткновения в отношениях между Китаем и Южной Кореей. Центральные власти Южной Кореи, дабы не обострять ситуацию вокруг «острова Иодо», отменили законопроект местных властей пров. Чечжу о том, чтобы считать 18 марта «днем Иодо». Более подробно см., напр.: *Иванов А. Ю.* Геополитические интересы Республики Корея в Восточно-Китайском море: китайско-южнокорейский спор вокруг континентального шельфа. URL: <http://ru.apircenter.org/china/>

⁶⁵ Еще в начале 1970-х годов политики, в том числе тогдашний премьер-министр Э. Сато, выдвигали задачу усиления политического влияния на международной арене. В начале 1980-х годов снова вернулись к этой теме. Националистические круги считают, что эта задача не будет выполнена до тех пор, пока Япония не освободится от зависимости США. Речь идет не только о военно-политической зависимости, определяемой характером американо-японского договора безопасности. Положение младшего партнера в рамках этого договора, вынуждающее Японию следовать по пятам американской стратегии, вызывает чувство униженности, ущемленности в рядах японских националистов. С другой стороны, имеются ощутимые успехи Японии в конкурентной борьбе с американскими монополиями. Решению задачи превращения Японии в великую военно-политическую державу, по их убеждению, должно предшествовать освобождение от протектората США. В этом русле действуют различные националистические и правовые группировки, активизировавшиеся в 1980-е годы. «Оплодотворяет» их деятельность идеология национализма, внешнеполитическая часть которой опирается на превосходство японской культуры.

⁶⁶ Начиная с 1996 г. Республика Корея вступила в долгий политический спор с Японией за право владения о. Токто, а вместе с ним и за 200-мильную экономическую зону вокруг него. Нынешняя волна территориального обострения началась с Южной Кореи. 10 августа 2012 г. президент Ли Мен Бак посетил один из островов архипелага Токто (*яп.* — Такэсима), являющегося спорной территорией между Японией и Южной Кореей. Ценность этой территории объясняется тем, что прилегающие воды богаты рыбой, а шельф — природным газом. Де-факто острова контролируются Сеулом, который держит на островах небольшой воинский гарнизон и смотрителей маяка. Руководители Южной Кореи никогда раньше не посещали эти территории. Однако Ли Мен Бак нарушил традицию, не скрывая, что сделал это в пику Японии. В ответ Токио отозвал посла из Сеула. Кроме того, японцы выказали намерение вывести территориальный спор на новый уровень и предложили перенести выяснение отношений в Международный суд ООН. Однако Сеул ответил, что никаких причин для обсуждения статуса островов в международном суде не видит. «Учитывая, что острова Токто принадлежат Республике Корея, никаких разбирательств по вопросу суверенитета над ними быть не может», — заявил официальный представитель МИД Южной Кореи. В качестве подтверждения своей позиции 19 августа 2012 г. южнокорейские власти установили на одном из островов Токто монумент, обозначающий принадлежность островов Южной Корее и напоминающий о визите на архипелаг Ли Мен Бака. «Монумент на Токто, выражающий волю народа, станет символом корейского суверенитета и стремления защищать острова», — заявил представитель южнокорейского кабинета министров.

- ⁶⁷ В течение последних лет Южная Корея ведет длительные и интенсивные переговоры с основными партнерами по подписанию соглашений о свободной торговле. Переговоры по этому вопросу между Республикой Корея и США длились целый год. США и Республика Корея являются давними и важными друг для друга торговыми партнерами. Формирование прочного альянса с самой крупной торговой державой мира является положительным фактором для развития южнокорейской экономики, в которой более 70% предприятий зависят от экспорта. Параллельно с переговорным процессом с США готовились аналогичные договоры с ЕС, Китаем и странами Персидского залива.
- ⁶⁸ *Lisa Curtis*. After bin Laden: Do Not Retreat from Afganistan. Web Memo. #3259. May 17, 2011.
- ⁶⁹ URL: <http://security.blogs.cnn.com/2012/01/24>
- ⁷⁰ Военно-промышленный курьер. 2012. №17.
- ⁷¹ Военно-промышленный курьер. 2012. № 2.
- ⁷² Независимая газета. 20.11.2011.
- ⁷³ Красная звезда. 27.01.2012.
- ⁷⁴ Там же. 21.01.2012.
- ⁷⁵ *Лузянин С. Г.* Северо-Восточная Азия: внутренние и внешние измерения развития и безопасности. Перспективы. URL: <http://www.perspektivy.info/print.php?ID=128750>
- ⁷⁶ Аргументы и факты. 2013. № 13. С. 5.
- ⁷⁷ Тезисы выступления А. В. Островского на круглом столе 22 марта 2013 г. в Институте Дальнего Востока РАН «Северо-Восточная Азия: региональные измерения безопасности и российско-китайское сотрудничество» // Сборник выступлений. М.: ИДВ РАН, 2013.
- ⁷⁸ Визит Си Цзиньпина в Москву: в центре внимания — прагматическое партнерство // Deutsche Welle. 22.03.2013.
- ⁷⁹ *Грэм Томас*. Где искать будущее // Эксперт №46 (828). URL: <http://expert.ru/expert/2012/46/gde-iskat-budushee/>
- ⁸⁰ *Верхотуров Д.* Северо-Восточная Азия обойдется без американцев. АПН. 2007. 12.19. URL: <http://www.apn.ru/publications/print18766.htm>
- ⁸¹ Тезисы выступления А. З. Жебина и К. В. Асмолова на круглом столе 22 марта 2013 г. в Институте Дальнего Востока РАН «Северо-Восточная Азия: региональные измерения безопасности и российско-китайское сотрудничество» // Сборник выступлений. М.: ИДВ РАН, 2013.
- ⁸² *Проскуряков В.* Звериный оскал капитализма // Комсомольская правда. 28.03. — 04.04.2013. С. 9.
- ⁸³ Отношения России и Китая переживают лучший период. Взгляд. URL: <http://www.vz.ru/news/2013/3/22/625486.html>
- ⁸⁴ Визит Си Цзиньпина в Москву: в центре внимания — прагматическое партнерство. Там же.

- ⁸⁵ *Morozov Yury*. Potential and Problems of Arctic Regions from Russian Point of View. Ani, March 2013.
- ⁸⁶ *Жебин А. З.* Корейский полуостров: у опасной черты // Проблемы Дальнего Востока. 2011. №1. С. 123—134.
- ⁸⁷ Встреча с журналистами по итогам российско-северокорейских переговоров. Улан-Удэ 24 августа 2011 г. URL: <http://news.kremlin.ru>; <http://mn.ru/politics/20111102/306668082.html>
- ⁸⁸ DPRK Foreign Ministry Spokesman on Result of DPRK—U.S. Talks. KCNA. 29.02.2012.
- ⁸⁹ Ibid.
- ⁹⁰ Ibid; U.S.—DPRK Bilateral Discussions. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/02/184869.htm>
- ⁹¹ ИТАР-ТАСС. 13.03.2012.
- ⁹² Нодон синмун. 01.01.2012.
- ⁹³ DPRK Rejects UNSC's Act to Violate DPRK's Legitimate Right to Launch Satellite. DPRK Foreign Ministry Statrment. KCNA. 17.04.2012.
- ⁹⁴ Launch of Satellite Kwangmyongsong-3 Is Legitimate Right of DPRK: KCNA. KCNA. 18.03.2012.
- ⁹⁵ *Baker C.* Double Down on North Korea's Bluff. PacNet#18A. 19.03.2012.
- ⁹⁶ DPRK Foreign Ministry Spokesman on Result of DPRK—U.S. Talks. KCNA. 29.02.2012; U.S.—DPRK Bilateral Discussions. URL: <http://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2012/02/184869.htm>
- ⁹⁷ *Путин В.* Россия и меняющийся мир // Московские новости. 27.02.2012.
- ⁹⁸ Там же.
- ⁹⁹ Там же.
- ¹⁰⁰ Например, любые негативные упоминания о Северной Корее воспринимаются как часть санкционированной пропагандистской кампании, организованной по заданию сверху. То, что представители «желтых» СМИ могут просто состряпать «горячую» новость вокруг КНДР для развлечения читателей или из внутривнутриполитических соображений (пишет про Ким Чен Ира, а имеет в виду Путина), им непонятно.
- ¹⁰¹ Этим, в частности, объясняется сверхпопулярность там А. Ланькова, который прошел советскую школу корееведения.
- ¹⁰² Обращаю внимание: некоторые российские конспирологи приписывают Штатам изначальное желание ввергнуть страну в кровавый мрак после победы над диктатурой. Но на самом деле все еще хуже — в США действительно не задумываются о последствиях уничтожения диктатуры и искренне удивляются, когда потом наступает кровавый мрак.
- ¹⁰³ Примечательно, что даже в северокорейской пропаганде армии США приписываются те зверства, которые на самом деле совершены южнокорейской армией или молодёжными корпусами.

- ¹⁰⁴ Одна из теорий объясняет именно этим генезис «проблемы похищенных японцев». Дескать, после того как северокорейские командос не уничтожили случайного свидетеля, а увезли его с собой, кто-то из руководителей органов решил превратить это в практику. Захватив человека, командос как бы подтверждали этим, что действительно побывали в Японии. Тем более что похищением людей «по ту сторону» 38-й параллели занимались тогда и Север и Юг.
- ¹⁰⁵ Примером похожей ситуации автор считает скандал вокруг потопления корвета «Чхонан». Внутрифлотское разгильдяйство было выдано за северокорейские козни, как только подвернулось нечто, что можно было распиарить в качестве убойной улики. В определенной мере это касается и истории с рейсом 858, когда «признание» Ким Хён Хи свернуло работу южнокорейских следственных органов по всем остальным направлениям: версия причастности к теракту КНДР и лично Ким Чен Ира идеально накладывалась на требования текущего момента.
- ¹⁰⁶ В этом смысле автор весьма доволен, наконец, успешным запуском северокорейского спутника, так как это достижение избавляет Пхеньян от необходимости демонстрировать свои достижения иным образом.
- ¹⁰⁷ Вообще, идеократический режим гораздо легче спровоцировать, поскольку на действия типа оскорбления святынь положено отвечать войной, даже если она будет самоубийственной.
- ¹⁰⁸ *Небранчин С.* Тезисы выступления на международной конференции «НАТО: мифы и реальность, уроки для России». Москва, 15 мая 2012 г.
- ¹⁰⁹ Подробнее см.: URL: <http://www.rosbalt.ru/main/2012/03/17/958396.html>
- ¹¹⁰ *Бойес Роджер.* В Сирии больше боев и меньше угрызений совести у войск президента Асада // The Times. 22.02.2012.
- ¹¹¹ Подробнее см.: URL: http://www.ng.ru/courier/2012-05-14/9_siria.html
- ¹¹² Россия и Китай также отказались от участия в первой встрече группы «Друзей Сирии», состоявшейся в конце февраля 2012 г. в Тунисе.
- ¹¹³ В 2012 г. в ИРИ без согласования с МАГАТЭ были начаты работы по обогащению урана до 20 % на подземном ядерном объекте «Форду».
- ¹¹⁴ ЕвроПРО: за и против. М, 2012. С. 68–72.
- ¹¹⁵ Там же. С. 21.
- ¹¹⁶ Подробнее см.: URL: <http://www.kuna.net.kw/ArticleDetails.aspx?id=2215924>
- ¹¹⁷ Подробнее см.: URL: <http://groups.yahoo.com/группа/stopnato>
- ¹¹⁸ Еще в 2008 г. вашингтонский Институт ближневосточной политики признавал серьезность такой угрозы со стороны иранских мобильных береговых ракетных батарей, противокорабельных ракетных комплексов и ракетных катеров и кораблей ИРИ.
- ¹¹⁹ *Чиплигин Р.* Ирану перекрыли все. URL: <http://www.utro.ru/articles/2012/05/22/1048022.shtml>

- ¹²⁰ ЕвроПРО: за и против. Указ. соч. С. 70.
- ¹²¹ Примечательно, что около 68 % импорта иранской нефти приходится на Грецию, Италию и Испанию — страны, и без того сильно пострадавшие от долгового кризиса.
- ¹²² *Черных Е.* Новый год принес новый очаг напряженности на планете, грозящий обернуться большой войной // Комсомольская правда. 20.01.2012.
- ¹²³ ЕвроПРО: за и против. Указ. соч. С. 73.
- ¹²⁴ Так, в ходе визита в Прагу глава израильского правительства, Биньямин Нетаниягу заявил на пресс-конференции 21 мая 2012 г., что не верит в добровольный отказ Ирана от развития ядерного потенциала.
- ¹²⁵ *Парамонов В.* Геополитика и Центральная Азия. URL: <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/05/pag/>
- ¹²⁶ Подробнее см.: Красная Звезда. 17.05.2006.
- ¹²⁷ Достаточно вспомнить пример смены политического режима в Азербайджане, когда в 1993 г. при активном участии Бритиш Петролеум и британской разведки МИ-6 произошел переворот, в результате которого президент Эльчибей был свергнут, а Гейдар Алиев возвращен к управлению страной.
- ¹²⁸ Подробнее см.: Восток. 2003. № 3. С. 73.
- ¹²⁹ Стратегия развития ШОС: проблема обороны и безопасности. М.: ИДВ РАН, 2009. — 348 с.
- ¹³⁰ Подробнее см.: URL: <http://www.utro.ru/articles/2012/05/17/1047044.shtml>
- ¹³¹ Там же.
- ¹³² *Клименко А. Ф.* Проблемы безопасности на пространстве ШОС и готовность Организации к нейтрализации возможных вызовов и угроз стабильности в Центрально-Азиатском регионе: Тезисы выступления на международной конференции «ШОС: повестка дня на 2012–2020 гг.». Москва, 04 апреля 2012 г.
- ¹³³ Там же.
- ¹³⁴ Голос Америки. 17.11.2011.
- ¹³⁵ Голос Америки. 21. 02. 2012.
- ¹³⁶ La Stampa. 08.12.2012.
- ¹³⁷ См.: *Семин А. В.* Японо-китайские отношения: состояние, проблемы и тенденции. М.: 2008. С.109–111.
- ¹³⁸ La Stampa. 08.12.2012.
- ¹³⁹ EAI Background Brief. № 685. 23.12.2011.
- ¹⁴⁰ The Daily Yomiuri. 20.06.2011.
- ¹⁴¹ National Defense Programm Guide Itemes. FY 2011. Tokyo, 17.12.2011.
- ¹⁴² Ibid.
- ¹⁴³ АРМС–ТАСС (Сингапур). 16.02.2012.
- ¹⁴⁴ Asia Times. 20.12.2011.
- ¹⁴⁵ Russian China. URL: org.cn/exclusive/txt/2012-02703/content_24545625.htm.3/02/2012

- ¹⁴⁶ См.: *Семина А.В.* Восточноазиатское сообщество: что мешает воплотить идею// Проблемы Дальнего Востока. М.: ИДВ РАН. № 6 С. 47–48.
- ¹⁴⁷ URL: <http://www.japancenter.livejournal.com/29309.html>. 09.11.2010.
- ¹⁴⁸ Радиостанция «Голос России». 22.03.2012.
- ¹⁴⁹ Stars and Stripes. 11.01. 2011.
- ¹⁵⁰ *Hatoyama Yu.* My Political Philosophy // Journal Voice. 10.08.2009. P. 10.
- ¹⁵¹ ИТАР–ТАСС. 25.12.2011.
- ¹⁵² URL: <http://russian.cri.cn/84112012/2012/02/10/IS414577.htm>, 10.02.2012
- ¹⁵³ URL: <http://www.yomiuri.co.jp/dy/editorial/T1202165434.htm>, 16.02.2012
- ¹⁵⁴ Ibid.
- ¹⁵⁵ Ibid.
- ¹⁵⁶ Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 12 февраля 2013 г. URL: <http://www.mid.ru/bdomp/ns-osndoc.nsf/e2f289bea62097f9c325787a0034c255/c32577ca0017434944257b160051bf7f>
- ¹⁵⁷ В создании этого истребителя участвовали фирмы 9 стран, в том числе США, Великобритании, Италии, Голландии. Япония по принятому более 45 лет назад закону не имела права принимать участие в создании вооружения, которое могло бы быть поставлено вооруженным силам других государств, кроме США.
- ¹⁵⁸ URL: <http://ria.ru/world/20130930/966837992.html>
- ¹⁵⁹ URL: <http://nr2.ru/inworld/420341.html>
- ¹⁶⁰ URL: <http://mixzona.ru/news/news/2011-10-03/>
- ¹⁶¹ URL: <http://www.royalmaxbrokers.ru/materials/view-354.html>
- ¹⁶² См.: URL: http://nvo.ng.ru/forces/2013-04-26/12_china.html
- ¹⁶³ SIPRI считает, что КНР в 2013 г. потратит на военные цели 143 млрд долл.
- ¹⁶⁴ URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2034.html#kn>
- ¹⁶⁵ За первую половину 2013 г. было проведено 13 военных учений, в том числе учения Докусури с участием более чем 200 тыс. военнослужащих армии РК (1/3 численного состава всей армии), 15 тыс. военнослужащих армий США, Австралии, в котором принимали участие и проводили учебные бомбометания стратегические бомбардировщики США Б-52 и В-2, способные нести ядерные бомбы и ракеты.
- ¹⁶⁶ URL: <http://www.km.ru/world/2013/04/16/708911-amerikanskii-voennyi-vertolet-razbilsya-bliz-granitsy-kndr?from=vz>
- ¹⁶⁷ URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=1240&from=feb1rus#top
- ¹⁶⁸ URL: <http://kremlin.ru/news/19205>
- ¹⁶⁹ Чосон минчжужуы инмин конхвагук сахвечжуы хонбоп (Социалистическая конституция КНДР). Ст. 60. URL: http://www.vkpb.ru/old/kndr/const_kndr.shtml
- ¹⁷⁰ URL: <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2004rank.html>
- ¹⁷¹ URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D1%EF%E8%F1%EE%EA_%F1%F2%F0%E0%ED_%EF%EE_%E2%EE%E5%ED%ED%FB%EC_%F0%E0%F1%F5%EE%E4%E0%EC
- ¹⁷² URL: См. <http://www.yonhapnews.co.kr/bulletin/2013/07/12/0200000000AKR20130712089400002.HTML>
- ¹⁷³ *Гордиенко Д. В.* Влияние мирового финансов-экономического кризиса на изменение уровня экономической безопасности Соединенных Штатов Америки // Национальные интересы, приоритеты и безопасность. 2011. № 33. С. 74.
- ¹⁷⁴ URL: http://pentagonus.ru/publ/proekt_voenного_bjudzhet_asha_na_2013_finansovyj_god_2012/8-1-0-2289
- ¹⁷⁵ URL: <http://www.royalmaxbrokers.ru/materials/view-354.html>
- ¹⁷⁶ Федеральный закон Российской Федерации от 3 декабря 2012 г. № 216-ФЗ «О федеральном бюджете на 2013 год и на плановый период 2014 и 2015 годов». URL: <http://www.rg.ru/2012/12/07/budget-zakon-dok.html>
- ¹⁷⁷ URL: <http://www.vestifinance.ru/articles/18370>
- ¹⁷⁸ URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/fields/2034.html#kn>
- ¹⁷⁹ URL: <http://www.yonhapnews.co.kr/bulletin/2013/07/12/0200000000AKR20130712089400002.HTML>
- ¹⁸⁰ URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_Ec_detail.htm?No=32056&id=Ec
- ¹⁸¹ URL: http://world.kbs.co.kr/russian/news/news_newsthema_detail.htm?No=116783&id=newsthema

Д. Гордиенко, А. Степанов*

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Материалы сборника и состоявшаяся научная дискуссия позволили выявить следующие особенности развития российско-китайского сотрудничества в Северо-Восточной Азии.

Во-первых, крайне слабое развитие инфраструктуры Дальнего Востока препятствует укреплению позиций России в Северо-Восточной Азии. Неразвитость производственной и транспортной инфраструктуры в Забайкалье и на Дальнем Востоке не способствует улучшению инвестиционного климата в восточных регионах России. Выходом из сложившейся ситуации может стать создание на Дальнем Востоке мощной банковской структуры; налаживание двустороннего приграничного сотрудничества; восстановление отечественной промышленности; строительство объектов транспортной инфраструктуры; повышение доли машин и оборудования в российском экспорте; увеличение финансирования соответствующих НИОКР.

Во-вторых, ситуация в мировой экономике в ближайшем будущем останется нестабильной, что отразится на уровне экономической безопасности стран Северо-Восточной Азии. Резкое снижение роста и/или спад экономик ряда основных субъектов мирового хозяйства, усиление кризисов суверенного долга, ухудшение мировой конъюнктуры, сокращение внешнего спроса для стран с развивающимися рынками, усиление инфляции, проявление различных

* Гордиенко Дмитрий Владимирович — доктор военных наук, профессор, действительный член (академик) Академии военных наук.

E-mail: gordienko@ifes-ras.ru;

Степанов Алексей Сергеевич, младший научный сотрудник Отдела изучения и прогнозирования российско-китайских отношений, РИК, ШОС и БРИКС. E-mail: astepano89@gmail.com

форм протекционизма, торговые и валютные войны — всё это будет оказывать отрицательное влияние на возможности стран СВА по повышению уровня своей экономической безопасности и обусловит принятие дополнительных антикризисных мер.

В-третьих, Китай продолжит существенно усиливать свои позиции в Северо-Восточной Азии. КНР в настоящее время потеснила Японию и Соединённые Штаты: существенно укрепились ее позиции в ключевых региональных организациях — АТЭС, АСЕАН, [АСЕАНовский региональный форум (АРФ), Восточно-Азиатский саммит (ВАС)]. Образовались мини-группировки с сильным китайским влиянием: АСЕАН+1 (Китай); АСЕАН+3 (Китай, Япония, Южная Корея); треугольник на высшем уровне в Северо-Восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея). КНР заняла место США в качестве главного торгового партнера Японии, Южной Кореи, многих стран АСЕАН, Тайваня и Индии.

В-четвёртых, Китай нацелен на трансформацию своей экономической мощи в военно-политическую. Так, по официальной статистике КНР, китайский военный бюджет вырос с 2000 г. по 2012 г. в 7,3 раза, достигнув в 2012 г. около 106,4 млрд долл. На 2013 г. планируется увеличение военных расходов КНР еще на 10,7%; в результате чего их объем достигнет 114,3 млрд долл.

В-пятых, смена руководства Китая, изменившаяся обстановка в мире обуславливают обновление внешнеполитического и военно-политического курса КНР. Перед военно-политическим руководством Китая встаёт потребность диверсифицирования внешней политики страны, пересмотра подхода к своим национальным интересам и оценки мировой обстановки. В частности, ориентация внешней политики Китая на многополярный мир не оправдывает себя ввиду формирующейся новой биполярности (США — Китай). Руководство КНР пытается подстроиться под новые реалии, вводя новые концепции внешней и военной политики. Начинает доминировать идея «Великого возрождения китайской нации», адресованная всему миру, а не только «внутренней аудитории». В военно-политической сфере новым является концептуальный акцент на «ведение войны против возможного противника вплоть до победы в ней».

В-шестых, одним из определяющих факторов для военно-политической обстановки в Северо-Восточной Азии является америка-

но-китайское соперничество. Его основными признаками являются: курс США на сдерживание Китая (наращивание военной группировки в США; создание «оборонительного пояса» вокруг Китая за счёт привлечения союзников США; создание пояса противоракетной обороны), а также ответное наращивание Китаем военной мощи (прежде всего ядерной и военно-морской). Причинами такого противостояния являются тесно пересекающиеся интересы США и КНР в этом регионе мира. Для Китая рост военно-морской мощи связан прежде всего с региональными экономическими интересами (защита торговых путей, месторождений полезных ископаемых, рыболовного промысла); защитой территориальных интересов (о. Тайвань, острова Сэнкаку и морская граница с Японией); нейтрализацией традиционных угроз (вооружённые конфликты в регионе, борьба с терроризмом, пиратством и пр.). Для США Северо-Восточная Азия продолжает играть ключевую роль в контроле над Азиатско-Тихоокеанским регионом: США заинтересованы в сдерживании традиционных и нетрадиционных угроз, источником которых, по их мнению, является Китай.

В-седьмых, нарастание противоречий между США и Китаем подталкивает Пекин к укреплению связи с Россией, на которую это соперничество оказывает непосредственное влияние. Это обуславливает необходимость совершенствования сотрудничества России с Китаем в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

В-восьмых, в орбиту влияния Пекина все больше вовлекаются страны Центральной Азии, большинство из которых, наряду с Россией, участники Шанхайской организации сотрудничества. Тем самым Пекин обеспечивает себе ресурсную базу на случай обострения конфликта с США и другими противниками в регионе, в том числе и с Индией. Хотя Китай гарантированно может обеспечить себя ресурсами из многих регионов мира и продолжает проводить экспансию (например, заявлено о намерении вложить еще 20 млрд долл. в Африку), многие пути доставки сырья в страну – морские. Это значит, что США, обладающие абсолютным превосходством в Мировом океане, без проблем блокируют транспортные артерии (во многом на подготовку такого сценария и направлено усиление присутствия американского ВМФ в АТР). Соответственно, Пекину необходимы сухопутные маршруты транзита, которые легче прикрыть с использованием потенциала НОАК. Наиболее перспек-

тивным китайское руководство видит использование в этих целях Центральной Азии, о чём свидетельствует начавшееся в 2007 г. строительство газопровода Туркмения – Китай, проходящего по территории Туркмении, Казахстана, Узбекистана и Китая.

В-девятых, важнейшей тенденцией станет развитие и усиление Китая, который к 2030 г. станет крупнейшей экономикой мира, а также одновременное ослабление США, которые будут терять статус единственной супердержавы. Роль США в системе международных отношений будет неизбежно снижаться, но к 2030 г. она все же сохранит место «первой среди равных» благодаря экономической мощи и доступу к продвинутым технологиям «жесткой» и «мягкой» силы. Предметом противоречий между Китаем и США станет столкновение разных мировоззренческих взглядов на структуру и природу международных отношений и безопасности, а также усиливающееся стратегическое противоборство по поводу равновесия сил и структуры безопасности в Восточной Азии.

Одновременно ожидается также снижение темпов роста экономики Китая к 2030 г. до 6,2%. Снижение темпов роста экономики КНР будет обуславливаться уменьшением численности трудоспособного населения этой страны и замедлением роста его занятости, сокращением доли промышленного производства (до 34,0%), спадом инвестиций в основной капитал (с текущих 44,1% ВВП до 35,0%), а также низким уровнем образования большинства населения Китая и другими факторами.

В-десятых, по мнению многих экспертов, концептуальной основой внешнеполитической деятельности России в Северо-Восточной Азии в настоящий момент может стать идея усиления роли нашей страны в качестве «моста между Европой и Азией». В связи с этим, по мнению экспертов, нежелательно втягивание нашей страны в противоборство между США и КНР. С одной стороны, неэффективны шаги, которые могут нанести ущерб ее отношениям с Китаем, но, с другой – также недопустимо и выстраивать с ним силовые альянсы, «бросая вызов Америке». С обеими странами может быть налажен открытый равноправный диалог. Ситуацию осложняет достаточно узкая платформа партнерства России и США. Объем российско-американской торговли в настоящее время (около 43,0 млрд долл.) вдвое меньше российско-китайской (порядка 82,0 млрд долл.) и более чем вдесятеро меньше

китайско-американской (приближающейся к 500,0 млрд долл.). В настоящее время США воспринимают Россию как партнера по взаимодействию в ограниченных сферах (проблемы стратегических вооружений, борьба с терроризмом, нераспространение ядерного оружия).

В результате экспертного анализа был сформирован ряд предложений по укреплению и развитию российско-китайского сотрудничества в СВА и по развитию Дальнего Востока.

Первое. Необходима реальная стратегия развития дальневосточного региона Российской Федерации, подкрепляемая практически шагами, в которой важная роль отводилась бы международному сотрудничеству и привлечению иностранных инвестиций в этот регион. Также ключевым направлением развития региона должно стать создание высокоэффективной современной инфраструктуры.

Второе. Необходимо налаживать энергетическое сотрудничество с Китаем, чтобы не повторить ошибок, приведших к строительству газопровода из Туркмении без участия России. Возможно, российские компании могли бы оказать помощь в разработке месторождений во Внутренней Монголии, если таковые окажутся рентабельными.

Третье. России необходимо перенимать опыт Китая по созданию высокотехнологичных зон. Для этого, помимо всего прочего, следует подготовить обширную законодательную базу, касающуюся защиты интеллектуальной собственности.

Четвёртое. Представляется крайне важным усилить межбанковское инвестиционное сотрудничество между КНР и Россией. Для этого необходимо создать мощную банковскую структуру на Дальнем Востоке, в рамках которой стала бы возможна прямая торговля «рубль – юань» без посредничества третьих стран.

Пятое. Крайне важным представляется налаживание таможенного сотрудничества с Китаем, особенно в области контроля за распространением наркотиков.

Шестое. Необходимо увеличить долю российского экспорта машин и оборудования в Китай.

Седьмое. Рекомендуется уделить большее внимание планам освоения перспективных возможностей Северного морского пути и их воплощению в жизнь.

Восьмое. Необходима политическая реакция со стороны России на курс США, направленный на усиление позиций в АТР. Ею должно стать усиление взаимодействия со всеми ключевыми игроками региона, используя региональные и международные форумы (АСЕАН, ШОС, БРИКС). Рекомендуется препятствовать усилению в регионе антикитайских настроений. Особенно важным в связи с этим представляется недопущение нарастания конфликтности в отношениях между Китаем и Индией.

Научное издание

**Северо-Восточная Азия:
региональные измерения безопасности
и российско-китайское сотрудничество**

Редактор Н. И. Иванова
Корректор С. А. Суднищикова
Верстка С. А. Суднищиковой
Оформление Т. В. Иваншиной

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Дальнего Востока Российской академии наук
117218, Москва, Нахимовский проспект, 32.

Подписано к печати 01.06.2014.
Формат 60 x 84/16.
Печ. л. 28. Тираж 500 экз. 1-й завод 150 экз.
Заказ № 11.